

А. А. Туаллагов

История АЛАНСКИЕ ПОРТРЕТЫ в лицах

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
имени В. И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр Российской академии наук»
(СОИГСИ ВНЦ РАН)

А. А. Туаллагов

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ: АЛАНСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Владикавказ 2025

ББК 63.3(2Рос.Сев) + 86.3(2Рос.Сев)

Т 81

Т 81 **Туаллагов А. А.** История в лицах: аланские портреты: монография / А. А. Туаллагов; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук». – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2025. – 460 с.

ISBN 978-5-91480-340-4

Рецензенты: **Р. Г. Дзаттиаты** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник СОИГСИ ВНЦ РАН;

А. А. Щуциев – кандидат исторических наук, доцент, генеральный директор Национального музея РСО-А

Монография посвящена выявлению и фиксации отдельных образов и имен представителей аланского мира, некоторых сведений их биографий. Она представляет собой первую наиболее полную на сегодняшний день подборку таких сведений, которые рассматриваются и анализируются, в том числе, в контексте исторических событий. Книга предназначена специалистам и всем тем, кто интересуется историей алан.

Печатается по решению Ученого совета СОИГСИ ВНЦ РАН

ББК 63.3(2Рос.Сев) + 86.3(2Рос.Сев)

ISBN 978-5-91480-340-4

© СОИГСИ ВНЦ РАН, 2025

© Туаллагов А. А., 2025

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
Абаба	13
Аддак – царь алан	15
[...]ван Алан – проедр	27
Алан – телохранитель полководца Геронтия	28
Алан европейской генеалогии	30
Аланская «заложница»	34
Аланские слуги халифа Мавии	39
Аланский «рыцарь»	42
Алда и Деметрэ	43
‘Аллан – начальник султанской канцелярии Египта	48
Алтун	52
Амбал Ясин	54
Амсаджан и Сунгу	60
«Анариска»	63
Арават и Хаскарис	67
Арсылань и его семья	70
Аругтай	74
Аспар и его семья	80
Асуджин	90
Атачи	92
Ашхен и Ашхадар	96
Бадур и его семья	100
Базук и Анбазук	103
Байдар	107
Бакатар – аланский воин	109
Бакатар – князь алан	113
Бакур Алана (с/г)	116
Безымянные телохранители монгольских императоров Юань	118
Безымянные аланские военачальники империи Юань	119

Безымянный алан	121
Безымянный предводитель алан	122
Беоргор – царь алан	123
Бер – «князь сарматов»	125
Борена	128
Бураган – правитель асов	132
Бурдухан	140
Буслак	144
Внаsep Сурхап	145
Вола (?) Тлиаг	149
Гавриил – эксусиократор Алании	152
Георгий (Джирган, Джиргон) – предводитель алан	154
Георгий Алан	160
Герак, сын Понтика	162
Гоар – предводитель алан	165
Григорий Алан	168
Григорий Алан (?), сын Давида (?)	172
Давид – эксусиократор Алании	174
Даниел-Дремрус	177
Джикур – гостинник царского двора Картли	178
Дорголел – великий царь овсов	181
Дула – князь алан	186
Елена – великая княгиня Киевской Руси	188
Задалеская мать (Задæлески нана)	195
Зопак	205
Индиабу	207
Иоанн – магистр	210
Ирина – дочь эксусиократора всей Алании	212
Итаксий – владыка алан	217
Итиль и Темир – предводители алан	219
Кандак – правитель алан	221
Качир-Укулэ	223

Кизо	225
Кирсит – предводитель алан	227
Константин Алан	230
Константин – сын эксусиократора всей Алании	234
Коуэрцзи и его семья	236
Леонтий Алан	238
Лимачав	240
Максимин – римский император	242
Мария – эксусиократорисса Алании	244
Мария Аланская	246
Мария Всеволожа	251
Миллен – правитель алан Боспора	256
Михей – глава поселения	259
Моисей Алани, сын Иосифа Алани	261
Негула и его семья	263
Никита Алан	266
Никифор Алан	267
Николай Двали	270
Номдара-холочи-ноян	277
Пареджан и Бакатар	278
Перош и Кавтия	285
Предводитель алан у Вазата	287
Равсимод	290
Распараган – правитель роксолан	293
Респендиал – царь алан	296
Росмик	302
Ростом и Бибил	305
Сайф ал-Дин бен Абдалла Бахадур Ас	312
Самбиды – предводитель алан	327
Сангибан – царь алан	328
Саросий – правитель алан	335
Сатеник	338

Сатхис и Узурабег	346
Саул – предводитель алан	348
Сафрак	350
Святой Гоар (Аквитанский)	354
Святые Сукиасяńцы	360
Сергий Алан	377
Сослан-Давид	378
Супруга Феодора Гавра	391
Тасий – предводитель роксолан	393
Урдур – правитель алан	395
Фарзой и Инисмей	399
Феодор – митрополит Алании	403
Фофорс	406
Фудин	410
Ханхусы – правитель асов	420
Хорсамант – телохранитель Велизария	422
Хотеситан – эксусиократор Алании	425
Христодул	426
Хуанхуа	428
Худдан	431
Царь алан «Кембриджского документа»	433
Церетели	439
Чели	441
Шила Бадур	443
Ширди (Ширд) – дочь аланского царя	445
Эохар – правитель алан	447
Юйвashi	451
<i>Заключение</i>	455
<i>Список сокращений</i>	459

ПРЕДИСЛОВИЕ

История алан, их различных групп и объединений, фиксировалась многими письменными источниками от Монголии и Китая до Западной Европы, Малой Азии и Северной Африки. Часть таких источников сохранила отдельные образы и имена представителей аланского мира, некоторые сведения их биографий. Предлагаемая книга представляет собой первую наиболее полную на сегодняшний день подборку таких сведений, которые рассматриваются и анализируются, в том числе, в контексте исторических событий.

За основу представлений аланских персонажей были взяты, в первую очередь, профессиональные переводы соответствующих мест из письменных источников на русский язык, что отражает богатую традицию отечественной исторической науки. По возможности, они даются в различных по объему цитатах, чтобы читатель мог получить собственные непосредственные представления о самом характере сохранившейся информации. В случае упоминания в статье лица, которое фигурирует и в другой статье, его имя выделяется курсивом для удобства перекрестного ознакомления. В своем большинстве статьи содержат сведения об отдельных представителях аланского мира, но часть статей, что представляется более целесообразным, посвящено отдельным семьям или группам алан.

Каждая статья сопровождается списком источников, включая непосредственно цитируемые, и научной литературы, который может помочь читателю, в случае его заинтересованности в более глубоком ознакомлении с историей того или иного исторического лица или связанных с ним событий и явлений, продолжить самостоятельную работу в данном направлении. В список принципиально не включались современные публикации, чьи авторы озабочены борьбой за пресловутое «аланское наследие», чтобы читатель мог изначально представлять положение именно научной составляющей аланской проблемы, ко-

торую нельзя подменять и рассуждениями о самой борьбе. По мере возможностей, статьи сопровождаются иллюстрациями, которые связаны или могут быть связаны с той или иной исторической личностью. В статьи включены и сведения о лицах, чья этническая принадлежность по-разному определяется в письменных источниках или в научных публикациях, что также должно послужить осознанию степени объективного, научного проникновения в проблемы познания прошлого.

Вместе с тем, в книге не приводятся сведения из литературных источников, в которых фигурируют, например, правитель алан Анавсий (Фалерий Флакк. Аргонавтика), аланка Мастира – супруга царя Боспора и ее дочь Мазея (Лукиан Самосатский. Токсарид или дружба / или о дружбе), аланы Фарандже и Джарам (Низами Гянджеви. Книга об Искандере), царь Алгуз (И. Ялгузидзе. Алгзиани). Данные выдуманные персонажи не имеют прямого отношения к исторической действительности, хотя их имена, связанные с ними мотивы и события, могут быть интересны специалистам в контексте своеобразного отражения некоторых исторических реалий. Исключение сделано для легендарного образа Алана как первого насельника Европы, поскольку он характеризует религиозное сознание людей средневековья, воспринимавших историю через библейские установки. Но оно, конечно, не дает оснований представлять имена его легендарных сыновей в состав аланской ономастики, как делали некоторые авторы. Данный подход сохранен и для образа осетинской Задæлески нана, представляющего исключительный пример традиционного сознания в осмыслиении исторических событий. Но такое исключение не касается образа осетинского Хетага, прямое указание на аланское происхождение которого в некоторых вариантах сказаний является явной субъективной трактовкой.

Остаются без рассмотрения материалы, как отмечали исследователи, «двух святых с сомнительной историчностью, якобы живших в VI или VII в. ... – святой Ален из Лавора в Тарне и святой Алан из Кемпера или Корле», в Житиях которых явно представлены страницы из Житий других святых. Их

порой связывают с аланами только за счет самого имени Алан как производным от этнонима алан. Но представлены и альтернативные предложения – производное от кельтской основы со значением «рыжее животное» или от древнего бретонского слова со значением «иностранный». В любом случае, решать проблему этнического происхождения только по одному имени сомнительно. Что касается св. Алония Египетского (IV–V вв.), известного только по некоторым высказываниям, то сама форма его имени в то время не может быть связана с этнонимом алан. Нет научных оснований приписывать аланское происхождение татарскому эмиру Дмитру (Димайтер-султан), принимавшему участие в так называемой битве у Синей Воды в 1362 г., или, например, находить в надписи из храма Тхаба-Ерды (совр. Ингушетия) якобы упоминание его строителя – Давида Ассского.

Также не приводятся сведения о сарматских правителях (Спадин, Евнон, Умабий, Абеак, Гатал, Медоссак, Амага, Зизаис, Узафер, возможно, Сайтафарн, Арифарн, Румон, Зинафр, Фрагилед, Артаваз, Флавий Дад), в том числе, например, о Бевке и Бабае, которых порой почему-то объявляют аланами. Соответственно, не включены и материалы о святом Сармате из Фив (Египет), убитом в 357 г., и святом Сарматионусе, видимо, епископе в Бретани (Галлия) в ~ середине V в., о бывшем посланнике судьи готов-тервингов Атанариха и командующем римской конницей в битве при Адрианополе в 378 г. сармате Викторе. Исключение делается только для представителей роксалан, но лишь за счет полагаемой соответствующей этимологии их названия («светлые/блестящие аланы»), хотя известные письменные данные и соответствующие археологические памятники, которые можно связать с историческими роксаланами, не позволяют отождествлять роксалан с историческими аланами, но могут указывать, среди прочего, на азиатских источники их появления.

Исключаются из рассмотрения, например, сведения о Зевахе и Иодмангане эпитафии (армазской билингвы), о пitiахшах Аспаруке и Зевахе, чьи изображения представлены на геммах, об арамейской надписи пitiахша Шарагаса, чье имя

встречается также на гемме из пояса или перстня и, возможно, в сокращенной форме на кольце, на ложке из древней Иберии (Картли). Нередко за счет иранских этимологий их имен данные сведения рассматриваются как свидетельства заметного участия аланского этнического компонента в жизни закавказского государственного объединения. Допуская такую возможность, ориентируемся на отсутствие прямого указания на их аланское происхождение. Также не используются сведения договора князя Игоря Святославича с Византией 944 г., сохранившегося в Московско-Академической, Радзивилловской, Ипатьевской, Лаврентьевской, Новгородской Карамзинской летописях, в других списках «Повести временных лет», в которой упоминаются Прастен, Фрастен, Фрутан, Фурстен, и Сфандр (видимо, женское), Истр и другие, которым давно пытались подобрать иранские этимологии и предполагать принадлежность аланским купцам, тем более, что современные специалисты аргументированно относят данные имена к скандинавскому фонду.

Данный подход определяет и отказ от привлечения сведений по эпиграфическим памятникам Северного Причерноморья или, например, Зеленчукской надписи, в которых исследователи также полагали наличие именно аланских имен. Тем более не привлекаются надписи типа надписи ивера Иоанна, сына Алания и Саломеи, из Малой Азии, вероятно, из византийской столицы или иного города. Исключение сделано только для ипата, кира Херсона, императорского спафария Зопака, чье имя известно по иранским печатям. Из письменных источников, эпиграфических памятников и по находкам печатей нам известны имена митрополитов Алании: Феодор, Николай, Климент, Евстратий, Иоанн Монастириот, Георгий, Феодор (Аланский), Никита, Лаврентий, Симеон, Каллист, Феодор Панарет, Милетий, Татулий (?), Пахомий. Но обычно исследователи полагают их греческое происхождение. Исключение сделано для Феодора (Аланский), некоторые положения труда которого позволили части ученых полагать возможность его аланского происхождения.

В научной литературе можно встретить указание на якобы аланских правителей Урнайра, известного по письменным

источникам, Асая и Асвагена, известным по надписям на геммах и письменным источникам. Однако исследования точно установили, что они были правителями Кавказской Албании, а не Алании. Также до сих пор представлены примеры объявления правителя Григория агиографического повествования о Максиме Исповеднике правителем Алании за счет латинского перевода произведения. В греческом оригинале Григорий назван правителем лазов, что наряду с другими наблюдениями надежно отрицает его алансое происхождение.

Не привлекаются, например, и сведения о визире Ахмаде ибн Куйя при дворе хазарского правителя, по сведениям ал-Масуди, представлявшим ал-арсийа, переселившихся на запад из Хорезма. Часть исследователей пытается отождествлять их с аланами, практически, только за счет кажущего созвучия их названия с названиями сарматов-аорсов или алан-асов. Но такое решение этнического вопроса не представляется обоснованным, а источники не дают никакого повода для отнесения ал-арсийа к аланами или для установления хоть какой-то связи между ними. Из рассмотрения исключается и образ командующего хазарской армией хорезмийца Ас-Тархана (Рас-Тархана, Раж-Тархана), которого также пытались соответствующе связывать с ал-арсийа или напрямую с аланами-асами. Оставляется в стороне и известная по грузинским источникам линия аланских правителей «Деметрэ–Давид–Атон–Джадарон–Давид–Сослан», которая является поздней фальсификацией.

Остаются вне научного поля сведения о некой церкви, название которой приводится как якобы «Алан Тагавори» («Церковь Аланского Венценосца») на территории Армении. С ней якобы в неких армянских преданиях связывается место погребения аланского царя, в пользу чего пытались предъявлять интерпретацию местной надписи. В некоторых современных изданиях упоминается «труд» некоего Аздин Вазара, якобы жившего в 1395–1460 гг. и представляемого сыном алана-наха (чеченца). Данный «труд» не имеет материального подтверждения и не представляет никакой научной ценности. Также не обращаемся к некоторым сведениям, которые порой стремятся вывести на

научное историческое восприятие, – скандинавских саг об Одисее и асах, поэмы «Алгузиани» И. Ялгузидзе, «Истории адыхейского народа» Шора Бекмурзы Ногма, поскольку они лежат вне возможности их предметного сопоставления с данными исторических источников, их надежной верификации.

К сожалению, не все исторические аланские портреты могут быть приведены в предлагающемся издании. Так, письменные источники сохранили имена алан, проданных в рабство в различные страны после крушения их государства. Об их дальнейшей судьбе мы ничего не знаем. Присутствие алан в исламских государствах за счет их попадания в плен, наемничества, продажи в рабство и по иным не известным нам причинам отмечается по источникам и для предшествующих периодов. Например, есть сведения Али Ибн Асакира о доме некоего Ибн 'Аллана в Багдаде, чем и ограничивается вся информация. С другой стороны, в отечественной науке остается почти без какого-либо изучения история алан, попавших в рабство в Египет, где часть из них становилась мамлюками, добиваясь, в том числе, заметного положения в обществе. В данном случае, мы позволили себе лишь в «первом приближении» внести в одну из статей некоторые сведения по истории алан-мамлюков. Надеемся, что данное направление еще ждет своего исследователя. Нам известны и имена алан из венгерских источников, но нет их каких-либо биографических данных.

АБАБА

В части источников утверждалось, что мать первого «солдатского императора» Рима *Максимина* (235–238 гг.) была аланская. В «Двух Максиминах» Юлия Капитолина, входивших в состав «Scriptores Historiae Augustae (284–337 гг.), отмечалось: «...варварами же были его отец и мать, из которых первый был из страны готов, а вторая из племени аланов. Говорят, что имя отца было Микка, а матери – Габаба... Аланы, приходившие к берегу реки, признавали его своим другом и обменивались с ним дарами».

К сведениям из «Scriptores Historiae Augustae» через «Историю» Симмаха, казненного в 535 г., восходит утверждение «Гетики» («О происхождении и действиях гетов») Иордана (VI в.): «... родом он был из Фракии от родителей низкого происхождения, от отца гота по имени Микка и от матери аланки, которую звали Абаба». В своей «Римской истории» Иордан повторил: «Максимин, готского происхождения, родился от отца [гота] Микки, и от матери-аланки Абабы».

Источники помещают земли алан матери Максимина возле Дуная, где и проходила контактная зона между ними и германскими народами. Но некоторые специалисты отмечали, что во времена Максимина аланы там еще не обитали. Полагалось, что отец и мать Максимина были фракийцами из числа поселенных племен на Дунае после окончания Маркоманских войн (166–180 гг.). Некоторые исследователи ставят под сомнение готское и алансское происхождение Максимина, в целом. В таком случае полагается производным для «имен» Микки и Абабы μιčοβαρβαρος – «смешанные варвары», «полуварвары» Геродиана. Другие авторы, следуя прямым указаниям источников, относят имя Абабы к иранскому фонду. Его связывали со скифским именем Ἀβαβος из Ольвии, полагали производным из «детского слова», трактовали как *hu-vāba – «хорошая ткачиха» или *ap-āpa – «бездонная».

Лит.: XIX. Юлий Капитолин. Двое Максиминов / Перевод С. П. Кондратьева, под ред. А. И. Доватура, примечания С. П. Кондратьева, перевод

стихов Ф. А. Петровского // ВДИ. 1958. № 4. С. 177; *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов (Getica). Вступительная статья, перевод, комментарии Е. Ч. Скржинской. СПб., 2000. С. 77; Кудрявцев О. В. К вопросу о поселении варваров на территории провинции Фракии // Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории. М., 1957. С. 250–253; Буданова В. И. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 79–80; Justi F. Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895. S. 1; Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. S. 39; Абадеев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 185; Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Samaten, im Lichte der Namenforschung // Monografie orientálního ustavu. Praha, 1955. Т. 16. С. 293; Altheim F. Geschichte der Hunnen. Berlin, 1962. Bd. V. Niedergang und Nachfolge. С. 20–23; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 50–51, 53, 121, 188, 195.

АДДАК - ЦАРЬ АЛАН

Согласно сообщениям Гидация, епископа Акв Флавиевых (~427–470 гг.), «аланы, вандалы и свевы вторглись в Испанию» 28 сентября или 13 октября 409 г. Разнотечения в хронологии объясняются либо указанием на начало и окончание вторжения, либо путаницей, возникшей из-за сходства этих двух дат, когда они сокращены и записаны унциальным письмом. В 411 г., «когда испанские провинции были опустошены вышеупомянутой чумой, варвары, милостью божьей прия к соглашению, разделили по жребию территории этих провинций, чтобы их заселять. Вандалы заняли Галлецию, а свевы – самый западный край у океанического моря. Аланы получили по жребию Лузитанию и Карфагенскую провинцию, а вандалы по прозвищу силинги – Бетику. Испанцы, пережившие чуму в городах и крепостях, покорились неволе господствовавших в провинциях варваров». Полагают, что во владения алан вошли центральные районы Пиренейского полуострова, между реками Дэуро и Гвадалквивир, от одного побережья до противоположного.

Однако данное положение продолжалось недолго. Не исключено, что завоеватели в том же году пытались заключить союзнический договор с императором Гонорием (393–423 гг.), о чем сообщал испанский пресвитер Орозий Бракарский (V в.): «...другие цари аланов, вандалов и свевов просили о таком же соглашении с нами, вверяя себя императору Гонорию: «Будь в мире со всеми, и прими заложников от всех; мы сами будем сражаться, гибнуть и воевать за тебя, истинно ради вечного блага твоего государства, даже если мы погибнем». Данное сообщение впоследствии представил в своей «Римской истории» и Павел Диакон (~720–799 гг.). О знании Орозием истории вторжения в Испанию свидетельствует и его письмо визиготскому королю Сисенанду (631–636 гг.).

Согласно Гидацию, в 416 г. новый правитель визиготов «... Валлия незамедлительно заключил мир с патрицием Констанцием, выступил против аланов и вандалов-силингов, которые осели в Лузитании и Бетику...», а в 417 г. «Валлия, царь

готов, ради римского имени, устроил великую резню варваров в Испании». Орозий указывал, что Валлия «...подверг себя опасности ради безопасности Рима, так как сражался против других народов, которые заняли Испанию и покорил их для римлян». Об этих событиях 418 г. более точно сообщал Гидаций: «Аланы, которые властвовали над вандалами и свевами, до такой степени были порублены готовами, что после гибели своего царя Аддака те немногие, что уцелели, ввиду того, что имя их царства было уничтожено, отдались под покровительство вандальского царя Гундериха, который обосновался в Галлеции». Позднее в панегирике Антемию, прочитанному 1 января 468 г., Гай Соллий Аполлинарий Сидоний (~400–470 гг.) упоминал, что «... Валлия разгромил в Таргесских землях вандальские орды и их военных союзников аланов, и устлал их телами западную Кальпу». Таким образом, место разгрома алан помещается на юге Бетики, видимо, у Гибралтара.

В анонимном «Chronicon ad annum DXL» сообщалось, что в 408 г. «аланы, вандалы и свевы вошли в Испанию», в 412 г. «аланы, разделили между собой Карфагенскую провинцию и Лузитанию; часть вандалов, называемых силингами, заняла Бетику. Остальные вандалы поделили Галлецию со свевами». Далее источник указывал, что новый правитель готов Валлия в 417 г., «немедленно заключив мир с патрицием Константином, ... начал войну против аланов и вандалов, захватившими Лузитанию и Бетику», а в 418 г. «Валлия истребил аланов с их царем Аддаком, и вандалов-силингов, которые были в Бетике».

Исидор, епископ Севильи (~570–636 гг.), в своем труде «История готов, вандалов и свевов», представленной в краткой и пространной редакциях, также сообщал, что в 408 г. «вандалы, вместе с аланами и свевами, вступили в Испанию в одно и то же время»: «... вандалы, аланы и свевы заняли Испанию и произвели разгром и опустошение своими жестокими набегами, сжигая города и истощая их запасы грабежами до такой степени, что голод заставлял народ пожирать человечину». Также отмечалось, что тогда же «свевы, предводительствуемые королем Гермерихом, проникли в Испанию вместе с аланами и

вандалами... Они заняли Галлецию вместе с вандалами»: «свевы, предводительствуемые принцепсом Гермерихом, вместе с аланами и вандалами, вступили в Испанию и заняли всю Галлецию совместно с вандалами». Аланам по жребию достались Лузитания и Картаго Нова. Наконец, «аланы были истреблены силой готов», Валия «уничтожил аланов, которые правили вандалами и свевами, так основательно, что, когда их король Атак был убит, немногие, кто выжил, забыли имя своего королевства и подчинились королю вандалов из Галисии Гундериху».

Согласно источнику, в 411 г. «... после ужасного бедствия чумы, которая опустошила Испанию, варвары были вынуждены договориться о мире благодаря состраданию божьему, и разделили ее провинции по жребию, чтобы стать их владельцами. Галлецию, таким образом, заняли вандалы и свевы, аланы – провинции Лузитанию и Карфагенскую, вандалы же, называемые силингами, получили Бетику». Наконец, Валлия «до такой степени разгромил аланов, которые господствовали над вандалами и свевами, что после гибели своего царя Аддака немногие оставшиеся в живых, раз самое имя их царства было уничтожено, отдались под власть Гундериха, царя вандалов, осевшего в Галлеции... аланы были уничтожены мощью готов».

В анонимной меровингской хронике «Фредегара» (первая половина VII в.) представлена компиляция сведений из других источников, сообщающих о вторжении алан в Испанию: «В 16-й год правления Гонория, когда варвары скитались по Испании, тиранический надзиратель, подобно злу чумы, расхищал средства и имущество в городах. Свирепствовал жестокий голод, так что человеческий род от голода поедал человеческую плоть. Матери питались убитыми и приготовленными телами тех, кто рожден от них. Животные стали сильнее людей, убиваемых голодом, мечом, болезнями и дикими зверями. С этими четырьмя бедами: железом, голодом, болезнями, дикими зверями, свирепствующими повсюду в мире, – сбылось предсказанное Господом через своих пророков. В 16-й год правления Гонория Галисия была занята вандалами и свевами, расположившимися с краю, у океана. Аланы заняли Лузитанию и область Карфа-

гена. Вандалам, которые также звались силингами, досталась Бетика...

В 22-й год правления Гонория Атаульф был изгнан патрицием Констанцием и, оставив Нарбонн, отправился в Испанию. Каким-то готом он был убит в Барселоне. На престоле ему наследовал Валлия. Едва заключив в мир с патрицием Констанцием, он обратился против аланов и вандалов, которые зовутся силингами, обитающими в Лузитании и Бетике...

В 27-й год правления Гонория вандалы в большом числе были побиты королем Валлией. Аланы были до такой степени разбиты готами, что после того, как они были окружены со своим королем Аддаком, немногие, кто выжил, позабыв королевское звание, предались в патроциний короля вандалов Гундериха, который правил в Галисии».

Также в источнике представлена подложная версия вторжения 406 г., в которой, согласно другим сведениям, участвовали аланы Респендиала: «Король вандалов Хрох оставил вместе со свевами и аланами свои земли и направился в Галлию, воспользовавшись, негодным советом матери... Они искусно перешли Рейн по мосту близ Майнца и сначала разорили сам этот город и перебили его жителей. Затем, обойдя кругом все города Германии, они подошли к Мецу. Там ночью Хрох обрушился по Божьему указанию на стены города, и Мец был взят вандалами. Жители Трира спаслись, держа оборону на арене этого города. После этого Хрох с вандалами, свевами и аланами разграбил всю Галлию, некоторые города он взял осадой, некоторые он разорил, ворвавшись в них хитростью. Ни один город, ни одна крепость не была пощажена ими в Галлии. Когда они осаждали Арль, Хрох был пленен каким-то воином по имени Марий и закован в цепи. Для наказания он был провезен по всем городам, которые до этого разорил. Нечестивую жизнь он закончил достойной ее смертью. На престоле ему наследовал Тразамунд. Аламаны подняли оружие против вандалов. И оба народа сошлись в поединке, для того чтобы биться, и послали двоих, [чтобы они сразились один на один]. Но тот, что был послан вандалами, был побежден аламаном. И был побежден Траза-

мунд с вандалами и, следуя принятому решению, он отправился с вандалами, свевами и аланами из Галлии в Испанию и там убил многих христиан за католическую веру. Спустя небольшое время по морю он с вандалами переправился в Мавританию, я верю, что по Божьему приказу их вело животное».

Полагают, что события 411 г. отражены в «Церковной истории» Саламана Гермия Созомена (умер ~450 г.): «Когда власть Константина пала, вандалы, свевы и аланы, варварские народы, тотчас воспрянув, заняли проход и захватили много крепостей и городов в Испании и Галлии, так же как и чиновников узурпатора... когда власть Константина пала, вандалы, свевы и аланы, варварские народы, тотчас воспрянув, быстро заняли Пиренейские горы, услышав, что это был цветущий и зажиточный край, и те, кому Констант вверил охрану прохода, пренебрегши своими обязанностями, двинулись по Испании».

В «Гетике» («О происхождении и деяниях гетов») Иордана (VI в.) события представлены несколько иным образом: «Вандалы и аланы же, которые, как мы рассказывали ранее, с разрешения римских императоров осели в обеих Паннониях, из-за страха перед готами, полагая, что едва ли там будет безопасно, если последние вернутся, перешли в Галлию. Однако, бежав в скором времени и из Галлий, которые незадолго до того заняли, они заперлись в Испании». В одном из писем раннехристианского писателя Иеронима (V в.) к Агерухии сообщалось, что вторжение совершили вандалы, аланы и квады, которые явно перепутаны со свевами: «Все, что находится между Альпами и Пиренеями, что ограничено Океаном и Рейном, опустошили квады, вандалы, сарматы, аланы, гепиды, герулы, саксонцы, бургунды, аламаны и – о несчастное государство! – паннонские враги».

Таким образом, мы узнаем, что вторжение 409 г. в Испанию трех народов происходило под главенством алан. Вторжение обуславливалось деятельностью узурпатора Константина III (407–411 гг.). Вторжение у Гидация рисовалось как апокалиптическая картина, что ставится под сомнение исследователями. Вторгнувшиеся попытались заключить в 411 г. договор с им-

ператором Гонорием, но затем, воспользовавшись благоприятной для себя ситуацией, самостоятельно, жесточайше грабя Испанию, ослабленную эпидемией чумы, разделили ее земли под свои владея, наиболее обширные из которых получили гла-венствующие аланы. В 418 г. аланы потерпели сокрушительное поражение от визиготов, видимо, у Гибралтара, в ходе которого погиб их царь Аддак. Возглавлял ли он само вторжение или во-царился вскоре после него, источники не сообщают.

Видимо, с Аддаком была уничтожена и сама царская власть у этих алан, что заставило их подчиниться вандалам-асдингам Гундериха. Отмечалось, что Гидаций, сообщая о переходе алан под покровительство вандалов, использовал термин *patrocinium*, который имел исключительно юридическую нагрузку, обознача-чая, прежде всего, процессуальное покровительство, защи-ту, охрану. Таким образом, аланы изначально сохраняли свою этническую обособленность. Они вместе с вандалами в 429 г. под руководством царя алан и вандалов (*rex Wandalorum et Alanorum*) Гейзериха, у которого, как полагали некоторые иссле-дователи, мать могла быть аланкой, перешли в Африку. Позднее раннесредневековые компиляторы рассматривали события как «конец царства и славы алан».

Некоторые исследователи полагали, что в Испании правили два аланских царя: Аддак в Лузитании и Респендиал в Карфа-генской провинции. В поздней компиляции XII в. (мадридская рукопись F 86), так называемой Цезаравгустанской хроники (Цезаравгуста – совр. Сарагоса), сообщалось о двух царях из алан в Испании, что, как отмечают специалисты, не заслужи-вает доверия, т. к. источники знали только аланского правителя Аддака, а количество называемых в источнике правителей ван-далов и свевов также противоречит известным данным.

Вместе с тем, гораздо позднее средневековые авторы, созда-вая свои труды, в одних случаях следовали прежним источни-кам, а в других вносили определенные новшества. Монах Сиге-берт Гемблаценский из бенедиктинского монастыря св. Петра в Жамблу (около Намюра, совр. Бельгия) опубликовал в 1105 г. «Хронику», работу над которой продолжал до самой смерти в

1112 г. Он сообщал, что вандалы Паннонии, «вызванные оттуда по наущению Стилихона... рассыпались по Галлии и, соединившись с аланами, какое-то время разоряли её самым жутким образом... Вандалы же вторглись в Испанию и долгое время разоряли то Испанию, то Галлию... Вандалы, оставив из страха перед готами Галлию, которую разоряли столько лет, вместе с аланами и свевами заняли Испанию и жили там почти 30 лет... Между тем, когда вандалы вновь вторглись в Галлию, в битву с ними вступили франки и убили их короля Модигизила, а вместе с ним 20 000 вандалов. Здесь вандалам, вероятно, пришла бы окончательная погибель, если бы оставшимся в живых не пришёл на помощь король аланов Респлендиал... Вандалы, аланы и свевы, разделив между собой для поселения испанские земли на три части и образовав три королевства, столкнулись между собой в междуусобной войне».

Архиепископ Толеды Родриго Хименес де Рада (~1170–1247 гг.) в «Готской истории» сообщал о бегстве вандалов, свевов и алан от готов из Паннонии в Галлию, а затем захвате ими Испании, где аланам достались Карthagена и Лузитания. Впоследствии Валия «аланов, которыми правили вандалы и свевы, он так разгромил, что немногие из аланов, кто остался жив после гибели их короля Атака, забыв о самом имени королевства, подчинились Гундериху, королю вандалов...».

Каноник собора св. Исидора в Леоне, а затем епископ в г. Туй в Галисии Лука Туйский (конец XII в.–1249 г.) во «Всемирной хронике», составленной в Леоне между 1237 г. и 1239 г., также писал, что «... народы аланов, свевов и вандалов, подстрекаемые римским полководцем Стилихоном, перешли через Рейн, вторглись в Галлию, разгромили франков и стремительно вышли прямиком к Пиренеям», но еще три года не могли войти в Испанию. Затем «вандалы, аланы и свевы, захватив Испанию, совершили в кровавых набегах убийства и опустошения, жгли города, уносили захваченное имущество, так что люди из-за сильного голода пожирали человеческое мясо». Аланам, которые назывались потомками гуннов и носили имя по названию реки (из труда севильского епископа Исидора (600–636 гг.):

«за Данубиев течет река Лан, от которой получили свое имя аланы»; также на карте Иеронима Блаженного 1150 г. как приток Дуная (Прут?) – А. Т.) при разделе достались Лузитания и Картагенская провинция. Затем «силой готов были уничтожены аланы», Валлия «аланов, которыми правили вандалы и свевы, он так разгромил, что немногие, кто остался жив после гибели их короля Атака, забыв о самом имени королевства, подчинились власти Гундериха, короля вандалов».

В 1270 г. по приказу правителя Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252–1284 гг.) приступили к созданию «Истории Испании», в интересующей части явно использовавшей и указанные источники. В ней вандалы, аланы и свевы представлены выходцами из Скифии под давлением готов. Они были расселены Римом в Паннонии. Отсюда они вторглись во Францию, которую жестоко разоряли. Аланами предводительствовал *Респендиал*. Эти народы первоначально неудачно пытались перейти в Испанию, что позднее удалось. Они безжалостно грабили эти земли, затем по договору с местными жителями стали официально править. Аланы во главе с *Респлендиалом* правили в провинции Лусенья (Альгарв и Картахена). Аланами продолжал править *Респленидал*, а после его смерти королем провозгласили Аддака, который руководил вандалами и свевами, составлявшими одно царство, и постоянно нападал на римские владения в Испании в дельте р. Эбро, которой владел патриций Констанций. По просьбе последнего правитель готов Валия напал на алан, нанес им поражение, убив Аддака, и изгнал из их владений. Позднее аланы вернулись, восстановили свою власть. Они не имели короля и не несли воинской службы, держали земли от римлян как пахари и платили налоги. Впоследствии аланская Картахена была разгромлена вандалами, но после ухода вандалов в Африку в Лусенье и Картахену оставалось алансское королевство. Затем король свевов Рехила отобрал у алан Лузитанию и Картахену, и они признали его своим правителем. Королевство алан прекратило свое существование.

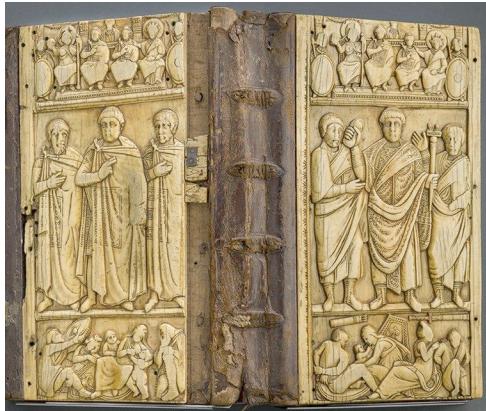
Во второй части труда «Лузитанская монархия» монаха Бернарду де Бриту (Балтазар де Бриту-и-Андраде) (1569–1617 гг.), которая вместе с первой создавалась в 1597–1609 гг., фигури-

рут царь алан Атак, который принимает царскую власть после смерти Респландиана, т. е. исторического Респендиала, первым воцарившимся в Лузитании. Образ Атака, несомненно, связан с историческим Аддаком, в пользу чего говорят и постоянные указания источника на труды Гидация и Исидора. Сведения о двух аланских правителях в Испании явно следуют за «Историей Испании», напоминая далее о поздней компиляции XII в. (мадридская рукопись F 86).

В целом, рассказ в начале идет в русле «Истории Испании». Но далее в источнике появляется история женитьбы Атака на Циндасунде – дочери побежденного им правителя свевов Гермелика, с чем связывается появление герба г. Коимбра (совр. Португалия), на котором аланского правителя представлял его символ – лев. Автор приводит и письмо некоего «епископа Арисберта», якобы очевидца тех событий, хранящееся в монастыре Алкобаса.

Позднее все сведения повторит Бернарду де Брага (1604–1662 гг.), указывавший, что Рапантиан (Респламдиан) был аланом и отобрал у римлян Лузитанию, став здесь первым царем, что автор сопоставлял с данными «Истории Испании». Впоследствии он был убит своим же народом, а ему наследовал в царствовании Атак. Бернарду де Брага указывает, что о событиях повествовал некий авторитетный источник – рукопись «епископа Альдебера» из монастырей Алкобаса и Каркере на р. Дэуро, который якобы опирался на другой источник, а еще на древнюю книгу, в которой есть гербы всех царей и князей мира, хранящейся в том же монастыре Алкобаса. Рукопись представил сам Бернарду де Бриту. Наличествующие в рассказе исторические несоответствия, отсутствие подтверждения существования такого источника, поздние происхождения сборников гербов и наличие других легенд о происхождении герба Коимбры при известной практике Бернарду де Бриту, утверждавшему патриотическую линию в противопоставлении Португалии гла-венствующей над ней Испании, фальсифицировать документы не позволяют безоговорочно считать рассказ исторически достоверным.

Некоторые исследователи полагают, что с событиями поражения варваров в 417 г. связано изображение пленных варваров на нижнем фризе диптиха из Хальберштадского собора (Германия), относимого ко второму консульству патриция Констанция, будущего императора Констанция III. При этом среди различных решений предлагались, в частности, и изображения алан, а также алан и германцев или вандалов. Сегодня в Коимбре представлено бело-голубое азулежу (глазуро-ванная плитка) с изображением Аддака, явно созданное спустя многие столетия по мотивам рассказа Бернарду де Бриту. Конечно, данное изображение не исторично.

Диптих из Хальберштадского собора
(из открытых источников)

Часть азулежу из Коимбры с изображением Аддака
(http://www.robert-unterwegs.de/Portugal/Coimbra/index.php#DSC_8467_v1.jpeg)

Имя Аддак сопоставлялось с именем Атаки (Актаки), которое позднее носил алан на службе империи Юань. Его объясня-

ли из латинского *audacia* – «смелость, неустрешимость, отвага, дерзость», из тюрко-татар. *atak* – «слава» или осет. *æddag/ændag* – «внешний», интерпретируя в значении «отделившийся», «отколившийся», из формы **at(t)aka-* – «папа, тятя» с экспрессивной геминацией + др.-иран. суффикс **-aka*.

Lum.: The Prosopography of the Later Roman Empire by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 8; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 93–96, 104–105, 116–117, 121, 134, 152, 173–174, 175, 178–180, 183–186, 188, 203; *Хроники Фредегара*. Перевод с латинского, комментарии, вступительная статья Г. А. Шмидта. СПб.; М., 2015. С. 118, 119, 133–134; *Исидор Севильский*. История готов, вандалов и свевов (пер. с лат. А. М. Поповой и В. М. Тюленева) // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи возрождения (Исследования и тексты): Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой. Иваново, 2000. С. 209; Циркин Ю. Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб., 2006. С. 102, 103, 119, 128, 129, 130, 138, 144, 150, 214, 250; Циркин Ю. Б. Испания от античности к Средневековью. СПб., 2010. С. 70, 102–112; *Хроника Сигеберта из Жамблу*. Перевод с латинского и комментарии И. В. Дьяконова. 2015 [сайт] URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus16/Sigibert_Gembblasensis/text1.phtml?id=4084; *Родриго Хименес де Рада*. Готская история. Перевод с латинского и комментарии И. В. Дьяконова. 2015 [сайт] URL: https://vostlit.info/Texts/rus17/Rodrigo_Chimenes_de_Rada/frametext2.htm?ysclid=lx744nfyxh561672413; *Лука Туйский*. Хроника мира. Перевод с латинского и комментарии И. В. Дьяконова. 2015 [сайт] URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Luca_Tudensis/text2.phtml; *Свт. Исидор Севильский*. История царей готов, вандалов и свевов. Перевод Т. А. Миллер // *Mater Hispania: христианство в Испании в I тысячелетии*: перевод с латинского языка. СПб., 2018. С. 256, 266, 267; *Альфонсо X Мудрый и сотрудники*. Истории Испании, которую составил благороднейший король дон Альфонсо, сын благородною короля дона Фернандо и королевы доньи Беатрис. Под общей редакцией О. В. Аурова (составитель, ответственный редактор), И. В. Ершовой, Н. А. Пастушковой. СПб., 2021. Т. 2. С. 93–100, 105, 149; *Segunda parte, da Monarchia Lusytana*. E composta por seu mandado, pello Doutor Frey Bernardo de Brito Chronista geral, & monge religioso da Ordem de São Bernardo. Impressa em Lisboa no Mosteiro de São Bernardo, 1609. P. 145–151; *Tratado Sobre a Precedencia do Reino de Portugal ao Reino de Napoles*. Composto por Frei Bernardo de Braga, Monge de S. Bento. Copiado de um Ms. authentico existente na Torre do Tombo. Por Albano Antero da Silveira Pinto Paleographo. Porto, 1843. P. 9–14; *Valverde J. F. Roderici Ximenii de Rada Historia Hugnorum, Vandalorum, Suevorum, Alanorum et Silingorum* // *Habis. Universidad de Sevilla*.

Filologia Clasica. Historia Antiqua. Arquelogia. 1985. Vol. 16. P. 221; *Vernadsky G.*, *Karpovich M.* A History of Russia. New Haven, 1946. Vol. 1: Ancient Russia. P. 136–137; *Vasmer M.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. S. 30; *Томсон Э. А.* Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003. С. 137–141, 161, 254; *Alemany A.* Addac, Alanenkönig in Hispania // Beiträge zur Namenforschung. 1993. Heft 28.2. S. 156–162; *Latham-Sprinkle J.* «For Assur Comes with Them»: Reassessing the Alan Presence in Hispania, 409–418 [сайт] URL: https://www.academia.edu/3884365/For_Assur_Comes_with_Them_Reassessing_theAlan_Presence_in_Hispania_409_418; *Абдаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 253; *Gerhardt D.* Alanen und Osseten (Bereicht über neuere Arbeiten) // ZDMG. 1939. Bd. 93 (Neue Folge Bd. 18). S. 37; *Humbach H.* Die historische Bedeutsamkeit der alanischen Namen // Studia Classica et Orientalia Antonino Pagliaro Oblata III. Rome, 1969. S. 47 [15]; *Карсанов А. Н.* Аланы на Пиренейском полуострове и в Северной Африке // Аланы: Западная Европа и Византия. Владикавказ, 1992. С. 110; *Waszak D.* Addak «rex Alanorum» // Nowy Filomata. 2016. Т. XX. № 1. С. 72–77; *Гонкало О. В.* Костюм «варваров» на диптихе из Хальберштадтского собора // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула, 2015. Конференция 4. Ч. 1. С. 292–308; *Туаллагов А. А.* Образ леопарда в истории Осетии и современность // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2021. Т. XVI. № 1, 2. С. 91–100; *Туаллагов А. А.* Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 18–19.

[...]ВАН АЛАН - ПРОЕДР

Известен только по находке печати, датируемой второй четвертью XI в. Имя владельца полностью не сохранилось. Полагается потеря двух первых букв в имени. На аверсе – изображение воина, типа святых Георгия или Феодора, и святого. Скорее, изображен святой Николай, судя по сохранившейся части надписи – «Ο α(γιος) «Νικο(λαος)» – «Святой Николай». На реверсе – 5-строчная надпись «Κ(υρι)ε β(οη)θ(ει) [...]βανη προεδρω τω Αλανω» – «Господи, помоги [...]вани проедру Алану».

Образ святого Николая был особенно популярен в западной части Алании, о чем свидетельствует известная Зеленчукская эпитафия и иные материалы из данного региона, а также особое почитание Никкола частью осетин-дигорцев, чей аланский этап этногенеза, в первую очередь, связан именно с западной частью Алании. Присутствует позднее данное имя и в аланской ономастике, например, в лице Негула «Юань ши». Исследователи предложили некоторые возможные варианты для несохранившегося имени: Ασ]βανη, Σα]βανη, Αρ]βανη, Ιω]βανη или другие сходные грузинские имена. Видимо, направление подборки связано с некритичным восприятием обыденной византийской литературной традиции, выраженной, в частности, еще Иоанном Цецем, который представлял иберов, абасгов и алан на уровне генетического родства. Как и в случае с моливдовулами *Григория Алана* и *Сергия Алана* наблюдается отсутствие прямой зависимости имени человека от изображения христианского персонажа.

Печать проедра
[...]ван Алана
(Чхайдзе В. Н. 2021)

Лит.: Йорданов И. Относно притежателя на сребърния сервиз от Величково, Пазарджишко // Известия на Националния археологически институт. In honorem professoris Георги Кузманов. София, 2013. Т. XLI. С. 530; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ-Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 165–167, 168.

АЛАН - ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ПОЛКОВОДЦА ГЕРОНТИЯ

Олимпиодор Фиванский (IV–V вв.) в своем труде, отрывок из которого сохранился в «Библиотеке» патриарха Фотия (IX в.), сообщал о гибели в 411 г. *magister militum* Геронтия, который служил у императора-узурпатора Константина III, затем восстал против него и провозгласил императором Максимуса (407–411 гг.), но из-за неудачно складывавшихся военных событий подвергся нападению со стороны своих же солдат: «Геронтий при появлении Вульфилы и Констанция бежал, и его схватили собственные люди, устроившие ему ловушку. Он жестоко управлял своим войском, они подожгли его дом. Он упорно оборонялся против нападающих, и ему помогал только один алан, числившийся в его рабах. В конце концов, Геронтий убил, по их собственному наставлению, алана и свою жену и закололся сам. Максим, сын его, узнав об этом, бежал к союзным варварам».

В «Церковной истории» Саламана Гермия Созомена (умер ~450 г.) события представлены более подробно: «Но, спустя несколько времени, против тирана отправлено было Гонориево войско, которым предводительствовал отец царя Валентиниана Констанций. Тогда Геронтий с немногими воинами тотчас обратился в бегство; ибо большая часть его отряда перешла на сторону Констанция. Испанские же воины, презирая его за бегство, положили убить его и, собравшись, окружили дом, в котором он остановился. Геронтий, с одним другом своим аланом и несколькими слугами, стреляя с верхней части дома, убил около 300 воинов. Когда же не стало стрел, слуги вышли тайно из дома и разбежались. Мог бы таким же образом спастись и Геронтий, но удержаный любовью своей жены Ноннхии, не захотел. Поутру воины подложили к дому огонь, и запершимся в нем не оставалось более надежды на спасение. В такой крайности Геронтий отсек голову другу своему алану, который сам хотел этого, а затем – и своей жене, которая со слезами и стонами подставляла себя под меч, желая умереть лучше от руки мужа, чем попасть во власть других, и умоляя его об этом последнем даре. С таким-то мужеством, достойным своей веры (она была

христианка), умерла эта женщина и навсегда оставила память о себе в потомстве. Что же касается до Геронтия, то он трижды ударял себя мечом и, все еще не получив смертельной раны, наконец извлек кинжал, который носил при себе, и им пронзил свое сердце».

По мнению исследователей, рядом с Геронтием находился верный алан-телохранитель, которого тот мог принять на службу в Галлии. Некоторые ученые полагали, что именно Геронтий инициировал вторжение алан, вандалов и свевов в Испанию в 409 г., где впоследствии некоторое время у алан будет править *Аддак*. Переселение варваров рассматривается частью ученых как переселение в качестве федератов, что отвергается другими специалистами.

Лит.: Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851. С. 630–631; Скржинская Е. Ч. «История» Олимпиадора. (Перевод, статья, примечания и указатели) // Византийский временник. М., 1956. Т. VIII. С. 225, 253; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 146, 152–153; *The Prosopography of the Later Roman Empire* by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 508; Bachrach B. S. *A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages* // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 54–55; Циркин Ю. Б. Испания от античности к Средневековью. СПб., 2010. С. 105–106; Latham-Sprinkle J. «For Assur Comes with Them»: Reassessing the Alan Presence in Hispania, 409–418 [сайт] URL: https://www.academia.edu/3884365/For_Assur_Comes_with_Them_Reassessing_theAlan_Presence_in_Hispania_409_418.

АЛАН ЕВРОПЕЙСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ

В псевдогенеалогии VI в. или VII в. «*Generatio Regum et Gentium circa a. DXX in Gallia descripta*» некий мифический Алан (Alaneus, Alanus, Allanius) объявляется первым римским императором: «Первого римского императора звали Аланом. Алан произвел на свет Папула. Папул произвел на свет Эгетия. Эгетий произвел на свет Эгегия. Эгегий произвел на свет Сиагрия, из-за которого царство Рима было уничтожено». Далее следовало перечисление двенадцати народов, по четыре произошедших от трех братьев, практически все германского происхождения.

Отмечается, что среди потомства Аланы представлены исторические личности – Сиагрий, Паул и, видимо, Аэций, которые были последними римскими правителями Галлии. Само сообщение рассматривается как выражение стремления возвеличивания алан Арморики, игравших прежде в данном регионе заметную роль и постепенно слившимся с окружающим населением.

С армориканским источником связывали и материалы «*Historia Brittonum*», обычно приписываемой Неннию и датируемой IX в. (около 829/830 г.): «Остров Британия назван так по имени Бритта, сына Изиокона, который был сыном Аланы из рода Иафетова или, как говорят другие, по имени Брута, римского консула...

Другие сведения о вышеупомянутом Бритте я почерпнул в древних книгах наших предков. Три сына Ноя разделили после потопа весь земной круг на три части. Сим свои пределы распространил в Азии, Хам – в Африке, Иафет – в Европе. Из рода Иафетова первым прибыл в Европу Алан с тремя сыновьями, имена коих были: Хессицион, Арменон и Ногве. У Хессициона было четыре сына, а именно: Франк, Роман, Бритт и Аламан. У Арменона было пять сыновей: Гот, Валагот, Гепид, Бургунд и Лангобард. У Ногве было три сына: Вандал, Саксон, Богвар. От Хессициона произошли четыре народа: франки, латины, аламаны и бритты. От Арменона – пять: готы, валаготы, гепиды, бургунды и лангобарды. От Ногве – четыре: богвары,

зандалы, саксы и туринги. Эти народы расселились по всей Европе. Алан, как говорят, был сыном Фетебира, сына Оугомуна, сына Тоя, сына Боиба, сына Самсона, сына Маира, сына Этаха, сына Ауртаха, сына Эктета, сына Ота, сына Абира, сына Ра, сына Эзры, сына Израу, сына Боата, сына Иобаата, сына Иована, сына Иафета, сына Ноя, сына Ламеха, сына Матузалема, сына Еноха, сына Иарета, сына Малалееля, сына Кайнана, сына Эноса, сына Сета, сына Адама, сына бога живого. Эти сведения я отыскал в преданиях наших предков, тех, что были первыми обитателями Британии.

Бритты происходят от Бритта. Бритт был сыном Хессициона, Хессицион – Алана, Алан был сын Реи Сильвии, Рея Сильвия – дочерью Нумы Помпилия, сына Аскания; Асканий был сыном Энея, сына Анхиза, сына Троса, сына Дардана, сына Флизы, сына Иувана, сына Иафета. У Иафета было семь сыновей: первого звали Гомером, и от него произошли галлы, второго – Магогом, и от него – скифы и готы; третьего – Мадаэм, и от него – мидяне; четвертого – Иуваном, и от него – греки; пятого – Тубалом, и от него – иберы, испанцы и итальянцы; шестого – Мозохом, и от него – каппадокийцы; седьмого – Тирасом, и от него – фракийцы. Все они сыновья Иафета, сына Ноя, сына Ламеха». В приведенных сведения явно представлена попытка объединить три «генеалогические» линии: средневековую, восходящую к «Перечню народов», римско-тroyянскую и библейскую.

Соответствующая линия от Яфета в Европе была использована, например, в более поздней бургундской «Хронике» Гуго, аббата Флавиньи (~1064 г. или 1065 г.–~1111 г.): «Адам, творение живого Бога, родил Сифа, Сиф родил Еноса, Енос – Каинана, Каинан – Малелеила, Малелеил также родил Иареда, Иаред – Еноха, Енох – Мафусала, Мафусал – Ламеха, Ламех родил Ноя, Ной родил Иафета, Сима и Хама; из них первый распространил свои пределы в Европе, второй – в Азии, третий – в Африке. Иафет родил Иована, Иован – Лобата, Лобат – Боата, Боат также родил Израу, Израу – Езру, Езра – Ра, Ра родил Абира, Абир – Ота, От – Ектета, Ектет – Ауртаха, Ауртах – Етаха, Етах также родил Маира, Маир – Семиона, Семион – Боиба,

Боиб – Тоя, Той – Оугомуна, Оугомун – Фетебира, а Фетебир – Алана, который первым прибыл в Европу с тремя своими сыновьями – Исихионом, Арменоном и Невгионом; Исихион родил четырёх сыновей – Франка, от которого пошли франки, Романа, от которого – римляне, Аламанна, от которого – алеманы, Бритона, от которого – бритты. Арменон родил сыновей: Гота, от которого произошли готы, Валагота, от которого – валаготы, Гепида, от которого – гепиды, Бургунда, от которого – бургунды, Лангобарда, от которого – лангобарды. У Невгиона было четверо сыновей: Богар, от которого произошли богары, Вандал, от которого – вандалы, Сакс, от которого – саксы, Таринг, от которого – тюринги; а от Алана, их отца, получили имя аланы. Эти народы расселились по всей Европе».

Свое продолжение данная легенда находит позднее, например, и в польских произведениях. Так, в польской летописи конца XIII в. Мержвы представлен Алан II (*Alanus secundus*). В труде Яна Длugoша (1415–1480 гг.) европейские народы выводятся от трех прибывших с Аланом сыновей.

В целом, в «*Generatio Regum et Gentium*» могло оказаться действительное участие в жизни региона алан, слившихся позднее с галльским, римским и франкским населением. Здесь аланы активно взаимодействовали с бургундами, а история Рима прервалась франкским завоеванием. Поэтому нельзя исключать и влияния «германской истории», тем более, что далее в источнике вновь следует генеалогия народов, прежде всего, германского круга. Следует помнить и приписывание аланам в Западной Европе германского происхождения, что могло диктоваться их тесными контактами. Включение германской генеалогии в русло библейского осмысления также могло способствовать такому сближению по линии библейского Яфета, когда, например, от его сына Магога выводили скифов и готов, как представлено в «*Historia Brittonum*».

Ium.: Generatio Regum et Gentium circa a. DXX in Gallia descripta // Germania Antiqua. Cornelii Taciti libellum, post Mauricium Hauptium cum aliorum veterum auctorum locis de Germania praecipuis edidit Karolus Muellenhoffius. Berolini,

MDCCCLXXIII. Р. 163–164; *Historia Brittonum* cum additamentis Nennii // *Monumenta Germaniae Historica*. Inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum. Auctorum Antiquissimorum Tomus XIII. *Chronica minora: saec. IV, V, VI, VII*. Berolini, MDCCCLXXXVIII. Vol. III. Р. 140, 147, 149, 159–160, 161; *Leabhar Breathnach Annso Sis. The Irish version of the Historia Brittonum of Nennius*. Dublin, MDCCXLVIII. Р. 31, 33, 77–78; *Нений. История бриттов* // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 172, 175–176, 273–274; *Нений. История бриттов* (пер. с лат. Ю.Б. Першиной и В.М. Тюленева) // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи возрождения (Исследования и тексты): Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой. Иваново, 2000. С. 224, 228–229; *X. Chronicon Hugonis monachi Virdunensis et Divionensis, abbatis Flaviniacensis*. (Tab. III) // *Monumenta Germaniae Historica*. Inde ab Anno Christi Quingentesimo usque ad Annum Millesimum et Quingentesimum. Auspiciis Societatis Aperiendis Fontibus Rerum Germanicarum Medii Aevi. Scriptorum. Hannover, MDCCXLVIII. Т. VIII. Р. 313–314; *Гуго из Флавиньи. Хроника*. Перевод и комментарии И. Дыконова. 2011 [сайт] URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Hugo_Flaviniacensis/frametexti2.htm; *Bachrach B. S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages* // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. Р. 81–84; *Monumenta Poloniae historica: Pomniki dziejowe Polski*. Widał August Bielowski. Lwów, 1872. Т. II. Р. 164; *Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae* opera venerabilis domini Joannis Dlugossii canonici Cracoviensis antiquitatum gentis suaue observantissimi summa cum diligentia collectae recto veritatis tramite fideliter custodito. Varsaviae, 1964. Lib. I. Р. 68–69, 74; *Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длugoша (книги I–VI): Текст, перевод, комментарий*. М., 2004. С. 67–68, 213–214, 365, комм. 2; *Лебединский Я. Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие*. Владикавказ, 2016. С. 56–57, 172.

АЛАНСКАЯ «ЗАЛОЖНИЦА»

В «Хронографии» Михаила Пселла (1018–1097? гг.), составленной в середине XI в., сообщалось о некой аланской девушке, находившейся при византийском дворе. Император Константин IX Мономах (1042–1055 гг.) воспыпал к ней любовью еще при жизни своей супруги Зои. Те же чувства испытывал и его шут Роман Воила, который даже неудачно пытался в ~1050 г. убить из-за нее императора: «В то время самодержец находился в связи с некоей девицей, дочерью многочисленного народа, которая жила у нас на правах заложницы; особым ничем она не отличалась, но император очень ценил в ней царскую кровь и удостаивал высших почестей. К ней-то и воспыпал страстью сей лицедей. Отвечала ли она на чувства влюбленного, сказать определенно не могу, но вроде бы и его любовь не оставалась без взаимности. Но если она вела себя в любви целомудренно, то он в одном только этом не умел лицедействовать, бесстыдно пялил глаза на девицу, часто навещал ее и весь пылал любовью...».

После смерти царицы Зои в ~1050 г. император уже не чувствовал никаких препятствий: «... потому полюбил некую девицу, которая, как я уже говорил раньше, жила у нас как заложница из Алании. Царство это – не очень-то важное и значительное и постоянно предоставляет Ромейской державе залоги верности. Девица, дочь тамошнего царя, красотой не отличалась, заботами о себе не была избалована и украшена только двумя прелестями: белоснежной кожей и прекрасными лучистыми глазами. Тем не менее царь сразу пленился ею, забыл думать о других своих пристрастиях, у нее одной проводил время и пылал к ней любовью.

Пока царица Зоя была жива, он не очень-то проявлял свои чувства, предпочитал таиться и скрывать их, но, когда Зоя умерла, он раздул пламя любви, распалил страсть и разве что не сорудил брачный чертог и не ввел туда возлюбленную, как жену. Преображение этой женщины было мгновенным и удивительным: ее голову увенчало невиданное украшение, шея засвер-

кала золотом, руки обвили змейки золотых браслетов, на ушах повисли тяжелые жемчужины, и золотая цепь с жемчугами украсила и расцветила ее пояс. И была она настоящим Протеем, меняющим свой облик.

Хотел Константин и увенчать ее царской короной, но опа-сался двух вещей: закона, ограничивающего число браков, и ца-рицы Феодоры, которая не стала бы терпеть такого бремени и не согласилась бы одновременно быть и царицей, и подданной. Поэтому-то он и не сподобил возлюбленную царских отгличий, однако удостоил звания, нарек севастой, определил ей царскую стражу, распахнул настежь двери ее желаний и излил на нее текущие золотом реки, потоки изобилия и целые моря роскоши. И снова все расточалось и проматывалось: часть растрачивалась в стенах города, часть отправлялась к варварам, и впервые тогда аланская земля наводнилась богатствами из нашего Рима, ибо одни за другим непрерывно приходили и уходили груженые суда, увозя ценности, коими издавна вызывало к себе зависть Ромейское царство.

Ромейский патриот и сын отечества, я и тогда лил слезы, видя, как пускаются на ветер все наши богатства; не меньше терзаясь и теперь и все еще стыжусь за своего господина и царя. Ведь дважды, а то и трижды в год, когда к юной севасте приезжали из Алании слуги ее отца, самодержец, публично показывая им ее, провозглашал ее своей супругой, именовал царицей, при этом и сам преподносил им подарки и своей прекрасной жене велел их одаривать.

Так вот тот самый лицедей, рассказ о котором я оборвал не-много выше, и прежде был влюблён, когда не пользовался успе-хом (потому и учинил этот заговор) и когда им пользовался, а вернувшись из ссылки, возгорелся к ней еще большей любовью. Я хорошо это знал, но полагал, что самодержец ни о чем не до-гадывается; я пребывал в сомнениях, но сам царь все поставил на свои места. Как-то раз я сопровождал самодержца, когда его несли к алanke, а в свите шел и этот влюбленный. Что касается девушки, то она тогда находилась во внутренних дворцовых по-коях и стояла у решетчатой перегородки. Не успел царь обнять

влюбленнюю, как ему в голову пришла какая-то мысль, он был занят ею, а влюбленный бросал взгляды на девушку; глядя на нее, он слегка улыбался и всячески проявлял свою страсть. Самодержец, слегка подтолкнув меня в бок, сказал: «Смотри, негодяй все еще влюблен, случившееся не послужило ему уроком». При этих словах мое лицо сразу покрылось краской, царь же прошел вперед, а тот с еще большим бесстыдством уставился на девушку. Но все его потуги оказались тщетными: самодержец, как я расскажу дальше, умер, севаста снова перешла на положение заложницы, а его страсть так и кончилась пустыми мечтаниями».

В одном из писем Михаила Пселла своему другу и наставнику, митрополиту Иоанну Мавроподу, написанном не позднее 1050 г., сообщалось: «Мы же теперь и вовсе находимся под луной и солнцами, и порядок очень изменился. Наша луна заняла теперь не седьмой, а первый пояс, а под ней находится блестательная и сиятельная чета». Полагают, что под «луной» подразумевалась именно аланка.

К сведениям Михаила Пселла, как полагают, восходит и сообщение Иоанна Зонары в его «Изложении истории», составленном в начале правления Иоанна II Комнина (1118–1143 гг.): «... после смерти [императрицы Зои], василевс, как мы сказали, все еще охваченный страстью, ввел во дворец юную девушку, которая была дана ромеям в качестве заложницы аланами, будучи дочерью одного из их вождей. Дав ей титул севасты, он определил ей императорскую свиту и щедрое содержание. И если бы он не чтил василиссу Феодору и не постыдился незаконного четвертого брака, то объявил бы свою возлюбленную императрицей и украсил бы ее диадемой. После его смерти, однако, счастье севасты длилось недолго, и она возвратилась к прежнему положению заложницы».

Данные труды впервые сообщают нам о появлении аланок при византийском императорском дворе. Уже вскоре после изложенных событий в 1056 г. по просьбе императрицы Феодоры, сестры Зои, во дворец прибудет совсем юная *Мария Аланская* – дочь картлийского правителя Баграта IV (1027–1072 гг.) от его

второго брака с *Бореной* – сестрой правителя алан *Дорголела*. В 1066 г. она в качестве невестки вновь прибудет в Византию, где в 1071 г. выйдет замуж за сына императора Константина X Дуки – будущего императора Михаила VII Дуку Парапинака (1071–1078 гг.). По решению последнего и при содействии Марии Аланской дочь правителя Алании *Ирина* затем выйдет замуж за Исаака Комнина – брата императора Алексея I Комнина. Исследователи отмечали, что описание внешности безымянной аланская «заложницы» у Михаила Пселла сопоставимо с описанием внешности Марии Аланской и ее сына Константина у Анны Комниной, что наводит на мысль «... о генетически унаследованных внешности их матери и бабки Борены, само имя которой вполне должно намекать на светлые волосы и голубые глаза аланки».

Данные последующие браки никак не могут указывать на некую вассальную зависимость Алании от Византии, что могло бы привести к выдаче в Константинополь заложников. Ни один из известных источников никогда не сообщал об аланском вассалитете, но наоборот представлены сведения о независимых и равных отношениях между государствами. Следует полагать, что патриотические настроения Михаила Пселла оказались на его трактовке событий. Показательно, что Иоанн Зонара, следя информации Михаила Пселла, говоря о царском происхождении заложницы, все же указывает, что она была дочерью одного из аланских вождей, а не верховного правителя. Сам Михаил Пселл, объявляя Аланию незначительным царством, одновременно говорит о многочисленности его населения. Его указание на традиционное предоставление Аланией заложников не находит никакого независимого подтверждения. Заявление о массовой отправке богатых даров в Аланию также никогда не находило археологического подтверждения. К сожалению, письменные источники не позволяют установить личность аланской «заложницы», а ее действительное положение могло определяться, как полагают исследователи, институтом адопции – усыновлением или удочерением детей иноземных правителей и воспитанием их в традициях ромейской культуры. Некоторые исследователи

почему-то путают знатную аланскую «заложницу» с дочерью правителя Алании Ириной.

Лит.: *Михаил Псевл.* Хронография. Перевод, статья и примечания Я. Н. Любарского. М., 1978. С. 114, 116–117; *Алеманъ А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 299–300, 303–304; *Цулая Г. В.* Отрок Шарукан – Атрака Шараганис-дзе (К вопросу об антропонимическом источниковедении истории народов Кавказа) // Кавказский этнографический сборник. М., 1984. Т. VIII. С. 199, 205; *Любарский Я. Н.* Византийские историки и писатели. СПб., 2012. С. 163; *Гутнов Ф.* Аланские портреты. Владикавказ, 2005. С. 55–60; *Малахов С. Н.* Алания и Византия: источниковедческие аспекты политических и церковных связей. М., 2015. С. 149–162; *Малахов С. Н.* Аланки в Константинополе: алано-византийские матrimониальные связи в середине XI–начале XII вв. // Вестник Армавирского государственного университета. 2022. № 4. С. 106–108.

АЛАНСКИЕ СЛУГИ ХАЛИФА МАВИИ

В свое время широкое распространение среди христиан получило Житие Феодора Эдесского, составленное в IX в. Василием Эмесским (Манбиджским) или неким палестинским эмигрантом в Константинополе. В нем повествуется о принятии правителем Вавилона Мавией христианства и последующей его мученической гибели от рук своих бывших единоверцев-мусульман. Греческие рукописи восходят к началу XI в. Позднее был произведен перевод Жития с греческого языка на арабский, в котором на место «правителя персидского» поставлен халиф ал-Мамун (813–833 гг.). Житие получило широкое распространение среди христиан халифата. В переводе были сделаны некоторые сокращения текста оригинала. Сохранившиеся арабские рукописи датируются временем не позднее XIII в. Самые ранние рукописи славянского перевода относятся к XIV в.

По мнению исследователей, если описываемые в Житие события имели место в действительности, то прототипом Мавия мог быть эмир сирийского Багдада ал-Мувайяд, один из пяти сыновей аббасидского халифа Мутаваккиля (847–861 гг.). В ходе разгоревшейся борьбы за престол после смерти отца ал-Мувайяд, не принимавший участия в борьбе, был посажен в тюрьму по приказу своего завоевавшего престол брата. Через две недели, 6 августа 866 г., он был убит. По одной версии, ал-Мувайяд был задушен мягкими тканями, по другой, заморожен в ванне со льдом. Его труп затем выставили на обозрение городской толпе.

В Житие принятие христианства халифом связывается с деятельностью епископа сирийского Эдесса Феодора (~793–869 гг.). Мавия отрекся от ислама и тайно принял вместе с тремя своими слугами крещение в водах Тигра, получил в крещении имя Иоанн. В конечном итоге, он открыто объявил себя христианином, за что был растерзан разъяренной толпой вместе со своими слугами-христианами. Датой мученической смерти, в одной версии, значится 13 мая, в другой – 30 мая. Останки мученика были погребены в храме. От них впоследствии совершалось множество чудес.

Полагают, что, если Житие имеет историческую основу, то ал-Мувайяд, действительно, мог тайно принять христианство.

Когда же об этом стало известно правителю, то его арестовали и предоставили время раскаяться и вернуться в ислам. Отказ привел к его убийству, способ которого говорит о попытке скрыть следы насилия, чтобы выдать случившееся за естественную смерть и скрыть сам факт отречения от ислама. Но случившееся не смогли скрыть. В Житие же сын халифа, бывший наследником и эмиром, был превращен в православного «халифа», чтобы возвысить значение самого факта принятия им христианства.

Почитание Мавия-Иоанна отсутствует в греческих и восточных агиографических источниках. Но оно нашло отражение в русских минологических памятниках, видимо, благодаря широкому распространению на Руси Жития Феодора Эдесского в славянском переводе. Обращение Иоанна-Мавии в христианство отмечено в Воскресенской летописи, Хронографе западнорусской редакции, в качестве приписки в одной из рукописей Жития равноапостольной княгини Ольги. В русских святыцах XVI–XVII вв. и в современной русской Минее под 9 июля указана память царя Иоанна. В русском списке Иерусалимского Типикона и в некоторых святыцах под 3 и 4 мая встречается память убийства царя Иоанна и трех его слуг.

Таким образом, Иоанн-Муавия и три его слуги почитаются православной церковью как святые мученики. Их память празднуется 3 (18) мая и 9 (22) июля. В некоторых месяцесловах дата памяти – 10 июля. Существуют и молитвы, посвященные «Мавии Иоанну» и его «верным... трем отрокам». В лицевой рукописи Жития из собрания П. П. Вяземского представлена миниатюра, изображающая момент крещения в водах Тигра Мавия и его трех юных слуг.

В сокращенных и более поздних вариантах Жития, а также в его сокращенном

Лицевая рукопись Жития из собрания П. П. Вяземского с изображением крещения халифа Мавии и его аланских слуг

арабском переводе этническая принадлежность слуг Мавия не оговаривается. В оригинальном же греческом Житие они названы аланами. Соответственно в русском переводе они названы ясами, как именовали в русской традиции алан. По мнению исследователей, данные аланы были воинами-наемниками, составлявшими личную охрану Мавия. По контексту Жития они были язычниками, а их принятие христианства, как полагают, могло диктоваться личной преданностью правителю. В целом, в истории трех крестившихся алан представлен второй по времени известный случай, когда небольшая группа алан вдали от родины приняла христианство, а затем мученическую смерть. Как и первая группа в лице *Сукиасянов*, принявших крещение в Армении, они почитаются православной церковью святыми мучениками.

Лит.: Житие Федора Едесского. Из рукописи, принадлежащей Князю П. П. Вяземскому № LXXXIX. Списано литографическими чернилами на прозрачную бумагу Феодором Елисеевым. СПб., 1885. Вып. 3. С. 221; Житие иже святых отца нашего Феодора архиепископа Едесского. По двум рукописям Московской Синодальной библиотеки издал И. Помяловский. СПб., 1892. С. 85; Васильев А. А. Житие иже во святых отца нашего Феодора архиепископа Едесского. По двум рукописям Московской синодальной библиотеки издал И. Помяловский. С.-Пб. 1892 // ЖМНП. СПб., 1893. Ч. CCLXXXVI. Апрель. Отд. III. С. 206–207; Лопарев Хр. М. Житие иже во святых отца нашего Феодора архиепископа Едесского. По двум рукописям Московской Синодальной библиотеки издал И. Помяловский. СПб., 1914. С. 432–433; Swanson M. N. The Christian al-Ma”mun Tradition // Christians at the heart of Islamic rule: church life and scholarship in ‘Abbasid Iraq. The history of Christian-Muslim relations. Leiden-Boston, 2003. Vol. 1. P. 76–77; Иванов С. А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 135; Гранатырь О. Б. Багдатский халиф или московский тиран? // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. М., октябрь–декабрь 2012. Т. LXI. № 2. С. 183, 187, 188, 197, прим. 31; Малахов С. Н. Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: избранные статьи. М., 2015. С. 10–17; Малахов С. Н. Аланская митрополия в X–XVI вв.: историко-археологические очерки. Владикавказ, 2020. С. 125; Асратян Д. К. Патриарх Николай Мистик и Крещение Алании. Владикавказ, 2020. С. 32, 60; Туаллагов А. А. Халиф Мавия и его слуги // Алания от А до Я. Владикавказ, 2021. С. 410–413; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 31, 240–241, 352–355.

АЛАНСКИЙ «РЫЦАРЬ»

Рамон Мунтанер в своей «Хронике» подробно описывал разгром каталонцами алан, в ходе неожиданно нападения, когда аланы, насчитывавшие до 3 000 всадников, 6 000 пехоты, а также женщин и детей, уходили через горы в сторону Болгарии. В том сражении погиб и предводитель алан *Георгий (Джирган, Джиргон)*:

«Из всех алан, конных и пеших, удалось спастись всего тремстам воинам, но и они все погибли, ибо так сильно они переживали за своих жен и детей.

Расскажу вам, что случилось с одним аланским рыцарем, который спасался вместе со своей женой; он ехал на добром коне, а она на другом, и три наших всадника пустились за ними в погоню. Что вам сказать? Конь, на котором ехала жена, выбился из сил, а муж ударял его мечом плашмя, и в конце концов наши всадники настигли их. Рыцарь же, видя, что их настигли и что жена вот-вот погибнет, немного пришпорил коня, а жена громко вскричала, и тогда он вернулся к ней, обнял ее и поцеловал, а потом он так сильно ударил ее мечом по шее, что голова тут же отлетела. Сделав это, он повернулся к нашим трем всадникам, которые уже хотели захватить коня его жены, и одного из них, которого звали Гильем де Бельвеер, он так ударил мечом, что у него тут же отвалилась левая рука, и он упал мертвым на землю. Два других, увидев это, устремились к нему, а он тоже бросился на них; одного звали Арнау Миро, он был полководцем и хорошим воином, другого звали Бернат де Вентайола. Что вам сказать? Поведаю вам, что его не могли оттащить от жены, пока не изрубили всего, а он защищался с такой силой, что убил вышеупомянутого Гильема де Бельвеера, а двух других сильно ранил. Таким образом вы можете убедиться, что он умер как настоящий рыцарь, а то, что он совершил, заставило его сделать великое горе».

Лит.: *Kronik des elden en Ramon Muntaner* // Bibliothek des Literarischen Vereins in Stuttgart. Stuttgart, 1844. Bd. VIII. S. 398–399; Ramon Muntaner. Chronicle, translated by Lady Goodenough. Cambridge, Ontario, 2000. P. 446–447; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 400–401.

АЛДА И ДЕМЕТРЭ

В письменных источниках сохранились два кратких упоминания Алды. В «Матиане Картлиса» (XI в.) сообщалось: «Кроме того, у царя Георгия остался в Анакопии и другой сын, по имени Деметрэ, от второй жены – дочери царя овсов. Среди части азнауров ходили различные толки (по поводу его воцарения), но отрок сей был (слишком) мал. Но не смогли ни возвести его на престол, как мыслили некоторые, ни переманить его на свою сторону ни царь Баграт, ни мать его, ни главные вельможи. Не мог он (Деметрэ) больше оставаться в царстве своем и обратился к царю греков и передал ему Анакопию. С тех пор и поныне потеряна Анакопия для царя абхазов». Иоанн Скилица (конец XI в.) отмечал события, произошедшие при императоре Романе II Аргире (1028–1034 гг.): «Алда, жена Георгия Аvasгского, но родом аланка, устремилась к василевсу и передала ему неприступную крепость Анакопию. Василевс пожаловал ее сына Дмитрия саном магистра».

В целом, история Алды связана с Абхазским царством. Согласно сведениям письменных источников, абхазский правитель Георгий I (1014–1027 гг.) от первого брака с армянской (васпураканской) царевной Мариам имел сына Баграта. От второго брака с аланкой Алдой, заключенного между 1025 г. и 1027 г., он имел сына Деметрэ. После смерти Георгия I Алда с сыном проживала в Анакопии, тогда как на престоле воцарился Баграт IV – сводный брат Деметрэ. В 1029 г. Мариам добилась недолгого брака своего сына Баграта IV (1027–1072 гг.) и Елены, дочери Василия – брата византийского императора Романа II Аргира. Вторым браком, вскоре после 1031 г., Баграт IV сочетался с *Бореной*, сестрой аланского правителя *Дорголела*. В 1032 г. в Анакопии Алдой был составлен заговор с целью свержения Баграта IV. Заговор не удался, и несовершеннолетний Деметрэ был вынужден отправиться в Византию, которой он или его мать передали во владение Анакопию. Как иногда полагают исследователи, данные события могли своеобразно отразиться в абхазском фольклоре.

Анакопия была объединена в одну фему с Сотириуполем. В 1044–1045 гг. Деметрэ при поддержке части местной знати и

Византии вновь пытается противостоять Баграту IV в Картли, но осада крепости Атени оказывается неудачной, и кампания вынужденно прекращается. В 1046 г. Деметрэ, нанеся поражение Баграту IV, входит в Абхазию. От окончательного разгрома Баграта IV спасает только внезапная смерть Деметрэ. В свою очередь, Баграту IV в тот же год не удается захватить Анакопию. В это время Алда могла находиться непосредственно в Анакопии, о чем, как полагают некоторые исследователи, свидетельствует строительная надпись с Анакопийской горы, датируемая мартом 1046 г. «... самодержцев (?), при содействии протоспафария Евгения Деспота, Алды и таксиарха Касы Феодора Валанта, в марте, в 14-й индикт, в 6544 году». На надписи сохранились остатки врезного изображения креста. Однако фигурирование в надписи имени Алды отрицается некоторыми специалистами.

Плита со строительной надписью и ее прорись с полагаемым именем Алды (Латышев В. В. 1911)

В надписи Алда представлена без титула, что, как полагают, указывает на отсутствие такового у нее. Алду также считали простой наложницей, что неверно, т. к. она была супругой Георгия I. Если у Иоанна Скилицы Алда названа просто аланкой, то в «Матиане Картлиса» она представлена как дочь овсского царя. Некоторые исследователи, опираясь только на известное время ее жизни, считают Алду дочерью правителя овсов *Урдура*. Она могла быть сестрой следующего правителя алан Дорголела и Борены, вышедшей затем замуж за Баграта IV.

С именем Деметрэ в грузинской историографии окажется связана версия о генеалогии осетинской правящей династии. Она была порождена, в первую очередь, фактом брака карт-

лийской правительницы Тамар (1166–1212 гг.), матерью которой была *Бурдухан* – дочь аланского царя *Худдана*, и овского (аланского) царевича *Сослана-Давида* (?–1207 гг.), которым был положен конец мужской линии грузинских Багратиони, т. е. фактически самой династии. Данный брак, заключенный в 1188 г. или 1189 г., начинал по мужской линии историю новой династии, аланской по происхождению. Поэтому и стали появляться версии о принадлежности Сослана-Давида к династии Багратиони или о том, что аланские правители принадлежали к боковой ветви картлийских Багратиони – Ефремиани.

Свою лепту в развитие данной псевдогенеалогии лично внес известный историк и географ, царевич Вахушти Багратиони (1695–1758 гг.) – внебрачный сын картлийского правителя Вахтанга VI (1703–1724 гг.). На полях рукописи «История и восхваление венценосцев» XIII в. анонимного автора, обычно обозначаемого как первый историк царицы Тамар, он оставил свои заметки, в которых возвел происхождение Сослана-Давида к Деметрэ: Деметрэ→Давид→Атон→Джадарон→Давид-Сослан. Таким образом, Тамара оказывалась шестым поколением от Георгия I по линии его брака с армянской царевной Мириам, а Давид-Сослан – пятым поколением по линии брака с аланской царевной Алдой.

В послевахтанговских (после Вахтанга VI) списках «Истории и восхвалении венценосцев» (кроме списка царевича Теймураза) уже непосредственно в текст добавлялось: «Так как сын царя овсов был витязь и по роду Багратиони. Так как Димитрий, сын царя Георгия, который остался от осетинской царевны. От этого Димитрия происходил [Сослан-Давид] в шестом поколении». Данное добавление появится и в сочинении «Жизнь царицы цариц Тамар» второго историка царицы Тамар – Басила Эзосмодзгвари.

Отсюда идет и версия о якобы переселении Давида в Осетию, где он женился на принцессе царской крови. Сам Вахушти Багратиони писал: «Этот Давид происходил от Димитрия, сына царя Георгия, которого упомянули прежде, так как у Димитрия в Анакопии, в Абхазии, остался сын и он вместе с бабкой бежал в Осе-

тию. Тут, усыновленный, женился на дочери царя овсов и сын его, находившийся в Осетии с отцом, был назван царем овсов...

Свидетельством этого является небольшая церковь в Касарском ущелье, где нарисованы с надписями Димитрий и его сын Давид, сын Давида – Атон, сын Атона – Джадарон, сын Джадарона – Сослан-Давид, который был мужем Тамар. Не удивляясь, что они названы потомками Ефрема. Так как они обосновались в Осетии, упомянул (источник) их тамошнюю фамилию, а не Багратионами по Димитрию».

Это заявление Вахушти Багратиони вошло в новые рукописи «Картлис Цховреба», а в старых стало вписываться на полях. Но ни один из письменных источников ничего не знает о сыне Деметрэ и т. д. Нет никаких сомнений, что данная фальшивая генеалогия не имеет ничего общего с реальной историей. В таком контексте следует обратить внимание и на предполагаемое якобы наличие изображений Димитрия, Давида, Атона, Джадароса в росписи, на что ссылался и Вахушти Багратиони, и их имен в исчезнувшей надписи Нузальской церкви. История жизни Сослана-Давида и Алды оказалась связана в исследованиях и с выдвинутым положением о наличии в Алании двух царских династий, что также остается без надежного обоснования.

В Мадридской рукописи «Sinopsis Historiarum» Иоанна Скилицы XII в. представлена цветная миниатюра с изображением Алды и Деметрэ, предстоящих перед византийским императором. Конечно, данное изображение не исторично.

Миниатюра с изображением Алды и Деметрэ, предстоящих перед византийским императором. Мадридская рукопись «Sinopsis Historiarum» Иоанна Скилицы XII в.

Одни исследователи полагали, что этимология имени Алды неизвестна. По мнению других исследователей, имя Алда со-поставимо с именем первой супруги нарта Уырызмага осетинского Нартовского эпоса – Ёлдæ (Ёлди, Елди, Йелди, Елон), которое пытались связать с германским или с тюркским миром. Следует указать, что данное имя отмечается исследователями для XI в. у армянской знати Аршакидского происхождения.

Лит.: Гаглоити Ю. С. Алано-Георгиа. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 38–39, 160–162; *Картлис Цховреба* (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 154; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 296, 418–419, 423, 425, 426; *Rewriting Caucasian history: the medieval Armenian adaptation of the Georgian Chronicles: the original Georgian texts and the Armenian adaptation*. Translated with introduction and commentary by Robert W. Thomson (Oxford oriental monographs). Oxford, 1996. P. 288; Латышев В. В. К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря // Сборник археологических статей, поднесенных Графу А. А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Императорской Археологической Комиссии. 1896 1/II 1911. Со многими таблицами и рисунками в тексте. СПб., 1911. С. 193, рис. 6; Цулая Г. В. Осетины в контексте истории Грузии (Домонгольский период) // ЭО. М., 1993. № 3. С. 88–89; Виноградов А. Ю. Эпиграфика. Надписи с Анакопийской горы // Искусство Абхазского царства VIII–IX веков. Христианские памятники Анакопийской крепости. СПб., 2011. С. 216–218; Seibt W. The Byzantine Thema of Soteriopolis-Anakopia in the 11th century // Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences. Tbilisi, 2012. Vol. 6. № 2. P. 176; Козырева Т. З. Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 242; Seibt W. The Eastern Frontier of Byzantium in the Decennia after Mantzikert – Can Seals Help Reconstruct Development? // Studies in Byzantine Sigillography. GmbH, Berlin, Boston, 2016. T. 12. P. 31, n. 36; Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923. S. 31; Тогошвили Г. Д. Сослан-Давид. Орджоникидзе, 1990. С. 10–40; Тогошвили Г. Д. Сослан-Давид (К вопросу о его генеалогии) // Известия ЮОНИИ. Тбилиси, 1981. Вып. XXVI. С. 108; Тогошвили Г. Д. Вахушти Багратиони о происхождении Сослана-Давида // Сослан-Давид: правда жизни осетинского царевича, мужа и соправителя царицы Тамар. Цхинвал, 2008. С. 10–19; Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ, 2014. Т. 2. С. 19; Гаглоити Ю. С. Избранные труды. Цхинвал, 2010. Т. I. С. 236–243; Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства. Сухум, 2017. С. 215–224; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 148, 161, 186–189; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 367, 483.

‘АЛЛАН – НАЧАЛЬНИК СУЛТАНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ЕГИПТА’

В источниках сохранились сведения о трех высокопоставленных мамлюках, носивших одинаковое имя, которые, судя по нисббе ‘Allān, могли быть этническими аланами по происхождению – Сайф ал-Дин ‘Аллан («Меч Веры Алан»). Время их жизни приходится на конец XIV в., XV в. Один из них был правителем провинций Хама, Алеппо, Триполи. Другие служили эмирами (эмир-ахур и эмир-силах), занимая различные посты. Отмечается и некий Аллан ал-Му’иззи.

Но наиболее известным стал ‘Аллан (‘Алан, ‘Аланбей), сведения о котором сохранились в некоторых источниках, прежде всего, в хронике «Диковинки цветов в событиях веков» Ахмада ибн Мухаммада ибн Ийаса аль-Ханафи (1448–1524) – представителя знатной мамлюкской семьи черкесского происхождения, и в «Конце временной династии и приход династии османов» Ибн Зунбуля ар-Раммала (XVI в.). Исследователи отмечали, что ‘Аллан начал свой путь в качестве пажа и оруженосца султана ал-Ашрафа Сайф ад-Дина Ка’ит-бая (1468–1496 гг.). Он получил придворное воспитание, а военное обучение проходил в султанской военной школе в цитадели Каира. Его связывала дружба с Туманбеем ибн Бибарси, родственником султана.

В 1516 г. османский султан Селим I Явуз («Грозный») (1512–1520) вторгся во владения мамлюкского Египта в Сирии. Ему навстречу выдвинулся мамлюкский султан ал-Ашраф Кансух (Кансав) ал-Гури (ал-Гаури) (1501–1517 гг.). Высланное им посольство было убито османами, а его глава подвергся издевательствам. Об этом в своем письме сообщал эмир ‘Аллан, который принимал активное участие в вооружении армии мамлюков.

В битве на равнине Мардж Дабик к северу от Халеба (Алеппо) 24 августа 1516 г. египетские мамлюки потерпели сокрушительное поражение. По разным версиям, султан Кансух ал-Гури погиб в бою или принял яд, скончался от приступа. Остатки ар-

мии мамлюков отошли в Египет. Там эмирами 11 октября 1516 г. был избран и возведен на престол новый султан, возможно, племянник Кансуха ал-Гури – ал-Ашраф Туманбей, который был перед этим назначен наместником султана в период его отсутствия. Во время выборов группа мамлюкских ветеранов (каранис) выступила за Туманбeya, как за зарекомендовавшего себя доблестью, преданностью и бескорыстием, а новые мамлюки, купленные султаном (джулбан), – за сына погибшего султана Сеид-Мухаммада. В разногласие вмешались ‘Аланбей и Куртбей. Была заключена договоренность, по которой, Туманбей гарантировал жизнь Мухаммаду при условии, что его сторонники внесут свой вклад в обеспечение суммы 6 000 дукатов, которые будут использованы для продолжения войны.

Вскоре послы от Селима I Явзуза доставили Туманбею предложение признать себя вассалом турецкого султана и сохранить существующее положение в стране. Главным условием, согласно Ибн Зунбулю ар-Раммалю, было осуществление сикки и хутбы (атрибутов верховной власти) в честь османского султана. Туманбей готов был согласиться, но не успел ответить на предложение Селима, так как один из его эмиров в гневе убил османских посланников. Как сообщали источники, именно ‘Аланбей, встретив выходящих послов, бросился на них, охваченный яростью, и отрубил им головы. Он объяснял свои действия негодованием тем, на что осмелились послы, и презрением к османам, которые, уступая, по его словам, в личном мужестве мамлюкам, победили при Мардж Дабик только благодаря их пушкам.

16 декабря 1516 г. на окраине Каира была задержана группа турок-османов с нанятыми бедуинами и в сопровождении одного сирийского эмира, которые заявила на допросе, что отправлены Селимом I Явзумом с посланием к Туманбею и с письмами к нескольким его эмирам. Но попытка тайно проникнуть в Каир с письмами к эмирам вызвала подозрение, и все задержанные для дальнейшего выяснения обстоятельств были доставлены в дом начальника султанской канцелярии эмира ‘Алана. Глава задержанных отказался во дворе дома спешиться и поприветствовать его хозяина, стал браниться, выхватил меч и попытался разо-

гнать окруживших его мамлюков. ‘Алан приказал разоружить его, что и было сделано. В ходе короткой стычки османы были избиты и заключены под стражу. Затем выяснилось, что часть османов сумела скрыться в городе. Двоих нанятых ими бедуинов казнили за пособничество шпионажу. Группа мамлюков явилась в дом ‘Алана, намереваясь расправиться с остальными. Но эмир ‘Алан решительно воспротивился этому, и арестованные остались под его охраной.

Созданная Туманбесем новая армия вновь потерпела поражение 22 января 1517 г. в битве при Риданийи к северу от Каира, который в результате пал. Как только началась битва, отряд всадников в полной броне отделился от левого крыла войска мамлюков, и во главе с султаном Туманбесем, его телохранителем Куртбеем и эмиром ‘Аланбесем бросились сквозь янычар прямо на знамена Селима I Явзу. Они ворвались в его шатер, где Туманбей пронзил копьем переодетого в султана великого визира Синан-пашу, а Куртбей и ‘Аланбей – сопровождавших его эмиров. После этого они присоединились к армии, которая была уничтожена турецкими пушками и аркебузами. ‘Аланбей получил пулевое ранение.

Османы захватили Каир. 28 января 1517 г. Туманбей вновь ворвался в Каир, где 4 дня происходили уличные бои, но потерпел поражение и вынужден был уйти. К Селиму I Явзу добровольно явился Куртбей, которому турецкий султан выразил свое удивление по поводу того, на что он осмелился, с Туманбесем и ‘Аланбесем, поведя на него дерзкую атаку, которая стала фатальной для его великого визира. Куртбей вел себя дерзко, обвиняя султана в трусивом использовании артиллерии, и заявил, что всего один мамлюкский воин может разбить всю его армию. Чтобы проверить свои слова, он предложил Селиму I Явзу приказать своим воинам, чтобы они не открывали огонь, и тогда трое из мамлюкских эмиров – он сам, Туманбей и эмир ‘Аллан – смогут сразиться с целой армией, чтобы османский султан воочию увидел подвиги, совершаемые этими тремя рыцарями. Некоторые исследователи полагают, что данный диалог был выдуман, но он отражал само мировоззрение египетских

мамлюков. Также полагали, что ‘Аланбей еще продолжил свою жизнь и умер позднее в Бенеше.

Лит.: Wiet G. Les biographies du Manhal Safi. Le Caire, 1932. P. 224, №№ 1528, 1529, 1530; Mayer L. A. Saracenic Heraldry. Oxford, MCMXXXIII. P. 59; Ayalon D. Studies on the Structure of the Mamluk Army – III // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London, 1954. Vol. 16. № 1. P. 60, 63, 69; *An Account of the Ottoman Conquest of Egypt* in the year A. H. 922 (A. D. 1516). Translated from the Third Volume of the Arabic Chronicle of Muhammed ibn Ahmed ibn Iyas, an Eye-Witness of the Scenes He Describes by Lieut.-Colonel W. H. Salmon // Oriental Translation Fund. New Series. London, 1921. Vol. XXV. P. 13, 40, 50, 64, 75, 79–81, 89–90, 112; *Histoire de l'Empire Ottoman*, depuis son origine jusqu'à nos jours par J. de Hammer. Paris, Londres, SPb., M DCCC XXXVI. T. IV. Depuis la mort du prince Djem, frère de Bayezid II, jusqu'à la mort de Sélim I. 1494–1520. P. 300, 301, 306, 309; *Histoire de Turquie*, par MM. Jouannin et Jules van Gaver; avec des notes // Bibliothèque illustrée par Une Société de Littérateurs Belges et Étrangers. Série Historique. Bruselles, 1847. T. VI. P. 135–136, 138; Хомко С. Аланы и асы в мамлюкском египте // Дарьял. Владикавказ, 1995. № 1. С. 211–218; Рыженкова Т. А. Османо-мамлюкская война 1516–1517 гг. в описании египетского историка Ибн Зунбуля // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 4. С. 569–587; Илюшина М. Ю. Последний мамлюкский султан в войне с османами (1516–1517) // Вестник СПбГУ. СПб., 2016. Сер. 13. Вып. 1. С. 49–58.

АЛТУН

В грузинском «Хронографе» («Столетняя летопись»), составленном не ранее середины XIV в., сообщалось о вынужденном гражданском браке картлийского правителя: «В это время царская знать пребывала в печали, потому как Джигда не рожала сына. По причине этого царь решил привести в супруги, чтобы родить дитя, Алтун, из племени овсов, зарекшись, что ежели она даст ему младенца-сына, не оставит ее (при себе), а отправит обратно. И как прошло немного времени, зачала Алтун и родила сына, и нарекли его именем Георгий, коего царица Джигда-Хатун ввела в дом в качестве сына. (Затем), спустя немного, зачала и родила дщерь и нарекла ее именем Тамар. И тут удалил он полюбовницу свою Алтун, что была весьма благозданна».

Следует полагать, что исторически сложившиеся междинастические браки между правящими династиями Картли и Алании в домонгольский период сохраняли некоторый потенциал и в последующие времена, в заметно изменившихся условиях. В источнике представлен эпизод из жизни Давида VII Улу (1243–1269 гг.), незаконнорожденного сына Георгия Лаша (1207–1223 гг.), внука *Сослана-Давида* и Тамар, который был соправителем своего двоюродного брата Давида IV Нарина (1230–1292 гг.) – сына Русудан (1223–1245 гг.), сестры Георгия Лаша, которому она наследовала. Он, как и его соправитель, стал вассалом Хулагуидов и женился на монголке Джигда-Хатун. Однако данный брак, диктуемый политическими причинами, оставался бездетным. Поэтому Давид VII Улу и привел овску (аланку) Алтун. Она вскоре родила ему сына Георгия, которого признала и официальная жена, а затем дочь Тамар.

Надо полагать, что события относятся к началу правления Давида VII Улу, т. к. уже в 1259 г. Георгий, который скончается незадолго до смерти отца, ставит в документах свою подпись вслед за отцовской. Исследователи логично заключают, что Алтун была представительницей знатной прослойки овского (аланского) общества, никогда не подчинявшегося монгольским властям, а ее имя, несомненно, тюркское («Золотая»), должно

свидетельствовать об уровне влияния тюркоязычного элемента на Северном Кавказе в то время. Также полагали, что имя Алтун могло быть переводом осетинского имени Зарина, что оставляет без объяснения необходимость такого перевода.

Лит.: Гаглоити Ю. С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007. С. 54, 185; *Картлис ҃ховреба* (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 364, 408–409, прим. 41; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 410, 419, 422; Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 523–525; Natiradze K. Altun // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary. Tbilisi, 2012. P. 232.

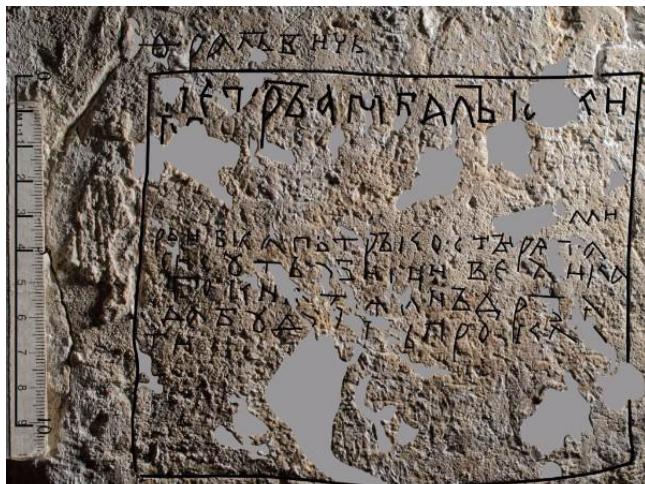

АМБАЛ ЯСИН

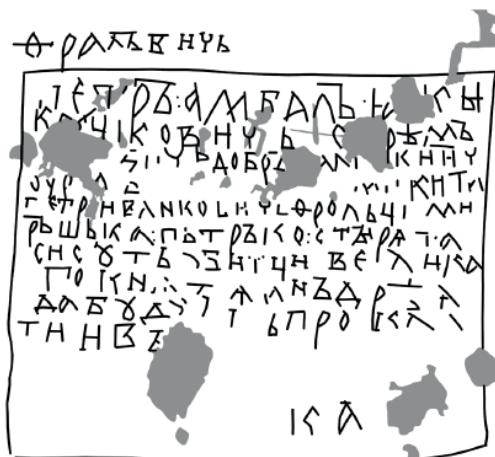
Амбал Ясин («Ясин родом», «родом Ясин») фигурировал в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях, в Летописце Переяславля Суздальского в группе заговорщиков, участвовавших в убийстве владимиро-суздальского князя Андрея Юрьевича Боголюбского 29 июня 1174 г. В Радзивиловской и Московско-Академической летописях его имя пропущено в результате гаплографии. Приведенные в летописях события подтверждаются граффито на южной апсиде Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском, датируемой последней четвертью XII-рубежом XII/XIII вв.:

«Петръ (Фралъвич), Амбалъ, Якы[мъ] Куцковичъ, Офрѣмъ [Мои]зичъ, Добры[н]а М[и]китичъ, Ур..., Микита, Петр[ъ] Иванковичъ, Фрольцъ, Мирьшъка, Пытъко, Стырятъ – си суть убиди великаго князя Анъдрѣя. Да будуть прокляти и въ с...»

Мѣсяця июня 29 убиень бысть князь Анъдрѣи своими паробки. Овому вѣчная память, а симъ вѣчная мука. Ачъ кто в помы[шлен]...».

Прорись левого столбца надписи на южной апсиде
Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском
(<http://us10.campaign-archive1.com/?u=69c6481f5f46971ce0e875a31&id=681b5441e2&e=31dafd4565>)

Прорись левого столбца (Гиппийс А. А., Савва М. М. 2020)

Амбал состоял на должности ключника, что, как полагают исследователи, может относить его к разряду княжеских холопов, т. к. по Русской Правде, «привязывание ключа», если оно осуществлялось «без ряду», превращало человека в холопа. Определение Ясин указывает на его этническое происхождение, связанное с ясами русских источников, т. е. историческими асами-аланами.

В различных списках русских летописей и церковных рукописях имя Анбала Ясина приводится в формах, которые можно разделить на две группы: 1) Аньбаль, Аньбаль, Анбаль, Анибал, Анбанъ, Аибан, Анбла, Анбалясин, Аньболясин, Анбоялинъ и 2) Амбалъ, Амболъ, Амбонъ. К первой группе, в которой представлено искаженное слияние из Анбал Ясин, относится форма из позднего Жития святого и благоверного великого князя и страстотерпца Андрея Георгиевича Боголюбского. На формы Амболъ/Амбонъ второй группы, возможно, повлияло созвучие с амболъ, амъболъ – «ход», «улица» или амбонъ, амъбонъ, анбонъ – «амвон». В граффито имя дано в форме Амбалъ, что может служить уточняющим моментом.

Имя ключника давно сопоставлялось с именем АНПАЛ (АНПАЛАН) Зеленчукской надписи XI–XII вв. и осетинскими

именем Ӕнбал и фамилией Ӕмбалтæ. Видимо, в XI–XII вв. имя, которое носил княжеский ключник, могло существовать в двух формах, соответствующих современным формам осетинской лексемы (обе формы в дигорском диалекте). Они рассматриваются как производные от осет. ӕмбал (ӕнбал) – «товарищ», «спутник». В прошлом в специальном «охотничьем языке» осетин так называли и палку, посох. Указывалось на фиксацию по документам с первой половины XVII в. мегрельской фамилии Амбалия и с того же века сванского имени Анбал. Для мегрельской фамилии отмечалась обычность замены -н на -м в мегрело-чанском языке. Высказывалось и сомнение в связи появления мегрельского и сванского примеров с аланским периодом, предполагалось скорее связать с миграцией осетин в Грузию, которая стала особо массой в XVII в. Мегрельскую же фамилию предлагалось связать с непосредственной миграцией представителей осетинских Амбаловых.

Антропоним Амбал/Анбал с XIV в. (1345 г.) появляется в булгаро-татарской эпиграфике. В конце XVII в. антропоним Амбал фиксируется в финно-угорской ономастике. Появление его на востоке некоторые исследователи связывают с буртасами, чья аланская (ираноязычная) принадлежность, как представляется, остается в зоне дискуссии, или с передвижением на север части северокавказских алан. Амбала предлагали считать непосредственно буртасом. Полагалось, например, и перемещение на восток алан, как носителей лесостепного варианта салтово-маяцкой культурно-исторической общности. Следует учитывать и многосторонние и многоуровневые алано-тюркские контакты на различных территориях, включая Северный Кавказ, откуда могли идти и соответствующие импульсы на Среднюю Волгу.

В некоторых отечественных исследованиях с образом Амбала Ясина давно оказалась сопряжена версия о якобы ясском происхождении второй супруги Андрея Боголюбского. Впервые она была озвучена В. Н. Татищевым, который затем включил вставку о второй, ясской жене Андрея Боголюбского в главу 46 «О родословии Государей Русских» под 1177 г. Затем о данном прибавлении В. Н. Татищева писал Н. М. Карамзин. Таким образом, соответствующая версия стала прямо или косвенно

воспроизводиться без особого обоснования исследователями, вплоть до настоящего времени. В. Н. Татищев источником своего заявления называл манускрипт П. М. Еропкина, что справедливо вызывает к себе критическое отношение и не может быть сегодня проверено. В летописях единственный случай приписывания жене Андрея Боголюбского прямого участия в убийстве и ее иноплеменного происхождения представлены в Тверской летописи, где она мстит за поход князя на болгар и определяется как «Болгарка родом». Данное этническое определение воспроизведено в западнорусских летописях.

В некоторых летописях фигурирует обращение к Амбалу Ясину «жидовин», которое давно и неоднократно привлекало к себе внимание исследователей. В результате появились версии об иудействе Амбала или даже о его еврейском происхождении. Другие авторы указывали, что данное слово употребляется как бранное, в своей негативной коннотации сопоставляясь с определением со стороны православного человека иноверца. Также указывалось на летописное сопоставление убиенного князя с Христом, а его убийц – с иудеями, с которыми Иуда, предавший Христа, вступил в заговор. Полагали, что сам мотив заимствован из популярного на Руси Жития Вячеслава Чешского, повествующего об убийстве князя Вацлава Чешского заговорщиками, во главе которых стоял его брат Болеслав. Общее литературное влияние на повествование об убийстве Андрея Боголюбского представляется вполне ощутимым. В летописях на месте обращения к Амбалу Ясину представлено также «еретик», «изверг», «враг». Следует, видимо, полагать, что за всеми этими обращениями стоит эмоциональная оценка поступка как преступного и богопротивного с позиций православного христианства. В подобной ситуации обращение «жидовин» звучит как синоним, например, к «некристь», совершенно не означающему, что кто-то не является в реальности христианином, но оценивает его поведение как некрестианское. Остается отметить, что имя Амбал явно некрестианское, но его вариант Анбал представлен в христианской эпиграфии – Зеленчукской надписи.

Для имени Амбал предлагалась основа в указанном осет. æм-
бал (æнбал), которая возводилась к реконструируемому *bārya- –

«конная военная партия» – производному от несохранившегося в осетинском глагола **bār-* – «ехать верхом» (авест. *bar* – «нести, везти» → «ехать верхом»), отраженному в осет. *бал* – «группа, партия; отряд, шайка», *барæг* – «всадник» (существенно, «несомый»: ягноб. *үöгä* – «всадник» и др.). Не исключалось и связь с иран. **bala/*bara* – «сила, сильный» (?) из арийского *bala-* (др.-инд. *bála-* – «сила, мощь; жизненная сила»), рефлексом **barjäh-* (сравн. ст.) с растяжением корневой гласной. Наконец, было предложено возведение к арийскому – **mágu-* – «юноша, воин», **margu-* – «воинский отряд» (возможно, с характерной для иранских языков пейоративной коннотацией «шайка, стая») > алан. **mal-* > осет. *бал*.

Лит.: Полное Собрание Русских Летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1846. Том первый. I. П. Лаврентьевская и Троицкая летописи. С. 157; Полное Собрание Русских Летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1843. Том второй. III. Ипатиевская летопись. С. 113–115; Полное Собрание Русских Летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1851. Том пятый. V. VI. Псковская и Софийская летописи. С. 164–165; Полное Собрание Русских Летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1856. Том седьмой. VII. Летопись по Воскресенскому списку. С. 89; Полное Собрание Русских Летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1862. Том девятый. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 249–250; Полное Собрание Русских Летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1863. Том пятнадцатый. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. Стб. 251–252; Полное Собрание Русских Летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1889. Том шестнадцатый. Летописный сборник, именуемый летописью Аврамки. Стб. 46; Полное Собрание Русских Летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1908. Том двадцать первый. Первая половина. Книга Степенная Царского Родословия. Часть первая. С. 240; Полное Собрание Русских Летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1910. Том двадцать третий. Ермолинская летопись. С. 49; Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Том двадцать пятый. Московский летописный свод конца XV века. С. 83–84; Полное Собрание Русских Летописей. М., 1965. Том тридцатый. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивная) летопись. С. 71; Полное Собрание Русских Летописей. Л., 1977. Том тридцать третий. Хол-

могорский летописец. Двинский летописец. С. 53; *Полное собрание русских летописей*. Л., 1989. Том тридцать восьмой. Радзивиловская летопись. С. 138; *Летописец Переяславля-Суздальского*, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 годов), издан К. М. Оболенским. М., 1851. С. 83; *Радзивиловская* или Кенингсбергская летопись. И. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. СПб., 1902. Л. 114об.; *Книга Степенная Царского Родословия*, Содержащая Историю Российской с Начала Онья до Времен Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, Сочиненная Трудами Преосвященных Митрополитов Киприана и Макария, А напечатанная под смотрением Коллежского Советника, и Императорской Академии наук, також и разных Иностранных Академий, и Вольнаго Економического и Российской Вольнаго же Собрания Члена Герарда Фридерика Миллера. М., 1775. Ч. I. С. 306; *Серебрянский Н.* Древне-русские Княжеские Жития. (Обзор редакций и тексты). Пг., 1916. Т. 2. С. 88; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.-Л., 1950. С. 253; *Сиренов А. В.* Житие Андрея Боголюбского // Памяти Андрея Боголюбского. Сб. статей. М.–Владимир, 2009. С. 207–240; *Гиппиус А. А., Михеев С. М.* Надпись об убийстве Андрея Боголюбского из Спасо-Преображенского собора // Древняя Русь: вопросы медиевистики. М., 2017. Т. 3 (69). С. 31–32; *Гиппиус А. А., Михеев С. М.* «Убийцы великого князя Андрея»: Надпись об убийстве Андрея Боголюбского из Переяславля-Залесского // Slověne. 2020. Vol. 9. № 2. С. 63–102; *Карсанов А. Н.* Убийство в Боголюбовском замке // Даръял. Владикавказ, 1998. № 1. С. 216–223; *Туаллагов А. А.* Амбал Ясин // Alanica. Сборник избранных статей доктора исторических наук А. А. Туаллагова. К 50-летию со дня рождения. Владикавказ, 2017. С. 444–526; *Туаллагов А. А.* Об одном аланском антропониме // Историко-археологический альманах. Армавир–Краснодар–М., 2018. Вып 14. С. 165–175; *Туаллагов А. А.* Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 144–149; *Бутков П.* О браках князей Русских с Грузинками и Ясынями, в XII веке // Северный Архив. СПб., 1825. Ч. XIII. № IV. С. 332, сн. 20; *Миллер В. Ф.* Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 566; *Цулаги Г. В.* Силуэты Грузии – 2. М., 2008. С. 186–187; *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.–Л., 1958. Т. I. С. 232–233, 236–237; *Козырева Т. З.* Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 244, 245; *Расторгуева В. С., Эдельман Д. И.* Этимологический словарь иранских языков. М., 2003. Т. 2. б-д. С. 66–67, 102; *Расторгуева В. С., Эдельман Д. И.* Этимологический словарь иранских языков. М., 2007. Т. 3. f-h. С. 348; *Тохтасьев С. Р.* Проблема скифского языка в современной науке // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. Iași, 2005. С. 88–89, сн. 169; *Тохтасьев С. Р.* Из ономастики Северного Причерноморья. XX: Заметки по морфологии // ЕУХАРИСТРИОН: Антиковедческо-историографический сборник памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928–2004). СПб., 2007. С. 93–94; *Напольских В. В.* К иранской этимологии этнонимов мари, меря, мурома // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21. № 1. С. 19–21.

АМСАДЖАН И СУНГУ

В «Памятнике эриставов», составленном в Ларгвисском монастыре в начале XV в., сохранился эпизод о походе ксанского эристава Виршела против с. Мна Трусовского ущелья (осет. Тырсыгом), располагавшегося на южном склоне г. Казбек: «Тогда разгневался Виршел и воззвал к войску своему, протрубили в рог и напали (на мнайцев), подобно зверям, и подступили в полдень к крепостям мнайцев. И была битва жестокая, ибо люди те были ловкими воинами, храбрыми и богатырями, и полностью в доспехах. И было (пущено) множество стрел, подобно дождю частому, и (брошено) множество камней, подобно граду, и скатываемых (камней) в неисчислимом множестве. Тогда были убиты от большого числа стрел главы и богатыри страны их: Сунгу, Пареджан, Амсаджан, Багатар и многие другие.

И среди всех криков и голосов выделялся голос Виршела, подобный голосу льва. Тогда взломали ворота и захватили всех сражавшихся и привели к эриставу. И сожгли, и разрушили крепости и селения их».

Судя по хронологии источника, события относятся к концу XIV в. Однако исследователи, отмечая имена *Пареджсана* и *Бакатара*, видят в Сунгу и Амсаджане потомков представителей той аланской знати, которых, согласно «Хронографу» («Столетняя летопись»), составленному не ранее середины XIV в., привела в Картли в 1263 г. *Лимачав* вместе с братьями-царевичами. Одновременно их считают современниками братьев-царевичей, полагая, что повзрослевший Амсаджан, как представитель высшей аланской аристократии, двальский владелец, вошел в коалицию с царевичами, активно сражался на их стороне. Полагают, что источник объединил несколько разновременных событий. Данная трактовка явно противоречива. Не исключено, что источник приводит имена Пареджана и Бакатара именно за счет знания об истории овсов (алан) в Картли, вставляя их в историю овсов гораздо более позднего времени, что делает реальными участниками тех событий только Сунгу и Амсаджана. Некото-

рые исследователи называли их владетелями из Двалетии или связывали с Туалгомом, что во втором случае не имеет указаний в самом источнике.

В отношении имени Сунгу было предположительно обращено внимание на название ущелья Сонгути ком – «Сонгути ущелье» и протекающей в ней реки Сонгути дон к юго-западу от с. Дунта (Северная Осетия, Диория). В их называниях предлагалось выделить осет. сон – «враг, недруг», «беда, несчастье» или монг. сонгин – «дикий лук», т. е. «ущелье, где много лука». Известен и топоним Сонгути гъæдæ – «Сонгути лес» в том же районе.

Имя Амсаджан представляют состоящим из двух элементов, отмечая, что долгое время составные имена выражали привилегированность социальной верхушки, а также тот факт, что составные имена с компонентом джан (перс.) – «душа» появились только в XIII в. и первоначально получили распространение среди знати. Также отметим, что, например, в «Хронике» Закария Канакерци в средневековой надписи на стене храма монастыря Ованнаванк в Армении упоминается Амсаджан, сын Григора. С другой стороны, присутствие в сообщении «Памятника эриставов» имени Пареджан представляет явно идентичную конструкцию, напоминая предложенную этимологию в связи с осет. фарнджын – «наделенный фарном», что не исключает присутствия во второй части «джан», т. е. «фар(н)ы джан» – «душа фарна».

Лит.: *Какабадзе С. С. Хроника ксанских эриставов начала XIV в. // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М., 1970. С. 118; Памятник эриставов. Перевод, исследование и примечания С. С. Какабадзе // Памятники грузинской исторической литературы II. Тбилиси, 1979. С. 27, 34; Гаглоити Ю. С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 64–65, 205; Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ, 2012. Т. I. С. 148; Тогошвили Т. Д. Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ, 2014 Т. 2. С. 271; Гутнов Ф. Х. Средневековая Осетия. Владикавказ, 1993. С. 69–70; Гутнов Ф. Х. Аристократия алан. Владикавказ, 1995.*

С. 132–133; *Гутнов Ф.* Аланские портреты. Владикавказ, 2005. С. 80; *Гутнов Ф.Х.* Аланы. Научно-популярные очерки истории. М., 2009. С. 169–170; *Гутнов Ф.Х.* Княжеский род алан в «Памятнике эриставов» // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти В. Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2009. С. 95–96; *Цагаева А. Дз.* Топонимия Северной Осетии. Владикавказ, 2010. С. 364, 381; *Андроникашили М. К.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. 1. Тбилиси, 1966. С. 529.

«АНАРИСКА»

В «Истории Армении» (труд был начат в 470-е гг. и окончен в ~483–485 гг.) Мовсеса Хоренаци (~410/415 гг.–480-е гг.) представлена глава о нашествии северных племен, которое возглавил Санатрук, причислявшийся армянскими источниками к роду армянских Аршакидов, правивших в Персии и в Армении. Поход состоялся в период правления армянского Хосрова II (307–314 гг.) и персидского Шапура II (309–317 гг.). В описании похода представлен эпизод сражения армянского войска с вторгнувшимися силами:

«В дни Хосрова жители севера Кавказа, узнав о его малодушии и лености и особенно поддавшись подстрекательствам Санатрука, совершившимся по тайному повелению персидского царя Шапуха, объединившись выступили в поход и огромной толпой до двух десятков тысяч человек достигли середины нашей страны.

...наша северная рать разбита и отброшена назад врагами, которые, добравшись до ворот Вагаршапата, осадили его. Наши восточные и южные войска внезапно напали на них, оттеснили к скалам Ошакана, а искусные конники в стремительном преследовании [загнали их] в труднопроходимую каменистую местность и не дали им времени расположиться для стрельбы из луков привычным для них способом.

В конце концов неприятель против воли построился для сражения, и во главе копьеносцев стал некий чудовищный исполин во всеоружии и полностью весь покрытый густым войлоком; он сражался в гуще воинов. Армянские храбрецы, не спуская с него глаз и нападая на него, не могли нанести ему никакого вреда, ибо от ударов копий войлок лишь взбивался.

Тут храбрый Вахан Аматуни, глянув на соборную церковь, сказал: «Помоги мне, Боже! Ты, что направил камень из Давидовой пращи в лоб возгордившемуся Голиафу, направь и мое копье в око этого богатыря!». И его мольба не осталась втуне: он ударил через круп [своего] коня и поверг на землю огромное чудище.

Этот случай побудил врагов к бегству, нашей же рати придал силы для победы».

Во «Всеобщей истории» Степаноса Таронеци (Асохик) (V в.) были кратко повторены сведения о нашествии: «В дни его [Хосрова] жители севера Кавказа совершают нападение на самую средину нашей страны с огромною толпою, в числе около 30 000, являются под вратами Вахаршапата и осаждают его. Армянские войска внезапно нападают на них у каменистого Ошакана. Какой-то чудовищный исполин, с головы до ног вооруженный, весь покрытый густым войлоком, совершил чудеса храбрости во главе войска. Армяне не могли причинить ему вреда, ибо от ударов копий только вращалась его войлочная [броня]. Тогда храбрый Вахан Аманути, взглянув на соборную церковь, сказал: «Помоги мне, Боже, ты, который направил в чело Голиафу камень пращи Давида, направь также копье мое на мощного сего исполина». Мольба его была услышана, и он опрокинул через зад коня ужасное чудовище. Неприятель, приведенный в ужас, обратился в бегство».

Переводчик «Всеобщей истории» Н. О. Эмин указал, что в тексте стоит выражение «анари ска», которое он перевел как «чудовищный исполин» за счет своего толкования слова «ан-ари», связывая его с Ан-ария, Ан-арик' – «Страна не-Арийцев, т. е. людей чудовищных.., безобразных, диких».

В компилятивном труде «История агван», как полагают, составленном двумя разными людьми – Мовсесом Дасхуранци и Мовсесом Каланкатуаци (Каганкатваци), который дописывал и редактировал труд в X в., эпизод с вторжением передан следующим образом: «Улучив время, Санатрук, по повелению Шапуха, собрал алуанское войско числом около 30 000 воинов и вторгся в Армению. Один из полководцев его, копьеносец, великан безобразный, одетый в войлок, смело дрался в битве на скалистой местности близ Ошакана. Когда ему наносили удары оружием, оно не поражало [его], а отскакивало. Тогда храбрый Вахан Аматуни, взглянув на церковь, воскликнул: «Приди на помощь!» и, направив копье в круп лошади его, повалил наземь страшного великана».

По непонятным причинам в давнем переводе К. Патканьяна вместо рукописного «великан безобразный» появилось имя Анариска – «один из полководцев его Анариска». Данный единичный перевод, несмотря на то, что в двух первых памятниках точно указывалось на словосочетание «анари ска», в котором только первое слово было не понято Н. О. Эминым, а второе точно означало «великан, исполин», послужил формальным поводом для предложения этимологии на основе осет. *ænærisgæ* – «не знающий, не чувствующий боли». Подтверждением такому значению считали само описание боя, а участие в походе алан определялось за счет сведений «Истории Армении» Фавстоса Бузанда (V в.) об аланах и маскутах, участвовавших в битве и приведенных правителем маскутов Санесаном.

Данное решение было положительно воспринято некоторыми исследователями, единожды почему-то представившими имя в форме Апариск. Полагалось, что «Анариск… представлял маскутско-аланскую часть войска Санесана». Другие исследователи справедливо отмечали, что во всех источниках представлено «анари ска», что является повторением словосочетания из «Истории Армении» Агатангелоза, составленной в первой половине V в., в которой непосредственно говорится о библейском сюжете с участием Давида и Голиафа. Оно и представлено в работе Мовсеса Хоренаци «анари омн ска» – «некий (чудовищный) безобразный исполин» и «Истории агван» в форме «комнариска/вомн анари ска» – «некий исполин безобразный». Соответствующее значение «анари», как давно показано специалистами, представлено и в других примерах из армянских источников. Интересно, что армянское ска – «великан», «исполин» специалисты возводят к названию саков или к персидскому *kai* – «великан», «исполин». Также обращается внимание, что в рукописях Фавстоса Бузанда речь идет об албанах, а не аланах. Таким образом, безымянный предводитель войска, выступавший как конный копейщик и, возможно, облаченный в войлочную бурку, не может на представленных основаниях определяться как этнический алан. Но не исключено, что он происходил из прикаспийских маскутов.

Лит.: *История Армении* Моисея Хоренского. Перевел с армянского и объяснил Н. Эмин. М., 1858. С. 170–171; *История Армении* Моисея Хоренского. Новый перевод Н. О. Эмина (с примечаниями и приложениями) // Издание Лазаревского Института Восточных Языков. М., 1893. Вып. 1. С. 149; *Всебобщая история* Степ'аноса Таронского, Асох'ка по прозванию, писателя XI столетия, переведена с армянского и объяснена Н. Эминым. М., 1864. С. 45, 243; *История Агван* Мойсея Каланкатуаци, писателя X века. Перевод с армянского К. Патканьян. СПб., 1861. С. 22; *Габриелян Р. А.* Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии). Вып. I // Научно-информационный бюллетень общественной науки в Армянской ССР. Ереван, 1985. Серия 1. № 3 (45). С. 20–22; 37–38, 62, комм. 165; *Габриелян Р. А.* Армянские источники об аланах. Ереван-Владикавказ, 2001 // Научный архив СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 310. С. 71, 175, комм. 178; История Армении Фавстоса Бузанда. Перевод с древнеармянского и комментарии М. А. Геворгяна // Памятники древнеармянской литературы I. Ереван, 1953. С. 15–16; *Martirosyan H. Studies in Armenian etymology with special emphasis on dialects and culture Indo-European heritage*. Kirovakan (Vanajor), 1964. Р. 76; *Туаллагов А. А.* Северный Кавказ: от скифов до ранних алан (историко-археологические очерки). Владикавказ, 2007. С. 117; *Гумба Г. Д.* Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н. э.). М., 2017. С. 142; *Акопян А. А.* Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 2022. С. 97; *Гаглоити Ю. С.* Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966. С. 152–154; *Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э.–VII в. н. э. М.–Л., 1959. С. 91; *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 35–36; *Габуев Т. А.* Ранняя история алан (по данным письменных источников). Владикавказ, 1999. С. 50–51; *Гутнов Ф. Х.* Аланы: научно-популярные очерки истории. Владикавказ, 2011. С. 33; *Сланов А. А.* Военное дело алан I–XV вв. Владикавказ, 2008. С. 132, 195–196; *Кузнецов В. А.* Раздел 2. Глава 1. Племенные объединения алан // История Осетии. 2012. Т. 1. История Осетии с древнейших времен до конца XVIII в. С. 227; *Тафаев Г. И.* Чувашский суваризм (неосуваризм) – политический заказ казанских булгаристов // Исторические исследования: материалы III Международный научной конференции (г. Казань, май 2015 г.). Казань, 2015. С. 108.

АРАВАТ И ХАСКАРИС

Исламские авторы, описывая поражение византийского императора Романа IV Диогена (1068–1071 гг.) от правителя турков-сельджуков Аллп Арслана 26 августа 1071 г. при Манцикерт, называют множество представителей различных народов, выступивших на стороне византийцев. У некоторых из них среди союзных византийцам народов представлены и аланы. Вскоре турки активно грабили византийскую часть Анатолии. В одном из сражений к ним в плен попал Исаак Комнин, который будет женат на дочери аланского правителя *Ирине*. Исаак Комнин был выкуплен братом Алексеем – будущим императором (1081–1118 гг.). Но на обратном пути из плена на братьев было совершено нападение турок. События произошли в начале правления императора Михаила VII Дуки (1071–1078 гг.).

Кесарь Никифор Вриенний (1062–1137 гг.) оставил подробное описание тех событий: «Один из аланских наемников, бывших с благородным Исааком, по имени Арават, видя множество варваров, стремительно нападающих с неистовой яростью, рассудил, что братья, одни с немногими воинами, подвергаются всяческой опасности. Опасаясь, чтобы с одним из них не случилось какой беды, он призвал товарища, по имени Хаскарис, бывшего под началом у Алексея Комнина, вместе с ним сойти с лошадей и стрелами встретить врагов. «Ибо будет постыдно, – сказал он, – если благородные и отважнейшие мужи подвергнутся опасности в присутствии аланов, позор падет тогда на весь аланский народ!». Так сказал он, но другой отверг его замысел, как скорее неразумный, нежели смелый, ибо они, поступив таким образом, подвергнутся опасности без всякой пользы для своих господ, так как местность была равнинная и открыта. «Но если ты веришь мне, – сказал он, – будучи неподалеку от теснин и добравшись туда, мы спешимся и отважно бросимся в бой, и таким образом прославим свой народ и послужим нашим начальникам». Так сказал Хаскарис; но Арават, преисполненный высокомерия перед ним – ибо был варваром – тотчас сошел с коня и, ударив его хлыстом, чтобы он следовал

за отходившими, занял оборонительную позицию на плоскости. Турки, пораженные неожиданностью этого зрелища, недоумевали, что все это значит. В руке у него было легкое копье, которым он пронзил грудь первого из нападавших, сбив его с лошади. Один из врагов пустил в него стрелу и ранил его в правую руку; но, вытащив ее из раны, [Арават] отомстил варвару тем же оружием, подобно Брасиду в былые времена. Варвары, устрашенные его мужеством, отошли на расстояние, и он, воспользовавшись этим, поднялся на крышу и оттудасыпал их своими стрелами. Между тем остальные [его товарищи] уже подходили к теснине. Тогда варвары, оставив его, бросились на них с величайшей стремительностью. Но Алексей Комнин, обратившись назад с немногими из своих людей, первый поразил одного из них, а Хаскарис, о котором мы прежде упомянули, ранил в спину другого. Объятые великим страхом, [турки] отступили, оставили их, и они, немного отойдя, спешаились и встали лагерем в безопасном месте. По наступлении ночи подошел к ним и тот алан, что первым сошел со своего коня; и все они были спасены, никто из них не был взят в плен или убит».

Таким образом, мы узнаем, что в период заметного сближения Алании и Византии аланы активно участвовали в военно-политических событиях на стороне Византии вдали от своей родины. Особые отношения с аланами сложились у Исаака Комнина и Алексея Комнина, каждый из которых имел в своем боевом окружении аланских наемников. Тот же Никифор Вриенний сообщал, что во время восстания против Михаила VII Дуки в 1073 г. предводителя норманнских наемников Руселя де Байоя (Русель Бейльский, Руссель де Байё) византийцы обратились «...к правителю Алании с тем чтобы привести оттуда наемное войско. Последний, отправившись и собрав там около шести тысяч воинов, прибыл к Понту и пытался отражать набеги Руселя. Когда же аланы потребовали условленной платы, он, не имея чем заплатить, был вынужден сразиться с Руселем прежде, чем аланы вернутся к себе. Но они настоятельно требовали своей платы и, так как [Палеолог] был не в состоянии дать им обещанного, все повернули назад, и только немногие

остались». Против норманнов был отправлен Алексей Комнин, который «пройдя Понт Пафлагонский, … прибыл к Амасии, где нашел спасшихся аланов, числом не более ста пятидесяти, и сдерживал врага, многократно нападая и побеждая его». Алексей Комнин при поддержке алан заманивал норманн в засады, но не убивал их, т. к. они были христианами, а захватывал в плен.

Таким образом, мы имеем пример и массового привлечения алан на сторону Византии как наемников. Такими аланами-наемниками были Арават и Хаскарис. Представленный эпизод с их участием раскрывает также воинские и культурные традиции алан, которые предстают единым народом. Этимология имени Арават связывается исследователями с осет. (æ)рвад/ æрвадæ – «родич», «брать». Для имени Хаскарис представлены редкие этимологические предположения, оставляющие, в целом, вопрос открытым.

Лит.: Исторические записки Никифора Вриенния (976–1087) // Византийские историки, переведенные с греческого при С. Петербургской Духовной Академии. СПб., 1862. С. 66–67, 78–80; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 306, 307–311, 318, 321; Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 594; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 365.

АРСЫЛАНЬ И ЕГО СЕМЬЯ

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История [династии] Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, представлена биография алана Арсыланя и его детей:

«Арсылань был родом ас. Когда Сянь-цзун осадил его город, он со своим сыном Асаньчжэнем вышел к воротам встретить во

йско. Император своим указом оставил его во главе асов, хотя забрал себе половину войска, оставив другую половину для защиты его территории. Асаньчжэн получил звание свитского, но погиб, героически сражаясь против мятежных войск Дуэргэ. Император приказал отправить тело погибшего в его город для погребения, и тогда Арсылань сказал: «Старший сын, Ваш подданный, умер, не успев послужить империи, и поэтому я отдаю Вам второго сына, Негулая, чтобы он был на Вас на службе».

По повелению императора Негулаи сопровождал Улянхатая в Халачжанской кампании, и за хорошую службу в этом походе Улянхатай наградил его серебром и добрыми конями. Однако позднее Негулаи был убит стрелой, при переходе через реку во время похода против сунцев.

Его сын Хурдуда, сотник, умер от болезни, когда по велению Шицзу он сопровождал Було Наяня в походе на Хармамоу.

Сын Хурдуды, Худу Темур отличился в кампаниях против Хайду, которые начались перед вступлением на престол У-цзуна, и за свои заслуги был пожалован серебром. В первый год правления под девизом Чжи-да он получил звание полководца про-возглашенной воинственности и заместителя командира левого отряда асской гвардии. В четвертый год он умер».

Официальная китайская печать 1345 г. с надписью:

«Печать сотника имперского военного командования левой гвардии асов»
(Farquhar D. M. 1966)

Данные сведения отмечают добровольный переход на сторону монголов части аланской знати в период завоевания Алании в 1239–1240 гг. Источники сообщали только о захвате монголами столицы государства *Magas и небольшой горной крепости, окруженной деревянным частоколом, что позволило некоторым исследователям полагать, что монголы не занимались захватом аланских городов. Однако данные сведения, касающиеся действий монгольских частей под командованием Мункэ, как и археологические свидетельства, опровергают такое положение.

Остается проблемным вопрос с мятежным Дуэргэ, в сражении с которым погиб Асанчжэнь. Одни исследователи, транскрибировав данное название как *She-rh-k'o*, отмечали, что остается неясным, является ли оно именем человека или назвианием страны. Другие считают Дуэргэ монгольским именем вождя мятежников. Без должной аргументации в сообщении усматривали пример того, как «рядовое аланско население» не поддержало сепаратизм своих князей и с оружием в руках выступило и против захватчиков, и против своих князей. Также на основании сведений «Менуэр-шицзы» («Исторические записи о монголах») историка Ту Цзи указывалось на сведения о гибели Асанчена во время нападения на него племени туэргэ, отождествляемого автором с черкесами. Однако сочинение очень позднего историка Ту Цзи (1856–1921 гг.) невозможно считать историческим источником. Его сведения сами могут восходить к данным «Юаньши», причем, искажая их в интересующем вопросе. Автор мог обращаться и к «Синь Юаньши» («В новом изложении истории (династии) Юань») Кэ Шаомина (начало XX в.).

На средневековой китайской «Географической карте северо-западных окраин», включенной в труд «Великие установления по государственному управлению (царствующей династии)», законченном в 1331 г., аланы-асы (а-лань/а-сы) помещены в пределах улуса хана Узбека, рядом с черкесами (ча-эр-кэ-сы, sa-rh-ko-sz'), булгарами (бу-ли-а-э), кипчаками (цзинь-ча) и русскими (а-ло-сы). В китайском «Юань-чао би-ши», составленном монголами Хо Юянь Цзе и Ма-ша И-хэ в 1380-х гг. и представля-

ющим собой монгольский текст «Монгол-ун ниучя тобчиян» («Тайная история монголов», «Сокровенное сказание» (1240 г.) на основе китайской иероглифической транскрипции с подстрочным китайским переводом и китайскими переводами параграфов, название черкесов дано в формах «чэркэсүт», «чэркэсүт» (särkäsüt/serkesüt, särgäsüt/sergesüt), «чиэркэсү» (sierkesu). Таким образом, название черкесов, представленное в китайских источниках, как представляется, не позволяет безоговорочно усматривать в Дуэргэ (She-rh-k'о, Шэнигэ) название черкесов. Нет также никаких оснований говорить о сражении с аланским войском под руководством Дуергэ, как делают некоторые современные исследователи.

Этимология имени Арслань (А-эр-си-лань), часто встречавшегося в тюркской и персидской антропонимии, достаточно прозрачна – тюрк. arslān – «лев». Этимологию имени Асань-чжэн считают темной, приводя араб. Hasan – «Красивый» или реконструируя форму Асланчин, что следует поставить в связи с именем Арслань. Но, возможно, следует для сравнения, хотя бы фонетически, указать на имя *Амсаджсан*, которое носил один из алан, упомянутый в событиях конца XIV в., в «Памятнике эриставов», составленном в Ларгвицком монастыре в начале XV в. Негулай – явно христианский антропоним Николай. Этимология имени Хурдуда (Ху-ер-ду-да) остается без своего решения, а для Худу Темура бесспорно монгольское происхождение.

Лит.: Иванов А. История монголов (Юан-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 292–293; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3. Китайские и монгольские источники. Перевод с китайского языка, составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. С. 244; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 524–525, 540, 550, 552–553, 554; Bretschneider E. V. Mediæval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to the 17th century. London, 1888. Vol. II. P. 89–90; Bretschneider E. V. Mediæval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to the 17th century. London, 1910.

Vol. II. Р. 305; *Храпачевский Р. П.* Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М., 2011. С. 58; *Кадырбаев А. Ш.* Северо-Западный и Центральный Кавказ в эпоху Золотой Орды // История татар с древнейших времен в 7 томах. Казань, 2009. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII–середина XV вв. С. 486; *Кадырбаев А. Ш.* Центральный и Северо-Западный Кавказ в эпоху монгольского нашествия и Золотой Орды (по материалам «Юань-ши» и других источников) // Транскавказика. Южный Кавказ и сопредельные регионы: источники и историография. М., 2014. Вып. 2. С. 59–60, 70; *Pelliot P.* Histoire secrete des Mongols. Restitution du texte Mongol et traduction des chapitres I a VI. Paris, 1949. Р. 108, 111; *Pelliot P.* Notes sur l’Histoire de la Horde d’Or suivies de Quelques noms turcs d’hommes et de peuples finissant en «ar». Paris, 1949. Р. 129; *de Rachewiltz I.* The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Shorter Version. Edited by John C. Street / December 11, 2015. Р. 183, 190, 230; *Пилипчук Я. В.* Плавающие идентичности. От касогов и зихов к черкесам и кабардинцам // Историческая этимология. Казань, 2016. Т. 1. № 2. С. 258; *Казиев Э. В.* Еще раз о времени прихода асов на монгольскую службу // Золотоордынское обозрение. Казань, 2021. Т. 9. № 3. С. 511; *Казиев Э. В.* Аланы/асы на средневековой китайской карте // Вестник СОГУ. Владикавказ, 2022. № 1. С. 25; *Гутнов Ф. Х.* Аланы: научно-популярные очерки истории. Владикавказ, 2011. С. 157; *Латам-Спринкл Д.* Ильичевское городище – аланская столица Магас? Новые подходы к старому вопросу // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир–Карачаевск, 2023. Вып. 21. С. 262; *Аблаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 254; *Gerhardt D.* Alanen und Osseten (Bereicht über neuere Arbeiten) // ZDMG. 1939. Bd. 93 (Neue Folge Bd. 18). S. 37.

АРУГТАЙ

После того, как основная масса алан-асов в 1368 г. ушла из Китая в Монголию вместе с последним правителем Юань Тогон Темуром, их история развивалась уже в условиях непосредственного включения в родо-племенную монгольскую среду, которая вступила в период раздробленности. Наиболее известным среди алан стал Аругтай (Ароктай, А-ло-тай/А-лу-тай) (?–1434 гг.), который упоминается в «Желтой истории» анонимного автора XVII или XVIII вв. и в «Драгоценном сказании» («Драгоценная пуговица») Саган-Сэцэна XVII в.

Во время одного из набегов правитель монголов-ойратов (торгутов) Батула-чинсан (Махмуд, Ма-ха-му) захватил, в том числе, асудского мальчика Угэдэлэху. Он должен был собирать кизяк в плетенную корзину, за что и получил прозвище Аругтай. Впоследствии он был освобожден. Вместе с двумя такими же вольноотпущенниками Аругтай был послан против четырех ойратов, которых они привели в подчинение. Он имел титул «тайши», который носили крупные вожди.

В 1402 г. Аругтай вместе с Менкэ-Тэмуром (Угэчи-хашиг, Гуйличи) устранили от власти среди восточных монголов Чингизида Гун-Тэмура, и Менкэ-Тэмур объявил себя правителем. Китайский император Юн-ло (1402–1424 гг.) при восшествии на престол отправил послов с богатыми дарами к Менкэ-Тэмуру, среди приближенной знати которого упомянут и Аругтай. Аругтай не мог мириться с тем, что на престол взошел не представитель Чингизидов, сместил Менкэ-Тэмура и активно способствовал возведению в 1407 г. на престол Чингизида Улдзэй-Тэмура (Улуй-Тэмур, Бунияшири) (1379–1410 гг.), при отце которого Монголия окончательно распалась на Западную (ойраты) и Восточную. Аругтай стал при нем главным министром.

Китайский император Юн-ло пытался добиться от Улдзэй-Тэмура признания вассалитета. Одновременно он одаривал правителей монгол-ойратов, надеясь противопоставить их восточным монголам, которые в 1409 г. убили посла императора. Махмуд совершил нападение на восточных монголов, от-

бросив их к р. Керилен. Посланная вскоре крупномасштабная карательной китайская экспедиция была окружена и наголову разбита. Возглавлявший ее генерала Цю Фу и несколько других старших военачальников погибли от рук Аругтая в битве на р. Керилен в сентябре 1409 г.

В марте 1410 г. император лично возглавил армию, численностью более 300 000. Он догнал орду Улдзэй-Тэмура на берегу р. Онон и 15 июня уничтожил ее. Улдзэй-Тэмур смог бежать на запад, но потерял весь свой авторитет. В июле китайская армия преследовала Аругтая, который встал во главе собственного войска, на восток до гор Хинган, отделяющих Монголию от Маньчжурии, и разбила его в крупном сражении при Цзин-лу-чжэне, когда Аругтай упал с лошади, что привело к бегству его войска. Старший брат и сестра Аругтая попали в плен. Но победа не была окончательной, император вернулся в Китай в середине августа и провозгласил победу. Аругтай стал отправлять в Китай дань, которую благосклонно принимали и даже вернули брата и сестру Аругтая. В 1410–1424 гг. Аругтай отправил ко двору династии Мин 27 посольств с данью, в основном из лошадей, получая в ответ бумажные деньги, серебро, шелковые ткани, припасы и официальные титулы ему и послам.

Бежавший Улдзэй-Тэмур был убит весной 1412 г. правителем монгол-ойратов Махмудом (Ма-ха-му, Батула), который был признан китайской династией Мин и учредил марионеточное правительство в старой монгольской столице Кара-Коруме во главе с Дэлбэг-ханом. Аругтай возвел на престол Адая. Махмуд двинулся против Аругтая, который в июле 1413 г. также был признан Мин правителем на востоке, согласившись платить дань и получив торговые привилегии. Китай явно желал стравить правителей. Аругтай сообщил в Китай, что собирается отомстить Махмуду за убийство хана, что встретило одобрение и Аругтаю пожаловали титул правителя Кара-Корума в августе 1413 г., а также титулы его матери и жене. В конце 1413 г. Аругтай сообщил двору Мин, что войска Махмуда, явно желавшего объединить всех монголов под своей властью, переправились через р. Керилен.

В апреле 1414 г. император Юн-ло вновь лично возглавил большую армию, стремясь нанести поражение монгол-ойратам на их пути в Восточную Монголию. В верховьях р. Тула китайцы нанесли тяжелое поражение Махмуду, который бежал. Император Юн-ло в августе вернулся в Китай. По возвращении он попытался встретиться с Аругтаем, который не принял участия в боевых действиях. Но Аругтай симулировал болезнь и избежал встречи, отправив своих послов, которые были милостиво приняты и одарены.

В 1416 г. ойраты потерпели поражение от Аругтая, и вскоре Махмуд умер. Воспользовавшись ситуацией, Аругтай стал спокойно кочевать у границ Китая, соблюдая с ним мир. Одновременно он начал спорить с китайским императором по вопросам приема своих послов и размера его субсидий. К 1421 г. Аругтай прекратил присыпать дань, а его сторонники стали совершать спорадические набеги на владения Мин. Аругтай в 1422 г. подчинил себе часть монгол-урянгхай, которые защищали северо-восточную границу империи Мин, будучи переселенными на полуостров Лядун. Вскоре он послал большой отряд грабить область Синь-хэ, надеясь на подмогу монгол-урянгхай.

В апреле 1422 г. император Юн-ло вновь лично во главе армии двинулся к лагерю Аругтая возле Долона (То-лунь), одновременно отправив 20 000 человек для атаки на монголов-урянгхай, которые в июле были разбиты на р. Цюй-ле-хэ и сдались. Ко времени, когда войска Юн-ло достигли Долона, Аругтай ушел со своей ордой далеко во Внешнюю Монголию. Император отказался продолжать длительное преследование и вернулся в Китай в конце сентября. Но на следующий год Аругтай с большими силами стал опять грабить китайские владения.

В августе 1423 г. Юн-ло вновь начал военную кампанию против Аругтая, чтобы предотвратить надвигающееся нападение на северную границу. Но китайская армия не смогла встретиться с ордой Аругтая. В октябре Юн-ло узнал, что Аругтай потерпел поражение от ойратов, а его силы были рассеяны. Поэтому в декабре Юн-ло вернулся в Китай. Поражения Аругтая были вызваны неоднократными вторжениями Тогон Тэмура

— сына Махмуда, некогда находившегося в плену у Аругтая, а теперь вынуждавшего его отходить на восток. Но Аругтай продолжал набеги на китайские границы, а в 1424 г. разграбил Датун и Кайпин.

В апреле 1424 г. Юн-ло начал пятую военную кампанию против Аругтая, получив сообщение о вторжении его сторонников. За 2 месяца он опять не встретил орду Аругтая и отказался от дальнейших действий, отведя свои армии. 12 августа 1424 г. Юн-ло умер от болезни. В 1426 г. ойраты нанесли поражение Аругтаю, который потерял даже членов своей семьи и с сыном Шин-ганом вынужден был уйти в местность между горой Муна и Цаган-нором.

Постоянные вторжения окрепших ойратов ослабили силы Аругтая. Кроме того, монголы-урянгхай также пытались выйти из его подчинения, даже обращаясь за помощью к Китаю. Это заставило Аругтая вновь искать мирных отношений с империей Мин. Вскоре после восшествия на престол императора Сюань-цзуна (1425–1435 гг.) Аругтай вновь начал ежегодно отправлять дань с лошадьми и другими подарками, а китайцы в ответ слали шелковые и атласные ткани и другие подарки. Пользуясь слабостью Аругтая, монголы-урянгхай стали нападать и на владения династии Мин. В начале 1431 г. ойраты нанесли поражение Аругтаю. Монголы-урянгхай, пользуясь ситуацией, восстали, но безуспешно. В конечном итоге, в сентябре 1434 г. в битве при горе Муна внезапно напавшие ойраты под предводительством Тогона Тэмура разгромили Аругтая, который был убит. Сын Аругтая сдался династии Мин. Ойраты стали доминирующей силой в Монголии.

В «Драгоценном сказании» Саган-Сэцэна сообщалось, что Даймин-Джинтай-хан был отдан асудскому Алиман-чинсану, который дал ему в жены Моло и назвал Цаган-шэусэ. Рожденный ею сын Джы-Дагаса стал асудским Талбай-тавнаном. Моло была внучкой Аругтая. В «Золотом сказании» Лубсан Данзана (XVII в.) от брака Джингтай-хагана и женщины из монголов Мулу Дзахату родился сын, потомком которого являлся асутский Далбай-табунанг. Сведения представлены и в анонимном

«Золотом сказании» (XVII в.). Исследователи отмечали, что речь шла о китайском императоре Чжу Цичжэнь (Ин-Цзун) (1435–1449 гг., 1457–1464 гг.), который был захвачен в плен предводителем ойратов Эсэном, сыном Тогон Тэмура, 16 августа 1449 г. Не все исследователи считают историю реальной. Обращают внимание на сведения других источников о женитьбе императора на монголке-простолюдинке Мулу Дзахату, чье имя искажено и следует читать Мулгуу («глупая, бесполковая»), или на отсутствие мотива женитьбы императора в плену. По «Мин-ши», выдать за пленного императора свою сестру хотел сам Эсэн, но брак не состоялся.

Имя Аругтая является монгольским – монг. *агуг* – «корзина для кизяка», которую носили на спине. Была предпринята попытка сопоставления его с родовым именем Алæгатæ осетинского Нартовского эпоса, что остается не востребованным со стороны специалистов.

Lum.: Schmidt I. J. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi. St. Petersburg, Leipzig, 1829. S. 144–149, 152–153, 168–169; Алтай Тобчи. Монгольская летопись в подлинном тексте и переводе с приложением калмыцкого текста Истории Убashi-хунтайдзия и его войны с ойратами. Перевод ламы Гайсана Гомбоева // Труды Восточного Отделения Императорского Археологического Общества. СПб., 1858. Ч. 6. С. 159–160, 173; *Покотилов Д.* История восточных монголов в период династии Мин 1368–1634 гг. (по китайским источникам). СПб., 1893. С. 31–42, 46–48; *Giles H. A. A Chinese Biographical Dictionary.* London, Shanghai, 1898. P. 1–2; *Hok-Lam Chan.* The Chien-wen, Yung-lo, Hung-hsi, and Hsüan-te reigns, 1399–1435 // *The Cambridge History of China.* New York, 2008. Vol. 7. The Ming Dynasty, 1368–1644. Part. 1. P. 226–229, 231, 264, 298–299; *Twitchett D., Grimm T.* The Cheng-t'ung, Ching-t'ai, and T'ien-shun reigns, 1436–1464 // *The Cambridge History of China.* New York, 2008. Vol. 7. The Ming Dynasty, 1368–1644, Part I. P. 316–317; *Feng Zhang.* Chinese Primacy in East Asian History: Deconstructing the Tribute System in China's Early Ming Dynasty. A thesis submitted to the Department of International Relations of the London School of Economics for the degree of Doctor of Philosophy, London, April 2009. P. 143–167; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 484–486; *Алтан тобчи* («Золотое сказание»). Перевод с монгольского, введение, комментарии и приложение Н. П. Шастиной // Памятники письменности Востока. Х. М., 1973. С. 260, 261, 271; *Золотое сказа-*

nie. Перевод Г. С. Гороховой, А. Д. Цендиной // История в трудах ученых лам. М., 2005. С. 42, 43, 45; Желтая история (Шара туджи). Перевод с монгольского, транслитерация, введение и комментарии А. Д. Цендиной // Памятники письменности Востока. CXLVII. М., 2017. С. 85, 118, комм. 153, 119; Монгольские источники о Даян-хане. Введение, вступительная статья, комментарии Г. С. Гороховой. М., 1986. С. 52, 54, 60; Howorth H. H. History of the Mongols from the 9th to the 19th centuries. London, 1876. P. I. The Mongols Proper and Kalmuks. P. 431; Pelliot P. Notes on Marco Polo I. Paris, 1959. P. 24; Кукеев Д. Г. Комментированный перевод 328 цюани «Мин-ши» – «ойраты» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. Элиста, 2008. № 2. С. 25, 26; Дробышев Ю. И. Климат и ханы: Роль климатического фактора в политической истории Центральной Азии. М., 2018. С. 202–204; Гуриев Т. А. Об имени монгольского правителя Аруктай/Аругтай // Гуриев Т. А. Избранные труды. Владикавказ, 2010. С. 149–152.

АСПАР И ЕГО СЕМЬЯ

Многие источники сохранили краткие сведения о семье известного военного и политического деятеля Восточной Римской империи Аспара. Наиболее близкий ко времени его жизни источник в лице Кандида Исаура (V в.), чьи сведения сохранились в «Библиотеке» патриарха Фотия (IX в.), указывал на его аланское происхождение. Позднее Иордан (VI в.) и Дамаский (V–VI вв.), в передаче того же патриарха Фотия, указывали на его готское происхождение. Поэтому одни исследователи считают его готовом или германцем. Полагают, что на данную трактовку могли повлиять сведения о том, что материю Аспара, предположительно, была дочь гота Плинты, консула 419 г., он сам был женат на готке, готы тесно взаимодействовали с ним, являясь, в том числе, его опорой в армии, а после гибели его семьи активно пытались отомстить, и Аспар, как и готы, был арианином. Кроме того, Иордан, как известно, отличался своей проготской позицией даже вопреки исторической действительности. Такое положение, как и бесспорно иранский характер имен Аспара и его отца Ардабура, делают предпочтительней версию об аланском или алано-готском происхождении семьи. Единичная версия о его африканском происхождении крайне сомнительна.

Под руководством Флавия Ардабура, занимавшего должность *magister utrisque militae*, в войне с Персией в 421 г. был разбит полководец Михр-Нерсе, убиты 7 сасанидских «вождей» и опустошена Арсанена. В 424 г. Ардабур был назначен восточноримским императором Феодосием II (408–450 гг.) командующим армии, при поддержке Аспара и полководца Кандидиана, для свержения западноримского узурпатора Иоанна. После захвата Салоны в Далмации войска разделились. Непогода нарушила планируемую высадку с кораблей, а Ардабур оказался в почетном плену в Равенне. Вскоре Кандидиан захватил Аквилю, а подошедший по побережью Далмации во главе конницы Аспар оттуда захватил Равенну. Иоанн был схвачен и казнен в 425 г. Шедший ему на помощь с войсками гуннов Аэций вступил в кровавое сражение с войсками Аспара, которое не выявил-

ло победителя. Дело закончилось переговорами и заключением мира. В 427 г. Ардабур стал консулом.

В 431 г. Флавий Ардабур Аспар получил пост *comes et magister utrisque militae per Orientem* и был послан во главе армии и флота на помощь западноримскому комиту Бонифацию в Африку против правителя вандалов и аланов Гейзериха, опустившего с 429 г. западноримские владения. Однако миссия закончилась поражением, но, как полагают исследователи, Аспар оставался в Африке до 434 г. и налаживал отношения с Гейзерихом. Будучи в Карфагене, в том же году он удостоился консульства. В 435 г. был заключен мир. Вскоре Аспар был направлен на Восток в связи с напряженными отношениями с Персией. Однако вторжение гуннов Аттилы в 441 г. привело к его отзыву обратно. Аспар заключил на один год мирный договор с Аттилой. В 443 г. Аттила возобновил наступление, и армия Аспара была разбита у Херсонеса Фракийского. Однако неудачи в борьбе с внешними врагами не ослабили позиции семьи Аспара в империи, что видно по получению его сыном Ардабуром звания консула в 447 г.

В 450 г. на трон взошел император Маркиан (450–457 гг.), долгое время бывший доместиком у Аспара. В 451 г. Аспар стал патрикием. Его сын Ардабур становится *magister* или *comes rei militaris*, а с 453 г. – патрикий и, видимо, за свои победы над варварами во Фракии, *magister utrisque militae per Orientem*. В том же году он воевал возле Дамаска с арабами, затем вел с ними переговоры.

По одной из версий, после смерти в 457 г. Маркиана Сенат предложил стать императором самому Аспару, но тот отказался. Затем он активно способствовал возведению 7 февраля 457 г. на престол Льва I (457–474 гг.), который мог ранее быть прокуратором его имущества. Первые годы его правления Аспар сохранял свое влияние в стране, будучи одним из *magistri militum praesentales*. В 459 г. он построил в Константинополе (совр. Стамбул) огромную цистерну, сохранившуюся до нашего времени. Аспар активно взаимодействовал с церковными деятелями различных направлений. Хотя его семья исповедова-

ла арианство, но, когда 2 сентября 459 г. умер Симеон Стилит (Столпник), Ардабур послал отряд готов для охраны его останков и переноса в Антиохию, где был учрежден храм его имени. Большие дары были им преподнесены церкви св. Анастасия. Сыновья Аспара Патрикий в 459 г. и Эрманарих в 465 г. становились консулами. После пожара 2 сентября 464 г. или 465 г., когда Аспар лично бегал с ведром воды и призывал горожан бороться с огнем, Ардабур оказывал жителям столицы помошь из своих средств.

Но со временем Лев I стал тяготиться ролью Аспара, стремясь к своему неограниченному правлению и снижению варварского, прежде всего, готского начала, особенно в армии, на что мог опираться Аспар, видимо, родственный готам по матери и женатый на тетке остатотского правителя Теодориха Страбона во Фракии. Лев I решил сделать ставку в борьбе с Аспаром на офицера исавра Тарасикодисса, сына Русумладе-ота. Тот в 466 г. прибыл из Фракии ко двору и привез документы, якобы подтверждающие предательскую переписку Ардабура с Персией, которую призывал к вторжению в империю. Ардабур был признан на заседании Сената виновным, лишен титула патриция и отправлен в отставку. Тарасикодисса принял имя Зенон и в том же или в 467 г. женился на старшей дочери императора Ариадне, став активно продвигаться по карьерной лестнице.

В 466 г. или 467 г. Аспар участвует в руководстве военной кампании во Фракии против гуннов и готов. В 468 г. была предпринята совместная, Восточной и Западной Римскими империями, военная кампания против правителя вандалов и алланов в Африке Гейзериха, во главе флота которой поставили Василиска – брата императрицы Верины. Экспедиция потерпела со-крушимительное поражение, и уже Аспар, частью Ардабур, был обвинен в предательстве. Поползли слухи, что Аспар стал частным лицом, а его сын убит, т. к. разоблачены как изменники.

В 469 г. Зенон во Фракии подвергся нападению со стороны части своих подразделений поговору с Аспаром, едва успев бежать, и был отправлен в Антиохию. Его преемником стал

полководец Анастас. В том же году Аспар возглавил армию против вторжения Денгизиха, сына Аттилы. Денгизих потерпел поражение в битве с Анастасом, а его отрубленная голова была отправлена в Константинополь. В 469/470 г. сам Анастас поднял мятеж, который урегулировали переговорами. Но, по одной из версий, Анастас назвал подстрекателем Аспара и предоставил в подтверждение тому его письма. Аспар попытался привлечь на свою сторону исавров, но некий Мартин, имевший близкое отношение к дому Ардабура, рассказал Зенону о заговоре Аспара уже против самого Льва I.

В 470 г. Аспару удалось добиться от Льва I назначения его сына Патриция наследником престола и кесарем, о чем тот обещал еще при восхождении на престол, а также обручения с его младшей дочерью Леонтией. События вызвали волнения в Константинополе против престолонаследия арианином народа и церкви, которые требовали перехода его в ортодоксальную церковь. Аспар и Ардабур якобы укрылись в Халкидоне в церкви Евфимия-мученика, пока к ним не приехал сам Лев I. В конечном итоге, обручение состоялось.

Исследователи справедливо отмечали, что в византийских источниках сложились две основные линии в отношении Аспара. Одна – беспристрастная, другая – сугубо негативная и нередко бездоказательно и предвзято обвинявшая его по разным вопросам. Развязка наступила в 471 г., когда Аспар и Ардабур были жестоко убиты в императорском дворце по приказу Льва I, что приписывалось евнухам. Источники называли подстрекателем Зенона. Лев I за такое убийство получил прозвище «Мясник» (μακέλλης). Единожды сообщалось, что Патрикий выжил, но чаще, что также был убит во дворце. Известно, что его супруга Леонтия вскоре вышла замуж во второй раз. В одном из своих писем Лев I признавался императору Западной Римской империи Анфимию: «Я убил Аспара и Ардабурия, чтобы не встречать ни от кого противодействия в своем управлении государством...».

Единственno оставшимся в живых называли Эрманариха, т. к. его во дворце не было. Его спасение приписывалось Зе-

нону, с которым он был в хороших личных отношениях. Зенон якобы отправил его в Исаврию, где он затем женился на внучке Зенона, ставшим императором (474–491 гг.). Готы пытались отомстить за смерть Аспара. Так, один из командиров Аспара, гот Острис ворвался во дворец, стреляя из лука, но, будучи окружены, вынужден был отступить, успев забрать готскую красавицу – любовницу Аспара, с которой ушел во Фракию, подвергнув ее разорению. Данный случай остался в поговорке: «Нет у мертвого друга, кроме Остриса» (Νεκροῦ φίλος οὐδεὶς εἴ μὴ μόνος Ὁστριος). Несомненной ошибкой является попытка объявить Остриса аланом за счет осет. стыр/стур – «великий», «большой». Теодорих Страбон, который, по одной из версий, действовал изначально совместно с Острисом, потребовал себе «наследство» Аспара, в конечном итоге, прия к соглашению со Львом I. Он был признан независимым правителем готов и получил прежнюю должность Аспара – *magister militum*. В 474 г. его готы убили полководца Ираклия, помогавшего Льву I против Аспара.

На хранящемся в Национальном археологическом музее Флоренции серебряном блюде (миссорий диаметром 42 см

Серебряное блюдо в честь консульства

Аспара

(из открытых источников)

и весом ~3 600 гр.), созданном по случаю консульства Аспара в 434 г., изображены Аспар и его сын Ардабур, в тогах и с маппой в руке – знаком власти на публичных собраниях и праздниках. В другой руке Аспара – жезл с изображениями императоров Восточной и Западной Римских империй – Феодосия II и Валентиниана. По сторонам от отца и сына

изображены мужская и женская аллегорические фигуры, о конкретном воплощении которых пока нет единого мнения. По кругу нанесена надпись: Fl(avius) Ardabur Aspar vir inlustris, com(es) et mag(ister) militum et consul ordinaries – «Флавий Ардабур Аспар, муж сиятельный, комит, магистер армии и ординарный консул». Над сыном надпись: Ardabur iunior pr(a)etor – «Ардабур Младший, претор». Над отцом и сыном в двух медальонах мужские изображения с надписями над ними Ardabur – «Ардабур» и Plinta – «Плинта», т. е. изображения отца и, как считают, тестя Аспара в тогах и с аналогичными скипетрами.

Полагалось, что изображение Аспара представлено на мозаике базилики в Равенне, построенной Теодорихом Готским в 493–526 гг. Он изображен одним из трех волхвов, с надписью Gaspar. Базилика, действительно, изначально была арианской и посвящена Христу. Но в 561 г. Юстиниан I освятил ее в честь Мартина Турского и передал ортодоксальной церкви. Тогда были произведены изменения и в мозаике, а сцена с волхвами, в частности, закрыла портрет супруги Теодориха. Поэтому вряд ли на ней изображен арианин Аспар.

Согласно легенде, представленной у Дамаскина в изложении «Библиотеки» патриарха Фотия (IX в.), падение Аспара предвидела предсказательница Анфуса, жившая на Сицилии. В коллекции Dumbarton Oaks (Вашингтон) хранится серебряная чаша для причащения с надписями на ручках: «+ΥΠΕΡ ΕΥΧΗΣ ΑΡΔΑΒΟΥΡΙΟΥ+» и «+ΥΠΕΡ ΕΥΧΗΣ ΑΝΘΟΥΣΗΣ+» – «Во исполнение обета Ардабура» и «Во исполнение обета Анфусы».

Полагают, что чаша принадлежала Ардабуру – сыну Аспара и его супруге Анфусе, что встречает и возражения. Известно, что у Аспара была дочь

Чаша с надписями Ардабура и Анфусы (Demandt A. 1986)

Годистея, которая вышла замуж за Дагалайфа, консула 461 г., и стала матерью Ареобинда, который, в свою очередь, женился в 478/479 г. на Юлиане – дочери императора Западной Римской империи Аникия Олибрия. В 503–505 гг. Ареобинд как один из командующих успешно воевал с Персией, в 506 г. стал консулом. В 512 г. в Константинополе прошли активные выступления ортодоксального христианского населения, во время которых призывали в императоры Ареобинда. Видимо, у него была и сестра. Ареобинд был предательски умерщвлен в 545 г. сподвижниками изменившего полководца Гонтариса, когда был отправлен императором Юстинианом I Великим (527–565 гг.) в Карфаген. Детей у него не было. Так прервалась линия потомков Ардабура–Аспара. Иногда ошибочно к потомкам Аспара приписывают готов Патрикиола и его сына Виталиана, а также некоторые другие исторические личности.

Бронзовый подвесной колокольчик с именем Ардабура (Demandt A. 1986)

В коллекции Музея Бенаки (Афины) хранится бронзовый подвесной колокольчик на цепочке с крестом, на оправе вокруг которого представлена надпись: +УПЕР ЕYХНС S (= KAI) CWTEPIAC АРДАВОҮPIOY – «Во исполнение обета и во спасение Ардабура».

Известны и изображения Ареобинда в честь его консульства 506 г., когда по заведенному правилу, 1 января на ипподроме в честь вновь избранного консула давались представления. Консул же, возвещая о своем избрании, рассыпал в разные провинции огромной империи диптихи, на которых был изображен он сам или начертано его имя, представлены

игры на ипподроме. На створке такого костяного диптиха Ареобинд изображен в момент, когда он дает знак к началу состязаний на ипподроме. В правой руке он держит маппу, в левой – скипетр, на котором помещены две маленькие фигурки, одна из них со свитком в руке, что указывает на жалование консу-

лу императором Анастасием кодекса его прав. Внизу изображены сцены представления. На диптихах Ареобинда представлен как *v(ir) i(nlustris); ex c(omite) s(acri) stab(uli) et m(agistro) m(ilitum) p(er) Or(ientem); ex c(onsule); co(nsul) ord(inarius)*.

Кандид Исаэр указывал, что Аспар имел двух дочерей (имена не называются) и трех сыновей, рожденных в трех разных браках. Показательно, что их имена имеют и различное происхождение. Имя младшего Эрманариха явно готское, Патрикий (Патрикиол) – римское, а Ардабур, которое носил и его дед, – иранское. Первую часть имени связывали с осет. *ард/арт* – «клятва» или, в целом, с осет. *ард-беурæ* – «наделенный многим ардом» при аланском **ard* – «божество» (древнеперс. *arta*- и авест. *aša* – «божество», восходящие к **arta-*, **ṛta-* – «подходящий, правильный», в том числе, персонифицируясь божеством истины и мирового порядка *Arta*, *Aša*), к которому и восходит осет. *ард* – «клятва». Второй элемент имени сопоставляли и с перс. *ruhr* – «сын», а имя этимологизировали как «Сын Арта». Также предлагали усматривать в первой части имени осет. *әрдо* – «волос», а во второй – осет. *беурæ* – «много» или *бур/бор* – «рыжий», что истолковывалось как «многоволосый; волосатый (косматый)» или «рыжеволосый». Имя самого Аспара обычно этимологизируют на основе древнеиран. **aspabāra* – «всадник» или **spar* – «наступать, напирать» (осет. *афсæрун*), которое усматривают и в имени царя роксалан и сарматов *Распарагана*.

Створка диптиха Ареобинда 506 г. из слоновой кости (Гос. Эрмитаж) (из открытых источников)

Лит.: *Photii Bibliotheca ex recensione Immanuelis Bekkeri*. Berolini, 1824. Т. I. Р. 55, 340; Кандид Исаэр // Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиадор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ионнос и Феофан Византиец, переведенные с греческого С. Дестунисом. СПб., 1860. Т. 5. С. 473–475, 478; *Летопись Феофана*, перевод с Греческого В. И. Оболенского //

Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1858. Октябрь–Декабрь. Кн. IV. Ч. IV. С. 64, 72, 74, 78, 79; *Сказания Приска Панийского*. Перевод с греческого Г. С. Дуслуница // Ученые Записки Второго Отделения Императорской Академии наук. СПб., 1861. Кн. VII. Вып. 1. Ч. II. С. 80, 93, 96; *Йордан*. О происхождении и деяниях гетов (Getica). Вступительная статья, перевод, комментарии Е. Ч. Скряинской. СПб., 2000. С. 106, 161, 317–318; *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Перевод, статья, комментарий А. А. Чекаловой. М., 1993. С. 182, 185–186, 189, 191, 193, 501–502, 503; *Скряинская Е. Ч.* «История» Олимпиадора. (Перевод, статья, примечания и указатели) // Византийский временник. М., 1956. Т. VIII. С. 231–232, 271; *Сократ Схоластик*. Церковная история. М., 1996. С. 288, 349; *Евагрий Схоластик*. Церковная история. Книги I–VI / Пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И. В. Кривушкина. СПб., 2010. С. 87, 106, 128, 135, 137, 142, 177, 215, 444, 452, 485, 487; *Seek O. Ardabur*. Flavius Ardabur Aspar // Pauly's Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Stuttgart, 1895. Dritter Halbband. S. 606–610; *The Prosopography of the Later Roman Empire* by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 135–138, 143–144, 145, 164–169, 213, 240, 516, 542, 664, 715, 814–815, 838, 842–843, 892, 1054, 1073–1074, 1200–1202, 1310, 1312; *The Prosopography of the Later Roman Empire* by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1992. Vol. IIIA. A. D. 527–631. P. 107–109; *Gregory T. E. Ardabourios* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. New York, Oxford, 1991. Vol. 1. P. 162; *Gregory T. E., Culter A. Aspar* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. New York, Oxford, 1991. Vol. 1. P. 210–211; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 128–130, 164–165, 166, 263; *Vernadsky G. Flavius Ardabur Aspar* // *Südost-Forschungen* 6. Leipzig, 1941. S. 38–73; *Кулаковский Ю. А.* История Византии. Т. 1: 395–518 годы. СПб., 2003. С. 249–251, 253–255, 260, 285, 296–297, 312, 315–316, 320–321, 322, 323–324, 329–335, 339, 340, 341, 342, 344, 347, 348, 357; *Bachrach B. S.* A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 42–51, 76, 98, 102, pl. I; *Thordarson F. Gallia Alanica* // *Studia Iranica et Alanica. Festschrift for Prof. V. I. Abaev on the Occasion of his 95th Birthday*. Serie orientale Roma. Vol. LXXXII. Roma, 1998. P. 496; *Лебединский Я.* Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 164–167; *Demandt A.* Der Kelch von Ardabur und Anthusa // *Dumbarton Oaks Papers*. 1986. Vol. 40. S. 113–117; *Zaccagnino C., Bevan G., Gabov A.* The Missorium of Ardabur Aspar: new considerations on its archaeological and historical contexts // *Archeologia Classica. Nuova serie*. 2012. Vol. LXIII – n.s. II, 2. P. 419–454; *Козлов А. С.* Народные массы в конфликте Аспара и Льва // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 263–266; *Козлов А. С.* Содержание конфликта Аспара и Льва

// Античная древность и средние века. Свердловск, 1975. Вып. 11. С. 110–123; Vernadsky G., Karpovich M. A History of Russia. New Haven, 1946. Vol. 1: Ancient Russia. P. 138, 150–152, 162–163; Croke B. Dynasty and Ethnicity: Emperor Leo I and the Eclipse of Aspar // Chiron. München, 2005. Iss. 35. P. 147–204; Глушанин Е. П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991. С. 103–136; Санакоев М. П. Аспар // Аланы и Кавказ. Alanica-II. Владикавказ, Цхинвал, 1992. С. 56–62; Гутнов Ф. Аланские портреты. Владикавказ, 2005. С. 22–27; Гутнов Ф. Х. Аланы: научно-популярные очерки истории. Владикавказ, 2011. С. 85–89; Пржигодзкая О. П. Политическая деятельность Флавия Ардабура Аспара // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб., 2006. Сеп. 2. Вып. 3. С. 103–108; Cornillot F. L'aube scythique du monde slave // Slovo: Revue du Centre d'études russes, eurasiennes et sibériennes. Paris, 1994. Vol. 14. P. 132–135; Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 594; Justi F. Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895. S. 21; Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. S. 32, 34; Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Samaten, im Lichte der Namenforschung // Monografie orientalniho ustavu. Praha, 1955. T. 16. S. 224; Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 155–156, 182, 212; Абаев В. И. Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 301, 326; Humbach H. Die historische Bedeutsamkeit der alanischen Namen // Studia Classica et Orientalia Antonino Pagliaro Oblata III. Rome, 1969. S. 47 [16]–48 [16]; Козырева Т. З. Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 237, 239; Камболов Т. Т. Очерк истории осетинского языка: Учебное пособие для вузов. Владикавказ, 2006. С. 217; Thordarson F. Ossetic Grammatical Studies // Österreichische Akademie der Wissenschaften Philosophisch-Historische Klasse Sitzungsberichte, 788. Band. Veröffentlichungen zur Iranistik Herausgegeben von Bert G. Fragner und Velizar Sadovski Nr. 48. The Institute for Comparative Research in Human Culture / Institutet for Sammenlignende Kulturforskning, Series B: Skrifter CXXXI. Wien, 2009. P. 96; Laniado A. Aspar and his phoideratoi: John Malalas on a special relationship // Governare e riformare l'impero al momento della sua divisione: Oriente, Occidente, Illirico [online]. Roma: Publications de l'École française de Rome, 2015 [сайт] URL: <http://books.openedition.org/efr/2805>; McEvoy M. The Not-So-Curious Case of Aspar and the Ardaburii // Journal of Late Antiquity. 2016. Vol. 9. № 2. P. 483–511; Pigoński Ł. Berichus and the Evidence for Aspar's Political Power and Aims in the Last Years of Theodosius // Studia Ceranea, Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe. Lodz, 2018. Vol. 8. S. 237–251; Bleeker R. A. Aspar and the struggle for the eastern Roman empire (A. D. 421–471). London, 2022.

АСУДЖИН

Как полагают отдельные исследователи, одной из супруг хана Хубилая была аланская, о чем свидетельствует ее имя – Асуджин (Asudjin), т. е. «аланская», «женщина аланского происхождения» («асска»). Их дочь Кутлуг Келмыш в 1274 г. вышла замуж за Чхуннёл-вана – правителя корейского государства Корё (умерла в 1297 г. в возрасте 39 лет). Она стала первой женщиной династии Юань на корейском престоле, одновременно объединив в своем лице монгольскую и алансскую родословную. Она была очень неординарной для нравов Корё женщины, занималась наездничеством, охотой и т. п. Отмечают, что Асуджин и Кутлуг Келмыш были христианками по традиции алан. Имя Келмыш является монгольским, но предшествующее ему определение – Кутлуг указывает на несторианское вероисповедание. Учитывая отсутствие у алан православного клира и высокие позиции несторианства при династии Юань полагают вполне вероятным переход Асуджин (Асуджин Хатун) и Кутлуг Келмыш или только Кутлуг Келмыш в несторианство.

Чхунсон-ван (Иджил-буха) – сын от брака Чхуннёл-вана и Кутлуг Келмыш, ставший корейским правителем (1298–1299 гг., 1308–1313 гг.), большую часть времени проводил не на родине, а в столице Юань. По линии матери он должен был быть знаком с христианством, если только сам не был крещен. Его долгое пребывание в столице Юань объясняют и тем, что аланы, игравшие важную военную роль при монгольской династии Юань, могли служить ему важной опорой. Через них и через установленное для правления в Корё «Ведомство по Покорению Востока» он мог влиять на политическую жизнь в своей стране. Полагают, что, хотя сами аланы были православными, но они способствовали официальному утверждению в Корё несторианства, что отвечало желанию Чхунсон-ван как потомка христиан по материнской линии для проведения соответствующих реформ. В такой ситуации вполне понятным, как полагают, становится направление Римским Папой Иоанном XXII письма, написанного в 1333 г., следующему правителю Корё –

Чхунсук-вану (1313–1330 гг., 1332–1339 гг.), в котором он благодарит правителя за покровительство христианам и предлагает креститься самому.

Гипотеза об аланском происхождении Асуджин нуждается в независимой оценке специалистами.

Lum.: *Toepel A.* Christians in Korea at the End of the Thirteenth Century // Hidden Treasures and Intercultural Encounters: Studies on East Syriac Christianity in China and Central Asia. Orientalia-Patristica-Oecumenica. Wienn, Berlin, 2009. Vol. I. P. 285–286; *Toepel A.* Ein Brief Papst Johannes' XXII. an den koreanischen König // *Scrinium: Journal of Patrology, Critical Hagiography, and Ecclesiastical History.* 2011–2012. Vol. 7–8. *Ars Christiana. In memoriam Michail F. Murianov* (21.XI.1928 – 6.VI.1995). P. II. S. 311.

АТАЧИ

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История [династии] Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, представлена биография Атачи – сына правителя асов *Ханхусы*, поступившего на службу к монголам и отличившегося в правления Мункэ (1251–1259 гг.), который возглавлял левое крыло армии Субэдэя, и с которым он ушел в Монголию, и Хубилая (1260–1294 гг.), вплоть до его гибели в 1274 г.:

«Атачи принял участие в походе Сянь-цзуна на Сычуань и за выдающиеся подвиги в битве с сунскими войсками у горы Дяо-юй был лично приглашен самим императором выпить с ним, и пожалован серебром. Во время мятежа Али Бугэ, он ходил походом против него с Еликэ, и в Нинся они вступили в бой с Аланьдаром и Хуньдухаем. Атакуя врага в авангарде, он был ранен стрелою в живот, но совершенно не выказал страха; Шицзу очень обрадовался, услышав об этом, и наградив его серебром, вновь назначил в дворцовую стражу. Во второй год Чжун-тун он был в походе с императором против Али Бугэ, и преследовал его до Шимулиту, за что был награжден серебром. В третий год он ходил против Ли Таня и усмирил его. В пятый год Чжи-юань он был послан с Будатаем (Табутай – А. Т.) в поход на юг. Он напал на Цзиньгантай и захватил его. В шестой год он участвовал в нападении на префектуру Аньцин. В седьмой год он захватил проход Ухэ. В одиннадцатый год он подчинил различные города на реке Цзян; но поскольку гарнизон Чжэнъчоа не согласился покориться ему, окруженный сунский полководец Хун Фу придумал хитрость и, воспользовавшись опьянением Атачи, убил его. Сожалея о постигшей его участи, Шицзу пожаловал семью Атачи 50 лянами серебра, 3 500 гуаней бумажными деньгами и 1539 дворами из числа усмиренных жителей Чжэнъчоа...».

Его биография, как полагают исследователи, представлена в «Юань-ши» еще раз, хотя в ней наблюдаются некоторые разнотечения: «Адачи родом из асов. Его отец Аххэсы при Сянь-цзуне был удостоен командовать тумэном с пожалованием соответ-

ствующей тигровой пайцзы. Адачи сопровождал Сянь-цзуна в южной кампании, и был награжден серебром за доблесть, проявленную в сражении при Цзянъчжоу. Он принял участие в походе Ерце и других против Али Бугэ, отличившись в сражениях. В третий год правления под девизом Чжун-тун, при Шицзу, он принял участие в походе против Ли Таня, и за отличие в двадцати битвах, в которых он сражался, был назначен командовать тысячью и пожалован золотой пайцзой. Он также сопровождал великого советника Бояня и заместителя великого советника Ачжу при усмирении Цзян-наня, отличившись в сражении. Адачи умер при исполнении службы; император с глубоким соболезнованием велел отпустить семьдесят динов и пятьсот ляпов серебра на его похороны и пожаловал семье тысячу пятьсот тридцать девять дворов из покоренного города Чжэнъчао, назначив при этом его сыну Бадуру наследовать отцовскую должность».

Эпизод о гибели асов в захваченном городе представлен в биографии *Юйвани*, чей отец Еле Бадур там и погиб: «Сунский военачальник Хун Фу, имевший звание аньфу-ши, передавшись монголам, возмутился. Он заманил к себе [Еле Бадур] в город и на пиру, воспользовавшись его опьянением, убил». Данный эпизод представлен в других частях «Юань-ши»: «... на юг, усмирять Чжэнъчао, было отправлено асское войско, из которого многие [войны] были умерщвлены и изувечены, [и] впоследствии 700 дворов Чжэнъчао были приписаны [к] нему, составив вместе с прежним войском одно темничество, вошедшее в авангард и арьергард обоих гвардий». Во втором случае указывалось: «...покорился округ Чжэнъчао, войско асов встало [там] гарнизоном, [но] люди не приняли их самовластья [и] генерал-губернатор Хун Фу истребил всех из них и восстал». В «Основных записях», входивших в состав «Сун-ши» («История [династии] Сун», составленной в 1345 г. под руководством Тогто, также представлены сведения о гибели монгольского гарнизона города, но без приведения конкретных данных. Это событие датируют 28 апреля 1275 г.

В «Книги чудес света», записанной, вероятно, в 1296 г. Рустичано (Рустичелло) из Пизы в генуэзской тюрьме со слов

Марко Поло, также сохранилась информация о гибели алан в покоренном ими городе. К сожалению, сама рукопись не сохранилась, и исследователи имеют дело со многими рукописями:

«Расскажу вам об удивительном злодействе, которое совершили жители этого города, о том, как дорого они за это поплатились. Это правда, что, когда провинция Мангы была захвачена войском великого хана и Байан (что означает Стоглазый) стал ее начальником по приказу великого хана, случилось, что, взяв главный город, этот Байан послал большую часть своих людей, которых называли аланы и бывших христианами, к этому сильному городу, чтобы его захватить. Город имел два кольца стен. Случилось так, что эти аланы напали на город и взяли его и мирно вступили в первый город, никому, более не причиняя вреда; так как здешние жители сдались этим аланам, и те, кто были в этом городе, будучи побеждены доблестью нападавших, сдали им город. И они обнаружили там такое количество доброго вина (которым изобилен тот город), что они, возжелав такого питья под воздействием усталости и полученных ран, принялись без всякого размышления пить его столь много, что вечером они были все пьяны, так что заснули, не чувствуя ни плохого, ни хорошего, и все они лежали как мертвые, и не оставили в городе никакой охраны. И когда люди в городе, которые находились во втором кольце [стен], которые мирно их встретили, увидели, что те, кто взял город так преобразились, что походили на мертвецов, все пьяные и спящие, лежа на земле словно свиньи, они, не мешкая, сделали не что иное, как перебили их всех той ночью, так что ни один из них не спасся. И когда Байан, повелитель огромного войска, узнает, что те в городе перебили его людей так вероломно, он посыпает туда другого военачальника с достаточным числом своих воинов, и они берут его силой. И также скажу я вам по правде, что когда они взяли его, то он приказал, чтобы все жители были убиты в назидание и отмщение за то коварство и вероломство. И как он повелел, так и было сделано. Обошлись с ними жестоко и перебили в том городе всех острием меча, так что никто из них не избежал смерти, в отмщение за то, что сделали они с теми аланами. Вот так-то, как вы слышали, так много народу умерло в этом городе».

Монах Джованни де Плано Карпини (~1190–1252 гг.) сообщал не ранее 1246 г. об одном из методов управления монголами покоренными народами: «У других же, кому они позволяют вернуться, требуют их сыновей или братьев, которых после никогда не отпускают, как случилось с сыном Ярослава, неким вождем аланов, и многими другими». Полагают, что в случае с вождем аланов речь могла идти об Атачи, менее вероятно, о Еле Бадуре, который подчинился вместе со своим правителем и был отцом Юйваси.

Лит.: Иванов А. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 283–285, 288, 291; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3. Китайские и монгольские источники. Перевод с китайского языка, составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. С. 215, 245, 249; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 212, 214–215, 231, 526, 528, 534–535, 550, 552, 555; Bretschneider Э. В. Русь и асы на военной службе в Китае // Живая старина. 1894. Вып. 1. С. 70; Bretschneider E. Notices of the Mediæval Geography and History of Central and Western Asia Drawn from Chinese and Mongol Writings, and Compared with the Observations of Western Authors in the Middle Ages. Accompanied with Two Maps. London, 1876. Р. 188; Кадырбаев А. Ш. Центральный и Северо-Западный Кавказ в эпоху монгольского нашествия и Золотой Орды (по материалам «Юань-ши» и других источников) // Транскавказика. Южный Кавказ и сопредельные регионы: источники и историография. М., 2014. Вып. 2. С. 70–71; Казиев Э. В. О времени появления асов на монгольской службе // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 2. С. 247–248; Казиев Э. В. Марко Поло и китайская хроника династии Юань о месте массового убийства аланских воинов во время монгольского завоевания империи Южная Сунь (1274–1275 гг.) // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 31 (70). С. 5–14; Казиев Э. В. Марко Поло и «История династии Юань» об обстоятельствах массового убийства аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сун // Вестник СОГУ. 2019. № 3. С. 55–61; Казиев Э. В. Об убийстве аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сун // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 2. С. 220–242; Казиев Э. В. Аланы в южносунской кампании каана и императора Хубилая 1267–1273 гг. // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12. № 2. С. 320–327.

АШХЕН И АШХАДАР

«История Армении» Агафангела («История Агафангела», «История Святого Григора», «Книга Григориса») была создана, как полагают, в первой четверти V в. Однако ее армянский оригинал не сохранился. В середине VI в. был составлен греческий перевод памятника, с которого в VIII–IX вв. был произведен перевод на арабский язык. В средние века появились переводы и на другие языки (сирийский, коптский, латинский, эфиопский, картлийский, славянский), в основе которых в большинстве также лежал греческий перевод. В источнике несколько раз упоминается Асихена (Асихин, Асхина, Асигина, Ашхен) – супруга армянского правителя Тиридата, т. е. Трдата III Великого (298–330 гг.). В картлийском варианте имя – Ашханаври. Вместе с супругом она приняла крещение. Никаких сведений о ее происхождении не приводится.

В «Истории Армении» (труд был начат в 470-е гг. и окончен в ~483–485 гг.) Мовсеса Хоренаци (~410/415 гг.–480-е гг.) представлено иноземное происхождение Ашхен: «Возвратившись в нашу страну, Трдат шлет аспета Смбата, сына Багарата, привести ему в жены девицу Ашхен, дочь Ашхадара, которая ростом ничуть не уступала царю. И велит он записать ее в род Аршакуни, облечь в пурпур и увенчать короной, как подобает царской невесте. От нее родился сын Хосров...». В X в. сообщение повторит епископ Ухтанес, называя Ашхен дочерью Ашхиндара.

Хотя в сообщениях ничего не говорится об этническом происхождении Ашхен, но в Армении сложилась прочная традиция считать Ашхен и Ашхадара аланами за счет полагаемых этимологий их имен, что перешло и в труды других исследователей. Имя Ашхен производится от алано-осетинского (æ)хсин/æхсинæ – «госпожа», зафиксированного в эпилоге «Теогонии» Иоанна Цеца в XII в. и представленного как заимствование в старовенгерском, коми и удмуртском языках. Предлагалась и древнеиран. *axšainā, авест. ав. axšaēna – «смуглый, темного цвета», что считают предпочтительней фонетически. Но наглядная взаимосвязь с именем Ашхадара отдает предпочтение

первой этимологии. Имя Ашхадар, которое известно у армян с I в., – от алано-осетинского (æ)хсар/æхсарæ – «боевая доблесть, сила, власть», «мужество, отвага, геройство» и дарын/дарун – «держать». Предположительно указывалось на значение «устанавливающий господство», «обладающий властью» или «обладатель высшей воинской доблести». Полагают, что имя Ашхен пришло в Армению вместе с аланской принцессой *Сатеник*.

Следует отметить, что к той же основе восходят название рода аланских царей Ахасарпакианни, согласно «Хронографу» («Столетняя хроника»), которому соответствует правящий род Іхсæртæггатæ в Нартовском эпосе осетин, имя Ахсартан, фиксируемое у правителей Ширвана и Кахетии, и, возможно, имя аланского правителя Сара (*Саросий*, Сародий). Полагали, что имя Ашхадар может быть связанным с именами Іхсар(т) и Іхсæртæг – братьев-близнецов осетинского эпоса. Не исключают, что данный социальный термин мог рано использоваться аланами. Прямой параллелью для Ашхадар тогда мог бы служить греко-византийский титул аланский царей «экзусиократор»: εξουσία – «сила», «мошь», «право», «власть» и κράτεω – «имею власть», «обладаю», «побеждаю». Таким образом, оба имени могут оказаться по происхождению социальными терминами – «госпожа», «держатель власти» («властодержец», «царь»).

В случае принятия гипотезы об аланском происхождении Ашхен, следует допустить, что крещение Армении стало и актом индивидуального крещения аланской принцессы вдали от своей родины. Но некоторые исследователи полагают, что Ашхен, скорее, не была ни дочерью некоего правителя, ни аланкой, а, если и была, то происходила из алан, появившихся ранее в Армении, т. е. речь идет об истории потомков алан, появившихся в Армении во времена Сатеник. Исследователи также предлагали связывать Ашхен с аланами царства маскутов-«массагетов» в прикаспийском регионе Восточного Предкавказья, основанным мигрантами из Азии. Другие ученые также связывают происхождение Ашхен с маскутами-«массагетами», но указывают на сложение их союза из носителей среднесарматской культуры (маскуты) и алан, пришедших из Центрального Предкавказья.

В то же время нет оснований отождествлять Ашхен с легендарной аланской принцессой Сатеник, как полагают отдельные авторы. В образе Ашхен предлагалось усматривать параллель образу Сатеник, а супружескую пару Ашхен и Трдата III Великого сопоставлять с божественной парой Ваагна и Астлик армянской мифологии. Однако материалы письменных источников, в которых фигурирует Ашхен, как представляется, не дают оснований для столь глубоких фольклорно-мифологических трактовок. Исследователи также отмечают канонизацию Ашхен Армянской апостольской церковью и приводят ее изображение в росписи Эчмиадзинского собора. Конечно, данное изображение не исторично.

Изображение Трдата III Великого, супруги Ашхен и сестры Хосродухт Эчмиадзинского собора (из открытых источников)

Лит.: *Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (Арабская версия)* // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. СПб., 1905. Т. XVI. Вып. II–III. С. 111, 125, 129, 133; *Жамкочян А. С. Житие св. Григория Просветителя Армении по арабской синайской рукописи 455. Арабский текст, перевод и исследование*. Ереван, 2016. С. 162, 174, 178, 181; *Габриелян Р. А. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии)*. Вып. I // Научно-информационный бюллетень общественной науки в Армянской ССР. Ереван, 1985. Серия 1. № 3 (45). С. 35, 61, комм. 146; *Габриелян Р. А. Армянские источники об аланах*. Ереван–Владикавказ, 2001 // Научный архив СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 310. С. 66; *Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках*. М., 2003. С. 373, 389–390; *Hübschmann H. Armenische Grammatik // Bibliothek Indogermanischer Grammatiken*. Leipzig, 1897. Bd. IV. S. 20; *Налбандян Г. М. Армянские личные имена скифо-алано-осетинского происхождения // Вопросы иранской и общей филологии*. Тбилиси, 1977. С. 212;

Justi F. Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895. S. 43; *Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Л., 1989. Т. IV. С. 236; *Bielmeier R. Das Alanische bei Tzetzes* // *Medioiranica. Proceedings of the International Colloquium organized by the Katholieke Universiteit Leuven from the 21st to the 23rd of May 1990*. Leuven, 1993. S. 14; *Fritz S., Gippert J. Nartica I: The Historical Satana Revisited* // *NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2005. Vol. III. № 1–2. Р. 191–193, 196–198; *Петросян А. Е. Армянская Сатеник/Сатиник и кавказская Сатана/Сатаней* // *Вестник ВНЦ*. Владикавказ, 2016. Т. 16. № 1. С. 12, 13; *Джисоев М. К. Из истории алано-армянских связей (аланская царевна Сатеник)* // *Известия ЮОНИИ*. Цхинвал, 2019. Вып. XLII. С. 95–103; *Петросян А. Е. Армянская Сатеник/Сатиник и кавказская Сатана/Сатаней* // *Вестник ВНЦ*. Владикавказ, 2016. Т. 16. № 1. С. 8–17; *Асратян Д. Феномен святости в христианской истории алан* // *Аланское православие: история и культура: сборник материалов VII Свято-Георгиевских чтений «Православие. Этнос. Культура»*. Владикавказ, 2019. С. 9; *Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XII вв.* СПб., 1994. С. 13; *Кодзаев К. М. Верховная власть алан I–X вв.* Владикавказ, 2008. С. 39–40; *Яценко С. А. «Бывшие мас-сагеты» на новой родине – в Западном Прикаспии (II–IV вв. н.э.)* // *Историко-археологический альманах. Армавир–М., 1998. Вып. 4. С. 89; Gadjiev M. S. Armenia and the Land of the Mazkut' (3rd–5th Centuries AD): Written Sources and Archaeological Data* // *ELECTRUM*. 2021. Vol. 28. P. 212–213.

БАДУР И ЕГО СЕМЬЯ

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История [династии] Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, представлена биография алана Бадура:

«Бадур, родом из асов. Жил в Исине, что в Шаньду. Когда Сянь-цзун еще не был провозглашен императором, он покорился со своими братьями Уцзор Буханем и Матаршем и всем своим войском. Во главе передовой армии Матарша принял участие в походе Сянь-цзуна против города Майгэсы, взяв его, несмотря на то что был ранен двумя стрелами. Он также участвовал в Сычуаньской кампании и погиб в битве у горы Дяоюй.

В походе против Ли Таня Бадур сражался в двенадцати боях при осаде Цзинаня, и за его подвиги Сянь-цзун пожаловал ему 9 кусков шелковой парчи, затканной золотой нитью, командование над 1 000 войска асов и привилегию быть приглашаемым для совета по различным случаям. Позднее он получил должность конюшего и сотника императорских телохранителей. Он принял участие в походе Табутая на юг, получив награду за свои подвиги в битве у Цзиньгантая. По возвращении он сказал императору: «Я хотел бы иметь постоянную должность в Вашем войске, пожертвовать собой и умереть за государство». Шицзу оставил его при себе, назначив его в свой корпус борцов командовать асским войском, и даровал привилегию держать поводья императорского коня.

В двадцать третий год Чжи-юань ему было пожаловано звание полководца обширного величия и должность заместителя командующего арьергарда гвардии с тигровой пайцзой. Летом следующего года он участвовал в походе против Найяня, и за взятие в плен Цяньцзяну у реки Ими был награжден бумажными деньгами и богатыми облачениями, а также званием старшего полководца – усмирителя отдаленных сторон. В первый год Да-дэ он умер.

Его сын, Бецзилиань наследовал отцовскую должность. В четвертый год правления под девизом Чжи-да он был послан

разобрать тяжбу о владении пастбищами между 200 гарнизонными начальниками Хэдуна, Шэньси, Ганчана, Янь-аня, Яньнаня, Хэбэя, Ляояна, Хэнани и Шандуна. [В результате его действий] виновные понесли наказание, а он был пожалован званием старшего полководца – умиротворителя окраин. В первый год Чжи-хэ он был в походе с великим советником Янь-темуром и, захватив в плен Убодула и других офицеров – сторонников Даола-ша, он во главе императорской гвардии охранял заставу Цзюйюн и другие важные стратегические пункты. В десятый месяц первого года правления под девизом Тянь-ли, когда силы Ван Чаня заняли местность у горы Янтоу и, напав, захватили стратегические проходы, Бецзиянь участвовал в массированном наступлении на них Великого советника, расстроил вражеские ряды и принудил Ван Чаня к бегству, за что Вэнь-цзун наградил его двумя сменами платья со своего плеча и тигровой пайцзой с тремя жемчужинами, а также луками, стрелами, латами, шлемами, и златотканой парчой, помимо прочих подарков.

Впоследствии он умер от болезни. Наследовал ему его сын Еляньди».

Переход братьев на сторону монголов, когда один из них участвовал в захвате полагаемой столицы Алании *Magas, позволяет начинать их службу на стороне завоевателей с 1239 г. Имя Бадура, имея монгольское оформление, должно соотноситься с собственно аланским титулом, который впоследствии перешел и в алансскую ономастику. Вторая часть в имени Уцзор Буханя сопоставляется с монгольскими именами, а первая соотносится с грузинским *Узурабег*, что не совсем точно, т. к. данное имя представлено в грузинском «Хронографе» («Сто-летняя летопись»), составленном не ранее середины XIV в., как имя овса (алана) и должно соответствовать осетинскому имени Урузмæг. Имя Матарша справедливо сопоставляется с осет. матæрса – «не бойся (пусть не боится)». Высказанные сомнения опровергаются неоднократной фиксацией данного осетинского имени и других подобных осетинских имен. Этимология имени Бецзиянь, как и имени Еляньди, не определена

Лит.: Иванов А. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 299–300; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 531–533, 551, 553–554, 555, 556; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3. Китайские и монгольские источники. Перевод с китайского языка, составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. С. 246; «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзюани 4–17 «Юань ши»). Подготовка издания, переводы с китайского языка, вступительная статья и комментарии – Р. П. Храпачевский. М., 2019. С. 498–499; Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 254; Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1979. Т. III. С. 274; Gerhardt D. Alanen und Osseten (Bereicht über neuere Arbeiten) // ZDMG. 1939. Bd. 93 (Neue Folge Bd. 18). S. 37; Кадырбаев А. Ш. Центральный и Северо-Западный Кавказ в эпоху монгольского нашествия и Золотой Орды (по материалам «Юаньши» и других источников) // Транскавказика. Южный Кавказ и сопредельные регионы: источники и историография. М., 2014. Вып. 2. С. 73–74.

БАЗУК И АНБАЗУК

В «Картлис Цховреба» Леонтия Мровели (XI в.), в вставке «ученых мужей» XVIII в., сообщается о первом вторжении в Закавказье овсов (алан): «Тогда цари Картли Азорк и Армазел призвали овсов и леков и привели царей овсов, двух братьев-великанов по имени Базук и Анбазук, с войском осетинским. Они привели с собой печенегов и джиков, а царь леков привел с собой дурдзуков и дидойцев. А они, цари картлийские, собрали свои войска. Собрались все они в несметном количестве. Собрались они ловко, скрытно, до того, пока бы собрались армянские войска. Вторглись они в Армению и внезапно предали разгрому Ширакун, Вананд вплоть до Багреванда и Басиани. Повернув назад, разорили они Дащт до Нахчевана, забрали бесчисленное множество пленных и добычу, вдоволь захватив всякое имущество, и прошли через дорогу Парисоса.

Тогда Сумбат Бивритиан призвал армянские войска, и собрались они без промедления. Начал он преследовать их, а все эти северные племена уже переправились через Куру, подошли к Камбечовани и стояли лагерем у берегов Иори, деля между собой пленных и добычу. Тогда направил Сумбат к ним гонца и сказал им: «Оставляю вам всю добычу, взятую вами из Армении: скот, золото, серебро и ткани, кровь армян, пролитую вами, также оставляю без возмездия, но пленников, которые теперь находятся у вас, отпустите и идите себе с миром, обогащенные и наполненные всем». А те ответили: «Мы пришли в Армению не для чего-либо другого, а чтобы разыскать тебя, но не смогли найти. Теперь приходи к нам и получай долю свою; если нет, то мы придем к тебе, где бы ты не находился, и не спастишь тебе от нас живым».

Тогда Сумбат Бивритиан переправился через Куру, и Базук, царь овсов, потребовал сразиться с ним, послал к нему гонца и вызвал его на поединок. Сумбат вооружился, сел на своего гривастого коня и вышел перед строем, откуда выскочил Базук. Издали оба клич и кинулись друг на друга. Нанес Сумбат удар копьем в пояс и вышло копье через спину на целый локоть, под-

нял Базука с коня и бросил наземь. Тогда бросился Анбазук на помошь своему брату, но Сумбат поднял копье, двинулся на встречу, нанес и ему удар и пронзил его. Поднял его (Анбазука), бросил на землю и сказал: «Это за женщин, мужей и младенцев армянских, которых вы истребили». Тогда все войска овсов, леков, грузин и всех племен северных издали клич в один голос и сказали: «Поскольку убили этих двух братьев, зачинателей всякой доблести, смерть нашу не следует ставить ни во что». Сильнее ожесточились и собрались все под началом царей картлийских Азорка и Армазела и напали на Сумбата и войска армянские. Тогда произошла битва великая между ними и продолжалась она с трех до девяти часов, и пало с обеих сторон бесчисленное множество, и от поднявшейся пыли день померк и превратился в ночь. Смешались противники меж собой и не могли распознавать друг друга из-за пыли.

Тогда потерпел поражение стан северных от армян, бежали они и рассеялись все. Стал Сумбат, получивший многочисленные ранения, преследовать их и гнался он за ними до ночи. Истребил он всех овсов и леков, из которых остались в живых лишь немногие. Грузин спаслось больше благодаря знанию ими дорог для бегства. И укрылись оба картлийских царя, получившие ранения, в Мцхета».

В армянской версии «Патмутюн Врац» дается сокращенный вариант с некоторыми разнотчтениями с оригиналом: «В это время цари Картли Азук и Азмайэр призвали на помошь царей леков и овсов, братьев – Базука и Анбазука. И привели они с собой пачаников и джиков, дурдзуков и дидавков, и общая армия картлийцев пришла в одно место, вошли скрыто в страну Армянскую, покуда они [армяне] не были готовы [к бою], и полонили Ширак и Вананд до Басеайна и, вернувшись в Нахичеванскую низменность, забрали множество награбленного, и прошли ворота Фарисоса и спешно форсировали реку Кур, и пришли в Камбэч, разбили лагерь в местности у реки Иор [Иори]. Однако Смбат собрал армию армянскую, дошел с ней затем до реки Кур и отправил послов и говорил так: «[Смерть] армян, коих убили вы, вам прощается, и все имущество, что награблено, –

будь то вашим, но живых пленников, коими владеете вы, – этих верните». Но те возгордились и жестоко ответили ему, что хотят вернуться за тем, чтобы и то [оставшееся] забрать. И услышав [это], Смбат перешел реку Кур и как лев обратился к нему. А царь овсский Базук просил поединка и погиб от его руки, пронзившей насквозь копьем поверх пояса. И брат его Анбазук обратился против него [Сумбата], и он также пал мертвым, и сказал [Сумбат]: «Пусть будет это мщением за армянских жен и невинных младенцев, убиенных вашими руками». И смешались с огромной силой друг с другом оба лагеря [противников] и до вечера с обеих сторон пало множество. И обрели поражение северяне и бежали».

Обычно исследователи рассматривали сообщение как отражение одного из аланских походов в Закавказье I–II вв., чаще похода 72 г. н. э., сведения о котором сохранились у Иосифа Флавия. С теми же событиями сопоставляли и сведения Мовсеса Хоренаци о вторжении алан в Армению, закончившееся браком армянского царя Арташеса и аланки *Сатиник*, которые кратко повторяются у Мовсеса Каганкатваци. Однако между сведениями источников наблюдаются заметные различия, что, в первую очередь, заставляет осторожно относиться к содержанию закавказских материалов, которые также предложено относить к событиям другого аланского похода 114 г. или 115 г. В целом, в исследованиях современных специалистов наблюдаются предложения относить сведения Иосифа Флавия, Мовсеса Хоренаци и Леонтия Мровели к различным событиям, предлагаются их различные комбинации. Возможно, как полагают, в сообщении о братьях-царях Базуке и Анбазуке отражено появление в Алании института второго царя, отвечающего за военное и частью гражданское управление.

Предлагалось сопоставление имен Базук и Амбазук с ойконимами *Bazouges* в департаментах Иль-е-Вилен, Майен и *Ambazac* в Верхней Вьенне (Франция). Впоследствии оно было аргументировано отвергнуто. Сами имена этимологизируются на основание осетинских (дигор.) базуг и *аэмбазуг* – «плечо» и «равноплечий» или **ama-bāzuka* – «имеющий мощные руки».

Имя Анбазука, кроме того, прямо сопоставимо с именем «гунна Амбазука», который владел крепостью Дарьял, был другом византийцев и в 500 г. пытался продать крепость императору Анастасию (491–518 гг.) (Proc. Pers. I, 10, 9–12; 16, 4–5). Иранская этимология его имени и археологические свидетельства о расположении в Придарьялье мощного аланского объединения делают допустимым решение, что тогда укрепление находилось под контролем алан. По крайней мере, можно говорить о том, что «гунн Амбазук» был связан с местной аланской элитой.

Лит.: Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая. М., 1979. С. 33–34, 69–70; Гаглоити Ю. С. Алано-Георгики. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007. С. 25–26, 129–131; Картлис Цховреба (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 31–32; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 410, 422–423, 424; *Rewriting Caucasian history: the medieval Armenian adaptation of the Georgian Chronicles: the original Georgian texts and the Armenian adaptation. Translated with introduction and commentary by Robert W. Thomson (Oxford oriental monographs)*. Oxford, 1996. Р. 53–55; Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 523–525; Налбандян Г. М. Армянские личные имена скифо-алано-осетинского происхождения // Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси, 1977. С. 209; Козырева Т. З. Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 238–239; Ковалевская В. Б. Аланы в Западной Европе (сопоставление данных истории, археологии, лингвистики и антропологии, VI–V вв.) // Аланы: Западная Европа и Византия. Alanica-1. Владикавказ, 1992. С. 66; Растворгueva В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. М., 2003. Т. 2. б-д. С. 163; Natiradze K. Abazuki and Bazuki // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary. Tbilisi, 2012. Р. 225; Лебединский Я. Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 157; Туаллагов А. А. Северный Кавказ: от скифов до ранних алан (историко-археологические очерки). Владикавказ, 2007. С. 243–247; Туаллагов А. А. Аланы Придарьялья и закавказские походы I–II вв. Владикавказ, 2014. С. 65–98.

БАЙДАР

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История [династии] Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, представлена биография Байдара – внука правителя асов *Ханхусы* и сына *Атачи*, служившего в империи Юань и погибшего в 1275 г. в ходе покорения империи Южная Сун. Монгольский император Хубилай (1260–1294 гг.), опечаленный его гибелью, наградил семью Атачи: «В то же самое время он назначил его сына Байдара наследовать отцу в должности тысячника и дал ему золотую пайцзу, удостоверяющую его ранг.

В то время произошло восстание Шилецзи. Байдар был послан против него и во главе своей тысячи асов вступил в бой с войском Вэнцили и Чжирватая в Яли, и с отрядом Яомухура в местности Тула и Олухуань. Весной пятнадцатого года он достиг Боя и вступил в бой с Чилянем. В пятый месяц, находясь со своим войском в Хэлая, он вступил в сражение с ойратом Куаньчигэсой и другими. Полководец Тасы Бухуа устроил зажждения из деревьев и каменные стены и сдерживал натиск войска; но Байдар, впереди своих храбрецов, взял эту крепость штурмом, получив ранение в левую ногу. Узнав об этом, Белицзимиши наградил его серебром. В двенадцатый год ему пожаловали золотую тигровую пайцзу и чины старшего полководца – усмирителя отдаленных сторон и командира арьергарда гвардии, а также командование войском асов и должность асского баду-даругачи.

В двадцать второй год он ходил на Беши Бали и при Илихунь Чаханьэрэ он сражался против Тухэ и Буцзаома, отличившись в бою. В двадцать шестой год, во время ханхайской кампании ему пришлось иметь дело с сильным вражеским войском, а его воинам едва хватало провианта; но его мать, Найяочжэнь, употребила собственные средства и припасы для пропитания войска, что восхитило Шицзу, который щедро ее вознаградил. В четвертый год правления под девизом Да-де Байдар умер».

Таким образом, мы узнаем о военной службе и продвижению по военной карьерной лестнице Байдара с 1275 г. вплоть

до его смерти в 1300 г. Он наследовал звание отца как того, кто погиб в бою. Имя Байдара является монгольским, что указывает на глубокую интеграцию потомков правителя Алания в имперские монгольские традиции. В то же время интересно обратить внимание на поступок, так восхитивший хана Хубилая, его матери Найяочжэнь, т. е. супруги Атачи, надолго пережившей своего мужа. В трудную минуту она на свои средства обеспечила алансское войско пропитанием, что живо напоминает одну из страниц Нартовского эпоса осетин, когда «мать нартов» Сатана в голодный год открывает свои запасы продуктов и спасает тем самым нартов от гибели. Этимология имени Найяочжэнь остается без определения.

Лит.: Иванов А. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 285–286; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3. Китайские и монгольские источники. Перевод с китайского языка, составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. С. 249, 291; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 424, 526–527, 551, 552, 554; Бретшинейдер Э. В. Русь и асы на военной службе в Китае // Живая старина. 1894. Вып. 1. С. 72.

БАКАТАР – АЛАНСКИЙ ВОИН

В «Жизни Вахтанга Горгасала» Джуваншера (XI в.) сообщалось об одном из вторжений овсов (алан) в Картли: «В пору, когда Вахтангу исполнилось десять лет, явились бесчисленные войска осетин и полонили Картли от начала Куры до Хунани, разорили просторы, но укрепленные города не тронули, за исключением Каспи. Город же Каспи захватили и сокрушили, увезли сестру Вахтанга Мирандухт – девочку трех лет. Не овладев долинами картлийскими, (а также) Кахети, Кларджети и Эгриси, вторглись в Ран и Мовакан, полонили их, прошли Ворота Дербенда, ибо сами дербенцы указали им этот путь, и затем победно вернулись в Осетию».

Следует полагать, что аланы воспользовались каким-то из путей в Закавказье, лежавшим на Центральном или Северо-Западном Кавказе, а вернулись через Дербентский проход. Вскоре, согласно источнику, последовал ответный поход: «В пору, когда Вахтангу исполнилось пятнадцать лет, созвал он знатных картлийцев и собрал их всех в городе... и сказал: «...Невмоготу мне более насмешки овсов, но в надежде и в уповании на бога и единосущную троицу беспредельную, данным знаменем и оружием, уповающим на него, отомстим овсам. Если бы этими бедами обязаны были мы царю Персии, либо царю Греции, мы бы их претерпели. Но тяготит нас поругание овсов, и лучше нам умереть, нежели терпеть его»...

Постановили поход в Осетию и разошлись по своим домам для сборов...

Тут цари осетинские собрали своих воинов, призвали силы из Хазарии и встретили (грузин) у реки, что проходит сквозь Дариалан и разливается по осетинской равнине. Эту реку также именуют Арагви, ибо с одной горы берут начало Арагви Картлийская и Арагви Осетинская.

Оба войска расположились станом по обе стороны реки, крутые и скалистые берега которой покрыты были редким лесом и пересекались долинами. Обособились, заградили горные проходы и стояли так семь дней. В течение этих семи дней над рекой вели поединки лишь бумберазы».

В одном из поединков Вахтанг убил хазарина Тархана: «На следующий день выступил из осетин другой исполин по имени Бакатар. Это был голиаф. Когда он сел на коня, никто не мог противостоять ему в поединке. Истреблял он всех единоборствовавших с ним, ибо орудовал луком длиною в двенадцать пядей и стрелою в шесть пядей. Подступил сей Бакатар к берегу реки и зычным голосом воззвал: «Царь Вахтанг! Не кичись победой над Тарханом: не был он причастен к голиафам и потому был сражен юнцом.

Ежели нынче в поединок ты вступишь со мною – не избегнуть тебе жестокой схватки и не будет тебе спасения, а ежели нет, то я готов сразиться с любым из твоих воинов».

Но отвечал Вахтанг Бакатару: «Не мощью мою одолел я Тархана, но силой бога моего. И страшусь я тебя не больше, чем пса, ибо сила Христа со мною, и крест его пречистый служит мне оружием». Вахтанг приготовил к бою свое воинство, сел на облаченного в панцирь коня своего и, прикрываясь щитом из драконовой шкуры, коего и меч не рассекал, спустился верхом по косогору и подступил к реке. Вызвал Бакатара и сказал ему: «Не перейду я через реку, ибо я – царь. Не приближусь я к рати осетинской, ибо от погибели моей сгинет все воинство мое. Ты же – холоп и от твоего сокрушения войску овсскому не убудет, словно от смерти какого-либо пса. Ступай ко мне через реку». Овс Бакатар исполнил требование его, но сказал: «Я тот, кто победит тебя, и я переправлюсь через реку, но ты отступи от берега на три утевана».

Вахтанг исполнил это условие: Бакатар переправился через реку и начал метать стрелы. Но Вахтанг ловко от них уклонялся, ибо велики были зоркость его глаз и острота ума, а также споровка коня его, уже издали замечал он выпущенную из лука стрелу и проворно от нее уклонялся. По сю и по ту стороны реки войска трубили в горны и били в тимпаны. От неистовых криков воинов обоих войск – грузин и овсов – содрогались горы и холмы. Лишь дважды угодил Бакатар стрелою в щит Вахтанга, но не пробил его. Метнул он еще раз стрелу и сразил коня Вахтанга. Но прежде чем пал конь Вахтанга, набросился тот на Бакатара, поразил мечом в плечо и рассек его до сердца...

Одолели тогда овсов и обратили в бегство лагерь их. Сокрушили и полонили. Большую часть бежавших овсов схватили за живо для обмена их на прежде полоненных осетинами грузин. Как только вернулись из погони, собрались в собственном лагере. Передохнув три дня и вознеся Богу благодарение, вторглись в Овсети, сокрушили там города, захватили огромную добычу и увели большой полон.

И вступили в Пачаникети, так как Пачаникети граничила в ту пору с Осетией по ту сторону реки Осетинской, и Джикети была там же... Вахтанг разорил Пачаникети и Джикети и на обратном пути вновь подступил к Овсети. Цари овсские бежали и скрылись в крепостях Кавказа. Вышли оттуда послы и заключили мир. Просили овсы в обмен на сестру Вахтанга 30 000 овсов, наиболее отборных, названных осетинами поименно. Вахтанг отдал им 30 000 пленников в обмен на свою сестру и вернул ее себе.

Тех же пленников-грузин, что были захвачены овсами за 6 лет, (Вахтанг) обменял на равное количество. (Кроме того), он вытребовал у овсов заложника и отдал за него еще 30 000 пленников. Пленных, выкупленных в Картли, было числом 600 000, не считая пачаников и джиков. Все это совершено было за четыре месяца».

Исследователи полагали, что за событиями стоял поход гуннов под предводительством Басиха и Курсиха, описанный Приском Панийским по свидетельствам, полученным в 448 г. В состав вторгавшихся гуннов могли входить и аланы, которые ко времени составления «Жизни Вахтанга Горгасала» играли выдающуюся роль на Северном Кавказе. Другие не исключали проведение похода самими аланами в ~ 454/455 г., призвавшими затем при вторжении картлийцев себе на помощь гуннов – «хазар». Следует иметь в виду, что Вахтангу Горгасалу (440-е–491 гг.) приписывали откровенно мифические и легендарные деяния, в то время как, например, армянские источники называли его царство маленьким и незначительным в военном плане. Даже в описании противостояния с аланами бросаются в глаза явные анахронизмы в лице хазар и печенегов, крайне завышенные цифры людских групп.

Важно замечание, что в древнеармянской версии «Патмутюн Врац» имя Багатара не встречается, но рассказ о гибели второго богатыря приводится. Поэтому полагают, что данное имя является поздней вставкой. Отмечается и сохранение в фольклорном грузинском и осетинском наследии эпизода о столкновении Вахтанга с неким царем или овсом Багатаром, когда Вахтанг поклялся не стрелять в противника, пока он переправлялся на его сторону через реку, которая в «Жизни Вахтанга Горгасала» отождествляется с Тереком. Вахтанг нарушил клятву и убил противника во время переправы, а затем в знак раскаяния построил храм Метехи. Не исключается, что осетинские варианты имеют литературное происхождение. Оно сказалось и на одном из вариантов прочтения (французские переводы М. Броссе 1830 г. и 1838 г., русский перевод А. Головина 1852 г., «Надпись на Нузальской Царазонской церкви» (август 1860 г.) в делах «Комиссии для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей») пропавшей надписи из Нузальской церкви.

Лит.: *Мровели Леонти*. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая. М., 1979. С. 81–85, 88–91; *Картлис ҃ховреба* (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 78–82; *Гаглойти Ю. С.* Алано-Георгиа. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 62, 146–154; *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа. IV–X вв. Л., 1979. С. 45–48; *Козырева Т. З.* Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 244, 246; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 413–414; *Rewriting Caucasian history: the medieval Armenian adaptation of the Georgian Chronicles: the original Georgian texts and the Armenian adaptation. Translated with introduction and commentary by Robert W. Thomson (Oxford oriental monographs)*. Oxford, 1996. P. 169–170; *Natiradze K. Bakatar // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary*. Tbilisi, 2012. P. 251; *Салагаева З. М.* Нузальская надпись и фольклор // Эволюция эпической традиции: К 80-летию академика АН Абхазии Ш. Х. Салакая. Сухум, 2014. С. 342–347.

БАКАТАР – КНЯЗЬ АЛАН

В «Матиане Картлиса» (XI в.) сообщалось: «Выступили Гурген и Адарнасе, сын Давида, помогали им сомехи (армяне), сразились у (реки) Мтквари, абхазы потерпели поражение, убили Насра и Бакатара, мтавара овсов и эристава абхазов». В представлении Вахушти Багратиони (1695–1758 гг.) царь абхазов Баграт «вывел своего шурина, дал ему войска и помог овсами», а при описании поражения Насра информация о Бакатаре отсутствует.

В «Истории и повествовании о Багратионах» Сумбата Давитисдзе (XI в.) события представлены в следующем виде: «И после этого вышел Наср из царства и прибыл в Абхазию. А царем абхазов был тогда Баграт, зять Насра, и дал царь абхазов в помощь ему большое войско; оттуда перешел Наср в Самцхе, где еще собрал многочисленное войско. А Адарнасе, сын убитого куропалата, выступил, чтоб сразиться с ним, и на помощь Адарнасе пришли Гурген куропалат и сыновья его; дали они большой бой и сразились с Насром, помог Бог малочисленной стороне Адарнасе, и одолели Насра, обратили в бегство, схватили и убили Насра в Самцхийском хеви, в селении Аспиндза в хроникон 108. И не осталось детей у Насра, и изгладилась память о нем».

Таким образом, в источнике события, в целом, связанные с борьбой за Картли, точно датируются 888 г., а сведения о Бакатаре – князе овсов (алан) и командующем войсками абхазов полностью отсутствуют. В событиях представлены правитель Картли Адарнасе IV (888–923 гг.) и Наср – шурин абхазского царя Баграта I (~ 887–892/893 или 899 гг.), который и предоставил свои войска.

Одни исследователи полагают, что источники несколько более позднего времени говорят о поддержке аланами Абхазии в ее военно-политических интересах или даже о подчинении Абхазии аланам, что ретроспективно накладывают на описанные события. Другие, в частности, указывают на сомнительность приложения к алану звания эристава, т. к. в Абхазии эриста-

вы исчезли уже в конце VIII в., что не учитывает возможность рассмотрения данного определения («глава народа, войска») в значении командующего войсками. Под «эриставом абхазов» подразумевают эристава, которого Абхазия держала в Картли.

С событиями предлагалось связать находку перстня-печати с альмандиновой вставкой с вырезанным именем армянского царя «Ашота сына Снбата», т. е. армянского царя Ашота I Багратуни (886–891 гг.) из женского погребения Северного Зеленчукского храма в Алании. Его предположительно связывали с военной добычей или даром армянского правителя, который мог отражать последующие алано-армянские отношения.

В отношении происхождения имени Бакатар обоснованно обращались к сведениям «Книги драгоценных украшений» Ибн Руста (~903–913 гг.) о титуле аланского царя *B.ğāy.r*, который надежно восстанавливается как **Baǵātar*. Обычно его исследователи связывают с тюрко-монгольским источником, реже относят изначально к иранскому лексическому фонду. Полагают, что оно впоследствии было заимствовано в тюрко-монгольские и иные языки и уже через них отложилось в осет. бæгъатыр (хъабатыр)/бæгъатæр – «храбрый», «богатырь». Отмечается, что только осет. (ирон.) бæгъатыр может рассматриваться как инновация, появившаяся под влиянием тюркских или русской форм. Осет. (дигор.) бæгъатæр исключает влияние со стороны русского или большинства тюрко-монгольских языков, но находит сепаратную параллель в чувашской лексеме *pattär*, что предположительно объясняется заимствованием аланского **baǵyatæg* от хазар.

В любом случае, оно фиксируется в форме ПАКАΘАР в Зеленчукской надписи XI–XII вв., в ономастике их потомков – венгерских ясов (1550 г.), аланов, ушедших на службу к монгольским императорам, аланских мамлюков Сирии, в ономастике закавказских осетин сер. XV в. и северных осетин 1-й пол. XX в. У хевсуров отмечается мужское имя Багатер, которое могло быть заимствовано только от осетин. Данное имя отложилось в гидронимике Северной Осетии (Ирафский район): Бæгъатари цадæ – «Багатара озеро», а также в нахской гидронимике Северного Кавказа: Багатара хи – «Багатара река, вода».

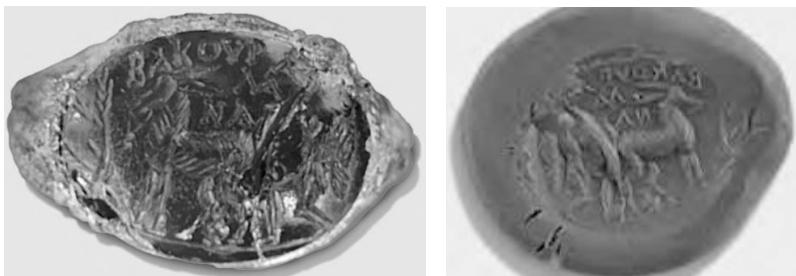
Лит.: *Картлис Ҿховреба* (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 143, 225; *Гаглойти Ю. С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах*. Владикавказ 2007. С. 38, 159–160; *Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках*. М., 2003. С. 416; *Rewriting Caucasian history: the medieval Armenian adaptation of the Georgian Chronicles: the original Georgian texts and the Armenian adaptation*. Translated with introduction and commentary by Robert W. Thomson (Oxford oriental monographs). Oxford, 1996. Р. 265; *Гутнов Ф. Х. Аристократия алан*. Владикавказ, 1995. С. 77–81; *Гутнов Ф. Х. Горский феодализм*. Владикавказ, 2007. Ч. I. С. 261–262; *Гутнов Ф. Х. Аланы. Научно-популярные очерки истории*. М., 2009. С. 126–129; *Natiradze K. Bakatar // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary*. Tbilisi, 2012. Р. 251; *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа*. М., 2011. С. 25, 26, 38; *Козырева Т. З. Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа*. Махачкала, 1976. С. 244, 246; *Туаллагов А. А. Зеленчукская надпись*. Владикавказ, 2015. С. 114–125; *Виноградов А. Ю. Абхазское царство – опыт политогенеза между христианством и исламом (конец VIII – начало X в.) // Polystoria: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе*. М., 2016. С. 34, 36, 39, 40, 51; *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. История и искусство христианской Алании*. М., 2021. С. 17–18.

БАКУР АЛАНА(С/Г)

На участке XXV Жинвальского могильника (Грузия) было исследовано, в том числе, грунтовое погребение № 18 с небольшой земляной насыпью. Оно, судя по сопровождающему инвентарю, принадлежало женщине. Среди находок особое внимание специалистов со временем привлек железный перстень с вставленной геммой-инталией из красно-коричневого сердолика. Размер перстня – 20×22 мм, инталии – 12×16 мм.

Гемму относят к изделиям римского мастера и датируют I–II вв. н. э. Надпись предложено датировать самым концом II–первой четвертью III вв. н. э., погребение – первой половиной III в. н. э. На гемме изображены дерево, стоящая перед ним коза с сосудом у ее задних ног и опускающийся на колено мужчина в короткой тунике и пенуле. На свободном от изображения пространстве впоследствии была вырезана надпись в несколько ярусов.

Гемма и оттиск (Балахванцев А., Николаишвили В. 2010)

Первоначально она представлялась в публикациях только в виде имени Вакоур (иран. «Сын бога»), а затем в виде двух лексем Вакоур Алан – «Бакур Алан» или Вакоур аμνα(ς) – «Бакур агнец». Наконец, надпись была представлена в форме Вакоур Алаа – «Бакур Алан», в которой конечная α находила объяснение только на почве восточноиранских языков, в которых в номинативе единственного числа наряду с другими тематическими элементами присутствовал гласный «α». Такое положение дало основание определять язык надписи как аланский, а саму

надпись – древнейшим образцом письменности на собственно аланском языке. Однако окончание надписи явно содержит еще одну букву, которую идентифицируют как ς или γ . В таком случае лексему предложено представлять, как $\text{A}[?]λανας$ или $\text{A}[?]λαναγ$. Вторую форму объясняют за счет осетинского суффикса -аг, который в надписи указывает на происхождение. Грузинские специалисты не принимают «аланскую версию». Остается открытым и вопрос о принадлежности имени человеку или божеству.

Lum.: Braund D. Georgia in Antiquity: a History of Colchis and Transcaucasian Iberia (550 BC-AD 562). Oxford, 1994. P. 247, pl. 20; Wheeler E. L. A New Book on Ancient Georgia: A Critical Discussion // The Annual of the Society for the Study of Caucasicia. 1994–1996. 1997. № 6/7. P. 59; Wheeler E. L. From Pityus to Zeugma: The Northern Sector of the Eastern Frontier 1983–1996 // Roman Frontier Studies. Proceedings of the XVIIth International Congress of Roman Frontier Studies. 1997. Žalau, 1999. P. 219; Балахванцев А. С. Эпиграфические памятники из Иберии (Восточная Грузия): addenda et corrigenda // Международная научно-практическая конференция «Восток в эпоху древности. Новые методы исследований: междисциплинарный подход, общество и природная среда». ТД. М., 2007. С. 10; Балахванцев А. С. Сарматы I–IV вв. н. э. по данным античных авторов // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. IV: Позднесарматская культура. М., 2009. С. 14; Балахванцев А., Николашвили В. «Бакур-алан» из Древней Иберии // Международная научная конференция «Археология, этнология и фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 25–27 июня 2009 года. Тбилиси, 2010. С. 74–76; Балахванцев А., Николашвили В. «Алан Бакур» из Древней Иберии // РА. 2010. № 4. С. 130–135; Виноградов А. Ю. Кувшин царя Бакура – новый источник по ранней истории Кавказа // Interdisciplinary Archaeology. II. Tbilisi, 2013. Р. 55–56; Fabian L. Bridging the Divide: Marriage Politics across the Caucasus // ELECTRUM. 2021. Vol. 28. P. 232–233; Preud'homme N., Schleicher F. The stele of Šargas – new reading and commentary // Epigraphica. Periodico internazionale di epigrafia. 2023. LXXXV, 1-2. P. 375, n. 302; Туаллагов А. А. Аланы Придарьяля и закавказские походы I–II вв. Владикавказ, 2014. С. 143–159; Phiphia N. King Pacorus/Bakur of Lazi // Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Причерноморья. М.–Тюмень–Нижний Новгород, 2019. № 11. Р. 487.

БЕЗЫМЯННЫЕ ТЕЛОХРАНИТЕЛИ МОНГОЛЬСКИХ ИМПЕРАТОРОВ ЮАНЬ

Францисканский монах чешского происхождения Одорик (Порденоне, Фриульский, Матиуш), совершивший дальнее путешествие на восток, между 1322 г. и 1328 г. три года пробыл в Китае. Он оставил свои сведения о столице монгольских императоров. По его утверждению, ему удалось обратить в католическую веру представителей христиан, мусульман и идолопоклонников, среди которых было несколько высших аристократов (*magni barones*) из личного окружения императора. Полагают, что ими были представители аланской знати.

Исследователи также обратили внимание и на рассказ о встрече монгольского хана Есун Темура и его четырех ближайших *barones*, т. е. алан-христиан, составлявших традиционную охрану императора, с Одориком и его спутниками, среди которых был епископ. Рассказ, по мнению исследователей, раскрывает свободное принятие католиков ханом и его аланскими военачальниками.

Lum.: Cathay and the Way Thither; Being a Collection of Medieval Notices of China. Translated and edited by Colonel Sir Henry Yule, R. E., C. D., K. C. S. I. Series II. № XXXIII. Vol. II. Odoric of Pordenone. London, MDCCCCXIII. P. 225, n. 5, 270–274, 321, 333–334; Liščak V. The Christian Nobles at the Court of Great Khan, as Described in Medieval European Sources // Золотоордынское обозрение. Казань, 2017. Vol. 5. № 2. P. 284–285.

БЕЗЫМЯННЫЕ АЛАНСКИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ИМПЕРИИ ЮАНЬ

Правление последнего императора династии Юань Тогон Темура характеризовалось нарастанием внутренних конфликтов. В 1351 г. корпус из 6 000 асов (алан) – асу цзюань – был включен в армию, направленную на подавление восстания «красных повязок» в Хэнань. В синхронном событиям китайском «Гэн-шен вай-ши» («Гэншэн даши», «Геншэнди вайши вэнжиань лу») («Неофициальная история (императора, рожденного в год под циклическими знаками) Гэншэн») Цюань Хэна события описывались следующим образом:

«Двор, узнав о восстании красных войск, приказал шуми-юань тунчжи Хэсы Тучи вести 6 000 асов вместе с частями ханьцзюнь и усмирить иншаньские красные войска. Асы – голубоглазые (зеленоглазые) «мусульмане». Издавна известны как крайне отважные [люди], отличные наездники и стрелки. Вместе с Хэнаньским синшэн цзо-чэнем Сюй повел войска [под Иншань]. Однако два военачальника занялись вином и женшинами, командиры – грабежами, и в искусстве насилий и грабежей их никто не мог превзойти. Войско Хэсы было конницей. Увидев, что армия «красных войск» была огромна, он выхватил плетку и закричал: «Абу, абу!». «Абу» в переводе означает «бегите». Поэтому все войско бежало, а хуайцы и до сих пор рассказывают об этом, чтобы посмеяться. Хэсы умер в Шанца, а цзо-чэн Сюй был казнен двором. Войско же асов, не обученное сражаться на воде, не перенесло климата, и больше половины его умерло от болезней».

Несомненно, следует учитывать общую тенденциозность сообщения, происходящего из враждебного Юань источника «красных повязок». Видимо, корпус асов, истощенный болезнями и включенный в состав непрофессиональной армии, что не давало шансов на соответствующую поддержку, начал демонстративное отступление. Надо полагать, воинский престиж асов был настолько высок, что восставшие не осмелились напасть на самих отходивших асских всадников, но атаковали собственно китайские части армии, обратившиеся в бегство,

буквально перемолов их. Конечно, общая победа над отступившим врагом воодушевляла стан «красных повязок» на насмешки над побежденными, рисуя искаженную картину событий. Заметим, что на следующий год асы и кипчаки гвардии «Лонч-жень» успешно действовали в другой провинции Ху-Гуань.

Что касается определения асов как «мусульман», то оно основано на переводе «технического термина» *hui-hui* (в «Сюй Цзы-Чжи тун-цзянь» упоминается просто «племя *hui-hui*», а не асы), который не является однозначным определением именно для мусульман. Как наглядно показывают другие примеры, он прилагался также к христианам и иудеям. Поэтому вполне обоснован перевод – «зеленоглазые христиане», тем более, что все другие источники указывали на христианское вероисповедание алан в Юань. Действительно, европейские источники, основывающиеся на аутентичной информации и компетентно разбирающиеся в соответствующих конфессиональных вопросах, четко определяют христианское вероисповедание алан. Исследователи не исключают, что сами китайцы плохо различали мусульман и христиан. Например, спустя столетие асюд Тогто-болот, носивший и китайское имя Хо Юнг, служивший в столичной полиции «Чин-и вэй», характеризовался как мусульманин, не почитающий Будду и других богов, что и вызвало справедливые сомнения исследователей.

Лит.: Боровкова Л. А. Восстание «Красных войск» в Китае. М., 1971. С. 53, 96, прим. 2; *Pelliot P. Notes on Marco Polo I*. Paris: Imprimerie Nationale Librairie Adrien-Maisonneuve, 1959. P. 20, 23; *Mote F. W. Imperial China: 900–1800*. London, 2003. P. 547; *Dardess J. W. Conquerors and Confucians: Aspects of Political Change in Late Yuan China* // *Studies in Oriental Culture*. New York and London, 1973. № 9. P. 105, 110, 210–211, n. 48; *Yingsheng L. A Lingua Franca along the Silk Road: Persian Language in China between the 14th and 16th Centuries* // *Aspects of the Maritime Silk Road: From the Persian Gulf to the East China Sea*. Wiesbaden, 2010. P. 88; *Serruys H. Foreigners in the Metropolitan Police during the 15th Century* // *Oriens Extremus*. Wiesbaden, 1961. Vol. 8. № 1. P. 78, 82, n. 116.

БЕЗЫМЯННЫЙ АЛАН

В 478 г. произошло покушение на советника императора Зенона исаврийца Илла, за которым, как потом выяснилось, стояла вдова прежнего императора Льва I Элия Верона. Кандид Исавр (V в.), чьи сведения сохранились в «Библиотеке» патриарха Фотия (IX в.), сообщал, что «некий алан хотел убить Илла и, ранив его, объявил, что подстрекателем убийства был Эпиник, родич Верины». В труде патриарха антиохийского Иоанна Антиохийского (начало VI в.), чей отрывок сохранился в извлечениях для труда византийского императора Константина VII Багрянородного (945–959 гг.), также сообщалось, что «на следующий год, когда Илл был назначен консулом, по этой причине против него был устроен другой заговор, когда он был занят перестройкой портика басилевса. Какой-то варвар, родом алан, был схвачен, когда он, вооруженный мечом, напал на магистра Илла во время отдыха. Под пыткой он показал, что действовал по наущению Эпиника».

Лит.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 129; *The Prosopography of the Later Roman Empire* by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 396–397, 587–588.

БЕЗЫМЯННЫЙ ПРЕДВОДИТЕЛЬ АЛАН

В словаре Йакута ал-Руми (1179–1221 гг.), в котором содержатся и сведения об аланах, обычно извлеченные из других источниках, представлено краткое сообщение, не находящее себе иных свидетельств: «Сын тифлисского кади рассказал мне следующую историю: «Один из их предводителей заболел, я поинтересовался о природе этой болезни, и мне сказали, что это поражение селезенки. Как только я приблизился к нему, я увидел, как он схватил нож, сделал себе большой разрез в боку и своими руками вырвал себе селезенку; но, повредив в этой операции один из важнейших органов, он почти сразу умер». Определиться с источником такой необычной информации и ее соответствуя действительности не представляется возможным.

Лит.: Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes extrait du Mo'djem el-Bouldan de Yaqout et complété a l'aide de documents arabes et persans pour la plupart inédits. Par C. Barbier de Meynard. Paris, M DCCC LXI. P. 51; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 353.

БЕОРГОР – ЦАРЬ АЛАН

В источниках сохранилось лишь краткое сообщение о гибели царя аланов в битве при Бергамо (Италия) 6 февраля 464 г. В консульских фастах фиксировалось, что «в консульство Рустика и Олибрия, Беоргор, царь аланов, был убит в Бергамо, у подножья горы, за восемь дней до февральских ид». Данное сообщение было использовано в отдельных трудах. Марцеллин (VI в.) отмечал, что «Беоргор, царь аланов, был убит царем Рицимером». Следует источнику и Флавий Магн Аврелий Кассиодор (~485–580 гг.): «Беоргор, царь аланов был убит патрицием Рицимером при Бергамо». Иордан (V в.) оставил следующее описание событий, которые помещаются им не ранее 467 г.: «... император Лев, который в Восточной империи наследовал Маркиану, послал своего патриция Анфемия в Рим, назначив его принцепсом. Тот, прибыв туда, направил против аланов своего зятя Рецимера, мужа выдающегося и в то время чуть ли не единственного в Италии, кто имел войско. Он уничтожил множество аланов с царем их Беоргом, которого наголову разбил в первом же сражении». Павел Диакон (~720–799 гг.) в «Римской истории» отмечал, что на третий год правления Ливия Севера, «царь аланов Биоргор, появившийся со своим войском, был разгромлен и убит неподалеку от города Бергамо в Венетии патрицием Рицимером, вышедшим ему навстречу».

Для имени Беоргор специалистами предложены некоторые варианты иранских этимологий. Его объясняли из осет. *беурæ* – «много» и *корун* – «просить», др. иран. *baivar-gau* – «имеющий много крупного скота», эквивалентом которому рассматривают авес. *Ваēvarəgāb* – «Имеющий много скота», «Владеющий 10 000 крупного рогатого скота», из **Baivar-gur-* – «Имеющий мириады онагров (как добычу)» или из *Beorgum* (acc. sing.) – «Имеющий мириады коров».

Лит.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 91, 122, 171, 193, 194, 199, 204; Bachrach B. S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of

Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 33; *Waszak D. Beorgor «rex Alanorum» // Militaria Pomorskie. Zbiór studiów*. 2017. T. 11. S. 7–11; *Миллер В. Ф. Осетинские этюды*. Владикавказ, 1992. С. 594; *Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrußland*. Leipzig, 1923. S. 36; *Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Samaten, im Lichte der Namenforschung* // *Monografie orientálního ustavu*. Praha, 1955. T. 16. S. 261; *Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор*. М.–Л., 1949. Т. I. С. 159, 165; *Абаев В. И. Избранные труды: в 4-х томах*. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 305, 311; *Humbach H. Die historische Bedeutsamkeit der alanischen Namen* // *Studia Classica et Orientalia Antonino Pagliaro Oblata III*. Rome, 1969. S. 50 [18]; *Toxma-съев С. Р. Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н. э.* // *Commentationes Iranicae*. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица. СПб., 2013. С. 600.

БЕР - «КНЯЗЬ САРМАТОВ»

Степанос Таронеци (XI в.) сохранил пространное описание одного армяно-абхазского столкновения: «В это время царь апхазов, [вышедший] из земли сарматов, что по ту сторону гор кавказских, предпринял поход во главе войска в несколько десятков тысяч и шел [на Армению] в надменности своей, подобно Бэлу. Он явился с бесчисленным полчищем на берег реки Курा с намерением опустошить всю страну нашу. Он направил посла к армянскому царю [с приказанием] не освещать церкви [по обрядам] православной веры святого Григория, пока не придет он сам и не освятит по постановлению Халкидонского собора; [ибо в то время] царь выстроил соборную церковь в городе Карсе из гранитных, сталью тесанных камней, [церковь за-конченную] великолепным куполом, расписанным на подобие небесного свода.

Когда царь Абас услыхал это приказание, собрав армянскую конницу, явился к реке Куру, и расположился лагерем напротив лагеря Бера. [С обоих сторон] отряды войска ежедневно совершали нападения то на тот, то на другой берег реки. Однажды отряд абхазов, перешедши Кур, напал на армянский лагерь; поднялась тревога, которая дошла до царя. Он немедленно потребовал коня; надел на себя доспехи, и, с обоюдоострым мечом в руке, пустился за отрядом, который он настиг посреди реки и которому начал наносить удары мощной рукой. Он опрокидывал [неприятельских воинов] с их коней полумертвыми, которым воды реки служили могилой. При этом северный народ, объятый ужасом, обратился в бегство. Армянские войска, с необычной быстротой пустившись по следам неприятеля, предавали их мечу и, захватив их лагерь, взяли самого надменного Бера и привели его в город Карс. Царь сказал ему: «Взгляни на эту красивую церковь, ибо ты больше не увидишь ее»; и приказал выколоть ему глаза. Апхазы ценою золота выкупили ослепленного своего князя и клятвенным обещанием утвердили обет мира с армянами, что отныне впредь не будет войны между обоими народами».

Более кратко события изложены во «Всеобщей истории» Вардана Великого XIII в.: «Царь Абас построил в Карсе изящную соборную церковь. Около этого времени Бер, князь сарматов, находившихся по ту сторону кавказских гор во главе нескольких десятков тысяч войска, пришел к реке Кур; и, узнав, что царь армянский занят постройкой церкви, послал к нему сказать: «Знай прежде всего, что я пришел освятить твою церковь по правилам постановлений Халкидонского собора». Царь Абас пошел ему на встречу с армянским воинством, предал мечу все сарматское войско и самого Бера, схватив, привел живого в Карс, показал ему церковь и потом, выколов ему глаза, продал его же народу, взяв клятвенное обещание, что впредь во веки веков он не сделает нападения на Армению».

События происходили во время правления в Анийском царстве Абаса Ерката (928–952 гг.). Более точная дата должна зависеть от сведений об освещении собора в Карсе в 931 г. или 932 г. Если одни исследователи усматривали в «князе сарматов» Бере аланского предводителя или даже правителя, то другие, например, видели в нем абхазского правителя Феодосия III (975–978 гг.), хотя в тот период в стране правил Георгий II (915/916–959/960 гг.), или правителя Сарира – раннесредневекового государства аварцев (Дагестан). В зависимости от предлагавшихся решений само имя Бера, напоминающее имя Бэла армянской мифологии, с которым оно прямо ассоциируется у Степаноса Таронеци, его связывают с грузинским Бери – «старец», с осетинскими бал – «группа, партия, отряд» или бираै\берэр, беурэр – «много», которое усматривают в имени аланского правителя *Беоргора*, со-поставляют с именем аварского нуцала Байара хроники «Тарих Дагестан». Следует полагать, что окончательное решение в отношении участников событий остается открытым.

Лит.: Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию – писателя XI столетия – переведена с армянского и объяснена Н. Эминым. М., 1864. С. 117–118; Габриелян Р. А. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии). Вып. III // Научно-информационный бюллетень общественной науки в Армянской ССР. Ереван, 1985. Серия 3. № 4 (50).

С. 19–20, 22; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 390–391; *Виноградов А. Ю.* Абхазские цари X века как борцы с язычеством и ересью // Восточная Европа в древности и средневековье. Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. XXVI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 16–18 апреля 2014 г. Материалы конференции. М., 2014. С. 52–54; *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В.* Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа. М., 2011. С. 37–38; *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В.* История и искусство христианской Алании. М., 2021. С. 23; *Малахов С. Н.* Аланская митрополия в X–XVI вв.: историко-археологические очерки. Владикавказ, 2020. С. 225–235; *Хапизов Ш., Абдулмажидов Р., Акопян А.* К вопросу о раннем этапе распространения христианства в Дагестане (на основе армянских источников) // *Caucaso-Caspica: Труды Института востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета*. Ереван, 2021. Вып. VI. С. 18, 23.

БОРЕНА

Сведения о Борене кратко представлены в грузинских источниках. В «Матиане Картлиса» (XI в.) отмечалось: «[Спустя немного времени] скончалась царица Елена в Кутаиси, и женился царь Баграт на царевне Борене, дочери царя осетин, сестре Дорголела». Второе сообщение того же источника относится к году смерти картлийского правителя: «Пришли (также туда) мать его, царица Мариам, и жена его, Борена, и дочь его, Мариам».

Картлийский правитель Баграт IV (1027–1072 гг.) был сыном правителя Абхазии Георгия I (1014–1027 гг.) от первой жены – армянской царевны Мариам – дочери правителя Васпуракана Сенекирима Арцруни. Его сводным братом и соперником был *Деметрэ*, родившийся от второго брака Георгия I и дочери овсского правителя *Алды*. Первым браком Баграт IV был женат на Елене – дочери Василия, брата византийского императора Романа II Аргира (1028–1034 гг.). Вскоре после 1031 г. вторым браком он сочетался с Бореной – сестрой овсского правителя *Дорголела*. От данного брака родилась Марта (Марфа) – *Мария Аланская*, которая впоследствии была удочерена византийской императрицей Феодорой и дважды выходила замуж за византийских императоров Михаила VII Дуку и Никифора III Вотаниата.

Полагают, что Борена и Дорголел могли быть детьми аланского правителя *Урдура*. Не исключено, что их сестрой была Алда. Борена также известна своей краткой надписью на грузинском языке, нанесенной на оборотной стороне иконы Божией Матери в золотом окладе из церкви Спаса в сванском с. Ленджери:

«Я, которая отдала долг Гавриилу,
Я – почитательница Господа,
Я, как гостья, скитавшаяся по свету,
Пала ниц, опьяненная юной кровью,
Дева, спаси Борену многогрешную».

Обращает на себя внимание тот факт, что надпись начинается с упоминания Гавриила. Его имя носил правитель Алании, судя по одной печати, входящей в известный на

сегодня фонд печатей аристократии Алании, на которой представлен эксусиократор Алании *Гавриил*. По одной из версий, печать принадлежала брату Борены – «великому царю овсов» Дорголелу. В монастыре Каппафа (Иерусалим) Борену и ее дочь Марию Аланскую относили к числу ктиторов. Согласно одной из гипотез, на одном из эмалевых медальонов, помещенныхных на боковой створке Хахульского триптиха,

Медальон Хахульского триптиха
(Микаберидзе А. 2005)

образование в осетинских школах. Отмечалось, что имя Борена книжным путем вошло в грузинскую ономастику в форме Шорена в результате частого смешения в грузинском письме графических форм букв Б (Ч) и Ш (Ү).

Также обращалось внимание на описание внешности Марии Аланской и ее сына Константина, данное Анной Комниной: «Все это описание не может не навести на мысль о генетически унаследованных Марфой-Марией и ее сыном внешности их матери и бабки Борены, само имя которой вполне должно намекать на светлые волосы и голубые глаза аланки». Данное

могли быть изображены Мария и ее мать Борена. Но Борена. Фреска XII в. (из открытых источников)

имея своего надежного подтверждения, конкурирует с другими. Также безосновательны заявления некоторых дореволюционных грузинских авторов, что Борена владела, кроме осетинского и грузинского языков, «византийским и римским», якобы получив

описание сопоставляется и с описанием Михаила Пселла *аланской «заложницы»* при дворе византийского императора Константина IX (1042–1055 гг.). Остается указать и на более раннее свидетельство Аммиана Марцеллина об умеренно золотистых (русых) волосах (*crinibus mediocriter flavis*) алан.

Сыном Борены был следующий правитель Картли Георгий II (1054–1112 гг.), о супруге которого источники прямо ничего не сообщают. Внуком был знаменитый Давид IV Агмашенебели (Возобновитель) (1089–1125 гг.), матерью которого в позднем грузинском синаксаре (сборнике житий) XVII–XVIII вв. называется осетинка (аланка). Хотя основания для данной информации сегодня невозможно проверить, но она, как полагают, указывает на признанную внутргрузинскую традицию о происхождении правителя. Согласно «Истории и восхвалении венценосцев» (начало XIII в.), Давид IV Возобновитель выдал свою дочь замуж в Осетию (Аланию).

Внук Давида IV Возобновителя – правитель Георгий III (1156–1184 гг.), по «Истории и восхвалению венценосцев», был женат на *Бурдухан* – дочери осетинского (аланского) царя *Худдана* и часто охотился в стране алан – Абхазии. Его дочь Тамар стала правительницей Картли и вторым браком сочеталась с осетинским (аланским) царевичем *Сосланом-Давидом*. Таким образом, род Багратиони, тесно связанный к тому времени по линии матерей с аланами, по мужской линии также стал аланским. Данное положение привело к созданию в Картли фальшивой версии о происхождении Сослана-Давида от аланских правителей, якобы представлявших младшую ветвь картлийских Багратиони.

Имя Борена этимологизируют как осет. *Боринæ* – «русая, златокудряя» или связывается с лежащим в основе такого определения осет. *бур/бор* – «желтый», как и для имени *Бурдухан*, что сопоставимо с указанной антропологической характеристикой аланских принцесс – светлые волосы.

дикавказ, 2007. С. 38; *Хаханов А. С.* Надписи на иконах, крестах и пр. // Материалы по археологии Кавказа. М., 1904. Т. X. С. 37–38; *Rewriting Caucasian history: the medieval Armenian adaptation of the Georgian Chronicles: the original Georgian texts and the Armenian adaptation. Translated with introduction and commentary by Robert W. Thomson (Oxford oriental monographs)*. Oxford, 1996. Р. 288, 305; *Чичинадзе З.* История Осетии по грузинским источникам. Составлена на основе устных сказаний, народных преданий и сохранившихся старинных сведений. Цхинвал, 1993. С. 103; *Цулая Г. В.* Отрок Шарукан – Атрака Шараганис-дзе (К вопросу об антропонимическом источниковедении истории народов Кавказа) // Кавказский этнографический сборник. М., 1984. Т. VIII. С. 198, 199, 204, 205; *Цулая Г. В.* Осетины в контексте истории Грузии (Домонгольский период) // ЭО. М., 1993. № 3. С. 89–90, 92; *Кузнецов В. А.* Алания и Грузия: две страницы истории // Литературная Осетия. Орджоникидзе, 1986. № 86. С. 117–118; *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 194–195; *Микаберидзе А.* Новые штрихи к портрету византийской императрицы Марии Вотаниати // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999). М., 2005. С. 145, 148, илл. 8а, 151; *Туаллагов А. А.* Из истории аланской аристократии и государства // *NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 138–139, 176, 178, 181–185; *Мургулия М. П., Шушарин В. П.* Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII–XIII вв. М., 1998. С. 103; *Андроникашвили М. К.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. Тбилиси, 1966. Т. I. С. 529, 556; *Natiradze K. Borena* // *Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary*. Tbilisi, 2012. Р. 259; *Туаллагов А. А.* Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 483–485, 489–490; *Касландзия Н. В.* Женщины правящей элиты Абхазского царства: история, политика, династические связи (80-е гг. VIII–середина XIII в.). Дисс. ... док. ист. наук. 07.00.01 – история Абхазии; 07.00.03 – всеобщая история (история средних веков). Сухум 2024. С. 92.

БУРАГАН - ПРАВИТЕЛЬ АСОВ

В «Книге побед» («Зафар-нама») Низам ад-Дина Абд-ал-вази Шами (умер ~1409 г.), который лично поступил на службу к Тимуру в 1392/1393 г., участвовал в некоторых его походах и имел доступ к официальным документам и иным источникам, и в 1401/1402 г., по его приказу, приступил к составлению истории его царства (закончил в 1403/1404 г.), привел сведения о карательном походе 1395 г. Тимур на Северный Кавказ, в ходе которого уничтожению подверглись, в том числе, владения Бурагана и других местных владельцев:

«Тимур, вознамерившись идти на Бурагана, велел вырубить леса и сделать дорогу. (При этом походе) они попали к горе Эль-бурз, на горе нашли много крепостей и без числа больших областей, много сражались с врагами веры и взяли бесчисленную добычу из имущества неверных. Они стали там лагерем, и эмир Хаджи-Сейф-ад-дин, испросив разрешение, устроил пир (той), и несколько дней они провели в тех местах в удовольствиях и наслаждениях и срывали лепестки розы веселья с цветника победы и одоления. Выступив оттуда, они отправились на Кулу и Тауса. Все это были области эльбурзцев, и крепости их были на вершинах гор, а дороги (к ним) крайне трудны и тяжелы, так что из-за их большой высоты у наблюдающего темнело в глазах, а у смотрящего шапка падала с головы. Крепость же Тауса имела особенно прекрасное высокое строение и приятный климат; стрела не достигала снизу до верху крепости, и без усилия ум не мог представить взятия ее.... Тимур, благодаря твердому взгляду и дальновидной мысли, после устремления внимания и раздумывания о низе и верхе этой крепости, указал, чтобы подготовили лестницы, с (разных) сторон приставили (их) к крепости и веревками привязали эти лестницы к стене. Смельчаки, играющие жизнью, согласно приказу, жертвуя головой, поставили на них ноги и, взяв в руки веревки, пошли и начали бой. Многие из области Иркувун были убиты, Кулу и Тауса взяли в плен и, не доставив к Тимуру, убили по пути. Много людей было убито и в конце концов роза желанного распустилась на

ветвях победы. Тимур выступил оттуда, намереваясь идти на Пулада... Написав письмо, он с братом Удурку послал к Пуладу и сказал: «Следует, чтобы Удурку в скорости пришел к нам, в противном же случае – ведь вот мы уже пришли с большим войском и бесчисленной армией». Прочитав письмо, Пулад сказал: «Удурку искал у нас убежище. Пока душа будет в теле, я его не выдам, и пока останется один вздох от духа, буду защищать его». Когда Тимур услышал эти слова, то приказал, чтобы победоносные войска прорубили лес на 3 фарсаха пути и, превратив (его) в степь, открыли дорогу. А Удурку занял крепость Кабчи-гай и ущелье и начал игру с жизнью. Тимур подошел и начал бой; после большого сражения он вошел в крепость, убил без числа людей из его (Пулада) области и сжег их дома».

В другой «Книге побед» (другие названия «Фатх-нама-йи сахиб-кирани», или «Тарих-и джахангушай Тимури») Шараф ад-Дина ‘Али Йазди (умер в 1454 г.), работа над которой началась в 1419 г. и была закончена в 1424/1425 г., основывалась на труде Ибрагима Султана – внука Тимура, с привлечением иных свидетельств. В ней появляются некоторые этнические определения:

«В намерении покорить неверных знамя, мир завоевывающее, направилось на Буриберди и Буракана, который был правителем народа асов. На этом пути находились леса. Вырубив деревья и проложив дорогу, (Тимур) оставил эмира Хаджи-Сейф-ад-дина при обозе, а сам с целью джихада взошел на гору Эльбураз. В горных укреплениях и защищенных ущельях у него было много стычек с врагами веры и во всех делах победоносное войско (его), согласно обещанию «поистине наши войска будут победителями», одержало победу, многих из тех неверных, предав мечу джихада, отправили в огонь геенны, разорили их крепости, и милостью судьбы для победоносного войска стала несметная добыча из имущества неверных».

Согласно тексту перевода на староузбекский язык Мухаммада Али ибн Дервиш ал-Бухари (1519 г.), асов возглавляли Бориберди и Барокан:

«Счастливый Сахибкиран с целью газавата отправился в сторону Бориберди и Барокана, которые были правителями

племени асов. На той дороге были леса, вырубая лес, прокладывали дорогу. Хаджи Сайф ад-дин-бека оставил в обозе и с целью джихада отправился к горе Эльбурз. Тамошние крепости были в горах, поэтому шли по недоступным ущельям и дрались с религиозными врагами. Во всех битвах побеждало войско Сахибирана: «И ведь Наше войско, оно-то победоносно». Убили многих неверных, разрушили их крепости, взяли бесчисленное имущество...».

Дальнейший ход карательного похода многие исследователи также связывают с владениями асов-алан, хотя сам Шараф ад-Дина 'Али Йазди, как и Низам ад-Дина Абд-ал-вази Шами, не определяет этническую принадлежность уничтоженных владений:

«Тимур, снова оставив обоз, двинулся оттуда к крепости Кулы и Тауса. Они также принадлежали к племенам обитателей Эльбурза. У тамошних жителей были крепости и укрепления на вершине горы, и пройти туда было чрезвычайно трудно, вследствие высоты их, которая была так велика, что у смотревшего мутился глаз и шапка валилась с головы, в особенности крепость Тауса, которая лежала на третьем уступе горы, как гнездо, хищной птицы, на такой вышине, что пущенная стрела не долетала до нее... Разрешающий трудности ум его величества бросил луч размышления на это дело и после внимательного обсуждения (его) приказал сделать несколько высоких лестниц, привязать их одну к другой и, поставив их на первый уступ горы, некоторым храбрецам забраться по ним наверх, втащив лестницы, поставить на второй уступ, взойти наверх, снова втащив, поставить на третий уступ горы, на котором находится крепость. Те храбрецы, простиившись с жизнью и обнажив мечи, один за другим взобрались по лестницам. Другая группа смельчаков, решившись пожертвовать жизнью, наверху той горы опоясалась канатами, концы канатов прикрепили к вершине горы и с огненными мечами спустилась до места, находившегося против крепости. Оба отряда согласованно сверху и снизу нападали (на крепость). Сколько ни бросали (из крепости) стрел и камней и сколько ни гибло храбрецов, другие верующие смельчаки,

благодаря счастливой судьбе могущественного Тимура, храбро принимались за это дело. Жители крепости, видя эту небесную и земную беду, сверху и снизу спускающуюся и поднимающуюся, оробели и растерялись. Храбрецы победоносного войска овладели таким образом этой крепостью и умертвили множество людей из племени Иркувун, которые были в ней. Взяв в плен Кулу и Тауса, которые были предводителями той крепости, они убили их. Оттуда победоносное знамя двинулось к крепости Пуладу, в которой укрылся Утурку, один из старших эмиров Джучиева улуса... Чтобы вызвать предлог, (Тимур) написал Пуладу письмо и отправил его с братом Утурку.

Содержание письма и послания таково: «Пришли Утурку, укрывшегося у тебя, если же нет, то я приду с бесчисленным войском, которое все состоит из львов, поражающих врагов». Когда это письмо пришло к Пуладу, то он из-за уверенности в неприступности своей крепости ответил: «У меня хорошо защищенная крепость и средства для войны приготовлены; Утурку нашел у меня убежище, и пока (у меня) душа будет в теле, я его не выдам и, пока смогу, буду защищать и оберегать его». Когда этот ответ дошел до Тимура, у него вспыхнуло пламя царственного пыла. По дороге туда был такой густой лес, что от множества деревьев и сплетения ветвей туда с трудом проходил (даже) быстрый ветер. Было издано высочайшее повеление, и войска, подобные судьбе, прорубив лес на три фарсаха, проложили путь и, подняв знамя похода, прибыли туда. Крепость находилась в чрезвычайно недоступном ущелье, и тамошние жители, заняв вход в ущелье и отрекшись от жизни, отчаянно начали сражаться. После многих усилий победоносное войско одолело их и, овладев крепостью, мечом джихада уничтожило многих из этих заблудших. Утурку бежал и ушел в ущелья горы Эльбурз. Победоносное войско Тимура разграбило и сожгло дома их и взяло бесчисленную добычу. В это время кто-то принес известие, что три отряда неверных, убежав, взошли на склон горы и стоят (там). Тимур двинулся против них, и войска, подобные судьбе, вступив в бой, взяли их в плен и сожгли всех этих обреченных в ад».

Текст на староузбекском языке не вносит другой информации: «Сахибкиран опять оставил обоз и оттуда направился к крепостям Кула и Тавус. Эти крепости находились на горе Эльбурз. Там, на вершине горы, были построены неприступные крепости, очень крепкие, дорога туда трудная и была она на большой высоте. Крепость Тавус тоже была на вершине третьей седловины горы, высокая, не видна глазу, если смотришь туда – падала шапка, очень неприступная. Туда не достигали ни стрелы, ни пушечные ядра. Уму непостижимо было завоевать ее... В благословенную память Сахибкирана пришла хорошая мысль: приказал изготовить длинные лестницы и привязать их друг к другу; затем их приставили к первой горной седловине. Группа бахадуров поднялась и встала на первой седловине. Затем подтянули лестницу наверх и приставили ко второй седловине. Так, поднявшись наверх, приставили лестницу к третьей седловине, там и была крепость. Те, подобные львам, храбрецы, позабыв о жизни, один за другим поднялись по лестнице.

Еще одна группа храбрецов, отказавшихся от жизни, при помощи веревок поднялась наверх и встали напротив крепости. Обе группы, действуя согласованно, одна сверху, другая снизу, напали на крепость. Сколько бы ни бросали из крепости стрелы и камни, бахадуры не повернули назад, положившись на судьбу Сахибкирана, продолжали идти к крепости. Из бахадуров там многие пали мучениками, но, не отступая, добрались до крепости. Жители крепости, увидев это, пришли в замешательство, их руки и ноги ослабли, и они стали убегать. Итак, бахадуры вошли в крепость, завоевали ее и убили многих из народа аркудан. Кулу и Тавуса, которые были предводителями населения крепости, поймали и убили.

Сахибкиран вернулся оттуда и направился к крепости Булада. Отургу, один из великих беков улуса Джучи, бежал от Сахибкирана и спрятался в этой крепости... Буладу он отправил письмо, смысл которого таков: «Отургу находится у тебя. Пошли его к нам. А иначе пойду с войском». Это письмо дошло до Булада, прочитав, ознакомился с его содержанием. Но, доверяя своей крепости, сказал: «Моя крепость заперта и все

снаряжения для войны готовы. Отургу пришел, положившись на меня. И почему я должен сдать его врагу? До тех пор, пока в моем теле есть жизнь, никому его не сдам».

Когда этот ответ дошел до Сахибкирана, он разгневался и направился к нему. На этой дороге был густой лес. Он приказал: «Войскам срубить лес и проложить дорогу!» На протяжении трех йигачей пути срубили лес и проложили дорогу. Выйдя из леса, подошли к крепости. Дорога к этой крепости пролегала по ущелью и была очень трудной. И население крепости, выйдя из нее, охраняло дорогу. Победоносные войска сразились с ними и победили. Завоевав крепость, убили многих из тех неверных.

Отургу сбежал оттуда и спрятался в ущельях горы Эль-бурз. Победоносные войска ограбили их дома, затем сожгли их и взяли много имущества. В это время кто-то доставил сведение: «Три группы людей, все неверные, находятся на седловине одной горы». Сахибкиран направился к ним, придя, сразился с ними, их поймали и убили».

Исследователи особо отмечают религиозный аспект действий Тимура, относя уничтоженные им в описаниях земли к христианским. Их конкретная локализация на Северном Кавказе остается в зоне научной дискуссии. Также предложению трактовать название области или племени Иркувун в связи с осетинским самоназвание «ирон» противостоит замечание о связи данного названия с монгольским названием христиан – аркаун (эркэун, кит. еликэвэнь), что порой принимается с предположением об отношении данного определения к аланам.

Для имен противостоявших Тимуру предводителей специалисты обычно приводят тюркские этимологии: Буриберди – «Волком данный» (бури, бेरю – «волк», «волчья», берди – «дал»), Буракан – «Волчий хан» или «Волчья кровь» (къан – «кровь» или «хан»), Пулат – «Булатный» (булат, болат – «сталь», «стальной» < перс. polād – «сталь»), Кула – «Булатный» (къула – «булатный»), Таус – «Горный ас» (тау – «гора»). За данными этимологиями, как полагают, могли стоять процессы тюркизации местного аланского населения или его тесные контакты с тюрками.

Некоторые ученые полагают, что Буриберди, сведения о котором отсутствуют у Низам ад-Дина Абд-ал-вази Шами, является не именем человека, а названием местности. Отдельные авторы для имени Таус предлагали сопоставление с названием народа тулас, фигурирующем у Ибн-Руста (~903–913 гг.) и в «Худуд ал-алам» (составление начато в 982/983 г.), которое этиологизируют в связи с названием осетин-туальцев, т. е. «туалы-асы». Сведения Абу Убайд Абдаллах ал-Бекри (1014–1094 гг.) и Абу Саида Абд-ал-Хайа Гардизи, составившего свой труд в 1050–1053 гг., помещают данный многочисленный христианский и конный народ на Северо-Западном Кавказе. Также полагалось, что Кула и Таус могли быть не именами, а наследственными титулами у части алан. Интересно, что в балкарском фольклоре сохранилось имя Таусо – предводителя отряда, оказавшего сопротивление Тимуру. Другим героям противостояния здесь назван князь Дюгербий, что указывает, как и некоторые другие фольклорные материалы, на сохранение в то время на территории современной Балкарии населения осетин-дигорцев. Дочери князя, чтобы не попасть в руки врагу, убежали в горы и совершили самосожжение, что напоминает сообщение Шараф ад-Дина ‘Али Йазди о том, как после разгрома Пулада Тимур захватил на горе три скрывшихся отряда неверных и сжег их. Высказывались и утверждения, что поход Тимура был предпринят против адыгских правителей.

Лит.: Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.–Л., 1941. Т. II. С. 122–123; 181–182; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. I. Арабские и персидские сочинения/ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В. Г. Тизенгаузена / Составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. С. 359–360; Йазди Шараф ад-Дин Али. Зафар-наме / Перевод со староузбекского, предисловие, комментарии, указатели и карта А. Ахмедова. Ташкент, 2008. С. 201–203; Арсланова А.А. Из истории изучения персоязычных историков тимуридского периода: Низам ад-Дина Шами («Зафар-нама») и Шараф ад-Дина ‘Али Йазди («Зафар-нама», «Мукаиддина») // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2020. № 12.

С. 5–10; *Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1962. № 106. С. 73; *Гаглоити Ю. С.* Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966. С. 208; *Ртвеладзе Э. В.* О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1976. Т. IV. С. 103–127; *Криштопа А. Е.* Еще раз о маршруте Тимура на Северном Кавказе // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979. С. 135–144; *Hudūd-al-Ālam*. «The Regions of the World». A Persian Geography 372 А. Н.–982 А. Д. Translated and explained by V. Minorsky. Second edition with the preface by V. V. Barthold. Translated from the Russian and with additional material by the late professor Minorsky edited by C. E. Bosworth // E. J. W. Gibb Memorial Series. New Series, XI. Cambridge, 1982. P. 43, 445, 456–460; *Джиоев М. К.* О нашествии Тимура на Северный Кавказ в 1396 году // Известия ЮОНИИ. 1987. Вып. XXXI. С. 7–16; *Тменов В. Х.* Несколько страниц из этнической истории осетин // Проблемы этнографии осетин. Орджоникидзе, 1989. С. 121–123; *Хизриев Х. А.* Кавказцы против Тимура (Борьба народов Северного Кавказа против экспансии Тимура). Грозный, 1992. С. 77–79; *Гутнов Ф. Х.* Средневековая Осетия. Владикавказ, 1993. С. 98–100; *Гутнов Ф. Х.* Аристократия алан. Владикавказ, 1995. С. 134–136; *Гутнов Ф. Х.* Аланы: научно-популярные очерки истории. Владикавказ, 2011. С. 164–165, 166–168; *Нарожный Е. И.* О движении войск Тимура с Нижней Кубани (Историко-археологические ориентиры) // Первая Абхазская Международная археологическая конференция: Материалы. Сухум, 2006. С. 258–261; *Туалагов А. А.* Нахоязычные скифы и аланы – реальность или миф? Владикавказ, 2008. С. 44–47; *Чеченов И. М.* К истории вторжения войск Тимура в междууречье верховьев Кубани и Терека осенью 1395 г. // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. Махачкала, 2012. С. 403–405; *Малкандуев Х. Х.* Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV–XVIII века). Нальчик, 2015. С. 46–79; *Голубев Л. Э.* Адыги в XIII–XV веках. Социально-экономическое и политическое развитие. Краснодар, 2017. С. 80–81; *Голубев Л. Э.* Локальный поход Тимура в местность Абаса в 1395 г. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2022. Вып. 2 (299). С. 72–79; *Колесникова М. Е., Бабенко В. А.* Походы армии Тамерлана в Центральное Предкавказье в 1395–1396 гг. (локализация, проблемы изучения) // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 2. С. 252–267.

БУРДУХАН

Сведения о Бурдухан (Бордохан) кратко представлены в различных грузинских источниках. В «Истории и восхвалении венценосцев» (начало XIII в.) сообщалось: «Будучи царем, отец привел Георгию в жены дочь царя Худдана, по имени Бурдухан, сообразную с солнцеликим и льву подобным мужем. Сама она была солнцем над солнцами по красоте и, как сказано, по сиянию над грешными и праведными, ибо любила праведных и миловала виновных. Имея в виду ее преданность Христу, я боюсь и стесняюсь искать для нее образ среди женщин, бывших предметом любовного преклонения в этом мире. Она похожа на Екатерину и на Пенелопию, ставшую Ириною, равным образом, если исключить, что у нее был муж, благостью, мудростью, умением ходатайствовать и оказывать помощь напоминала просветительницу неба и земли Марию».

В «Жизни царя Георгия» летописи времен Георгия Лаша сообщалось: «И дал Бог ребенка венценосной его жене Бурдухан, подобно ветхозаветной Анне Самуила». В «Истории и восхвалении венценосцев» также сообщалось: «На втором году после этого, вернувшись из Гануки в Начармагеви, он привел в движение все царство свое. Собрав [представителей] из семи царств своих, он пригласил царицу цариц, счастливую супругу свою Бурдухан...». Наконец, в «Жизнь царицы цариц Тамар» Басилия Эзосмодзгвари сообщалось: «Воссела волею божьей Тамар в лето от начала сотворения мира шесть тысяч шестьсот восемьдесят шестое, в хроникон четыреста третий, – дочь царя царей Георгия, сына Деметре, рожденная от жены Георгия Бурдухан – дочери осетинского царя, той, которая превосходила всех добродетельных женщин во всех отношениях, кроме того, что она была матерью Тамар; другой ей подобной невестки в те времена не видела страна грузин, – она достойна того, чтобы потомки чтили ее и из поколения в поколение восхваляли».

В целом, источники сообщают, что правитель Алании Худдан выдал в начале 1150-х гг. свою дочь Бурдухан (?–1172 гг.) за

младшего сына картлийского царя Деметрэ I (1125–1156 гг.) – будущего правителя Георгия III (1156–1184 гг.). Источники отмечают особую красоту Бурдухан и ее преданность христианской вере. Последнее замечание может указывать на особый государственный статус христианства в Алании того периода. В «Истории и восхвалении венценосцев» также отмечается предоставление в случае необходимости овсами войск Георгию III и обычными развлечениями правителя охотой в стране алан. Данные сведения указывают на то, что заключенный династический брак способствовал надежным союзническим отношениям между Аланией и Картли.

В браке Георгия III и Бурдухан родилась будущая знаменитая царица Тамар (1166–1212 гг.), вторым браком сочетавшаяся в 1188 г. или 1189 г. с представителем царской фамилии Алании *Сосланом-Давидом* (?–1207 гг.). Поздние попытки объявить в научных изданиях Бурдухан дочерью осетинского феодала (алдара) Кудена (Хъудены чызг), приписать ей владения 11 иностранными языками, от английского до китайского, которые она якобы выучила в гимназии в Рустави, не заслуживают научного внимания. Данные утверждения столь же безосновательны, как и заявления некоторых дореволюционных грузинских авторов, что Бурдухан, как и ее мать, изначально знала грузинский, арабский греческий и латинский языки, пересказывала грузинские книги на осетинском языке, открыла в Осетии женский монастырь.

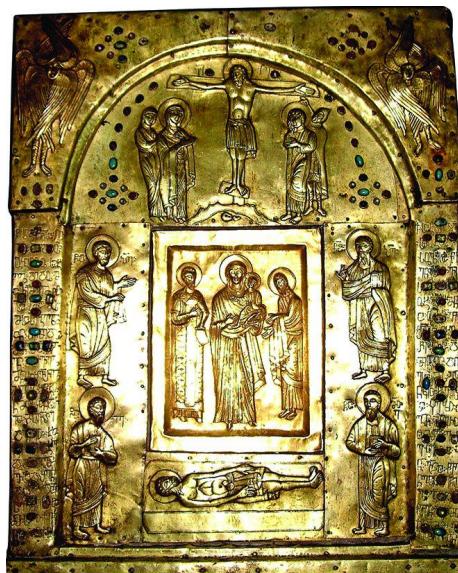
Особая приверженность Бурдухан христианству подтверждается несколько поврежденной надписью на грузинском языке. Она представлена на лицевой стороне, на нижней кайме, иконы с изображением Богоматери с младенцем между Иоанном Крестителем и архидиаконом Стефаном, вложенной в складень, в ризнице монастыря Хоби: «... мученики, пастыреначальники, отцы священномдеятели, главы богословов, представительствуйте за избавление от врагов... надежду на вас полагающая царица Бурдухан».

Складень в ризнице монастыря Хоби (Кондаков Н. П. 1915)

Сегодня икона Бурдухан хранится в Зугдидском историко-краеведческом государственном музее Грузии (№ 398). Сообщалось о наличии в церкви Архангелов с. Пхотрери (Сванетия) небольшой сильно поврежденной иконы с грузинской надписью, в которой содержалось имя Бурдухан. Отмечают надпись в Спасо-Преображенском храме (Руиси, Грузия), в которой Бурдухан названа благодетельницей и покровительницей.

Исследователи предла-
гали редкие этимологиче-
ские решения в отношении
имени Бурдухан, отмечая
для его первой части осет.
бурдæн – «неистовая, буй-

Икона в Зугдидском историко-
краеведческом государственном
музее Грузии
(<https://kvirispalitra.ge/article/39642-moqvis-avbedoba-ras-sheetsiratadzris-amshenebeli-didostati>)

ная», видимо, имея в виду дигор. бурдæн – «вьюга, буран», или осет. бур/бор – «желтый», как и для имени *Борены*, что объяснялось такой антропологической характеристикой алансских принцесс как светлые волосы. Во втором случае интересно сравнить решение с замечанием об антропологическом типе дочери и внучке Борены – *Марии Аланской* и Константина, а также знатной аланской «заложницы» при дворе византийского императора Константина IX. Полагаемая тюркская (половецкая) этимология («Богоданная правительница») некорректна. Просторечное искажение имени предлагали усматривать в имени одной из героинь осетинского Нартовского эпоса, что нуждается в оценке специалистов.

Лит.: *Картлис Ҿховреба*. (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 214, 244, 252, 304; *Гаглоити Ю. С.* Алано-Георгиа. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007. С. 42–43, 164–165; *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери. Пг., 1915. Т. II. С. 247; *Хаханов А. С.* Надписи на иконах, крестах и пр. // Материалы по археологии Кавказа. М., 1904. Т. X. С. 39–40; *Гугушвили Г. Зугдидско-Цаишская епархия* // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XX. С. 408; *Чешивили Г. Мокви. Иконы и кресты* // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. XLVI. С. 355; *Андроникашвили М. К.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. Тбилиси, 1966. Т. I. С. 529, 556; *Чичинадзе З.* История Осетии по грузинским источникам. Составлена на основе устных сказаний, народных преданий и сохранившихся старинных сведений. Цхинвал, 1993. С. 93–94, 103; *Кузнецов В. А.* Алания и Грузия: две страницы истории // Литературная Осетия. Орджоникидзе, 1986. № 86. С. 118; *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Пятигорск, 2016. С. 189; *Цулая Г. В.* Осетины в контексте истории Грузии (Домонгольский период) // ЭО. М., 1993. № 3. С. 90; *Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений*. М., 2006. С. 22; *Natiradze K. Burdukhan* // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary. Tbilisi, 2012. Р. 260; *Малахов С. Н.* Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: избранные статьи. М., 2015. С. 145; *Казиты М. Р.* Шота Руставели, Сослан Царазон, Иуане Габарата: к проблеме авторства «Вепхисткаосани» и «Алгузиани» // Вестник ВНЦ. Владикавказ, 2019. Т. 19. № 3. С. 9; *Туаллагов А. А.* Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 144–147; *Касландзия Н. В.* Женщины правящей элиты Абхазского царства: история, политика, династические связи (80-е гг. VIII–середина XIII в.). Дис. ... док. ист. наук. 07.00.01 – история Абхазии; 07.00.03 – всеобщая история (история средних веков). Сухум, 2024. С. 216.

БУСЛАК

В начале 1660-х гг. сын абхазского князя Сарек Шервашидзе со своим двоюродным братом захватил северную часть Мингрелии. В 1685 г. его новые владения подверглись нападению абхазов. Тогда же итальянский монах-миссионер Распони, как доверенное лицо Сарека, был отправлен послом к аланам, чей владетельный князь Буслак принял его с большим почетом в горной местности Самасения. Данное сообщение сохранилось в письме самого Распони в Рим. Следует учитывать, что в постмонгольский период источники неоднократно упоминали алан на Северо-Западном Кавказе в числе других народов или включая их в число этих народов, представлявших различные этноязыковые группы (абхазо-адыгская, тюркская). Без дополнительной информации нет возможности точно определить, шла ли речь о еще сохранявшейся группе собственно алан, о некой группе алан, ассимилировавшейся в иноэтнической окружающей среде, или мы имеем дело с переносом названия на иноэтническую группу предшествующего им на данной территории населения.

Lum.: Istoria delle missioni de' chierici regolari, teatini. Con la descrizione de' Regni, Prouincie, Città, Luoghi, Fede, Riti, e costumi delle Genti oue andarono, e passarono li Missionarij, con li viaggi pericolosi, fatiche fatteui, e frutto raccoltoi per la Cattolica Religione. Del P. D. Bartolomeo Ferro chierico regolare, ferrarese. Divisa in tre parti. In Roma, per Gio. M. DCC. IV. T. 1. De' Quattro Regni della Giorgia. Iberia, Odisci, Guriel, Imereti. P. 623; Тамарашивили М. История католицизма среди грузин. С приведением настоящих документов и разъяснений. С XIII по XX век. Тифлис, 1902. С. 210–211 (груз. яз.); Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 270.

ВНАСЕП СУРХАП

В раннесредневековых письменных источниках неоднократно упоминались народ барсилы (басилы) и их страна. По сведениям «Истории Армении» (труд был начат в 470-е гг. и окончен в ~483–485 гг.) Мовсеса Хоренаци (~410/415 гг.–480-е гг.), основанным на труде сирийца Бардацана (155–222 гг.), в 216 г. произошло вторжение северных народов в Армению через Дербентский проход: «... орды объединившихся горцев, а именно хазаров и басилов, во главе со своим царем неким Внасепом Сурхапом, выйдя из ворот Чора, выплеснулись через реку Кур на эту сторону...». Сведения повторил Степанос Таронеци (Асогик) (X–XI вв.): «... толпы северян, т. е. хазиров и басилов, соединившись, перешли врата Чора под предводительством царя своего Внасепа-Сурхапа и, переправившись через реку Кур, рассыпались по эту сторону».

По другому его сообщению, во время правления армянского царя Трдата III Великого (298–330 гг.) персидским царем Шапуром II Долголетним (309–379 гг.) было инспирировано новое нападение северян на Армению с участием басилов, в котором произошло личное столкновение правителей. Вторжение датируют 316 г.: «Царь Трдат, спустившись со всем армянским войском на равнину гаргарейцев, встречается в сражении с северянами... царь басилов подбирается к государю, вынимает из-под конского снаряжения аркан из жил, покрытый кожей и, ловко набросив сзади... Не тронул своего коня даже кнутом, но быстро схватил левой рукой аркан, [Трдат] рванул его и притянул к себе необычной силой, ловко угодил обоюдоострым мечом и рассек его пополам, с тем вместе снес голову коню его вместе с шеей». Кратко данные сведения повторяются в компилятивном труде «История агван», который, как полагают, был составлен двумя разными людьми – Мовсесом Дасхуранци и Мовсесом Каланкатуаци (Каганкатваци), дописавшим и редактировавшим труд в X в.: «Трдат, великий царь армянский, собрав войско, сошел в поле Гаргарейское и сильной битвой встретил северных жителей. Царь баслов, который бился с ним, схватив

за панцирь храброго Трдата, не мог одолеть его, а был им разрублен пополам».

В более пространном рассказе в «Истории Тарона» (VII в. или не ранее VIII в.), авторство которой остается дискуссионным (Зеноб Глак или Иоанн Мамиконян), представлены дополнительные сведения: «Один из сюнийских воинов поймал какого-то юношу из войска северян и привел к царю. Тот сообщил, что, дескать, «дело затеял один из твоих ишханов и царь северный Гедреон, которые прибыли с 58 000, чтобы схватить тебя» ... Меж тем, северный царь, собрав свое войско, удалился на равнинные места Аштенка. Отсюда послал он царю Трдату письмо: «Приходи, и завтра мы сразимся, и увековечится этот день меж нами. Либо ты возвратишь мне моих ишханов и подать за 15 лет, либо, если не согласишься, мечом и полоном разорю я твою страну, чтобы ты узнал свиное рыло свое, каким было оно перед войском твоим. Так дай соответствующее письмо» ... Когда все войска двинулись друг на друга, царь севера громко выкрикнул: «Царь армянский, выди вперед!». Когда они приблизились друг к другу, они начали, словно бьющие молотом камнетесы, либо подобно кузнецам, когда один поднимал, другой опускал. Царь севера был столь же могуч, как Трдат, и грозен. И, т. к. он был арканщиком, то поторопился метнуть аркан и закинул его на правое плечо и шею, затем быстро поверотил и так стянул аркан, что Трдат даже пошевелить рукой не мог.

Хлестнув коня, так стремительно поскакал за Гедреоном, что не позволил ему даже на 10 шагов удалиться вперед себя. Настигнув того, он говорит: «Бешеный пес, так ты привязал меня к себе воловыми жилами!» Подняв затем правую руку, он опустил меч на левое плечо и рассек его до пояса, и конь с разрезанным надвое позвоночником пал наземь. И удивительно то, что голова, правая рука и правая нога и позвоночник коня, рассеченные посередине, вместе упали».

Мовсес Хоренаци также сообщал о событиях, произошедших в 330-х гг.: «... Аравелеаны, аланского племени, родственники Сатиник, прибывшие вместе с нею, были возведены в род и в нахарарство Армянской страны, в качестве сородичей великой

царицы. При Хосрове, сыне Трдата, они вступают в свойство с неким храбрым воителем, пришедшим из страны басилов».

Позднее в редакция «Ашхарацуйц», фиксирующих басликов (барсилы, басилы), баслы помещались возле Волги: «Среди этой реки находится остров, на котором укрывается народ баслов от сильных народов хазар и бушхов, приходящих на зимние пастбища и располагающихся на востоке и на западе реки. Остров называется Черным, потому что он кажется черным от множества баслов, населяющих его вместе со своими стадами... хатун, жена хакана, происходит из народа барсилов».

Феофан отмечал: «... из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар и стал господствовать по всей земле по ту сторону вплоть доPontийского моря». Михаил I Великий (Сириец), предположительно на основе данных Иоанна Эфесского (~507–586 гг.) сообщал об одном из завоеваний «скифов»: «Два других брата пришли в страну алан, называемую Барсалия, в которой римлянами был построен город Каспия, называвшийся вратами Турайе. Булгары и пугуры их жители были некогда христианами. Когда над той страной стал господствовать чужой народ, они были названы хазарами, по имени того старшего брата, которого имя было Хазарик. Это был сильный и широко распространенный народ». Отмечаются и иные сведения о барсилах, известных из источников под названиями берсельт и т. д.

Исследователи полагают, что под басилами/барсилами изначально скрывались племена сармато-аланской этнокультурной общности Северо-Западного Прикаспия. С ними связывают начало формирования основного массива Львовских курганных могильников в низовьях левобережья р. Сулак, междуречья Терека и Сулака, полагающее продвижение сарматской группировки из Калмыцкой степи – «аланов» Равеннского Анонима. Впоследствии происходила их тюркизация, включая и барсилов, передвинувшихся в район Средней Волги. Представлена и иная интерпретация данных об изначальном расположении и этническом (турецком) происхождение барсилов. Также отмечалось, что эпизод с набрасыванием аркана сопоставим

с эпизодом из труда Иосифа Флавия, повествующего об аланском походе 72 г.

Имя правителя басилов Внаsep Сурхап в первой части связывают с армянской передачей персидского имени *Wināsp*, возможно, восходящего к **Vanasp* – «Победоконный», во второй части – распространенное иранское имя Сурхап/Сухрап. Этимологически его рассматривают в связи с перс. *surx* – «красный» и *āb* (древнеиран. **āb*(ā)) – «сияние», «блеск» или *āb* (древнеиран. **āra*) – «вода», т. е. дословно «красное сияние/вода», что значит «похожий на рубин или вино», «рубин». Для первой части отмечалось и возможное отражение **suðra-* – «быстрый», что давало имени значение «Бегущая вода», «Мчащаяся река». Предлагалось усматривать отголоски сведений о Барсилии в Барсовом поле кабардинских нартовских сказаний и в названии Басианской равнины (совр. Северная Осетия), в овской фамилии Басиани у Вахушки Багратиони и в преданиях о братьях Басиат и Баделят – предках знати балкарцев и осетин-дигорцев.

Лит.: Артамонов М. И. История хазар. СПб., 2001. С. 149–151, 181–186, 220, 256–257, 316–317, 325, 419; Гадло А. В. Этническая общность барсилы // Историческая этнография: традиции и современность. Л., 1980. Вып. II. С. 79–91; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. С. 172–173; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. с. 75, 79–80, 84, 91; Яценко С. А. «Бывшие массагеты» на новой родине – в Западном Прикаспии (II–IV вв. н. э.) // Историко-археологический альманах. Армавир; М., 1998. Вып. 4. С. 87–89, 93, прим. 6; Zuckerman C. The Khazars and Byzantium – The First Encounter // The World of the Khazars: New Perspectives. Leiden, 2007. Р. 419–426; Гаджиев М. С. К этнокарте Северо-Западного Прикаспия в позднесарматский период (в контексте сообщения Хоренаци о походе хазир и басил в 216 году) // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2010. Вып. 11. С. 69–78; Малашев В. Ю., Гаджиев М. С., Ильюков Л. С. Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н. э. Махачкала, 2015. С. 144, 148–149; Асатрян Г. О личных именах Шахнаме: семейство Рустама // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2023. Vol. XVIII. С. 34–35.

ВОЛА (?) ТЛИАГ

Известен по сообщению о его автографе под изображением на северной стене «Чуда св. Евстафия Плакиды», возле копыт коня, как автор росписей Нузальской церкви (Северная Осетия). Автограф датировался по палеографическим особенностям XIV в.

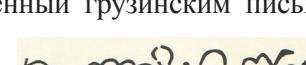

Современное состояние изображения «Чуда св. Евстафия Плакиды» (из открытых источников)

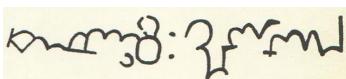

*Современное состояние
автографа автора росписи
(Иванова Ю. В. 2020)*

с византийской схемой в ее грузинском изводе, будучи наибольше стилистически близки росписи Тирского монастыря возле г. Цхинвал (Южная Осетия), сопровождаются подписями, исполненными грузинским письмом асомтаврули (заглавный). Автограф представлен как исполненный грузинским письмом мхедрули (скоропись) красной охрой, как и нарисованные рядом травы. Хотя письмо мхедрули во фресковой живописи используется не ранее XVI в., но в данном случае мы имеем дело с автографом.

Копия автографа автора росписи, снятая в 1973 г.
(Кузнецов В. А. 2016)

Копия автографа автора
росписи, снятая в 1973 г.
(Кузнецов В. А. 2016)

Одни исследователи отмечали, что имя Вола, которого нет ни в грузинской, ни в осетинской ономастиках, фонетически напоминает имена Кола (Николай) и осетинское Бола. Поэтому происхождение имени Вола остается неясным. Другие ученые отмечали, что ставшее обычным прочтение имени художника в форме «Вола» может быть ошибочным. В мхедрули буквы В (3) и К' (3) близки в своем написании, что позволяет допускать их путаницу автором росписи, писавшим не на родном, а на грузинском языке. Соответственно, его имя могло быть не Вола, а осетинским Къола, т. е. Николай, что соответствует и его христианской принадлежности. Форма «Вола» не только неизвестна ни в грузинской, ни в осетинской ономастике, но и противоречит второй в начальной согласной.

Во второй части автографа «Тлиаг» представлено, несомненно, осетинское прилагательное с суффиксом -аг «тлиаг» – «тлийский», субстантивно – «тлиец», «житель (селения) Тли». В Осетии известно 3 села Тли – одно в Мамисонском ущелье Северной Осетии и два в Южной Осетии. Все они лежат в исторической области Двалетии. Исследователи полагают, что, хотя автор росписи был связан с грузинским православием, но творил у себя на родине, а не в Грузии, подобно представителям Двали, например, таких как *Николай Двали* и др. Другие исследователи считают, что в создании росписи участвовало несколько мастеров профессиональной художественной артели, которые могли быть приглашены из Гори.

Следует отметить, что в «ктиорской» группе росписи представлены Сослан и Фидарос, имена которых являются почти исключительно осетинскими (как заимствование имя Сослан представлено в ономастике аварцев). Имя Сослан исторически впервые представлено в имени *Сослана-Давида* (?–1207 г.) – супруга картлийской правительницы Тамар (1166–1212 гг.), матерью которой была аланская принцесса *Бурдухан* – дочь аланского правителя *Худдана*. Некоторые исследователи пытались представить Нузальскую церковь как усыпальницу Сослана-Давида, что не нашло должного подтверждения. Другие до сих пор полагают возможным определять ее как место усы-

пальницы *Бакатара* – младшего брата *Пареджсана*, активно действовавшего в Картли.

Лит.: Кузнецов В. А. Алания и Грузия: две страницы истории // Литературная Осетия. Орджоникидзе, 1986. № 86. С. 118–120; Кузнецов В. А. Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ, 1990. С. 72–74; Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. Владикавказ, 2002. С. 106–107; Кузнецов В. А. Вола Тлиаг // Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ, 2013. С. 137; Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Пятигорск, 2016. С. 189–192, 346–347; Пчелина Е. Г. Ossetica. Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ, 2013. С. 30; Абаев В. И. Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 1. Религия, фольклор, литература. С. 391; Уарзиати В. С. Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ, 2018. С. 529–530; Гутнов Ф. Х. Средневековая Осетия. Владикавказ, 1993. С. 78; Цховребова З. Д., Дзиццойты Ю. А. Топонимия Южной Осетии. М., 2013. Т. I. С. 55, 157–158; Дзиццойты Ю. А. К исторической географии Осетии: средневековая Туалия // Acta Linguistica Petropolitana. 2021. Vol. 17.2. P. 77; Белецкий Д. В. Еще раз о фресках Нузальской усыпальницы // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: IV «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тезисы докладов межрегиональной научной конференции (24–25 апреля 2003 г.). Ставрополь, 2003. С. 94–95; Белецкий Д. В. Заметки о нузальском храме // Историко-филологический архив. 2. Владикавказ, 2004. С. 22–52; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2021. С. 239–245; Иванова Ю. В. Нузальская часовня в Северной Осетии. История исследования и реставрации архитектуры и стенописи // II Международный форум реставраторов «Реставрация: теоретические проблемы и практическая деятельность». Коллективная монография на основе материалов международной научной конференции. М., 2020. С. 107, рис. 3; Мамиев М. Э. Нузальская церковь // Свод памятников истории и культуры Осетии-Алании. Владикавказ, 2021. Т. 2: районы Республики Северная Осетия-Алания. С. 159–162; Мамиев М. Э. История идентификации Нузальского храма // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2022. Серия: Гуманитарные науки. № 13, декабрь. С. 37–40.

ГАВРИИЛ - ЭКСУСИОКРАТОР АЛАНИИ

Наиболее ранней из известных печатей правителей Алании является свинцовая печать Гавриила, ныне хранимая в Государственном Эрмитаже (М-8274). Печать датируют 1030–началом 1040-х гг. На аверсе – погрудное изображение Богоматери Никопеи, держащей медальон с оглавным образом Христа Еммануила. По сторонам изображения надпись «Μ(ατη)ρ Θ(εου)» – «Богоматерь». На реверсе – 5-строчная надпись «Γαβριηλ εξουσιοκρατορ(ος) Αλανιας» – «Гавриил, эксусиократ Алании».

Печать эксусиократора Алании Гавриила
(Чижова А. А. 2022)

Впервые образ Богоматери Никопеи в рост встречается на печатях императора Маврикия (582–602 гг.). Окончательно образ Богоматери Никопеи, включая представленный на нашей печати, сложился в искусстве Византии в эпоху Комнинов, видимо, являясь символом победы и будучи палладиумом императорского дома, Византии и эмблемой триумфов ее войск над врагом.

По мнению исследователей, правитель Гавриил может быть отождествлен с правителем овсов (алан) Урдуром или с «великим царем овсов» Дорголелом, с сыном Урдура или с неким предшественником Дорголела, с правителем Алании, который в 1032 г. и 1033 г. в союзе с сарирцами или русами предпринял походы против Ширвана, закончившиеся поражениями.

Лит.: Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire Byzantin. Paris, M. D. CCC. LXXXIV. S. 429, № 1; Лихачев Н. П. Историческое значение итало-греческой иконописи, изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых православных икон.

СПб., 1911. С. 77, рис. 162; *Seibt W. Metropoliten und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln sigilldes 10.-12 Jahrhunderts* // Сфрагистика и история культуры. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. С. 53, abb. 3; *Шандровская В. С. Печати и монеты византийских императоров с изображением Богоматери* // Византийский временник. М., 1999. Т. 58 (83). С. 196; *Шандровская В. С. Печать аланской принцессы* // *Spicilegium Byzantino-Rossoicum. Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева*. М.: СПб., 2015. С. 339–340, илл. 3; *Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства* // *NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 138–139, 176; *Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан*. Владикавказ, 2023. С. 489–490, 504.

ГЕОРГИЙ (ДЖИРГАН, ДЖИРГОН) - ПРЕДВОДИТЕЛЬ АЛАН

Согласно «Историческим запискам» Георгия Пахимера (~1242–1310 гг.) и «Римской истории» Никифора Григоры (~1290–1361 гг.), в 1301/1302 г. более 10 000 или 16 000 алан, половина из которых были воинами, освободились из-под власти хана Ногая и просили византийского императора Андроника II Комнина (1282–1328 гг.) через Луку, епископа Вичины (портовый город в Добрудже), принять их на своей территории, на другой стороне Дуная. Император, остро нуждавшийся в военных контингентах, благосклонно принял алан, дал им проповедование, жалование и коней своих солдат, включив алан во вспомогательные войска. Прежде эти аланы, как полагают, формировавшиеся из северокавказских, придонских и крымских групп, входили в орду хана Ногая, который «... через них добился... большого успеха». Они помогали и Джеке, сыну Ногая, в противостоянии с ханом Тохтой, от которого Джеке скрывался в «стране асов». В этой стране находился начальник и 10 000 войска, не исключено, как полагают, собственно алан. Они, как и другие народы, перенимали обычай, одежду и язык правителей.

Никифор Григора, называвший алан массагетами, прямо указывал, что данные аланы издревле были христианами, о чем может свидетельствовать и их обращение к императору именно через епископа, по Георгию Пахимеру. Часть алан осталась на местах, где будет фиксироваться вплоть до XV в. Дальнейшая история ушедших алан наиболее подробно представлена у Георгия Пахимера, хотя не всегда удается точно соотнести историю их частей.

Одна часть алан была переправлена через Галлипольские проливы. Открыв здесь для себя богатый регион, они стали его грабить, нападая на византийцев и пренебрегая своими вождями. Но соединившись однажды с византийцами, они одержали победу в местности Хина, где было захвачено много добычи. Вероятно, позднее они соединились с другим аланским элитным корпусом.

Этот элитный корпус поступил в распоряжение Михаила IX, сына и соправителя императора Андроника II Комнина, и не-

задолго до Пасхи (22 апреля 1302 г.) отправился с ним против турок. Расположившись в Магнесии на Герме воины вели нападения на врага, захватывая пленных и добычу, желая принудить его выйти из укреплений. Через год аланы стали проситься на отдых, т. к. привыкли к быстрым боевым действиям, полагая и самовольный уход даже при военном им противодействии. Позиции уже покидали сами византийцы. С аланами было заключено клятвенное соглашение на три месяца с обязательством выполнения их требования и выплаты жалования. По истечении срока аланы ушли, и кампания была прекращена зимой 1302/1303 г. Никифор Григора просто сообщает об уходе алан и переправе в Европу.

За аланами, решившими вернуться через Галлипольские проливы, был послан с большим отрядом Великий доместик Алексей Рауль, которому было приказано помешать переправе, уговорить вернуться или изъять коней и вооружение. Аланы на многочисленных грузовых судах переправились другим необычным маршрутом. Отряд Рауля весной 1303 г. попытался остановить алан, когда обе противоборствующие стороны, чтобы избежать смерти, толкали друг друга древками копий. Рауль, полагая, что его личное вмешательство остановит столкновение, в полном боевом облакении бросился на них и получил смертельный удар. Обе стороны были поражены случившимся и остановились. Аланы принесли свои извинения, прося передать их императору, оставили коней и вооружение, став пешими. Прощение было получено.

Третья группа алан поступила в распоряжение этериарха Музалона в Вифинии. 27 июля 1302 г. византийцы потерпели сокрушительное поражение от турок в битве у Вафея. Византийские воины массово побежали к Никомедии. В этот момент их стали прикрывать аланы. Они, постепенно отступая, окружали врагов, атаковали их с флангов, поражая дротиками, спешивались и вступали в рукопашные схватки. Большое количество алан в результате погибло, спасая от полного уничтожения византийских воинов.

У алан складывались плохие отношения с арагонскими алмогаверами, поступившими на службу Византии, т. к. ала-

ны считали несправедливым свое содержание и жалование по сравнению с ними, что приводило к их ссорам. Однажды в Кизике аланы вступились за супругу мельника, которую хотели подвергнуть насилию алмогаверы. Один из алан пригрозил им сделать с их предводителем Рожером де Флором (Рутгер фон Блюм), то же, что произошло с Алексеем Раулем. Ночью алмогаверы напали на небольшое число не ожидавших этого алан, закидывая их дротиками. От удара копья погиб и отличавшийся во многих битвах сын аланского предводителя Георгия, которого в то время не было на месте. На следующий день, 9 апреля 1304 г., мстившие аланы вступили в бой с убийцами, уничтожив 300 из них.

С 6 000 отрядом Рожера де Флора осталось только 1 000 алан, которые участвовали в военной кампании в 1304 г. Они упоминаются вместе в сражении при Авлаксе против Алишера Кермийана при осаде Филадельфии, что отмечал и Никифор Григора. Однако аланы, которых оставалось вскоре лишь более 500, сохраняли враждебность, особенно после событий в Кизике. Летом 1304 г. все они покинули войска при осаде Магнезии. Поскольку им мешали переправиться через Галлипольские проливы, они разбили лагерь около Пиг, отказываясь от принятия присыпаемых императором больших денег и от выполнения его приказов. В один день еще меньшая группа алан столкнулась с нападением 900 турок и полностью их разгромила.

30 апреля 1305 г. в Адрианополе аланы предводителя Георгия напали на посетившего Михаила IX Рожера де Флора. Георгий лично нанес смертельный удар, после чего аланы, сев на коней, искали везде каталонцев для их уничтожения. В июне 1305 г. аланы и туркопулы были поставлены в авангард византийских войск, расположивших свой лагерь при Апре, и вступивших на следующий день в битву при Гимере против каталонцев. Произведя быструю совместную атаку на авангард врага, они не стали ее продолжать, а отошли в сторону. Георгий Пахимер объяснял их поведение продолжавшимся отсутствием выплат жалования, а также дошедшим требованием хана Тохты вернуться в его распоряжение. Никифор Григора указывал, что

аланы и туркопулы составили левый фланг войска. Аланы сразу уклонились от битвы, т. к. им давно не нравились обычай византийцев, и они получили тайное предложение от Тохты. Так же поступили туркопулы, заранее условившись с аланами или спонтанно.

Рамон Мунтанер, непосредственный участник византийской экспедиции Рожера де Флора, указывал, что предводитель Джирган лично убил Рожера де Флора во дворце, и его аланы изрубили того на куски, а затем уничтожили практически всех каталонцев в Адрианополе. По приказу Михаила IX туркопулы совершили подобное нападение в Галлиполе, а затем более 10 000 всадников туркопулов, алан и византийцев с 30 000 пехоты две недели осаждали там каталонцев. Никифор Григора убийство относит на счет только Михаила IX силами окружавших его воинов и называет осаду не осуществившейся. У него сохранилось и невнятное указание, что каталонцы боялись алан, т. к. воюя вместе с ними в Азии, поссорились с ними по какому-то пустяку и многих убили.

В стихотворной хронике Энвери аланы, высадившиеся с моря вместе с франками, греками и сербами, оказываются разбиты турками. В стихотворном предисловии к своему переводу поэмы Низами «Хосров и Ширин» Фахри писал о победе турков над огромным войском франков и алан. События помещаются в промежутке 1304 г. и 1307 г. В действительности, речь могла идти об уходе каталонцев и их союзников, который был подан как победа турков.

Аланы стали заниматься грабежами. Император послал к ним крещенного татарина Куцимпакиса, одновременно поручив ему переговоры с поведшими такие же грабежи туркопулами, т. к. он был с ними одного происхождения и языка. Посланник ранее был императорским послом к Тохте. Он сообщил, что туркопулы, в случае отсутствия достаточного вознаграждения, уйдут в Болгарию.

Куцимпакис повел дело в пользу Тохты, что нашло отклик у алан. Посол даже женился на сестре аланского предводителя *Кирсита*. Аланы, укрепив свой лагерь телегами в районе горы

Неадос во Фракии, в котором оставили женщин, детей и имущество, продолжили грабежи, но воздерживались от убийств. Они напали и на туркопулов, грозивших уйти в Болгарию, захватив их женщин и детей, которых отправили императору. Туркопулы убеждали каталонцев и турков идти против алан, которые через своих послов вошли в соглашение с Феодором Светославом (1300–1321 гг.) для перехода в Болгарию. Болгарский правитель якобы выслал им навстречу 1 000 своих воинов. Туркопулы указывали на возможность забрать после победы много награбленного аланами. Алмогевары с туркопулами напали на укрепленный телегами лагерь алан на границе с Болгарией, и понеся большие потери, все же одержали победу, когда у алан кончились стрелы и они отступили. Победителям досталась богатая добыча, которой они торговали несколько дней, и женщины.

Рамон Мунтанер сообщал, что каталонцы, мстя за своего предводителя, неожиданно напали на уходивших в сторону Болгарии алан, насчитывавших до 3 000 всадников, 6 000 пехоты, а также женщин и детей. Бой длился целый день. Предводитель алан Джиргон погиб. Спасти удалось только 300 аланам, но и они все погибли, т. к. не могли бросить свои семьи. Каталонцы захватили жен и детей алан, и все их имущество. Никифор Григора отмечал совместное нападение туркопулов и большого числа каталонцев на алан, переходивших гору Гемос на границе с Болгарией, в ходе которого они перебили большее число их мужчин. Источник объясняет событие тем, что туркопулы ранее вместе с аланами захватывали добычу, но всегда получали меньшую долю как слабейшие. Поэтому таили на алан злобу и ждали удобного случая.

Полагают, что некоторому количеству алан все же удалось уйти в Болгарию, где они были принята Феодором Светославом. В 1323 г., видимо, они в количестве 1 000 воинов под началом своих предводителей *Итиля* и *Темира* служили болгарскому правителю Георгию II Тертеру (1282–1328 гг.), отстававшему Филипполь (совр. г. Пловдив) от византийцев.

Имя предводителя алан Георгия, бессспорно, христианское. Одни исследователи полагают, что форма Джирган/Джиргон

является аланской адаптацией того же имени. Другие пытаются найти ему иную этимологию на другой аланско-осетинской основе или заимствования из персидского языка.

Лит.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 286–291, 319–402; Georges Pachyméres. *Relations Historiques IV. Livres X–XIII. Édition, traduction Française et notes par Albert Failler.* Paris, 1999 (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. XXIV/4. Georgii Pachymeris Relatioes Historicas. Edidit, Gallice vertit notisque Instruxit Albertus Failler. Series Parisiensis. Parisiis, MCMXCIX). Р. 336–363, 366–367, 440, 441, 460–465, 482–483, 496–497, 570–574, 596–603, 626–627, 648–649, 660–665, 670–671; Никифор Григора. История ромеев. Пер. с греч. Р. В. Яшунского, вступ. ст. Л. Герд. СПб., 2013. С. 159–161, 171–172, 173–174, 177–178, 180; *Prosopographisches Lexikon der Paläiologenzeit.* CD ROM-Version. Wien, 2001. №№ 4137, 24386, 29817; Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. С. 154–156; Laiou A. E. Constantinople and the Latins. The Foreign Policy of Andronic II 1282–1328 // *Harvard Historical Studies.* Cambridge, 1972. Vol. LXXXVIII. Р. 89–90, 135–137, 145–146, 162, 170; Михайленко С. В. Аланы в «Истории» Георгия Пахимера // Из истории народов Северного Кавказа. Ставрополь, 2002. Вып. 5. С. 99–101; Жуков К. А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. М., 1988. С. 23–26; Jessee S., Isaenko A. The Military Effectiveness of Alan Mercenaries in Byzantium, 1301–1306 // *Journal of Medieval Military History.* 2013. Vol. XI. Р. 107–131; Цховребоева З. Д., Дзиццойты Ю. А. Топонимия Южной Осетии. М., 2015. Т. II. С. 123; Treiyer A. R. The Chronology of Events in the History of Pachymeres related to the battle of Bapheus and the beginning of the Ottoman Empire // *International Journal of Humanities and Social Science.* 2017. Vol. 7. № 8. August. P. 26–47.

ГЕОРГИЙ АЛАН

Известен только по трем образцам печати одной пары матриц, датируемым последней третью XI в. На аверсе – погрудное изображение святого Георгия, держащего в правой руке копье на плече, а в левой – щит. С двух сторон вертикальная надпись: «[Ο α]γ[ιος] [Γεω]ργ[ιος]» – «Святой Георгий». На реверсе – 4-строчная надпись «Σφραγ[ις] Γεοργιος το Αλαν(ω)» – «Печать Георгия Алана».

Печати Георгия Алана
(Чхайдзе В. Н. 2021)

На печатях крестильное имя владельца соотносится с изображением христианского персонажа – его святого патрона, что, примерно с X в. было предпочтительным. Исследователи отмечали, что при несомненном проникновении имени Георгий, например, в Абхазию и Грузию из Византии как христианского, в самой Византии оно не было популярным в правящих кругах, т. к. его демократический характер («Землепашец») был чужд высокому самомнению византийских правителей. В Абхазии и Грузии, наоборот, имя проникло во все слои общества, включилось

в процесс ономастической христианизации главных местных божеств, стало популярным у местных династов. Следует полагать, что в данном процессе Алания разделяла представления своих непосредственных соседей. Имя Георгий было обычным в ономастике аланов. Его, например, носил в начале XIV в. предводитель алан Георгий (Джирган, Джиргон) и, возможно, алан на службе империи Юань, известный как Коуэрцизи.

Лит.: Seibt W. Metropoliten und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln sigilldes 10.-12 Jahrhunderts // Сфрагистика и история культуры. Сбор-

ник научных трудов, посвященный юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. S. 56, 59, атн. 50; Йорданов И. Относно притежателя на сребърния сервиз от Величково, Пазарджишко // Известия на Националния археологически институт. In honorem professoris Георги Кузманов. София, 2013. Т. XLI. С. 528; Campagnolo-Pothitou M., Cheynet J.-Cl. Sceaux de la collection George Zacos au Musée d'art et d'histoire de Genève. Milan, 2016. Р. 103; Туаллагов А. А. Из истории алансской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 155; Гуриев Т. А. Этимологический состав имен алан-асов китайских летописей // I Международная научная конференция «Осетиноведение: история и современность». Владикавказ, 12–18 октября 1991 г. Орджоникидзе, 1991. С. 36.

ГЕРАК, СЫН ПОНТИКА

Сведения о Гераке (Ирак), сыне Понтика, – ՚Нракâс Понтикоѣ известны по двум надписям. Первая строительная надпись 208 г. н. э. происходит из Гермонассы (Тамань). Она была выбита на мелкозернистой известняковой плите, вторично использованной в кладке здания: «Попечением Герака, сына Понтика, главного переводчика аланов. В 505 году».

Плита со строительной надписью Герака,
сына Понтика, из Гермонассы

(Корпус боспорских надписей: Альбом иллюстраций (КБН-альбом). СПб., 2004)

Вторая надпись 204/205 г. была обнаружена на мраморной плите в греческом некрополе урочища Кыз-Аул (Крым), будучи вторично использованной в обкладке погребального комплекса № 10, IV–V вв.: «[Такой-то сын такого-то, внук имярек], управляющий [Феодосией, вот этот] разбитый [монумент] восстановил на собственные средства при попечительстве [Герака], сына Понтика, главного переводчика [ала]нов при архонте Сав[ромате] в (год) 501-й, в Даисий 25-го (дня)».

Плита со строительной надписью Герака, сына Понтика, из Кыз-Аула
(Pavlichenko N., Fedoseev N. 2018)

Таким образом, следует полагать, что в начале III в. на Боспоре работала целая группа переводчиков с языка алан, что указывает на тесные связи и важность для Боспорского государства отношений с аланами. Обращалось внимание, что для обеих надписей использовались плиты, на которых ранее были нанесены конские изображения, что могло отвечать определенным социальным и идеологическим представлениям. Само имя Ἡράκης некоторые исследователи предлагали возводить к *ariaka, airyaka, что давало им повод рассматривать и самого главного переводчика как этнического алана. Другие исследователи относят имена Понтика и Герака к греческим.

Лит.: Шкорпил В. В. Боспорские надписи, найденный в 1910 году (с 32 снимками) // Известия Императорской Археологической Комиссии. СПб., 1911. Вып. 40. С. 112–114; Корпус боспорских надписей М.–Л., 1965. С. 613–614, № 1053; Миллер В. Ф. К иранскому элементу в припонтийских греческих надписях // Известия Императорской Археологической Комиссии. СПб., 1913. Вып. 47. С. 95–96; Корпус боспорских надписей: Альбом иллюстраций (КБН-альбом). СПб., 2004. №№ 1053, 1085; Абаев В. И. Осетинский фольклор и язык. М.–Л., 1949. Т. I. С. 156; Stolba V. F. Two Hellenistic Defixiones from West Crimea // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2016. Vol. 56. P. 269–272; Pavlichenko N., Fedoseev N. A New Inscription of Herakas, Son of Pontikos, ἀρχερμηνεὺς Ἀλανῶν // Hyperboreus. Studia Classica. Petropoli, 2018. Vol. XXIV. Fasc. 2. P. 318–321, 328–329; Белоусов А. В., Елисеева Л. Г. Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2018 г. // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. М., 2019. Т. XX. С. 192, № 44; Павличенко Н. А. Вторая надпись Герака, сына

Понтика, главного переводчика аланов // Таврические студии. Симферополь, 2020. № 22. Материалы Международной научно-практической конференции «Археология и история Боспора». К 125-летию открытия склепа Деметры. Август 2020 г. Керчь. С. 120–125; Кучеревская Н. Л. К интерпретации рельефа на опистограф с надписи Герака, сына Понтика, из некрополя Кыз-Аул // Вестник Танаиса. Ростов-на-Дону, 2019. Вып. 5. Т. 1. Международная научная конференция «Археология античного Боспора и Причерноморья», посвященная 100-летию со дня рождения Дмитрия Борисовича Шелова. С. 217–219; Завойкина Н. В. Представители сармато-аланского мира в городах Азиатского Боспора (2–3 вв. н. э.) // *Nyuanis*. Труды отдела классической археологии ИА РАН. М., 2021. Т. 3. С. 86–87, 92; Шелов-Коведяев Ф. В. *De titulis Bosphoranis et viciniis III. 11. Боспор и Рим в начале III в. н. э.* // ВДИ. 2021. Т. 81. № 3. С. 759–761; Казарницкий А. А., Строков А. А. К вопросу об аланах в Крыму в эпоху Великого переселения народов // Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Причерноморья. Нижневартовск, 2022. № 14. С. 158–159; *Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland*. Leipzig, 1923. S. 28, 39–40; Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Samaten, im Lichte der Namensforschung // *Monografie orientálního ustavu*. Praha, 1955. Т. 16. S. 96–97; Gerschevich I. Word and Spirit in Ossetic // *NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2005. Т. III. № 1–2. Р. 17, п. 25; Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 156; Абаев В. И. Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 302; Harmatta J. *Studies on History and Language of the Sarmatians* // *Acta Antiqua et Archaeologica*. Seged, 1970. Т. XIII. Р. 80; Козырева Т. З. Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // *Ономастика Кавказа*. Махачкала, 1976. С. 240; Подосинов А. В. Позднеантичные и раннесредневековые источники по исторической географии Крыма: континуитет и новации // *Byzantinotaurica*. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2023. Т. 1. С. 45–46.

ГОАР – ПРЕДВОДИТЕЛЬ АЛАН

В письменных источниках представлено два кратких упоминания предводителя алан Гоара. В «Истории франков» Григория Турского VI в. используются сведения Рената Профутура Фригерида V в., из которых представляется и следующая информация: «Между тем царь алан Респендиал, после того как Гоар перешел на сторону римлян, отвел свое войско от Рейна...». В «Библиотеке» патриарха Фотия IX в. сохранился небольшой фрагмент из произведения автора IV–V вв. Олимпиодора Фиванского: «Иовин был провозглашен императором в Мундиаке, городе во Второй Германии, благодаря поддержке алана Гоара и Гунтиария, который был вождем бургундионов».

Данные сведения указывают, что в 406 г. от алан под руководством их правителя Респендиала отделилась группа алан, которую возглавлял некто Гоар. Эта группа алан Гоара, перешедшая на сторону Рима, в 411 г. в г. Майнце вместе с бургундами провозгласила римским императором Иовина. Условия, на которых аланы Гоара перешли на римскую сторону, остаются неизвестными. В труде Григория Турского аланы еще один раз фигурируют в контексте истории Иовина: «После Константиновой осады не прошло и четырех месяцев, как вдруг из Трансальпийской Галлии прибыли вестники, которые сообщили, что Иовин захватил императорскую власть и вместе с бургундами, аламаннами, франками, аланами и со всем своим войском подступает к осаждающим». Следует полагать, что речь шла именно об аланах Гоара.

Исследователи предлагали отождествлять Гоара с аланским правителем Эхаром, что встретило аргументированные возражения. Также сомнительно иногда полагавшееся отождествление Гоара с *предводителем алан*, который в 414 г. перешел на сторону римлян при осаде Вазата, выйдя из подчинения правителью осаждавших город визиготов Атаульфу. Некоторые исследователи полагали, что образ исторического предводителя алан Гоара повлиял на сложение образа короля Артура. В Гоаре видят и прототип для образа кагана в германских «Сказаниях о

Нибелунгах» или Вурхарда в поэме «Вальтарий мощный для-
нью», что скептически воспринимается другими учеными.

С именем Гоара сопоставляли ойконимы и гидронимы Couarec, Govarec, Gohiere, Goire, Gouyge, Gouerraie, Gohory, Gohier (Франция), что частью вызвало свои возражения. Примером опрометчивого решения об этническом происхождении по имени может служить объявление гота Гоарика (Goiaric), привлеченного вестготским правителем Аларихом II для составления свода законов для римских граждан его страны, который мог быть Гоериком (Goeric), убитым в королевском дворце, в Барселоне в 510 г. Исследователи предлагали различные этимологические решения для имени Гоара. Одни отмечали кельтские этимологии, изначально отрицали его иранскую этимологию. Другие в рамках иранских этимологий определяли значение *go-ag* – «добывающий скот», **gau-bāra* – «наездник на быке». Последняя этимология напоминает о находке металлической статуэтки в виде всадника на быке в святилище сарматов у г. Курганинск в Закубанье (Краснодарский край) ~ начала I в. н. э., позднесарматской статуэтки из Пантикея, обнаруженной в слое III в., в форме всадника на быке, играющего на свирели, изображении всадника на быке на поясной накладке из разграбленной аланской катакомбы на р. Чемульга (Ингушетия) IX–X вв. Данный образ сопоставлялся с образом героя Нартовского эпоса осетин – Ацамазом или божеством Урагомом – сыном божества морей Донбеттыра. В контексте образа Персеваля «Артурианы» утверждалось об основе имени в иран. *goehr*, *gohar*, определяемое через *gōhār*, *gōhr*, *goehr*, *ghr* в значении «жемчужина», «драгоценный камень». Предлагалось к рассмотрению **Gauwar* – «Делящий крупный скот» при осет. *уарын/иуарун* – «распределять, делить», **Gauxhar* – «Тот, кто ест буйволов» при осет. *хәрын/хуәрун* – «есть, кушать».

Lum.: The Prosopography of the Later Roman Empire by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 514–515; Скржинская Е. Ч. «История» Олимпиадора. (Перевод, статья, примечания и указатели) // Византийский временник. М., 1956.

Т. VIII. С. 226, 253; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 89, 111, 146, 165, 173, 181, 182; *Vernadsky G., Karpovich M.* A History of Russia. New Haven, 1946. Vol. 1: Ancient Russia. P. 135, 136; *Томпсон Э. А.* Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003. С. 25, 31–35; *Poly J.-P.* Le vent des deux mondes. Enquête sur les princes iraniens de la Gaule romaine // Iran et Occident. Hommage à Kasra Vafadari. Droit et Cultures. 2006-2. № 52 [сайт] URL: <https://journals.openedition.org/droitcultures/554>; *Ковалевская В. Б.* Аланы в Западной Европе (сопоставление данных истории, археологии, лингвистики и антропологии, VI–V вв.) // Аланы: Западная Европа и Византия. Владикавказ, 1992. С. 49; *Littleton C. S., Malcor L. A.* From Scythia to Camelot: a radical reassessment of the legends of King Arthur, the Knights of the Round Table, and the Holy Grail. New York & London, 2000. P. 131, 145; *Лебединский Я.* Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 34–36, 44, 155–156, 163, 176–179, 191; *Waszak D.* Goar «rex Alanorum» // Militaria Pomorskie. Zbiór studiów. 2016. T. 10. S. 7–18; *Thompson E. A.* The Goths in Spain. Oxford, 1969. P. 8, 114–115, 144; *Bachrach B. S.* A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 93–94; *Gregoire H.* Ou en est la question des Nibelungen? // Byzantion. Bruxelles, 1935. T. X. S. 227–229; *Reid H.* Arthur the Dragon King. How a Barbarian Nomad Became Britain's Greatest Hero. London, 2001. P. 210–215; *Миллер В. Ф.* Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 594; *Justi F.* Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895, S. 116; *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 154, 166; *Vasmer M.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923. S. 37; *Абаев В. И.* Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 300, 311; *Humbach H.* Die historische Bedeutsamkeit der alanischen Namen // Studia Classica et Orientalia Antonino Pagliaro Oblata III. Rome, 1969. S. 48 [16]; *Козырева Т. З.* Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 238; *Яценко С. А.* Антропоморфные изображения Сарматии // Аланы и Кавказ. Alanica-II. Владикавказ–Цхинвал, 1992. С. 199, 212, таб. 10, 3; *Яценко С. А.* Две аланские композиции IX–X вв. с антропоморфными изображениями из Ингушетии // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». М., 2024. № 1. С. 119–120, 123, рис. 5, 4; *Thordarson F.* Gallia Alanica // Studia Iranica et Alanica. Festschrift for Prof. V. I. Abaev on the Occasion of his 95th Birthday. Serie orientale Roma. Vol. LXXXII. Roma, 1998. P. 484–485, 490, 496.

ГРИГОРИЙ АЛАН

Печать Григория Алана,
анфипата и катепана
(Campagnolo-Pothitou M.,
Cheynet J.-Cl. 2016)

Известен только по находкам его печатей. Первую печать датируют серединой XI в., 1050–1060-ми гг. или второй половиной XI в. На аверсе – погрудное изображение святого Феодора с копьем на плече в правой руке, щитом – в левой руке и с вертикальной надписью по сторонам «Ο αγιος Θεοδωρος» – «Святой Феодор». На реверсе – 6-строчная надпись «[Κ(υρι)ε β(οη)θ(ει) τ]ω σω δου(λω) Γριγοριω π(ατ)ρι(κιω) (και) στρατηγω τω Αλανω» – «Господи, помоги своему рабу Григорию Алану, патрикию и стратигу».

Печать Григория Алана указывает на необязательное прямое соотношение крестильного имени человека с изображением христианского персонажа, хотя такое положение было предпочтительней с X в. Титул «патрикий» был одним из высших в табеле о рангах Византийской империи, жалуясь полководцам и высшим чиновникам. Он занимал пятое место в числе высших титулов первого ранга в IX–X вв. Постепенно в XI в. его значение снижается. К XII в. упоминание титула прекращается. Титул «стратиг» изначально присваивался назначавшимся императорами военачальникам-наместникам административных округов или провинций – фем, которые обладали всей полнотой гражданской и военной власти. Стратиг обычно был протоспрафарием. К середине IX в. их статус снижается, и они обычно становятся правителями небольших областей, входивших в составы фем, или комендантами городов и крепостей. С XI в. постепенно гражданская власть переходит от них к судьями, а военная власть – к катепанам и дукам.

Вторую печать, обнаруженную при раскопках крепости в Болгарии, датируют второй половиной XI в., 1060-ми гг., последней третью XI в. На аверсе – погрудное изображение святого Феодора с копьем на плече в правой руке, щитом – в левой руке и с вертикальной надписью по сторонам «Ο αγιος Θεοδωρος» – «Святой Феодор». На реверсе – 7-строчная надпись: «Κ(υρι)ε β(οη)θ(ει) τω σω δου(λω) [Γρη]γοριο ανθυπατ(ω) (και) κατ(ε)παν(ω) το Αλαν(ω)» – «Господи, помоги своему рабу Григорию Алану, анфипату и катепану».

Изначально «анфипат» был должностью (проконсул), затем перешел в разряд очень высоких титулов. В IX в. образовал в соединении с патрикием двенадцатый и тринадцатый ранги над протоспафарием, в тех должностях, что ранее предназначались для протоспафария. Титул «анфипат» жаловался в знак отличия, за особые заслуги перед императором. Он превосходил титул «патрикий». Анфипат не мог быть не патрикием и наоборот. В XI в. занимал десятое место в числе высших титулов первого ранга в византийском табеле о рангах. Анфипаты-патрикии находились во главе первого класса византийского табеля о рангах.

Титул «катепан» с IX в. жаловался командирам небольших отрядов иноплеменников или подчинявшимся стратигам наместникам небольших административных единиц внутри фем. С X в. катепаны сами становятся наместниками крупных пограничных фем. В этот период титул «катепан», видимо, несколько уступал титулу «дука», но с XI в. они становятся равнозначными. В пределах военно-административного округа – катепаната – катепан обладал всей полнотой военной и гражданской власти, будучи ответственным только перед самим императором. О высоком положении катепанов свидетельствуют письменные источники того времени. Упоминание данного титула исчезает с конца XI в.

Печать Григория Алана
(Чхайдзе В. Н. 2021)

Третья печать датируется последней третью XI в., 1070–1080-ми гг. На аверсе – изображение святого воина в рост с копьем в правой руке и поставленным на землю щитом – в левой руке. В нем предположительно видят изображение святого Димитрия как воина. Но такое определение противоречит двум первым печатям. На реверсе 6-строчная надпись «[Κυριε βοηθει τῳ σῷ δούλῳ Γρηγορίῳ π(ρ)ωτῷ(ροε)δρῷ (καὶ) δούκι τῷ Αλαν(ῳ)» – «Господи, помоги своему рабу Григорию Алану, протопроедру и дуке».

Титул «протопроедр» появляется в конце 1050-х или в самом начале 1060-х гг. и присваивается узкому кругу близких родственников императора и самых высших чиновников Византийской империи. Полагали, что Никифор Вотаниат был едва ли не первым протопроедром. Возникновение титула помещают также между 1060 и 1070 гг. Очень высокий статус титула сохраняется минимум до начала 1080-х гг. В результате предпринятых вскоре Алексеем I Комниным (1081–1118 гг.) изменений в византийском табеле о рангах к жалованию данным титулом были допущены представители более низких слоев элиты. Такой допуск привел к постепенному снижению статуса титула на рубеже XI и XII вв.

Титул «дука» присваивался военным управляющим в провинциях и главам пограничных войск. С конца X в. дуки становятся наместниками провинций, нередко объединяющих несколько фем во главе со стратигами. Как в случае с катепанами, такие провинции обычно были пограничными. Дуки, как и катепаны, постепенно перехватывают гражданскую власть у судей и военную – у стратигов, окончательно становясь в XII в. полновластными наместниками провинций.

Отмечаются также две находки булл Григория Алана как частного лица второй половины XI в. На аверсе – погрудное изображение святого Феодора, что подтверждается следами от вертикальной надписи. На реверсе – 5-строчная надпись «Κ(υριε) β(οη)θ(ει) τ(ῳ) σ(ῷ) δούλ(ῳ) Γρηγορι(ῳ) τ(ῳ) Αλαν(ῳ)» – «Господи, помоги своему рабу Григорию Алану».

В целом, исследователи восстанавливают карьерное продвижение Григория Алана в следующем порядке: 1. патрикий и

стратег 1050–1060-е гг.; 2. анфипат и катепан 1060-е гг.; 3. пропроедр и дука 1070–1080-е гг. В связи с находками печатей Григория Алана некоторые ученые отмечали печать, на которой, по их интерпретации, представлен *Григорий Алан, сын Давида*.

Lum.: *Seibt W. Metropoliten und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln sigilldes 10.-12 Jahrhunderts* // Сфрагистика и история культуры. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. S. 55–56; *Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria*. Sofia, 2006. Vol. 2: *Byzantine Seals with Family Names*. P. 46–47, № 21–22; *Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria*. Sofia, 2009. Vol. 3. P. 1. Text. P. 501, № 1524–1525; *Йорданов И.* Относно притежателя на сребърния сервиз от Величково, Пазарджишко // Известия на Националния археологически институт. In honorem professoris Георги Кузманов. София, 2013. Т. XLI. С. 528–529; *Campagnolo-Pothitou M., Cheynet J.-Cl. Sceaux de la collection George Zacos au Musée d'art et d'histoire de Genève*. Milan, 2016. P. 102, № 84; *Туалагов А. А.* Из истории аланской аристократии и государства // *NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 149–153.

ГРИГОРИЙ АЛАН (?), СЫН ДАВИДА (?)

Известен только по находке в Болгарии личной печати, датируемой X в. или XI в. На аверсе, между краем печати и окружностью из точек, представлена круговая надпись: «К(υρι)ε βοηθει τω σω δουλω» – «Господи, помоги своему рабу». В центральном круге – буквы А и Ν, над ними буква Λ. На реверсе – 4-строчная надпись, завершающаяся равноконечным крестом. В двух первых строках представлено имя: «Гρηγοριο...» – «Григорию...». На третьей строке – буква С, после которой поставлена точка, а затем

Печать Григория Алана (?),
сына Давида (?)
(Балабанов Т. 2007)

следуют буквы ΟΥΣΔ. На четвертой строке нанесена буква Α, через двоеточие – буква Δ. Одни исследователи не берутся точно установить содержание двух последних строк, предполагая возможность наличия в них церковной должности или титула Григория.

Другие исследователи предположили, что надпись могла читаться следующим образом: «К(υρι)ε βοηθει τω σω δουλω Γρηγορηος οιυς Δα(υι)δ» – «Господи, помоги своему рабу Григорию, сыну Давида», в которой представлено некоторое отклонение – написание имени в именительном падеже. Три буквы в центре круга на аверсе, как полагают, могли бы указывать на этническое происхождение ее владельца (этникос) – Ἀλανός. Если приведенное решение верно, то можно было констатировать, что Григорий Алан был из семьи, которая, судя по имени его отца, уже традиционно исповедовала христианство. Кроме того, отмечалась возможность связи с находками печатей, на которых бесспорно представлен *Григорий Алан*.

Однако отсутствие сопоставимых примеров с такой формой передачи этнического определения владельца оставляет вопрос открытым. Также и предложение связать владельца печати с сыном эксусиократора Алании *Давида*, отмеченного в надписи от

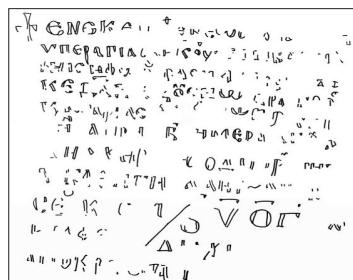
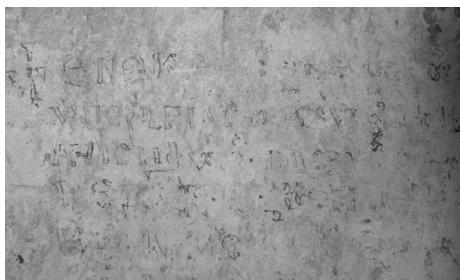
2 апреля 965 г. на стене Сентинского (Тебердинского) храма (совр. Карачаево-Черкессия), остается без фактического обоснования. Имя Давид известно и как христианское имя *Сослан-Давида* (?–1207 г.) – мужа и соправителя картлийской правительницы Тамар (1166–1212 гг.). Судя по этим данным, имя Давид было традиционным в правящей династии Алании, почему должно было пользоваться особым престижем среди алан.

Лит.: *Балабанов Т. Нови моливдовули на византийски сановници, откри-ти във Велики Преслав // Нумизматика, сфрагистика и епиграфика 3. Част 2. Studia in honorem professoris Iordankae Iurukova. София, 2007. С. 44–45, таб. IV, 1; Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia, 2006. Vol. 2: Byzantine Seals with Family Names. P. 46–47, № 21–22; Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia, 2009. Vol. 3. P. 2. Text and Illustrations. P. 602, 1202, № 1811; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 148–149, 153–154; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2021. С. 26.*

ДАВИД - ЭКСУСИОКРАТОР АЛАНИИ

Несомненным указанием на официальное возвращение христианства в Аланию после вынужденного, под давлением Хазарии, отказа от него в 931/932 г., является строительная надпись от 2 апреля 965 г., одновременно являющаяся и документом об освящении храма, на стене Сентинского (Тебердинского) храма (совр. Карачаево-Черкессия), посвященного Богородице (второе освящение храма, возможно, связано со св. Николаем Мирликийским). Она нанесена черной краской по слою первоначальной штукатурки: «Освящен; обновлен храм пресвятой Богородицы в царствование Никифора, Василия и Константина, и Давида, эксусиократора Алании, и Марии, эксусиократориссы, 2 апреля, в день святой Антипасхи (?), рукою Феодора, митрополита освященного Алании; в 6473 г. Написано рукой .., апокрисиария патриархия».

*Строительная надпись Сентинского храма и ее прорись
(Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. 2011)*

Как устанавливают исследования, Сентинский храм, в целом, был возведен на месте прежнего языческого святилища, а его юго-восточный угол стоит на апсиде более ранней и полностью разрушенной, предположительно одноапсидной церкви. Разрушение церкви могло быть связано именно с событиями 931/932 г. Надпись, которую можно воспринимать в контексте тех событий, указывает, что официальные работы по возведению храма возобновились до весны 965 г. Работы велись при византийском императоре Никифоре II Фоке (963–969 гг.), а Византию здесь официально представлял ее чиновник. Правящая

супружеская чета Алании предстает под своими христианскими именами. Фигурирующий в ней Давид является сегодня первым известным нам эксусиократором Алании, а *Мария* – единственной известной эксусиократориссой.

На фреске внизу северной стены западного рукава Сентинского храма изображена Богородица, слева от которой фиксировалось фрагментированное изображение головы человека в византийском императорском венце с бармами и с нимбом. Не исключалось, хотя такой подход представляется крайне ги-

Рисунок И. А. Владимирова 1899 г.
фрески на северной стене западного рукава
Сентинского храма
(Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. 2011)

потетичным, что здесь изображен сам эксусиократор Давид или иной аланский правитель, например, *Дорголел*. Расположение возле храма мавзолея, а в самом храме – богатейших захоронений с византийскими вещами позволили полагать, что здесь находился родовой некрополь аланской знати, возможно, даже семьи самого эксусиократора, что придавало освящению храма особое значение.

Сложно сказать, подразумевался ли под аланским царем «Кембриджского документа» конкретный правитель Алании или мы имеем дело с обобщенным образом. Но следует полагать, что аланский правитель, связанный с последствиями событий 931/932 г., был ближайшим предком эксусиократора Алании Давида, который фигурирует в сентинской надписи, чем устанавливается окончательное возвращение христианства и независимости в Аланию.

В труде «Луга золота и копи драгоценных камней» ал-Масуди (~896–956 гг.), впервые составленному в 943 г., сообщалось:

«[Царь аланов] и правитель Сарира недавно стали союзниками, взаимно выдав друг за друга своих сестер». Поэтому не исключено, что эксусиократорисса Мария была сестрой правителя Сарира – средневекового государства аварцев (Дагестан), который активно враждовал с хазарами, а Давид был сыном аланского царя «Кембриджского документа», который вынужден был отречься от христианства в 931/932 г. после неудачной попытки его антихазарского восстания. Заключенный династический брак между Давидом – братом выданной за хазарского царевича дочери аланского правителя и Марией мог отражать его прохристианскую и антихазарскую направленность.

Лит.: Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Фресковые и эпиграфические находки в Сентинском храме // РА. 2004. № 3. С. 175–176; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Фрески Сентинского храма и проблемы истории аланского христианства в X в. // РА. 2005. № 1. С. 137–141, рис. 7, 8; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Фресковые и эпиграфические находки в Сентинском храме // XIV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2005. С. 181–183; Виноградов А. Ю. Очерк истории аланского христианства в X–XII вв. // KANISKION. Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора Игоря Сергеевича Чичурова. М., 2006. С. 145; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа. М., 2011. С. 44, 47, 52, 172, 241–244; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2021. С. 68–71, 201–202; Minorsky V. A History of Sharvān and Darband in the 10th–11th centuries. Cambridge, 1958. P. 156; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 394–395, 484, 511, 512, 542.

ДАНИЕЛ-ДРЕМРУС

Исследователи давно обратили внимание на упоминание в бретонских источниках некого Даниела-Дремруса, представленного «царем аламанов». Даниела-Дремруса, жившего в 445–450 гг. и позднее, предлагалось отождествлять с бретонским предводителем Аудреном, умершим в ~464 г. Его правление в Арморике (Галлия), где поселились в то время аланы, действовал, например, их правитель Эхар, делало вполне логичным замечание, что Даниел-Дремрус, в действительности, был правителем не аламанов, а алан. Некоторые современные исследователи также допускают такую возможность, но полагают, что Даниел-Дремус, которого сопоставляют, по другим источникам, с «царем аламанов» Даниелом Дрем Рудом, представленного сыном Лека или Регула, эмигрировавшего из Бретани, мог и не быть этническим аланом, но среди его подданных в Залуарской Галлии могли оказаться аланы.

Lum.: Morice P.-H. Histoire ecclésiastique et civile de Bretagne, composée sur les auteurs et les titres originaux, ornée de divers monumens, et enrichie d'une dissertation sur l'établissement des Bretons dans l'Armorique, et de plusieurs notes critiques. Paris, M DCC L. T. I. Col. 663–665, 667–669, 671–672; Bachrach B. S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 79; Лебединский Я. Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 57–58.

ДЖИКУР - ГОСТИННИК ЦАРСКОГО ДВОРА КАРТЛИ

В грузинском «Хронографе» («Столетняя летопись»), составленном не ранее середины XIV в., сохранились краткие сведения о некоем Джикуре: «Тогда великий каэн Бато, который владел Кипчакией и Овсетией, Хазарией, Русью, Болгарией до сербов, до Дарубанда и Хатаети, – отправил посла и призвал царя Давида. И отправился к Бато царь Давид с дарами безмерными и оставил управительницей дома государыню Джигда-Хатун и царского гостинника Джикура, ибо был сей сердцем предан царям паче всех людей, ибо во всем царстве не осталось воров и разбойников, если где они и случались, то вздергивали их на древе, и не было у него каких-либо прочих достояний. И так он стал возвеличен царем Давидом за великую преданность, что тот поручил ему правление царством и Домом, и оставил его в Тбилиси при государыне. Он отстроил Исанские палаты в замечательном порядке, и сделал данниками пховельцев и обратил их в мулопасов, людей оных звериной природы...

И пребывал царь перед Бато долгое время. И местности каждой из областей пожаловал каждому человеку, потому и пожаловал Кахети Торгу Панкийскому и уведомил его повиноваться воле государыни. Подумалось Торгу, что не вернуться царю, отступил в Панкийской крепости, присвоил Кахети, не стал повиноваться государыне и гостиннику Джикуру... Тогда по совету Джикура (владетель) Хорнабуджский пришел в дом Торгу, чтобы войти к нему в доверие с твердой клятвой... И повел его Хорнабуджский, связанный твердой клятвой, в Табахмелу, и попрал он мольбу и клятву данную, и схватил его Джикур по наущению государыни, без ведома царя, и забрали его в Клдекари и сбросили оттуда...

Гостинник Джикур тяготился царением оной Гванцы, ибо были они недругами. Ввиду этого по умыслу Сумбата Орбели, (царю) было внушено, а именно: «Джикур отправит людей пред Аргуном, дабы осведомить каэна Уло о богатствах царя и о замысле его об отступничестве». А ввиду того, что был он (царь) непорочен, к тому же непорочный верит всему, спешно отпра-

вил он приближенных и велел им представить его (Джикура) пред ним и разорить дом его. И как только служители царские исполнили то и представили Джикура ночью царю, ибо царь сидел в Исани и (сверху) взирал на Куру, он не обменялся с ним словом и без допроса велел сбросить его в Куру. Когда же рассвело, увидели Джикура, выброшенного на песчаный берег, и все дивились его неожиданной смерти, и не нашлось никого, кто бы его похоронил, ибо не было у него детей. И собрались все убогие, сирые и вдовы и молили царя выдать им прах Джикура, ибо много добра было им сделано для них. Внял Давид и выдал им тело его, и с великим плачем забрали его в церковь святой девы Христины, которая, разрушенная хорезмийцами, была заново отстроена, и там погребли его с большими почестями, насколько это было под силу убогим».

Таким образом, деятельность Джикура приходится на время правления Давида VII Улу (1243–1269 гг.), который имел детей от аланки *Алтун* и принял к себе на службу в 1263 г. алан, ушедших в Закавказье с Северного Кавказа после поражения Хулагу (1217–1265 гг.) от золотоордынского правителя Берке (1258–1266 гг.), которому они раньше служили. Во главе переселенцев стояла женщина *Лимачав* и два ее сына *Пареджсан* и *Бакатар* из царского рода Ахасарпакаини. Джикур служил в должностях гостинника (груз. «местумрэ»), т. е. следил за управлением двора и соблюдением протокола приема послов («гостей»). Джикур, как следует из данных источника, определенное время имел сильное влияние при царском дворе, пользовался доверием правителя и его первой супруги монголки Джигда-Хатун. Но позднее был убит в результате интриг со стороны окружения последней супруги царя – дочери эристава Рачи и вдовы Авага из рода Кахабера. Его погребение в церкви указывает на христианское вероисповедание.

Однако имя гостинника не принадлежит христианскому фонду. Одни исследователи полагают, что имя «Джикур» означает «Джикский» и должно указывать на его джикское происхождение, т. е. Джикур являлся представителем адыгоязычного мира Северо-Западного Кавказа. Другие исследователи не ис-

ключают осетинское происхождение имени, отмечая наличие имени Жиккуыр/Джиккуыр в осетинской ономастике, что могло бы, как они считают, указывать на его алансское происхождение.

Лит.: Гаглоити Ю. С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 53, 184–185; *Картлис ҃ховреба* (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 361–362, 365, 408–409.

ДОРГОЛЕЛ - ВЕЛИКИЙ ЦАРЬ ОВСОВ

Дорголел (Доргулел, Дургулел) в первый раз упоминается в «Матиане Картлиса» (XI в.) как правитель овсов и брат *Борены*, вышедшей вскоре после 1031 г. за овдовевшего картлийского правителя Баграта IV (1027–1072 гг.). Время заключения брака оказывается близким событиям, описанным в компилятивном труде «Собрание сокровищ» Ахмеда ибн Лютфуллаха (Мюнеджим бashi – «Главный астроном»), в части, использовавшей написанный ~1075 г. труд анонимного автора по истории Дербента, Ширвана и Аррана.

В нем сообщалось, что в 1032 г. «сарирцы и аланы, заключив соглашение, совместно напали на Ширван и взяли силой его столицу Йазидийя, убив свыше 10 000 человек; они оставались там 10 дней, копая земли в поиске богатств, которые жители там спрятали. Они направились в свою страну, нагруженные добычей, но у «Деревянных ворот» на них напали люди пограничных областей ал-Баба, и убили многих из них. Среди тех, кому удалось спастись, был правитель аланов, который на следующий год вернулся, чтобы отомстить ал-Бабу, но был разбит вновь с божьей помощью... эмир ал-Баба Мансур б. Маймун б. Ахмад, напал на русов, которые возвращались обратно после разграбления Ширвана и предал их мечу. На следующий год русы и аланы вернулись, чтобы взять реванш, но снова были побеждены маленькой группой воинов у ворот ал-Караха. Правитель аланов был отражен и притязания неверных на эти исламские области были прекращены».

По мнению некоторых исследователей, под властителем алан следует подразумевать руководившего своей дружиной феодального князя, чьи владения располагались на восточных окраинах Алании. Такое владение сопоставляли, например, с «Сурхахинским» комплексом городищ. Его рассматривали как территорию одного из «княжеств» (мтаварств) Алании и крайне гипотетично сопоставляли с «царством Сур» восточных источников. Однако предположение об участии в событиях одного из аланских князей, а не верховного правителя, т. е. Дорголела,

не может быть доказано и никак не следует из данных самого источника.

В 1062 г. «аланы прошли через Дарьяльский проход, проникли на территорию Аррана и убили там много людей, захватив более чем 20 000 пленников, считая мужчин, женщин и детей обоего пола». С данным вторжением следует связать сообщение исламских авторов, что в 1062 г. со стороны Картли по приказу Византии были расширены горные дороги, чтобы выводить оттуда неверных на земли ислама. В 1063 г. эмир Гянджи Шаддадид Абу-л-Асвар Шавур, явно по итогам вторжения, построил «крепкую стену вокруг городского предместья, закрыл ее мощными воротами и окружил глубоким рвом». Но в 1064 г. «... аланы захватили много исламских земель». В том же году сельджукский султан Алл Арслан (Мухаммед) вторгся в Картли, чей правитель Баграт IV признал свою вассальную зависимость от султана и обязался выплачивать джиззя.

В 1065 г. Алл-Арслан «доверил крепости, завоеванные им в Армении и Руме, Абу-л-Асвару, который вел кампанию против этих территорий. Однако, после возвращения в Гянджу, как только его отряды были распущены, большой контингент аланов явился к Дарьялу (октябрь 1065) и в союзе с неверными Шакки (Нухпато, кахетинцы) вторгся в Арран, убивая жителей и грабя равнины и горную местность, не встречая никаких препятствий. Перебив у ворот приграничного города Шамхур свыше 200 добровольцев, борцов за свою веру, они достигли непосредственно Гянджи, но Абу-л-Асвар и его полководцы не посмели выйти и сразиться с ними; тогда захватчики направились к Бардаа (Партав), и в течение трех дней разоряли прилегающие местности, захватив все до Ханакина вблизи Аракса. Во время вторжения они взяли огромное число пленников в Арране, как мусульман, так и их (армян-христиан) союзников».

В 1067 г. мстящий Алл Арслан подчинил Кахетию, чей правитель принял ислам, и вторгся в Картли, захватив ее вплоть до Мцхета, а также Тифлис, и 5 месяцев оставался там. Баграт IV скрылся в горах, вновь приняв клятву верности султану в начале 1068 г., а затем вновь ей изменив. В горах от зимней стужи

погибло все его войско. Сибт Ибн ал-Джуази (XI в.) указывал, что Алп Аслан в начале 1068 г. совершил поход в ал-Лан, но из-за снежной погоды, потеряв большую часть солдат, животных и палаток, вынужден был вернуться.

Второе прямое и более пространное упоминание Дорголела в «Матиане Картлиса» связано с совместным походом 1068 г. картлийцев и овсов на Гянджу против ее правителя Фадлона, который по поручению сельджукского султана Алп Арслана (Мухаммед) разорял Картли:

«Вывел (Баграт) Дорголела, царя овсов, с 40-тысячным овским войском, поставил во главе их сына своего куропала-Георгия, разорил Гандзу и забрал бесчисленное множество пленных и добычи и отправил в царство свое. А затем изъявил желание великий царь овсов Дорголел (повидать) мужа сестры своей Баграта севаста, и попросил у Баграта принять его. Баграт дал согласие, и обрадованный царь овсов отправился вместе со всеми овскими тавадами, перешел по абхазской дороге и прибыл в Кутаиси. Повидался (царь овсов) со своей сестрой, царицей, матерью куропалата Георгия, а куропалат Георгий опредил его, затем повели его (царя овсов) в Картли. [Царь (Баграт) находился в Тинисхидской роще], в Надарбазеви, и встретил его с большим торжеством и почетом.

Встретились [в одном месте] у Кезуни. Была радость большая и звуки набата и рогов оглушали все вокруг. Остановились на двенадцать дней, отдыхали и радовались. Но по причине (приближения) зимы поторопились и (царь Баграт) вознаградил подарками царя и всех дидебулов [Овсети]. Отправили их, и отбыли они с радостью».

Обращение Баграта IV к Дорголелу отражало не только тесные, в том числе, династические связи Картли и Алании. В этот период Картли оказалось неспособным противостоять сельджукидам. В то же время аланы вели активную военную деятельность на южном направлении, видимо, в соответствии, в том числе, и с интересами Византии. Следует полагать, что все эти военные действия алан происходили под главенством Дорголела. Вторжение 1068 г. вполне могло быть инспирировано

картийцами, но они не могли в силу своего состояния играть столь важной, а тем более руководящей роли в самом вторжении. Попытка Алл Арслана вторгнуться в Аланию указывает на его понимание, кто являлся наиболее опасным противником на данном направлении.

Некоторые исследователи предполагали, что Дорголелу могла принадлежать Кяфарская гробница XI в. или его изображение представлено на фреске северной стены западного рукава Сентинского храма. Другие ученые также считают, что среди известных сегодня печатей аланской аристократии Дорголелу могла принадлежать свинцовая печать эксусиократора Алании, представленного под христианским именем *Гавриил*. В таком случае следовало бы полагать, что крестильным именем Дорголела было имя Гавриил. Обращалось внимание на тот факт, что надпись Борены – сестры Дорголела на оборотной стороне иконы Божией Матери в золотом окладе из церкви Спаса в сванском с. Ленджери начиналась именно с упоминания Гавриила. Полагают, что определение Дорголела как «великого царя овсов» относится к его титулу и может сопоставляться со сведениями об «эксусиократоре Алании», «эксусиократоре всей Алании», «всеблагороднейшем эксусиократоре всей Алании», что отражает создание централизованного Аланского государства с сильной верховной властью.

Известны редкие и мало убедительные попытки этимологических решений для имени Дорголел. Одно из них, например, было представлено за счет выделения грузинского окончания слова -эли как указания на место жительства, т. е. «житель Дургуля», «дургулец». Другие предлагали осет. *dærg̡un* – «длинноволосый» или осет. «дур-гуыр» из дур – «камень» и гуыр – «туловище (стан, талия)».

Лит.: *Картлис Цховреба*. (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 154, 161–162; *Гаглоити Ю.* С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007. С. 41; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 357–359, 417, 425, 357, 358; *Rewriting Caucasian history: the medieval Armenian adaptation of the Georgian Chronicles: the original Georgian texts and the Armenian adaptation*.

Translated with introduction and commentary by Robert W. Thomson (Oxford oriental monographs). Oxford, 1996. P. 288, 304–305; *Minorsky V. A History of Sharvān and Darband in the 10th–11th centuries*. Cambridge, 1958. P. 20, 22, 31, 32, 47, 59, 65, 67, 71, 75; *Ахмед ибн Лютфуллах* (Мунаджим-Баши) «Джами ад-Дувал»; Ибн ал-Азрака ал-Фарики из «Истории Майяфарикина». Перевод с арабского А. Дж. Мамедова // Труды института истории. Баку, 1957. Т. XII. С. 219; *Андроникишвили М. К.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. Тбилиси, 1966. Т. I. С. 529, 556; *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 133; *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 208; *Виноградов В. Б.* Комплекс аланских городищ на правобережье верховьев р. Сунжи // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М., 2008. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971–2006. С. 288; *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа. М., 2011. С. 57; *Садыгова К. Ф.* Великий султан Алл-Арслан и Азербайджан (на основе произведения Сибит Ибн аль-Джаузи «Мир-ат аз-заман фи тарих аль-айан») // Збірник наукових праць «Гілея: науковий вісник». Київ, 2014. Вип. 85. С. 139; *Садр ад-Дін Аль ал-Хусайні.* Ахбар ад-Даулат ас-сельджукийя (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-салджукий-я) (Сообщения о сельджукском государстве. Сливки летописей, сообщавших о сельджукских эмиратах и государствах). Издание текста, перевод, введение, примечания и приложение З. М. Буняитова. М., 1980. С. 56–57; *Natiradze K. Dorkholeli // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary.* Tbilisi, 2012. P. 274; *Малахов С. Н.* Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: избранные статьи. М., 2015. С. 163–168; *Туаллагов А. А.* Из истории аланской аристократии и государства // *NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 138–140, 176; *Туаллагов А. А.* Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 492, 501.

ДУЛА - КНЯЗЬ АЛАН

Придворный священник венгерского короля Ласло IV Шимон Кезаи (Симон из Кезы) в 1282–1285 гг. создал «Деяния венгров», часть которой составили «Деяния гуннов». В них представлена история происхождения мадьяров, связываемая с гуннами. Согласно ей, в библейском контексте сообщалось, что после смешения языков у гиганта Менрота от супруги Энет родились в земле Эвилат (Персия) два сына-первенца – Хунор и Магор (Мадьяр), от которых и произошли гунны, или мадьяры. Братья отделились и переселились на болота Меотиды (Азовское море): «На шестой год они вышли и в пустынном месте случайно наткнулись на детей и жен сыновей Белара, оставшихся в шатрах без мужей. Вместе с их добром они быстро увезли их в болота Меотиды. Случилось так, что в числе детей они схватили двух дочерей князя алан Дулы. Одну из них взял в жены Хунор, другую – Мадьяр. От этих ведут происхождение все гунны».

По мнению исследователей, в легенде сохранились сведения о пребывании мадьяр ~VII–VIII вв. в районе контактов с «черными булгарами» степей Кубани и аланами. В имени аланского князя предлагали усматривать персонификацию аланско-го племени тулас, осетин-туальцев. Имя сопоставляли с именем *Доулаς* из Танаиса, что имеет альтернативное решение в греч. *боуλος* – «раб». Полагали весьма примечательным совпадение имени легендарного князя с реальным осетинским фамильным именем Дулатæ. Но обращалось внимание на сведения других источников, в которых известен один из протобулгарских во́ждей из рода Дуло.

Возможно, существует определенное влияние со стороны имени Дьюла, которое носили различные мадьярские военачальники времен прихода мадьяр в Среднее Подунавье и владетель Трансильвании начала XI в. Оно встречается в антропонимии и топонимии Венгерского королевства XI–XII вв. У Шимона Кезаи и в Композиции венгерских хроник XIV в. третьим «капитаном» назван Юла или Дюла. Полагают, что к

мадьярам оно попало из хазарского языка, где служило названием сана, а в тюркских языках означало «факел». Но дискуссия о его происхождении еще не завершена.

Лит.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 223, 233; «Деяния венгров» магистар П., которого называют Анонимом. Перевод В. И. Матузовой, вступительная статья и комментарии М. К. Юрасова // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2007. № 1–2. С. 97, 98; Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840–940). Leipzig, 1903. S. 172; Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923. S. 38; Bleichsteiner R. Das Volk der Alanen // Berichte des Forschungs-Institut für Osten und Orient. Wien, 1918. Bd. II. S. 15; Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Samaten, im Lichte der Namenforschung // Monografie orientálního ustavu. Praha, 1955. T. 16. S. 374; Абаев В. И. К алано-венгерским лексическим связям // *Europa et Hungaria. Congressus Ethnographicus in Hungaria. 16–20. X. 1963. Budapest*. Budapest, 1965. С. 521; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–Х вв. Л., 1979. С. 117–118; Hudūd-al-‘Ālam. «The Regions of the World». A Persian Geography 372 A. H.–982 A. D. Translated and explained by V. Minorsky. Second edition with the preface by V. V. Barthold. Translated from the Russian and with additional material by the late professor Minorsky edited by C. E. Bosworth // E. J. W. Gibb Memorial Series. New Series, XI. Cambridge, 1982. P. 457; Бубенок О. Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI–начало XIII вв.). Киев, 1997. С. 19; Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 109, 188–189, 197–198, 213–215; Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина Багрянородного *De administrando Imperio* и его иноязычная лексика. СПб., 2018. С. 152, 246, 262–263, 268; Дьёни Г. На заре истории мадьярского народа. Тюмень, 2021. С. 40–43; Дзицойты Ю. А. В поисках столицы Алании // *NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2022. Т. XVII. № 1, 2. С. 271–272.

ЕЛЕНА - ВЕЛИКАЯ КНЯГИНА КИЕВСКОЙ РУСИ

Миниатюра с изображением
возвращения из похода против
половцев Ярополка
с женой Ясыней, Лицевой
Летописный свод XVI в.

Сведения о языне Елене (Оленине) сохранились в русских летописях в связи с ее замужеством за Ярополком (Иоанн) II Владимировичем (1082–1139 гг.), который был вторым сыном Владимира Всеволодовича Мономаха (1113–1125 гг.). Полагают, что Ярополк родился в Чернигове, во время княжения там его отца. С 1103 г. Ярополк княжил в Смоленске и участвовал в походе своего отца против половцев. В 1113 г. Владимир Мономах стал Великим князем в Киеве. Ярополк в 1114 г., после смерти другого сына Святослава, назначается отцом княжить в Переяславле, что ставило

его в положение следующего претендента на киевский престол. Княжение здесь также требовало от Ярополка ведения постоянного противоборства со степными народами, прежде всего, с половцами, т. к. Переяславль стоял на пути всех их набегов по левому берегу Днепра к Киеву. Он уже имел соответствующий положительный опыт, участвуя, например, в походе своего отца против половцев в 1103 г.

В следующий раз, по поручению Владимира Мономаха, в 1116 г. Ярополк вместе со своим двоюродным братом Всеволодом Давидовичем совершает поход против половцев на Северский Донец, где захватывает три города. Здесь им также была захвачена в плен дочь ясского князя, которая стала его женой и была затем известна в Киевской Руси под своим христианским именем Елена, или Олена Яска. Источники сообщают об особой красоте девушки. С ней были приведены и другие ясы. В Радзивиловской (Кенигсбергской) летописи XV в. данное со-

общение сопровождается миниатюрой, видимо, изображающей Ярополка и Елену при дворе Владимира Мономаха. Она принадлежит одному из четырех иллюстрировавших летопись мастеров, работавшему в византийской традиции и копировавшему протограф. Но, конечно, вряд ли изображение может претендовать на историчность.

Ярополк сохранял добрые отношения со своим отцом, который доверял ему и Мстиславу командовать войсками против половцев. В 1125 г. Владимира Мономаха на киевском престоле сменил его старший сын Мстислав I Великий, а Ярополк отразил нападение половцев на Переяславль. В 1132 г. супруг Елены, после смерти Мстислава I Великого, был приглашен киевлянами и воссел на киевский престол, став Великим князем. Елена, соответственно, стала Великой княгиней. Ярополк стал Великим князьям в достаточно пожилом для своей эпохи 50-летнем возрасте. Его правление характеризовалось усилением княжеских междуусобиц и децентрализацией Киевской Руси.

Он умер 18 февраля 1139 г., передав киевский престол своему брату Вячеславу, который вскоре его потерял, а на киевский престол взошел Всеволод Ольгович. Ярополк был похоронен в гробнице на территории монастыря возле церкви св. Андрея в Киеве. В летописях в последний раз его вдова Елена упоминается под 1145 г., когда она перезахоронила останки своего супруга в самой церкви св. Андрея, положив их рядом с останками Янки, сестры Владимира Мономаха, для которой некогда был построен данный монастырь. Характеристика летописца Елены как «благоверная княгиня» свидетельствует об уважительном отношении к ней со стороны киевлян и после смерти супруга.

Миниатюра с возможным изображением Ярополка и Елены при дворе Владимира Мономаха, Радзивиловская (Кенингсбергская) летопись

Исследователи, отмечая соответствующие свидетельства летописей, полагали расселение приведенных ясов в южных владениях княжества Ярополка, предлагая для отражения тех событий свидетельства и некоторых других источников. Считалось, что таким образом часть ясов вошла в состав русского народа, ассимилировалась среди русского населения. Не исключено, что фиксируемые ясские топонимы на территории бывшего Переяславского княжества (совр. Полтавская область, Украина) могут быть связаны с переселением на его территорию ясов в результате похода 1116 г., что отражало действия Ярополка по укреплению южных границ своего княжества. Впоследствии часть ясов вместе с Ярополком и Еленой могла переселиться в Киев.

На территории современной Украины были найдены три небольшие вислые печати, попавшие в частные коллекции. Найдки представляют собой разные типы печатей с изображениями святых и кириллическими благопожелательными надписями, использующими соответствующие сокращения, разной степени сохранности. Печати, бесспорно, принадлежали знатной женщине, покровительницей которой выступала св. Елена, чье имя и носила сама женщина.

Печати Елены
(из открытых источников)

Первая печать, диаметром 20 мм, найдена в Черкасской области. На аверсе – погрудное изображение святой Елены без короны, с крестом в правой руке, левая рука в благословляющем жесте. Двусторонняя надпись: «НАГІА ЕЛЕНІ» – «Святая Елена». На реверсе – 4-строчная надпись: «†Г(ОСПОД)Н, ПОМОЗИ РАБЕ СВОЕ ЕЛЕНА†» – «†Господи, помоги рабе своей Елене†».

Вторая печать, диаметром 22 мм, найдена на Украине. На аверсе – погрудное изображение святой Елены в княжеском

одеянии, низком головном уборе, увенчанном жемчужинами, с крестом в правой руке, левая рука в благословляющем жесте. Двусторонняя надпись: «ЕЛ(Е)Н(А) А(ГИА)» – «Елена Святая». По периметру, между двумя ободками, надпись: «†Г(ОСПОД) Н, ПОМОЗИ РАБЕ СВОЕ ЕЛЕНА†» – «†Господи, помоги рабе своей Елене†». На реверсе – погрудное изображение св. Иоанна Предтечи с крестом на левом плече, с двусторонней надписью: «А(ГИОС) НВ(А)Н» – «Святой Иван». По периметру, между двумя ободками, надпись: «†Г(ОСПОД)Н, ПОМОЗИ РАБУ СВОЕМУ НВ(А)НУ†» – «†Господи, помоги рабу своему Ивану†».

Третья печать диаметром 24 мм, была найдена в 2012 г. в Киевской области. На аверсе – строгое каноническое погрудное изображение святой Елены в высоком головном уборе, с крестом в правой руке, левая рука в благословляющем жесте. Двусторонняя надпись: «ОЛ(Е)Н(А) А(ГИА)» – «Олена святая». По периметру, между двумя ободками, надпись: «†Г(ОСПОД) Н ПОМОЗН (РАБЕ СВО)Е ОЛЕНА†» – «†Господи, помоги рабе своей Олене†». На реверсе – погрудное изображение св. Иоанна Предтечи с крестом на левом плече. Двусторонняя надпись: «НВ(А)Н А(ГИОС)» – «Иван святой». По периметру, между двумя ободками, надпись: «†Г(ОСПОД)Н ПОМОЗН (РАБУ СВОЕМ)У НВАНУ†» – «†Господи, помоги рабу своему Ивану†».

По аналогиям с другими печатями, благопожелательные надписи позволили датировать находки 1113–1139 гг. Представленный на них образ Иоанна Предтечи в указанный период встречается только на печатях Ярополка (Иоанн) Владимировича. Его появление связано с традиционным для женских печатей Руси XII–XIII вв. помещением на них изображения святого – патрона мужа. Стилистически изображения Иоанна Предтечи на представленных печатях и на печатях Ярополка настолько близки между собой, что позволяют говорить об их изготовлении одним и тем же резчиком. На печатях представлены изображения святых, тезоименитых владельцам предметов.

Данные наблюдения позволяют достаточно надежно полагать, что печати принадлежали именно Елене – Олене Яске. Найдены подобных печатей, по мнению специалистов, свидетель-

ствуют о том, что такие знатные женщины на Руси непосредственно участвовали в административном управлении, заключая договора, утверждая официальные документы и принимая дипломатические посольства. Следует полагать, что уровень развития общества ясов вполне мог способствовать быстрой адаптации Елены к необходимости выполнения соответствующих государственных функций. По мнению исследователей, первый из приведенных типов печатей Елены мог относиться к периоду княжения Ярополка в Переяславле. Возможно, именно история превращения Олены Яски в русскую княгиню, а затем в Великую княгиню своеобразно отразилась в княжеском одеянии св. Елены на печатах дочери ясского князя, ясской княжны, связавшей свою жизнь с жизнью русского князя Ярополка.

Как устанавливают современные исследования, в те времена в русской княжеской среде не было браков-мезальянсов, а с принятием христианства брак-венчание стал обязательен только в среде высшей знати и был возвышен до значения союза Христа с церковью. Женитьба Ярополка на Елене явно никак не диктовалась политическими причинами или иными расчетами, что позволяет говорить о браке, заключенном по любви. Видимо, недаром в Ипатьевской летописи отмечается и особая красота дочери ясского князя. Сохранились некоторые данные о Василько, сыне Ярополка и Елены. Но, в целом, летописи хранят молчание о потомстве супругов.

Что касается народа ясов, из которого происходила Елена, то его появление на Северском Донце, помимо возможных иных дополнительных причин, было связано с политикой Хазарского каганата, в «лоскутную империю» которого некогда вошли аланы. В середине VIII в. часть алан с Северного Кавказа, в том числе, из района Кисловодской котловины, была переселена на северо-западные рубежи каганата, в том числе на Северский Донец, для несения там погранично-таможенной службы и удержания в даннической зависимости местного населения. Аланы, став, своего рода, раннесредневековым казачеством, занимали обширные поселения, примыкающие к регулярно устроенным крепостям. Как отмечали исследователи,

здесь аланы расселялись в местах, в природно-географическом плане напоминавших их северокавказскую родину, где они имели собственный опыт возведения поселений, крепостей и сигнально-сторожевых постов, в том числе, составлявших единые оборонительные районы. Переселенные аланы оставили после себя многочисленные памятники лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры.

К середине X в. Хазарский каганат ослаб. В 965 г. тюрки-огузы нанесли ему тяжелый удар. Тогда же удар по каганату наносит киевский князь Святослав. В русской «Повести временных лет» сообщалось, что князь победил хазар, затем ясов и касогов. Одни исследователи сомневаются, что ясы и касоги были в союзе с хазарами против русских, другие полагают, что сообщение о победе над ясами и касогами было позднейшей редакторской вставкой за счет сведений о соседстве народов с Тмутараканью. Хазарский каганат вскоре прекращает свое существование. Пользуясь общей ситуацией, потомки алан, возможно, не без содействия своих северокавказских сородичей, массово возвращаются на родину предков на Северном Кавказе, в том числе, на территорию современной Северной Осетии. Но часть алан, ясов русских источников, навсегда осталась на далеком от родины предков севере. Из их числа и должна была происходить Елена.

Лит.: Полное Собрание Русских Летописей. СПб., 1843. Том второй. III. Ипатиевская летопись. С. 7–8, 291; Полное Собрание Русских Летописей. СПб., 1846. Том первый. I. И. Лаврентьевская и Троицкая летописи. С. 128; Полное Собрание Русских Летописей. СПб., 1856. Том седьмой. VII. Летопись по Воскресенскому списку. С. 24; Полное Собрание Русских Летописей. СПб., 1862. Том девятый. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 150, 168; Радзивиловская или Кенингсбергская Летопись. I. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. СПб., 1902. Л. 56 об.; Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.–Л., 1950. С. 206–207, 216, сн. 2, 220; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003 с. 490–491, 492–493, 497; Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 305; Жуков И. Вислые печати княжны Елены Ясны, жены Киевского князя Ярополка Владимиевича // Нумізматика і Фалеристика: довіково-інформаційний журнал. Київ, 2012.

№ 2 (62). С. 5–6; Жуков И. А. Вислые печати князя Ярополка (Ивана) Владимировича (1082–1139) и княгини Елены Ясыни // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Минск, 2018. Т. 5. Спецвыпуск «Сфрагистический сборник». С. 22–30; Эйдель Е. К вопросу о датировке женских древнерусских печатей на примере контрмаркирования буллы Ефросинии Полоцкой из коллекции Алексея Шереметьева // Сфрагістичний щорічник. Київ, 2013. Вип. IV. С. 115; Алфьоров О. Жиночі печатки Київської Русі // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики: збірник наукових праць. Київ, 2013. Число 22–23. С. 491–492; Туаллагов А. А. Елена Ясыня – великая княгиня Киевской Руси // Вестник ВНЦ. Владикавказ, 2019. Т. 19. № 1. С. 12–16; Туаллагов А. А. Князь Киевский Ярополк Владимирович и Елена (Олена Яска) // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории (Maria Yasunya, the grant princess of Vladimir in Russian history). М.; Владикавказ, 2019. С. 62–70; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 191–198.

ЗАДАЛЕСКАЯ МАТЬ (ЗАДÆЛЕСКИ НАНА)

Известна по исторической песне соответствующего названия, записанной М. С. Тугановым в 1897 г. в с. Задалеск (Тъæпæн Диgoræ, Северная Осетия) от сказителя Д. Саулаева. В одной из рукописей М. С. Туганова сохранилось краткое авторское повествовательное изложение, включенное им в общее представление по истории Дигории. Второй вариант песни был записан гораздо позднее, в 1977 г., студентами СОГУ Р. Абаевым и С. Хаймановым от Алихана Хайманова в Стур Дигорæ. Данный вариант уже не представляет каких-либо исторических и топонимических характеристик.

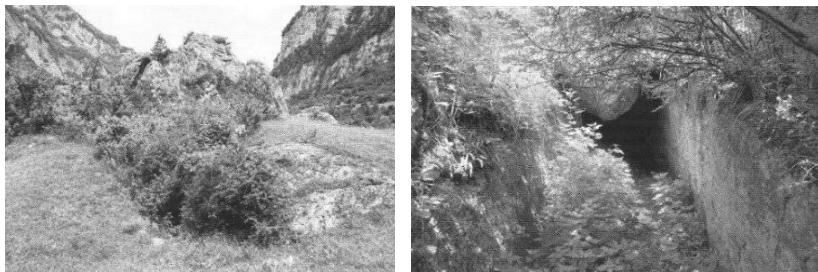
Песня «Задæлески нана» повествует о катастрофическом нашествии Тамерлана, которое исторически датируется 1395 г. Первый вариант песни:

Кровавый дождь, кровавый дождь
Над Тапан Дигорией, над Тапан Дигорией.
От волков Ахсак-Тимура с железными пастями
Почернели их зеленые поля.
Плотнее, крепче плетня из железных прутьев
Вокруг расположились (окружили).
Предводители Тапан Дигории,
Их мужественная молодежь, один лучше другого,
От рук неприятеля в крови тонут,
Редеют, в царство мертвых отправляются.
До последнего человека хоть и сражаются,
Но погибли до единого дигорцы.
То пожарище занялось, то синее пламя взыграло
Над многолюдными селами Тапан Дигории.
Оставшиеся женщины и мужчины
Все уведены в плен, уведены в плен.
Так погибли тапандигорцы, лишились потомства.
Плача, рыдая тогда остались бесприютные дети
На пепелище, на черной золе.
Но оказалась на счастье народа
Женщина на свете,

Сирот собрала, подобно стаду овечек,
Ночью и днем сторожит их от дикого зверя и недруга.
С плоскости – в лес, из лесу – на поляну,
В сторону Дигорского перевала повернула,
Через Цагат перешла и с детьми над Задалеском поселилась,
Плодами растений стала их кормить, стала их кормить.
Когда выросли они, окрепли они, села основали,
Свою общую мать, Задалескую нану,
С почестями, со славой похоронили
Около Задалеска в пещере Морга.

Как отмечают специалисты, первая часть песни, по своей лексике и фразеологии близка фразеологии традиционного осетинского плача – гъарәнга. В ней повествуется о разгроме Тъәпән Дигорә – Плоскостной Диории, что исторически связано с частью равнинных земель Алании, подвергнувшихся окончательному тотальному разорению завоевателями. Во второй части представлена генеалогия горной Тъәпән Дигорә, чье название указывает на его перенос потомками ушедших с равнин алан на новые горные места своего поселения, возможно, с целью отличия себя от родственного окружающего в горах населения. Судя по содержанию песни, происходило заселение отдельной пустующей местности. Таким образом, в песне представлена локальная генеалогия только части дигорского населения. Во главе ее возрождения стоит безымянная женщина, ставшая в памяти потомков их общей матерью и соответственно названная ими «Задәлески нана». Как отмечали исследователи, позднее наблюдалась тенденция к сакрализации ее образа, к восприятию как покровителя данной местности.

В с. Задалеск имеется святилище «Задәлески нана», в котором, по утверждению местных жителей, когда-то находились останки погребенной женщины, в сохранившейся одежде, с нахосницей для волос (признак замужней женщины – А. Т.). Отмечалось, что, хотя в предании говорится, что Задәлески нана похоронена в пещере Моргә, но жители с. Задалеск поклонялись громадному камню у дома Текоевых.

Пещера Моргæ (Тменова Дз. Г. 2017)

За счет некоторых современных научных представлений о последствиях монгольских вторжений отдельные исследователи связывали события песни «Задæлески нана» с общей картиной отхода части разгромленных остатков аланского населения от Дона, северокавказских равнин и предгорий, со стороны Бештау (Ставрополье) и Татартупа, Верхнего Джулата (Северная Осетия). В кратком повествовательном изложении М. С. Туганова повторяется указание на маршрут движения Задæлески нана через леса, горы и Цæгат, с уточнением ее движения туда со стороны Бештау (Бестау æрдигæй), что может указывать не на исходный пункт, а иметь общее указание на приход с севера. Конкретно в песне маршрут определяется указанием на Дигорский перевал – Дигори æффæг и на местность Цæгат, которые некоторые авторы соответственно сопоставляли с перевалом Сурхи æффæг и склоном горы в Дигорском ущелье.

Если строго следовать сообщению песни, то речь должна идти о местности Цæгат к востоку от правого берега р. Ираф (Урух). Здесь находились покосные угодья, в которые из Задæлеска вела дорога через перевал Бæфони æффæг, к северу от которого, видимо, находился перевал Цæгæти æффæг. Данное направление вполне соответствует указанию на Дигорский перевал, т. е. перевал, ведущий в Дигорское ущелье.

Как отмечали исследователи, исторические песни осетин-дигорцев показывают, что раньше попасть в Дигорское ущелье можно было только через Бæфони æффæг. Следы старой дороги – Бæфойнаæ/Бæфон (от осет. (дигор.) баф – «глубокий снег (в горах)») сохраняются недалеко от поляны Моргæ. Она

проходила от Задалеска к теснине ущелья по правому берегу р. Урух, много выше современной дороги. Таким образом, вход в горную Диgorию определялся через Бæфони æфцæг, который может соответствовать Диgorи æфцæг песни «Задæлески нана». Некоторые авторы в прошлом называли единственным перевалом, через который можно было попасть в горную Диgorию, «Задалеским перевалом» или Сурхи æфцæг. В целом, данный маршрут может быть продолжен и связан с предгорной западной частью территории совр. Северной Осетии, чем только и ограничивается реальная география песни «Задæлески нана».

В кратком рукописном повествовательном изложении М. С. Туганова указывается и сау гъæдæ – «черный (дремучий) лес». Если это не простое указание на некую лесную местность, а имеется в виду конкретный топонимический ориентир, то лесной участок, возможно, сопоставим с местностью южнее с. Калух, по обе стороны р. Урух. Но следует учитывать, что мы не можем точно судить о размерах лесного участка в то время. Топоним Сау гъæдæ также относится к участку леса между местностями Хусфæрæк и Хъусхæмайхуæ.

Исследователи считают, что в образе Задæлески нана обобщен тип самоотверженных женщин времен монгольского нашествия, всеми силами способствовавших возрождению своего народа, а песня, в целом, отражает не одно событие, а целую эпоху. Песня была составлена не очевидцами тех трагических событий, а позднее их потомками. Полагают, что они были вторым-третьим поколением после произошедших событий, датируют составление песни второй половиной XV в. На это указывает, в том числе, отсутствие в ней архаизмов, непонятных слов и выражений. Заметим, что такие эпитеты как «с железными пастями» в иносказательном определении воинов Тимура признаются исследователями влиянием кабардинской традиции в осетинском фольклоре. В данном случае следует отметить, что в Центральном Предкавказье кабардинские памятники появляются не ранее начала XV в. или еще позднее.

По одним сведениям, праздник в честь Задæлески нана справляется в третью субботу июля, по другим – в первую суб-

боту августа. Праздник – женский. Все молитвы – о счастье, благополучии, счастливом будущем детей. Семьи, в которых в течение года родились девочки, приходят к святыни с пирогами и просят Задәлески нана о покровительстве над новорожденной, чтобы она была счастлива, чтобы ее обходили болезни, невзгоды и трудности. Ее просили и о покровительстве отправляющимся в путь. Главную роль в праздновании в какой-то момент стали играть представители фамилии Текоевых (Текъойтә): «... еще в начале XX в. в день почитания Нана Задалеской жертва не приносилась. Женщины рода Текоевых пекли восемь или двенадцать булочек без отверстий в середине и один большой пирог с начинкой из сахарного песка (сәкәргүн). Последний иногда заменяли пирогом с начинкой из кусков соленого сыра. Готовые булочки окунали в коровье молоко, после чего четыре из них заносили в дом, где жила Нана. Там старшая женщина произносила: «Если молиться тебе – молимся тебе, если посвящать тебе – посвящаем это тебе», – и выливали его на так называемый камень Нана. Затем за стол садились только члены семьи Текоевых. В настоящее время по решению сельчан каждый год три семьи по очереди назначаются ответственными за проведение праздника. Они выделяют на пиршество по одному барану, варят пиво, готовят араку, пекут пироги. Семьи, в которых в течение года родились девочки, приходят к дому Нана с жертвенным бараном, тремя пирогами и пивом, чтобы поручить ей ребенка».

Обряд поливания молоком соотносится с известными обрядами (поливание стен святыни, цепи и т. д.) вызывания дождя при засухе, что, в целом, связано с культом плодородия и семантически может быть сопряжено с идеей возрождения народа песни «Задәлески нана». Поливание молоком жертвенного барана и его черепа, изготовления одного большого пирога и трех видов пирогов различной конфигурации отмечалось, например, в ритуалах празднований в честь св. Николая и в честь нартовского Сослана жителями других дигорских сел Лезгор и Нар. В начале августа устраивались и большие поминки – «рәз-

ахуадæн» («вкусение фруктов»), когда, среди прочего, обращались к покойному с просьбой помочь живым, оказать им покровительство, «споспешествовать в урожае, сенокосе». В Дигории поливание молоком использовалось в женском обряде лечения больных. Образ Задæлески нана фигурирует и в обряде, исполнившимся женщинами после родов у святилища Майрæни дор («Камень Марии») возле Задалеска, в котором молили о здоровье матери и новорожденного, о даровании многочисленного потомства. Обряд включал в себя и момент поливания камней (квасом), а также надевания роженицей шубы или овчины шерстью наружу, что также связано с культом плодородия.

Ранее были отмечены и другие сведения о почитании Задæлески нана: «В честь Задæлески нана было сделано святилище. Располагалось оно над Задалеском, у башни, под горой в пещере. Чаще других моление устраивали Текоевы.

Кроме того, моление устраивали и всем селом, и каждый в своем доме. Моление устраивали два раза в год. К святилищу нана шли женщины, собравшись вместе.

Если кто-то собирался в дорогу, в честь нана пекли три пирога и молились нана. Эти пироги ни с кем нельзя было делить, их должен был съесть только отправляющийся в дорогу.

В святилище нана оставляли пожертвования...».

Фиксировались и несколько иные формы празднования, когда в Задалеске «... женщины... готовят по девять пирогов (три круглых, три треугольных и три удлиненных). В прежние времена женщины приходили к святилищу, разложив свои приношения, молились. В настоящее время в селении осталось незначительное количество домов, и праздник проводят семейно. Основное содержание молитвы – заботы о будущем урожае, обилии в доме; однако обращаются в молитвословии главным образом к «нана», листя ей, называют ее родной матерью; эпитеты, которыми ее награждают, свидетельствуют о том, что ее «полномочия» были шире: она – «гъæуайгæнæг» – «охранительница» от несчастья во всех сферах жизни, она – «фæндарастгæнæг» – «направляющая по счастливому, безопасному пути».

О, нана, охранительница, направляющая по счастливому пути,
Слава тебе! (три раза повторяют)
Головами обильны, скотом обильны, зерном обильны, чтобы были!
О, нана, охранительница, направляющая по счастливому пути,
Слава тебе! (три раза повторяют)
Впереди нас иди, сзади нас оберегай,
Счастливого пути удостаивай нас всякий раз!
Помоги, чтобы в мире было спокойно (не было войны)!»

Отмечалось, что «во время Великой Отечественной войны культ «нана» распространился так широко, и вера в него была столь велика, что женщины многих отдаленных сел шли коленопреклоненно в ее святилище и просили за воинов. Судя по времени праздника и по его содержанию ... «Задалески нанай кувд» – это несколько видоизмененный летний женский праздник, на древнюю основу которого наслойся культ какой-то исторической личности, хотя не исключено, что «нана» – это обобщенный образ женщин, героически проявивших себя во времена татаро-монгольского нашествия...».

Следует иметь в виду, что, поскольку Текъю – родоначальник фамилии Текъойтæ, как давно отмечено исследователями, был потомком мигрировавшего из-за возникшей кровной вражды с фамилией Хаматовых из Куртатинского ущелья Калица Елбакиева (Албækкati) вместе с супругой из фамилии Таболовых, т. е. спустя столетия после описанных в песне «Задæлески нана» событий, то связь фамилии с образом Задæлески нана не исторична и носит очень поздний характер.

Столь же поздно стали появляться предположения и утверждения о пребывании Задæлески нана в доме данной фамилии, о строительстве для нее отдельного дома на их земле, о ее приходе со стороны соседних высокогорных территорий, о ее собственной фамилии (Æрцагъæстæ) и имени (Иронæ, Рохсанæ), о приводе детей из 16 аланских фамилий, о «башне Задалески Нана», о ее склепе, «мавзолее» («Рæфти мæсуг»), о захоронении в грунтовом погребении вместе с детьми на поляне Моргæ и т. д. Ее стали возводить в ранг святых, к чему подключали христианскую составляющую. В наше время на основа-

ниях разрушенных стен здания в Задалеске, которое посчитали домом Задәлески нана, был возведен новый дом с внутренней реконструкцией традиционного осетинского жилища. Его стали воспринимать как святынище. Но данные сведения, порой инспирированные современными литературно-публицистическими произведениями, краеведческими утверждениями и субъективными домыслами, уже не сопрягаются ни с исторической действительностью, ни с самой песней «Задәлески нана».

*Современные христианализированные изображения Задәлески нана
(из открытых источников; Шотаева В. М. 2024)*

Проводимая в последние годы общеосетинская популяризация образа Задәлески нана привела в 2023 г. к учреждению в первую субботу августа национального праздника Задалески Нана в Северной Осетии «в целях увековечивания уникального исторического факта героического подвига женщины-аланки, которую народная память сохранила под именем Задалески Нана, принимая во внимание значимость реализации государственной политики в сфере укрепления семейных ценностей, материнства и детства и сложившиеся традиции».

Лит.: Тугъанты М. Ирон фольклорон әрмәгә Тимуры тыххәй // Махдуг. Дзәуджыхъәу, 1952. № 2. Февраль. Ф. 75–80; Туганов М. Сказки. Народные сказания, хвалебные песни и др. Записаны Тугановым Махарбеком от разных сказителей // Научный архив СОИГСИ. Ф. Фольклор. Д. 13. П. 6. С. 5–5 об.; Махарбек Туганов. Литературное наследие. Составители Д. Гиреев, Э. Туганов. Орджоникидзе, 1977. С. 122–123; Махарбек Туганов. Статьи, воспоминания, письма. Цхинвали, 1986. С. 145–146, 148, 149; Песни далеких лет. Осетинская народная поэзия. Перевод И. Гребнева. Составили: З. М. Сагала-

ева, Т. А. Хамицаева. Орджоникидзе, 1974. С. 58–59; *Осетинский фольклор*. Диорское устное народное творчество. Запись 1940 года // Научный архив СОИГСИ. Ф. Фольклор. Д. 345₈. П. 133. Т. VIII. С. 83, 84; Хамицаева Т. А. Вверх по Ирафу. Орджоникидзе, 1971. С. 12–17; Хамицаева Т. А. Историко-песенный фольклор осетин. Орджоникидзе, 1973. С. 63, 68–80; Хамицаева Т. А. Календарные обряды и обрядовая поэзия осетин весенне-летнего цикла // Вопросы осетинской литературы и фольклора. Орджоникидзе, 1988. С. 190–192, 194; Хамицаева Т. А. Весенние календарные песни и обряды осетин (на материале Диорского ущелья) // Календарно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988. С. 131; Ирон адæмон сфæлдystad. Дыуæ томы / Сарæста ѹæ Салæгаты 3. Дзæуджыхъæу, 2007. Фыццаг том. Ф. 477–478, 493; Диорон адæмон сфæлдистадæ: кадæнгитæ, таурахъæтæ, аргъæуттæ, амбесæндтæ, æгъдæуттæ æмæ æндæртæ / Куунугæ исаразтонцæ А. Къибирти, Э. Скъодтати. Дзæуæгигъæу, 2010. Ф. 98–99, 442; Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Владикавказ, 2010. С. 362, 369, 425; Цагаева А. Дз. Культовые термины в топонимии Северной Осетии // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 70–71, 74; Таказов Ф. М. Диорско-русский словарь. Владикавказ, 2003. С. 183; Гутнов Ф. Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. Орджоникидзе, 1989. С. 63, 70; Хачирти А. Аланика – мудрость народа: (Жемчужина и самоцветы народной философии). Владикавказ, 1999. Кн. 2. С. 48–49; Хачирти А. К. Публицистика. Владикавказ, 1999. С. 176–178, 194–196, 246, 274; Хачирти А. К. Об осетинском этикете. Владикавказ, 2002. С. 32; Хачирти А. К. Задæлески нана // Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ, 2013. С. 211–212; Тменов В. Х., Бесалова Е. Б., Гонобоблев Е. Н. Религиозные воззрения осетин (история религии – в истории народа). Хрестоматия. Владикавказ, 2000. С. 83; Тамати Т. Фæлтæрæй-фæлтæрмæ: Историон-этнографион очерк. Дзæуæгигъæу, 1999. Ф. 125–126; Тамати Т. Ёгъдæуттæ, уагæвæрдтитæ æмæ фæткитæ. Дзæуæгигъæу, 2004. Ф. 19–22; Гурдзибети Б. Задæлески нана. Дзæуæгигъæу, 1999. Ф. 11, 33, 45; Тменова Дз. Г. Легенды о святых местах осетин. Владикавказ, 2008. С. 77–78; Тменова Дз. Г. 30 святых мест Осетии. Владикавказ, 2017. С. 134–137; Бекоев В. И. Отражение истории средневековой Алании в песне «Задалеская нана» // Культурная жизнь Юга России». 2009. № 1 (30). С. 83–85; Цакоти Р. Башням требуется срочное лечение! // Пульс Осетии. Владикавказ, 17 октября 2017 г. № 41 (688). С. 1; Сланова-Дзобаева С. Задæлески нана // Северная Осетия. 4 августа 2018 г. № 137 (27616). С. 10; Цаголова О. Задалески Нана как символ единения // Северная Осетия. 27 марта 2021 г. № 52 (28248). С. 7; Цгоев Х. Ф. Словарь осетинской мифологии и уклада жизни. Владикавказ, 2017. С. 153–154, 529; Цъойты Х. Ирон æвзаг у næ истори æвдисæг, næ фидæн аразæг. Публицистика. Дзæуджыхъæу, 2018. Ф. 82–85; Найфонова Ф. Т. Осетинский мифологический словарь. Владикавказ, 2020. С. 42, 48–49; Сокаева Д. В. Этнографические сведения о святилище Диори изæди лæгæт в дореволюционной печати (А. М. Шегрен, Инал, Я. А. Рискин) // Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2014. Вып. 13 (52). С. 128; Сокаева Д. В.

Задæлески нана – легендарная личность осетинского народа // Алания от А до Я. Владикавказ, 2021. С. 159–163; *Осетия-Алания: свидетельница Христова, исповедница Божия*. 2023. С. 10, 34, 46–47; *Ирон адæмон аргъæуттæ*. Цхинвал, 1962. Т. III. Историон ӕмæ бынæттон аргъæуттæ, таурæгътæ ӕмæ ӕхабæрттæ. Ф. 44; *Гутнов Ф. Х. Бадел генеалогических преданий осетин* // Проблемы исторической этнографии осетин. Орджоникидзе, 1987. С. 51–52; *Гутнов Ф. Х. Осетинские фамилии*. Владикавказ, 2012. С. 247, 475; *Гецати А. А. Дигори коми муггæти равзурд: Дигори коми антропонимий ӕрмæгутæ историон-этнографион очеркти хæццæ*. Дзæуæгигъæу, 1999. Ф. 97–100; *Уарзиати В. С. Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика*. Владикавказ, 2017. С. 380–381; *Мамиев М. Э. Дом Задалески-Нана, с. Задалеск* // Свод памятников истории и культуры Осетии-Алании. Владикавказ, 2021. Т. 2: районы Республики Северная Осетия-Алания. С. 313–314.

ЗОПАК

Некто Зопак, бывший важным должностным лицом в Херсоне (Крым), известен только по находкам его печатей. На аверсе первой печати помещена крестообразная инвокативная монограмма «Θ(εοτο) κε βοηθει» с тетраграммой «Богоматерь, помоги своему рабу». На реверсе – «Ζοπακ(η) υπ(ατω) (και) κυρ(ω) Χερσ(ωνος)» – «Зопаку, ипату и киру Херсона».

Печать Зопака, ипата и кира Херсона (Зайбт В. 2018)

На второй печати аверс близок первому, на реверсе – «Ζοπ[ακ(η)] υπατω κυρω Χε[ρ]σ(ω)νος» – «Зопаку, ипату и киру Херсона».

На третьей вновь близкий аверс, на реверсе – «Ζοπ[ακη] β(ασιλικω) σπ[αθ(αριω)(και)] κυ[ρ] ω [Χερ]σ(ω)νο[ς]» – «Зопаку, императорскому спафарию и киру Херсона».

Печати хронологически относятся к первым десятилетиям существования византийской фемы в Крыму ~841–875 гг. Кир Зопак мог командовать местными союзными отрядами, которым отводилась важная роль в противостоянии с тюрками в условиях отсутствия собственно византийских сил. Имя Зопака, которое известно по иранским печатям, предположительно связали с осет. сау бæх – «черный конь», что и позволило указать на возможное аланское происхождение данного лица.

Обращает на себя внимание представление хозяина печати в христианской инвокации своим традиционным, а не христианским именем. В случае принятия данной интерпретации, возникают вопросы с происхождением Зопака. Северокавказские аланы официально примут христианство позднее, что не исключает индивидуального принятия христианства аланом на родине или во время службы на территории Византии. В Крыму

Печать Зопака, ипата и кира Херсона (Зайбт В. 2018)

«τω σω δουλω» – «тво сю боялъ» – «тω σω δουλω» – «тво сю боялъ» – «Ζοπακ(η) υπ(ατω) (και) κυρ(ω) Χερσ(ωνος)» – «Зопаку, ипату и киру Херсона».

На второй печати аверс близок первому, на реверсе – «Ζοπ[ακ(η)] υπατω κυρω Χε[ρ]σ(ω)νος» – «Зопаку, ипату и киру Херсона».

На третьей вновь близкий аверс, на реверсе – «Ζοπ[ακη] β(ασιλικω) σπ[αθ(αριω)(και)] κυ[ρ] ω [Χερ]σ(ω)νο[ς]» – «Зопаку, императорскому спафарию и киру Херсона».

христианство уже имело давнюю историю распространения, но вопрос с присутствием аланского элемента в тот период на полуострове остается открытым.

Лит.: Seibt W. Was lehren die Siegel über die Verwaltung von Cherson im Mittelalter? // Зборник радова Византолошког института САНУ. Београд, 2013. Т. L/1. Mélanges Ljubomir Maksimović. С. 190; Зајбт В. КҮР ХЕРΣΩΝΟΣ // Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии. Симферополь, 2018. Вып. XXIII. С. 522–524, 535, рис. 2, 536, рис. 3; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 157–159.

ИНДИАБУ

Краткие сведения об Индиабу сохранились в труде венецианского купца Иосафата Барбаро, который в 1436–1452 гг. проживал в венецианской колонии Тана в низовьях Дона. Он сообщал, повествуя о событиях 1438 г.: «Название Алания произошло от племен, именуемых аланами, которые на их собственном языке называются «Ас». Они – христиане и были изгнаны и разорены татарами. Страна лежит на горах, на побережьях, на равнинах; там есть множество курганов, насыпанных руками человека; они возведены как знаки погребений. Каждый имеет на вершине большой камень с отверстием, куда втыкают крест, сделанный из другого, цельного камня. Эти курганы бесчисленны; в одном-то из них, как мы узнали, и был спрятан большой клад... приехал из Каира один человек по имени Гульбедин. Он рассказал, что в бытность свою в Каире слышал от какой-то женщины-татарки, что в одном из подобных курганов, называемом Контебе, аланы спрятали большое сокровище... Мы добрались до нужного нам места... оно находится на самой реке и отстоит примерно на шестьдесят миль от Таны... Мы нашли все, как было предсказано... я полагаю, что человек, приказавший устроить такую могилу, – его имя было Индиабу... Никаких других достоверных сведений о том кладе мы больше не получали, но полагаем, что если он там был на самом деле – причиной его сокрытия было следующее обстоятельство: когда предводитель аланов, уже упоминавшийся Индиабу, услышал, что татарский хан идет на него войной, он решил захоронить сокровище, но так, чтобы никто этого не заметил; поэтому он сделал вид, что приготовляет для себя могилу по местному обычаю, и приказал тайно положить туда сначала то, что он считал нужным, а потом насыпать этот курган».

Несомненно, речь шла об аланском предводителе Индиабу, владения которого, располагавшиеся на Нижнем Дону, подверглись монгольскому завоеванию в ходе начавшегося в 1235 г. их похода в Западный край. Вероятно, события близки периоду завоевания монголами черкесов и кипчаков Предкавказья зимой 1237 г. и весной 1238 г.

Была предпринята попытка объявить аланского предводителя Индиабу дедом крымского хана Менгли-Гирея, правившего в конце XV–начале XVI вв. Формальным поводом к такому заявлению послужили сведения из письма Менгли-Гирея о ясачнике его матери, крымском хане Индиаву, который представляется как отец матери. Предлагалось считать женщину аланской княжной, но вопрос оставлялся открытым. Отмечалось, что среди тюркских имен имя Индиабу (Индиаву) не зафиксировано, но указывалось на имена Инди, Інды (Ынду), а также различные производные, в чем усматривали повод для возможности формирования имени от этих основ по типу имени Истиэбэ. Нет никаких сомнений, что предлагаемое отождествление ошибочно. Речь должна идти о той Алании, о которой писал Дж. Виллани в своем труде, начало создания которого датируется им 1300 г. Сведения о христианском вероисповедании алан подтверждается многими другими источниками.

С X в. на Северном Кавказе наблюдалось распространение каменных стел с изображением креста или крестообразным навершием. Данная конструкция соотносится именно со свидетельством Иосафата Барбаро о каменных крестах на вершинах курганов в Алании. Несомненно, данная традиция была привнесена в северокавказский регион в ходе проникновения византийского христианства. Сведения Иосафата Барбаро соотносятся не только с традициями алан, но и с соответствующими прошлыми традициями адыгов и кабардинцев, что видно по свидетельству Н. А. Нарышкина 1867 г. о каменных крестах, вставленных в каменные гнезда, в районе впадения р. Каракент в р. Кубань.

Показательной является находка у р. Индыш, правого притока Верхней Кубани, каменной плиты с выдолбленным круглым отверстием, в который был вставлен конец прямоугольного в сечении каменного столба. Полагают, что он был остатком каменного креста, подобного другим памятникам верховий Кубани. Полагают, например, что каменный резной крест XI–XII вв. был изначально установлен над погребением знатного лица или лица духовного звания Змейского катакомбного могильника.

Возможно, кресты выставлялись и как указатели на располагавшиеся в данной местности церковные комплексы.

Лит.: Барбаро и Контарини о России. К истории итalo-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 115, 116, 117, 137–138, 139, 140; Виллани Дж. Новая хроника, или История Флоренции. М., 1997. С. 7; Зайцев И. Глава 2. § 3. Образование Крымского ханства // История татар с древнейших времен в семи томах. Казань, 2014. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв.. С. 143; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т. I. С 1474 по 1505 г., эпоха свержения монгольского ига в России. Изданы под редакцией Г. Ф. Карпова // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 41. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. по Высочайшему повелению изданные Императорским Русским Историческим Обществом. СПб., 1884. С. 270, 25; Мысыккатаы Б. Сведения Иосафата Барбаро об Алании и аланах// NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2024. Vol. XIX. С. 58; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 416, 519–520.

ИОАНН - МАГИСТР

В «Алексиаде» Анны Комниной (1083–1148 гг.) сообщалось, что дукой всего Иллирика был Георгий Мономахат, назначенный императором Никифором III Вотаниатом (1078–1081 гг.). Против него постоянно замышляли фавориты императора, варвары-рабы (славяне или болгары) Борил и Герман: «Раньше он отказывался от назначения и вообще не соглашался на исполнение этой службы. В конце концов, однако, согласился из-за варваров-рабов самодержца (это были скифы Борил и Герман), которые испытывали к нему ненависть, постоянно оговаривали его перед самодержцем и возводили на него всякую напраслину. Эти рабы до такой степени разожгли против него гнев императора, что Вотаниат, обращаясь к императрице Марии, сказал: «Я подозреваю в этом Мономахате врага ромейского государства». Об этом услышал алан Иоанн – лучший друг Мономахата. Зная о ненависти скифов и их постоянных наветах, Иоанн явился к Мономахату, передал ему слова как императора, так и скифов и советовал ему позаботиться о своем спасении».

Позднее эти же императорские фавориты злоумышляли против Алексея Комнина: «Ведь они ненавидели Комниных отнюдь не из любви к императору. Борил, как утверждали некоторые, сам мечтал о троне, Герман же был его сообщником и ревностно помогал ему строить козни. Они обсуждали друг с другом свои планы и способы привести их в исполнение и уже открыто высказывали то, о чем раньше говорили вполголоса. Их беседу подслушал один человек, родом алан, по сану магистр, который издавна был близок к императору и принадлежал к числу его домашних. В среднюю стражу ночи он выходит из дворца, бежит к Комниным и сообщает обо всем великому доместику. Некоторые же утверждают, что магистр явился к Комниным отнюдь не без ведома императрицы. Алексей приводит магистра к матери и брату. Выслушав это ужасное известие, они решили сделать явным то, что до тех пор сохранялось в тайне, и с божьей помощью позаботиться о своем спасении».

По мнению исследователей, в обоих случаях фигурировал один и тот же алан – магистр Иоанн. Его близкое отношение

с императором и императрицей объясняется тем, что императрица *Мария Аланская* была дочерью картлийского правителя Баграта IV (1027–1072 гг.) и *Борены* – сестры аланского правителя *Дорголела*. Алексей Комнин – будущий император (1081–1118 гг.) был усыновлен Марией. Брат Алексея Исаак будет женат на *Ирине* – дочери аланского правителя. Оба брата активно поддерживались аланами и в их военных предприятиях. Полагали, что Иоанн был последним магистром, известным византийским авторам.

Лит.: *Анна Комнина*. Алексиада. Вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М., 1965. С. 88, 96–97, 465, прим. 199; *Алемань А*. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 280–281; *Малахов С. Н.* Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей. М., 2015. С. 80, 142–143.

ИРИНА – ДОЧЬ ЭКСУСИОКРАТОРА ВСЕЙ АЛАНИИ

С целью установления взаимовыгодных брачных семейных связей византийский император Михаила VII Дуку Парапина-ка (1071–1078 гг.), царственный супруг *Марии Аланской* (дочь картлийского правителя Баграта IV и *Борены* – сестры аланско-го правителя *Дорголела*), выдал ее двоюродную сестру Ирину – дочь правителя Алании, за Исаака Комнина, брата будущего им-ператора Алексея I Комнина (1081–1118 гг.), являвшегося приемным сыном Марии Аланской, также способствовавшей дан-ному браку. Кесарь Никифор Вриенний сообщал: «... василевс Михаил ... взял в жены Марию, всемогущую дочь правителя Иверии, он выдал замуж ее двоюродную сестру, Ирину, дочь владельца Алании, за Исаака, старшего сына куропалатиссы, с целью установить брачные связи». О том же родстве сообщала и его супруга Анна Комнина (1083–1148 гг.) в «Алексиаде».

Никифор Василаки (XII в.) в своем панегирике византий-скому императору, касаясь происхождения Адриана Комни-на, архиепископа Болгарии, сына Исаака Комнина и Ирины, особо остановился на вопросе о происхождении его матери: «... что может заслуживать большего восхищения, величие ее народа или знатность ее происхождения? Ее народ – аланы; мать [Адриана] их царица; и как подобает аланам, древнего бо-гатства. Там, у подножья высокого Кавказа, пасутся стада мно-гих племен этого великого народа, который я бы назвал паствой Христовой, цветом скифов и первым плодом Кавказа. Они са-мый воинственный народ среди кавказцев; если ты посмотришь на их множество, то найдешь отвагу, которой нет нигде более; если ты заметишь их доблесть в бою, то ни во что не поставишь мириад врагов. Ибо иные народы выделяются множеством сво-их сил, а другие – храбростью и воинским умением, но этот по-бедил их всех и служит только Христу. Ибо они были пленены Его всесвятыми словами и ныне славятся среди нас соблюдени-ем обрядов и своим христианством, и рады называться слугами Христа, друзьями и союзниками христиан».

В панегирике ее сыну Иоанну (Адриану) Комнину – архи-епископу Охридскому (Болгарскому), составленном после ее

смерти, указывалось, что Иоанн был сыном «...всесчастливейшей первой севастократориссы госпожи Ирины, переименованной посредством божественной и ангельской схимы в Ксению, дочери всеблагороднейшего эксусиократора всей Алании, первой двоюродной сестры Деспины госпожи Марии Аланийсы...». Ирина названа севастократиссой, т. к. Алексей I Комнин специально для своего брата Исаака, отличавшегося активной политической и богословско-философской деятельностью, ввел титул севастократора как обозначения второго после императора властного лица в стране. По византийской традиции, Ирина и стала именоваться севастократориссой. Другой двоюродной сестрой Ирины по матери была вторая *супруга Феодора Гавра* – правителя Трапезунда.

Ко времени переворота Комнинов в 1081 г. Ирина стала монахиней (Parisinus graecus 880) в Патрейском монастыре, где находилась вместе со своей свекровью. В монашестве она приняла имя Ксения – «Чужая», чем, возможно, подчеркивалось ее чужестранное, невизантийское происхождение. Ирина скончалась вскоре вслед за своим мужем ~1102–1104 гг. Согласно рукописи (Panaghia Kamariotissa 29), содержащей литургический типикон, предназначавшийся для использования в монастыре Христа Филантропа в Константинополе, Ирина скончалась 5 мая. В документе монашеское имя Ирины не указано.

Печать Ирины, протопроедриссы и дочери эксусиократора (Алании) (<http://www.doaks.org/resources/seals/byzantine-seals/BZS.1951.31.5.1007>)

«Богородица, помоги своей рабе Ирине, протопроедриссе и дочери эксусиократора Алании». Печать датируется на основании сведений о получении Исааком титула протопроедра в 1074 г. (одна из печатей Исаака с данным титулом датируется

Известны находки печатей Ирины. На аверсе первой – изображение Богоматери Знамение в рост, держащей перед грудью медальон с младенцем Христом. На реверсе надпись – «Θ(εοτο)κε β(οη)θ(ει) τη ση δουλη Ηρηνη (πρωτο) προεδρισ(σ)α τη θυγατρι του εξουσιοκρατορ(ος) Αλλανιας» –

1074–1078 гг.). Она была использована в совместном послании с куропалатом Михаилом Таронитом, супругом золовки Ирины, как второй оттиск.

Печать с оттисками Ирины, протопроедриссы и дочери эксусиократора Алании, и Михаила Таронита, куропалата (Шандровская В. С. 2015)

и печать с двусторонней надписью. На аверсе – «Θ(εοτο)κε βοηθει Ειρηνη» – «Богородица, помоги Ирине». На реверсе – «... πρωτοπροεδριση» – «... протопроедриссе». Найдены печати свидетельствуют об образованности и активной эпистолярной деятельности Ирины. Не исключают, что Ирина, которая могла получить соответствующее образование в период ее проживания в столице империи, была адресатом сборника писем монаха Иакова.

У Исаака Комнина и Ирины было много детей. Их сыновья занимали видные военные посты в империи. Например, Константин был дукой Верии, Иоанн – дукой Диরрахии в 1091–1106 гг. На данном посту впоследствии служил и Адриан. Он же служил дукой в Халдии. Затем он принял монашеский постриг и имя Иоанн. В 1142 г. или 1143 г. Иоанн (Адриан) стал во главе автокефальной архиепископии Охридской. Ее центр находился в г. Охрид – бывшей тогда столицей Болгарии. В протоколе Константинопольского Поместного Собора 1143 г. Иоанн подписывается «Архиепископом Первой Юстинианы и Болгарии». О важной роли Иоанна как главы Болгарской православной церкви свидетельствует тот факт, что Охридская архиепископия обладала не только экономической независимостью, но и была независима от Константинопольского патриарха. Ее глава

Вторая печать другой пары матриц меньшего диаметра содержит надпись: «Θ(εοτο)κε [β(οη)θ(ει) τ]η ση δουλ[η Η]ρινη (πρωτο)πρ[οε]δρισ(σ)α τη θ[υγ] ατρι του εξ[ουσιο]κρατ[ορ(ος) Αλανιας]» – «Богородица, помоги своей рабе Ирине, протопроедриссе и дочери эксусиократора Алании». Предположительно с Ириной связывают

назначался исключительно византийским императором. Таким образом, Охридская архиепископия была непосредственной опорой императора в Болгарии.

В районе Симеиза (Крым) была найдена его печать, видимо, частного характера, второй половины XI – начала XII вв. На аверсе – изображение Преображения Господня. На реверсе надпись – «Κ(υρι)ε βοηθ(ε)ι τ[ω] σω δ(ου)λω Ιω(αννη) Κομνηνω τω υ(ι)ω του σεβαστοκρατορος» – «Господи, помоги своему рабу Иоанну Комину, сыну севастократора». Полагают, что находка указывает на тесные контакты высокопоставленного византийского вельможи, имевшего по материинской линии родственные связи с аланским правящим домом, со своими родственниками, обосновавшимися в Таврике.

Печать Иоанна Комнина,
сына севастократора
(Алексеенко Н. А. 2013)

Лит.: Бенешевич В. Н. Номоканон Иоанна Комнина, архиепископа Акридского (С приложением фотографического списка) // Византийский Временник. Пг., 1915–1916. Т. XXII. Вып. 1 и 2. С. 60; Анна Комнина. Алексиада. Вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М., 1965. С. 91; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 305, 306–307; Vannier J.-F. Notes généalogiques byzantino-géorgiennes // Ενχρονία: Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. Byzantina Sorbonensis 16. Paris, 1998. Vol. II. P. 677–678; Kouroupou M., Vannier J.-F. Commémoraisons des Comnènes dans le typikon liturgique du monastère du Christ Philanthrope (ms. Panaghia Kamariotissa 29) // Revue des études byzantines. 2005. T. 63. P. 62; *Oriens Christianus*, in quatuor patriarchatus digestus; quo exhibentur ecclesiæ, patriarchæ, cæterique præsules totius Orientis. Studio & opera R. P. F. Michaelis le Quien, Morino-Boloniensis, Ordinis Fratrum Prædicatorum. Opus posthumum. Parisiis, M. DCCXL. T. II. In quo Illyricum Orientale Patriarchatum Constantinopolitanum pertinens, Patriarchatus Alexandrinus et Antiochenus magnæque Chaldaeorum et Jacobitarum Diæceses exponuntur. Col. 294; *Stiernon L.* Notes de titulature et de prosographie byzantines: Adrien (Jean) et Constantin Comnène, sibastes // Revue des études byzantines. Paris, 1963. T. XXI. P. 180; Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого Востока. К XVIII Международному конгрессу византинистов (Москва, 8–15 августа 1991 г.) / Составитель и автор ком-

ментариев кандидат исторических наук В. С. Шандровская // Научное наследство. М., 1991. Т. 19. С. 89, таб. LXI, 14. М-8234; Cheynet J.-C., *Theodoridis D. Sceaux Byzantins de la Collection D. Theodoridis. Les Sceaux Patronimiques* // Collège de France – CNRS Centre de Recherche d’Histoire et Civilisation de Bysance. Monographies 33. Paris, 2010. Р. 210, № 201; Шандровская В. С. Печать аланской принцессы // *Spicilegium Byzantino-Rossicum*. Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева. М., СПб., 2015. С. 339, 340, илл. 2, 342; *Theodoridis D. Ein byzantinisches Bleisiegel mit zwei Prägungen aus dem 11. Jahrhundert* // *Studies in Byzantine Sigillography* 2. Washington, 1990. S. 62; McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. Catalog of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington, 2005. Vol. 5. The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Readings. Р. 151–152, 116.1; Малахов С. Н. Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: избранные статьи. М., 2015. С. 81–82, 86–87; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 176–182; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 401, 486–489, 499.

ИТАКСИЙ - ВЛАДЫКА АЛАН

Сведения о владыке алан Итаксии сохранились в пространном рассказе «Хронографии» Феофана Летописца, написанной в 810/1–814/15 гг. Между 871 г. и 874 г. «Хронография» была переведена на латинский язык Анастасием. События датируются временем второго правления византийского императора Юстиниана III Ринотмета (705–711 гг.). Император послал спафария Льва, будущего императора Льва III (717–741 гг.), в Аланию с деньгами, чтобы он поднял алан против Аvasгии, подчиненной арабам. Лев, оставив деньги в Фасисе, из Апсиллии перешел кавказские горы и прибыл в Аланию. По указанию Юстиниана, чтобы погубить Льва, деньги были изъяты. Но аланы и так совершили поход в Аvasгию и захватили пленных, отказавшись затем выдать в Аvasгию Льва за вознаграждение, объяснив это тем, что «не из-за денег мы послушались его, но ради нашей дружбы с василевсом».

После второго предложения денег, аланы, чьи владения находились рядом с Аvasгией, по договоренности со Львом, чтобы разведать страну аvasгов, отдали его им, а затем во главе со своим владыкой Итаксием напали на аvasгов, перебили их и освободили Льва. Итаксий во главе войска вторгся в Аvasгию через горные перевалы, произведя сильное опустошение и захватив много пленных.

Император Юстиниан предложил аvasгам сопроводить Льва через их владения. Лев отказался следовать с аvasгами. Позднее с 50 аланами на снегоступах перешел кавказские горы, где встретил группу из 200 византийцев, следовавших в Аланию.

Таким образом, в рассказе речь шла об аланах, обитавших на Северо-Западном Кавказе рядом с Абхазией, с которой ее непосредственно соединяли горные переходы, служившие и дорогами для купцов. Использование аланами снегоступов указывает на круглогодичное освоение ими и горных районов. Полагают, что аланы занимали территории в верховьях р. Кубань. Аланы выступают достаточно консолидированной силой, ведущей независимую политику и лояльно относящейся к Византии.

С другой стороны, отмечаются, в целом, их прежние добрые и торговые отношения с Абасгией. Краткие сведения о тех событиях сохранились позднее в одном из трудов Иоанна Зонары. Исследователи окончательно не решили вопроса со статусом Итаксия, который руководит войском алан. В отношении имени Итаксия (*Itāṣṇṣ*) было предложена связь его с осет. идæд – «вдовый» и примерами из осетинской ономастики – Итаз, Идæдз, Итæзатæ или с персидским титулом *bythš* – «птииашх» (наместник). Другие исследователи отвергали данные значения, указывая на латинские формы имени *Hiotaxi*, *Noctaxi*.

Лит.: Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 554–556, 594; Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. С. 129–131; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 270–272, 299, 319; Земетишвили С. Г. Сведения об аланах в «Хронографии» Феофана // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1975 г. М., 1976. С. 81–86; Козырева Т. З. Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 245; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Текст, перевод, комментарий // Древнейшие источники по истории народов СССР. М., 1980. С. 42–43; 65–66, 136, 139; Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840–940). Leipzig, 1903. S. 168; Абасов В. И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. Т. I. С. 42; Гутнов Ф. Х. Средневековая Осетия. Владикавказ, 1993. С. 47–48; Гутнов Ф. Х. Аланы. Научно-популярные очерки истории. М., 2009. С. 124–126.

ИТИЛЬ И ТЕМИР – ПРЕДВОДИТЕЛИ АЛАН

В «Истории» императора Иоанна VI Кантакузина (1347–1354 гг., скончался в 1383 г.) сохранились сведения об участии алан в событиях на Балканах: «Тертер, едва заняв Филиппополь, опасаясь, что ромеи нападут и возьмут город ввиду малочисленности его войска, как это сделал он сам, ибо Филиппополь находился на границе его царства и Ромейской державы, послал для охраны города 1 000 отборных всадников из аланов и мисийцев, а также вдвое больше легковооруженных пеших воинов, считавшихся наиболее воинственными. Их начальниками были Итиль и Темир, родом аланы и венгр Инас; главным же полководцем был рус Иван, прирожденный храбрец и опытнейший военачальник; и после смерти своего царя они не оставили город, но остались и охраняли его».

По мнению исследователей, речь шла об аланах, которые играли важную роль в орде хана Ногая, располагавшейся в Северо-Западном Причерноморье, к востоку от Дуная. Но в 1301/1302 г., после гибели Ногая, которому аланы помогали в борьбе с Тохтой, более 10 000 или 16 000 алан, половина из которых были воинами, обратились к византийскому императору Андронику II Комнину (1282–1328 гг.), через епископа Вичины (портовый город в Добрудже) Луку, с просьбой принять их на своей территории, на другой стороне Дуная. Император благосклонно принял алан, которые издавна исповедовали христианство, дал им жалование и коней, включив воинов во вспомогательные войска. Аланы были разделены на группы, которые действовали на стороне Византии. Одна из групп во главе с *Георгием (Джирганом, Джиргоном)* в 1305 г. потерпела сокрушительное поражение от каталонцев. Ее большая часть была уничтожена, но некоторое количество алан сумело уйти в Болгарию, где была принята Феодором Светославом (1300–1321 гг.). В 1323 г., видимо, они в количестве 1 000 воинов под началом своих предводителей Итиля и Темира и служили болгарскому правителью Георгию II Тертеру (1282–1328 гг.), отстаивавшему Филиппополь (совр. г. Пловдив) от византийцев.

Имена Итиля и Темира, несомненно, тюркские, что объяснимо прежним вхождением алан в орду Ногая, где представители различных народов перенимали обычай, язык и одежду правителей, т. е. тюркский язык был для них языком межнационального общения. Имя Итиля связано с тюркским названием Волги, а Темира – с известным тюркским антропонимом в значении «Железный».

Лит.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 292, 319, 321, 394–402; Малахов С. Н. Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: избранные статьи. М., 2015. С. 122–123, 127–133; Узелац А. Глава VI. § 7. Золотая Орда и Балканы (XIII–XIV века) // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 394; Moravcsik G. Byzantinoturcica I. Die byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Leiden, 1983. S. 142, 304.

КАНДАК – ПРАВИТЕЛЬ АЛАН

Сведения о правителе алан Кандаке сохранились в «Гетике» («О происхождении и действиях гетов») Иордана (VI в.). В данном труде сообщается, что после смерти Аттилы в 453 г. его многочисленные сыновья решили делить между собой подчиненные их отцу народы: «Когда узнал об этом король гепидов Алдарих, то он... первый восстал против сыновей Аттилы... И вот все вооружаются для взаимной погибели, и сражение происходит в Паннонии, близ реки, название которой – Недао. Туда сошли разные племена, которые Аттила держал в своем подчинении... можно было видеть... и алана, строящего ряды с тяжелым... оружием... победа неожиданно оказалась склонна к гепидам... Скиры, садагарии и часть аланов во главе со своим вождем по имени Кандак получили Малую Скифию и Нижнюю Мезию. Нотарием этого Кандака Алановийамутиса до самой смерти был Пария, родитель отца моего, т. е. мой дед. У сына же сестры Кандака, Гунтигиса, которого называли еще База, магистра армии, сына Андагиса, (сына Анделы из рода Амалов), нотарием, до своего обращения, – был я, Иорданис...».

Таким образом, после распада империи Аттилы в результате разгрома гуннов в битве при Недао, ~544/545 г. аланы Кандака вместе с некоторыми другими племенами отошли в район Добруджи и на территории между Дунаем и Балканами, выходящими к морскому побережью. Кандак установил династийные связи с правящими у остроготов Амалами. Видимо, упоминание вместе скиров, садагарев и алан дало повод предполагать некоторым исследователям, что сам Кандак был скиром. Исследователи предложили различные этимологии для имени Кандак. Его предположительно связывали со староосет. *кæн-дак* – «холст» («носящий холст»), считали гуннским именем или сопоставляли с аварским именем *Кандіх*. Для «имени» Алановийамутис, которое интерпретировали с позиций иранской этимологии (древнеиран. *âguâna-vyâmita- – «выделяющийся (превосходный) среди алан»), полагали и вероятную порчу текста переписчиками, что привело к слиянию определения Кандака

как аланского правителя (Alanorum ducis – «вождь аланов») и имени отца самого Иордана, которого некоторые исследователи также предлагали считать аланом, что представляется ошибочным. Предпринимались также ошибочные попытки объявить и имя Иордана иранским.

Лит.: Иордан. О происхождении и действиях гетов (Getica). Вступительная статья, перевод, комментарии Е. Ч. Скржинской. СПб., 2000. С. 12–13, 15, 110–111, 340–342; *The Prosopography of the Later Roman Empire* by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 256–257; *Kalmykow A. Iranians and Slavs in South Russia* // *Journal of the American Oriental Society*. 1925. Vol. 45. P. 68, n. 1; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 193–195, 232–233; Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 1: 395–518 годы. СПб., 2003. С. 310; Werner F. Die Latinitat der Getica des Jordanes. Leipzig, 1908. S. XIV; Bachrach B. S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 50–51; Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. S. 41; Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 170; Абаев В. И. Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 314; Altheim F. Geschichte der Hunnen. Berlin, 1962. Bd. V. Niedergang und Nachfolge. S. 25–27; Humbach H. Die historische Bedeutsamkeit der alanischen Namen // *Studia Classica et Orientalia Antonino Pagliaro Oblata* III. Rome, 1969. S. 47 [15]; Трофимова Ю. М. Остготский историк Иордан в лингво-историческом обозрении // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 1. С. 193–205; Palunčić F. Ossetic historical phonology and North-Eastern Iranian anthroponomastics from the North Pontic region 1st–5th c. CE // Proceedings of the Eighth European Conference of Iranian Studies (State Hermitage Museum and Institute of Oriental Manuscripts, St Petersburg, 14–19 September 2015). Vol. I: Studies on Pre-Islamic Iran and on Historical Linguistics. In English and German. St. Petersburg, 2019. P. 314.

КАЧИР-УКУЛЭ

Краткие сведения о Качир-укулэ (Качир-укула, Качир-улэ) содержатся в «Джами’ ат-таварих» Рашид-ад-Дина (~1247–1318 гг.). В 1236 г. монгольские войска отправились в западный поход. Менгу действовал в районах Волги и Каспийского моря, где на островах в устье Волги, захватил предводителя кипчаков-олбурлик Бачмана и казнил его. Захвачен был и эмир асов Качир-Укулэ, которого также казнили. В части «Рассказ о войнах, которые вели царевичи и войско монгольское в Кипчакской степи, Булгаре, Руси, Мокше, Алании, Маджаре, Булагре и Башгирде, и завоевании [ими] тех областей» сообщалось: «... Бачмана, одного из бесстыднейших тамошних эмиров, из народа кипчаков, из племени олбурлик, и Качир-укулэ, из племени асов, обоих забрал [в плен]... Бучек разрубил Бачмана надвое. Качир-укулэ, [одного] из эмиров асов, также убили». В части «Обстоятельства, предшествовавшие восшествию [Менгу-каана] на ханский престол» информация представлена следующим образом: «... привел в покорность и подданство племена... предводителя кипчаков Бачмана... Аджиса (Иджлиса) – предводителя племен асов... Менгу-каан захватил и, произведя казни и разграбление, привел в покорность».

Сведения Рашид-ад-Дина следуют за информацией «Тарих-и джахангуша» Ата Малика Джувейни, составленном в 1252/1253–1260 гг. Однако в источнике нет упоминаний предводителя асов. Также они отсутствуют в китайской «Юань-ши», трактате «География», «Жизнеописании Субэдэя». Таким образом, поздняя вставка у Рашид-ад-Дина остается без своего определения. В ней строго не представлено и объединение действий кипчаков и алан, а захваты их предводителей никак не взаимообусловлены. Однако в различных исследованиях появились необоснованные утверждения о совместных действиях кипчаков и алан и даже о вхождении алан в кипчакское объединение. Явно ошибочны и утверждения о том, что якобы Качир-Укулэ начальствовал над аланами, которые подчинились кипчакам-кунам и в составе их объединения переселились в Венгрию. Согласно

другому подходу, ставится под сомнение реальность совместных действий кипчаков и алан на островах Волги, оставляется открытым вопрос о связи истории Качир-укулэ с историей падения столицы Алании, поскольку они хронологически близки, разводятся события и места противостояния монголов с кипчаками и аланами – Дешт-и Кипчак и Северный Кавказ.

В отношении имени Качир-укулэ полагалось его заимствование из тюркского языка, из языка кипчаков-кунов. Одновременно указывалось на осетинскую фамилию Хачировы (Хачиртæ/Хацыртæ). Без точного определения имя относилось к иранским. Другие специалисты справедливо отмечали, что *khachir* по-монгольски означает «мул», что ставит под сомнение его появление у алан в то время. Также полагалось, что передача имени оказалась под влиянием народной этимологии. Другое имя аланского предводителя из «Джами’ ат-таварих» Рашид-ад-Дина – Аджиса (Иджлиса) – остается вне внимания специалистов.

*Jum.: Genghis Khan. The History of the World Conqueror by ‘Ala-at-Din ‘Ata-Malik Juvaini translated from the text of Mizra Muhammad Qazvini by J. A. Boyle with a new introduction and bibliography by David O. Morgan. Manchester, 1958. P. 553–554; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.–Л., 1960. Т. II. С. 38, 129; Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.–Л., 1941. Т. II. С. 35–36; The Successors of Genghis Khan. Translated from the Persian of Rashīd al-Dīn by John Andrew Boyle // Persian Heritage Series. New York, London, 1971 P. 58–59, 201; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). Т. 3. Китайские и монгольские источники. М., 2009. С. 181, 208, 230; Minorsky V. Caucasica III: The Alān Capital *Magas and the Mongol Campaigns // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London, 1952. Vol. 14. № 2. P. 234; Кадырбаев А. Ш. Центральный и Северо-Западный Кавказ в эпоху монгольского нашествия и Золотой Орды (по материалам «Юань-ши» и других источников) // Транскавказика. Южный Кавказ и сопредельные регионы: источники и историография. М., 2014. Вып. 2. С. 59; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 421–428.*

КИЗО

В несторианской «Хронике Арбелы» Мшихазка (Мешихазека, Мешиха-Зеха) VI в. повествовалось о нападение во время правления епископа Арбелы (совр. г. Эрбиль, Ирак) епископа Исхака (135–148 гг.) мятежных народов на горную область Карду (Курдистан). Парфянский правитель Вологез II приказал своему вассалу Ракбату прийти на помочь верховному военачальнику Аршаку, оказавшемуся в очень сложном положении: «В конце концов, один из руководителей восстания по имени Кизо вступил в бой с Аршаком в одном из горных ущелий и окружил его там. И три дня вели они великую битву. Но ослабевшие от голода воины Аршака потеряли надежду на победу и начали бежать. Тогда храбрый Ракбакт вышел из рядов войска, созвал своих воинов и, поднявшись на гору, «как орел, парящий над своим гнездом», вступил [с врагом] в страшный бой и расчистил путь Аршаку и другим войскам для бегства и спасения от этих жестоких волков. Однако этот могучий человек Божий въехал в отряд вражеских войск. И один из них пронзил его копьем в бок и поверг его на землю. После этого [Ракбакт] отдал свою душу…

Тогда мятежники, увидев это, попытались спуститься в пустыню и захватить все города Аршака. Но затем они узнали, что еще один варварский народ переплыл море и пришел, как вор, намереваясь разрушить их собственные города, опустошить их и забрать силой все, что у них было, включая их женщин. Поэтому они спешно вернулись, чтобы спасти свою землю. Когда они прибыли, они сражались два месяца, пока не одолели их и не изгнали обратно за море».

Обычно исследователи сопоставляют описанные в источнике сведения с событиями аланского похода 135 г. н. э., о котором конкретно сообщал в «Римской истории» Дион Кассий Кокцеан (~ 150–235 гг.), что сохранили 3 более поздних источника: византийские «Извлечения о посольствах», составленные при Константине VII Багрянородном (908–959 гг.); «Эпитома римской истории Диона Никейского» Ксифилина (1071–1078 гг.);

«Краткая история» Иоанна Зонары (начало XII в.). Вторжение алан было инспирировано иберийским царем Фарасманом II Квеле (Доблестный/Отважный) (111–146 гг.), а откупился парфянский царь Вологез II (128–147 гг.), которого сопоставляют с Аршаком «Хроники Арбелы». Подтверждением участия в походе алан является «Диспозиция против алан» наместника Каппадокии Флавия Арриана (131–137 гг.) и сообщения Фемистия в «Речи. К обвинявшим к принятию должности» и Иоанна Лида «О магистратах народа римского». С событиями также сопоставляли отдельные сведения «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци (V в.), а также сведения армянских источников о св. Сукиасяնцах и некоторые другие.

Только отдельные исследователи полагают, что речь шла о другом походе 132 г. н. э. алан-массагетов, обитавших в Восточном Предкавказье. К сожалению, имя Кизо остается без своего этимологического решения.

Jum.: The Chronicle of Arbela by Meshiha-Zeka History of the Church of Adiabene from 104 to 544 A.D. Translated from Syriac to German by Peter Kawerau and to English by Timothy Kroll Made from P. Kawerau's Die Chronik von Arbela, CSCO 468, Louvain, 1985. Corrected according to A. Mingana's French translation (1907) and H. G. Melkonyan's Armenian translation (1976) by Robert Bedrosian [сайт] URL: https://ia802701.us.archive.org/17/items/chronicle-of-arbela/Chronicle_of_Arbela.pdf; *Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье. М. –Л.*, 1956. С. 83–85; *Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 500–502, 508; Яценко С. А. «Бывшие массагеты» на новой родине – в Западном Прикаспии (II–IV вв. н.э.) // Историко-археологический альманах. Армавир–М., 1998. Вып. 4. С. 87; Ибятов Ф. М. Восточные (арабские, иранские и сирийские) источники о североиранских кочевниках Великой Степи // Вестник Новгородского государственного университета. 2010. № 63. С. 41; Туаллагов А. А. Аланы Придагрия и закавказские походы I–II вв. Владикавказ, 2014. С. 99–122.*

КИРСИТ - ПРЕДВОДИТЕЛЬ АЛАН

В 1301/1302 г. несколько тысяч алан, ранее служивших в орде хана Ногая и поддерживавших после его гибели его сына Джеке в противостоянии с ханом Тохтой, от которого Джеке скрывался в «стране асов», перешли Дунай и поступили различными группами на службу Византии, получив оружие, коней и довольствие. Согласно «Историческим запискам» Георгия Пахимера (~1242–1310 гг.), одна из трех таких групп – элитный корпус – около года действовала под началом Михаила IX, сына императора Андronика II Комнина (1282–1328 гг.). Затем они во время кампании против турок (апрель 1302–зима 1302/1303 г.) отклонились от боевых действий, уйдя к Магнесии на Герме. Позднее они обратились, а после потребовали от Михаила IX отпустить их на отдых. Договор с аланами был продлен на три месяца с обязательством выполнения их требования и выплаты жалования. По истечении этого срока аланы вскоре самовольно ушли через Галлиполи. Посланный за ними доместик Алексей Рауль с приказом вернуть или изъять у них предоставленных коней и вооружение, был, видимо, непреднамеренно убит аланами весной 1303 г. Аланы раскаялись в содеянном и получили императорское прощение.

В конце июня 1305 г. аланы приняли участие в авангарде византийских войск в битве против Каталонской Великой кампании при Гемере или Апре, но после первого столкновения ушли. Георгий Пахимер объяснял их поведение отсутствием выплат и требованием хана Тохты вернуться в орду. Аланы занялись грабежом византийских владений. Андronик II Комнин послал к ним крещенного татарина Куцимпакиса (Коджабакши < тюрк. *косавахşı* – «верховный шаман»). Тот, поведя свою игру явно в пользу Тохты, заключил с аланами соглашение, которое было скреплено браком с сестрой аланского предводителя Кирсита. Ранее в источнике сообщалось, что Куцимпакис имел жену и детей. Тогда заключение брака могло состояться в виду смерти его жены, либо речь идет о многоженстве. Аланы выступили против туркополов, также грабивших византийские владения,

захватили много пленных и доставили их императору, чтобы вновь вернуть его расположение. Но затем аланы повели переговоры с Феодором Светославом (1300–1321 гг.), желая уйти к нему в Болгарию. Весной 1306 г. на пути в Болгарию аланы подверглись жестокому истреблению, во время которого погиб их предводитель *Георгий (Джирган, Джиргон)*. Однако, видимо, часть алан все же ушла в Болгарию, опомнившись позднее под главенством своих предводителей *Итиля и Темира*. Некоторые исследователи указали на упоминание человека по имени Алан из Иероссоса (Восточная Халкидика, Македония) не позднее 1341 г. Не исключают, что он был одним из алан, участвовавших в событиях начала XIV в., или его потомком.

К сожалению, источники не дают возможности определиться с соотношением Кирсита как предводителя алан с Георгием. Имя Кирсит не нашло своего этимологического решения. Одни исследователи отрицали его иранское происхождение, другие сопоставляли с гуннским именем Коурбіх или даже предположительно возводили к осет. «христианин», что сомнительно. Показательно, что, по Георгию Пахимеру, Куцимпакис, значение имени которого было известно источнику, был послан и к туркопулам, т. е. тюркам-сельджукам, или, как полагают другие исследователи, половцам, недавно принявшим христианство, поскольку он был с ними одного происхождения и языка. Таким образом, аланы исключаются источником из числа тюркских народов.

Лит.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 286–291, 319; Georges Pachyméres. *Relations Historiques IV. Livres X–XIII*. Édition, traduction Française et notes par Albert Failler. Paris, 1999 (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. XXIV/4. Georgii Pachymeris Relatioes Historicas. Edidit, Gallice vertit notisque Instruxit Albertus Failler. Series Parisiensis. Parisiis, MCMXCIX). P. 336–363, 496–497, 602–603, 648–649, 660–665; *Georgii Pachymeris De Michaele et Andronico Palaeologis Libri Tredecim. Recognovit Immanuel Bekkerus* // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae, MDCCXXXV. Volumen Alterum*. P. 553; *Prosopographisches Lexikon der Paläiologenzeit*. CD ROM-Version. Wien, 2001. №№ 546, 13622, 14077; Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 594; Михайленко С. В.

Аланы в «Истории» Георгия Пахимера // Из истории народов Северного Кавказа. Ставрополь, 2002. Вып. 5. С. 99–101; *Jessee S., Isaenko A.* The Military Effectiveness of Alan Mercenaries in Byzantium, 1301–1306 // Journal of Medieval Military History. 2013. Vol. XI. P. 114, 121; *Шукров Р. М.* Тюрки в византийском мире (1204–1461) // Труды исторического факультета МГУ. М., 2017. Вып. 74. Сер. 2. Исторические исследования (33). С. 143, 234, 319.

КОНСТАНТИН АЛАН

Магистр Константин Алан, по сообщению Иоанна Скилицы (конец XI в.), в качестве помощника вестарха закавказской византийской фемы Иверии (в основном, с армяно-кардийским и в меньшей степени арабо-греческим населением), к которой только были присоединены владения Великой Армении со столицей в Ани, Михаила Иасита, возглавившего византийские, иверийские и армянские отряды, участвовал по приказу императора Константина IX Мономаха (1042–1055 гг.) в походе 1045 г. против архонта Двина (Тивия) и Персармении Аплисфара (курдский эмир Шаддадид Абу-л-Асвар). Поход оказался неудачным. Едва избежав гибели под Двином, где Абу-л-Асвар внезапно затопил земли, а его лучники довершили разгром византийцев, Михаил Иасит и Константин Алан вернулись в Ани.

Придворный титул «магистра» был одним из высших византийских титулов. Обычно он жаловался родственникам императора, а также иноземным правителям и нецарствующим представителям их династий. Постепенно в конце XI–XII вв. титул теряет свое значение и прекращает упоминаться в источниках.

Печати Константина Алана
(Йорданов И., Морева-Арабова Р.
2013; Чхайдзе В. Н. 2021)

По мнению некоторых специалистов, магистр Константин Алан может быть отождествлен с Константином Аланом, чьи две печати представлены среди других печатей аристократии Алании.

Первая печать датируется второй половины XI в. На аверсе – изображение святого Георгия, держащего в правой руке копье, а в левой – опущенный на землю щит. Данная иконография святого воина Георгия восходит к изображениям византийских императоров, представленным на их монетах, и сложилась к концу X–началу XI вв. Данный тип изображения

святого Георгия был типичен для XI–XII вв. По сторонам святого – вертикальная надпись «Ο (αγιος) Γεωργ(ιος)» – «Святой Георгий». На реверсе 5-строчная надпись «Κ(υρι)ε β(οη)θ(ει) τω σω δ(ουλω) Κων(σταυτινω) (τω) Αλανω» – «Господи, помоги своему рабу Константину Алану».

Еще две печати разных матриц найдены в крепостях Петрич и Акве Колиде (совр. Асеновград и Бургас, Болгария), датируясь 2-й половиной, 3-й четвертью XI в. На аверсе – 4-строчная надпись: «Θ(ε)ετο)κε βοηθει τω σω δου(λω)» – «Богоматерь, помоги своему рабу». На реверсе – 3-строчное продолжение надписи: «Κων(σταυτινω) το Αλανω» – «Константину Алану».

Константин Алан уже в ранге проедра значится в надписи на серебряной византийской чаше, обнаруженной в составе драгоценной посуды (~7 кг) в начале XX в. возле с. Величково (Пазарджишко, Болгария): «Κ(YPI)Ε ΒΟΝΘΕΙ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΩ ΠΡΟΕΔΡΩ ΤΩ ΑΛΑΝΩ» – «Господи, помоги Константину Алану, проедру». Палеографические и стилистические особенности надписи, по мнению исследователей, имеют прямые аналогии в надписях конца XI в. и особенно XII в. Исторически сокрытие клада (кроме сервиза содержал золотой крест и 25 кг золотых византийских монет) предположительно связывают с опасностью от печенежского вторжения 1053 г., что не исключает и последующих времен.

Чаша проедра Константина Алана (Ballian A., Drandaki A. A. 2003)

Как отмечают исследователи, учитывая именную гравировку с указанием высокого византийского титула, регулярно встречающегося с середины XI в. у представителей церковных верхов и военной аристократии, скорее всего, весь набор посуды принадлежал Константину Алану. Но в данном случае, речь, несомненно, идет о военном, а не о церковном титуле. Богатство набора подчеркивает, что его владельцем был высокопоставленный представитель аристократической элиты.

«Проедр» был одним из самых высоких титулов, но не должностей. Он был создан со времени вступления на престол Никифора Фоки в 963 г. и имел разнообразные значения в смысле начальника и председателя. В духовенстве он стал обычен для архиереев. «Проедр» был одним из самых высоких титулов X в., даже превосходя титул «магистр». Поэтому, если отождествлять магистра и проедра Константина Алана, то получение им титула проедра могло быть определенно какими-то его особыми заслугами. В XI в. титул проедра становится менее исключительным, а после середины XII в. более не встречается как воинский. В XIII в. титул известен как исключительно церковный.

При отождествлении магистра и проедра Константина Алана полагают, что получение им титула «проедр» могло быть определенно какими-то особыми личными заслугами. В целом, отождествление проедра Константина Алана с магистром Константином Аланом может указывать на движение по имперской византийской службе аланского аристократа, сменившего и место своей службы в Византийской империи. Вопрос о соотношении Константина Алана с Константином – «сыном протопроедра и эксусиократора всей Алании», чья печать была найдена в предвратной башне Анакопийской крепости, остается открытым.

Лит.: *Ioannis Scylitzae Sinopsis Historiarum*. Recensuit Ioannes Turn // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Berolini et Novi Eboraci, MCMLXXIII. Vol. V. Series Berolinensis. P. 437, 438; *Georgius Cedrenos*. Ioannes Scylitzae Ope // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae, MDCCXXXIX.

Т. II. Р. 559; *Minorsky V. Studies in Caucasian History*. London, 1953. Р. 53; *Seibt W. Metropoliten und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln sigilldes 10–12 Jahrhunderts* // Сфрагистика и история культуры. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. С. 56, 59, амн. 49; *Йорданов И., Морева-Арабова Р.* Оловни византийски печати от района на Асеновград // Нумизматика, сфрагистика и епиграфика. София, 2013. Т. 9. С. 212, 217, таб. XXX, 7; *Йорданов И.* Относно притежателя на сребърния сервиз от Величково, Пазарджишко // Известия на Националния археологически институт. In honorem professoris Георги Кузманов. София, 2013. Т. XLI. С. 525–526, 529; *Йорданов И. I. Jordanov. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria, volume 1–3*, Sofia, 2003, 2006, 2009. Addenda et corrigenda (2) // България в европейската култура, наука, образование, религия. Част 1. Материали от Четвъртата национална конференция по история, археология и културен туризъм «Пътуване към България» – Шумен, 14–16.05.2014 година. Шумен, 2015. С. 261–262, № 96. 11811a; *Ballian A., Drandaki A. A Middle Byzantine silver treasure* // МОУΣΕΙΟ ΜΠΕΝΑΚΗ. Αθήνα, 2003. Т. 3. Р. 65; *Чхайдзе В. Н. Византийско-абхазские и византийско-аланские связи по данным памятников сфрагистики* // Средневековые искусства и ремесла. К 90-летию со дня рождения Татьяны Ивановны Макаровой. М., 2021. С. 77; *Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства* // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 161–167; *Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан*. Владикавказ, 2023. С. 499–501.

КОНСТАНТИН – СЫН ЭКСУСИОКРАТОРА ВСЕЙ АЛАНИИ

Печать Константина, сына протопроедра и эксусиократора всей Алании (Аргун А. В. 2016)

упирающимся древком в землю, и опирающимся левой рукой на поставленный на землю щит. Святой в латных доспехах, в плаще. Португейский ремень с мечом убран за спину. По сторонам фигуры две вертикальные надписи: «Ο αγ(ο)ς Γεωργιο(ς)» – «Святой Георгий». На реверсе – надпись «Κ(υρι)ε β(οη)θει τῳ σῷ δου(λῳ) Κων(σταντίνῳ) τῷ υ(ι)ῳ τοῦ (πρωτῷ)πρ(ο)εδρ(οῦ) (καὶ) εξουσ(η)ωκρατο(ρ)οῦ πασῆς Αλαν(ας)» – «Господи, помоги своему рабу Константину, сыну протопроедра и эксусиократора всей Алании».

Вопрос о соотношении владельца печати с *Константином Аланом*, известным по другим трем печатям и надписи на серебряной византийской чаше из Болгарии, остается открытым. Возможно, Константин был родным братом *Ирины*, супруги Исаака Комнина, а оба они были детьми аланского правителя *Дорголела*. Показательно, что на печатях Ирины она также представлена как дочь эксусиократора, а в панегирике ее сыну Иоанну (Адриану) Комнину как дочь «эксусиократора всей Алании». Другим их братом или близким родственником мог быть, например, *Иоанн – магистр*.

Известен по находке медной печати в предвратной башне Анакопийской крепости – столицы раннесредневековой Абхазии, которую датировали серединой XI в., 1068–1078 гг. или ~1065–1075 гг. На аверсе – изображение святого Георгия в рост, в образе юного воина, с копьем в правой руке,

Лит.: Аргун А. В. Вислая печать из привратной башни Анакопийской крепости // VI «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы изучения погребального обряда народов Западного Кавказа в древности и средневековье: Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 31 мая–2 июня 2016 г.). Краснодар, 2016. С. 4–10; Малахов С. Н.

Печать протопроедра и эксусиократора всей Алании Константина: проблемы атрибуции и датировки // Аланское православие: история и культура: сборник материалов VI Свято-Георгиевских чтений «Православие. Этнос. Культура». Владикавказ, 2017. С. 103–114; *Chkhaidze V., Vinogradov A.* The seal of Konstantinos, the son of the protoproedros and exousiokrator of all Alania (about 1065–1075) // *ΑΝΤΙΧΑΡΙΣΜΑΤΟΣ ΕΠΙΣΦΡΑΓΙΣΙΣ*. Юбилеен сборник в чест на 70-годишнината на проф. д.и.н. Иван Йорданов (IN HONOREM 6). Шумен, 2019. Р. 182–193; *Туаллагов А. А.* О новой находке из Абхазии // Периодизация и типология археологических памятников древней и средневековой Абхазии и сопредельных регионов: материалы V Международной абхазской археологической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения выдающегося абхазского археолога-кавказоведа М. М. Трапши (7–11 ноября 2017 г., г. Сухум): сборник статей. М.–Сухум, 2022. С. 275–279; *Туаллагов А. А.* Из истории аланской аристократии и государства // *NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 173–176; *Туаллагов А. А.* Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 501–502.

КОУЭРЦЗИ И ЕГО СЕМЬЯ

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История [династии] Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, представлена биография алана Коуэрцзи:

«Коуэрцзи, родом из асов. При Сянь-цзуне он вместе со своим отцом Фудэлайсы вступил в дворцовую гвардию во главе отряда из 20 асов. При Шицзу Коуэрцзи участвовал в наступлении полководца Ачжу против сунских войск, командуя сотней, и был награжден за доблесть в бою серебром и другими подарками. Когда Сунское царство было усмирено, он был назначен главным судебным администратором правительенного управления. Во главе своих асов он участвовал в кампании против Хайду и получил высшие отличия за свои героические деяния. По возвращении со своим войском он Чэн-цзуном был назначен на должность комиссара по умиротворению области Хугуан, – пост, на котором он проявил большое участие к страданиям народа. После возвращения ко двору он продолжил исполнение прежних своих обязанностей. В первый год правления под девизом Чжи-да У-цзун назначил его командующим левого отряда асской гвардии и дал ему ранг полководца обширного величия. Четыре года спустя он умер.

Его сын Димидир из стражей ворот был произведен в сотники. Во главе своих асов он участвовал в походе Юйгуаши против мятежного вождя Найяня; он отразил войска Цзиньганьну в Сабаочжи и разгромил Хадан Тулугана, получив награду за свои многочисленные героические деяния.

В четвертый год Чжи-да он унаследовал должность отца и получил звания полководца мудрого величия и командующего асской гвардии.

Его сын Сян Шань служил в дворцовой гвардии императорам У-цзуну и Жэнь-цзуну. В девятый месяц первого года Тяньли он со своими воинами участвовал в сражении при Исине и в ходе его отбил вражеские отряды в тринадцати разных местах, убив при этом семерых врагов. За это он был награжден

золотым поясом и званием командующего левого отряда асской гвардии».

Имя Коуэрцзи сопоставлялось с осет. *хорз/хуарз* – «хороший» и языгским именем Хурз. Однако более оправдано мнение о передачи в нем христианского имени Георгий. Имя Фудэлайсы передает звучание «Пудрас», что соотносится с восточной формой имени Петр – Бутрос, чем и решается христианская этимология имени. Она подтверждается и именем Димидир, которое, несомненно, является христианским Дмитрий. Таким образом, представлено три поколения одной аланской семьи с христианскими именами, что указывает на ее изначальное православное исповедание. Надо полагать, что семья происходила из знатных военных кругов Алании, поскольку указывается на вступление ее на службу вместе с другими аланами, видимо, из их личной гвардии, как и в случае, например, с аланом *Негула*. Имя Сян Шань считается китайским и сопоставляется с именем *Катикен/Чансам*, которое отмечено в переписке аланской знати во главе с *Фудином* с Папой Римским Бенедиктом XII, имея для себя различные этимологические решения.

Лит.: Иванов А. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 294–296; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 533–534, 552, 553, 555–556; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3. Китайские и монгольские источники. Перевод с китайского языка, составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. С. 249; Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 254; Казиев Э. В. Об убийстве аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сун // Золотоординское обозрение. 2020. Т. 8. № 2. С. 220–242; Казиев Э. В. Аланы в южносунской кампании каана и императора Хубилая 1267–1273 гг. // Золотоординское обозрение. 2024. Т. 12. № 2. С. 326–327; Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1989. Т. IV. С. 219; Gerhardt D. Alanen und Osseten (Bereicht über neuere Arbeiten) // ZDMG. 1939. Bd. 93 (Neue Folge Bd. 18). S. 37; Кадырбаев А. Ш. Центральный и Северо-Западный Кавказ в эпоху монгольского нашествия и Золотой Орды (по материалам «Юань-ши» и других источников) // Транскавказика. Южный Кавказ и сопредельные регионы: источники и историография. М., 2014. Вып. 2. С. 59, 71–72.

ЛЕОНТИЙ АЛАН

Печать Леонтия Алана,
протоспафария и ипата
(Campagnolo-Pothitou M.,
Cheynet J.-Cl. 2016)

тоу Аланоу» – «Богородица, помоги своему рабу Леонтию Алану, протоспафарию и ипату».

«Ипат» в IX–X вв. был простым титулом без должности и расценивался очень низко. Но в XI в. он становится выше спафария. Исследователи также отмечают, что на печатях *Сергия Алана* и Леонтия Алана вместо формы τῷ Ἀλάνῳ дана форма τοῦ Ἀλανοῦ, указывая на нетвердое знание греческого языка, что, по их мнению, подтверждает предположение о «византийских» аланах, встроившихся в военные и управленческие структуры империи в XI–XII вв. и не покидавших ее территорию.

Некоторые исследователи рассматривали полагаемую ими форму τοῦ Ἀλανοῦ на печатях *Георгия Алана* как указание на то, что их владелец был племянником кого-то из алан, пришедшим на службу в Византию. Данную форму родительного вместо падежа дательного ὑπ(ά)τῳ τοῦ Ἀλανοῦ на печати Леонтия Алана предложено более правильно читать как ὑπ(άτῳ) τῷ τοῦ Ἀλανοῦ, т. е. «Алана», как способа представления в других случаях в XI в.

Возможно, в связи с такими ошибками следует поставить вопрос о негреческом (аланском?) происхождении мастера или мастеров, или об изготовлении печатей не в империи, а, например, в Алании. Ошибки могут свидетельствовать и о том, что обладатели печатей и их окружение не владели в совершенстве греческим языком, т. е. их «встраивание» в византийское общество было индивидуальным при сохранении своего этнического

Известен только по находке печати, датируемой третьей четвертью XI в. На аверсе – изображение Богоматери с ребенком и двухсторонняя надпись «Μ(ητ)ηρ Θ(εο)υ» – «Богоматерь». На реверсе – 6-строчная надпись «Θ(εο)το κε βοηθει τῷ σῷ δού(λῳ) Λεοντ(ιο)ν (πρωτο)σπαθ(α)ρ(ιο)ν (καὶ) [υ]πατῳ

лица и соответствующих связей. Возможно, передача в указанных обращения имен Леонтия и Сергия в дательном падеже, а этнического определения, т. е. прозвища, тоῦ Ἀλανοῦ в родительном падеже могло бы отражать прямой перенос носителями аланского (староосетинского языка) падежной конструкции своего языка на греческий язык.

Lit.: Campagnolo-Pothitou M., Cheynet J.-Cl. Sceaux de la collection George Zacos au Musée d'art et d'histoire de Genève. Milan, 2016. P. 102, № 84, 214, № 189; Малахов С. Н. Печать протопроедра и эксусиократора всей Алании Константина: проблемы атрибуции и датировки // Аланская православие: история и культура: сборник материалов VI Свято-Георгиевских чтений «Православие. Этнос. Культура». Владикавказ, 2017 С. 111–112; Йорданов И. Относно притежателя на сребърния сервиз от Величково, Пазарджишко // Известия на Националния археологически институт. In honorem professoris Георги Кузманов. София, 2013. Т. XLI. С. 528; Malatras Ch. Maria Campagnolo-Pothitou and Jean-Claude Cheynet, Sceaux de la collection Zacos au muse d'art et d'histoire de Geneve. Milan: 5 Continents Editions, 2016. Pp. 523 // Byzantine and Modern Greek Studies. Cambridge, 2018. Vol. 42. Iss. 1. P. 176; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 155–157.

ЛИМАЧАВ

В грузинском «Хронографе» («Столетняя летопись»), составленном не ранее середины XIV в., сохранилось следующее сообщение: «В царствование Давида Улу перешли в Картли преследуемые ханом Берке овсы, в их числе – женщина удивительной красоты, по имени Лимачав, вместе со своими малолетними детьми, первенцем *Пареджаном* и младшим *Бакатаром* из рода Ахасарпакаиани, и многими другими князьями». Далее в источнике Пареджан называется предводителем овсов или царевичем овсов (сыном овского царя), что позволяет связывать братьев с царской династией Алании, чье родовое имя Ахасарпакаиани прямо сопоставимо с названием правящего рода *Æхсæртæггатæ* в Нартовском эпосе осетин. Согласно другим вариантам прочтения отрывка, отсутствует указание на то, что братья были детьми именно Лимачав, или речь идет о двух женщинах Лим и Ачав, что явно является ошибкой переписчика, и о детях одной из них.

Отмечалось, что, согласно сведениям Парсадана Горгиджанидзе (XVII в.), использовавшего древнейший список «Картлис Цховреба», овсы пришли по Дараламской дороге (Даряял) и поступили на службу к монголам. Однако такое решение было аргументировано отвергнуто.

Сохранение на Северном Кавказе царской власти в Алании после монгольского завоевания прямо указывает история из китайской «Юань-ши», когда монголы оставляют у власти правителя асов (алан) Хан-ху-сы (Ханхус, Кангуз, Ахусы), после гибели которого власть наследует его второй сын Ань-фа-пу (Албабур). Также ал-Омари в «Путях взоров по государствам с большими городами» относил асов к народам, у которых сохранились свои цари.

Сам переход алан в Закавказье исследователи связывают с их выступлением на стороне правителя Хулагу (1217–1265 гг.), в состав владений которого входили закавказские территории, и нанесенным ему поражением правителем Золотой Орды Берке (1258–1266 гг.), которому они должны были подчиняться, на р.

Терек 13 января 1263 г. Обращалось внимание и на сообщение Киракоса Гандзакеци о том, что треть армии Хулагу была набрана у Аланских ворот. Возможно, привод царевичей женщиной в Картли в период правления там Давида VII Улу (1243–1269 гг.), указывает на то, что аланский правитель погиб в сражении. Само выступление алан против своего золотоордынского сюзенена, позиционировавшего себя как поборника ислама, некоторые исследователи считают попыткой сохранить свою религию и государство через выступление на стороне более веротерпимого Хулагу. Вероятно, последующий ордынско-русский поход 1278 г. на «славный ясский город Дедяков», отражал продолжавшееся противостояние алан Придарьялья с Золотой Ордой.

В отношении имени Лимачав, которое у Парсадана Горгиджанидзе дано и в форме Лимвача, была предложена этимология в связи с осетинским **límæncaw* – «с приятной походкой». В такой связи полагалось, что мингрельская фамилия Лемонджава могла отражать давние осетино-западногрузинские этноязыковые взаимоотношения.

Лит.: Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. – Описание Осетии, Дзурдзукии, Диоэтии, Тушетии, Алании и Джикетии. – О царях Хазаретии. – Алгузиани // СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. XXII. Отд. I. С. 45; Гаглоити Ю. С. Алано-Георгиа. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 54; Гаглоити Ю. С. Избранные труды. Цхинвал, 2010. Т. I. С. 623–634, 707–708; Картлис ҟховреба (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 372; Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ, 2012. Т. I. С. 134; Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ, 2014. Т. II. С. 266–274; Туаллагов А. А. Дарьял – «Ворота алан» // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2018. Т. XIII. № 1, 2. С. 281–282; Андроникашили М. К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. 1. Тбилиси, 1966. С. 529, 530; Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1973. Т. III. С. 56; Цулая Г. В. Антропонимические заметки (на кавказском материале) // ЭО. М., 2002. № 3. С. 106–107.

МАКСИМИН – РИМСКИЙ ИМПЕРАТОР

О происхождении Максимина, ставшего первым «солдатским императором» Рима (235–238 гг.) – Гай Юлий Вер Максимин I, сообщалось две разные версии.

Геродиан (III в.) в «Истории императорской власти после Марка в восьми книгах» отмечал: «Был тогда в войске некто по имени Максимин, родом из живущих в глубине страны фракийцев, полуварваров, из какой-то деревни... В силу своей природы он был как по нраву, так и по происхождению варварам: унаследовав от предков и соплеменников кровожадность... О нем все болтали и злословили, что он был пастухом во фракийских горах...». В анонимной «Эпитоме о Цезарях» IV в. впервые появляется его императорское прозвище «Фракиец».

Юлий Капитолин, *Augustae* (284–337 гг.), сообщал: «Он был родом из фракийского поселка, на границе с варварами; варварами же были его отец и мать, из которых первый был из страны готов, а вторая из племени аланов. Говорят, что имя отца было Микка, а матери – Габаба. В первое время эти имена называл сам Максимин, впоследствии же, придя к власти, он приказал скрывать их, чтобы не обнаружилось, что император происходит от обоих родителей-варваров... он ... приобрел себе земельные владения во Фракии, в том поселке, откуда он был родом, и все время поддерживал сношения с гетами. Геты особенно любили его, словно своего соплеменника. Аланы, приходившие к берегу реки, признавали его своим другом и обменивались с ним дарами».

Иордан (VI в.) в его «Гетике» («О происхождении и деяниях гетов») указывал: «По словам Симмаха в книге его «Истории», Максимин, как говорит он, после смерти цезаря Алексан-

*Бюст Гая Юлия Вера
Максимины I
(из открытых источников)*

дра провозглашен был войсками императором, а родом он был из Фракии от родителей низкого происхождения, от отца гота по имени Микка и от матери аланки, которую звали Абаба». В своей «Римской истории» Иордан повторил: «Максимин, готского происхождения, родился от отца [гота] Микки, и от матери-аланки Абабы». Его сведения взяты из «Истории» Симмаха Младшего, казненного в 535 г., т. е. практически современника Иордана. Они, как полагают, восходят к тем же данным из *Scriptores Historiae Augustae*.

Некоторые исследователи ставят под сомнение готское и аланское происхождение Максимина, в целом. В таком случае полагается производным для «имен» Микки и *Абабы* μιξοβαρβαρος («смешанные варвары» «полуварвары») Геродиана. Другие авторы, следуя прямым указаниям источников, относят имя Абабы к иранскому фонду.

Лит.: Геродиан. История императорской власти после Марка в восьми книгах. СПб., 1995. С. 228, 233; XIX. Юлий Катитолин. Двое Максимины / Перевод С. П. Кондратьева, под ред. А. И. Доватура, примечания С. П. Кондратьева, перевод стихов Ф. А. Петровского // ВДИ. 1958. № 4. С. 177, 178; Иордан. О происхождении и действиях гетов (Getica). Вступительная статья, перевод, комментарии Е. Ч. Скржинской. СПб., 2000. С. 77, Козырева Т. З. Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 243; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 50–51, 53, 121, 188, 195; Moralee J. Maximinus Thrax and the Politics of Race in Late Antiquity // Greece & Rome. 2008. Vol. 55. № 1. P. 55–82.

МАРИЯ – ЭКСУСИОКРАТОРИССА АЛАНИИ

На стене Сентинского (Тебердинского) храма (совр. Карабаево-Черкессия) была открыта строительная надпись от 2 апреля 965 г., одновременно являющаяся и документом об освящении храма. Она нанесена черной краской по слою первоначальной штукатурки: «Освящен; обновлен храм пресвятой Богородицы в царствование Никифора, Василия и Константина, и Давида, эксусиократора Алании, и Марии, эксусиократориссы, 2 апреля, в день святой Антипасхи (?), рукою Феодора, митрополита освященного Алании; в 6473 г. Написано рукой..., апокрисиария патриария».

Фигурирующий в надписи правитель Алании *Давид* является сегодня первым известным нам эксусиократором Алании, а Мария – единственной известной эксусиократориссой. Вероятно, в ее титуле проявлялась византийская традиция, когда супруга носила женский вариант титула мужа. Имена Давида и Марии открывают ряд христианских имен аланских правителей, которые будут традиционными для царской династии. В труде «Луга золота и копи драгоценных камней» ал-Масуди (~896–956 гг.), впервые составленному в 943 г., сообщалось: «[Царь аланов] и правитель Сарира недавно стали союзниками, взаимно выдав друг за друга своих сестер». Не исключено, что Мария и была сестрой правителя Сарира – средневекового государства аварцев (Дагестан), который активно враждовал с хазарами, а Давид был сыном аланского царя *«Кембриджского документа»*, который вынужден был после неудачной попытки его антихазарского восстания отречься от христианства в 931/932 г. и выдать свою дочь, возможно, сестру Давида, за сына хазарского правителя. Брак между Давидом и Марией мог отражать его прохристианскую и антихазарскую направленность.

Лит.: Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Фресковые и эпиграфические находки в Сентинском храме // РА. 2004. № 3. С. 175–176; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Фрески Сентинского храма и проблемы истории аланско-го христианства в X в. // РА. 2005. № 1. С. 137–141, рис. 7, 8; Белецкий Д.

B., Виноградов А. Ю. Фресковые и эпиграфические находки в Сентинском храме // XIV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2005. С. 181–183; *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа. М., 2011. С. 44, 47, 52, 172, 241–244; *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* История и искусство христианской Алании. М., 2021. С. 68–71; *Minorsky V.* A History of Sharvān and Darband in the 10th–11th centuries. Cambridge, 1958. P. 156.

МАРИЯ АЛАНСКАЯ

Марта (Марфа) – дочь картлийского правителя Баграта IV (1027–1072 гг.) от его второго брака (после 1031 г.) с *Бореной* – сестрой правителя алан *Дорголела*. В Византии известна как Мария Аланская (~1050–после 1095 гг.). Согласно Житию Георгия Святогорца (Мтацминдели) (1009–1065 гг.), во время пребывания отца в Константинополе была затребована императрицей Феодорой (1054–1056 гг.). Однако в момент приезда совсем юной Марфы (31 августа 1056 г.) Феодора скончалась. Марфа вернулась домой, но в 1066 г. была вторично отправлена в Византию как невеста. Там она была помолвлена, а затем выдана, видимо, в 1071 г., замуж за сына Константина X Дуки (1059–1067 гг.), будущего императора Михаила VII Дуки Парапинака (1071–1078 гг.), сменив имя Марты на брачное имя Мария. Быстрому заключению брака, видимо, помешала смерть инициировавшего помолвку Константина X Дуки и воцарение Романа IV Диогена (1068–1071 гг.).

В браке с Михаилом VII Дука Парапинака не позднее августа 1074 г. родился сын Константин Дука (1074–1094 гг.). Он был помолвлен с Олимпией (Еленой) – дочерью норманнского короля Роберта Гвискара. Мария после свержения 7 января 1078 г. Михаила VII Дуки Парапинака бежала в Петрийский монастырь.

Однако вскоре, при посредничестве кесаря Иоанна Дуки, вышла замуж за вдовствовавшего узурпатора Никифора III Вотаниата (1078–1081 гг.), желавшего так узаконить свое положение. Мария таким образом сохраняла за сыном право престолонаследия. Поскольку ее брак с первым мужем к тому времени не был расторгнут, то Папа Григорий VII предал Никифора III Вотаниата анафеме за нарушение церковного брачного законодательства на Соборе в Риме 19 ноября 1078 г. Ее первый муж был пострижен в монахи (Ректор) и формально стал епископом Эфесским (скончался в 1090 г.), простив перед смертью второй

Печать
с изображениями Марии
Аланской и ее супруга
(Чхайдзе В. Н. 2021)

брак супруги.

После решения Никифора III Вotаниата сделать своим преемником Никифора Синадина, а не ее сына Константина Дуку, Мария Аланская сблизилась с Алексеем Комниным (1078–1118 гг.), которого она усыновила и чей старший брат Исаак Комнин, по решению Никифора III Вotаниата и по ее настоянию, женился на дочери правителя Алании *Ирине* – двоюродной сестре Марии Аланской. Пришедший к власти в феврале/марте 1081 г. в результате переворота Алексей I Комнин дал Марии Аланской гарантии безопасности. Он расторг помолвку Константина Дуки и Елены и заключил помолвку Константина Дуки с его новорожденной дочерью Анной Комниной (1/2 декабря 1083–1148 гг.), которая была передана на воспитание Марии Аланской. Помолвка была одобрена церковью, что приравнивалось к самому браку.

Вскоре после рождения 13 сентября 1087 г. у Алексея I Комнина своего наследника, будущего императора Иоанна II, помолвка Анны Комниной с Константином Дукой была расторгнута. Константин Дука оставался наследником престола до 1092 г. Мария Аланская вместе с сыном была удалена в Мангандский монастырь, где приняла постриг. Но в 1094 г. она приняла участие в заговоре Никифора Диогена – сына императора Романа IV Диогена, ослепленного по приказу Алексея I Комнина 29 июня 1094 г. Наказание не последовало. Константин Дука скончался 12 августа 1094 г. В последний раз Мария Аланская упоминается в 1095 г. в письме Феофилакта Охридского.

Об аланском родстве Марии прямо говорит ее представление как Марии Аланской, например, у Иоанна Скилицы и определение ее «из аланов» Иоанна Зонары. Кесарь Никифор Вриенний (1062–1137 гг.) указывал, что у Марии – дочери правителя Иверии была двоюродная сестра Ирина – дочь правителя Алании, выданная за Исаака Комнина. Анна Комнина – супруга Никифора Вриенния также называла супругу Исаака Комнина двоюродной сестрой Марии. Никифор Василаки прямо назы-

Печать
Марии Аланской
(Чхайдзе В. Н. 2021)

вал Ирину аланкой. В панегирике Иоанну (Адриану) Комину, архиепископу Охридскому (Болгарскому), сыну Ирины, указывалось, что он был сыном «...всесчастливейшей первой севастократориссы госпожи Ирины.., дочери всеблагороднейшего эксусиократора всей Алании, первой двоюродной сестры Деспины госпожи Марии Аланиссы...». Единственным, кто пытался оспорить происхождение Марии, был Иоанн Цец, полагавший ее азбагское происхождение, что явно ошибочно.

Анна Комнина в своей «Алексиаде» оставила восхищенное описание Марии Аланской: «А была она высокой и стройной, как кипарис, кожа у нее была бела, как снег, а лицо, не идеально круглой формы, имело оттенок весеннего цветка или розы. Кто из людей мог описать сияние ее очей? Ее поднятые высоко брови были золотистыми, а глаза голубыми... чары императрицы, сияние ее красоты, любезность и обаяние ее нрава, казалось, были недоступны ни описанию, ни изображению... всякий же, кто случайно видел или неожиданно встречал императрицу, открывал от изумления рот, в безмолвии оставался стоять на месте, терял способность мыслить и чувствовать. Такой соразмерности членов и частей тела, такого соответствия целого частям, а частей целому никто никогда не видел в человеке. Это была одухотворенная статуя, милая взору людей, любящих прекрасное, или же сама Любовь, облеченнная плотью и сошедшая в этот земной мир».

Монеты с изображением Марии Аланской и ее сына Константина (Catalogue of the Byzantine Coins... 1993; Garland L., Ripp S. 2006)

Исследователи особо отметили соотношение антропологического типа Марии Аланской и ее сына Константина с вероятным отражением его в именах аланок Борены и Бурдухан, а также аланской «заложницы» при дворе византийского императора Константина IX. Полагают, что сохранилось несколько изображений Марии Аланской. Вместе с Михаилом

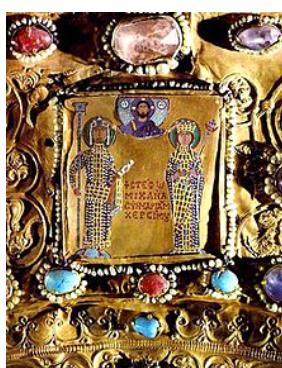
VII Дука Парапинака, а затем Никифором III Вотаниатом она изображена на монетах и печатях, возможно, отдельно на своей печати, вновь вместе с Никифором III Вотаниатом на миниатюре из рукописи Слов Иоанна Златоуста, с Михаилом VII Дука Парапинака и сыном Константином на изображении в миниатюрной Псалтири ~1080 г., в сцене коронации ее и Михаила VII Дуки Парапинака на эмалевой пластине Хахульского триптиха, по одной из версий, там же с Бореной на одном из эмалевых медальонов. Известен и золотой перстень с надписью-негативом МАРНАС ВОТΩΝΙΑΤΗΝΑ из раскопок монастыря Папикиона.

Золотой перстень
Марии Аланской
(Ζήκος N. 2001)

Изображение Марии
Аланской и ее супруга
из рукописи Слов
Иоанна Златоуста
(из открытых
источников)

Изображение Марии
Аланской и ее супруга на
Хахульском триптихе
(из открытых
источников)

Изображение Марии
Аланской, ее супруга
и сына в миниатюрной
Псалтири
(из открытых
источников)

Лит.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 280–281, 296–297, 300, 306–307; 320, 417, сн. 56; *Rewriting Caucasian history: the medieval Armenian adaptation of the Georgian Chronicles: the original Georgian texts and the Armenian adaptation. Translated with introduction and commentary by Robert W. Thomson (Oxford oriental monographs)*. Oxford, 1996. P. 300, 377–378; *Анна Комнина. Алексиада. Вступительные главы*.

пительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М., 1965. С. 61–62, 79–80, 91, 95, 116–120, 123–124, 254, 259–260; *Георги Мцыри. Житие и гражданство святого и блаженного отца нашего Гиорги Святогорца* (Перевод с древнегрузинскогоprotoиерей Иосифа Затеишвили) // Символ. Журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. Париж, декабрь 1997. № 38. С. 278–279; *Brand C. M., Cutler A. Maria of «Alania»* // The Oxford Dictionary of Byzantium. New York, Oxford, 1991. Vol. 2. P. 1298; *Vannier J.-F. Notes généalogiques byzantino-géorgiennes* // *Εὐχρυγία: Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. Byzantina Sorbonensis* 16. Paris, 1998. Vol. II. P. 677–678; *Mikaberidze A. Die byzantinische Kaiserin Maria-Martha im Lichte neuerer archäologischer Ausgrabungen* // *Byzantinische Malerei. Bildprogramme-Ikonographie-Stil. Symposium in Marburg vom 25.–29.6.1999*. Wiesbaden, 2000. S. 183–210; *Kalavrezou I. Byzantine Women and Their World. Cambridge*, 2003). P. 63, fig. 21a, 21b; *Микаберидзе А.* Новые штрихи к портрету византийской императрицы Марии Вотианаты // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999). М., 2005. С. 139–154; *Kourouporou M., Vannier J.-F. Commémoraisons des Comnènes dans le typikon liturgique du monastère du Christ Philanthrope* (ms. Panaghia Kamariotissa 29) // *Revue des études byzantines*. 2005. T. 63. P. 66; *Garland L., Ripp S. Mary of «Alania»: woman and empress between two worlds* // *Byzantine woman: varieties of experience 800–1200*. London, 2006. P. 91–124; *Cheyne J.-C. La société byzantine. L'apport des sceaux* Paris, 2008. Association des amis. Vol. 1. P. 195; *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whitttemore Collection*. Washington, 1993. Vol. 3. *Leo III to Nicephorus III, 717–1081 by Philip Grierson. P. 2. Basyl I to Nicephorus III (867–1081)*. P. 799, 801, 807–811, 815, 822, pl. XLV, 6a.1, 6a.2, LXVI, 3.1, 3.4, 4.1, 4.5, 5a.1, 5a.2, 5 b.1, 5 b.2, 5c, 5d.1, pl. LXVII, 6a.1, 6a.2, 6b.1, 10, pl. LXIX, B6; *Ataç N. The Leaved Cross And Crescent Beneath The Cross On Byzantine Anonymous Folles: An Interpretation of Groups H, I, and J, M* // *Selçuklu Araştırmaları Dergisi*. 2021. Iss. 14. P. 44–47; *Цулая Г. В. Осетины в контексте истории Грузии (Домонгольский период)* // ЭО. М., 1993. № 3. С. 90; *Малахов С. Н. Автократисса Мария Аланская в системе династических связей Алании, Византийской империи и Грузии* // *Kavkaz-Forum*. Владикавказ, 2022. Вып. 11 (18). С. 52–65; *Митрофанов А. Ю. Императрица Мария Аланская в повествовании Анны Комниной: к вопросу о генезисе «древнерусского» самозванчества* // *Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. 2023. № 2 (22). С. 21–42.

МАРИЯ ВСЕВОЛОЖА

Об этническом происхождении Марии, супруги Всеволода (Димитрия) III Юрьевича, получившего позднее прозвище «Большое Гнездо», в научной литературе представлены различные гипотезы. Некоторые авторы указывают, что Мария Ясения была аланкой по происхождению, о чем свидетельствует ее прозвище. Однако ни один из известных источников никогда не называл Марию ясненой и не содержал такого определения как «Мария Ясения». В действительности, согласно Ипатьевской летописи, киевский князь Святослав Всеволодович в 1182 г. женил двух своих сыновей. За Мстислава он выдал яснину из Владимира Суздальского, которая была «свестью» Всеволода «Большое Гнездо», т. е. свояченица – сестра его супруги. Как отдельно взятое сообщение оно и вело к заключению о ясском происхождении и самой Марии. По Густинской летописи (список 1670 г.), сестру своей супруги, но уже без определения ее этнического происхождения, Всеволод выдал за Мстислава в 1180 г.

Но целая группа источников, прямо говорящая о происхождении самой Марии, представляла ее иначе. В Тверской летописи фигурирует «Всеволожа Мария, дщи Шварлова Чешского… приведена ис Чех», а ее сестра – дочь «Ческого короля». В Летописи Авраамки и в статье «А се князи Русьстии», предшествующей одному из списков Новгородской первой летописи младшего извода, представлена «Мария Всеволожа Щварновна, дщи князя Чешского».

В главе «О благодарном терпении великой княгини Марии Всеволожи и монастыре ее» Степенной книги царского родословия представлена «Мария… Щварнова дщи Князя Чежского», «Мария… Щъварнова дъщи князя Чешского», в монашестве «Марфа, дщи Сварновна», «Марфа Щъварновна (Щъварновна)». В статье, приложенной к Псковской летописи, она также представлена как «Мария Щъварновна дщи князя Чешского». Сборник из собрания М. П. Погодина № 1596 и Владимирский летописец сообщают о «Марии, дщи князя Четского (чешского)», а Мазуринский летописец – о «Марфе Щварковне».

Эта поздняя группа источников, которая открывается одним из списков Новгородской первой летописи младшего извода первой четверти XV в., может быть завершена «Житием и службой великому князю Георгию Всея Мирскому», т. е. сына Всея Мирского и Марии, в котором она также представлена как дочь чешского князя Шварна. Указание во второй и третьей строках Жития Великой княгини Марии, что она – «дочь Чешского князя» является ошибкой, и следует исправлять на «Чешского». К источникам отнесена и надпись на надгробной плите, на которой значилась Марфа Шварновна, что не исключает ее позднего происхождения при использовании данных Степенной книги царского родословия.

В Западнорусской (литовской) летописи, в которой в Никифоровском и Супрасльском списках дочь чешского князя Мария представлена не как Шварнова, а как Ориева. Некогда исследователи осторожно предположили, что данное представление в diwa Orjewa dszczi czeskoho kniazia из издания И. Даниловича появилось вместо szwarnowa. Прямая параллель данному представлению отмечается в сборнике из собрания М. П. Погодина № 1596 – «Вдаориева дщи ческого князя». В летописяхозвучное имя Орева представлено в истории половцев.

Яссская (аланская) версия о происхождении Марии за счет сведений о ее сестре породила уже совершенно ничем не обоснованные заявления, что она находилась в родстве с картлийской царицей Тамарой (1166–1212 гг.), матерью которой была Бурдухан (?–1172 гг.) – дочь овского (аланского) правителя Худдана. Ее называли сестрой Сослана-Давида (?–1207 г.) – второго мужа Тамары, а ее отца – ясом (осетином), «князем центральноевропейских алан», «осетинским князем», «князем, владевшим столицей городом и княжеством» и даже «властителем Алании», «владетелем Алании», родственником Елены (Олена Яска) – супруги черниговского, а затем киевского князя Ярополка (Иоанна) II Владимировича (1082–1139 гг.).

В поисках обоснования наличия заметной аланской группы на Руси привлекались сведения об Амбалие Ясине – ключнике владимиро-суздальского князя Андрея Юрьевича Боголюбского

и о второй супруге князя, якобы ясыне. Наблюдались явная путаница Марии с Еленой, имя которой присваивалось и безымянной сестре Марии – супруге новгородского князя Ярослава Владимиrowича, одновременно путавшейся с Еленой – дочерью Марии, объявление супруг Андрея Боголюбского и Всеволода «Большое Гнездо» ясками Мариями.

Часть исследователей, исходя из отмеченной группы источников, считает Марию чешкой, дочерью чешского князя. Наконец, третья группа отмечает обе версии о происхождении Марии – ясскую (аланская, осетинская) и чешскую (богемская). Вместе с тем, и при таком подходе порой наблюдается путаница в исторических персонажах, когда, например, Елена и Мария объявляются дочерьми князя Сварна Ясского, Елена оказывается еще и Оленой Яской, также превращаясь в «дочь аланского князя Шварна».

Для второй супруги Андрея Боголюбского привлекалось единственное известное ее определение в Тверской летописи как «Болгарки родом», что дополнялось «данными» из никому не известного манускрипта П. М. Еропкина о ее ясском происхождении. В результате ясы (аланы) объявлялись тюркоязычными и утверждалось, что в то время ясами якобы называли болгар в Венгрии, куда они переселились из Волжской Булгарии. В данной связи ставятся и сведения о г. Яссы в Молдавии. Полагается, что ясыня Мария происходила из пограничной области Венгрии с Чехией, а ее отец – болгарский князь – являлся владельцем этих земель, почему и произошла некоторая путаница с ее происхождением.

«Топонимический определитель» приводил и к заявлению, что Мария – дочь чешского (богемского) князя Шварна, «по другим показаниям – ясыня, т. е. молдаванка из г. Ясс», «княжна чешская, которую некоторые известия называют ясыней (из г. Ясс)». Несправедливо приписывая Марии одновременно чешского происхождения и якобы прозвища Ясыня, полагалось, что она была «дочерью князя чешского», а в слове «ясыня» отразилось топографическое прозвище, чему приводились названия чешских поселений в области р. Морава – Jasená, Jasenov,

Jaseníca, название р. Ясеница, притока р. Морава. Таким образом, предлагалось считать прозвище Ясыня указанием на происхождение Марии из какого-то небольшого княжества или поместья, расположенного в Моравской области.

Также предлагалось развести биографии Марии и сестры Ясыни за счет отнесения родства к другой жене Всеволода «Большое Гнездо» или считать их сводными сестрами, т. е. рожденными от разных матерей. Свое место в попытках определения этнического происхождения Марии занимают различные отождествления ее отца с известными летописными персонажами, этимологические решения по его имени.

Мария Всеволожса
благославляет своего сына
Константина на отъезд
в Новгород, миниатюра
Лицевого Летописного
свода XVI в.

Мария Всеволожса
благославляет перед
смертью своих сыновей,
миниатюра Лицевого
Летописного свода
XVI в.

Представление и
погребение Марии
Всеволожей,
миниатюра Лицевого
Летописного свода
XVI в.

Лит.: Книга Степенная Царского Родословия, Содержащая Историю Российскую с Начала Оныя до Времен Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, Сочиненная Трудами Преосвященных Митрополитов Кирилана и Макария, А напечатанная под смотрением Коллежского Советника, и Императорской Академии наук, також и разных Иностранных Академий, и Вольнаго Економического и Российскаго Вольнаго же Собрания Члена Герарда Фридерика Миллера. М., 1775. Ч. I. С. 290, 292; Полное Собрание Русских Летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою

Комиссиею. СПб., 1843. Том второй. III. Ипатиевская летопись. С. 125, 318; *Полное Собрание Русских Летописей*, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1863. Том пятнадцатый. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. Стб. 301; *Летопись по Ипатьевскому списку*. Издание Археографической Комиссии. СПб., 1871. С. 480; *Полное Собрание Русских Летописей*, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1885. Том десятый. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршою или Никоновскою летописью. Стб. 290; *Полное Собрание Русских Летописей*, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1889. Том шестнадцатый. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. Стб. 311; *Полное Собрание Русских Летописей*, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1907. Том семнадцатый. Западнорусские летописи. Стб. 2а; *Полное Собрание Русских Летописей*, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. СПб., 1908. Том двадцать первый. Первая половина. Книга Степенная Царского Родословия. Часть первая. С. 227, 229; *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. М.-Л., 1950. С. 125; *Полное Собрание Русских Летописей*. М., 1965. Том тридцатый. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивная) летопись. С. 83; *Полное Собрание Русских Летописей*. М., 1968. Том тридцать первый. Летописцы последней четверти XVII в. С. 67; *Полное Собрание Русских Летописей*. М., 1980. Том тридцать пятый. Летописи белорусско-литовские. С. 19, 36; *Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV–первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // Очерки феодальной России*. М., 2007. Вып. 11. С. 147–148, 200, 216, 217; *Кишкин С. Л. Мария Всеволожая – ясыня или чехиня? // Исследования по истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья. Киевская Русь и ее славянские соседи*. М., 1972; *Щепкина М. В. О происхождении Успенского сборника // Древне-русское искусство. Рукописная книга*. М., 1972; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Кем была «Мария Всеволожая»? Отчества и происхождение трех русских княгинь XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования*. 2004: Политические институты Древней Руси. М., 2006; *Гутнов Ф. Аланские портреты*. Владикавказ, 2005. С. 77–79; *Казаков А. А. К вопросу о происхождении Марии Шварновны, супруги великого князя Всеволода Большое Гнездо // Историческое обозрение*. М., 2015. Вып. 16; *Кузнецов А. А. Жена Всеволода Большое Гнездо: яссское (аланское) или чешское происхождение? // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Нижний Новгород, 2016. № 2; *Туаллагов А. А. Известные ясы или неясные известия // ALANICA. Сборник избранных статей доктора исторических наук А. А. Туаллагова. К 50-летию со дня рождения*. Владикавказ, 2017.

МИЛЛЕН - ПРАВИТЕЛЬ АЛАН БОСПОРА

Миллен (Millenus) представлен в двух письмах (буллах) «*Tam per litteras*» Папы Римского Иоанна XXII от 2 июля 1333 г. В первом письме к царю зихов Версакту Папа Римский сообщает, что из письма царя и личного сообщения Франческо да Камерино и Ричарда Англичанина из ордена проповедников, вернувшихся из своей миссионерской поездки в Крым, стало известно, «... что после того, как они прежде благовозвещали слово Бога в месте Воспро в присутствии любимого сына, благородного мужа Миллена, господина названного места, и показали со всей очевидностью этому же Миллену и тебе, и твоим советникам погрешности и схизму, из-за которых греки были до сих пор отделены от единства со святой Римской церковью, матерью и наставницей всех церквей, и чьей схизмы и погрешностей ты и твои подчиненные были последователями; в конце концов, названный Миллен со своими первыми, и ты после этого с вышенназванными советниками, просвещенные Богом, открыв очи разума, до тех пор ослепленные различными потемками, и, познав истину правоверной веры, отказались от всех погрешностей греков перед множеством обильного народа и отреклись от них же, и истинную католическую веру, которой придерживается упомянутая выше святая Римская церковь, учит ей и ее проповедует, вы истинно признали и вернулись к единству с этой же святой Римской церковью».

В параллельном письме практически того же содержания на имя самого Миллена дополнительно указывалось, что Миллен являлся «господином алан» (*dominus Alanorum*), правившим в Воспро. Также сообщалось, «... что после того, как они прежде благовозвещали слово Бога в твоем присутствии в месте Воспро, подчиненном твоей мирской власти, и показали со всей очевидностью тебе и твоим священникам погрешности и схизму, из-за которых греки были до сих пор отделены от единства со святой Римской церковью, матерью и наставницей всех церквей, и чьей схизмы и погрешностей ты и твои подчиненные были последователями; ты и упомянутые выше свя-

щенники, просвещенные Богом, открыв очи разума, до тех пор ослепленные различными потемками, и познав истину правоверной веры, отказались публично от всех погрешностей греков перед множеством обильного народа и отреклись от них же, и истинную католическую веру, которой придерживается упомянутая выше святая Римская церковь, учит ей и ее проповедует, вы истинно признали и вернулись к единству с этой же святой Римской церковью. И других в соседних краях, отклонившихся в сторону таких же погрешностей, ты призвал посредством твоих действенных писем отречься от этих погрешностей и познать истинную и католическую веру, и вернуться к этому же единству. За что мы приносим благодарности дарителю всех милостей, который в своем милосердии и силе посредством служения вышеназванных благовозвестников призвал тебя и названных священников из различных погрешностей к свету истинной веры, дабы, избавленные познанием и соблюдением католической веры от стольких уводящих в сторону погрешностей, шествуя по дорогам истиннейшей жизни, вы смогли похвастаться по заслуге, что стали избранными сыновьями Бога, получив в дальнейшем награду вечного наследия».

Таким образом, следует, что Миллен являлся правителем алан на Боспоре (Керчь, Крым), которые составляли там значительное население. Миллен, аланская знать и другие аланы исповедовали православное христианство и имели православных священников. В результате католической миссионерской пропаганды Миллен, ко времени составления булл, вместе со своим знатным окружением и даже священниками публично перешли в католическую веру. Миллен призывал в своих письмах к такому переходу и других соседей. Папа Римский Иоанн XXII надеялся, что правитель алан и далее продолжит свои призывы.

Понтифик был столь воодушевлен известием об обращении крымских алан, что посчитал уместным основать архиепархию Воспро с кафедральной церковью архангела Михаила во главе с Франческо да Камерино и планировал подчинить ей епархии Трапезунда, Севастополя, Кафы, Перы и только образованной Херсона, во главе которой в надежде на продолжение мисси-

онерства поставил Ричарда Англичанина. Но после смерти Франческо да Камерино и Ричарда Англичанина кафедра Вос-про была упразднена.

Лит.: Loenertz R. La Société des Frères Pérégrinants. Étude sur l’Orient Dominicain. I // *Dissertaciones Historicae*. Roma, 1937. Fasc. VII. P. 125–130; Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341) // Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Казань, 2019. Вып. 6. С. 63–66, 408–419, 456, прим. 8; Хаутала Р. Францисканцы и доминиканцы в Золотой Орде: развитие миссионерской деятельности до середины XIV века // Золотоординское наследие: Материалы VI Международного Золотоординского Форума «Pax Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», Казань, 26–28 июня 2019 г. Казань, 2019. Вып. 3. С. 77–78; Кастанов Д. В. Казус Миллена: dominus Alanorum Tscherkassischer fürst? // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Москва, 21–23 апреля 2014 г. М., 2014. С. 359–360; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 433–434.

МИХЕЙ - ГЛАВА ПОСЕЛЕНИЯ

Монах Джованни де Плано Карпини (~1190–1252 гг.), отправленный в 1245 г. Папой Римским Иннокентием IV в Каракорум на коронацию Гююка, среди прочего упоминал встречу с неким аланом Михеем в феврале 1246 г.: «... мы на лошадях тысяччика и с провожатыми спешно направились из Киева к иным варварским народам. Мы прибыли к некоему селению, по имени Канов, которое было под непосредственной властью татар.

Начальник же селения дал нам лошадей и провожатых до другого селения, начальником коего был алан по имени Михей, человек, преисполненный всякой злобы и коварства. Именно он сам послал против нас в Киев некоторых своих телохранителей, дабы можно сообщить нам от имени Коренцы, чтобы мы считались послами, и чтобы явились к нему. И хотя это неправда, он делал это для того, чтобы иметь возможность извлечь от нас дары. Когда же мы добрались до него, он выказал себя очень недоступным к нам и никоим образом не хотел нас провожать, если мы не посулим ему подарков; мы же, видя, что иначе не можем подвинуться далее, посулили дать ему несколько подарков, и, хотя мы давали ему то, что нам казалось соответственным, он не хотел брать, если мы не дадим ему большего. В силу этого нам пришлось прибавить согласно с его желанием, а кое-что он утащил у нас коварно, воровски и злобно.

После этого мы выехали вместе с ним в понедельник Четыредесятницы, и он проводил нас до первой заставы татар».

Таким образом, можно констатировать, что, отправившись с района Днепра, посольство попало в деревню на юге Руси, в которой управлялся этнический алан, видимо, находившийся на монгольской службе в должности даругачи или ташгачи. Другие исследователи предполагают, что Михей был начальником селения на правом берегу Днепра к югу от русских княжеств, располагавшихся возле улуса Ногая, что сопоставляется со сведениями самого начала XIV в. Ибн Халдуна о «стране аланов и русских». В свою очередь, данные аланы связываются с группировкой, находившейся в составе орды Ногая на территориях Дуная и Днестра, впоследствии перешедшей через

Дунай на службу Византии, где действовали ее отдельные отряды под руководством *Георгия (Джиргана, Джиргона)* и *Кирсита*. Сведения о «стране аланов и русских», возможно, сопоставимы с формулировками, представлявшими императора Византии «владыкой столиц (amṣār) русов (al-Rūs) и алан (al-’Alān)», что следует из «Исправления «Объяснения благородных правил» (1376–1379 гг.) мамлюкского секретаря Ибн Назира ал-Джайши (1326–1384 гг.), в котором приводится формуляр писем, посылавшихся мамлюкскими султанами Египта в Константинополь. В «Истории» византийского императора Иоанна Кантакузина (1347–1354 гг.) приводится обращение к нему египетского султана ал-Насира Гасана (1347–1351, 1354–1361 гг.), в котором император представлен как василевс многих народов, в перечислении которых росы и аланы составляют пару.

Имя Михей явно христианское – Михаил.

Лит.: Джованни дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Редакция, вступительная статья и примечания Н. П. Шастиной. М., 1957. С. 67–68, 217; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 213, 215, 234, 292–293; *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. С. 383; *Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV.* Graece et Latine. Vol. III // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae, MDCCCLXXXII. P. XX *Cantacuzenus.* Vol. III. P. 94; *Analecta Byzantino-Russica.* Edidit W. Regel. Petropoli, MDCCCLXCI. С. XL; *Карсанов А. Н.* Где находилась «страна Алланов и Русских»? // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М., 2008. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971–2006. С. 570; *Коробейников Д. А.* «Владыка столиц русов и алан»: «Византийское содружество государств» в переписке между мамлюкским Египтом и Византией в XIV в. // Руслан и Византия: Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византинистов. М., 2008. С. 75–76; *Коробейников Д. А.* «Византийское содружество наций» в восточных источниках (по материалам дипломатической переписки между Византией и Мамлюкским Египтом в XIV в.) // Византийский временник. М., 2009. Т. 68 (93). С. 89–90; *Туаллагов А. А.* Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 406, 460–462; *Казиев Э. В.* Аланы и Чингизидские государства в XIII–XV веках // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 3. С. 436.

МОИСЕЙ АЛАНИ, СЫН ИОСИФА АЛАНИ

На караимском кладбище городища Чуфут-Кале (в 3 км к северо-востоку от г. Бахчисарай, Крым), по некоторым сведениям, среди других еврейских надгробий было и надгробие с надписью, датируемой 706 г. (726 г.), некоего Моисея (Моше) Алани, сына Иосифа Алани. Упоминалось также о надгробии с именем Гошла Алани. Для первого памятника приводилось следующее содержание: «Вот памятник р. Моше (Моисея) Алани, душа его да будет в раю; сына почтенного Ёсефа (Иосифа) Алани; душа его да будет связана в узле жизни! Память его да будет праведна! Скончался в 4617 г. творения».

По мнению некоторых исследователей, оба упоминаемых в надписи лица были аланскими евреями, выходцами из страны алан на Кавказе, проживавшими в Крыму. Другие исследователи допускали возможность и иной интерпретации, по которой, Иосиф и Моисей были не выходцами с Кавказа, а первыми еврейскими поселенцами в Чуфут-Кале, и «их фамилия отражает их этническое окружение в Чуфут-Кале». Отмечалось, что и позднее у крымских караимов фиксируются фамильные антропонимы Алан, Алани, Аланбий, что может указывать на «племенное происхождение» фамилии Алан. Возможно, с данными находками связано давнее мнение, что еврейские купцы издавна были близки аланам и даже аланизированы.

Некоторые исследователи отмечали, что на кладбище в свое время работал А. С. Фиркович, который был известен подделками средневековых эпиграфических памятников. Поэтому полагается, что использовать эти данные в качестве полноценного исторического источника без дополнительной проверки следует с крайней осторожностью. Сегодня установлено, что А. С. Фиркович, действительно, не только неверно давал датировки памятников, но и занимался подделками, в том числе, непосредственно на кладбище Чуфут-Кале. Современные исследования показали, что на данном кладбище нет памятников ранее XIII в., а памятник Моисея (Моше) Алани, если он существовал, датируется 1457 г., что, как минимум, выводит его из

тематики собственно аланской истории, оставляя в кругу отмеченных выше фамильных антропонимом караимов.

Лит.: Хвольсон Д. А. Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма // Сборник статей по еврейской истории и литературе, издаваемый Обществом для распространения просвещения между евреями в России. СПб., 1866. Кн. I. Вып. I. С. 176; *Corpus inscriptionum Hebraicarum*, enthaltend grabschriften aus der Krim und andere grab- und inschriften in alter hebräischer quadratschrift, sowie auch schriftproben uas handschriften vom IX.–XV. Jahrhundert. Gesammelt und erläutert von D. Chwolson. Mit IV photolithographischen und II ptototypiscen Tapeln nebst riner Schrifttafel von Prof. Dr. Euting. St. Petersburg, 1882. Col. 361–362; Спицын А. Историко-археологические разыскания // ЖМНП. СПб., 1909. Новая серия. Ч. XIX. Январь. № 1. Отд. 2. С. 71; Чореф М. Я. К вопросу об аланах в средневековом Крыму (Знаки над входами в городище Чуфут-Кале) // Археология и традиционная этнография Северной Осетии. Орджоникидзе, 1985. С. 73; Кузнецов В. А. Христианство в Алании до X в. // Известия ЮОНИИ. Тбилиси, 1978. Вып. XXIII. С. 25; Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 82, 114; Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 136–137, 166; Бубенок О. Б. Аланы-асы в Золотой Орде (XIII–XV вв.). Киев, 2004. С. 203; Бубенок О. Б. Данные письменных источников об аланах Юго-Западного Крыма // Східний світ. Київ, 2017. № 3. С. 30, сн. 2; Спильный В. Фиркович и славяне. 2012 [сайт] URL: <https://proza.ru/2012/11/26/90?ysclid=lxvdhyt53d7016166>; Храпунов И. Н. Аланы // От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.). Симферополь, 2007. С. 90; Fedorchuk A., Shapira D. The Tombstone Inscriptions №№ 1–326 from the Book Avnei Zikkaron by Avraham Firkowicz, According to their Authentic Texts and with their Real Dates: A Preliminary Publication // Eastern European Karaites in the Last Generations. Jerusalem, 2011 (иврит). Р. 45.

НЕГУЛА И ЕГО СЕМЬЯ

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История [династии] Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, представлена биография алана Негула:

«Негула во время правления Сянь-цзуна покорился вместе с Елия и 30 асами. Он отличился в сражении у горы Дяюй и при подавлении восстания Ли Таня. При Шицзу его сын Атачи принимал участие в осаде Сян-яна, в разгроме Шилецзи во время кампании против Цзян-нана и в экспедиции против Найяня, получив награды за подвиги в сражениях. В правление Чэн-цзуна и У-цзуна он служил в качестве офицера императорской гвардии. Во время Жэнь-цзуна он занимал должность тысячника левого отряда асской гвардии и умер [в его правление].

Его сын Цзяо Хуа был первоначально Держателем зонта, а позднее унаследовал отцовскую должность. Будучи направлен на подавление мятежа Билиату, и возвратившись с победой, он был пожалован сменой платья. В восьмой месяц года под девизом Тянь-ли он сопровождал Великого советника Янь-Темура в его кампании к северу от заставы Цзюйюн и отличился в сражении. В девятом месяце он был назначен главнокомандующим императорской гвардии, а позднее состоял в должности главного министра службы императорских регалий.

Его сын Чжэянь Бухуа был Держателем зонта при Жэнь-цзуне и кравчим при Ин-цзуне. В первый год правления под девизом Тянь-ли он встретил Вэнь-цзуна в Хэнани и был пожалован серебром, тканым атласом и должностю меченосца. В девятый месяц он отправился к заставе Цзюйюн, чтобы упредить врача; когда же он встретил двух офицеров из союзного войска, которые сказали [ему и его воинам]: «Войска с севера вот-вот подойдут, бегите», Чжэянь Бухуа, опасаясь, что поколеблет дух войска, снес им обоим головы своим мечом, за что был поставлен на должность директора бюро в военном министерстве, во главе отряда из 400 асов. В десятом месяце он был назначен на пост военного министра, и был пожалован тигровой пайцзой с

двумя жемчужинами. С отрядом в 600 человек под его командованием он был послан к Тунчжоу сразиться с врагом; его отряд соединился с силами великого советника Янь-темура и у горы Таныцзы они вступили в бой с Туманьдером и разгромили его. Позже он был назначен помощником министра доходов».

Полагают, что к биографии Атачи могут относиться и сведения из других частей «Юань-ши». Для периода завоевания Южной Сун (27 июня 1276 г.) сообщалось: «Ачжу послал темников Ширихана, Актачи и других, которые выдвинулись [из укрепления Гуачжоу] и сразились – нанесли им [сунским полководцам] сильное поражение и преследовали вплоть до Чжуцзыниша, за владев 77 единицами судов, а Фэн-дутуна сотоварищи загнали в реку и убили». За 2 сентября 1278 г. указывалось: «В день и-чоу главноуправляющий [области] Цзинань Чжан Хун из очередных поступлений налогов от простого народа постоянно ссужал Али[-бека], Актачи и других, [всего на сумму] 550 (дин) серебром и не смог [получить] погашения долгов. Последовал высочайший указ – на основании [имевшихся] прецедентов прекратить взыскание [с Чжан Ху на]». За 2 июня 1279 г. сообщалось: «В день у-сюй [Хубилай], ввиду заслуг в сражениях даругачи области (лу) Чичжоу Актачи, повысил его до уполномоченного по привлечению [сдающихся] и подавлению [сопротивляющихся] и одновременно до темника войск указанной области».

Приведенные сведения отмечают переход на сторону монголов части высшей аланской знати в период завоевания Алании 1239–1240 гг. Видимо, Елия может быть отождествлен с Еле Бадуром, который подчинился вслед за правителем Алании Ханхусы хану Субэдэю (1229–1241 гг.). В таком случае Негула входил в ближайший военный круг Еле Бадура. Некоторые исследователи отождествляют Негула со вторым сыном Арсыланя, изъявившиму, как и Негула, покорность Мункэ, – Негулаем.

Имя Негула, несомненно, христианское – Николай. Для имени Атачи, которое носил и сын правителя Алании Ханхусы, предлагается монгольская этимология, что вызывает определенные сомнения. Имя Цзяо Хуа этимологизируют как кит. «Цивилизатор». Чжэянь Бухуа относят к монгольской онома-

стике, сопоставляют с именем Чембога (Кембога) из переписки знатных алан с Папой Римским Бенедиктом XII.

Лит.: Иванов А. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 293–294; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 523–524, 550, 553; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3. Китайские и монгольские источники. Перевод с китайского языка, составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. С. 244; «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзюани 4–17 «Юань ши»). Подготовка издания, переводы с китайского языка, вступительная статья и комментарии – Р. П. Храпачевский. М., 2019. С. 281, 322, 332; Казиев Э. В. Об убийстве аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сун // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 2. С. 220–242; Казиев Э. В. Аланы в южно-сунской кампании каана и императора Хубилая 1267–1273 гг. // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12. № 2. С. 320–327; Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 253; Gerhardt D. Alanen und Osseten (Bereicht über neuere Arbeiten) // ZDMG. 1939. Bd. 93 (Neue Folge Bd. 18). S. 37.

НИКИТА АЛАН

Печать Никиты Алана
(Йорданов И. 2015)

Известен только по находке печати из раскопок в крепости Малко кале, с. Воден (Болгария). Находку связывают с находившейся там крепостью XI–XII вв. и датируют второй половиной XI в. или третьей четвертью XI в.

На аверсе – изображение двух

или трех святых воинов. Средний держит в правой руке копье и опирается левой рукой на щит, поставленный на землю. Изображенный слева также держит в правой руке копье на плече и опирается левой рукой на щит, поставленный на землю. На реверсе – 5-строчная надпись «Αγιοι του Θ(ε)ου β(οη)[θ(ει)] τε Νικε[τ(av)] τον Α[λα]νον» – «Святая Богородица, помоги Никите Алану».

Место и время находка печати напоминает о находках печати и чаши Константина Алана и печатей Григория Алана. Несомненно, печать Никиты Алана может быть включена в круг других печатей аланской аристократии, на которых их владельцы соответствующе обозначали свое этническое происхождение – «Алан».

Лит.: Йорданов И. I. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria, volume 1–3, Sofia, 2003, 2006, 2009. Addenda et corrigenda (2) // България в европейската култура, наука, образование, религия. Част 1. Материали от Четвъртата национална конференция по история, археология и културен туризъм «Пътуване към България» – Шумен, 14–16.05.2014 година. Шумен, 2015. С. 262, № 97. 1812в; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 157.

НИКИФОР АЛАН

Известен по печати, найденной в районе Мекензиевых гор у г. Симферополь (Крым). Печать датируется 1060–1080-х гг. или несколько позже. На аверсе – изображения Богоматери Агиосоритиссы Халкопратийской, или определяемой только как Богоматери Агиосоритиссы, длани Господа и надпись «Μ(ατη)ρ Θ(εο)υ» – «Богоматерь». На реверсе – 7-строчная надпись: «Κ(υρι)ε β(οη)θ(ει) Νικηφορω βεσταρχ (και) κατεπαν(ω) Χερσωνος (και) Χαζαρ(ιας) τω Αλανω» – «Господи (Богоматерь), помоги Никифору, вестарху и катепану Херсона и Хазарии, Алану».

Печать Никифора, катепана
Херсона
(Соколова И. В. 1983)

Не исключают, что тому же лицу могла принадлежать и другая печать. На аверсе – изображение святого воина в рост, анфас, опирающегося на копье правой поднятой рукой, левой поддерживающей стоящий на земле щит. Слева – неясные следы вертикальной надписи. На реверсе – 5-строчная надпись плохой сохранности, предположительно читаемая так: «Κ(υρι)ε β(οη)θ(ει) Νικηφορω κατεπαν(ω) Κερσ(овоς)» – «Господи, помоги Никифору катепану Херсона...».

Некоторые исследователи полагают, что Никифор Алан был представителем местных аланов Юго-Западного Крыма, что гипотетически допустимо. Но, скорее, он был из числа северокавказских аланов, как и другие аланы на службе Византийской империи, также известные нам по их печатям. Титул «вестарх» был учрежден Никифором II Фокой (963–969 гг.), известен со второй половины X в. и исчезает в XIII в. В основном, он сочетался с исполнением должности. Его давали военным и гражданским столичным чиновникам высокого ранга, а также

Печать Никифора Алана,
вестарха и катепана
Херсона и Хазарии
(Алексеенко Н. А.,
Цепков Ю. А. 2012)

чиновникам, исполнявшим свои обязанности в провинции, например, полководцам (стратиги, катепаны, дуки), назначенным в пограничные области Византийской империи.

С находкой печати Никифора Алана сопоставляют находку печати Иоанна Комнина (1073 г.–не ранее 1136 г.) в районе Симеиза (Крым). Иоанн Комнин был старшим сыном *Ирины Аланской* – супруги Исаака Комнина и дочери эксусиократора всей Алании, как и известный по своей печати *Константин*, т. е. Иоанн Комнин являлся внуком аланского правителя. Нахodka позволила полагать тесные контакты высокопоставленного византийского вельможи, имевшего по материнской линии родственные связи с аланским правящим домом, со своими родственниками, обосновавшимися в Таврике.

Лит.: Алексеенко Н. А., Цепков Ю. А. Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // Херсонесский сборник: Выпуск XVII. Сборник научных статей. Севастополь, 2012. С. 7-17; Алексеенко Н. А., Цепков Ю. А. Катепанат в Таврике легендарные свидетельства или исторические реалии // ХЕРΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: тезисы докладов и сообщений IV Международного Византийского Семинара (Севастополь 31.05-05.06.2012). Симферополь, 2012. С. 7; Алексеенко Н. А., Цепков Ю. А. Новые материалы к сфрагистической карте Крыма: моливдовул Иоанна Комнина из района мыса Сарыч // I Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна / Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (Бахчисарай, 5-7 сентября 2012 г.). Бахчисарай, 2012. С. 8; Алексеенко Н. А. Херсон-Корсунь: от архонтии до катепаната в инфраструктуре византийской административной системы // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государства. Международная конференция. Материалы. М., 2012. С. 11; Алексеенко Н. А. Данные моливдовулов как важный источник по истории византийской армии и флота (на примере находок из Херсона) // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Первой мировой войны, г. Волгоград, 26-27 сентября 2014 г. Волгоград, 2014. С. 71-72; Алексеенко Н. А. Имперская администрация Херсона: от архонтии до катепаната (по данным сфрагистики) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2014: Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государства. М., 2016. С. 462-463; Алексеенко Н. А. Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1. Чиновники Херсона VIII–XI вв. Севастополь, 2017. С. 166–169, 426, кат. IV.1.1; Шандровская В. С. Печати и мо-

неты византийских императоров с изображением Богоматери // Византийский временник. М., 1999. Т. 58 (83). С. 198; Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсонеса. Л., 1983. С. 166, кат. № 57, таб. XIX, 57; Бубенок О. Б. Данные письменных источников об аланах Юго-Западного Крыма // Східний світ. Київ, 2017. № 3. С. 25–26; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 159–161.

НИКОЛАЙ ДВАЛИ

Житие Николая (Николоз) Двали (Иерусалимского) известно в кратком и пространном списках. Краткий был передан епископом Тимофеем (Тимоте Габашвили) и через него сохранился в «Новой истории» царевича Теймураза Георгиевича Багратиона. Пространный сохранился в иерусалимской рукописи синаксарных житий на 19 октября, представляя собой вклейку пергаментного листа. Главное расхождение в списках заключается в указании места мученичества святого. Несомненно, ошибочно указание на Македонию краткого списка. Пространный список, как полагают, не является древнейшей редакцией, составленной не ранее первой половины XIV в. Его автором мог быть монах Крестного монастыря, располагавшегося рядом с Иерусалимом.

В кратком списке сообщалось:

«19 октября родился святой мученик Николай Двали, рожденный от благочестивых родителей, которые с детства посвятили его Господу. Когда он вырос, он переехал в монастырь в Кларджете, стал там монахом и практиковал великие аскезы. После этого возжелал отправиться во св. град Иерусалим, поклониться животворящему гробу Господню и поселиться в Крестном монастыре, с грузинами. Будучи арестованным и постоянно подвергавшимся пыткам со стороны неверных, он из страха перед турками был выслан на Кипр игуменом Крестного монастыря. Там в своих непрестанных молитвах он просил Господа даровать ему благосклонность к мученичеству и имел видение, повелевавшее ему снова идти в Иерусалим, «где игумен научит его, что ему делать».

Придя в Крестный монастырь, в Иерусалиме, он представился игумену, умоляя отправить его в Македонию, что было сделано. Тотчас же по прибытии он оскорбил религию неверных, был взят, призван отступиться (от веры); но, когда он яростно ругался и выступал против их религии, они схватили его и отвезли к эмиру, который сначала мягкими словами попытался привлечь его на свою сторону, а когда он отказался подчиниться ему, ему отрубили голову. Чудом его голова, отделивша-

яся от тулowiща, произнесла такие слова: «Слава Тебе, Господь Иисус, сподобивший меня пролить кровь мою за святое имя Твое». После этого его тело было сожжено. Узнав об этом событии, настоятель монастыря Креста, очень огорченный, продолжал лить слезы и постоянно задавался вопросом, одобрено ли его дело Господом. Однажды, впав в экстаз, он увидел легион мучеников, среди них великомуученика Георгия, а также Николая Двали, облеченного в великолепие, который сказал ему: «Перестань скорбеть обо мне впредь, ибо мученичество мое было приятное Господу».

В пространном списке сообщалось:

«В сей же день святого новомученика Николая Двали.

Сей блаженный мученик Христов был родом двал из села, называемого Цай. Он был сыном верующих родителей, уповающих на св. Крестителя, которому они от утробы же посвятили своего ребенка. Когда мальчику минуло 12 лет, он был пострижен в монахи и пробыл немного времени в пустынях Кларджии; здесь в нем зародилось страстное желание идти на поклонение святым местам.

Прибыв сюда, в Иерусалим, Николай воздал Богу благодарение, но им снова овладело желание пострадать ради Христа. Он нашел некоего перса-переводчика и обманным (образом) привел его к кадиу; там он исповедовал божество Христа и много хулительных слов сказал (по адресу) их (мусульман) веры, за что претерпел много побоев и мучений.

Вопреки своему желанию, Николай был выкуплен братией и отправлен на о. Кипр, где он придался великому подвижничеству: дал написать образ св. Крестителя и, стоя перед ним, возносил Богу свои молитвы. Здесь в сердце Николая зародилось желание отправиться на св. Гору (Афон) и поселиться там.

Однажды во время молитвы, когда он лежал пред образом Предтечи, павши низ, ему послышалось от образа: «Николай! Тебе нечего делать на св. Горе! восстань и иди в Иерусалим; там есть монах-грузин, и он наставит тебя на путь спасения и в стезях веры утвердит тебя, ибо ему объявлено (букв. велено), что надлежит тебе (делать)».

Когда Николай прибыл сюда, в Иерусалим, посетил того монаха, но скрыл от него дело своего подвижничества. Николай догадался, что это тот (монах, о котором говорил ему образ Предтечи на о. Кипре), но некоторое время он сомневался в этом, пока Бог не уверил (вразумил, убедил) его. Тогда Николай все сказал монаху; монах же стал молить Бога, дабы он открыл ему, что ему угодно для Николая. И ночью, во сне, через пресвятую Богородицу монах получил веление (Божие): отправить Николая в г. Дамаск, где он и сподобится вожделенной смерти за Христа.

Тогда блаженный Николай был послан монахом в Дамаск. Прибыв туда, Николай немедленно же вошел в их (мусульман) молитвенный дом и пред всеми исповедал Христа, а их веру хулил. За это он был сильно избит, (покрыт) многочисленными ранами и заключен в темницу. Помощью митрополита и христиан он был выведен из темницы. Он опять вошел в тот же самый молитвенный их дом и опять был избит: ему нанесли около 500 ударов широкими кожаными ремнями и снова водворили в темницу. Через явление Крестителя он был исцелен от болей и пробыл в темнице 2 месяца.

Затем при помощи тех же христиан он был освобожден из темницы, и они (христиане) намеревались прислать его сюда, в Иерусалим. Но по воле бога с ним встретился эмир города, который узнал его и сказал: «Вот тот, который хулил нашу веру!». Он задержал его, представил (в тексте безлично: представили) эмиру эмиров Денгизу и доложили ему все, что он (Николай) говорил и делал. Сперва Дангиз стал соблазнять его лестью и обещал много чего: славы и подарков, но блаженный (Николай) все отверг (и презрел) из-за любви ко Христу, исповедал пред ними Христа бога и хулил всескверного их пророка. Тогда (ему) определили смерть, и один из эмиров встал, дабы отсечь ему голову. Блаженный же и неустранимый (Николай) обратил лицо на восток, с радостью подставил шею под меч и произнес: «Слава тебе, Христе Боже, который сподобил меня умереть ради тебя!». Точно также и отсеченная голова его возгласила семикратно: «Слава тебе, Христе Боже!». Это привело персов в великое изумление. Тело его предали сожжению (букв. сожгли в огне). Три дня столп света стоял над тем местом, где он

был замучен. Блаженный Николай был замучен месяца октября 19 дня, во вторник, летосчисления (грузинского) 2 (=1314 г.).

И когда монах, духовник Николая, пославший его в Дамаск, узнал об этом, воздал благодарение Богу и молил его открыть ему, сопричислен ли Николай ко сомну мучеников или нет.

В один день, когда монах читал книгу, внезапно его поразило чудесное видение (букв. удивление напало на него): он увидел гору дивную, полную света и благоухания, и сонм блистательных и прославленных святых мучеников, и среди них превыше и блистательнее всех был великомученик Георгий. Увидав того монаха (духовника Николая), Георгий дважды возгласил следующим образом: «Николай, выйди и покажись этому монаху, твоему учителю, ибо много слез пролил он из-за тебя!». Тогда вышел блаженный Николай (украшенный мученическим) венцом, приветствовал монаха и сказал ему: «Вот! узри меня и место мое и отныне не скорби (букв. да не будешь скорбящим) по мне!». Ходатайством сего, Христе Боже, спаси души наши».

Исследователи отмечали известность представителей Двали и раньше. Так, в рукописи 1061 г. среди книжников упоминаются Иоанн Двали, сын Парасмана Двали, и его сын Микеле Двали. Не исключается, что Николай Двали был их потомком. Известны и другие представители Двали в церковных кругах Картли. Непосредственным местом рождения Николая Двали предлагалось считать с. Циара, а также с. Цей или его окрестности (совр. Северная Осетия). Но наиболее оправданным следует считать указание на с. Цай, располагающееся в верховьях р. Малая Лиахва (совр. Южная Осетия).

Само представление святого как Николая Двали, «родом двали» указывает на его происхождение из Двалетии (осет. Туалгом), охватывающей горные территории современных Северной и Южной Осетий. Данное положение и давало повод определять его различным исследователям как этнического грузина или осетина. Также предлагалось рассматривать судьбу святого и как пример христианизации и картвелизации (огрузинивания) осетин, в том числе, в связи с прочной связью, как минимум, с XIV в. Цейского ущелья (Северная Осетия) с христианской Грузией. Но несомненно то, что Николай Двали был включен

в жизнь картлийской церкви не на территории Двалетии, из которой он был выходцем, а на территории Картли и связанных с ней заграничных центров. Следует учитывать и тот факт, что ко времени жизни Николая Двали Аланское царство и, соответственно, его церковная организация находились в упадке, вызванном монгольскими завоеваниями, что должно было активизировать деятельность картлийской церкви в горных районах.

Вместе с тем, известность, например, для второй половины XI в. церковного переводчика на грузинский язык св. Иоане (Иларион) Туалели (Твальский) – духовника Георгия Мтацминдели имеет по своей форме «туал» алано-осетинский источник. Был ли Иоане Туалели (умер в ~1041 г.) двалом, или был связан с Двалетией территориально, а не этнически, сказать сложно. Отмечается Георгий Туалаисцзе среди строителей оросительного канала в Самцеврийской церкви в X в.

На арочном портике кафоликона монастыря Жалия (Галия, Ялья) на северо-западе Кипра у подножия Троодоса были обнаружены надписи на асомтаврули, среди которых представлена и следующая надпись: «Да будет Николоз прощен Богом». Предполагают, что его носитель мог бы быть тождественен Николаю Двали, который, согласно его житию, определенное время находился на острове.

Надписи из монастыря Жалия (Djobadze W. 1984)

*Современные изображения с Николаем Двали
(Месяцеслов... 1997; из открытых источников)*

Лит.: Brosset M. Additions et éclaircissements à l’Histoire de la Géorgie depuis l’antiquité jusqu’en 1469 de J.-C. St.-Pet, 1851. Р. 203–204; Цагарели А. Памятники Грузинской Старины в Святой Земле и на Синае // Православный Палестинский Сборник. СПб., 1888. Т. IV. Вып. I. С. 100, 164, 173–174, 188; Кипшидзе Д. А. Житие Прохора, муч. Луки и муч. Николая Двали // Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Л., 1927. Т. II: 1917–1925. С. 31–32, 48–52, 63–68; История Осетии в документах и материалах (С древнейших времен до конца XVIII века). Составители: Г. Д. Тогошвили и И. Н. Цховребов. Цхинвали, 1962. Т. I. С. 79, 81–84; Месяцеслов. Житие грузинских Святых. Зугдиди, 1997 (груз. яз.). С. 57–59, 212–213; Макарий Симонопетрский, иеромонах. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви. Т. 1–6 / Адаптированный пер. с франц. М., 2011. Т. I. С. 729–730; Макарий Симонопетрский, иеромонах. Синаксарь: Жития святых Православной

Церкви. Т. 1–6 / Адаптированный пер. с франц. М., 2011. Т. 6. С. 325; *Коридзе Т.* Николай Двали // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. L. С. 490; *The Georgian manuscript book abroad*. Compiled by M. Karanadze, V. Kekelia, L. Shatirishvili and N. Chkhikvadze. Tbilisi, 2018. P. 28–29, 45, 94–95, 110, 115, 127, 136–137; *Djobadze W.* Observations on the Georgian Monastery of Yalia (Galia), in Cyprus // *Oriens Christianus*. Wiesbaden, 1984. Bd. 68. P. 205–206, fig. 8, 208, fig. B; *Сигогава В., Гагоишдзе Г.* Жалия // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. XIX. С. 117; *Кузнецов В. А.* Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977. С.ю 149; *Кузнецов В. А.* Актуальные вопросы истории средневекового зодчества Северного Кавказа // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980. С. 171; *Кузнецов В. А.* Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ, 1990. С. 74; *Кузнецов В. А.* Древности Алагирского ущелья. Владикавказ, 2016. С. 122; *Ванеев З. Н.* Избранные работы по истории осетинского народа. Цхинвали, 1989. Т. 1. С. 277–278; *Тменов В. Х.* Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984. С. 168; *Гаглоити Ю. С.* Алано-Георгиа. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007. С. 71, 214–216; *Гаглоити Ю. С.* Избранные труды. Цхинвал, 2010. Т. I. С. 727; *Бешеева Н.* Аланы и осетины в грузинских письменных источниках // Аланы и асы в этнической истории регионов Евразии. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 24–26 июня 2010 г. Карачаевск, 2010. С. 50; *Уарзиати В. С.* Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ, 2018. Т. II. С. 528–529; *Цховребова З. Д., Дзиццойты Ю. А.* Топонимия Южной Осетии: в 3 т. М., 2015. Т. II. Знаурский район; Цхинвальский район. С. 499.

НОМДАРА-ХОЛОЧИ-НОЯН

Известен только по краткому упоминанию в «Желтой истории» анонимного автора XVII или XVIII вв. и в «Драгоценном сказании» («Драгоценная пуговица») Саган-Сэцэна XVII в. о том, что правитель Монголии Тумэн-тайджи (~1557–1593 гг.) «... управлял с помощью Намудай-хунтайджи и халхасского Субухай-уйдзэна из трех восточных тумэнов, ордосского Хутугтай-сэцэн-хунтайджи, асудского Номдара-холочи-нояна, тумэдского Намудай-чуруху-хунтайджи из трех западных тумэнов и прославился как Тумэн-дзасагту-хан».

Имя считается монгольским. В его последней части предполагают указание титула: *noyan* – «князь».

Lit.: Schmidt I. J. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi. St. Petersburg, Leipzig, 1829. S. 201; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 485, 286; Желтая история (Шара туджи). Перевод с монгольского, транслитерация, введение и комментарии А. Д. Цендиной // Памятники письменности Востока. CXLVII. М., 2017. С. 89.

ПАРЕДЖАН И БАКАТАР

В грузинском «Хронографе» («Столетняя летопись»), составленном не ранее середины XIV в., сохранилось следующее сообщение: «В царствование Давида Улу перешли в Картли преследуемые ханом Берке овсы, в их числе – женщина удивительной красоты, по имени Лимачав, вместе со своими малолетними детьми, первенцем Пареджаном и младшим Бакатаром из рода Ахасарпакаиани, и многими другими князьями. Прошли они Врата Дарубандские и явились пред царем. Он же приветливо принял их в гости и отправил к каэну Уло. И уважил их Уло весьма, преподнес харадж, утвердил их в воинстве и соратниках и таким образом отправил их обратно к царю. А царь расселил их, коих в Калаке, некоторых в – Дманиси, а прочих – в Жинвали... Когда недужил Аргун, возжелал он (увидеться) с Хутлубугой, дабы тот воцарил Давида и преемников его и ходатайствовал пред ноинами о лишении Вахтанга царства. Тогачар пособлял Давиду, да царевич овсский по имени Пареджан также весьма содействовал Давиду...

Как только воссел на троне Кетагу, отступил город Тунгузало... Тогда он призвал все свое воинство и Давида – сына Димитрия... И как достигли города Тунгузало, осаждали его (в течение) четырех месяцев, но не навредили ему. И как только нужда возросла, на пятый месяц приступили к яростному бою, ибо воевали Давид и немногочисленные (воины) грузин. Забрали город и вступили в него...

В пору пребывания там Пареджана стали овсы разорять, побивать и полонять (население) Картли. Полонили овсы и город Гори и оставили его при себе. Тогда собрались все картлийцы перед Хамадой, сыном картлийского эристава Беги, и осадили Гори. И многократно сражались, в городе померло множество люда – и овсов, и картлийцев, и сожгли город дотла. И когда овсам стало невмоготу, спустили (со стены) крепости по канату человека и отправили его к расположившимся в Мухрани татарам (с просьбой) о помощи. Прославшав о том, (татары) выступили посредниками, пособили и положили мир. Вот так

отныне возникла вражда между картлийцами и овсами, покуда блестательный среди царей, великий и прославленный Георгий не прогнал и не истребил их...

А царь Давид выдал ему сына своего и многие богатства, которые милостиво (доверил) овсскому мтавару Пареджану и которые хранились в крепости Атенской. Каэн Казан был благодарен за это...

А царь Давид стал в Хада... Из (стана) татар явились Шалва из Квениплеви и мтавар овсов Бакатар и стоявший в Мухрани татарин Баан Тангут. И как только они поняли, что не одолеют стефанийцев, и царя там также нет, попросили (у осажденных) малость пропитания. Стефанийцы выдали его им. И снялись, и взошли на Хада. А царь пребывал в Цикаре... И воины царские перевалили гору, которая находится в центре Хада, насупротив Цикаре, и произошел мощный бой... И погибло татар больше... пособниками их были Шаншэ – сын Иванэ, и овсы, что осели в Гори...

И потому как царь Давид не доверился татарам, лето он проводил в Мтиулети, а зиму в Картли, потому и разлагалась страна Картлийская. А мтавар Бакатар усилился и разорял Картли, Триалети и сгонял с вотчин азнауров, и были беды великие среди жителей картлийских. Царь Давид собрал всех мтиулов, выступил... Узнав, что Давид бежал, Бакатар стал нещаднее разорять Картли, а царь Давид не мог сопротивляться. Тем временем вошел в него злой недуг – подагра рук и ног, и стал он недееспособным. Был он человеком неверным и небогобоязненным, потому и, впав в злой недуг, обессилел. А Бакатар грабил страну, истреблял жителей, хотя Хамад Сурамский и Рати упорно сопротивлялись. Тогда Бакатар отвоевал у Гамрекели, сына Кахи, крепость Дзами. Узнав об этом, Бека с обширным войском выступил против Бакатара. Но Бакатар, выйдя из крепости, стал перед передовыми воинами Беки. Завязался жаркий бой, и в первой же схватке бежал Бакатар и скрылся в крепости. Отправился Бека (вслед) и упорно осаждал крепость. И когда ожесточилась осада, просили овсы милостью Божьей пощады и обещали не вредить; с тем и явился не посрамленный Бакатар пред Бекой, и затем помер...

После смерти Казан-хана на ханский престол был возведен его брат по имени Харбада... Этот Харбад решил совершить поход на Гилян... Еще одну часть войска он передал Джалаиру вместе с горийскими овсами... Асан сразился также с Усейном и овсами, (бой был равный) и победы не было ни за кем...».

Сведения о появлении алан в Закавказье повторял и Вахушти Багратиони (1695–1758 гг.): «В настоящее время от хана Берки перешли беженцы, удивительная женщина, по имени Лимачав, и с собой привезла малолетних сыновей – первенца Пареджана и младшего Бакатара. Их сопровождали многочисленные князья; перешли ворота Дарубанда и представили перед царем. Царь принял их с почестями и представил хану Улу, хан обласкал их, одарил, определил в воинов и соратников; затем отправил к царю, царь же поселил некоторых в Дманиси, а остальных – в Жинвани».

Появление алан в Картли обычно связывают с поражением 13 января 1263 г. на р. Терек армии Хулагу (1217–1265 гг.) от армии золотоордынского правителя Берке (1258–1266 гг.), в состав государства которого они входили. Привод царевичей женщины в Картли в период правления там Давида VII Улу (1243–1269 гг.), предполагает, что их отец – аланский правитель, мог погибнуть в сражении. Царское происхождение сыновей Лимачав определяется указанием на то, что Пареджан был овским царевичем, сыном овского царя. Родовое имя царевичей Ахасарпакаиани прямо сопоставимо с названием правящего рода *Æхсæртæггатæ* в Нартовском эпосе осетин. В данном контексте, вероятно, следует рассматривать и имя правителя *Аиҳадара*, чья дочь *Аиҳен* стала супругой армянского правителя Трдата III Великого (298–330 гг.). Имена переселенцев указывают на сохранение в царской династии традиции наречения нехристианскими именами, хотя их христианское вероисповедание следует из другого эпизода о договоренности «милостью Божьей».

Аланы поступают на военную службу, расселяются в определенных опорных пунктах и получают соответствующее жалование. Одно аланское объединение возглавлялось старшим царевичем Пареджаном, который поддерживал, еще до его воцаре-

ния, Давида VIII (1292–1310 гг.), сына Деметрэ II (1269–1289 гг.), что видно по его участию в осаде греческого г. Тунгузало в Малой Азии, датируемой 1292 г. или после 1293 г. Он имел достаточно близкие связи с картлийским правителем, видимо, распоряжаясь, например, Атенской крепостью возле г. Гори. Еще одна группа алан, предводитель которой прямо не называется, в этот момент захватила г. Гори. Некоторые исследователи полагают, что аланы, располагавшиеся в разных пунктах, все же составляли единую силу.

У Парсадана Горгиджанидзе (XVII в.) отмечалось, что Давид VII Улу, кстати, имевший детей от аланки *Алтун*, чтобы противостоять своему соправителю и двоюродному брату Давиду VI Нарину (умер в 1293 г.) и союзному ему монгольскому нойону Халхуру, «обратился к вышеупомянутым овсам, чтобы они собрались вместе и перекрыли все дороги противнику. По совету и желанию картлийского эристава Григола Сурамели и его сына Бега царь передал овсам Горийскую крепость и сам город вместе с жителями, чтобы они противостояли Иалхуру и имеретинцам и в свою очередь сами опустошали Рачи и Имеретию... Это получилось хорошо, и после защитил страну силою осетин, возглавляемых братьями Пареджаном и Багатаром, сыновьями Лимвача... Но после обнаружилось, со скорбью и печалью, что в то время защитил страну силою овсов..., а потом пришлось защищаться от самих овсов».

Поэтому некоторые исследователи полагают, что после добровольной передачи Гори в 1268–1269 гг., овсы затем были выведены оттуда, но в новых условиях в 1292 г. вновь уже самовольно его захватили. Это привело к осаде со стороны эристава Картли Хамада, сына Бега, что удалось решить миром при посредничестве монгол. В дальнейшем, как мы видим, овсы из Гори участвовали и в иных военных событиях, включая поход 1307 г. против Гиляна в составе третьего армейского корпуса, возглавляемого монголом Джалаиром.

Одни исследователи полагают, что третью группу алан возглавлял младший царевич Бакатар, другие, что он сменил Пареджана, который мог скончаться к 1301 г. Бакатар приступил к

завоеванию под свое управление картлийских земель, воспользовавшись поражением Давида VIII от его брата Вахтанга III (1301–1307 гг.). Некоторые исследователи трактуют смену ориентации овсов, произошедшую еще раньше, тем, что Давид VIII участвовал в осаде г. Тунгузало, где находился Пареджан, что не представляется корректным. Бакатару первоначально удавалось достаточно успешно воевать против владетелей Картли, Кахетии, Имеретии и Самцхе-Сатабаго. Но он, в отличие от брата, выступал против Давида VIII, что видно по его участию в походе против этого правителя, находившегося в Хада (Ксанское ущелье, Южная Осетия), в котором участвовали и овсы из Гори. Его активная деятельность завершилась после сдачи захваченной им ранее крепости Дзами в Шида Картли (совр. Хашурский район Грузии). Кончину Бакатара датируют 1304 г. или 1306 г. Полагают, что образ Бакатара, контаминированный с образами других Бакатаров грузинских источников, своеобразно представлен в фольклорном наследии осетин в лице Ос-Багатара, форма имени которого и сам образ явно отражают литературное влияние, что выражалось и в позднем характере введения его образа в некоторые генеалогические осетинские представления.

Источники более не называют предводителей овсов в Закавказье, что может указывать на потерю у них централизующего царского начала. Окончательное падение могущества овсов в Картли источник связывает с их разгромом Георгием V Блиставельным (1314–1346 гг.). Вахушти Багратиони дает некоторое описание событий: «В это время (царствования Георгия) насильничали овсы в Картли и захватили местами поселения и крепости. Этот царь изгнал их и отнял у них поселения и крепости. После этого он вступил во внутрь Кавказа и сломил живущих там (овсов), истребил непокорных и подчинил, сделал их всех данниками и обезопасил Картли от овсов, так как все (ведущие в Картли) дороги занял сам». «Памятник эриставов» (XV в.) останавливается на эпизоде со взятием Гори, в котором особо отличились войска ксанского эристава: «Тогда окружил (Георгий) овсов, находившихся в Гори, и воевал (с ними) 3 года.

Виршел же и войско его воевали лучше всех (других) войск...». Некоторые исследователи датируют события 1326 г. Длительность осады указывает на ее весьма ожесточенный характер.

Имя *Бакатар*, несомненно, связано с другими такими аланскими именами и титулами, встречающимися в грузинских источниках, соотносясь с осет. бæгъатыр (хъабатыр)/бæгъатæр – «храбрый», «богатырь». В имени Пареджан, которое также встречается у некоего алана в «Памятнике эриставов», для его второй части, как и в имени алана *Амсаджана*, выделяется перс. джан – «душа». В то же время имя Пареджан рассматривают в связи с осет. фарнджын – «наделенный фарном». Попытка усмотреть изображения Пареджана и Бакатара в росписи Нузальской церкви, трактовать имя Пареджан как грузинскую передачу осетинского имени Фидарос, приписать Бакатару второе христианское имя Елия (Илья) некорректна. Некоторые исследователи до сих пор полагают возможным рассматривать местом захоронения Бакатара Нузальскую церковь, автором росписи которой был *Вола Глиаг*.

Лит.: *Гаглойти Ю. С.* Алано-Георгиа. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 54–57, 185–192; *Гаглойти Ю. С.* Избранные труды. Цхинвал, 2010. Т. I. С. 54–57, 629–633, 758–761; *Картлис Ҿховреба* (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 372, 393, 397, 402–403, 404, 323; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 420–421, 424, 426; *Какабадзе С. С.* Хроника ксанских эриставов начала XIV в. // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М., 1970. С. 114; *Тогошвили Г. Д.* Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ, 2012. Т. I. С. 133–139; *Тогошвили Г. Д.* Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ, 2014. Т. II. С. 201–207, 260–273, 316–319; *Андроникиашвили М. К.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. 1. Тбилиси, 1966. С. 529; *Козырева Т. З.* Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 244, 246; *Кузнецов В. А.* Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ, 1990. С. 85–88; *Пчелина Е. Г.* Местность Уаллагир и шесть колен рода Оси-Багатара // Научный архив СОИГСИ. Ф. 6. Оп. I. Д. 21. С. 3, 9–10, 14–15, 57, 78–80, 88; *Гутнов Ф. Х.* Княжеский род алан в «Памятнике эриставов» // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 14–17 апреля 2009 г.

Материалы конференции. М., 2009. С. 93–96; *Natiradze K. Bakatar // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary*. Tbilisi, 2012. Р. 250–251; *Kvachantiradze E. Farejan // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary*. Tbilisi, 2012. Р. 279–280; *Мамиев М. Э. Нузальская церковь // Свод памятников истории и культуры Осетии-Алании*. Владикавказ, 2021. Т. 2: районы Республики Северная Осетия-Алания. С. 159–162; *Мамиев М. Э. История идентификации Нузальского храма // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. 2022. Серия: Гуманитарные науки. № 13, декабрь. С. 37–40; *Казиев Э. В. Сведения письменных источников о монастырско-крепостном комплексе с. Ларгвис Ленингорского района Республики Южная Осетия // Вестник СОГУ*. Владикавказ, 2024. № 3. С. 20–28.

ПЕРОШ И КАВТИЯ

В «Картлис Цховреба» Леонтия Мровели (XI в.) представлен краткий эпизод о вторжении овсов (алан) в Закавказье: «Во время пребывания Мириана (в Персии) перешли гору Кавказа овсы Peroш и Kavtia и опустошили Картли. В ответ Мириан окольными путями перешел в Овсетию, полонил и достиг (рубежей) Хазарии. Затем Двалетской дорогой Мириан вернулся обратно». Сведения относят к периоду царствования персидского правителя Мирвана III (284–361 гг.) и датируют 293 г. Вместе с тем, давно отмечен явно вымышенный характер сведений о происхождении правителя, для которого и другие грузинские источники дают некоторые фиктивные сведения, о границах его владений. Явным анахронизмом является и упоминание Хазарети. Данное положение требует осторожного отношения к сведениям об аланском вторжении с позиции строгой историчности самих сведений.

С учетом такого замечания, следует обратить внимание на тот факт, что Мирван III, как до него Амазасп, не использует для своего вторжения Дарьяльский проход, а действует через более западные горные переходы. Направление похода Мирвана III в сторону «Хазарети», т. е. к северо-западной части каспийского побережья, должно было более затрагивать северо-западную часть Предкавказья. Обращалось внимание на то, что имя одного из руководителей аланского вторжения Кавтия сопоставимо с названием племени кавтадов, обитавших, по Плинию, в районе Кубани (Plin. NH. VI, 21, 7). Поэтому можно предположить, что в общих действиях на закавказском направлении принимали участие и аланы Северо-Западного Предкавказья. Но другие исследователи предлагали в имени Кавтия сирийскую или греческую передачу иранского имени Кавад (авест. Kauuāta). Для имени второго предводителя алан Peroш предлагалось осетинское «ферох» в значении «забытый», что вызвало справедливые сомнения. Наиболее вероятно сопоставление с персидским Pērōz – «Победоносный».

В прошлом некоторые авторы приписывали крещение Осетии в 280 г. св. Нине. Она якобы трижды посетила страну. Это

произошло по настоянию принявшего крещение Мириана. В результате епископ Иоанн крестил Пероша и Кавтия со всем их народом, по обе стороны Кавказа. Поэтому якобы их изображения были на стенах одного из храмов Мцхеты. В работе приводились и сами изображения Пероша и Кавтия с указанием об их наличии в утерянной книге, написанной в 1750 г. в монастыре Давида Гареджи и переписанной осетином-монахом Исахием. Под портретом Кавтия отмечается, что о его крещении утверждала рукопись VIII в. Несомненно, все указания являются вымыщленными и не только ничем не подтверждаются, но и противоречат известным данным как письменных, так и археологических источников. Видимо, выдумка произведена за счет самого факта принятия христианства в Картли при Мирване III, когда крестился и его зять Пероз, носивший то же имя, что и предводитель овсов. Неслучайным выглядит и выбор имени «осетина-монаха» Исахий, которое прямо сопоставимо с именем Сукиаса (от греч. ησύχιος – «спокойный, тихий, мирный»), во главе которого группа алан, ставшая известна по имени своего предводителя – Сукиасянцы, впервые приняла христианство в Армении.

Лит.: *Мровели Леонти*. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая. М., 1979. С. 39; *Гаглойти Ю. С. Алано-Георгика*. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007. С. 30; *Картлис Цховреба* (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 42, 72, комм. 27; *Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках*. М., 2003. С. 412–413, 426; *Rewriting Caucasian history: the medieval Armenian adaptation of the Georgian Chronicles: the original Georgian texts and the Armenian adaptation*. Translated with introduction and commentary by Robert W. Thomson (Oxford oriental monographs). Oxford, 1996. P. 80; *Миллер В. Ф. Осетинские этюды*. Владикавказ, 1992. С. 527; *Чичинадзе З. История Осетии по грузинским источникам*. Цхинвал, 1993. С. 50–51; *Семенов И. Г. Сведения Псевдо-Бардесана Эдесского о Кавказе III – первая половина IV в.* Махачкала, 2011. С. 54; *Kvachantiradze E. Ferosh and Kavtia // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary*. Tbilisi, 2012. P. 281–282; *Туаллагов А. А. Северный Кавказ: от скифов до ранних алан (историко-археологические очерки)*. Владикавказ, 2007. С. 267–268; *Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан*. Владикавказ, 2023. С. 327–328.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ АЛАН У ВАЗАТА

В автобиографической поэме Павлина Пеллейского «Евхаристик Господу Богу в виде вседневной моей повести» сохранился эпизод об осаде в 414 г. аквитанского г. Вазат (совр. Базас, Франция) в Южной Галлии визиготами Атаульфа. Стремясь сохранить себе жизнь, Павлин Пеллейский идет на переговоры с неким правителем внутри стена осаждавших: «... я понадеялся, что смогу удалиться из осажденного города... под защитой царя, давно мне дружественного, народ которого теснил нас продолжительной осадой... потому что знал, что царь нападает на наши народы не по своей воле, а повинуясь приказанию готского народа... без всякого препятствия направился к царю... обратился с речью к другу... Когда я разузнал, насколько мог, внутренние желания царя, он сказал, что не может оказать мне поддержки, раз я нахожусь вне города... желал освободиться от их [готов] власти... и в одну ночь совершил то, чем мог бы помочь нам и своему народу, с помощью Бога, дар которого он уже имел. Сбегается одинаково со всех сторон вся толпа аланских женщин, сочетавшихся с вооруженными мужьями. Первая (вар.: Первой) жена царя выдается заложницей римлянам, к ней присоединяется также любимый сын царя... Аланские воины, готовые [на основании] взаимных клятв верности бороться за нас, которых недавно сами осаждали, как враги, укрепляют вала стену. Удивительно зрелище города, стены которого окружают отовсюду огромная безоружная толпа того и другого пола, прижавшись к нашим стенам варварские полчища укрепляют себя [рядами] повозок оружием. Толпа опустошителей готов, расположенных вокруг, видя себя лишенной значительной доли войска, тотчас стала колебаться... решила немедленно удалиться. Их примеру скоро последовали и так называемые наши помощники; ушли готовые соблюдать мирный договор».

Таким образом, из источника следует, что довольно большая группа алан во главе со своим правителем входила на подчиненных началах в объединение визиготов. Аланский правитель был уже христианином, владел латинским языком и давно тяготился

со своими аланами нахождению в визиготском объединении, не желая противостоять римской власти. Аланы составляли заметную боевую часть в объединении, обладали навыками построения круговой обороны. Аланы действуют на основании заключенной клятвы, что свидетельствует об особом их отношении к такому образу заключения договоров. Аланские женщины в критических случаях становились в один боевой ряд с мужчинами. Следуя одному из вариантов перевода, можно полагать наличие традиции многоженства у алан.

В то же время, некоторые исследователи полагают, что царем в поэме является сам правитель визиготов Атаульф. Существует версия, что первым браком Атаульф был женат на аланке, которая после гибели Алариха в 415 г. была, по сведениям Олимпиодора Фиванского (IV–V вв.), сохранившимся в «Библиотеке» патриарха Фотия (IX в.), и И. Вазея, ссылавшегося на текст эпиграфии на могиле Атаульфа в передаче Педро Антонио Бевтера (~1495–1555 гг.), казнена со своими шестью детьми новым правителем готов Сингерихом, мстившим Алариху за своего брата Сара. Версия об аланке порождена фрагментированным сообщением «Церковной истории» Филосторгия (368–425 гг.), сохранившимся в той же «Библиотеке» патриарха Фотия, в котором говорится о происхождении кого-то («их», «ее») «из варварского рода савроматов», толкуемом разными исследователями в отношении готов Алариха или его жены. Данную версию и сочетают с возможным двояким прочтением сообщения Павлина Пеллейского – «Первой жена царя выдается заложницей» или «Первая жена царя выдается заложницей».

Иногда аланского царя предлагали идентифицировать с аланским предводителем *Гоаром*, что представляется проблематичным. Поэтому чаще признают в нем оставшегося безымянным для нас аланского правителя. Предложение видеть в нем самого Атаульфа и его первую жену – аланку может встретить объективные возражения. Обращают внимание на представленных в поэме разногласиях между аланами и визиготами Атаульфа, которые могли быть своеобразной предтечей, как полагают некоторые исследователи, будущего столкновения в Испании алан царя *Аддака* и следующего правителя визиготов Валлия.

Лит.: Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1906. Т. II. Латинские писатели. Вып. 2. С. 416–419; Павлин из Пеллы. Евхаристик Господу Богу в виде вседневной моей повести / Перевод М. Л. Гаспарова // Авсоний. Стихотворения. М., 1993. С. 242–243, 349, 350, прим. 360; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 110–111; Bachrach B. S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota: University of Minnesota Press, 1973. Vol. 7. P. 29–32; Лебединский Я. Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 36–40.

РАВСИМОД

В «Новой истории» Зосима (~425–518 гг.) сохранился эпизод о столкновении в 322 г. в районе Дуная римского императора Константина I Великого (305–324 гг.) с савроматами, в которых часть исследователей признает сарматов, роксалан, реже, языгов: «Константин, узнав, что савроматы, живущие у Меотийского озера, переправившись на судах через Истр, опустошают подвластную ему землю, повел против них войска. Варвары выступили против него под предводительством своего царя Равсимода. Сначала савроматы приступили к городу, снаженному достаточным гарнизоном; поднимающаяся от земли вверх часть стены его была построена из камня, а верхняя [часть] была деревянная. Поэтому савроматы, рассчитывая без всякого труда взять город, если сожгут деревянную часть стены, стали подпускать огонь и стрелять в [стоявших] на стене. Когда же стоявшие на стене поражали варваров сверху стрелами и камнями и убивали [их], Константин приблизился, напал на варваров с тыла, многих перебил и ещё большее число взял живыми, так что остальные обратились в бегство. Равсимод, потеряв большую часть своих полчищ, сел на суда и переправился через Истр с намерением снова опустошить римскую область. Услышав об этом, Константин последовал [за ним], также переправившись через Истр, и напал на [варваров], сбежавшихся на один холм, покрытый густым лесом. Он многих убил, в том числе и самого Равсимода, и многих взял живыми...».

Полагают, что те же события были описаны в труде Константина VII Багрянородного (908–959 гг.) под условным названием «Об управлении империей», составленном в 948–952 гг.: «После того как Констант умер, в Риме царствовал Константин, его сын. Когда он пришел в Византию и против него был некоторыми в Скифии затеян мятеж, он вспомнил сказанное его отцом Константом о благомыслии и союзной службе херсонитов и отправил в страну херсонитов послов, чтобы они выступили против страны скифов и сразились с восставшими против него. Венценосцем и протевоном страны херсонитов был тогда

Диоген, сын Диогена. Херсониты, охотно повинуясь повелению, приготовив со всем тщанием военные колесницы и хирроволистры, достигли реки Истра и, переправившись через нее, сразились с повстанцами и победили их». Таким образом, источник называет победителями херсонитов, что позволило исследователям включать их в состав вспомогательных войск римлян. Врагами же названы «скифы».

На основании данных Зосима некоторые исследователи заключили, что речь шла о совместном выступлении римских войск и херсонесского ополчения против варваров, во главе которых стоял, скорее всего, бывший боспорский царь Радамсад (Радамсадий, Радампсадий), который, судя по монетной чеканке и эпиграфическим надписям, правил на Боспоре в 309/310–319/320 гг. Полагают, что он, как и его предшественник *Фофорс*, были узурпаторами из среды «сармато-алан». Он был отстранен от власти Рескупоридом V, после чего и возглавил поход варваров на дунайскую границу империи. Полагают, что, т. к. имя Радамсад (< *Fratama-šyāti-) и близкие ему по конструкции имена исследователи относят к иранским, то в нем можно видеть выходца из среды сармато-аланского населения Приазовья. Часть ученых отрицает возможность отождествления Равсимода с Радамсадом, которого считают законным царем Боспора из династии Тибериев Юлиев, зятем и наследником Фофорса.

В то же время другие исследователи полагают, что те же события представлены у Анонима Валезия, повествующего о вторжении готов в Мезию и Фракию. Речь идет о первой части анонимной рукописи, традиционно называемой «Происхождение императора Константина», включенной в состав условно называемых «Извлечений Анонима Валезия». Считается, что ее автор жил не позднее Аммиана Марцеллина (~330–395 гг.). В источнике сообщалось: «И в то же время, пока Константин пребывал в Фессалонике, готы, презрев границы, вторглись в [Империю] и, опустошив Фракию и Мезию, принялись стяжать добычу. После этого, устрашенные Константином и остановленные его силой, они, выпросив мира, возвратили назад пленников». Исходя из сообщения, часть исследователей причисляют Равсимода к готам или готам-тервингам.

Лит.: *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе*. Собрал и издал с русским переводом В. В. Латышев. СПб., 1890. Т. I. Греческие писатели. С. 796–797; *Зосим*. Новая история. (Перевод, комментарий, указатели Н. Н. Болгова). Белгород, 2010. С. 110–111; *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарии // Древнейшие источники по истории народов СССР. М., 1991. С. 252, 253; *Аноним Валезия*. Извлечения (пер. с лат. В.М. Тюленева) // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи возрождения (Исследования и тексты): Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой. Иваново, 2000. С. 180–181; *Вольфрам Х. Готы*. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии). СПб., 2000. С. 92–93; *Буданова В. П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 112; *Анохин В. А.* История Боспора Киммерийского. Киев, 1999. С. 174–176; *Шаров О. В.* Рескупорид V и Константин Великий // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. СП., 2002. Ч. 1. С. 210–215; *Дзиговский А. Н.* Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса, 2003. С. 200–205; *Зубарь В. М.*, *Русеева А. С.* На берегах Боспора Киммерийского. Киев, 2004. С. 214–215; *Гутнов Ф. Х.* Аланы: научно-популярные очерки истории. Владикавказ, 2011. С. 50; *Чореф М. М.* К истории правления Радамсадия // Археология и культурная антропология. Stratum plus. СПб.–Кишинев–Одесса–Бухарест. 2021. № 4. Природная и культурная эйкумена. С. 245–254; *Toxmatc'ev C. P.* Иранские имена в надписях Ольвии I–Швв. н. э. // *Commentationes Iranicae*. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица. СПб., 2013. С. 602.

РАСПАРАГАН - ПРАВИТЕЛЬ РОКСОЛАН

За счет полагаемого включения в название роксолан *агуана- или *aγuānām, к которым возводится название алан, исследователи рассматривают и роксолан как часть аланского мира. На небольшом острове в бухте бывшей римской колонии Юлия Поля (совр. Пула) на западном побережье полуострова Истрия в Адриатическом море (совр. Хорватия), были найдены в XVI в. и XIX в. две краткие надписи на саркофагах, упоминающие правителя роксолан. Первая имела следующее содержание: P. AELIO RASPARAGANO / REGI ROXOLANORVM / V. V. / F – «P(ublio) Aelio Rasparagano regi Roxolanorum v(ivus) v(ivo) f(ecit)» – «Публию Элию Распарагану, царю роксоланов, при его жизни сделал». Согласно другому варианту восстановления окончания надписи u(xor) v(ivo) f(ecit) – «супруга при жизни сделала».

Вторая надпись несколько проще: P AELIVS PEREGRINVS REGis / SARMATARVM RASPARAGANI / F V F SIBI ET ATTIAE Q·F / PROCILLAE LIB Liber / TABVSQ POSTERISQ· EORVM – «P(ublius) Aelius Peregrinus, reg(is) Sarmatarum Rasparagani f(ilius), v(ivus) f(ecit) sibi et Attiae Q(uinti) f(iliae) Procillae, lib(ertis) (iber)tabusq(ue) posterisq(ue) eorum» – «Публий Элий Перегрин, сын царя сарматов Распарагана, при своей жизни, сделал себе и Аттии Квинте, дочери Проциллы, а также для освобожденных мужчин и женщин и их потомков».

Надписи из Пулы

(<https://pulappp.wordpress.com/2021/04/22/mozete-li-zamisliti-taj-zivot-tu-ljepotu-tu-muku/>)

Надписи датируют периодом правления императора Адриана (117–138 гг.). Полагают, что упоминающийся в надписи правитель роксолан, или сарматов, Распараган может быть идентифицирован с безымянным правителем, с которым Адриан заключил мирное соглашение, о чём, по «*Scriptores Historiae Augustae*», сообщал Элий Спартиад: «...услыхав о беспорядках, произведенных сарматами и роксоланами, устремился в Мезию, послав вперед войска Марция Турбона, удостоенного после его мавританской кампании инсигний префекта, он временно поставил во главе Паннонии и Дакии. С царем роксоланов, который жаловался на уменьшение его субсидий, он, разобрав дело, заключил мир».

Распараган и его сын Публий Элий Перегрин могли быть почетными заложниками, приняв имя Публий Элий непосредственно от Адриана, что должно указывать и на получение ими римского гражданства. Но точные условия появления отца и сына на территории империи остаются неизвестными. Некоторые исследователи, исходя из обозначения Распарагана в первой надписи правителем роксолан, а во второй – правителем сармат, полагали, что он одновременно управлял роксоланами и языками, приводя тому и некоторые сведения того периода военно-политического характера. Следует полагать, что сын Распарагана был более интегрирован в местное сообщество, почему получил и имя, одновременно указывающее на его иноzemное происхождение: *Peregrinus* – «Чужеземец». Он был женат на местной женщине. Детей у супружеской пары не было, поскольку место для захоронения отводилось далее не им, а их вольноотпущенникам.

Для имени Распарагана, сопоставляемого частью и с именем аланского царя *Респендиала*, предлагались соответствующие иранские этимологии. Одна исходила из древнеиран. *fra-spara+ka+na = осет. *ra-fsæg-æg-on*, в сравнении с осет. *ga-fsægæg* – «тот кто наступает» и суффикс -on, употребительный в собственных именах. С данной основой сопоставляли и имя *Aspara*. Другая рассматривала как индоар. *gaj- para-g(h)ana – «царь Врагов-убивающий», что не исключалось и для иранской

этимологии **ras/z-* – «царь, князь» и *-paragana* – «врагов убивающий». В имени также предлагали усматривать латинскую транскрипцию патронима **Rāspāragān*, возводимого к теониму **Spāragān*.

Lum.: *Corpus Inscriptionum Latinarum: Inscriptiones Galliae Cisalpinae Latinae*. . Berolini, MDCCCLXXII. Vol. V. P. I. *Inscriptiones regionis Italiae decimae comprehendens*. P. 10, №№ 32, 33; Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1893. Bd. I, 1. Col. 528, №№ 109, 119; *Алеманъ А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 36, 49, 52, 119–120, 123, 281; *Justi F.* Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895. S. 259; *Vasmer M.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. S. 49; *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 182–183; *Абаев В. И.* Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 326; *Vaday A. H.* Rasparaganus rex Roxolanorum // *Mitteilungen des Archäologischen Instituts der Ungarischen Akademie der Wissenschaften*, 1977. 7. Р. 27–31; *Елоева Ф.* О западных связях скифов // Античная balkanistica. Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья: Лингвистика, история, археология. 2–4 декабря 1980 г.: Предварительные материалы. Тезисы докладов. М., 1980. С. 19; *Исаенко А. В.* Миграции североиранцев в Румынию на Средний Дунай и в Венгрию // Кавказ и цивилизации Востока в древности и средневековье. Владикавказ, 1993. С. 178–179; *Трубачев О. Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999. С. 186–187; *Колосовская Ю. К.* Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н. э. М., 2000. С. 101–102; *Cornillot F.* Le Testament du Roi Rasparagan: du Feu des Slaves au Nom des Roxolans // *NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2008. Vol. V. № 1–2. Р. 148–181; *Toxmasьев С. Р.* Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н. э. // *Commentationes Iranicae*. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица. СПб., 2013. С. 591; *Girardi Jurčić V., Jurčić M.* The exile of Roxolani king P. Aelius Rasparaganum and his son P. Aelius Peregrinus in Roman Pola // *TIBISCVM. Arheologie*. 2016. № 6. Р. 105–114; *Matijašić R. Pulski egzil Rasparagana, kralja sarmatskih Roksolana* // *Rad Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Razred za društvene znanosti*. 2021. № 545–55. S. 179–194.

РЕСПЕНДИАЛ - ЦАРЬ АЛАН

В «Истории франков» епископа Григория Турского (~540–594 гг.) сохранились сведения из утраченного труда Рената Профутура Фригерида (V в.), среди которых представлено и сообщение о вторжении варваров: «Между тем царь аланов Респендиал, после того как Гоар перешел на сторону римлян, отвел свое войско от Рейна, так как в это время вандалы, которые воевали с франками, оказались в затруднительном положении, вслед за гибеллю их короля Годигизела потеряв в битве почти двадцать тысяч человек. Вандалы полностью были бы уничтожены, если бы к ним вовремя не подоспело на помощь большое количество аланов». Краткое сообщение Проспера Аквитанского (IV–V вв.) уточняло дату вторжения: «Вандалы и аланы вступили в Галлию, перейдя Рейн за день до январских календ». В Копенгагенском кодексе, содержащим труд Проспера Аквитанского, в первой половине VII в. было внесено дополнение на полях: «вандалы с их царем Гундерихом, перейдя Рейн, опустошили всю Галлию жестокими гонениями, в союзе с аланами, народом, схожим с ними обычаями и свирепостью». Дополнение, вероятно, взято из труда севильского епископа Исидора (600–636 гг.), отмечавшего: ««в году 444 эры, за два года до взятия Рима, народы аланов, вандалов и свевов, подстрекаемые Стилихоном, перейдя Рейн, вторглись в Галлию, опрокинули франков и безостановочно продвигались, пока не достигли Пиренеев; задержанные этой преградой и [отраженные] от Испании на три года Диодором и Веринианом, римскими благороднейшими и могущественнейшими братьями, они двинулись по соседним провинциям Галлии». В «Chronica maiora» Исидора также отмечалось, что «готы напали на Италию, вандалы и аланы – на Галлию».

Флавий Магн Аврелий Кассиодор (~485–580 гг.) указывал, что во время шестого консульства Аркадия и Проба «вандалы и аланы, перейдя Рейн, вступили в Галлию». Также в анонимной «Chronica ad annum DXI» сообщалось, что в десятый год правления Гонория и Аркадия, «аланы, вандалы и свевы вступили в Галлию». Подложная версия вторжения представлена в

меровингской хронике, вероятно, составленной тремя авторами первой половины VII в. Прокопий Кесарийский (VI в.) несколько некорректно сообщал, что «вандалы, обитавшие вокруг Менотийского озера, страдая от голода, переселились в землю германцев, называемых ныне франками и на реку Рейн, соединившись с готским народом аланов». За сообщением следовал Феофан Исповедник в своей «Хронографии» (810/811–814/815 гг.): «Вандалы, соединенные с аланами и германцами, которые ныне называются франками, перейдя через реку Рейн под предводительством Годигискла...».

Софроний Евсевий Иероним (~345–420 гг.) в одном из своих писем вспоминал, как «бесчисленные и свирепейшие племена заполонили всю Галлию. Все, что лежит между Альпами и Пиренеями, и между Океаном и Рейном, опустошают квад, вандал, сармат, аланы, гепиды, герулы, саксы, бургунды, алеманны...». Испанский пресвитер Орозий Бракарский (V в.) возложил вину за вторжение на вандала Флавия Стилихона, правителя Запада, якобы вошедшего в тайное соглашение с правителем визиготов Аларихом и желавшего посадить на трон своего сына Евхерия: «... он впустил другие народы, которые невозможно было сдержать из-за их множества и мощи, которыми ныне угнетаются провинции Галлии и Испании – аланов, свевов и вандалов, а также вовлеченных в их движение бургундов, подстрекая их взяться за оружие, так как не стало страха перед римским народом... между тем, за два года до захвата Рима, побуждаемые Стилихоном, как я уже сказал, народы аланов, свевов и вандалов и с ними многие другие сокрушили франков, перешли Рейн, вторглись в Галлию, и постоянно продвигаясь, достигли Пиренеев; однако, задержанные на некоторое время этим препятствием, они рассыпались по соседним провинциям».

Трактовка событий была продолжена в произведении Марцеллина (VI в.): «Комит Стилихон, – две дочери которого, Мария и Терманция, поочередно были женами принцепса Гонория, хотя умерли девственными, – презиравая Гонория и вожделея к его власти, поднял племена аланов, свевов и вандалов, прельстив их дарами и богатствами, против правления Гонория,

ибо он хотел провозгласить цезарем своего сына Евхерия». За ней следовал и Иордан (VI в.). В «Новой истории» Зосимы (~425–518 гг.) события перехода варваров через Рейн, видимо, путаются с переходом в Трансальпийскую Галлию неких варваров. Беда Достопочтенный (672/673–735 гг.) в «Historia Ecclesiastica gentis Anglorum» (731 г.) следовал описанию без данной трактовки: «...в 407 году от воплощения Господня, в правление сорок четвертого преемника Августа Гонория Августа, младший сын Феодосия, за два года до захвата Рима готским королем Аларихом, когда народы аланов, свевов, вандалов и многие другие, перейдя Рейн, перебили франков и свирепствовали по всей Галлии...». В своей «Римской истории» Павел Диакон (~720–799 гг.) сообщал, вслед за Орозием Бракарским, что Стилихон «за два года до взятия Рима, подстрекал взяться за оружие народы, неодолимые ввиду их многочисленности и мощи, как то аланов, свевов, вандалов и бургундов, и хотел чтобы они напали на Галлию, дабы под этой угрозой отнять империю у своего зятя для своего сына».

В целом, следует полагать, что вторжение, во главе которого стояли аланы и вандалы, состоялось 31 декабря 406 г. и привело к опустошительным рейдам варваров по римским владениям. Непосредственно до него группа алан *Гоара* перешла на сторону Римской империи. Переход совместно совершили вандалы Годигизела и аланы Респендиала, столкнувшись в сражении с франкскими федератами Римской империи. В столкновении вандалы были спасены от уничтожения своими аланскими союзниками, и продолжили совместно движение через Рейн. Аланы под предводительством царя Респендиала и далее оставались враждебны империи, поддерживая вандалов и участвуя в грабительских рейдах в течении двух лет, захватив восток и северо-восток Галлии.

Софроний Евсевий Иероним в 409 г. в письме галльской мэтроне Герухии указывал на захваты и грабежи городов, перечисляя Майнц, Вормс, Реймс, Амьен, Аррас, Турнэ, Шпайер, Страсбург. В анонимном Житии Садальберги аббатиссы Лиона (конец VII в.) сообщалось, что «в старые времена, когда ванда-

лы, аланы, гунны и другие народы Германии и Скифии безуспешно осаждали [Лион], они не могли взять его ни возведением насыпи, ни метательными снарядами, ни пусканием стрел, ни ударами таранов, и отступили, обескураженные тщетностью своих усилий».

Позднее в испанских источниках Респендиал, в противоположность ранним источникам, будет представляться как первый правитель алан в Испании, что повторяют и некоторые современные исследователи. В «Истории Испании», начавшей создаваться в 1270 г. по приказу правителя Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252–1284 гг.), Респендиал (Респлендиал, Респленидал), приведший алан из Франции, основал королевство в провинции Лусенья (Альгарв и Картахена), а после его смерти королем провозглашается *Аддак*. Бернарду де Бриту в своем труде «Лузитанская монархия», созданном в 1597–1609 гг., также указал на наследование аланским правителем Атаком власти в Лузитании от умершего Респландиана, который ее захватил. В ходе его работы указываются письма, хранившиеся в монастыре Алкобаса. Бернарду де Брага (1604–1662 гг.), знакомый и с трудом «История Испании», перечисляя источники, сообщавшие о вторжении алан на Пиренеи, также указывал, что Респендиал (Рапантиан, Респламдиан), был аланом и отобрал у римлян Лузитанию, став здесь первым царем. Впоследствии он был убит своим же народом, а ему наследовал в царствовании Атак. При этом автор сносится на рукопись некоего епископа Альдебера, который жил вскоре за теми событиями, из монастырей Алкобаса и Каркере на р. Дэуро. Эту рукопись передал Бернардо де Брито, уже издавший свой труд, в которой описал историю Атака, т. е. действительного аланского правителя *Аддака*. Ничем подтвердить данные поздние сведения о Респендиале, как и подтвердить существование и содержание рукописи «епископа Альдебера» и иных монастырских рукописей, не представляется возможным.

Предложены некоторые решения по этимологии имени Респендиала. Его имя также сопоставлялось с именем Ρησπινδιαλος из Ольвии, которое следует отнести к сармато-аланской онома-

стике из городов Северного Причерноморья, хотя некоторые авторы предполагали его фракийское происхождение, а также с именем царя роксоланов и/или сарматов Публия Элия *Распарагана*, проживавшим в г. Поля (совр. Пула), которое представлено там в двух надписях первой половины II в. Приводилось к сопоставлению перс. *Isfan-dyār* < авест. *Spəntobāta-*.

Lit.: *The Prosopography of the Later Roman Empire* by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 940; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 98–99, 104–105, 113, 161–162, 169, 171, 173, 175–176, 178–180, 181, 184, 186, 199, 203, 234, 268, 269, 270; *Григорий Турский.* История франков. М., 1987. С. 38, 362; *Свт. Исидор Севильский.* История царей готов, вандалов и свевов. Перевод Т. А. Миллер // *Mater Hispania: христианство в Испании в I тысячелетии: перевод с латинского языка.* СПб., 2018. С. 267; *Зосим.* Новая история. Перевод, комментарий, указатели Н. Н. Болгова. Белгород, 2010. С. 247; *Циркин Ю. Б.* Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб., 2006. С. 141, 250; *Циркин Ю. Б.* Испания от античности к Средневековью. СПб., 2010. С. 76, 111; *Альфонсо X Мудрый и сотрудники.* Истории Испании, которую составил благороднейший король дон Альфонсо, сын благородною короля дона Фернандо и королевы доньи Беатрис. Под общей редакцией О. В. Аурова (составитель, ответственный редактор), И. В. Ершовой, Н. А. Пастушковой. СПб., 2021. Т. 2. С. 94, 97, 98; *Segunda parte, da Monarchia Lusytana.* E composta por seu mandado, pello Doutor Frey Bernardo de Brito Chronista geral, & monge religioso da Ordem de São Bernardo. Impressa em Lisboa no Mosteiro de São Bernardo, 1609. P. 143, 148; *Tratado Sobre a Precedencia do Reino de Portugal ao Reino de Napoles.* Composto por Frei Bernardo de Braga, Monge de S. Bento. Copiado de um Ms. authentico existente na Torre do Tombo. Por Albano Antero da Silveira Pinto Paleographo. Porto, 1843. P. 9–14; *Bachrach B. S.* A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 51–54; *Vernadsky G., Karpovich M.* A History of Russia. New Haven, 1946. Vol. 1: Ancient Russia. P. 135; *Latham-Sprinkle J.* «For Assur Comes with Them»: Reassessing the Alan Presence in Hispania, 409–418 [сайт] URL: https://www.academia.edu/3884365/For_Assur_Comes_with_Them_Reassessing_theAlan_Presence_in_Hispania_409_418; *Лебединский Я.* Аланы в Галлии: ретроспективный обзор и выводы // Этногенез и этническая история осетин: материалы Международного научного конгресса (Владикавказ 21–22 мая 2013 г.). Владикавказ, 2013. С. 314; *Лебединский Я.* Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 32–34,

192–193; *Waszak D.* Respondial «rex Alanorum» // Nowy Filomata: czasopismo poświęcone kulturze antycznej. 2016. R. XXI. № 1. S. 105–110; *Justi F.* Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895. S. 260; *Vasmer M.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iraner in Südrußland. Leipzig, 1923. S. 49; *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 182–183; *Zgusta L.* Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Samaten, im Lichte der Namenforschung // Monografie orientálního ustavu. Praha, 1955. Т. 16. S. 315; *Humbach H.* Die historische Bedeutsamkeit der alanischen Namen // Studia Classica et Orientalia Antonino Pagliaro Oblata III. Rome, 1969. S. 46 [14]; *Трубачев О. Г.* Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999. С. 186–187.

РОСМИК

Правитель алан Росмик (Ρωσμίκης, Ρωμίσκηγ) , носивший титул эксусиократора, специально введенный в Византии для правителей Алании, во главе аланского войска в составе византийской армии упоминался в «Алексиаде» Анны Комниной в битве 1108 г. против норманнов Гвида, брата Боэмунда Тарентского (Антиохийский), в Эпире. Источник сообщал:

«Солнце еще не выглянуло из-за горизонта, а Кантакузин уже облачился в доспехи, вооружил все войско и занял место перед центром строя; слева от него находились турки, а алан Росмик командовал правым флангом, где стояли его соотечественники...

Видя, что скифы терпят поражение, Кантакузин приказал командовавшему правым флангом эксусиократору Росмiku вместе со своими воинами (это были воинственные аланы) вступить в бой с кельтами. Однако Росмик, напав на кельтов, обратился в бегство, хотя, как лев, страшно рычал на кельтов. Когда же Кантакузин увидел, что и Росмик терпит поражение, он, как бы возбудив стрекалом свою храбрость, нападает на кельтский строй с фронта, разбивает на много частей их войско, обращает кельтов в паническое бегство и преследует их до городка Милос».

Среди известных печатей аристократии Алании представлены три печати правителей государства. Если печати двух

правителей – эксусиократоров не находят бесспорной идентификации, то третья печать, несомненно, принадлежала Росмiku. Печать датируется началом XII в. На аверсе – изображение апостола Андрея в рост с крестом. По сторонам изображения –

Печать севаста Росмика
(Seibt W. 2004)

надпись «Ο αγιος Ανδρεος» – «Святой Андрей». На реверсе – 5-строчная надпись «Κ(υρι)ε β(οη)θ(ει) τω σω δ(ουλω) σεβαστ(ω) ο Ροσμικη(ς)» – «Господи, помоги своему рабу севасту Росмiku».

Полагают, что появление изображения апостола Андрея могло быть связано с популярностью легенд о путешествии апостола по Кавказу, включая Аланию, а также принятием Росмиком крестильного имени Андрей. Интересно предположение, что под именем Андрея Росмик мог упоминаться в несохранившейся до наших дней надписи из Шоанинского храма.

Титул «севаст» (греч. *σεβαστός* – «почтенный»), соответствующий лат. *augustus*, лишь изначально жаловался только членам императорского рода. В XI в. его носителями становятся будущие императоры Никифор Вотаниат и Алексей Комнин. Со 2-й половины XI в. «севаст» стал жаловаться как членам самой императорской семьи, так и иноземным правителям. Алексей I Комнин (1081–1118 гг.) перевел титул «севаст» в разряд придворных званий, придумав еще звания протосевастов, пансевастов, паниперсевастов и севастократоров, последний, который сопоставим с титулом деспота, – специально для своего брата Исаака.

Имя Росмик некогда отнесли к группе имен, которые не поддавались иранской этимологии. Впоследствии, при рассмотрении печати, было предложено связать его с иран. **razman* – «боевой ряд», которое усматривают и в осетинском имени Урзмæг/Урызмæг. Его, в свою очередь, сопоставляют с именем овса *Узурабека*, фигурирующего в грузинском «Хронографе» («Столетняя летопись»), которое, кроме имени Росмика, далее сопоставляют с именами правителя абазгов Ресмага, хорезмийского правителя Арсамуха I, мамлюкского эмира сотни, возможно, аланского происхождения Аразмака и первым элементом имени алана *Уцзор Бухань*, находившегося на службе в империи Юань. Другие исследователи усмотрели в начальном элементе имени Росмика реминисценцию *роξ*, представленную в названии роксолан (иран. **rauxšna-* – «свет», «светить» > осет. *рохс/рухс* – «свет», «светлый»).

Лит.: Анна Комнина. Алексиада / Вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. М., 1963. С. 353; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 282, 320; Seibt W. Die

byzantinischen Bleisiegel in Österreich. 1 Teil. Kaiserhof // Veröffentlichungen der Komission für Byzantinistik. Wien, 1978. Bd. II. S. 311–312; *Seibt W. Metropoliten und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln sigill des 10.-12 Jahrhunderts* // Сфрагистика и история культуры. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. S. 53, abb. 4, 55; *Миллер В. Ф. Осетинские этюды*. Владикавказ, 1992. С. 594; *Huyse Ph. Geb es seine Lautentwicklung /k/→/χ/ im «Skytho-Sarmatischen»?* // Hyperboreus: Bibliotheca Classica Petropolitana. СПб., 1998. Vol. 4. Fasc. 1. S. 179, anm. 63; *Малахов С. Н. Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: избранные статьи*. М., 2015. С. 76–78, 144; *Дзицойты Ю. А. Нартовский эпос и Амиранини*. Цхинвал, 2003. С. 183; *Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства* // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 140–144, 149, 159, 186, 188, 191.

РОСТОМ И БИБИЛ

В «Памятнике эриставов», составленном в Ларгвисском монастыре в начале XV в. (не ранее 1405–1406 гг. и не позднее 1410 г.), как предполагают, Григолом Бандас-дзе, излагается история происхождения ксанских эриставов. Некоторые авторы отмечали причисление их родоначальников к осетинскому роду Сидамоновых (Сидэмонтæ), что не подтверждается данными самого источника, но основывается на более поздних осетинских легендарных представлениях. Данное происхождение некорректно утверждалось в прошлом некоторыми исследователями или было некорректно воспринято из трудов ученых, которые, говоря о происхождении ксанских и арагвских эриставов, к роду Сидамоновых относили вторых, что имеет независимые подтверждения. Известна и легенда, представленная С. Баратовыми и А. Джамбакур-Орбелиани, о происхождении ксанских эриставов и арагвских эриставов соответственно от сыновей осетинского князя Дударука (Дударова) Ростома и Сидамона. По легенде, записанной в 1799 г. Иоане Багратиони, ксанские эриставы пришли вместе с аварцами из Туркестана во время Гварама. Позднее их род пресёкся, но в 1235 г. во время смуты при царице Русудан из Нарского хеви Осетинского царства пришли предки современных эриставов Бибила и Рати. Первый поселился в Кневипневе, второй – в Жамурском хеви.

В целом, единственным письменным источником, повествующим о происхождении ксанских эриставов (князья Эристовы, Эристави-Ксанские, тоже происхождение полагают для князей Ратишивили и сванских князей Геловани) остается «Памятник эриставов»:

«В эти в[ремена] была великая смута в стране Осетской, и обильно проливалась кровь царей осов. Оказались победите-

Герб ксанских эриставов
(Вадбольский М. Н. 2014)

лями сыновья старшего брата и перевели (через) гору Захскую детей младшего – Ростома, Бибулу, Цитлосана и сыновей их с 70 добрыми рабами и привели в страну Двалетскую.

Тогда собрались все двалы и сказали: «Не хотим иметь царя, сидящим в стране нашей, ибо объект (он) нас». Они же, поклявшись крепко, сказали: «Не будем называться царями, а (именем) страны той, которую дадите, именем ее (и) будем называться». Тогда дали страну Бобалетай и назвали их Бибулурями. И начали (Бибулурис) строить крепости и дома огромные, подобных которым не было в стране Двалетской.

Тогда узнали (об этом) двалы, собрались и сказали: «Видим, с какой целью цари эти осы начали строить, и, хотя (мы) нарекли их Бибулурями, но имя это не скроет род (и) происхождение их; и через немного (времени) завладеют всей страной нашей; а (мы) до (того, как у них) появятся птенцы и оперятся, изгоним двуглавого змия из утробы нашей».

Взяли и посадили их в ущелье Исроли, в Накапуани, Ростома и всех братьев и рабов его. В то время цхразмис-хевцы сражались с крепостью Груиси 5 месяцев. Тогда Ростом подошел, (чтобы) помочь им. А в тот день (груисцы) трижды гнали с боями до горы крайне утомленных и израненных цхразмис-хевцев. Тогда пришел (туда) Ростом с братом и 70 рабами, и (он) предводительствовал (ими), рычанием подобный льву и смелостью подобный тигру и проворством подобный барсу. И подошел он и все войско (его) к крепости той и сразились в битве жестокой, подобной которой никогда не видывали. И в тот день взяли крепость верхнюю, а груисцы укрепились в двух крепостях нижних и положили быть миру. И в ту ночь выступил Ростом и отобрал обе крепости. И как рассвело, (они) разрушили те крепости со всеми их стенами и строениями.

Тогда сказали все цхразмис-хевцы: «Отныне не отдадим от нас человека этого, богатыря, а сделаем все, что пожелает он».

Тогда сказал мамасахлис Ларгвис(ск)ий Хуциандабис-дзе: «Ежели желаешь обосноваться в стране этой, потребуй (себе место для) усыпальницы в монастыре этом, ибо усыпальницы всех дидебулов и азнауров находятся здесь; и, если Богу будет

угодно, будешь предводителем селений этих, пожертвованных божественным Иствинианом Строителем».

Тогда сказал Ростом: «Я, мол, требую от всего этого народа, дабы ты устроил (мне могилу) на правой стороне алтаря, на лучшем месте, и да будет Бог меж мною и тобою и меж родичами моими и твоими, что достоинство и должность твои, которые даны царями, не будут отобраны у потомков твоих; и что лучше для дел моих, (ты) скажешь мне».

Тогда сказал Гугак: «Я положу голову свою на верную службу тебе и пусть бог направит тебя во всем лучшем».

Сказал народ Ростому: «Что угодно (тебе), чтобы мы сделали ради тебя?». Он же потребовал (себе) усыпальницу в Ларгви-си и дом для пребывания (своего) среди детей храма, а в Цхразма вотчину, бывшую во владении цихиставства. И дали все это цхразмис-хевцы в центре Цхразма, селения и земли, бывшие во владении цихистава, усыпальницу в Ларгви-си и резиденцию в Квенипневи и назвали (Ростома и его братьев) Квенипневели, ибо другого имени не пожелали.

Тогда начали строительство крепости и домов огромных. И если куда предпринимались походы, (они) становились предводителями сражающихся и не находилось никого, кто (мог бы сразиться) в единоборстве с Ростомом. И возлюбил его весь народ цхразмис-хевский.

И спустя немного времени по наущению народа были со стороны дидебулов и азнауров просьбы на (учреждение) эриставства, ибо говорили: «Кому принадлежит усыпальница в церкви, тому (же) подобает иметь церковь и весь ее приход».

Тогда царь Иствиниане повелел призвать всех цхразмис-хевцев пред собой. И увидел царь, что все дидебулы и азнауры, (владения которых находились) поблизости (церкви), устроили (себе) усыпальницы, будто пожаловал (им) царь земли (ранее) пожертвованные церкви. Тогда повелел царь: «Чьей могиле подобает наивысшая почесть, тому и принадлежит по праву церковь и управление по справедливости, ежели пожелает народ».

Тогда осмелился (предстать) перед царем ключарь церкви, (говоря): «На правой стороне алтаря перед святым престолом расположена усыпальница Ростома Квенипневели, данная (ему) всеми цхразмис-хевцами, и, если пожелает царственность ваша, ему подобает все, решаемое церковью (по справедливости), служение вам и властовование над семью теми хеви».

Тогда спросил царь: «Как желает народ?». И узнал (царь), что желают (иметь) его все хеви владетелем среди всех хеви. Тогда призвал (царь) Ростома пред (лицо) свое. И как увидел (его), рек, что человек этот достоин всяческих почестей.

Тогда пожаловал (царь ему) семь этих хеви, (подлежащих) ведению церкви, и всех азнауров, живших там, и назвал (его) эриставом цхразмис-хевским. И облачил (его царь) в одеяние в которое тогда был облачен царь, и надел перстень, серыгу и пояс свой, (пожаловал ему) оружие и (одетого) в броню коня, знамя и копье.

Все это пожаловал Иствиниане Ростому и радостного отпразднил. Тогда Ростом построил город в Ларгвиси, завершил (постройку) церкви и украсил (ее) всем (необходимым)».

Приведенная первая часть памятника носит явно легендарный характер, что, в частности, отразилось на датировке событий VI в., VII в., IX в., первой половиной XIII в. Нет никаких сведений о принадлежности мигрантов к Сидамоновым, а порой полагаемое изначальное проживание их в горной местности, например, Алагирского ущелья, также не подтверждается. Учитывая, например, указание Вахушти Багратиони, что после разгрома монголами овсы ушли в горы, а Овсетия стала именоваться Черкесией, то мигранты могли идти из равнинной части царства. Их склонность к возведению крупных каменных строений может указывать на традицию алан Северо-Западного Предкавказья.

Причиной миграции стала внутренняя династическая борьба. Аргументировано положение, что «цитлосан» источника является не именем, а сословным определением – «одетый в красное» («порфирородный»), что дополнительно указывает

на принадлежность к высшей аланской аристократии. Одни авторы относят данное определение только к Бибулу, считая его старшим братом, другие – к обоим братьям, хотя «цитлосан» стоит в единственном числе, или предлагают воспринимать как «Ростом Бибулури Цитлосан» – «рыцарь Ростом из местности [рода] Бибула». Показательно, что данный титул противоречит этимологии Сидемон – иран. *spita-*, *spaita-* «белый, светлый» и формант *-та-*. Последующие боевые действия мигрантов говорят о принадлежности их к воинскому сословию и сопровождению братьев их дружиною. В конечном итоге, история Ростома, явно бывшего христианином, указывает на его быструю интеграцию в новую этнокультурную, сословную и религиозную среду Картли, принятию нового наименования Квенипневели или Ларгвели – по названию населенных пунктов, хотя, по Вахушти Багратиони, «ксанский эристав именует себя Бибулом, а не Квенипневели».

Говоря о социальном происхождении мигрантов, следует также помнить о наблюдении специалистов, что «... груз. *мепе* – «царь» при всей своей определенности, – термин многозначный. В условиях политической раздробленности, исторические реалии которой пережиточно сохранились и впоследствии, каждая феодальная единица... могла считаться «царством». В грузинских источниках представлены примеры упоминаний в разное время одновременно нескольких «царей» Осетии. Поэтому, не исключено, что Бибил и Ростом могли представлять не царскую династию Алании, а одну из знатных династий страны, что напоминает об осетинской традиции отнесения мигрантов к потомкам Сиды, Сидамоновым. В целом, нет никаких оснований, как сегодня делают некоторые авторы, просто обходить молчанием вопрос о соответствующем происхождении ксанских эриставов, заявлять о якобы невозможности проверки этих данных, их «исторической справедливости», либо просто умалчивать о «Памятнике эриставов».

Исследователи полагали горный маршрут переселения через Алагирское ущелье Северной Осетии, поворот на юго-вост-

ток у Зарамага к истокам р. Закка-дон, через перевал у с. Закка – Сбийский перевал на юг, и далее по территории современной Южной Осетии в Урстуалта: поворот у с. Ханыкатаукау в Едыское урочище, далее в Ксанское ущелье. С деятельностью переселенцев предлагалось связать недостроенное укрепление «Зылды мæсыг» в Урстуалта, что сомнительно, городище «Царциаты калак» у с. Едыс на левом берегу р. Большая Лиахва и располагающийся там могильник. В последнем предлагаю отнести погребение № 12 к захоронению Бибила, который здесь умер или погиб, т. к. не упоминается в дальнейшей истории, а погребение № 23 могильника в местности Алеу Ленингорского района – к захоронению Ростома.

Имя Ростома связывают с грузинской передачей иранского имени Рустам из древнеиран. *Raudas-taxma – «Мощнотелый» или древнеиран. *Rautas-taxma – «Обладающий силой реки», древнеиран. *Rautas-tauxma – «Происходящий из реки». Имя Бибил сохраняется в фамильном осетинском имени Бибылтæ, с которым связывают и топоним Бобалета (Бибал-мта).

Полагаемый маршрут переселения
(Дзаттиаты Р. Г. 2017)

Lum.: *Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'en 1469 de J.-C. par M. Brosset.* St.-Pétersbourg, 1851. P. 372–374; *Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle*, traduite du Géorgien par M. Brosset. St.-Pétersbourg, 1851. P. II. P. 630; *Ванеев З. Н. Избранные работы по истории осетинского народа. Цхинвал, 1989. Т. I. С. 93–96, 315, 319; Гаглоити Ю. С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 59–61, 191–199, 212–213; Картлис Чховреба (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 361–362, 365, 408–409; Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 15–16; История Грузии Князя С. Баратова.*

Тетради II–III. История средних веков. (От принятия христианства до нашествия аравитян). СПб., 1871. С. 47–48, 62; *Пфаф Б.* Материалы для истории Осетии // ССКГ. 1871. Вып. V. С. 9–10; *Акты*, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Тифлис, 1878. Т. VII. С. 348, 374–375; *Ковалевский М. М.* Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном отношении. М., 1886. Т. I. С. 24–25; *Царевич Вахуши*. География Грузии. Введение, перевод и примечания М. Г. Джанашвили // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества. Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. С. 21, 138, 153; *Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах*: Научно-популярный сборник; сост., предисл., примеч. и comment. Л. А. Чибирова. Владикавказ, 2014. Т. 1. С. 31–32; *Пчелина Е. Г. Ossetica*. Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ, 2013. С. 146–147, 159–160, 230, 237; *Какабадзе С. С.* Хроника ксанских эриставов начала XIV в. // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М., 1970. С. 110–112, 122–123; *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1979. Т. III. С. 102–105; *Джуаншиер Джуаншиерiani*. Жизнь Вахтанга Горгосала. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулада // Памятники грузинской исторической литературы. VI. Тбилиси, 1986. С. 114–115; *Гутнов Ф. Х.* Генеалогические предания осетин как исторический источник. Орджоникидзе, 1989. С. 48–55; *Гутнов Ф.* Ксанские и арагвинские эриставы // Дарьял. Владикавказ, 2001. № 3. С. 178–201; *Гутнов Ф. Х.* Аланы в Грузии (из истории ксанских эриставов) // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА 28–31 мая 2001 г. Сухум, 2003. С. 62–78; *Гутнов Ф. Х.* Княжеский род алан в «Памятнике эриставов» // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти В. Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2009. С. 93–96; *Гутнов Ф. Х.* Горский феодализм. Северный Кавказ в XIII–XV вв. Владикавказ, 2014. Ч. III. С. 259–260; *Думин С. В., Чиковани Ю. К.* Дворянские роды Российской империи. М., 1998. Т. IV. Князья Царства Грузинского. С. 198, 258–259, 267–268; *Топчишвили Р.* Кавказоведческие исследования. Тбилиси, 2011. С. 138; *Дзаттишты Р. Г.* История Сидамонта по «Памятнику эриставов» // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 26 (65). С. 5–11; *Дзаттишты Р. Г.* Избранное. Археология, этнография и история Осетии. Владикавказ, 2018. С. 167–172, 230–231, 447–450; *Дзаттишты Р. Г.* Царцишты калак: Средневековое городище и аланский могильник у с. Едыс. Владикавказ, 2023. С. 140–142, 146–154, 170, 179–181; *Асатрян Г.* О личных именах Шахнаме: семейство Рустама // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2023. Vol. XVIII. С. 33–34; *Казиев Э. В.* Сведения письменных источников о монастырско-крепостном комплексе с. Ларгвис Ленингорского района Республики Южная Осетия // Вестник СОГУ. Владикавказ, 2024. № 3. С. 20–28.

САЙФ АЛ-ДИН БЕН АБДАЛЛА БАХАДУР АС

Само появление алан в исламском мире могло происходить достаточно рано и различными путями. Например, во Всеобщей хронике Агапия Менбиджского (Х в.) сообщалось, что в 751 г. арабы нанесли удар по Западной Армении, ранее захваченной у них византийцами. В результате в плен к арабам кроме византийцев и армян попали аланы из вспомогательных отрядов. В «Хронике Зукнина» Псевдо-Дионисия Телль-Махрского, составленной в конце IX в. или в начале X в., для событий 766–767 гг. дается характеристика наемной армии халифа, в которой служили и выходцы из Алании, как и другие, сохранявшие собственные верования. По свидетельству анонимной персидской географии «Худуд-ал-Алам», составление которой, по данным иных письменных источников, было начато в 982/983 г., много рабов в исламские страны попадали из Алании и Сарира.

В «Кабус-наме» эмира Табаристана Кей-Кауса ибн Искандера, составленной в 1082–1083 гг., в наставлении о покупке рабов сообщалось: «Славяне, русские и аланы сходны по нраву с тюрками, но более терпеливы. Аланы мужественнее тюрков ночью и более дружелюбно расположены к своим хозяевам. Хотя мастерством они ближе к византийцам, имея художественные склонности, у них все же есть разного рода недостатки; к примеру, они склонны к воровству, неповиновению, разглашению секретов, им присущи нетерпеливость, глупость, леность, враждебность по отношению к хозяевам и стремление к побегам. Достоинствами их являются мягкость нрава, покладистость и быстрота соображения. К тому же они действуют осмотрительно, говорят прямо, храбры, хорошие проводники и обладают хорошей памятью».

Али Ибн Асакир, или Абу-л-Касим Али Ибн ал-Хасан ад-Димашки (1105–1176 гг.), творивший в период правления Нур ад-дина Махмуда Занги (1156–1174 гг.), в своем многотомном сочинении «История города Дамаск» сообщал о 419 мечетях Дамаска. Среди них он указывал и мечеть народа алан, а также дом некоего Ибн ‘Аллана. Таким образом, оторванные от

родины и оседавшие в исламском мире аланы в местных условиях могли принимать ислам.

В географическом словаре Йакута ал-Руми (1179–1221 гг.) кратко сообщалось, что Алания «поставляет крепких рабов». Некоторые исследователи полагают, что рабы были не из самой Алании, а поступали транзитом через Аланию. В данном случае речь идет о запрете продавать в рабство единоверцев. Однако история знает многие примеры нарушения данного правила, а в Алании наблюдалось заметное наличие, например, и языческого населения.

По мнению некоторых исследователей, первые сведения о включении в состав формировавшихся подразделений мамлюков Египта, что относят к деятельности султана ал-Салиха Наджм ад-Дина Айюба (1240–1249 гг.), алан («кыпчаки, русские, аланы, мулаты и соседние с ними черкесские племена») гораздо позднее сообщал Абд ар-Рахман Ибн Халдун (1332–1406 гг.), а асов («турки, черкесы, ромеи, русские, асы и другие народы») – Шихаб ад-Дин ал-Калкашанди (1355–1418 гг.). Однако следует отметить, что, по Шихаб ад-Дину ал-Калкашанди, египетский султан покупал прежде всего мамлюков из кипчаков, а ко времени жизни автора основным товаром стали черкесы.

Как полагают, впервые данный факт зафиксировал в 1332 г. Шихаб ад-дин Ахмад ибн ‘Абд ал-Ваххаб ал-Бакри ан-Нувайри: «[Монголы] напали на [кипчаков] и принесли большинству из них смерть, рабство и плен. В это время купцы покупали [этих пленников] и привозили их в [различные] страны и города. Первым, кто приобрел многих из них и возвысил и продвинул их в армии, был ал-Малик ас-Салих Наджм ад-Дин Айюб...». О том же повествовал Шихаб ад-Дин ибн Фадлаллах ал-Умари (умер в 1348/9 г.), сообщая о тюрках-кипчаках, находившихся под властью Золотой Орды: «Из них (состоит) большая часть войска Египетского, ибо от них (происходят) султаны и эмиры его (Египта), с тех пор, как Эльмелик-Эссаих Неджмеддин Эйюб, сын Элькамиля, стал усердно покупать кипчакских невольников. Потом господство перешло к ним. Цари из них чувствовали склонность к своим родичам и хлопотали об усилении числа

их, так что Египет заселился ими и стал охраняем ими со всех сторон. Из них были луны государевой свиты, председатели собраний, предводители войск и вельможи земли его (Египта). Мусульманство прославляет их подвиги в защиту Веры и что они за дело Аллаха воевали со своими родичами и соплеменниками...».

В целом, общую картину той истории описал, например, Бадр ад-Дин ал-‘Айни (1360–1451 гг.). Он сообщал, что монголы времен Чингизхана покорили «... племена Кипчакские, Алланские, Асские, Авлакские, Черкесские и Русские, да [прочих] обитателей этих стран; они одолели их разбоем, грабежом, пленом и опустошением. Взятые в плен из этих народов были отвезены в земли Сирийские и Египетские. От них то и произошли мамлюки Адилийские, Камилийские, Ашрефийские, Муазземийские, Насырийские и Азизийские, оставившие прекрасные следы в государствах мусульманских». Следует только уточнить, что аланы были покорены не при Чингизхане, а несколько позднее, в 1239–1240 гг., во время завоевательного похода в Западный край под главенством хана Бату (1227–1255 гг.).

Появление алан в Египте могло происходить разными путями, но следует указать, что не известны случаи добровольного переселения в Египет алан, как фиксировалось для тюрков, монголов и черкесов. Так, например, аланы составляли заметную боевую часть в орде хана Ногая, в которой были также представлены черкесы, русские и крымские готы, перенимавшие, по Георгию Пахимеру (~1242–1310 гг.), язык, одежду и обычай правителей. Бейбарс ал-Мансури ан-Насири (умер в 1325 г.) сообщал, что после поражения в 1299/1300 г. Ногая от хана Тохты «из воинов его было взято в плен большое количество и забрано их великое множество. Купцы в это время навезли из них в эти земли (Египет) бесчисленное множество рабов и рабынь, которые с любовью и усердием приняли ислам, стали помощниками в газаватах и соратниками в джихаде. Аллах сделал разлуку их с родиной поводом к вступлению их в истинную веру...». Среди пленных могли быть и аланы, хотя, судя по другим источникам,

их основная часть ушла в Византию, где действовала под руководством *Георгия* (Джиргон, Джирган) и *Кирсита*.

Мамлюкский султан Мухаммад ибн Калаун (1293–1294 гг., 1299–1309 гг., 1310–1340 гг.), по сведениям Ахмада ибн Али ал-Макризи (1364–1442 гг.), среди других захватил алан у монгол, которые сами захватили их или получили в составе дани. Ал-Калкашанди указывал, что хан Золотой Орды имел отряды черкесов, русских и аланов, но также убивал их мужчин, захватывал в плен их женщин и детей и продавал в рабство во все концы земли. Были, несомненно, и иные пути. Например, из нотариальных записей известно, что алан Елия заложил своего 15-летнего сына в счет кредита в 300 асперов, на условии, что, если кредит не будет возвращен, то сын может быть продан в рабство.

Появление алан в Египте, прежде всего, было связано именно с работорговлей. Они, наряду с тюрками и другими народами, фигурируют в исламском анонимном руководстве для покупки рабов (XIII в.). В работорговле особую роль в XIV в. играли такие ее центры как Каффа (Крым) и Тана (Дон). Доминиканец Гуиллелмо Ада(м)ский (Уилльям Адамский, Гийом де Адам) в своем труде, составленном в ~1317 г., осуждал генуэзских купцов, как служителей Сатаны, продававших в рабство в Египет, в том числе, представителей христианских народов, захваченных татарами, среди которых указывал и алан.

Известны, например, и работорговцы из самих алан в Тане – Францисцин Аскладин и Кордар, сын Атлана. Принимали активное участие аланы и в торговле солью. Следует указать, что, кроме Северного Кавказа и Крыма, аланы, например, составляли, по мнению исследователей, часть населения Тана (Азак) на Нижнем Дону. Данный город в те времена был третьим по численности городом в Восточной Европе. В нем в отдельных кварталах проживали, в том числе, зихи, черкесы и аланы. Здесь даже одна из двух городских бань, отмеченная в завещании от 23 ноября 1362 г., была «баней алан». На острове, напротив Таны, как полагают, находилось рыбацкое поселение алан. Эти аланы, несомненно, были и христианами, что, вероятно,

было одной из причин, например, того, что митрополит Алании Симеон после 1356 г. занялся незаконными поборами и вмешательством в дела церкви Таны. 14 сентября 1395 г. Тимур захватил Азак, отпустив всех мусульман, «... а неверных тех областей всех предал смерти», «... а всех неверных предал мечу джихада». Видимо, исключение было сделано для венецианцев, захваченных в плен и частью впоследствии выкупленных. В 1409–1410 гг. уничтожением христиан здесь занимался хан Пулад-бек.

Мухий ад-Дин ибн 'Абд аз-Захир (умер в 1293 г.) – кади и секретарь египетского султана аль-Малик аз-Захира Бейбарса аль-Бундукари (1260–1277 гг.) – сообщал, что его правитель, желая заключить союз с принявшим ислам ханом Золотой Орды Берке (1258–1266 гг.) против правителя Ирана Хулагу, уничтожившего халифат Аббасидов в Багдаде, послал ему письмо в 659 году (6 декабря 1260 г.–25 ноября 1261 г.) через свое доверенное лицо – «Алланского торговца». Некоторые авторы полагали, что купец был с Северного Кавказа или Поволжья. Но он мог быть и из Крыма. Например, по свидетельству Бейбарса ал-Мансури ан-Насири, в 1298–1299 г. хан Ногай послал своего внука собрать дань с городов Крыма. Внук был убит в Каффе, после чего Ногай выслал карательную экспедицию. Разорив город и уничтожив большую часть его жителей, экспедиция заключила в тюрьму мусульманских, аланских и франкских купцов, находившихся в это время в городе.

Сообщение отделяет аланских купцов от собственно мусульман. Сложно однозначно сказать, был ли мусульманином и посланник египетского султана. В принципе, немусульманское вероисповедание купца не препятствовало его доверенному положению и не имело значения для исполнения им поручения по передачи послания. Кроме того, еще ал-Масуди (умер в 956 г.) отмечал мусульманских купцов из Алании. Но речь могла идти об иноземных купцах, действовавших в Алании. Персидский анонимный источник начала XIII в. 'Аджā'ib ад-дунйā сообщал, что существует между Абхазом и степями кипчаков город Аланийа, в котором много мусульман, а среди его товаров –

рабы и рабыни (‘Аджā’ib ад-дунйā. 1993. С. 181–182). Ибн Саид ал-Магриби (1214–1274 или 1286 гг.), уточнял, что город ‘Алāнийя на берегу Черного моря населен людьми из христианского народа ал-‘лан. Данные сведения о городе ‘Аллāнийя повторял Абу-л-Фида (1273–1331 гг.).

Практика продажи в рабство христиан, в том числе алан, осуждавшаяся доминиканцем Гуиллелмо Ада(м)ским, продолжалась. Правитель Кипра даже обращался к Папе Римскому с предложением захватывать суда генуэзцев, возивших рабов из Кафы в Египет, полагая такие действия единственным способом уничтожить власть мамлюков. В 1344 г. была опубликована булла Папы Римского Клиmenta VI с разрешением приобретать, продавать и держать у себя рабов или рабынь некатолического вероисповедания, что нашло отражение в законодательствах европейских стран. Известны две буллы Папы Римского Мартина V 1425 г., направленные против евреев обеого пола Кафы, Таны и других мест, т. к. они жили в христианских землях, но при этом продавали в рабство представителей православных народов, в том числе алан, мусульманам, которые принуждали их отречься от своей веры. Побывавший в Каффе в декабре 1437–январе 1438 гг. Пере Тафур называл город самым большим местом работорговли в мире, откуда рабов поставляли и для формирования мамлюков. Они были из числа многих христианских народов. Путешественник утверждал, что у христиан есть папская булла на право покупать и вечно держать на правах пленников христиан определенных народов, чтобы те не попадали в руки мавров и не отрекались от веры.

Шихаб ад-Дин ибн Фадллах ал-Умари отмечал, что черкесы и асы часто захватывают у кипчаков их детей и продают их работорговцам. Также правители Золотой Орды в случае неповиновения идут войной против черкесов и асов, а захваченных женщин и детей продают во все страны мира. Тюрки из кипчакских степей продавали своих сыновей во время голода и засухи.

Баварец Иоганн Шильтбергер, находившийся в рабстве с 1394 г. по 1427 г., посетил за это время различные земли, в том числе Крым и Кавказ. Он сообщал, что черкесы, хотя и явля-

лись христианами, но «... они злые люди и продают язычникам своих собственных детей и тех, которых они крадут у других. Они также занимаются разбоем и говорят на особенном языке». Далее баварец сообщал, что языческим (явно определение мусульман со стороны христианина – А. Т.) был Египет, в котором никто не мог стать султаном, «если он не был предварительно продан». Приводятся и конкретные имена султанов. Таким образом, источником работорговли были и сами черкесы, а среди их товара могли оказываться и аланы («которых они крадут у других»).

Некоторые исследователи полагают, что черкесы продавали рабов в Золотую Орду. Но здесь следует учитывать и другую информацию. Доминиканец Иоанн III (Иоанн де Галонифонтибус), архиепископ персидского г. Султанийе, в своем труде, завершенном в 1404 г., также сообщал, что черкесы (зихи), будучи православными христианами, имевшими свой язык и письменность, подобно татарам, продавали своих детей, а также одно село нападало на другое, захватывали мужчин и детей и продавали их работорговцам на берегу моря. Место продажи рабов указывает на их вывоз за пределы Золотой Орды.

Соответствующие данные в отношении происхождения черкесских правителей мамлюков приводил ал-Хасан ибн Мухаммад ал-Ваззан ал-Фаси (Лев Африканский), посетивший Каир вскоре после падения мамлюнского султаната (1517 г.): мальчики-черкесы, бывшие христианами, продавались в Каффе захватившими их татарами, купцы привозили их в Каир и продавали султану, который принуждал их отказаться от веры, принять ислам и обучал их арабскому письму, турецкому языку и военному делу. Те же сведения о происхождении черкесских правителей мамлюков следует полагать в свидетельствах о происхождении правителя, видимо, аз-Захира Сайф ад-Дина Баркука (1382–1389 гг., 1390–1399 гг.), как раба и бывшего «греческого христианина», «христианина-отступника, из греков», «грека, христианина-отступника», приводимые ранее Лионардо ди Никколо Фрескобальди и Симоне Сиголе, посетившими Каир в 1384 г. Перо Тафуру, побывавший в Каире в 1437 г., так же отмечал,

что султаном мог стать только бывший отрекшийся от христианства раб, поступивший на службу.

Судя по известным источникам, проанализированным исследователями, аланы, в большинстве их женщины, составляли незначительный процент в данной работоторговле по сравнению с другими окружающими их народами, что ставит под сомнение высказывания некоторых авторов об их большом количестве в составе мамлюков Египта. В руководстве по покупке рабов Махмуда ибн Ахмада ал-‘Айтаби (XIV в.) аланы характеризовались как физически крепкие, спокойные, добродушные, приятные и нравственно стойкие, но также беспечные и ленивые. Мужчины и женщины считались хорошо подходящими для домашней работы. Аланских женщин не рекомендовали для сексуального использования, поскольку они не были похотливы: «в них преобладает холодность».

Некоторые современные исследователи заявляют, что индивидуально ни один мамлюк не может быть определен как имеющий аланское происхождение. Другие справедливо указывают на этническое определение, выраженное в нисбе – *al-Ās* и *‘Allān*. Часть аланских мужчин в Египте становилась мамлюками. По Ахмаду ибн Али ал-Макризи, они помещались в одни казармы с черкесами, отдельно от казарм другой части мамлюков – тюрков. С этими частями мамлюков были связаны два периода главенства в Египте: тюркский период Бахри («речные/морские», т. к. размещались на о. Рода (ар-Рауд) в дельте Нила) (1250–1382 гг.) и черкесский период Бурджи («башенные», т. к. размещались в цитадели Каира) (1382–1517 гг.). Эти периоды характеризовались и изменениями в соотношении этнического состава покупаемых для набора мамлюков рабов, одной из важных причин которых считают последствия эпидемии чумы. Утверждение, что аланы были «главным образом – в числе бахритов», не только ошибочно, но и прямо является подменой замечания, на которое при этом ссылаются – «главным образом в составе *Burgīyah*». Отмечается, что черкесы и аланы помещались в «казармах *al-Burgīyya*», тогда как кипчаки – в «казармах *al-Dhahabiyyah* и *al-Zumurrudiyyah*».

Сам этнический вопрос занимал важное место в истории мамлюков. Аланы, как и русские, в начальный период мамлюкского султаната и в нотариальных записях генуэзских и венецианских работоторговцев порой относились к «татарам», что напоминает о примерах отнесения исламскими авторами этих народов к тюркам. Такое определение встречается, например, и у Абу ал-Махасина Ибн Тагри Бирди (1411–1469 гг.). Причины данного некорректного этнического определения давно и надежно установлены исследователями. Отметим и положение, например, в орде Ногая, что сопоставимо с сообщением архиепископа персидского г. Султанийе Иоанна III (Иоанн де Галони-фонтибус), что в «Великой Татарии» многие христиане, включая русских, алан и ассов, владели тюркским языком. В данной связи следует также помнить, что определение «тюрк», ставшее в Египте синонимом к «мамлюк» в ранний период, со временем потеряло свое этническое значение и прилагалось ко всей правящей элите мамлюков. Впоследствии некоторые исламские авторы относили к «тюркам» и черкесов.

Аланы, как и представители других народов, обычно получали тюркские имена, а во второй период – имена, которые давали черкесам и другим кавказцам. Так, в XIV в. известны, например, Бахадур Ас ал-Мансури, его брат Тайбуга Кувин Бashi ал-Силахдар ал-Мухаммад ал-Насири, Йалбуга Ас ал-Мансури, Мухаммад ибн Мухаммад ибн Акбуга Ас, Акбуга Ас ал-Шайхуни. Среди имен черкесов у алан отмечают имена Давлат Бай, Шадбак, Канибай.

Некоторые авторы полагали аланское происхождение Аразмака Нашифа, указывая на осетинское имя Уырызмæг, Инала ас-Саслани, Наср ад-Дина Мухаммада, Аллана Валлий ад-Дина. Имя Инала ас-Саслани, отмечаемого по труду Абу ал-Махасина Ибн Тагри Бирди, напоминает об осетинском имени Сослан. Но осетинские параллели и сами сведения нуждаются в оценке специалистов. Следует полагать, что под Аразмаком Нашифи подразумевается наместник провинции Хама Еразмак ал-Нашиф, о котором для начала XVI в. сообщал Мухаммад ибн Ахмад ибн Ийас ал-Ханафи (1448–1524 гг.). Источник ничего

не сообщает о его этническом происхождении и дает, как видно, несколько иную форму имени.

Полагают, что аланом был эмир Йешбек, занимавший пост атабека-главнокомандующего войсками мамлюков и отличившийся в первой османо-мамлюкской войне 1486–1491 гг. Всего Йешбек провел два успешных похода в Малую Азию против османов, за что пользовался особым расположением султана ал-Ашрафа Сайф ад-Дина Ка’ит-бая (1468–1496 гг.), при котором он и начал свою военную карьеру. Йешбек скончался в 1500 г. и в память о нем был построен замечательный архитектурный памятник – дворец Йешбека. В первой османо-мамлюкской войне отличились эмиры сотни Еразмак ал-Нашиф и его брат Инал. Они оба погибнут в битве при Риданийи 27 января 1517 г.

Аланы оказались настолько тесно связаны с черкесами, что, например, Бадр ад-Дин ал-‘Айни (1360–1451 гг.) прямо причислял их (al-Ās) к черкесам. Хусейн ибн Мухаммад ал-Хусейни указывал, что султан ал-Ашраф Кансух (Кансав) ал-Гури (ал-Гаури) (1501–1517 гг.), которого некоторые исследователи считают этническим грузином, происходившим из района Гори, что сомнительно, владел семью языками: арабским, персидским, тюркским, курдским, армянским, черкасским и «абхазско-убыхско(?)–аланским» (Awaza Akhūkh Ās). В данном случае показательно, что аланский язык отделен от тюркского, который служил языком межнационального общения в Египте. Абхазы включались мамлюкскими авторами в число черкесских народов. Конечно, аланский язык не относится к абхазо-адыгской группе языков. Как сообщал ал-Хасан ибн Мухаммад ал-Ваззан ал-Фаси, египетские султаны специально отправляли сыновей в Черкесию, чтобы они изучали родной язык. Таким образом, в Египте были четкие представления о черкесском и тюркском языках.

Возможно, кроме тесного взаимодействия черкесских и аланских мамлюков, сказывалось и поступление аланских рабов с Северо-Западного Кавказа, где остатки алан, вероятно, уже находившиеся частью и в процессе ассимиляции в окружающей иноэтнической среде, неоднократно упоминаются и позднее в

различных источниках и на картах как соседи абхазов, мингрелов, сванов, зихов, черкесов, карачаевцев и т. д. Отмечались сведения о наличии среди убыхов племени алан, о том, что часть убыхов называет себя аланами, о втором названии южных абазин-медоевцев – аланеты, об абазинах-тапанта (осет. тъапæн – «плоскость», «равнина»).

В Египте некоторые из алан достигали заметного общественного положения. Так, знатный мамлюк Сайф ал-Дин бен Абдалла Бахадур Ас (Saif al-Din ben Abdallāh Bahādūr Aṣ – «Меч Веры, сын Абдаллы, Бахадур Ас»), судя по нисбе Aṣ, мог быть асского (аланского) происхождения. Время его жизни приходится на период третьего правления (1310–1340 гг.) султана Мухаммада ибн Калауна (ан-Насир Насир ад-Дин Мухаммад). Он был одним из эмиров Дамаска (Сирия), где и проживал, за исключением около полутора лет в 1311–1312 гг., когда был правителем провинции Сафад (Сирия), и двух лет в 1315–1317 гг. в заключении. В 1315 г. возглавлял правое крыло сирийской армии. Умер в ноябре–декабре 1329 г. Похоронен в Дамаске, в мавзолее, который находится на углу Jāddat al-Marqāṣ и Sūq al-

Ghanam, квартал Midan, и известен как мавзолей «Malik al-Ghōrk».

В Музее исламского искусства в Каире (Египет) хранится принадлежавший ему медный таз, из надписей на котором известно, что он носил придворное звание «силахдар» – «меченосец» («оруженосец»), т. е. эмир оружия, которое в его время большей частью носили члены гвардии султана. На медном тазе представлен знак в виде шестилепестковой розетки в круглом поле. Впоследствии розетка была перебита на пару мечей, а затем – на чашу. На мавзолее розетка также заменена на пару мечей. Смена знаков трактуется как смена владельцев предмета.

Медный таз Сайф ад-дина Бахадура Аса
(Wiet G. 1932)

Внутри таза нанесена надпись: «Из того, что сделано по приказу Его высокопревосходительства, нашего господина, великого эмира, Сайф ал-Дина Бахадура, оруженосца». На внешней стороне также надпись: «Из того, что сделано по приказу Его высокопревосходительства, нашего господина, эмира, завоевателя, защитника Веры, воина на границах, придворного, Сайф ал-Дина Бахадура Аса, оруженосца ал-Малика ан-Насира». На мавзолее нанесена 4-строчная надпись, первая из которых плохо сохранилась, почему воспроизводится предположительно: «[Приказал построить эту] процветающую мечеть и благословенный мавзолей, слуга, тоскующий по Богу Всевышнему, наеющийся на прощение от своего господина, Бахадур Ас, (офицер) ал-Малика ан-Насира. Это было сделано в течение месяцев 721 года».

Было справедливо обращено внимание, что имя Бахадур неоднократно встречается в истории алан, примером чему служат Зеленчукская надпись, овсы *Бакатары* грузинских источников, асы (аланы) Бадур, Еле Бадур, Шила Бадур китайских источников, венгерские ясы Бокатор и Бакатар. В отношении происхождения имени Бакатар обоснованно обращались к сведениям «Книги драгоценных украшений» Ибн Руста (~903–913 гг.) о титуле аланского царя *B.ğāy.r*, который надежно восстанавливается как **Bağātar*. Видимо, хотя для алан, оказавшихся в иной этнической и культурной традиции, такие имена диктовались местной традицией, но они могли иметь для них предпочтение исходя и уже из собственно аланской традиции.

Lum.: Kitab al'Unvan. Histoire universelle ecrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj, edite et traduite en français par Alexandre Vasiliev, Professeur a l'Universite de Youryev Dorpat Юрьев. Seconde partie. Fasc. II // Patrologia Orientalis. Paris, 1912. T. VIII. P. 538; The Chronicle of Zuknīn, parts III and IV: A. D. 488–775. Translated from Syriac with Notes and Introduction by Amir Harrak // Mediaeval Sources in translation; 36. Toronto, 1999. P. 206; Hudūd-al-'Ālam. «The Regions of the World». A Persian Geography 372 A. H.–982 A. D. Translated and explained by V. Minorsky. Second edition with the preface by V. V. Barthold. Translated from the Russian and with additional material by the late professor Minorsky edited by C. E. Bosworth // E. J. W. Gibb Memorial Series. New Series,

XI. Cambridge, 1982. P. 161; *Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes* extrait du Mo'djem el-Bouldan de Yaqout et complété a l'aide de documents arabes et persans pour la plupart inédits. Par C. Barbier de Meynard. Paris, M DCCC LXI. P. 503; *Polgár S. Notes on the role of Alania in international trade in the early Middle Ages (eighth-tenth centuries) on the basis of written sources* // *Chronica. Annual issue of Szeged Institute of History*. Szeged, 2008. Vol. 7–8. P. 179; *Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе* // *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы*. М., 1964. Т. I. С. 46–47; *Григорьев А. П., Фролова О. Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди* // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. СПб., 1999. Вып. XVIII. С. 285–286, 288; *Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. СПб., 1884. Т. I. *Извлечения из сочинений арабских*. С. XI, XII, 98, 112, 122–123, 180, 231, 232, 234, 241, 503; *William of Adam. How to Defeat the Saracens: Guillelmus Ade, Tractatus quomodo Saraceni sunt expugnandi. Text and Translations with Notes Giles Constable in collaboration with Ranabir Chakravarti, Olivia Remie Constable, Tia Kolbaba, and Janet M. Martin* // *Dumbarton Oaks Medieval Humanities* 3. Washington, DC, 2012. P. 25–31; *Bullarum Diplomaticum et Privilegiorum Sanctorum Romanum Pontificum. Taurinensis editio locupletior facta collectione novissima plurium brevium, epistolarum, decretorum actorumque S. Sedis a S. Leone Magnus usque ad praesens. Curo et studio R. P. D. Aloisii Tomassetti Augustae Taurinorum, MDCCCLIX. T. IV. A Gregorio X (an. MCCLXXI) ad Martinum V (an. MCCCCXXM). P. 718–721; Hans Schiltbergers Reisebuch*, nach der Nürnberger Handschrift; herausgegeben von Valentin Langmantel // *Bibliothek des Literarischen Vereins in Stuttgart*. Tübingen, 1885. Bd. CLXXII. P. 63–66; *Иоганн Шильбергер*. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Перевод со старонемецкого Ф. К. Бруна. Издание, редакция и примечания академика АН Азерб. ССР З. М. Буняитова. Баку, 1984. С. 45–46, 73, 82–83; *Der «Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III. (De Galonifontibus?)*, O. P. Erzbischofs von Sulthanyeh von Dr. Anton Kern, Graz // *Archivum Fratrum Praedicatorum*. Rome, 1938. Vol. VIII. S. 108, 110–111; *Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.)* (из сочинения «Книга о познании мира»). Баку, 1980. С. 9–10; *Лев Африканский*. Африка – третья часть света. Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть / Перевод с итальянского, примечания и статья В. В. Матвеева. Л., 1983. С. 337, 338; *Путевые записки итальянских путешественников XIV в.* Перевод со староитальянского и примечания Н. В. Котрелева. Вступительная статья И. М. Фильитинского // Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1982. С. 28, 57, 59, 109, комм. 63; *Тафур П. Странствия и путешествия* / Перевод, предисловие и комментарии Л. К. Масиля Санчеса. М., 2006. С. 81, 125; *An Account of the Ottoman Conquest of Egypt in the Year A. H. 922 (A. D. 1516)*. Translated from the Third Volume of the Arabic Chronicle of

Muhammed ibn Ahmed ibn Iyas, an Eye-Witness of the Scenes He Describes by Lieut.-Colonel W. H. Salmon. London, 1921. P. 27, 87, 88, 96, 97, 98; *Amitai-Preiss R. Mongols and Mamluks: the Mamluk-Ilkhanid War, 1260-1281*. Cambridge, 1995. P. 18; *Хомко С. Аланы и ассы в мамлюкском Египте // Дарьял. Владикавказ*, 1995. № 1. С. 211–218; *Barker H. Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500*. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University, 2014. P. 64, 69, 71, 89, 111, 143, 152, 154–155, 200, 398–399; *Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Moyen-Âge*. Leipzig, 1923. Vol. II. P. 555–568; *Хамуев Р. Т., шеих Биджи М. А. Аланы мусульманские. Очерк конфессиоанальной истории Центрального Кавказа VII–XV вв.* Черкесск, 2011. С. 80; *Yosef K. Mamluks of Jewish Origin in the Mamluk Sultanate // Mamlük Studies Review*. 2019. Vol. 22. P. 79, n. 144; *Yosef K. The Names of the Mamlūks: Ethnic Groups and Ethnic Solidarity in the Mamluk Sultanate (648–922/1250–1517) // Egypt and Syria under Mamluk Rule. Political, Social and Cultural Aspects. Islamic History and Civilization: studies and texts*. Leiden, Boston, 2021. Vol. 181. P. 65, n. 29, 80, n. 122, 81–82, n. 126, 82, n. 127, 85, 86, n. 150; *Dashdondog B. The Black Sea Slave Trade in the 13th–14th century That Changed the Political Balance in the Near East // Золотоординское обозрение*. Казань, 2019. Т. 7. № 2. Р. 287–288; *Дружинина И. А. Бадр ад-Дин ал-‘Айни о черкесах // ByzantinoCaucasica*. М., 2023. Вып. 3. С. 154–155; *Wiet G. Les biographies du Manhal Safi. Le Caire, 1932. P. 100, № 695; Wiet G. Catalogue général du Musée arabe du Caire: Objets en cuivre. Le Caire, 1932. P. 66, pl. XXXVIII, XXXIX (№ 3751); Mayer L. A. Saracenic Heraldry*. Oxford, MCMXXXIII. P. 6, 13, n. 4, 25, 93–94, pl. XXXVI, 1, XL, 3; *Balard M. La Romanie Génoise (XIle – début du XVe siècle) // Bibliothèque des Ecoles françaises d’Athènes et de Rome, fase. 235. Atti délia Società Ligure di Storia Patria. Nuova Serie. Vol. XVIII (XCII). Fasc. I. Roma, Genova, MCMLXXVIII. T. I. P. 155, 287–288, 298, 337; Balard M. La Romanie Génoise (XIle – début du XVe siècle) // Bibliothèque des Ecoles françaises d’Athènes et de Rome, fase. 235. Atti délia Società Ligure di Storia Patria. Nuova Serie. Vol. XVIII (XCII). Fasc. II. Roma, Genova, MCMLXXVIII. T. I. P. 709, 793, n. 28; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках*. М., 2003. С. 287–288, 331–332, 336, 350, 360, 361, 362, 470–471; *Alemany A. The «Alanic» Title Bayātar // NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2002. Т. I. № 1. Р. 77–86; *Dunlop D. M. The History of Jewish Khazars*. Princeton, 1954. P. 213–214; *Кадырбаев А. III. Династия черкесских мамлюков в Египте и Сирии. 1382–1517 гг.* [сайт] URL: <http://www.islamica.ru/history-of-islam/?uid=133>; *Джиоев М. К. О месте Алании в противоречиях между Золотой Ордой и государством Хулагуидов // Известия ЮОНИИ*. Тбилиси, 1985. Вып. XXIX. С. 34–35, 37; *Polgár S. Notes on the role of Alania in international trade in the early Middle Ages (eighth-tenth centuries) on the basis of written sources // Chronica. Annual issue of Szeged Institute of History*. Szeged, 2008. Vol. 7–8. P. 178–180; *Туалагов А. А. Иудаизм*,

ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 206, 216–218, 224–228, 241–242, 417, 434, 452; Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: текст, перевод, комментарий // Древнейшие источники по истории Восточной Европы. М., 2009. С. 15, 27, 116; Теплякова А. Н. Геральдические знаки и их имитации в среде Мамлюков Бахри на примере коллекции Отдела Востока // Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина [материалы семинара]. СПб., 2017. С. 18, 34; Latham-Sprinkle J. The Late Mamlūk Transition of the 1380s: The View from the North Caucasus // Al-Masāq. Journal of the Medieval Mediterranean. 2022. P. 18.

САМБИДА – ПРЕДВОДИТЕЛЬ АЛАН

О Самбиде единственный раз сообщалось в анонимном «*Cronicon ad annum CCCCLII sive Imperiale vel Pithoeanum*». Источник кратко указывал, что «опустевшие земли Валентинова города были отданы аланам, которыми предводительствовал Самбид, для распределения между ними». Таким образом, следует, что в 440 г. в распоряжение алан по договору с Римской империей перешли земли Валанса в долине р. Рона Нарбоннской провинции. Данное единственное сообщение не позволяет более точно определиться с социальным статусом предводительствовавшего аланами Самбиды. Отмечается, что данные аланы должны были контролировать дорогу из Лиона в Арль и в Италию.

Имя Самбиды предлагалось сопоставлять с топонимами *Sampigny* в департаментах Уаза, Сона-и-Луара, Мези (Франция). К сопоставлению также привлекалось имя *Samouilan* – *Sambilianum* в Верхней Гароне (Франция). Оба предложения встретили аргументированное возражение. Сама этимология имени Самбиды остается без своего должного решения. К сопоставлению привлекались арм. *Smbat*, *Šambit*, груз. *Sumbat*, среднеперс. *Šnbytkn* и др.

Lum.: The Prosopography of the Later Roman Empire by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 975; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 172, 173; Vernadsky G., Karpovich M. A History of Russia. New Haven, 1946. Vol. 1: Ancient Russia. P. 140; Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003. С. 25, 33, 34; Bachrach B. S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 32–33, 60; Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. S. 50; Humbach H. Die historische Bedeutsamkeit der alanischen Namen // *Studia Classica et Orientalia* Antonino Pagliaro Oblata III. Rome, 1969. S. 46–47 [14–15]; Ковалевская В. Б. Аланы в Западной Европе (сопоставление данных истории, археологии, лингвистики и антропологии, VI–V вв.) // Аланы: Западная Европа и Византия. Alanica-1. Владикавказ, 1992. С. 66; Лебединский Я. Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 43–47, 155, 193; Waszak D. Sambida «*ductor Alanorum*». Przyczynek do obecności Alanów w dolinie Rodanu // Nowy Filomata: czasopismo poświęcone kulturze antycznej. 2020. R. XXIV. № 2. S. 105–114.

САНГИБАН – ЦАРЬ АЛАН

Следует полагать, что группировка алан, с которой был связан их царь Сангибан, упоминается в анонимном «Cronicon ad annum CCCCLII sive Imperiale vel Pithoeanum» для событий 442 г. как сторона в договоре с Римской империей: «Аланы, которым патриций Аэций дал для раздела земли с местными жителями в Трансальпийской Галлии, когда последние этому воспротивились, подчинили их силой оружия и завладели землей, изгнав ее владельцев». Впервые имя их царя упоминается в событиях Каталаунской (Мавриакской) битвы (около совр. г. Шалон-сюр-Марн, Шампань) во второй половине июня 451 г. Павел Диакон (~720–799 гг.) в «Римской истории» сообщал: «На помощь римлянам прибыли бургунды, аланы с царем Сангибаном, франки, саксы, рипуарцы, [оли]бриньи, сарматы, армориканы, литицианы и почти все народы Запада, с которыми Аэций, дабы не обнаружить себя неравным перед Аттилой, заключил военный союз».

Но наиболее полное описание тех событий предоставил Иордан (VI в.) в его «Гетике» («О происхождении и деяниях гетов»). Он не включает в изначальный состав союзных патрицию Аэцию вспомогательных войск алан Сангибана, приводя для них отдельную повествовательную линию: «Битва была настолько же славна, насколько была она многообразна и запутанна. Сангибан, король аланов, в страхе перед будущими событиями обещает сдаться Аттиле и передать в подчинение ему галльский город Аврелиан, где он тогда стоял. Как только узнали об этом Теодорид и Аэций, тотчас же укрепляют они город, раньше, чем подошел Аттила, большими земляными насыпями, стерегут подозрительного Сангибана и располагают его со всем его племенем в середине между своими вспомогательными войсками... Правое крыло держал Теодорид с везеготами, левое – Аэций с римлянами; в середине поставили Сангибана, о котором мы говорили выше и который предводительствовал аланами; они руководствовались военной осторожностью, чтобы тот, чьему настроению они мало доверяли, был окружен толпой

верных людей. Ибо легко принимается необходимость сражаться, когда бегству поставлено препятствие... Там в середине помещался Аттила с храбрейшими воинами... Тут везеготы, отделившись от аланов, напали на гуннские полчища и чуть было не убили Аттилу, если бы он заранее, предусмотрев это, не бежал и не заперся вместе со своими за оградами лагерей, которые он держал окружеными телегами...».

Хотя битва не закончилась решительной победой ни одной из сторон, но слава Аттилы как непобедимого правителя была поколеблена. Он вернулся в свою вотчину, а на следующий 452 г. совершил рейд в Италию, где захватил некоторые города. Затем Аттила предпринял отдельный рейд: «Идя обратно по иным, чем раньше, дорогам, Аттила решил подчинить своей власти ту часть аланов, которая сидела за рекой Лигером, чтобы, изменив после их [поражения] самый вид войны, угрожать еще ужаснее. Итак, выступив из Дакии и Паннонии, провинций, где жили тогда гунны и разные подчиненные им племена, Аттила двинул войско на аланов. Но Торисмуд, король везеготов, предвосхитил злой умысел Аттилы с не меньшим, чем у него, хитроумием: он с крайней быстротой первый явился к аланам и, уже подготовленный, встретил движение войск подходившего Аттилы. Завязалась битва почти такая же, какая была до того на Каталаунских полях; Торисмуд лишил Аттилу всякой надежды на победу, изгнал его из своих краев без триумфа и заставил бежать к своим местам. Так достославный Аттила, одержавший так много побед, когда хотел унизить славу своего погубителя и стереть то, что испытал когда-то от везеготов, претерпел теперь вдвойне и бесславно отступил. Торисмуд же, отогнав гуннские полчища от аланов без всякого ущерба для себя, отправился в Толозу...».

В целом, Иордан приписывает аланам царя Сангибана, центром которых был г. Орлеан (совр. Франция), склонность к измене в пользу Аттилы, что якобы предотвращается патрицием Аэцием и правителем визиготов Теодериодом. Однако исследователи справедливо отмечают явно проготскую позицию Иордана — гота по происхождению, который стремился умалить

значение алан и возвысить значение визиготов. Постановка алан непосредственно в центре войска – напротив отборных сил Аттилы противоречит легкомысленной трактовке автора, указывая на особое значение аланского корпуса в данной битве. Последующее стремление Аттилы нанести поражение именно аланам Сангибана подтверждает такое положение.

Обращалось внимание на то, что, например, Гай Соллий Аполлинарий Сидоний (~400–470 гг.) – современник тех событий, в одном из своих писем упоминал Анниана, епископа Аврелианского (Орлеанского), при котором Атилла напал на Орлеан, пробил стены, но город не пал. В Житие св. Аниана, епископа Аврелианского, Атилле также противостоит местный епископ, а спасение приходит от подоспевших Аэция и правителя готов Торисмунда, когда Атилла уже проломил стены. Григорий Турский (~ 540–594 гг.) в «Истории франков» также говорит о епископе Анниане, явно будучи знаком с Житием, а помощь приходит в лице Аэция, царя готов Торисмунда и его сына Теодориха. Таким образом, источники ничего не сообщают о действиях Сангибана, а помощь Орлеану приходит уже во время его осады Атиллой.

Все той же проготской позицией Иордана следует объяснить его выдумку о последующей победе Торисмунда, сына павшего на Каталаунских полях правителя визиготов Теодориха, в битве при р. Луара, в которой Торисмунд якобы, организовав и алан, не потерпел никакого вреда, что просто невозможно. Полагают, что, если такая битва и состоялась, то она могла происходить непосредственно между войском Аттилы и алан Сангибана, либо никакой битвы вообще не было.

Полагают, что Торисмунд мог использовать ситуацию при вторжении Аттилы в Италию для захвата владений аланских федератов Сангибана в 453 г. О таком развитии событий в это время сообщалось в составленных в первой половине VII в. дополнениях к труду Пропсера Аквитанского (IV–V вв.) Копенгагенского кодекса: «Торисмуд, царь готов, после смерти своего отца подчинил в войне аланов». Также кратко об этом упоминал и Григорий Турский: «Торисмуд, который, как мы упоминали, подчинил в войне аланов...».

В поздней «Хронике» Гуго, аббата из Флавиньи (~1064 г. или 1065 г. – ~1111 г.), использовавшего более ранние источники, в первую очередь, Иордана, события и их герои приобрели следующие характеристики: «Когда патриций Аэций, правивший при императоре Марциане Галлией, узнал, что Сингибан, король вандалов, который находился в ней и стоял на стороне Аэция, хочет сдать город Орлеан, во главе которого, как было сказано, стоял святой епископ Аниан, он послал к Теодориду, королю визиготов, с просьбой о помощи против гуннов и обещал дать готовам половину Галлии, если они одержат над теми верх. Теодорид согласился на это. Отправив других послов к Аттиле, королю гуннов, он просил его о помощи против готов, которые пытались вторгнуться в Галлию; и обещал дать гуннам половину Галлии, если они одержат над теми верх. Когда и Аттила дал на это согласие, оба войска – готовы и гунны – сошлись в ожесточённой битве за часть Галлии. В этом сражении было убито 200 000 визиготов вместе с королём Теодоридом, а гуннов – 150 000, не считая 90 000 гепидов и франков, которые ещё до главной битвы поразили друг друга взаимными ранами, сразившись в ночной схватке: франки – за римлян, гепиды – за гуннов. Так город Орлеан был освобождён молитвами блаженного Аниана и усердием патриция Аэция. Гунны же вместе с остроготами расположились на Мавриакских полях. Торисмунд же, который наследовал отцу на престоле, собрав всё войско визиготов, желая отомстить за отца, вступил в битву с гуннами на Мавриакских полях. Сражение длилось целых три дня, при этом Сангибана постоянно ставили в центре, чтобы он не перебежал к Аттиле, и пало неисчислимое множество людей. Аэций же, весьма хитроумный, придя ночью к Аттиле, сказал: «Я хотел бы при помощи твоей доблести избавить этот край от беспокойства со стороны визиготов; но это оказалось невозможно сделать. Ибо этой ночью с огромным войском готов прибыл Теодорид, брат Торисмунда, которого ты не сможешь победить в битве и – о если бы ты вообще мог уцелеть». Тогда Аттила дал Аэцию 10 000 солидов, чтобы он мог с его помощью и силой вернуться в Паннонию. Той же ночью Аэций отправился также

к Торисмунду, выдумав аналогичную отговорку о прибытии из Паннонии огромного множества гуннов и прибавив, что тому следует опасаться, как бы, пока он мешкает, его брат Теодорид не похитил у него королевство. Точно так же получив от него 10 000 солидов, он обещает помочь против гуннов, и таким образом визиготы тайно уходят. Итак, когда те бежали, а гунны также уходили с другой стороны, Аэций, присоединив к себе франков, направил своих людей в тыл отступающих гуннов. Он преследовал их до самой Тюрингии, и таким образом Галлия избавилась от врагов благодаря его силе и изобретательности... визиготы, отделившись от аланов, напали на гуннов и чуть было не убили Аттилу, если бы тот не заперся со своими людьми за оградами лагерей и ночь не прервала битву, которая началась около девятого часа дня; всё же его изнурили бы там осадой, если бы этому не помешали лучники, которыми тот себя со всех сторон оградил... Аттила... в то время как он пытался подчинить себе аланов, сидевших за Луарой... был обращён в бегство визиготами, чьё истребление планировал, оказавшими помочь аланам, и бесславно отступил».

Соответствующие сведения о Сангибане проготской направленности будут приведены в «Готской истории» епископа Толедо Родриго Хименеса де Рада (~1170–1247 гг.) и в «Истории Испании», которую стали составлять в 1270 г. по приказу правителя Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252–1284 гг.).

Источники более не содержат сведений о царе алан Сангибане. Исследователи предложили несколько возможных этимологических решений для его имени. Его выводили из авест. *saŋha- + bānu-* – «отличающийся [своим] командованием», **čangi-ban* = осет. цонги-бон – «мощь руки», «обладающий мощью руки», для которого могло подразумеваться в цонг «крыло» в военном смысле, т. е. имелся в виду командующий «мощным военным крылом». Другим вариантом при возведении к тем же основам предлагается значение «имеющий светлые руки». В целом, этиологизировали и как «Имеющий сияние (мощь) небес» (новоперс. *sang* < иран. *asanga* – «камень», бактр. *abauγe* / *baγγo* –

«камень, небо», при авест. *asman-* – «камень, небо»). В связи с последним предложением указывалось на осет. *дзæнхъа/дзæнгъа* – «кварц, горный хрусталь», что предполагало бы в имени Сангибан – «Тот, кто обладает силой камня» или «Тот, кто сияет, как хрусталь».

Lum.: The Prosopography of the Later Roman Empire by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 976; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 172–173, 175, 182, 189–192, 204, 234–235; Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*). Вступительная статья, перевод, комментарии Е. Ч. Скрябинской. СПб., 2000. С. 97, 98–99, 100, 104, 153, 154, 156, 159; *Gai Sollii Apollinaris Sidonii Epistulae et Carmina recensuit et emendavit Christianus Luetjohann* // *Monumenta Germaniae Historica*. Inde ab Anno Christi Quingentesimo usque ad Annum Millesimum et Quingentesimum. Auctorum Antiquissimorum. Berolini, MDCCCLXXXVII. P. 147; *Vita Aniani* episcopi Aurelianensis // *Monumenta Germaniae Historica*. Inde ab Anno Christi Quingentesimo usque ad Annum Millesimum et Quingentesimum. Scriptores Rerum Merovingicarum: *Passiones Vitaeque Sanctorum Aevi Merovingici et Antiquorum Aliquot*. Hannoverae, MDCCXCVI. T. III. P. 113–117; *X. Chronicon Hugonis* monachi Virdunensis et Divionensis, abbatis Flaviniacensis. (Tab. III) // *Monumenta Germaniae Historica*. Inde ab Anno Christi Quingentesimo usque ad Annum Millesimum et Quingentesimum. *Auspiciis Societatis Aperiendis Fontibus Rerum Germanicarum Medii Aevi*. Scriptorum. Hannoverae, MDCCXLVIII. T. VIII. P. 316–317; *Гуго из Флавиньи*. Хроника. Перевод и комментарии И. Дьяконова. 2011 [сайт] URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Hugo_Flaviniacensis/frametext2.htm; *Григорий Турский*. История франков. М., 1987. С. 34, 35, 361; *Родриго Хименес де Рада*. Готская история. [сайт] URL: Перевод с латинского и комментарии И. В. Дьяконова. 2015 https://vostlit.info/Texts/rus17/Rodrigo_Chimenes_de_Rada/frametext2.htm?ysclid=lx744nfyxh561672413; *Альфонсо X Мудрый и сотрудники*. Истории Испании, которую составил благороднейший король дон Альфонсо, сын благородною короля дона Фернандо и королевы доньи Беатрис. Под общей редакцией О. В. Аурова (составитель, ответственный редактор), И. В. Ершовой, Н. А. Пастушковой. СПб., 2021. Т. 2. С. 152–156, 158; *Bachrach B. S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages* // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 65–68; *Vernadsky G., Karpovich M. A History of Russia*. New Haven, 1946. Vol. 1: Ancient Russia. P. 144–145; *Кулаковский Ю. А.* История Византии. Т. 1: 395–518 годы. СПб., 2003. С. 309; *Томпсон Э. А.* Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003. С. 51, 52; *Лебединский Я.* Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.:

история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 50–54, 194; *Waszak D. Sangiban «rex Alanorum»* // Nowy Filomata: czasopismo poświęcone kulturze antycznej. 2015. R. XIX. № 2. S. 234–237; *Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland*. Leipzig, 1923. S. 50; *Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор*. М.–Л., 1949. Т. I. С. 160–161; *Абаев В. И. Избранные труды: в 4-х томах*. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 306; *Humbach H. Die historische Bedeutsamkeit der alanischen Namen* // *Studia Classica et Orientalia Antonino Pagliaro Oblata III*. Rome, 1969. S. 49–50 [17–18]; *Harmatta J. Studies on History and Language of the Sarmatians* // *Acta Antiqua et Archaeologica. Seged*, 1970. Т. XIII. Р. 92, 106; *Козырева Т. З. Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода* // *Ономастика Кавказа. Махачкала*, 1976. С. 238; *Thordarson F. Ossetic Grammatical Studies* // *Österreichische Akademie der Wissenschaften Philosophisch-Historische Klasse Sitzungsberichte*, 788. Band. Veröffentlichungen zur Iranistik Herausgegeben von Bert G. Fragner und Velizar Sadovski Nr. 48. The Institute for Comparative Research in Human Culture / Institutet for Sammenlignende Kulturforskning, Series B: Skrifter CXXXI. Wien, 2009. P. 97.

САРОСИЙ - ПРАВИТЕЛЬ АЛАН

У Константина VII Багрянородного в «Извлечениях о посольствах» сохранились фрагменты «Истории» Менандра (VI в.), среди которых отмечаются упоминающие аланского правителя Саросия. В одном из них сообщается о событиях 557 г.: «... когда, после долгого скитания, [авары] достигли земли аланов, они просили аланского государя Саросия о том, чтобы через него стать друзьями римлян. Тот известил касательно аваров Юстина, сына Германа, который в то время командовал войсками, набранными в Лазике, а Юстин сообщил висилевсусу». Таким образом, действия аланского правителя демонстрируют его независимое положение и тесное общение с представителями Византии на Кавказе. Исследователи предлагали определенные схемы процесса консолидации алан и установления у них единоличной власти Сародия, которые нуждаются в своей верификации. Резиденцию правителя предлагали помещать в районе совр. Кисловодска, где с деятельностью Саросия связывали и строительство системы крепостей, что также остается в зоне критического рассмотрения.

Во втором фрагменте сообщается о возвращении византийского посольства Земарха (569–571 гг.) от тюркского хана Сизабула (ябгу Истеми): «Когда они, достигнув аланов и ставки их государя Сародия, хотели войти вместе с сопровождавшими их тюрками, Сародий был рад принять Земарха и его свиту, но объявил, что тюркские послы будут допущены к нему не прежде, чем сложат свое оружие. Это стало причиной споров, продолжавшихся три дня, и Земарх был посредником между сторонами. Наконец, когда тюрки сложили оружие, как было угодно Сародию, они были к нему допущены. Сародий, однако, советовал людям Земарха не ехать Миндимианским путем, потому по всей Суании персы устроили засады; лучше было возвращаться домой по тропе, называемой Даринской».

Судя по данному сообщению, Сародий был независимым аланским правителем, который придерживался дружеских отношений с Византией. Его владения, следует полагать, находились

вблизи горных проходов Северо-Западного Кавказа. Некоторые попытки помещения их гораздо восточнее некорректны. Дополнительные сведения о тех событиях предоставляет Иоанн Епифанийский: «... когда тюрки направили посольство к ромеям, и император Юстин, приняв послов, отправил вместе с ними сенатора Земарха, персы, хотевшие подкупить аланов – через землю которых они должны были направить свой путь – деньгами, рассчитывали избавиться от Земарха и сопровождавших его ромеев и тюрок». Сопоставимая информация предоставлялась и Феофилактом Симмокатой (первая половина VII в.): «[Ромеи] с негодованием утверждали, что когда тюрки впервые отправили к ним послов, то персы пытались подкупить аланов деньгами, чтобы они убили направлявшихся через их земли послов и не допустили их прохода».

Таким образом, аланы Сародия выступили в русле дружеских отношений с Византией и отвергли предложение персов, с которыми отношения были явно противоположными. О таком положении свидетельствует и сохранившееся в «Библиотеке» патриарха Фотия (IX в.) сообщение Феофана Византийца (конец VI в.) о событиях, завершившихся разгромом персов весной 573 г.: «Маркиан, племянник василевса Юстина, назначенный на пост стратига Востока, отправился против Хосроя в восьмой год правления Юстина. Стратиг Армении Иоанн и персидский полководец Мириан, именуемый также Вараманом [Бахрам], собрали свои войска. С армянами были в союзе колхи, авасги и Сарой, царь аланов; с Мирианом – савиры, даганы и племя дильмаинов».

Источники дают несколько различные варианты имени аланского правителя – Сарой, Саросий, Сародий. Обычно его этимологизируют на основании осетинского сәр – «голова», сәрой – «головастый». Предлагавшаяся трактовка имени Саросий как титула «глава осов» не встретила поддержки специалистов. Также полагают, что имя может этимологизироваться в связи с алано-осетинским (æ)хсар/æхсарæ – «боевая доблесть, сила, власть», «мужество, отвага, геройство», выступавшим как социальный термин, обозначавший царя, правителя.

Лит.: Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. С. 125–127; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 247, 252, 253, 275, 276, 348; Justi F. Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895. S. 289; Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 180; Абаев В. И. Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 324; Жданович О. П. Посольство Земарха в ставку тюркского кагана (перевод и комментарии фрагментов труда Менандря Протектора) // Золотоординское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 16–18; Жданович О. П. Посольства аваров к Византии у Менандря Протектора (комментированный перевод фрагментов источника) // Золотоординское обозрение. 2016. Т. 4. № 4. С. 882; Vernadsky G., Karpovich M. A History of Russia. New Haven, 1946. Vol. 1: Ancient Russia. P. 193–195; Аржанцева И. А. Каменные крепости алан // РА. 2007. № 2. С. 76–77; Гутнов Ф. Х. Средневековая Осетия. Владикавказ, 1993. С. 39–42; Гутнов Ф. Х. Аланы. Научно-популярные очерки истории. М., 2009. С. 121–124; Гаджисев М. С. Хумара: некоторые строительные параллели и проблема датировки укреплений // Очерки средневековой археологии Кавказа: к 85-летию со дня рождения В. А. Кузнецова. М., 2013. 61–63; Ртвеладзе Э. В. Δαρενης ἄντροπόν: маршрут византийского посольства Зимарха по Средней Азии и Кавказу // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015 № 1 (47). С. 361; Коробов Д. С. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н. э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины). М.; СПб., 2017. Т. 1. С. 51, 289, 297, 331; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 21, 244–246.

САТЕНИК

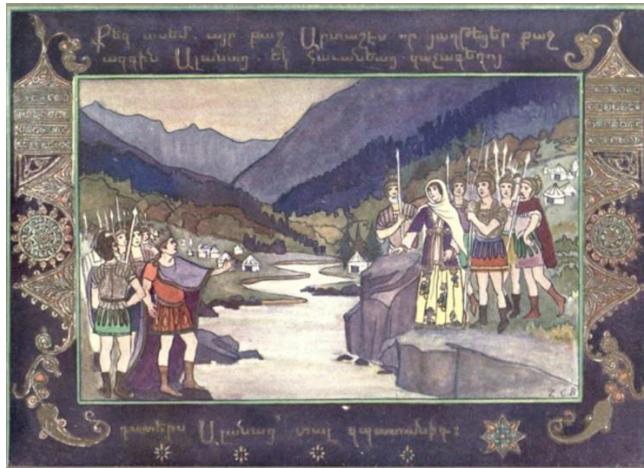
История Сатеник (Сатиник) впервые представлена в труде Мовсеса Хоренаци (~410/415 гг. – 480-е гг.) «История Армении» (труд был начат в 470-е гг. и окончен в ~483–485 гг.), воспроизводящего, как полагают ученые, материал одной из последних частей древнеармянского эпоса «Випасанк» (арм. *vipasan* – «сказитель преданий, обычно в виде песен»), передававшийся сказителями армянской провинции Гохтан. Мовсес Хоренаци повествует о вторжении в Армению алан в союзе со всеми горскими народами и половиной Иверии. Враждебные войска расположились по противоположным берегам Куры. К армянам попал в плен аланский царевич, которого они отказались вернуть за любые обещания алан:

«... его сестра выходит на берег реки, на крутую возвышенность, и взывает через переводчиков к стану Арташеса:

«К тебе обращаюсь, доблестный муж Арташес,
Победившему храбрый народ аланов;
Согласись-ка ты с моими, дивноокой дочери аланов, словами
И выдай юношу. Ибо не подобает
Богородным героям из одной только вражды
Отнимать жизнь у потомков других богородных героев,
Или, поработив, держать их в разряде невольников
И насаждать вечную вражду между двумя храбрыми народами».

*Арташес и Сатеник. Кипрская почтовая карточка, 1915 г.
(<https://alphanews.am/ru/kiprskaya-pochtovaya-kartochka-1915-goda-s-iz/>)*

*Арташес и Сатеник. Художник Забел Бояджян, 1916 г.
(<https://www.armmuseum.ru/news-blog/armenian-mythology-legends>)*

Услышав столь мудрые речи, Арташес вышел на берег реки и, увидев прекрасную деву и услышав ее разумные слова, возжелал ее. И призвав к себе своего воспитателя Смбата, он открывает ему желание своего сердца – взять в жены алансскую царевну, заключить договор и союз с храбрым народом и отпустить юношу с миром. Одобрав [все это], Смбат посыпает к царю аланов [предложение] выдать царственную деву аланов Сатиник замуж за Арташеса. А царь аланов говорит: «Откуда же заплатит доблестный Арташес тысячи и десятки тысяч за высокородную деву, алансскую царевну?».

Излагая эти события в виде легенды, сказители в своих песнях сказывают:

«Храбрый царь Арташес вскочил на красавца вороного
И, вынув аркан из красной кожи с золотым кольцом,
Подобно быстrokрылому орлу устремился через реку,
И, бросив аркан из красной кожи с золотым кольцом,
Обхватил стан аланской царевны
И, причинив сильную боль спине нежной девы,
Быстро доставил ее в свой лагерь».

Истинный же смысл сказанного таков: так как у аланов в почете красная кожа, то он дает много краски и золота в

качестве выкупа и берет царственную деву Сатиник. Это и есть аркан из красной кожи с золотым кольцом.

*Арташес и Сатеник. Художник Иосиф Роммер, 1939 г.
(<https://www.armmuseum.ru/news-blog/armenian-mythology-legends>)*

Точно так же, иносказательно, воспевают и свадьбу, говоря так: «Шел золотой дождь, когда Арташес был женихом, Шел (дождь) жемчужный, когда Сатиник была невестой».

Ибо это было в обычae наших царей – рассыпать монеты подобно римским консулам, когда женихами подходили к двeрям дворца. Также и царицы (разбрасывали) жемчуг в брачных чертогах. Таков истинный смысл этих слов.

Первая среди жен Арташеса, Сатиник родила ему Артавазда и еще других сыновей, коих имена мы сочли более уместным привести не теперь, а тогда, когда дойдем до их деяний».

Впоследствии армяне во главе с Смбатом помогают брату Сатиник в его делах на родине:

«... он отправляется с войском по приказу Арташеса в страну аланов, на помошь брату Сатиник, ибо по смерти ее отца кто-то другой силой овладел царством аланов и изгнал брата Сатиник. Смбат, одолев его, обращает в бегство и ставит брата Сатиник у власти над своим народом».

Мовсес Хоренаци также сохраняет эпическое упоминание о любовной страсти Сатиник к Аргавану:

«Томилась царица Сатиник страстным желанием
По венечной траве и росткам побегов из подушки Аргавана».

Но сам Мовсес Хоренаци не верит в такое развитие событий, что следует из его указания «о мнимой страсти Сатиник к потомкам вишапов, как в легенде обозначаются потомки Аждахака». Следует также отметить, что Мовсес Хоренаци, указывая на участие во вторжение всех горцев, особо отмечает, что Сатиник обращается к армянской стороне через переводчиков (толмачей), что отражает знание армян о собственном аланском языке. Такое положение отразил, например, современник Мовсеса Хоренаци Егише в своих «Толкованиях кн. Бытия», что означает существование народа – его носителя и чем отрицается собирательное значение этнонима «алан» в армянских источниках того периода.

В компилятивном труде «История агван», как полагают, составленном двумя разными людьми – Мовсесом Дасхуранци и Мовсесом Каланкатуаци (Каганкатваци), который дописывал и редактировал труд в X в., сжато повторяются сведения Мовсеса Хоренаци:

«Около того времени Агваны, соединившись со всеми горцами и с частью иверцев, большими полчищами рассеялись по Армении. Арташес также собирает свои войска против них и разбивает свои войска лагерем при реке Куре. Битва усиливается. Царевич Агванский попадает в руки Арташеса, который берет в супружество царевну Сатеник; другой похитил престол и брата ее преследуя. Пестун Арташеса Смбат, прибыв с сильным войском, изгнал похитителя и возводит брата ее на отеческий престол».

Таким образом, автор, вопреки своему источнику, приписывает историю кавказским албанам. В данном случае может сказываться его проалбанская позиция и известная путаница в армянских источниках алан и албан, которой способствовала специфика написания их названий в Армении. Кроме того, следует учитывать, что все рукописи труда восходят к двум источникам, соответственно делясь на две группы. Одним из отличий

между ними является именно то, что в одной группе речь идет об аланах, а в другой об агванах.

Но все другие источники подтверждают именно аланское происхождение Сатеник. Епископ Уахтанес (Х в.) кратко упоминает об аланском походе в контексте последующей истории аланских *святых Сукиасянцев*:

«В это время началась война Арташеса против царя аланов и, подчинив его себе, он взял в жены царскую dochь Сатеник. Вернувшись, он строит город и называет его своим именем – Арташат. И в числе прочих дел, рассказывает о нем Мовсес, что прибыли вместе с Сатеник, святой Сукиас вместе со своими [товарищами].

Тогда они услышали слово живое святых Воскянов, кои были учениками апостола Фаддея, им крещены и от него познали слово живое и то же проповедовали перед царем и Сатеник. И, уверовав, крестились у них [Сукиасяны] и удалились на гору Сукавет, прожили там 44 года. И погибли на той горе от руки насильника Барсахлай, прибывшего из страны аланов».

Католикос Иованнес Драсханакерци (IX–X вв.) также кратко упоминал о тех событиях:

«Спустя сорок три года после кончины святого апостола Фаддея во дни армянского царя Арташеса некие мужи из аланов, сродственники царицы Сатеник, жены Арташеса...».

Сатеник непосредственно представлена в «Мученичестве Воскянов» («Правдивое слово и сказание о святых священниках Воскянах») и «Мученичестве Сукиасянцев» («Мученичество святых Сукиасянцев»), созданных, как полагают, в V в.

Товма Арцруни в конце IX–начале X вв. в «Истории дома Арцруни» повествует об армянском царе Арташесе, который «...женился на Сатиник как на царице Армении», в рассказе о создании правителем города Артамат. В нем он, в том числе, установил идол богини любви и красоты Астлик и построил осеннюю резиденцию – крепость: «Осенью он обычно привозил королеву Сатиник для развлечения в укрепленный и прекрасно построенный дворец, украшавший замок». Далее следует краткий рассказ об аланских святых:

«Тогда святые мужи с горы Сукавет, так как они были земляками и приближенными Сатиник и следовали за ней, послали к царице одного из своих отшельников, чтобы упрекнуть ее в тщетном и бесполезном идолопоклонство, как святой Хриси [посыпал] к Арташесу.

Сатиник была внимательна к советам святых, но не отвергла образ идола по имени Астлик, потому что она не доверяла царю и его сыновьям, тем более, что она ожидала, что царь первым обратится от идолов к поклонению Христу, истинному Богу. Но чем закончилось дело, нам не ясно».

На основании «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци была написана в 1121 г. поэма «Сказ в стиле Гомера о Гайканском народе» будущим католикосом и святым Армянской церкви Нерсесом IV Шнорали. В ней представлен и следующий отрывок:

«И [Арташес] разгромил войска аланов,
и пленили сына их царя.

Приобретя девицу прекрасную,
божественную Сатеник,
он освободил ее родного [брата],
и дал нерушимую клятву».

В издательском пояснении начала XX в. к содержанию грузинской рукописи XVI в. молитвы Святых Месукейских отмечалось: «Вышли же они из Осетии вместе с царицей Сатенеке...». Данное пояснение указывает на точные представления в просвещенных кругах Грузии об аланском (осетинском) происхождении Сатеник.

Исследователи неоднократно сопоставляли историю вторжения алан в Армению со сведениями «Картлис Цховреба» Леонтия Мровели (XI в.) о вторжении овсов во главе с их правителями, братьями *Базуком* и *Амбазуком*. Обычно исследователи рассматривали сообщение как отражение одного из аланских походов в Закавказье I-II вв., обычно похода 72 г. н. э., сведения о котором сохранились в труде «О войне иудейской» Иосифа Флавия (~37/38–100 гг.). С историей Сукиасянцев также сопоставляли сведения об аланском походе 135 г. н. э. или 136 г. одной из книг «Римской истории» Диона Кассия Кокцеана (~150–235 гг.), сохранившиеся в 3 более поздних источниках.

Однако конкретика сообщений всех этих источников выявляет заметные расхождения между ними, что осложняет историческую интерпретацию сведений о Сатеник. Вероятно, история Сатеник рано оказалась соединена с легендарными преданиями.

Другие исследователи обращали особое внимание именно на легендарный характер сообщений, а также усматривали параллели с Сатаной – главной героиней Нартовского эпоса осетин. Одни из них указывали, например, на то, что история Сатеник имеет параллели с библейской историей Есфири, что отрицалось другими, а армянская форма имени Есфири – Астине очень близка имени Сатиник. Эпизод о похищении Арташесом Сатиник сопоставляли с эпизодом из «Шахнаме» о Сухрабе и Гурдофариде. Полагали, что армяно-кавказская царевна Сатиник-Сатана представлялась языческой богиней любви и плодородия, обращая внимание на поклонение Сатиник соответствующей богине Астлик (Венера, «звездочка»). Отмечалось сходство имен Сатиник и Астлик, которые «... на уровне звучания корней... повторяют имя древней месопотамской богини Истар ... и сирийской Астарты, которые играли значительную роль в формировании образа Астлик». Отмечая параллели в нартovских сюжетах о Сатане и связанных с ней персонажах в армянских фольклорно-мифологических материалах, параллель Сатиник видели в Ашхен – супруге армянского правителя Трдата III Великого, а уже их пару сопоставляли с божественной парой Ваагна и Астлик.

Одни исследователи категорически видят в параллелях заимствование из Армении на Северный Кавказ. Другим ученым выявляемые параллели между осетинским эпосом и армянскими сказаниями, зафиксированными Мовсесом Хоренаци, позволили полагать существование общего армяно-аланского эпического цикла, связи между аланским (нартovским) эпосом и армянскими эпическими сказаниями.

Имя Сатиник/Сатеник давно выводили из арм. *sat^c /sat^h/* – «гагат», «янтарь», «коралл», происхождение которого не известно, с уменьшительным суффиксом *en(i)k* или уменьшительным/почтительным суффиксом *ik* иранского происхождения. Но остается непонятным, почему аланская царевна изначально

носит армянское имя, а допуск, что она была переименована в Армении, не имеет никакого основания. Также ставится вопрос о возможной трансформации имени Сатана через чисто звуковое замещение по аналогии в сознании сказителей. В целом, для имени Сатеник-Сатаны нет общепринятой этимологии, почему наблюдаются многочисленные попытки ее предложений, нередко далекие от научных оснований. Поздний армянский историк Микаэл Чамчян приводил имя брата Сатиник – Сатин. Однако источник его утверждения остается без указания.

Лит.: *Мовсес Хоренаци*. История Армении. Перевод с древнеармянского языка, введение и примечания Гагика Саркисяна. Ереван, 1990; *Габриелян Р. А. Армянские источники об аланах*. Ереван–Владикавказ, 2001 // Научный архив СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 310. С. 100, 126, 133; *Мамедова Ф. Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э.–VIII в. н. э.)*. Баку, 1986. С. 20; *Армянские жития и мученичество V–XVII веков*. Перевод с древнеармянского, вступительная статья и примечания К.С. Тер-Давтян. Ереван, 1994. С. 234–247, 460–462; *Fritz S., Gippert J. Nartica I The Historical Satana Revisited* // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2005. Vol. III. № 1–2. Р. 159–201; *Кекелидзе К. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение*. Тифлис, 1908. С. 138; *Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках*. М., 2003. С. 373–379, 384, 391–392, 410; *History of Armenia*, by Father Michael Chamich; from B. С. 2247 to the year of Christ 1780, or 1229 of the Armenian era, translated from the original Armenian, by Johannes Avdall. Calcutta, 1827. Р. 139; *Justi F. Iranisches Namenbuch*, Marburg, 1895. S. 291, 292; *Абаев В. И. Нартовский эпос осетин*. Цхинвали, 1982. С. 21–31; *Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология*. М., 1977. С. 51–55; *Налбандян Г. М. Армянские личные имена скифо-алано-осетинского происхождения* // Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси, 1977. С. 211; *Туалагов А. А. Меч и фандыр (Артуриана и Нартовский эпос осетин)*. Владикавказ, 2011. С. 169; *Далаян Т. К* вопросу о генеалогии образа армянской эпической царевны Сатеник // Историко-филологический журнал. Ереван, 2002. № 2. С. 211–212; *Зулумян Б. С. Образ Сатеник в армянском эпическом сказании об Арташесе: трансформации и параллели* // Традиционная культура. М., 2010. Т. 11. № 3 (39). С. 56–63; *Петросян А. Е. Армянская Сатеник/Сатиник и кавказская Сатана/Сатаней* // Вестник ВНЦ. Владикавказ, 2016. Т. 16. № 1. С. 8–17; *Петросян А. Е. Царь Артавазд и анаграмма его имени в древнеармянской эпической песне* // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 3. С. 9–22; *Fabian L. Bridging the Divide: Marriage Politics across the Caucasus* // ELECTRUM. 2021. Vol. 28. P. 236–237.

САТХИС И УЗУРАБЕГ

В грузинском «Хронографе» («Столетняя летопись»), составленном не ранее середины XIV в., сообщалось о начале вражды между овсами (аланами), перешедшими в Картли и со временем приступившим к насильной организации собственных владений, и картлийцами с конца XIII в. Частным примером тому служит одна история: «... но была вражда меж картлийцами и (овсами) и были они взаимно столь непримиры, что каждый из них при случае убивал другого. И вот, отправились овсы в город торговать, а возвращаясь, повстречался им нищий. И подали ему милостыню овсы, из коих одного звали Сахтис, а другого Узурабег, и сказали: «Бедняга, моли Бога, чтобы нынче сошлись наши мечи с мечами сына Беги Сурамского». (Далее) пройдя немного, повстречался им безоружный Рати с малочисленными приближенными, находившимися (с ним) на охоте. Стремглав напали (овсы) на него; тот выставил щит и стал в узкой теснине речки и первым обрушил меч на шлем (овсу), раскроил и свалил насмерть. Затем вступил Узурабег, но (Рати) вонзил ему меч в одетый в кольчугу бок, вспорол ему бок, свалил, а слуги Рати добили его; при виде этого бежали прочие овсы. Потому говорит Пророк: «Господь истребит гордецов», а также другие вещают: «Да истребит Господь уста коварные и язык велеречивый».

Этимология имени Сахтис (Сатхис) остается без своего решения. Для имени Узурабег отмечается сопоставление его окончания с тюркским титулом бег – «князь». Одновременно отмечается осетинское имя Урузмæг и первый элемент имени алана *Уцзор Бухань*, находившегося на службе в империи Юань. В круг различных исторических аналогий осетинского имени Урузмæг, которое встречается у аварцев (Урузмег), становясь и женским (Урузмаг, Урунзаг, Уруzmanг), некоторые исследователи включают и имена правителя абазгов Ресмага, хорезмийского правителя Арсамуха I, правителя Алании – эксусиократора и севаста *Росмика*, мамлюнского эмира сотни, возможно, аланского происхождения Аразмака.

Лит.: Гаглоити Ю. С. Алано-Георгиа. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 55, 189; *Картлис Цховреба* (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 394; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 420, 426, 428, 555; *Harmatta J. Studies on History and Language of the Sarmatians // Acta Antiqua et Archaeologica. Seged, 1970. Т. XIII. Р. 65; Дзиццойты Ю. А. Нартовский эпос и Амириани. Цхинвал, 2003. С. 183; Туаллагов А. А. Из истории алансской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 143.*

САУЛ - ПРЕДВОДИТЕЛЬ АЛАН

В 392 г. франк Арбогаст, незаконно присвоивший себе звание военного магистра и поддержаный войсками, провозгласил императором ритора Евгения Флавия. Согласно «Новой истории» Зосимы (~425–518 гг.), император Феодосий I (379–395 гг.) стал готовиться к войне и «всесчело считал самой важной задачей правильно выбрать командиров. Тимасий был назначен главнокомандующим вместе со Стилихоном.., а командование над вспомогательными силами варваров было поручено Гайне, Саулу и Бакурию...». В битве у реки Фригид, между Эмоной (Любляна) и Аквилеей 5–6 сентября 394 г., узурпатор был разбит и сразу казнен. В битве пала и большая часть союзников Феодосия I. По сообщению Иоанна Антиохийского (631–639 гг.), император Феодосий «поставил полководцами своих войск римлянина Тимасия, скифа Гайна и алана Саула, доверив командование армией Стилихону...». Таким образом, устанавливается алансское происхождение Саула, находившегося на военной императорской службе.

Источники сохранили и другие сведения об аланском военном командующем. Испанский пресвитер Орозий Бракарский (V в.) в «Семи книгах истории против язычников» упоминал о многих победах Феодосия I над гуннами, аланами и готами. Ему принадлежит и сообщение о битве между правителем Запада Флавием Стилихоном (394–408 гг.) и визиготским правителем Аларихом, к которому на Балканах присоединились и аланы (около 395–397 гг.), при Полленции 6 апреля 402 г.: «Я умалчиваю о тех неудачах при Полленции, когда ведение войны было доверено полководцу Саулу, варвару и язычнику. Из-за его нечестивости самые почитаемые дни и Святая Пасха были осквернены, и враги, хотя они прекратили военные действия ради веры, были принуждены сражаться. Вскорости судом Божиим было явлено, что может сделать его милость, и как поражает его кара: одерживая победу в сражении, мы были побеждены».

В эпико-исторической поэме александрийца Клавдия Клавдiana (IV–V вв.), посвященной данной битве, повествовалось:

«Повинуясь нашей власти шел алан, куда призывали наши трубы, и искал смерти за Лаций, обученный †славным [вождем] аланского племени†, которому природа дала малый рост, но великую отвагу, и окрасила глаза страшным гневом. Все его тело было покрыто ранами, и слава сияла еще более гордо на обезображенном копьем лице. По приказанию Стилихона помчался он со своими быстрыми всадниками и, [сраженный] грыз землю Италии. Счастливец, достойный Элисийских полей и этих стихов, он, напрасно подозревавшийся нами, страстно желал доказать свою преданность даже ценою собственной смерти. Взяв в судьи меч, он опровергнул незаслуженное обвинение своей достойной восхваления кровью! Повергнутые в замешательство смертью героя, всадники повернули поводья, и войско, лишенное этого фланга, пришло бы в смятение, но Стилихон быстро построил легион в боевой порядок и возобновил конный бой с поддержкой пехоты». В другой поэме автор кратко упоминал, что Стилихон «захватил бы тебя в плен, Аларих, и предал смерти, если бы нетерпеливая горячность неосторожного алана не расстроила намеченный план». Сообщения указывают, что Саул, как и в первой битве, командовал конными подразделениями алан. Хотя Орозий Бракарский называет Саула язычником, но его имя относится к христианским.

Lit.: *The Prosopography of the Later Roman Empire* by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 981; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 85–87, 103, 246–247, 320; *Зосим.* Новая история. Перевод, комментарий, указатели Н. Н. Болгова. Белгород, 2010. С. 199–200; *Bachrach B. S.* A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 34–35; *Ярцев С. В.* Особенности и обстоятельства первого похода Алариха в Италию // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 6. Июнь. С. 11–16.

САФРАК

Сведения о Сафраке сохранились в «Деяниях» Аммиана Марцеллина (~330–395 гг.) в связи со знаменитой битвой 9 августа 378 г. при Адрианополе, в которой римляне потерпели сокрушительное поражение от визиготов Фритигерна, а император Валент (364–378 гг.) погиб: «Варвары затянули по своему обычаю дикий и зловещий вой, а римские вожди стали выстраивать свои войска в боевой порядок... варвары пришли в ужас от страшного лязга оружия и угрожающих ударов щитов один о другой, так как часть их сил с Алатеем и Сафраком, находившимся далеко, хотя и была вызвана, еще не прибыла... А готская конница между тем вернулась с Алатеем и Сафраком во главе, вместе с отрядом аланов. Как молния появилась она с крутых гор и пронеслась в стремительной атаке, сметая все на своем пути». После битвы «к готам присоединились воинственные и храбрые гунны и аланы, закаленные в боевых трудах. Приманкой огромной добычи добился этого союза хитрый Фритигерн». Данное объединение совершило неудачный поход на Константинополь.

Алатей и Сафрак, «вожди опытные и известные твердостью духа», выступали регентами при малолетнем правителе Видерихе, отец которого Витимир погиб в борьбе с аланами. Аланы под началом Сафрака вошли в конфедерацию трех народов – готы-гревтунги, аланы и гунны, чьи конные отряды в 376 г. перешли Дунай. Согласно «Новой истории» Зосимы (~425–518 гг.), Фритигерн возглавлял первую готскую армию, а Аллотей и Сафракс – вторую. Они «...создали такую угрозу Галлии, что император Грациан был вынужден позволить им оставить Галлию, пересечь Дунай и занять Паннонию и Верхнюю Мезию». Иордан (VI в.) также сообщал о переходе Дуная Алатея и Сафрака, относя их к приматам и вождям, которые правили вместо царей. Они устремились в Паннонию. Незадолго до Адрианопольской битвы в 378 г. император Запада Грациан (375–383 гг.) при переходе из Сирмия (совр. Сремска Митровица) по течению Дуная в Кастра-Мартис в верхней Мезии, как

сообщалось в «Деяниях» Аммиана Марцеллина, «... подвергся неожиданному нападению аланов и понес при этом некоторые потери в людях».

Император Грациан был в то время совсем юным и у него сложились настолько тесные отношения с другой группой алан, что, согласно эпитоме Псевдо-Аврелия Виктора (IV–V вв.) к истории Римской империи Аврелия Виктора, «... он пренебрегал армией, и предпочитал испытанным римским солдатам немногочисленных аланов, которых переманил к себе огромным количеством золота, и настолько увлекся общением с этими варварами и чуть ли не дружбой с ними, что даже иногда в походе появлялся в аланском одеянии, чем вызвал к себе ненависть воинов», за что, в конечном итоге, был убит ими в Лугдунуме 25 августа 383 г. после поражения от провозглашенного в Британии императора Магна Максима в Галлии при Лютеции из-за измены войск. По замечанию Зосима, «он, приняв и зачислив в войска некоторых алан-перебежчиков, ублажал их многочисленными дарами и находил приличным доверять им самые важные дела, обращая мало внимания на мнение своих воинов. Это вызвало ненависть к императору, и они стали восставать, особенно те, что были в Британии». Сведения Псевдо-Аврелия Виктора об этих аланах практически дословно в своей «Римской истории» повторил Павел Диакон (~720–799 гг.). Полагают, что аланский отряд, сформированный Грацианом, до конца оставался ему верным, когда остальные войска покинули его, и, в целом, сохранился, упоминаясь в начале V в. в *Notitia Dignitatum* как постоянный военный отряд при начальнике конницы.

По мнению некоторых исследователей, Сафрак руководил в Паннонии аланами, чье поселение там связано с поражением, которое им нанес император Феодосий I (379–395 гг.). Латин Пакат Дрепаний (IV в.) в панегирике в честь императора, произнесенном в сенате в 389 г., указывает на поселение в Паннонии многих варварских народов в качестве вспомогательных войск в городах региона, включая алан. Причем, с ними может быть связано упоминание народа с «грозного Кавказа». Орозий

Бракарский (V в.) в «Семи книгах истории против язычников» отмечал, что Феодосий I в ~379 г. «... без колебаний напал на те великие скифские племена, которые наводили ужас на весь древний мир... и сейчас, после уничтожения римского войска отлично снабженные римскими конями и оружием, а именно: аланов, гуннов и готов – и победил их во многих великих сражениях». Также иллириец Марцеллин (VI в.) сообщал, что он «... победил аланов, гуннов, готов, скифские племена во многих великих сражениях». Сведения сохранились и в «Римской истории» Павла Дьякона (~720–799 гг.): «... он нападал на аланов, гуннов и готов и разбил их в великих и многих битвах».

Этих алан, по свидетельству одного из писем св. Амвросия, епископа Милана (Медиоланского) (~339–392 гг.), франкский полководец, военный магистр при Грациане и Валентиниане II (375–397 гг.) Флавий Баутон привлек в 383/384 г. к военным действиям против Магна Максима: «Валентиниан повернул гуннов и аланов, приближившихся к Галлии, против земель Алемании. Что же дурного было в том, что Баутон направляет варваров против варваров? Ибо пока ты отвлекал римские войска, пока последние разворачивались повсюду друг против друга, в самом сердце Римской империи ютунги разоряли Рецию; и по этой причине гунны были призваны против ютунгов». В 385 г. аланы Паннонии отбивали нападения сарматов.

Также полагают, что Сафрак был одним из тех двух вождей, которые приняли христианство от Аманция, епископа валерийского г. Иовил (совр. Хетенъпуста), действовавшего в ~380–400 гг. Они упомянуты в его стихотворной эпитафии от 6 апреля 413 г. возле Аквилей как «парные вожди двойных народов», которых епископ обратил в христианство».

Некоторые исследователи полагают, что Сафрак был аланом. Данное мнение исходит из предлагавшихся этимологий его имени как латинской транслитерации аланского *saurag* – «черноспинный» (в отношении масти лошадей) или осет. *сæураг* – «рано встающий», что имеет параллель в имени из Фанагории. Если одни ученые допускают аланское происхождение только самого имени, то другие считают Сафрака готовом по про-

исхождению, который руководил своими соплеменниками. Высказывалось и мнение о гуннском происхождении его имени. Отмечалось имя Саффракус в Галлии VI в. и в надписи «христианского времени» в Карфагене (Африка).

Лит.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 66, 77–80, 103, 106–107, 199, 123, 160–161, 203; Аммиан Марцеллин. Римская история. Перевод с латинского Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М., 2005. С. 542–543, 546, 564–566; Зосим. Новая история. Перевод, комментарий, указатели Н. Н. Болгова. Белгород, 2010. С. 183–184; Иордан. О происхождении и действиях гетов (*Getica*). Вступительная статья, перевод, комментарии Е. Ч. Скржинской. СПб., 2000. С. 87–88, 144, 145, 284–285; *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Berolini, MDCCCLXXII. Р. I: *Inscriptiones Regionis Italiae Reimerum*, Р. 153, № 1623; *The Prosopography of the Later Roman Empire* by A. H. M. Jones, J. R. Martindale & J. Morris. London, 1971. Vol. I. A. D. 260–395. Р. 159; Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. С. 82–90; Vernadsky G., Karlovich M. A History of Russia. New Haven, 1946. Vol. 1: Ancient Russia. Р. 131, 134–135; Bachrach B. S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. Р. 26–27; Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб., 2003. С. 183–184, 356–357; Shchukin M., Shuvalov P. The Alano-Gothic cavalry charge in the battle of Adrianopole // Geografia e viaggi nel mondo antico. Ancona, 2007. Р. 233–253; Kim H. J. The Huns, Rome and the birth of Europe. Cambridge, 2013. Р. 60, 201, 209, 265; Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2011. С. 82–83; Лебединский Я. Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 31–32, 164.

СВЯТОЙ ГОАР (АКВИТАНСКИЙ)

В 839 г. Вандальберту Прюмскому было поручено настоятелем монастыря Прюма (Германия) Марквардом на основе анонимного Жития св. Гоара (VIII в.) заново составить жизнеописание («Деяния святого исповедника Христова Гоара») почтаемого в Прюме святого исповедника Гоара (~586/587–6 июля 649 гг.), день памяти которого – 6 июля. В составленном труде, в ходе которого изучались и другие источники, сообщалось:

«Святой Гоар был уроженцем провинции Аквитания, которая занимает почти третью часть всей Галлии, и происходил от славных предков. Отца его звали Георгием, а мать Валерией. Он родился в дни Хильдеберта, короля франков...

Святой Гоар оставил родителей и отечество и удалился как странник мира сего и гражданин небесной отчизны к крайним пределам Галлии. Итак, прия в провинцию, соседствующую с берегами реки Рейн, которая называлась Трикория и принадлежала к диоцезе Тревиров, он добровольно избрал отшельническое служение Богу в пределах Васалиенских. Там в некоем месте, над рекой, которая ныне называется Вокара, с согласия и по воле епископа Феликса, который тогда возглавлял город и народ Тревиров, он построил церковь по силам своим и собрал в ней множество реликвий святых, а именно: Пресвятой Богородицы и Блаженного Иоанна Крестителя, и других святых... святой Гоар начал возвещать слово спасения язычникам... Святой Гоар не раз именам Христовым совершил благотворительные исцеления среди больных и претерпевающих телесную слабость...

Был заведен у святого Гоара такой обычай, чтобы во всякий день, торжественно совершая миссу... затем принимать на себя служение любви по отношению к странникам и беднякам, без которых почти никогда не обходилась его трапеза...

двоих приближенных епископа Рустика... видели, как поступает слуга Христов, а именно: непрерывно проповедует приходящим к нему слово Божие, ежедневно на рассвете возносит хвалы и псалмопение Христу и вслед за тем служит миссу, после завтракает с приходящими к нему странниками и бедняками... они начали рассказывать совершенно другое, выдумывая, что

мол увидели много такого, что могло бы опорочить и погубить других людей; что сам Гоар, скорее, чревоугодник и винопийца, чем (как думают несведущие) священнослужитель; конечно, тот, кто рано ест и пьет, не может соблюдать обычное и должное время принятия пищи и вести образ жизни, приличный клирику; и что он такое еще и проповедует, чтобы под покровом слов спрятать порочный нрав;

И тогда епископ... поручил им поспешно отправиться обратно к блаженному Гоару и как можно быстрее доставить к нему... Он задержал своих гонителей на ночь и по человеколюбивому обычаю своему, как он со всеми поступал, устроил по своим силам трапезу и покормил их... С первыми лучами солнца святой муж, как и до того он делал много дней, вознес Богу псалмопения и молитвы, и только по завершении, приступив, совершил торжество миссы. Затем святой Гоар велел ученику, чтобы тот, как мог, подготовил завтрак его гонителям и ему... Когда же люди, злоумышляющие и душою давно испорченные, услышали это приказание, они, не в силах дольше скрывать злобу, внутри их кипящую, явили, что у них на уме. Говорят они с укором, словно справедливо порицая грешника: «Нехорошо ты поступаешь, нарушая законное и каноническое время принятия пищи; и мы не поддержим тебя в принятии яств в неурочный час дня»... он, будучи всегда спокоен духом, сказал: «Плох тот дом, где не боятся Господа. Вы же, если бы истинно боялись Бога, не отвергли бы любви». В то время как он говорил это, пришел его отрок и указал на странника, стоящего у дверей. Услышав это, святой Гоар возрадовался и, приняв странника в доме, сказал: «Вот, сколь хорошо и сколь приятно жить братиям в единстве!». И, накрыв на стол, приступил и сам к трапезе вместе со странником...

Видя это, завистники с великой поспешностью и проворством оседлали своих лошадей... Однако они попросили святого Гоара, чтобы он ради трудностей пути и нужд дороги уделил им что-нибудь из еды и питья, что они могли бы съесть по пути. Святой муж, всегда исполненный любви и готовый благотворить всем, даже неблагодарным, с удовольствием принял их просьбу и приказал положить своим завистникам в сосуды то, что они попросили. Так, взяв в провожатые слугу, с которым

обычно путешествовал, святой Гоар вместе с ними отправились в город Тревиров...

... те, кто незадолго до этого отвергли изобилие предложен-
ной им из любви еды и питья, весьма сильно захотели есть и
пить, и вдобавок их начала изнурять столь великая усталость,
какой они никогда не испытывали... Они направились к некой
речке.., чтобы напиться из нее и на берегу ее принять пищу. Но,
придя туда, они не нашли в ее русле никакой воды. Вода в речке,
конечно, иссякла по воле Божией из-за тех, в ком пылала столь
великая злоба. Затем... протянули руки, чтобы взять из мешков
кушанья, уделенные им, как они помнили, святым мужем, но и
мешки нашли пустыми. И правильно: те, кто был лишен любви,
которая есть полнота всех благ, нашли пустыми сосуды, в ка-
ких приняли пищу от мужа, исполненного любви... святой Гоар
увидел вдали трех ланей замечательной красоты, своим числом
словно знаменующих Таинство Святой Троицы. Тотчас же, воз-
звав к силе Святой Троицы в молитве, святой муж велел ланям
стоять на месте. Лани, хотя твари и неразумные, тотчас же послу-
шались и подчинились Божественному Имени, без слов устыдив
людей за их черствость и непослушание. Тогда святой Гоар взял
небольшой сосуд и, подойдя к ланям, подоил их. Затем, разре-
шив им отойти, он помазал члены своих спутников, лежавших,
словно бездыханные, молоком, которое он надоил, и тотчас же
восстановил их в прежней силе и здравии... Так было сделано,
чтобы те, кто прежде, обидев святого мужа, нашли сосуды пустыми
и речку пересохшей, затем, вымолив его милость, обрели
достаточно и воды в реке, и еды, уложенной в те сосуды...

Епископ... пришел в ярость и стал говорить стоящим око-
ло него, что Гоар, скорее, не Божественной помощью эти дела
творил, а волшебным искусством и злыми чарами, и что нико-
кого признака истинной добродетели не могло существовать в
человеке, преданном плоти и чреву, – он, мол, с утра ел и пил и
не терпел воздержания в пище во время поста, в то время как
древние святые и праведники угождали Богу постом, воздержа-
нием и милостыней...

... досточтимый пастырь вошел в дом, в котором епископ
находился вместе со своими грубиянами... в углу дома он уви-

дел, как ему показалось, палку, торчащую из стены (а это был солнечный луч, входящий в малое оконце); подойдя, святой муж повесил на солнечный луч свой плащ...».

Епископ решил, что немощный человек, посягнув на такое, сделал это самонадеянно, и не благодаря Божественному чуду, и, скорее, пользуясь обманом магического искусства, чем по заслугам добродетели».

В конечном итоге, Гоар, по настоянию епископа, помолившись, заставил заговорить подкинутого в церковь трехдневного младенца, который указал на грехи самого епископа. Слава о Гоаре дошла и до короля, который предложил ему место согревшего епископа. Но тот, в конце концов, отказался, проведя многие годы в келье в покаянии за епископа, где и скончался.

Изображения святого Гоара (из открытых источников)

Некоторые исследователи полагали, что Гоар Аквитанский, с именем которого также связаны названия городов Sankt-Goar и Sankt-Goarhausen по обе стороны Рейна (Рейнланд-Пфальц, Германия), был этническим аланом – «один из конкретных аланских персонажей». Поводом к решению служит его рождение в тех местах Галлии, где ранее обитали аланы, пришедшие в 406 г., а также его имя, которое носил известный аланский правитель *Goar*, в честь которого, как некоторые отмечают, его христианские родители, возможно, покинувшие своих со-племенников и переселившиеся к римлянам, и назвали сына, но языческим именем, помня о своих аланских корнях. Гостеприимство и хлебосольство Гоара объясняются при этом традициями степных кочевников или прямо «известным аланским обычаем».

Другие исследователи возражают, указывая, что к тому времени имя Гоар и производные от него были известны в Галлии, а, например, остгот по имени Гоар фигурирует как житель Италии в VI в. в «Войне с готами» Прокопия Кесарийского. Имя Гоар уже могло принадлежать общей культурной традиции для разных народов.

Что касается традиции гостеприимства и хлебосольства, то исследователи, во-первых, отмечают, что келья святого Гоара стояла у старой римской дороги, идущей вдоль Рейна и Мозеля, в одном дне пути от Трира, у слияния рек Лорбах и Рейн (место носит потому название Келлия), чем объясняется большое количество бедняков и странников, которых кормил Гоар. Во-вторых, такое гостеприимство Гоара объяснялось учеными следующим образом: «Южное побережье Галлии, в отличие от внутренних ее областей, тяготело к Египту (монастырь Лерин, монастыри святого Иоанна Кассиана Римлянина). При всей строгости личной аскезы египетские отцы считали, что «Авраам был странно-любив, – и Бог был с ним; Илия любил безмолвие, – и Бог был с ним». Известны многочисленные поучения египетских отцов о высоте странноприимства, о необходимости оставить даже личный пост ради пришедших братий. Смысл этого выражен неким старцем в следующих словах: «ядущий по любви исполняет две

заповеди: потому что он оставляет и собственную волю и исполняет заповедь, успокоив (то есть доставив удовольствие пищей – М. Н.) братий». В Сирии такой взгляд был менее принят. Египетские патерики сохранили рассказ о сирийском старце, который, хотя и в гораздо меньшей степени, претерпел неприятности того же рода, что и святой Гоар. Подобно святому Гоару, построившему свою Келлию у старой римской дороги, этот сириец жил «при пути пустыни» и кормил всех, кто приходил к нему. Как и святому Гоару, этому старцу пришлось доказывать при помощи чуда, что его деяние не греховно. Различие египетского и сирийского взглядов на странноприимство в случае святого Гоара дало основание обвинить святого в весьма тяжелом с точки зрения сирийской традиции грехе – в чревоугодии. Тот факт, что святой Гоар придерживался иной церковной традиции, чем его собрания, косвенно подтверждается тем, что клеветники называют его чужеземцем перед епископом, хотя святой Гоар прожил в окрестностях Трира много лет».

Лит.: *Вандальберт Прюмский*. Житие святого Гоара. Перевод, примечания М. Ненароковой // Альфа и Омега. 2003. № 36. [сайт] URL: <https://www.pravmir.ru/zhitie-svyatogo-goara/>; *Житие св. Гоара*. Перевод М. Р. Ненароковой // Памятники средневековой латинской литературы. X–XI века. М., 2011. С. 73–90; *Bachrach B. S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages* // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, 1973. Vol. 7. P. 75–76, 94–95; *Maenchen-Helfen J. O. The World of the Hunns. Studies in Their History and Culture*. Berkley, Los Angeles, London, 1973. P. 293; *Thordarson F. Gallia Alanica* // *Studia Iranica et Alanica. Festschrift for Prof. V. I. Abaev on the Occasion of his 95th Birthday*. Serie orientale Roma. Vol. LXXXII. Roma, 1998. P. 489–490; *Littleton C. S., Malcor L. A. From Scythia to Camelot: a radical reassessment of the legends of King Arthur, the Knights of the Round Table, and the Holy Grail*. New York & London, 2000. P. 245, 246; Гутнов Ф. Аланские портреты. Владикавказ, 2005. С. 33–35; Гутнов Ф. Х. Аланы: научно-популярные очерки истории. Владикавказ, 2011. С. 90–91; Лебединский Я. Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 156, 163; Салбиеев Т. К. *Alano-Armenica: Мученичество Сукиасянцев* // *NARTAMONGÆ*. Владикавказ–Париж, 2024. Vol. XIX. P. 273–274.

СВЯТЫЕ СУКИАСЯНЦЫ

Сведения о первых аланах-христианах сохранились в древнейших армянских агиографических памятниках «Мученичестве Воскянов» и «Мученичестве Сукиасянцев». Автор «Мученичества Воскянов» остается неизвестным. Автором или переписчиком «Мученичества Сукиасянцев» в так называемом «Видении Константина» представлен Антон Пустынник. Он сопровождал Константина в Армению, где нашел и записал историю мучеников. Церковная история связывает Антона с Григорием Просветителем, который в начале IV в., будучи рукоположен в Кесарии, привез с собой много греческих и сирийских монахов-проповедников из Малой Азии. Предводителями монахов были Кронид и Антон, второй из которых и предполагается автором «Мученичества Сукиасянцев», которое со временем было подвергнуто большей переделке и литературной переработке.

Принято полагать, что данные агиографические памятники были созданы в V в. Они основаны на преданиях, восходящих к первым векам нашей эры, а непосредственные источники, видимо, к IV в. Исторически события обычно соотносятся со сведениями о закавказских походах алан 72 г. и 135 г., что ведет за собой многие спорные вопросы фактического и хронологического порядков. Также полагают, что в истории Сукиасянцев отразился первый опыт пропаганды христианства в Армении, обусловленный ссылкой туда Траяном (98–117 гг.) 11 000 христиан. В целом, анахронизмы, смешение имен царей разных времен и т. п. указывают на устное происхождение памятников, представляющих сочетание глухих отголосков реальных исторических событий и легенд.

«Мученичество Воскянов» («Правдивое слово и сказание о святых священниках Воскянах») повествует о проповеди при армянском царском дворе учеников апостола Фаддея во главе с греком Хрюси:

«Святые же мужи после его [отбытия], будучи близки с сыном [Арташеса], имели беседы о том же с великой царицей. [Речам] этим внимали и приближенные великой царицы, которые

вместе с ней пришли из Аланской страны. Бог просветил их разум, дабы они приняли животворное слово. А один из святых, получивший священнический сан, видя преисполнившую их сердца веру, встав среди ночи, позвал их на берег реки, освятил Христовым крещением и вписал в Книгу жизни, сподобив св. Духа. Сыновья Сатеник, услышав об этом и возгоревшись ненавистью, согнали святых со двора. А те ушли радостные, и каждый удалился в свой скит. Святые же мужи, коим Бог осветил разум для принятия Слова жизни, последовали за [первыми] святыми; и, размышляя [над этим] с горячей верой, они день ото дня укреплялись в вере. Но мужи сии были прославлены и могучи и принадлежали к высшему сословию. Услышав о прошедшем, сыновья Арташеса Вно и Джро долго упрашивали их отречься от поклонения Христу. Однако эти не соглашались [вновь] обратиться в язычество. Узнав о непоколебимой твердости их веры, они вызвали тех святых, каждого из его скита, послав для этого людей и обязав их поговорить с теми мужами и предостеречь их от поклонения Христу. Но эти не стали устрашать их, а еще более укрепляли их в вере; сами же тайно возвратились оттуда [к себе]. Проведав о твердом решении святых и неискусимом союзе обеих сторон, они пощадили верующих мужей, одновременно заподозрив [в вероотступничестве] и мать. Не успел св. Хрюси, пришедший со своими сподвижниками, дойти до [своего] места, как их догнали [сыновья Арташеса] и перебили близ хижин, мечами отрубив им головы. По прошествии нескольких дней св. мужи, узнав об этом и видя, что их соплеменница Сатеник, боясь втянуть их в беду, стала мрачна и неприветлива, сговорившись, покинули ее. Они отправились монашествовать на гору, именуемую Джрабашх, недалеко от истоков богатых вод сорок шесть лет поддерживаемые благостью св. Духа.

После же смерти Сатеник какие-то другие [мужи], прибывшие для установления знакомства с ее сыновьями, подружились с ними. Осведомившись о святых мужах, пораспросив, они узнали о местах, в которых те жили. Придя к ним, они думали словами соблазнить их. Однако, видя их твердость и непреклонную

волю, ожесточились и перебили находившихся здесь пятнадцать человек. И, собрав [их тела], бросили в ров, нагромоздив на них глыбы камней. Восприняв такую смерть, святые остались погребенными подобным образом вплоть до времени великого Григория, который, движимый св. Духом, узнал [об этом], пришел, построил над ними часовню и оставил в качестве первого иеряя церкви одного из своих учеников, по имени Абас.

Но двое [из них], самые молодые, не устояв перед страхом смерти, по юности бежали и скрылись в лощине горы. Возвратясь через несколько дней на место, дабы уговорить святых, они никого не нашли. Но, обнаружив место, где святые приняли смерть, они засыпали землей их останки, установив для опознания по каменному столбу на месте [захоронения] каждого. Сами же, больше не желая оставаться здесь, двинулись по склону горы с юга в сторону запада. И, найдя теплые места там, где начинается долина и откуда немало источников текло к югу, они сели отдохнуть, [очарованные] красотой местности. Там они на холме и вырыли в земле скит и жили до дня своей смерти. Какие-то пастухи нашли их [тела] и похоронили в том же подземелье, как людей, покинувших [этот] мир от болезней.

Между тем через некоторое время великий царь Вагарш построил на этом месте городок, в котором поселил своего сына из-за умеренного [климата] этой местности, и назвал его в честь себя Вагаршакертом. Гора же Джрабашх по имени их предводителя Сукиаса в честь незабвенной памяти святых получила название Сукавет. Благодаря их молитвам земле обоих мест по сей день нашим Иисусом Христом дарована исцеляющая от недугов [сила]. Вместе с ним Отцу и св. Духу слава, честь и сила вечные».

В «Мученичестве Сукиасянцев» («Мученичество святых Сукиасянцев») представлена более пространное изложение:

«Мученики, прибывшие из Аланского царства в Армению с царицей Сатеник, восприняли [христианское] учение от святых мужей, учеников св. апостола Фаддея, уединившихся у истоков реки Евфрат. Первым среди них был св. Воски. От них, просветившихся Словом жизни, они уверовали в Христа и, приняв

крещение, день ото дня преисполнялись веры. А те блаженные мужи из-за своей проповеди и веры в Христа были преданы мечу сыновьями Сатеник. Они же [Сукиасянцы] удалились на гору Сукав и поселились там. В честь их предводителя Сукиас она стала называться Сукав. [Гора эта находится] в Багревандской области, против селения Багван, насупротив горы Ипат. В годы царствования Шапуха под Божьим попечительством они жили подобно диким овцам, питаясь травами.

Между тем, лишившись царя, Армения через несколько лет была разорена, поскольку сын Вагарша Артаван и армянский царь Хосров были убиты персидским царем. Движимый местью за отца, он [Шапух] хотел погубить Армению и говорил: «Опустошу страну сию и тем отомщу ей по обычаям отцов моих». И, набрав войско, стал он разорять и опустошать области Армении.

Блаженные же мужи размышляли над тем, отчего персидский царь мстит стране Армянской и держит ее в тревоге. Видя ее беды и страдания, блаженный Кодратос сказал св. Сукиасу: «Давайте помолимся, чтобы Бог ниспоспал этой стране мир». И они все стали молиться Господу и говорили: «Смилуйся, Господи, над этой страной, ибо велико твое милосердие. И хотя они и погрязли в грехах, но ты Господь и создатель всех тварей и от тебя исходит заступничество и милость ко всем. Отврати от них меч гнева своего, человеколюбивый и незлобный Боже, и тебе подобает всяческая слава».

В тот же час персидский царь возвратился в свою страну, и в Армении наступил великий мир. Блаженные, видя это, возвращались и стали славить Бога.

И вот блаженный Полоктей, которому ночью явилось видение, обратился к св. братьям со словами: «Этой ночью было мне видение – с нашего [царского двора] вышел лев и, добравшись до нас, долго сражался с нами».

Блаженные, услышав об этом, стали на коленях молиться и говорить: «Всеведущий Боже, не устрашай нас лютым зверем, который идет напасть на рабов твоих. Господи, не оставь нас без помощи своей и надежды, ибо ты всесилен, не дай святы-

нюю свою [на растерзание] псы. Всеведущий Боже! Ты знаешь сердца сынов человеческих. Господи, ты знаешь, что мы отдали себя на служение тебе, дабы удостоиться обещанной тобой истинной вечности».

Эту слезную молитву они возносили, восхваляя и благословляя [Господа]. Затем, провозгласив «аминь» Господу, все разошлись по своим местам. И каждый по своему обыкновению в отдельности помолился Господу.

Между тем св. Сукиас, которому в третьем часу предстало видение, созвал св. братьев и сказал им: «Было мне сегодня видение, будто Шапух скончался и на престол вступил Датианос. Он послал к нам ворона, измазанного кровью, и хотел рассеять нас, как голубиных птенцов, и похитить, как волк, напавший на овчарню. Но вы будьте стойки, да не вострепещут сердца ваши от человечьего страха, ибо всемогущий Бог поможет нам, как и всем уповающим на него».

Блаженный Сукиас, которому явилось это видение, ободрял каждого из братьев в отдельности и говорил: «Мужайтесь и крепитесь, дабы Господь сподобил нас всех [части] последних работников, которые стали первыми, и Небесный Царь вознаградит нас за труды наши».

Блаженные братья, услышав это от св. Сукиаса, преисполнились еще большего рвения к службе, которой посвятили себя. И затем св. Сукиас вновь напомнил им о первых [святых]: «Смотрите, братья мои и соратники, как на поле брани мы были в первых рядах, так и в этом сражении, в коем мы служим Царю [Небесному], будем служить по совести, чтобы он и нас вознаградил подобно последним работникам, которые стали первыми».

Тогда один из братии, по имени Лукианос, обратился к св. Сукиасу: «Поскольку мы отдали себя на служение Господу, давайте разрушим Багванский кумир».

Св. Сукиас ответил: «Придет иной работник [Божий], могущественнее нас, он и разрушит».

И святые мученики остались на горе Сукавет, питаясь растениями и ведя ангелоподобную жизнь. Тела их стали похожи

на замшелый камень, волосы висели клочьями, как у коз; лишенные всего, они жили надеждой на Бога и благословляли его.

Через несколько лет царь умер, и царем аланским стал Ги-гиянос. И взялся он за пересчет войск. Тогда царю сообщили о блаженных: «Из войск твоих царских в Армении поселились мужи смелые и добродетельные, не пожелавшие поклоняться богам царей. Гонимые из-за веры в Христа, они живут на горе Сукавет в Армении, претерпевая большие лишения и нужду во имя Христа, которого они считают надеждой своей». Узнав обо всем этом от мужа по имени Скуер, царь отобрал из войск своих мужей отважных и именитых и, вооружив их, послал в Армению на гору Сукавет, сказав: «Если найдете их, [посулив] большое вознаграждение и почести, склоните вернуться сюда; если же они не согласятся возвратиться, истребите».

Персидский отряд вступил в пределы [Армении] и достиг горы Сукавет, где жили блаженные. Увидев блаженных, они удивились, ибо те, подобно овцам, питались травами и тела их напоминали камень, покрытый мхом. Тогда говорит военачальник, по имени Барлаха:

– Кто вы, по образу своему похожие на людей, а питающиеся растениями, подобно козам?

Отвечает святой Сукиас:

– По природе своей мы люди, и с Аланского двора, бежали от нечестия и безбожия царей, по провидению свыше так сохраним свое существование в надежде на вечную жизнь, обещанную нам Господом и Богом нашим.

Барлаха молвят:

– Места эти суровы и в горах много снега. Как же вы живете здесь такой жизнью?

Говорит святой Сукиас:

– Выслушай меня, сынок, что я тебе скажу: кто верит в Бога, творца неба и земли, [тот может так жить]; все меняется по воле его, как он пожелает для рабов своих и прославляющих имя его.

Тогда Барлаха спрашивает:

– Какого ты рода?

Святой Сукиас [на это] отвечает:

— Был я вторым сановником государства, сидевшим на втором месте [после царя].

— Как твое имя? — спрашивает военачальник.

Говорит блаженный:

— Прежде меня звали Баракатрой, но с тех пор, как я пришел к разумению Бога, стал называться Сукиасом, т. е. [человеком], обретшим мирную жизнь.

— Ты похож на воина, — говорит тогда военачальник.

Блаженный же отвечает:

— Я был соратником царя Шапуха.

— Согласись вернуться, и ты вновь удостоишься прежнего положения и возложишь на втором месте после царя, — продолжает военачальник.

Однако блаженный отвечает:

— Я слуга Господа моего, и наступило время получить мне вознаграждение.

— Это твой Господь, которому ты принадлежишь? — говорит [на это] военачальник.

— Да, это мой Господь, — отвечает блаженный.

Тогда военачальник говорит:

— Отрекся ты от свободы, дабы обрести рабство?

И отвечает блаженный:

— Если бы ты знал Господа моего, и ты принял бы рабство, дабы обрести нетленную жизнь.

И безбожный военачальник, презрев слова его, стал осыпать его угрозами.

Поняв, что от смиренных речей нет пользы, блаженный созвал братию свою и сказал ей: «Идите, братья мои, ибо настал час преставления и [час] вознаграждения». Блаженные мужи обрадовались великой радостью и стали прославлять Бога за то, что он приблизил час их кончины и получения Христова венца, к которому они стремились.

Начальник отряда, видя их вместе, долго упрашивал согласиться вернуться в свою страну, обещая вознаградить их за это. Но блаженные мужи сказали ему в ответ:

— Вознаградитель наш — Бог, дарующий в награду бессмертие; он освободил нас от сатаны и козней его. Да будут тебе

на погибель награды твои, которые ты обещаешь дать нам от [имени] царя. Соучастники дел сатаны и спутники его и ты, и твой царь.

Мы уповаляем на дары Христа, ибо он надежда наша.

Насильник спрашивает:

– Где же ваш вознаградитель?

Блаженные отвечают:

– Вознаградитель наш – Бог, создавший небо и землю и тварей. Он наш Господь и царь, имеющий власть над жизнью и смертью всего живого; от которого небеса сотрясаются и земля дрожит; дает приказ морю и осушает его; повелевает рекам, и они поворачивают вспять и не прибывают более, дабы не покрыть землю. Запретит тебе и единомышленнику твоему сатане, и не будет власти твоей над рабами Божьими.

Услышав это, насильник пришел в ярость и стал помышлять о том, какой смерти их предать.

Узнав, что настал час почтить им во Христе, блаженные сказали тирану:

– Разреши нам помолиться Господу Богу нашему.

И блаженные коленопреклоненно стали молиться и говорили: «Господи Боже, творец неба и земли, сотворивший все создания из ничего, ты – Бог истинный, отец Господа нашего Иисуса Христа, который явился и вочеловечился, спас мир тем, что был распят, погребен и воскрес. И св. Дух твой наполняет все твари. Ты создал первого человека и вложил в него разумную душу, чтобы наслаждаться ему сладостью рая, и повелел ему, указав, какие плоды он может вкушать и к каким по заповеди твоей нельзя приближаться. Ты поставил его господином над всеми. Но лукавый, позавидовав почету человека, обольстил его и вывел из рая и из жизни. Дарованное тобой по милости твоей людям они потеряли. Но ты, человеколюбивый и милосердный [Боже], не пренебрег созданием своим, а послал Единородного Сына своего, который пришел и подчинил людей твоей воле, просветил светом разума, и возлюбили они день пришествия Сына твоего. Господи милосердный! Воззри на рабов своих, полюбивших тебя со всей силой и уверовавших в истинные обе-

щания твои, данные тобой твоим возлюбленным; дай нам, уповающим на тебя, силы, укрепи в войне во имя твое святое. Тогда дьявол с тираном будут посрамлены и имя твое будет славиться рабами твоими. Боже милосердный! Господи незлобивый! Воззри на уповающих и вверившихся тебе, дабы враг не растерзал разумное стадо овчарни твоей. Успокой, Господи, разбушевавшиеся волны, [готовые] обрушиться на нас, чтобы мы могли пристать к гавани мира. Дай силы надеющимся на тебя рабам твоим победить [врага] с помощью всепобеждающей силы твой и не уподобиться дому на песке, разрушенному ветрами и дождями испытаний. Утверди нас стойкими на скале веры Христа, Бога нашего. Воззри, Господи, по милосердию своему на рабов твоих, уповающих на тебя, и яви знамение победы своей вверившимся тебе, чтобы выйти [нам] чистыми из войны с тираном, теснящим нас. Не примешивай к нам горечи плевел с их суетными словами и не оскверняй зерна, склоненного тобою в Божественных закромах твоих. Не возвращай в саду нашем, он же имя твое, вредную траву, оскверняющую благословленные грозди, которыми ты заполняешь вечные чаны. Не дай дрогнуть стопам нашим, а укрепи десницей своей, и содержи в бесстрашии перед злыми и незримыми врагами, и дай славу имени твоему, Господи».

Совершив молитву и сказав «аминь», блаженные укрепились духом от помощи и попечительства свыше. И вновь, преклонив колени, они стали благодарить и славить Бога за все блага, полученные ими: «Славим тебя, Господи, приведшего нас от неразумения к истинному разумению Бога, ибо мы пребывали во тьме, ты же просветил нас светом своего учения; связанных освободил от оков лукавого. Мы пребывали во мраке и в [стране] тени смертной, [но] луч света твоего возвестил [о тебе] и осветил нам путь, дабы идти нам по пути правды и справедливости твой, Господи. Услыши, Господи, [нас] и воззри на молитву рабов твоих! Не уступай сатане, а укрепи нас силой св. Духа, приведшего нас на это место к этому часу, дабы совершить нам путь наш по милости и человеколюбию Господа нашего, чтобы прославилось имя твое, Господи Боже наш. Услыши, Господи,

молитвы наши, как услышал молитвы Илии, бежавшего в горы от нечестивой Иезавели, подобно ему и мы бежали от нечестивых царей и спаслись от мирских желаний на этой горе. Ныне неустанно славим лишь тебя за неизреченные блага твои, о коих ты нам возвещаешь. Услыши, Господи, молитвы рабов твоих, уповающих на тебя, как услышал молитвы Даниила и Сусанны. Ты спас Даниила из львиного рва, а Сусанну – от рук жестоких старцев и предал мучительной смерти поднявшихся на [тебя]. Господи Боже наш, и ныне спаси и укрепи нас, дабы победить [нам] врага во имя любви к тебе, Господу нашему. Услыши, Господи, молитвы наши, как услышал глас молитвы Исаии и Езекии, упавших на тебя и со слезами моливших о помощи [в борьбе] с врагами; ты погубил возгордившихся и поднявшихся против тебя. Ныне укрепи нас, дабы победить нам врага, и поддержи десницею своею, чтобы никто из нас не отступил и не лишился обещанных благ твоих, Господи Боже наш. Услыши, Господи, молитву нашу, как услышал [молитву] трех отроков в печи огненной, которые отвергли слово царя и сберегли твое слово и тебя, Бога отцов наших, благословили. Дай, Господи, и нам, уповающим на тебя, силы выйти невредимыми из огня испытаний, которым сжигают нас, чтобы быть достойными прославлять всесвятую Троицу твою, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Тиран же дивился молитве блаженных. Вновь они обратились к насильнику: «Разреши нам вознести молитву Господу Богу нашему и затем исполняй волю свою».

И блаженные единодушно стали взывать: «Мы тебе принадлежим, Господи. На тебя уповаем и тебе бьем поклоны. Дай нам, Господи, совершить наш тяжкий путь по желанию твоему. Сподобь нас умереть за имя твое великое и получить вознаграждение с угодниками твоими, принявшими добровольную смерть за тебя, Бога; через них прославилось имя твое. Они удостоились царствия и венца во славе твоей, наслаждаются неизреченной и непреходящей жизнью, [дарованной им тобой], не виданной и не слыханной никем, которую ты уготовливаешь для избранников своих. Спешим и мы, Господи, покинуть тело

и причислиться к воинству мучеников твоих, просветивших нас Божественным светом твоим и ведущих нас в верхний Иерусалим, куда ты собираешь всех святых и любимцев своих, ибо тебе подобает слава, и тебе мы воздаем хвалу и славу ныне и во веки веков».

По совершении молитвы они предстали перед тираном и сказали: «Теперь исполняй приказ твоего царя и советчика вавшего сатаны».

Тиран изумился и рассердился смелости блаженных, приказал воинам связать их и истязать дубинками. Он повелел [также] принести факел и приблизить к их телу, говоря: «Огнем сожгу вас и исполню приказ моего царя, если вы не пожелаете отправиться со мной и принять почести от царя».

Неверный думал устрашить блаженных. Но видел, что они еще более смелели от пыток, ни во что не ставили истязания, а, прославляя Бога, пели псалмы и говорили: «Благоволи, Господи, избавить меня; «Господи! поспеши на помощь мне» и следующие за этим [псалмы]: «Господи, в беде мы вспомнили тебя, и щедрая милость твоя утешает нас». Так говорили блаженный Сукиас и братья и мужественно переносили страдания. Вновь прогневался тиран на прославление Бога и, поскольку они не обращали внимания на мучения, приказал засунуть им в рот кляп, дабы не быть Богу прославляемым святыми. Тогда св. Кодратос начал [петь] псалмом: «Как лань желает к потокам воды, так желают души наши к тебе, Боже».

Тиран спросил: «Что это за лани, жаждущие источников, как вы [Бога]?».

Ответил Кодратос: «Как они, раненные охотниками, освежают себя водой, так и мы, избежавши тенет сатаны, жаждем воды, текущей в жизни вечной. Жаждая постоянно Бога нашего великого и живого, мы спешим покинуть тело и достигнуть воожделенного Христа нашего, к которому мы стремимся».

Тогда [тиран] приказал освободить их от жестоких и горьких мучений и задумал вместе с советчиком своим сатаной погубить блаженных мучеников.

Узнав, что настал час, святые стали на коленях молиться и говорили: «Господи Боже, силой своей ты удостоил нас пройти путь наш в чистоте во славу всесвятой Троицы. Услыши, Господи, молитвы наши и укрепи нас [св.] Духом своим в час смерти, содержи нас в бесстрашии перед дьявольским обманом и гневом тирана. Сподобь нас всех умереть в истинном исповедании, принять венец и наслаждаться вечной жизнью. Услыши, Господи, молитву нашу и смилийся над страной Арменией, чтобы обратилась она к поклонению и прославлению Троицы, ибо тебе принадлежат все создания и тебе подобает поклонение и слава их, Господи Боже наш. Услыши, Господи, молитву рабов твоих, уповающих на тебя, – пусть земля, на которую прольется кровь мученичества нашего, станет целебной для всех хворых и пусть [из этой] земли бьют источники для исцеления больных; и, если кто придет во имя наше с верой, а также [томимый] болезнью или мучимый лихорадкой, одержимый ли бесом этих нечестивцев или страдающих многими недугами, и станет молить тебя, Господи Боже наш, на месте нашего заклания, услыши их, и смилийся над ними, и спаси от всех бед, исцели от всех напастей души и тела, ибо ты всемогущ и тебе подобает слава во веки веков, Аминь». Тогда глас был к ним с небес: «О чём однажды попросили вы, даю вам – да будет место мученичества вашего источником целебных вод и земля эта целебной от многих недугов. Вам же, возлюбленные мои, за многие труды, достигнутые через великие лишения, [дарую] покой и радость, ныне и присно». Святые, укрепившись небесной силой, перекрестились и пошли к тирану на смерть. Те изрубили их своими мечами. И они испустили дух на руках ангелов в добром исповедании Отцу и Сыну и Духу св., день же был 17-й месяца навасард. Вот имена блаженных: св. Сукиас, Лункианос, Полоктэс, Кодратос, Идиксикирос, Мемнас, Фокас, Сергис, Дутиос, Андрапиос, Зосимос, Бектос, Талкеса, Иорданэс, Анастас, Теодорос, Акопос, Феодосиос. Так блаженные оставались на горе Сукавет 44 года, питаясь не хлебом, а силой и милостью Господа их. Так восприняли они мученическую смерть и получили от Бога Христа венец победы.

А на следующий день военачальник пустился в путь в свою страну и поведал царю о смерти святых».

*Современные изображения св. Сукиасянцев
(из открытых источников)*

Историю аланских святых во главе с Сукиасом (от греч. *ησύχιος* – «спокойный, тихий, мирный»), сродников Сатеник, описывает в конце IX–начале X вв. Товма Арцруни в «Истории дома Арцруни». Но автор не определяет происхождения мучеников, хотя упоминает, что о женитьбе Арташеса и Сатиник знает из книг историков. Он включает рассказ в историю о строительстве Арташесом прекрасной осенней резиденции – крепости, а вокруг – города Артамат, когда «...он женился на Сатиник как на царице Армении». Там «... он построил высокую башню с полым центром; поверх него он установил изображение Астлик, а рядом – сокровищницу культа идолов... Осенью он обычно привозил королеву Сатиник для развлечения в укрепленный и прекрасно построенный дворец, украшавший замок». Тогда и происходит упоминание Сукиасянов:

«Тогда святые мужи с горы Сукавет, так как они были земляками и приближенными Сатиник и следовали за ней, послали к царице одного из своих отшельников, чтобы упрекнуть ее в тщетном и бесполезном идолопоклонство, как святой Хриси [посыпал] к Арташесу.

Сатиник была внимательна к советам святых, но не отвергла образ идола по имени Астлик, потому что она не доверяла царю

и его сыновьям, тем более что она ожидала, что царь первым обратится от идолов к поклонению Христу, истинному Богу. Но чем закончилось дело, нам не ясно».

Таким образом, в изложении Товма Арцруни Сатеник поклонялась армянской богини любви и красоты Астлик. Она продолжала опасаться своей семьи из-за принятия ее сородичами христианства. Но в повествование вносится мотив ее надежды на принятие армянским царем христианства, что должно подразумевать ее внутреннюю склонность к выбору сородичей.

Позднее о судьбе отшельников в своей «Истории Армении» писал и католикос Иованнес Драсханакерци (IX–X вв.), который называл крестившихся аланами:

«Спустя сорок три года после кончины святого апостола Фаддея во дни армянского царя Арташеса некие мужи из аланов, сродственники царицы Сатеник, жены Арташеса, стали последователями и были крещены учениками святого апостола, старшего из коих называли Оски. И так как день ото дня укреплялась вера крещенных в животворное слово, то сыновья Сатеник, исполнившись зависти, мечом лишили жизни этих святых – Оски вместе со святыми его сподвижниками.

Тогда сродственники Сатеник, что крестились во Христе, устрашенные смертью святых, удалились оттуда прочь и спрятались, укрылись на горе Джрабахш, изобилующей травяными пастбищами. И так как тела их были обнажены, то от росы небесной их покрылись волосами, почему они были прозваны козлами.

Спустя много лет армянский царь Хосров был убит Анаком и осталась страна Армянская без правителя. В это время прибыл от врат Аланских некто Барлах и с грамотою принялся разыскивать святых. Нашедши их на горе, именуемой Джрабахш, и допросив о вере во Христа, он порубил их мечом. После этого гора та стала по имени старшего их святых – Сукиаса называться Сукав».

Кратко о крещении алан сообщал в X в. епископ Ухтанес со ссылкой на Мовсеса Хоренаци:

«В это время началась война Арташеса против царя аланов и, подчинив его себе, он взял в жены царскую дочь Сатеник.

Вернувшись, он строит город и называет его своим именем – Арташат. И в числе прочих дел, рассказывает о нем Мовсес, что прибыли вместе с Сатеник, святой Сукиас вместе со своими [товарищами].

Тогда они услышали слово живое святых Воскянов, кои были учениками апостола Фаддея, им крещены и от него познали слово живое и то же проповедывали перед царем и Сатеник. И, уверовав, крестились у них /Сукиасяны/ и, удалились на гору Сукавет, прожили там 44 года. И погибли на той горе от руки насильника Барсахлая, прибывшего из страны аланов».

Современные исследователи отмечают, что предводитель аланских христиан-отшельников Бахадрас (Сукиас) основал особое направление христианского движения – «травоеды». Оно получило широкую известность в регионе Багреванд–Ахдзник–Васпуракан и распространилось до Вайоц Дзора и Арагата. Символом направления стал крест Бахадраса, который известен как Хач Патаразин в армянском эпосе «Давид Сасунский». Предлагались и некоторые иные трактовки за счет данных осетинской этнографии, что остается без внимания специалистов.

Впоследствии появились и переводы на картлийский язык, как полагали, содержащие и утраченные части армянских памятников. Время их создания современные исследователи относят к IX в. или к X в. В настоящее время в грузинском варианте «Мученичества св. Сукавейцев» Сатеник предстает дочерью царя Албании и, как следует понимать, картлийской принцессы, а святые – картлийцами. Сатеник и ее сродники прибывают в Армению из Албании (Hereti). Как отмечали исследователи, и в армянских рукописях встречаются две формы этнического определения, которые могут означать алан и албан. Гибель отшельников датируется по одним данным 123 г., по другим – 130 г., по афонской пергаментной рукописи XI в. Иверского монастыря – 100 г. За грузинской версией до недавнего времени следовала и РПЦ в «Житие святого мученика Сухия и 16-ти его сподвижников». 16 мая 2023 г. мученики вошли в поименный

список Собора аланских святых, утвержденный Священным Собором РПЦ.

Отмечалось, что в грузинских источниках известен эпизод о крещении Багдраса-Сукиаса, Багдраса Аланели, а в 1107 г. грузинская церковь объявила Багдраса-Сукияса святым и его днем установила 15 (28) апреля. Нетипичное для Грузии определение Багдраса Аланели подтверждает зависимость сведений от армянского источника. О том, что в просвещенных кругах Грузии точно знали об аланском (овском) происхождении Сукиасянцев свидетельствует, например, издательское пояснение начала XX в. к содержанию грузинской рукописи XVI в. молитвы Святых Месукейских: «Вышли же они из Осетии вместе с царицей Сатенеке; Персидский царь Шапур (=Сапор) замучил их, великий же Константин перенес моши их по указанию ангела Апреля 15-го».

Имя Багдрас прямо сопоставимо с именем одного из главных героев Нартовского эпоса осетин – Батра(д)за и соответствующим традиционным осетинским именем. Также обращалось внимание на имя правителя Малого Маджара нач. 20-х гг. VIII в. н. э., упоминающегося в дагестанской хронике «Дербент-Наме», – Батрас/Бутрус. При вариативности имени в различных источниках исходной является форма имени Баракатра (*Barak^{cat}ray*), сопоставимая с именами алан *Бакатаров* других источников, этимология которых надежно установлена. Предложение сопоставления с осет. бәркад – «изобилие» сомнительно даже только хронологически, т. к. в нем представлено заимствование арабского и персидского *barakat* через дагестанское посредство. Столь же сомнительно сопоставление имени Барлаха с осет. бәллах/бәллах – «беда», которое также является заимствованием из арабо-персидского. Имя правителя *Перрош* – персидское (Рēgōz – «Победоносный»), представленное и как имя одного из предводителей алан в «Картлис Цховреба» Леонтия Мровели (XI в.), но сомнение вызывает явная контаминация образов персидского и аланского правителей. К сожалению, остаются без этимологических решений формы имен аланских царей Датианос и Гигианос, а также имя Скуер, носитель которого прямо не определяется как алан.

Лит.: Армянские жития и мученичества V–XVII веков. Перевод с древнеармянского, вступительная статья и примечания К. С. Тер-Давтян. Ереван, 1994. С. 234–247, 460–462; *Thomas Artsruni. History of the House of the Artsrunik*. Translation and Commentary by Robert W. Thomson. Detroit, 1985. P. 116–118; *Fritz S., Gippert J. Nartica I: The Historical Satana Revisited* // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2005. Vol. III. № 1–2. P. 159–201; *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. С. 138; *Габриелян Р. А.* Армянские источники об аланах. Ереван–Владикавказ, 2001 // Научный архив СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 310. С. 126, 133; *Месяцеслов*. Житие грузинских Святых. Зугдиди, 1997 (груз. яз.). С. 101–103; *Макарий Симонопетрский*, иеромонах. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви. Т. 1–6 / Адаптированный пер. с франц. М., 2011. Т. 4. С. 556–557; *Гутнов Ф. Х.* Аристократия алан. Владикавказ, 1995. С. 3036; *Гутнов Ф.* Аланские портреты. Владикавказ, 2005. С. 7, 9; *Гутнов Ф. Х.* Аланы: научно-популярные очерки истории. Владикавказ, 2014. С. 47–49; *Simonyan L.* The cult and commemoration of St. Voskeans and St. Sukiaseans in the light of Caucasian parallels // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 4. С. 1002–1021; *Туаллагов А. А.* Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 314–323; *Salbiev T. K.* Martyrdom of the Sukiaseans (Mytho-Ritual Aspect) // Iran and the Caucasus. 2023. № 27 (3). P. 265–273; *Салбиев Т. К.* Alano-Armenica: Мученичество Сукиасянцев // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2024. Vol. XIX. P. 269–229.

СЕРГИЙ АЛАН

Известен только по находке его печати, датируемой второй четвертью XI в. или первой половиной XI в. На аверсе – погрудное изображение Иоанна Предтечи, благословляющего правой рукой и держащего скипетр в левой руке, с вертикальной по сторонам надписью «Ο (αὐγος) Ιω(αννης) ο Πρ(ο)δρ(ο)μ(ος)» – «Святой Иоанн Предтеча». На реверсе – 5-строчная надпись «Κ(υρι)ε βο(ηθει) τω σ(ω) δουλω Σεργιω (πρωτο)σπα(θαριω) του Αλανου» – «Господи, помоги своему рабу Сергию Алану, протоспафирию».

Изначально протоспафарии возглавляли меченосцев-телохранителей (спафарии). Затем «протоспафарий» стал одним из высших почетных военных титулов. Он занимал одиннадцатое место в числе высших титулов первого ранга Византийской империи. Титул обычно жаловался военным, особенно в XI в. Статус титула постепенно снижался, став жаловаться гражданским чиновникам. Титул исчез в начале правления Алексея I Комнина (1081–1118 гг.). Как и для моливдовула Григория Алана отмечается отсутствие прямой связи между именем человека и изображением христианского персонажа.

Печать Сергея Алана,
протоспафария
(Campagnolo-Pothitou M.,
Cheynet J.-Cl. 2016)

Лит.: Seibt W. Metropoliten und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln sigilldes 10.-12 Jahrhunderts // Сфрагистика и история культуры. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. С. 56; Йорданов И. Относно притежателя на сребърния сервиз от Величково, Пазарджишко // Известия на Националния археологически институт. In honorem professoris Георги Кузманов. София, 2013. Т. XLI. С. 530; Campagnolo-Pothitou M., Cheynet J.-Cl. Sceaux de la collection George Zacos au Musée d'art et d'histoire de Genève. Milan, 2016. Р. 218, № 193; Туалагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 154–155.

СОСЛАН-ДАВИД

В 1188 г. или 1189 г. картлийская правительница Тамар (1166–1212 гг.) сочеталась вторым браком с Сосланом-Давидом (?–1207 г.). Анонимный автор (первый историк царицы Тамар) «Истории и восхваления венценосцев» начала XIII в. писал: «Во дворце царицы Русудан был витязь из сынов Ефрема, т. е. оссов, мужей могущественных и сильных в боях. Так как он доводился Русудан родственником по линии ее тетки, дочери отца ее Давида, выданной замуж в Овсети, она, Русудан, привезла его к себе на воспитание. Приезжавшие туда или оттуда видели, что юноша этот, – по отцу и матери царского происхождения... Невозможно поведать, в каком счастье и благоденствии пребывала Тамар вместе с Давидом, витязем, подобным происходившему из семени Давида [пророка]; об этом узнаете постепенно из предлежащего повествования. Этот Давид в течение одного года превзошел всех в умении метать стрелы, наездничать, упражняться на аркне, плавать, в книжном учении и, как это видно и сегодня, во всем этом он превзошел всех отечественных своих учителей и соучеников, а что касается чужеземцев, среди них не являлся подобный ему». В источнике он называется и «Давидом Ефремидом».

В «Жизни царицы цариц Тамар» Басила Эзосмодзвари (второго историка царицы Тамар) указывалось: «Был при царском дворе сын овского царя, воспитанный царицей Русудан, юноша прекрасной наружности, как и подобает царскому сыну, прекрасный и в других отношениях – хорошо воспитанный, храбрый и мощный всадник, не имеющий себе равных в рыцарском единоборстве и стрельбе из лука, мощный телосложением и наделенный всеми добродетелями».

В так называемой «Летописи времен Лаша-Георгия» отмечалось: «Муж Тамар Давид был царем осов, из рода Багратионов, витязь и лев удивительный, очевидец и соучастник всех их побед и деяний, доблестный и бойкий воин». В поэме «Тамари-

ани» Чахрухадзе (XII–XIII вв.) Давид назван овсом и «отпрывском древа Евремова».

В «Абхазской хронике» (приписка к требнику – кинклосу XV–XVI вв.) указывалось: «Короникона 409, сотворения мира – 6793. В этом году воцарился Давид Осс». Таким образом, источник устанавливает дату – 1189 г. Царь Арчил II (1647–1713 гг.) в «Споре между Теймуразом и Руставели» называет Сослана-Давида «сыном царя Осетии», а Парсадан Горгиджанидзе (XVII в.) – «сыном осетинского мтавара».

В Армении Вардан Великий упоминает «царя русских Сослана (Аслана)», явно путая его с первым мужем Тамар – Георгием (Юрий), сыном Андрея Боголюбского, а Степанос Орбелян вообще не указывает на его происхождение: «И Тамар обрела еще другого мужа по имени Сослан». В рукописи трактата «Толкование Пророчества Иеремии» Мхитара Гоша, тесно связанного с церковными и светскими кругами Картли, приведена памятная запись, сделанная в 1198 г. в Ахпате Давидом Кобайрским: «...дочь царя Георгия Тамар оставила первого мужа, сына царя русских, и вышла за другого мужа из аланского царства, родственного ей по матери, по имени Сослан, который и при царствовании назывался Давидом... Эта памятная запись принадлежит вардапету Мхитару Гошу, автору Толкования священного Писания...». Сведения трактата позволили датировать бракосочетание весной–летом 1188 г.

Сама возможность такого брака со стороны Сослана-Давида, вероятно, свидетельствует о том, что он не имел шансов взойти на престол в самой Алании. Исследователи не исключают, что он был одним из аланских царевичей, которые участвовали еще в первом сватовстве к Тамар, о чем сообщалось в «Истории и восхвалении венценосцев»: «Пред тем к ней приехали осетинские царевичи, прекрасные на вид юноши. Они просили и молили бога дать им возможность совершить нечто такое, чем можно было бы обратить на себя внимание царицы и добиться высочайшего счастья. Так как намерение их осталось тщетным, они отправились в свое отчество, причем, одного из них обуяла столь сильная любовная страсть к Тамар, что, не выдержав

ее, он в падучей слег в постель и умер в Никози, у храма Ражденна, где его и похоронили». Некоторые исследователи также выдвинули предположение, что Сослан был представителем знати тех алан, которые проживали не в Центральном Предкавказье, а на территории Абхазии. Предположение не представляется убедительным.

Несомненное аланское происхождение Сослана-Давида как представителя царского рода сочетается в грузинских источниках с утверждением о принадлежности аланской династии к боковой ветви картлийских Багратиони – Ефремиани. Как отмечали исследователи, багратионовская генеалогия происхождения царей Алании была создана именно накануне женитьбы Сослана-Давида и Тамар. Кроме того, предлагалась и линия родства по дочери Давида IV Агмашенебели (Возобновитель) (1089–1125 гг.), выданной замуж в Овсети. Данная псевдогенеалогия была порождена фактом прерывания браком Тамар, матерью которой была *Бурдухан* – дочь аланского царя *Худдана*, и Сослана-Давида мужской линии картлийских Багратиони, т. е. фактически самой династии, и начала по мужской линии истории новой династии, аланской по происхождению. К тому времени и по женской линии Багратиони, начиная с брака Баграта IV (1027–1072 гг.) с *Бореной* – сестрой овсского (аланского) правителя *Дорголела*, тесно связываются с аланами.

Царевич Вахушти Багратиони (1695–1758 гг.) на полях рукописи «История и восхваление венценосцев» оставил свои заметки, в которых возвел происхождение Сослана-Давида к *Деметрэ* – сыну абхазского правителя Георгия I (1014–1027 гг.) от его второго брака с аланкой *Алдой*: Деметрэ–Давид–Атон–Джадарон–Давид–Сослан. Тамар же происходила по линии первого брака Георгия I с армянской (васпураканской) царевной Мариам. Таким образом весьма поздно была порождена соответствующая псевдогенеалогическая линия.

Отсюда в «Жизни царицы цариц Тамар» и послевахтанговских списках «Истории и восхвалении венценосцев» (исключение список царевича Теймураза) появляется добавление: «Так как сын царя овсов был витязь и по роду Багратиони. Так как

Димитрий, сын царя Георгия, который остался от осетинской царевны. От этого Димитрия происходил [Сослан-Давид] в шестом поколении».

Сам Вахушти Багратиони писал: «Этот Давид происходил от Димитрия, сына царя Георгия, которого упомянули прежде, так как у Димитрия в Анакопии, в Абхазии, остался сын и он вместе с бабкой бежал в Осетию. Тут, усыновленный, женился на дочери царя овсов и сын его, находившийся в Осетии с отцом, был назван царем овсов…

Свидетельством этого является небольшая церковь в Касарском ущелье, где нарисованы с надписями Димитрий и его сын Давид, сын Давида – Атон, сын Атона – Джадарон, сын Джадарона – Сослан-Давид, который был мужем Тамар. Не удивляясь, что они названы потомками Ефрема. Так как они обосновались в Осетии, упомянул (источник) их тамошнюю фамилию, а не Багратионами по Димитрию». За Вахушти Багратиони следовал и Иоанн Багратиони, ссылавшийся на некий труд Георгия Олти-сели (XI в.). Но у него в Осетии уже и ранее правил Багратиони Ефрем. Он якобы и усыновил Давида, сына Димитрия, который затем женился на его дочери.

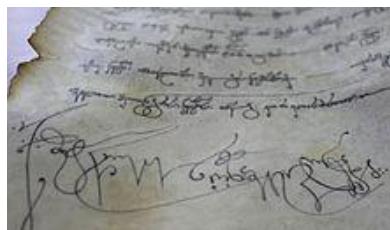
«Сведения» Вахушти Багратиони вошли в новые рукописи «Картлис ҆Цховреба», а в старых стали вписываться на полях. Однако в «Хронографе» («Столетняя летопись»), составленном не ранее середины XIV в., правящий царский род Алании назван как Ахасарпакаиани, что прямо сопоставимо с названием правящего рода Ӕхсәртәггатә в Нартовском эпосе осетин, чем надежно опровергается фальшивое отнесение аланских правителей к роду Багратиони. Псевдогенеалогическую линию неоднократно пытались представить в росписи Нузальской часовни, что не находит подтверждения.

Следует полагать, что не просто падение ко времени Вахушти Багратиони престижности браков картлийских правителей с осетинами (аланами) подтолкнуло царевича к стремлению дезавуировать кажущийся ему мезальянсом брак Тамар и Сослана-Давида, как считали другие исследователи, а именно фактическая смена картлийских Багратиони, уже тесно связан-

ной с аланами по женской линии, собственно аланской династии. Отмечалось, что данное положение осознавалось уже во время противостояния внуков Тамар и Сослана-Давида – будущих соправителей Давида VII Улу (1243–1269 гг.) – незаконнорожденного сына Георгия IV Лаша и Давида IV Нарина (1230–1292 гг.) – сына Русудан.

Период совместного правления Тамар и Сослана-Давида, которым посвятил свою поэму «Витязь в барсовой шкуре» Шота Руставели, стал одним из самых ярких в истории Картли. В 1191 г. Сослан-Давид подавил мятеж первого мужа Тамар Георгия Боголюбского, поддержанного частью местной знати. В июне 1195 г. им была одержана победа в Шамхорской битве над правителем Иранского Азербайджана, атабеком Абу-Бекром. Впоследствии велась война за Ширван. В битве при Басиани в июле 1202 г. нанес поражение сельджукскому султану Рума Рукн ад-Дину Сулейману II, пленив его брата. В 1204 г. Тамар инициативно содействовала Алексею Комнину в занятии Понта. Ее действия объяснялись родством с Алексеем, точная линия которого дискутируется исследователями. По данным разных источников, в помощь участвовал небольшой отряд «залихских имеретинцев» или иверийские наемники, что отрицает причастность к событиям Сослана-Давида. С браком Тамар и Сослана-Давида явно связано появление военных отрядов алан в Картли.

В браке Тамар и Сослана-Давида родились, видимо, в 1189 г. и 1190 г., сын Георгий IV Лаша (правление 1207–1222 гг.) и дочь Русудан (правление 1223–1245 гг.). В персидском «Тарасоле» («Письмовник») в фиксируемых обращениях приводятся титулы, которые обычно относят к Давиду IV Агмашенебели (Возобновитель) (1089–1125 гг.) и Георгию Лаша. Первый из них фигурирует как «царь царей Абхаза, Шаки, Алана и Руса», второй – как «царь царей Абхаза, Шаки и Алана». Приводятся

Подписи Тамар и Сослана-Давида
(из открытых источников)

и такие из обращений, как «защитник царства абхазов и алан, богатырь, рыцарь и герой Армана, царь эмиратов, шахов, половцев и хазар». При любых попытках как-то объяснить такие составляющие обращений, включение в них хазар и русских уже указывает на искажение действительного положения. Приводимые иные формы – «царь царей абхаза, марзпан румов и русов», «царь царей гурджей, абхазов, шаков и хазар» – не только исключают алан из списка, но и подчеркивают еще и надуманность сведений путем включения указания на румов, т. е. византийцев.

В действительно известных надписях Давид IV Возобновитель, матерью которого в позднем грузинском синаксаре (сборнике житий) XVII–XVIII вв. называется осетинка (аланка), что, как полагают, указывает на признанную внутргрузинскую традицию о происхождении правителя, носит следующие титулы: «царь Абхазов, Картвелов, Кахов и Леков», «царь Абхазов, Ранов, Картвелов, Кахов и Армян», «Абхазов и картлов, ранов, кахов и армян царь», «царь абхазов, картлов, ранов, кахов и армян». Георгий Лаша представлен как «абхазов, картвелов, ранов, кахов и армян царь, шарванша и шахранша, и всего Запада и Востока самодержец». Таким образом, в титулах не только исчезает определение «царь царей», но и упоминание алан. Видимо, следует заметить, что «Тарасол» предлагал формулировки титулов в международном общении, тогда как остальные из приведенных относятся к «внутреннему потреблению». Если в первом случае верификация была невозможна или просто не нужна для обращавшегося из-за границы, то во втором случае сложно было обмануть население, разбиравшееся в местной этнической номенклатуре. С другой стороны, следует помнить об аланской составляющей в истории Картли, выражавшейся в междинастических браках и тесных военно-политических связях, пребывании в Картли сопровождавших аланских невест сородичей, отрядов алан.

Интересно отметить, что Русудан во время вторжения в 1226 г. хорезмшаха Джелал ад-Дина Макбурна, среди других народов призвала на помощь и алан, о чем сообщали «Столетняя хрони-

ка», Ата Малик Джувейни, Ибн ал-Асир, Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Ибн ал-Асир также сохранил «романтический» рассказ о царице курджей, среди мужей которой недолгое время был один из двух пришедших по ее желанию алан. Супружество обуславливалось христианским вероисповеданием. Речь шла о Русудан. По другой, менее «романтической» версии Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави, речь шла о Тамар – дочери Русудан. Также известно, что Давид VII Улу, не имея наследника в браке с монголкой Джигда-Хатун, привел знатную овску Алтун. Она родила ему сына Георгия, признанного законной женой, и дочь Тамар.

Источники не предоставляют точных сведений о причинах смерти Сослана-Давида и о месте его погребения, что породило предположение о его убийстве в 1207 г. Версии о погребении в Никози или в Нузале не нашли своего обоснованного подтверждения.

В известных утверждающих надписях и на монетах Сослан-Давид фигурирует только под своим христианским именем *Давид* (Давит), которое, судя по надписи 965 г. из Сентинского храма, уже давно было представлено в ономастике правителей Алании. Иногда имя Сослан дается в форме «Сослани», что придает ему фамильный характер.

Совместный чекан Тамар и Сослана-Давида
(из открытых источников)

Вместе с тем, помня и о прерывании линии Багратидов, не стоит, как делают некоторые современные исследователи, вводить искусственное династийное имя Сосланидов. Не исключено, что на монетах совместного чекана Тамар и Сослана-Давида представлен тамгообразный знак аланского царевича. Имя Сослан практически не употребляется ни у одного из народов, кроме осетин. Как заимствование оно представлено в ономастике аварцев. Оно представлено в росписи Нузальской церкви (Северная Осетия), созданной не ранее XIV в. Его этимология до сих пор вызывает споры у специалистов.

Вместе с тем, помня и о прерывании линии Багратидов, не стоит, как делают некоторые современные исследователи, вводить искусственное династийное имя Сосланидов. Не исключено, что на монетах совместного чекана Тамар и Сослана-Давида представлен тамгообразный знак аланского царевича. Имя Сослан практически не употребляется ни у одного из народов, кроме осетин. Как заимствование оно представлено в ономастике аварцев. Оно представлено в росписи Нузальской церкви (Северная Осетия), созданной не ранее XIV в. Его этимология до сих пор вызывает споры у специалистов.

Известны приписки хорошей грузинской скорописью, сделанные рукой Сослана-Давида, например, на грамоте царицы Тамар Гелатскому монастырю (1193 г.): «[Имен]ем бога и [по]средничеством пресвятой Хахульской Божьей Матери в то время, когда] я стал держателем [с]кипетра (и) венца царственности, пожелал... [сделать] благодарственное подношение храму твоему святому, величественному, ради исцеления... установил бедных... твоих учеников... да будут посредниками мне... гневом провидения да сменится... Нестора и Оригена.

Сие повеление Тамар я, волею божией эристав Давит свидетельствую и утверждаю».

Указывалось, что после «эристав» сохранилось еще две буквы, которые восстанавливались как «[ца]рь».

Отмечается приписка на полях грамоты Тамар Шио-Мгуимскому монастырю (1201 г.): «Я, царь Давит, также утверждаю. Твердо (это) волею божией».

Данные памятники указывают на факт владения Сосланом-Давидом грузинским языком и письменностью. Однако некоторые дореволюционные заявления грузинских авторов, что он еще хорошо владел греческим, латинским, татарским и арабским языками, «был и грузинским писателем», не имеют никаких оснований.

В Гелатском монастыре хранится Хахульская икона Божьей Матери, которой Тамар пожертвовала после Шемхорской битвы, выигранной Сосланом-Давидом, захваченное знамя. На самой иконе сохранилось одно из стихотворений Тамар, в котором, в частности, сообщалось:

«Из добычи ревнителей лжепророка.
Давид стрелец, подобно сынам Ефремим,
Вооружась, разбил Султана с Атабагом,
В Иране воевавших на него.
Воины наши, на тебя уповающие, Невеста,
Сокрушили и стерли Агарян,
Из ратной их корысти часть сию
Тебе в дар приношу, да умолиши за меня Бога и
Сына Твоего».

Некоторые авторы предлагали усматривать в отдельных храмовых изображениях в Грузии и Иерусалиме изображения Сослана-Давида, в том числе, за счет ошибочных переводов М. Броссе, что встретило обоснованные альтернативные решения. Исключение составляют фрески, исполненные в 1190-е гг., возможно, по заказу Тамары, церкви Натлимцемели – пещерного монастыря Святого Иоанна Крестителя в Гареджской пустыне. Представленные на них фигуры, к сожалению, не полностью сохранившиеся, сопровождаются надписями: «Тамар, Царица Царей, дочь великого Царя Царей [Георгия]», «Давит, Царь Царей», «Их сын Лаша».

Фреска и ее прорись церкви Натлимцемели с изображением Сослана-Давида, Георгия IV Лаша и Тамар (Tezelashvili I. 2022)

Фреска церкви св. Николая монастыря Кинцвиси с изображением Георгия IV Лаша, Тамар и Георгия III (Tezelashvili I. 2022)

Изображение повзрослевшего Георгия IV Лаша, Тамар и ее отца Георгия III представлено на северной стене северного рукава подкупольного креста в нижнем регистре церкви святителя Николая мона-

стыря Кинцвиси. Лицо Георгия IV Лаша почти стерто, отсутствуют знаки царского достоинства, что указывает на период (1205–1207 гг.) до его вступления на престол в 1207 г. как соправителя Тамар.

Аналогичная композиция затем представлена на северной стене в храме Рождества Богороди-

цы монастыря Бетания (Вифиния), где Георгий IV Лаша изображен уже в царском одеянии, что полагает его воцарение после

Фреска храма Рождества Богородицы монастыря Бетания с изображением Георгия IV Лаша, Тамар и Георгия III
(Tezelashvili I. 2022)

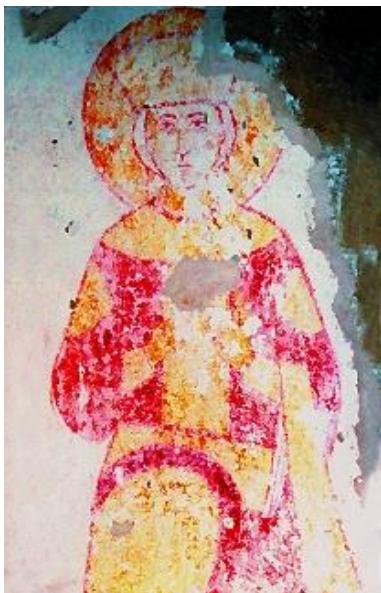
Фреска церкви Рождества Богородицы монастыря Бертубани с изображением Георгия IV Лаша и Тамар
(Tezelashvili I. 2022)

смерти Сослана-Давида и датирует изображение 1207 г. или несколько позже. Наконец, изображение повзрослевшего Георгия IV Лаша и Тамар представлено на северной стене перед входом в жертвенник в церкви Рождества Богородицы в Бертубани (1212–1213 гг.), располагающейся сегодня на территории Азербайджана.

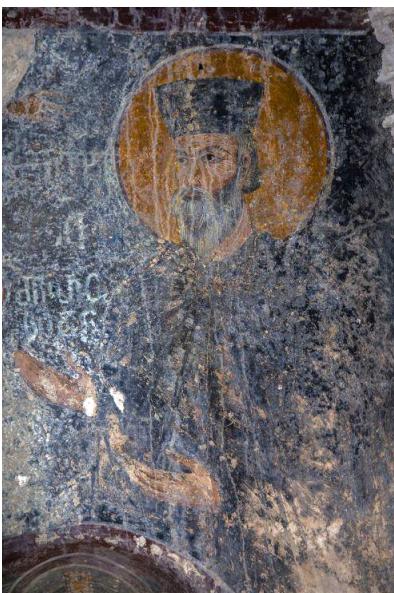
Юго-восточный

придел кафедрального собора Рождества Богородицы Гелатского монастыря известен как усыпальница Давида IV Нарина – сына Русудан, принявшего в конце жизни монашество. Предполагают, что там представлены и его три фресковых ктиторских портрета. Рядом с одним из изображений предполагают остатки изображения Давида VII Улу – сына Георгия IV Лаша,

с которым он был соправителем в 1245–1259 гг. Полагают, что среди фресковых изображений Гелатского монастыря представлено и изображение Русудан – сестры Георгия IV Лаша.

Фреска Гелатского монастыря с полагаемым изображением Русудан – дочери Тамар и Сослана-Давида (из открытых источников)

Фреска кафедрального собора Рождества Богородицы Гелатского монастыря с изображением в одеянии монаха Давида IV Нарина – сына Русудан (<https://sobory.ru/photo/357667>)

Лит.: Гаглоити Ю. С. Алано-Георгиа. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 44–50, 51–53, 58, 168–171, 183, 184; *Картлис Ҿховреба* (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 263–285, 298, 306–309, 323; *История Осетии* в документах и материалах (С древнейших времен до конца XVIII века). Составители: Г. Д. Тогошвили и И. Н. Ҿховребова. Цхинвали, 1962. Т. I. С. 80; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 418–419, 425; Мурадян П. М. К хронологии некоторых событий в Грузии и Армении конца XII в. // Вестник Матенадарана. Ереван, 1969. № 9. С. 129, 131–134; *Грузинские документы*

IX–XV вв. в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Перевод и комментарии С. С. Какабадзе. М., 1982. С. 58, 61–62, 63, 67; *Гаенатский монастырь и жизнеописание благоверного царя Давида III Возобновителя*. Составил Протоиерей Д. В. Гамбашидзе. Кутаис, 1888. С. 6, 11, 13–14; *Жордания Ф.* Хроника абхазских царей // Духовный вестник Грузинского экзархата. Тифлис, 1902. №№ 13–14. С. 17–18; Чичинадзе З. История Осетии по грузинским источникам. Составлена на основе устных сказаний, народных преданий и сохранившихся старинных сведений. Цхинвал, 1993. С. 103, 111; *Праф B. B.* Материалы для истории Осетии, гл. VI–XXVI // ССКГ. Тифлис, 1871. Вып. V. Ч. I. С. 31–32; *Пчелина E. G. Ossetica*. Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ, 2013. С. 18–20; Цулая Г. В. Отрок Шарукан – Атрака Шараганис-дзе (К вопросу об антропонимическом источниковедении истории народов Кавказа) // Кавказский этнографический сборник. М., 1984. Т. VIII. С. 196, 197, 201, комм. 61; Цулая Г. В. Осетины в контексте истории Грузии (Домонгольский период) // ЭО. М., 1993. № 3. С. 90–91; Кузнецов В. А. Алания и Грузия: две страницы истории // Литературная Осетия. Орджоникидзе, 1986. № 86. С. 118; Тогошвили Г. Д. Сослан-Давид (К вопросу о его генеалогии) // Известия ЮОНИИ. Тбилиси, 1981. Вып. XXVI. С. 102–113; Тогошвили Г. Д. Сослан-Давид. Орджоникидзе, 1990; Тогошвили Г. Д. Вахушти Багратиони о происхождении Сослана-Давида // Сослан-Давид: правда жизни осетинского царевича, мужа и соправителя царицы Тамар. Цхинвал, 2008. С. 10–19; Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ, 2014. Т. 2. С. 19; Абаев В. И. Происхождение осетинских фамильных имен Сæгæзontæ и Æghuzatæ // Абаев В. И. Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 1. Религия, фольклор, литература. С. 353–354; Аджинджал Е. К. О титулатуре абхазских царей // Абхазоведение: Археология. История. Этнология. Сухум, 2013. Вып. VII. С. 53–54; Чачхалиа Д. К. Трехпритворная композиция храмов средневековой Абхазии и ее влияние на архитектонику памятников Алании, Руси и Трапезунда. М., 2016. С. 184, 186; Сургуладзе М. Христианская коалиция: грузинский царь Давид IV в борьбе против турок-сельджуков (конец XI и начало XII вв.) // Crusader. Сочи, 2015. Vol. (2). Iss. 2. С. 110; *Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии*, составленная по Высочайшему повелению Профессором С.-Петербургского Университета Н. Кондаковым, грузинские надписи прочтены и истолкованы Дмитрием Бакрадзе. С 82 рисунками в тексте. СПб., С. 37, 92; Дундуа Т. Грузинские монеты X–XII вв. как исторический источник. Тбилиси, 2009. С. 27; Nikolaishvili S. Byzantium and the Georgian World c. 900–1210: Ideology of Kingship and Rhetoric in the Byzantine Periphery. Doctoral Dissertation. Budapest, Hungary, 2019. Р. 100–101; Мургулдия М. П., Шушарин В. П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII–XIII вв. М., 1998. С. 103; Нарожный Е. И. Новые публикации грузинских письменных источников // Археологический журнал. Армавир, 2007. № 1. С. 145; Гаглоити Ю. С. Избранные труды. Цхинвал, 2010. Т. I. С. 236–243; Белецкий Д. В. Заметки о

нузальском храме // Историко-филологический архив. 2. Владикавказ, 2004. С. 22–57; *Мамиев М. Э. История идентификации Нузальского храма // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2022. Серия: Гуманитарные науки. № 13, декабрь. С. 37–40; Виноградова Е. А. Росписи юго-восточного придела собора в Гелати и византийское искусство XIV в.// Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции 2013. М., 2018. С. 56–57, 60; Касландзия Н. В. Генезис и становление Абхазского царства. Сухум, 2017. С. 222; Аргун А. В. Путешествие в глубь веков по музею Абхазского царства. Летопись абхазских царей. Новый Афон, 2021. С. 31–33, 38; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 252–253, 343, 402, 403, 475, 492–493; Kvachantiradze E. David (Soslan) // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary. Tbilisi, 2012. Р. 271; Skhirtladze Z. Les portraits de l'église principale du monastère Natlismtséméli à Garedja // Зограф. Часопис за средњовековну уметност. Београд, 1993–1994. Бр. 23. С. 9, fig. 9, 10, fig. 10, 11–13, 14; Eastmond A. Royal imagery in medieval Georgia. The Pennsylvania State University, 1998. Р. 96, 127–130, 133–137, 146–147, 152, 161; Клдиашвили Д., Схиртладзе З. Гареджи // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. Х. С. 420; Tezelashvili I. T'amar Bagrationi (1184–1210) // Encyclopedia 2022. 2. Р. 1486–1488, fig. 2a, b.*

СУПРУГА ФЕОДОРА ГАВРА

В «Алексиаде» Анны Комниной (1083–1148 гг.) сообщалось, что во время правления Алексея Комнина (1081–1118 гг.) брат императора Исаак, женатый на дочери аланского царя *Ирине*, хотел породниться с дукой Трапезунда Феодором Гавром: «Сына Гавры, Григория, севастократор Исаак Комнин обручил с одной из своих дочерей. Так как молодые люди были еще очень юны, между ними только состоялась помолвка. Гавра отдал севастократору своего сына Григория, для того чтобы дети вступили в брак, когда достигнут совершеннолетия, а сам, попрощавшись с императором, вернулся в свою страну. Однако вскоре, покоряясь общей участи, умерла супруга Гавры, и он женился вторично – на одной знатной аланке. Новая жена Гавры и супруга севастократора оказались дочерьми двух сестер. Когда это обнаружилось, брачный договор между детьми был расторгнут, ибо законы и каноны запрещали их связь».

Некоторые исследователи не исключают, что Ирина – первая супруга Феодора Гавра, которую обычно было принято считать представительницей армянского рода Таронидов, что сегодня отрицается, также была аланкой. Ее изображение предполагается усматривать на двойной донаторской миниатюре из Евангелия монастыря св. Екатерины на Синае (Египет), переписанном в мае 1067 г. писцом Захарием пресвитером. На левой миниатюре, содержащей соответствующие надписи, изображен Феодор Гавра, благословляемый Христом, на правой – Богородица, держащая за руку его супругу Ирину. Полагалось, что второй супругой Феодора Гавра могла быть Мириам – сестра *Марии Аланской*. Однако данный допуск явно некорректен.

Свидетельство Анны Комниной указывает, что межбрачные связи аланского правящего дома активно расширялись. Феодор Гавра, женившийся на двоюродной сестре Ирины в 1091 г., был севастом и дукой Халдии. Он освободил в 1075 г. захваченный в 1071 г. турками-сельджуками Трапезунд и превратил его в практически независимое владение. Феодор Гавра активно защищал Халдию, Колонию и Неокесарию от турков-сельджуков.

Потерпев поражение, был пленен и после пыток казнен в Феодосиополе (совр. Карин) в 1098 г., отказавшись принять ислам. Согласно Житию, из его черепа турки-сельджуки сделали покрытую золотом чашу, а тело сожгли. В XII в. был признан великомучеником и месточтимым святым, а в XIV в. – причислен к лику святых (день памяти – 2/15 октября). Его мужественная гибель вызвала уважение и у врагов, включивших его образ в один из своих эпических памятников. Возможно, его сыном от брака с аланкой был Константин Гавра. Он впоследствии в должности дуки также возглавлял византийскую провинцию Халдию.

Лит.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 281; Анна Комнина. Алексиада. Вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М., 1965. С. 243; Карпов С. П. История Трапезундской империи // Серия «Византийская библиотека. Исследования». СПб., 2007. С. 75; Bryer A. A. M. The Empire of Trebizond and the Pontos. London, 1980. Р. III, 168–170, 175, V, 117; Bryer A., Winfield D. The Byzantine monuments and topography of the Pontos. With Maps and Plans by Richard Anderson and Drawings by June Winfield. Vol. I // Dumbarton Oaks studies. XX. Washington, 2007. Р. 108; Vannier J.-F. Notes généalogiques byzantino-géorgiennes // *Ενχρυχία: Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. Byzantina Sorbonensia* 16. Paris, 1998. Vol. II. Р. 677–678; Виноградов А. Ю., Чхайдзе В. Н. Феодор Гавра и его печати // Античная древность и средние века. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2020. Т. 48. С. 256–259; Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. История и искусство христианской Алании. М., 2021. С. 202; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 488–489.

ТАСИЙ - ПРЕДВОДИТЕЛЬ РОКСОЛАН

На месте античного Херсонеса был обнаружен декрет в честь Диофанта – полководца Митридата VI Эвпатора, датируемый самым концом II в. до н. э. Он некогда был вырезан на постаменте его статуи. В декрете описывались, в том числе, события ~107 г. до н. э. противостояния с правителем позднескифского царства в Крыму Палаком: «... когда же Палак, полагая, что время ему благоприятствует, собрал всех своих и кроме того привлек на свою сторону народ ревксиналов, постоянная покровительница херсониситов Дева, и тогда содействия Диофанту посредством случившихся в храме знамений предзначавшая имеющее совершившееся деяние и вдохнула смелость и отвагу всему войску; когда Диофант сделал разумную диспозицию, воспоследовала для царя Митридата Евпатора победа славная и достопамятная на все времена: ибо из пехоты почти никто не спасся, а из всадников ускользнули [лишь] немногие».

Полагают, что с данным декретом мог быть знаком Страбон (64/63 г. до н. э. – ~23 г. н. э.), который в своей «Географии» оставил некоторые дополнительные сведения о тех событиях: «... а самые северные, занимающие равнины между Танаисом и Борисфеном, [называются] роксоланами. Вся северная [страна] от Германии до Каспия, насколько мы ее знаем, представляет равнину; живут ли какие-нибудь [народы] выше роксоланов – нам неизвестно. Роксоланы воевали и с полководцами Митридата Эвпатора под предводительством Тасия; пришли они на помощь Палаку, сыну Скилура, и считались [народом] воинственным; однако против сокрушенной и хорошо вооруженной фаланги всякое варварское племя и легко вооруженное [войско] оказывается бессильным. И действительно, роксоланы в числе почти 50 000 не могли устоять против 6 000, бывших под начальством митридатова полководца Диофанта, и большинство их погибло».

В декрете и у Страбона речь, несомненно, идет об одном и том же народе, который в первом случае называется ревксиналами, что специалисты этимологизируют как иранское «белые

мужи», а во втором – роксоланами, что также этимологизируют как иранское «светлые (блестящие) аланы». Иногда полагали, что название народа в декрете обусловлено ошибкой резчика или еще плохим знанием о роксоланах, что не представляется убедительным. Роксоланы в то время обитали вблизи Меотиды (Азовского моря), к болотам которой, по Страбону, спускались для зимовок, почему в данный сезон и оказали быструю помощь скифам. Полагают, что сражение произошло на западном побережье Крыма, под стенами крепости Калос-Лимена, захваченной скифами и осаждаемой херсонеситами и Диофантом. Диофант заманил врагов на вдающийся в Ягорлыцкую бухту мыс, где запер их фалангой. Стиснутые в ограниченном пространстве скифы и ревксиналы скорее передавили друг друга в толпе, чем пострадали от оружия врага.

Страбон сохранил для нас и первое известное имя предводителя роксолан – Тасий. К сожалению, его этимология до сих пор не нашла своего научного разрешения.

Лит.: Юргевич В. Псифисм древнего города Херсонеса о назначении почетий и наград Диофанту, полководцу Митридата-Евпатора, за покорение Крыма и освобождение херсонисцев от владычества скифов // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Одесса, 1881. Т. XII. С. 15, 16; *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxin. Graecae et Latinae. Petropoli, MCMXVI*. Vol. I. С. 307, № 352; *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе*. Собрал и издал в русском переводе В. В. Латышев. СПб., 1890. Т. I. Греческие писатели. С. 120; *Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland*. Leipzig, 1923. S. 54; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 149, 155, 156, 162–163, 167; Мачинский Д. А. Некоторые проблемы этногеографии восточноевропейских степей во II в. до н.э.–I в. н.э. // АСГЭ. 1974. Вып. 16. С. 125–126; Соломоник Э. И. Сравнительный анализ свидетельств Страбона и декрета в честь Диофанта о скифских царях // ВДИ. 1977. № 3. С. 53–63; Щукин М. Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э.–I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе. СПб., 1994. С. 142; Деревянко А. В. Роксоланская проблема в российской и украинской археологии. 07.00.06. – Археология. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2018. С. 67–69, 88, 279.

УРДУР – ПРАВИТЕЛЬ АЛАН

Грузинские источники сохранили краткое упоминание о царе овсов Урдуре. В «Матиане Картлиса» (XI в.) сообщалось: «В это время был убит великий царь кахов Квирике неким холопом овсом, так как в сражении Квирике убил царя овсов Урдур. И из кровной мести был убит во время охоты у Пидразской горы царь Квирике рабом овсом». Позднее Вахушти Багратиони (1695–1758 гг.) отмечал: «На царя Квирике Великого напал овский царь Урдур. Этот Урдур прошел дорогой дурдзукской и глиглов, вступил в Тианете и опустошил Кахети. Его встретил царь Квирике с собранным войском и в тяжелом сражении овсы потерпели поражение, убили кахи Урдура, царя овсов, и перебили овсов. Позднее, во время охоты у горы Фидар, некий раб овс, мстя за кровь царя овсов Урдура, убил царя кахов Квирике Великого, лета Христова 1039».

В целом, мы можем только констатировать, что Урдуре погиб во время своего вторжения в Кахетию. В 1029 г. (приводятся также 1037 г. или 1039 г.) убивший его кахетинский царь Квирике III Великий, последний из рода Аревманел, объединивший Кахетию и Эрети под своей властью, был сам убит мстившим овсом.

Ограниченнность информации источников породила различные гипотезы о причинах тех событий. Одни исследователи считали, что вторжение Урдура объяснялось его совместными действиями с правителем Картли Багратом IV (1027–1072 гг.), который пытался подчинить Кахетию после ее отпадения в 1014 г., или правитель овсов действовал самостоятельно в рамках интересов правителя Картли. Предполагалось, что поход совершился между 1027 г. и 1032 г., по интриге Баграта IV, женившегося на дочери Урдура *Борене* (не ранее 1031 г.).

Другие ученые решили, что конфликт между государствами произошел из-за обоюдного стремления поставить под свой контроль смежные Кахетии и Алании территории, населенные нахоязычными народами. Он был спровоцирован назначением правителем Кахетии своих правителей к соседним народам

высокогорного Кавказа, после чего и последовал неудачный поход Урдуря. Затем Дзурдзукетия и была включена в одно из эриставств. Полагают, что конфликт произошел из-за попыток аланских царей распространить свою власть на горные территории современной Ингушетии. В таком контексте приводятся, в частности, ингушские предания о «христианском царе» по имени Ерд, чья страна располагалась в Тарской долине. Их сопоставляют с историей аланских царей X—середины XIII вв. или конкретно с историей аланского правителя Урдуря первой трети XI в.

Высказывались и различные предположения о родственных связях Урдуря. Одни исследователи считали его отцом следующего правителя овсов *Дорголела* и *Борены*, вышедшей замуж за картлийского правителя Баграта IV. Другие просто констатировали некую родственную связь между ними. Полагали, что Урдур мог быть отцом и *Алды*, вышедшей замуж за абхазского правителя Георгий I (1014–1027 гг.). Некоторые ученые рассматривали Урдуря одновременно как независимого от Дорголела правителя и как полунезависимого или даже вассального правителя отдельной области в восточной части Алании. Высказывались и возражения против самого признания за Урдуром царского происхождения. Последние интерпретации остаются без своего надежного обоснования.

Указывалось, якобы на основании данных какой-то древней рукописи, что царь Урдур в 1029 г. выпускал собственную монету. На одной ее стороне была арабская надпись с именем халифа, а на другой – надпись церковным языком (хуцури) с изображением креста в середине. Никакого подтверждения таким сведениям нет, и исторически они вряд ли возможны, копируя сведения о собственно грузинских монетах. По одной из предложенных версий, печать эксусиократора Алании *Гавриила* могла принадлежать Урдурю или его сыну.

Прямыми доказательством царского происхождения Урдуря и его уникальным изображением является фрагментированное изображение Урдуря вместе с Квирике III Великим в византийских императорских лорантных одеяниях на плите из алтарной

преграды храма Зедазени в Кахетии первой половины XI в. Над его головой просматривается нимб, который в византийском искусстве присущ только святым персонажам, особенно императорам и святым. Прямыми указанием на Урдуря является помещенная рядом с левой от зрителя фигурой надпись – «Ордох правитель» (Ordokh tere). Надо полагать, что изображения относятся ко времени дружеских отношений между правителями, о чем может говорить и жест пожатия рук. Исследователи отмечают, что впервые в грузинском искусстве представлено изображение в полном императорском одеянии, что появится, как считалось, только в период правления Давида IV Агмашенебели (Возобновитель) (1089–1125 гг.). Такое положение, как и наличие известных более ранних росписей в храмах Алании, отрицает собственно грузинскую традицию изображения и полагает ее возможную связь с Аланией.

*Изображение на плитке из алтарной преграды храма Зедазени
(Iamanidé N. 2010; <https://ivran.ru/vizant-names/?id=65>)*

Редким этимологическим решением по имени Урдур является его интерпретация как осет. *Wyrduræg – «Подобный камню». Возможно, надпись из храма Зедазени дает более правильную форму его имени, позволяя искать иные решения (осет. уырдыг/урдуг ? и др. – А. Т.).

Лит.: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 416-417; Гаглоити Ю. С. Алано-Георгиа. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007. С. 39, 73, 219-220; *Rewriting Caucasian history: the medieval Armenian adaptation of the Georgian Chronicles: the original Georgian texts and the Armenian adaptation*. Translated with introduction and commentary by Robert W. Thomson (Oxford oriental monographs). Oxford, 1996. Р. 289; Виноградов В. Б. Вайнахо-аланские взаимоотношения в этнической истории Горной Ингушетии // СЭ. 1979. № 2. С. 31; Виноградов В. Б. Вайнахо-аланские историко-культурные параллели (по материалам горной Ингушетии) // Вопросы историко-культурных связей на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1985. С. 7; Виноградов В. Б. Вайнахо-аланские взаимоотношения в этнической истории горной Ингушетии // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова. К 70-летию со дня рождения. Армавир, 2008. С. 67-68; Виноградов В. Б., Бараниченко Н. Н. Легенды о Маго как источник по этнокультурным связям горной Ингушетии // Историческая этнография: традиции и современность. Л., 1983. Вып. II. С. 93; Мамиев М. Э. О социальной принадлежности Урдура // Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2016. Вып. 22 (61). С. 13-22; Чичинадзе З. История Осетии по грузинским источникам. Цхинвал, 1993. С. 87; *Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire Byzantin*. Paris: Ernest Leroux, éditeur, M. D. CCC. LXXXIV. S. 429, № 1; Лихачев Н. П. Историческое значение итalo-греческой иконописи, изображения Богоматери в произведениях итalo-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых православных икон. СПб., 1911. С. 77, рис. 162; *Nikoleishvili I. Georgische Ikonostas-reliefs des 10.-11. Jahrhunderts mit Darstellungen historischen Personlichkeiten (Skieri, Saorbisi, Sedaseni)* // Georgia. Konstanz, 1992. Vol. 15. S. 144-150; *Iamanidzé N. Les installations liturgiques sculptées des églises de Géorgie (VIIe-XIIIe siècles)* // Bibliothèque de l'Antiquité Tardive 15. Turnhout, 2010. P. 164-168; Белецкий Д. В. Заметки о нузальском храме // Историко-филологический архив. 2. Владикавказ, 2004. С. 51-52, сн. 180; *Kvachantiradze E. Urdure* // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary. Tbilisi, 2012. P. 375; *Latham Sprinkle J. Political authority in north Caucasian Alania, 800-1300*. Thesis submitted for the degree of PhD. SOAS University of London, 2018. P. 86, 149-152; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ-Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 138-139; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 489-491; Туаллагов А. А. К истории христианства в Алании // Из истории культуры народов Северного Кавказа: сборник научных статей. Ставрополь, 2022. Вып. 15. С. 278-280; *Андроникашвили М. К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям*. Тбилиси, 1966. Т. I. С. 529, 556.

ФАРЗОЙ И ИНИСМЕЙ

Монеты Фарзоя
(из открытых источников)

Известны только по эмиссиям их монет, чеканенных в Ольвии (правый берег Днепро-Бугского лимана, к югу от г. Николаев). Монеты Фарзоя, по данным некоторых исследователям, стали выпускаться с 48/49 г., а с середины 50-х гг. – золотые монеты. В 62–67 гг. наблюдался перерыв в чекане. Монеты преемника Фарзоя Инисмей (Иненсимея) чеканились в конце 70-х–начале 80-х гг. Проблема отношения правителей Фарзоя и Инисмей с Ольвией решалась по-разному. Одни исследователи полагали, что Ольвия попала под протекторат этих правителей. Протекторат осуществлялся при сохранении полисных институтов власти. Другие отрицали существование протектората. Также по-разному решался и вопрос о взаимоотношениях правителей и Ольвии с Римом – от враждебных до официального признания протектората со стороны Рима, представления Фарзоя римским наместником или вассалом. Нет общепринятого решения по определению границ «царства Фарзоя», обычно полагаемого за счет мест находок монет. Замечательно, что тамгообразные знаки Фарзоя и «схемы Фарзоя» представлены на различных предметах, находки которых фиксируются и на очень отдаленных территориях от Ольвии.

Некоторые исследователи полагали, что отражением попада-

Монеты Инисмей
(из открытых источников)

ния Ольвии под их протекторат могло бы служить сообщение Диона Хрисостома об укреплении Алектор «дружины савроматов» при слиянии Борисфена и Гипаниса. Но к 83 г. Ольвия освобождается от «скифов». Перерыв в чеканке монет Фарзоя предлагалось связывать с походом наместника Мезии Тиберия Плавтия Сильвана Элиана, о чем повествует его эпитафия на мавзолее в Тибуре.

Этническая принадлежность правителей также решалась различно. После первоначального признания Фарзоя и Инисмей поздними скифами практически общепризнанным стало решение об их сарматском происхождении. В его рамках правители определялись как сираки, роксоланы, аорсы, сармато-аланы. Наконец, было высказано положение, что Фарзой и Инисмей, в целом, как и вся верхушка объединения, скорее всего, были аланами. Считают, что произошло переселение на запад аорсов под политическим лидерством и в составе аланской орды, т. е. сформировалось алано-аорское объединение. В состав аланской орды Фарзоя и Инисмей включали отдельные группы аорсов и роксалан. С данными определениями связывается и решение о центрально-азиатском происхождении Фарзоя и Инисмeya. Далеко на востоке отмечаются и прототипы тамгообразным знакам правителей.

Среди видов монет Фарзоя представлены его собственные изображения в молодости и в пожилом возрасте. Рядом мог изображаться его тамгообразный знак. Знак представлен и на реверсе в лапах орла, который на других выпусках держит в лапах дельфина – символ Ольвии. Также на монетах Инисмей рядом с портретом помещен его тамгообразный знак. Исследователи обращали внимание на индивидуальные различия в монетных портретах Фарзоя, что приводило и к мнению об изображении разных людей.

Указывалось на попытки передать в изображениях царей их индивидуальные черты. Для Фарзоя отмечают выделение крупного носа, глубоких глаз, длинных усов. Волосы коротко острижены в кружок с валиком надо лбом. Для пожилого Фарзоя отмечается изображение косы, исходящей из затылка. Голову украшает диадема с развивающимися сзади завязками, как

у боспорских царей. Отмечают, что на одной из монет видно в средней части диадемы на лбу украшение круглой формы, возможно, из драгоценных камней. Иногда полагают, что на отдельных монетах Фарзой изображен в шапке с меховым ожерельем, над которым видна и диадема. Инисмей изображался с усами и клиновидной бородой. За правым ухом отмечалась прядь волос. Некоторые из отмеченных черт могут дать повод к этнографическим наблюдениям.

Имя царя Фарзоя имеет параллель в патронимике одного из ольвийских стратегов. Его этимологизируют на основе осет. (дигор.) фәрзәу – «угощение», «хлебосольство», «тароватый», «хлебосольный», сопоставляя с осет. зеу – «общественная работа (помочь) и сопровождающее его угощение». Имя Инисмей (Иненсимея) имеет прямую параллель в имени боспорского царя Иниинфимея (234/235 г.–238/239 г.), известного по монетам и эпиграфическим памятникам из Танаиса. Его также относят к иранским именам. Исследователи полагают, что Инисмей принадлежали к тому же роду, что и Инифимей.

Лит.: *Карышковский П. О.* О монетах царя Фарзоя // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982. С. 66–82; *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. Киев, 1988. С. 108–112; *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э.–IV в. н. э.). Одесса, 2003. С. 64–70, 108–110, 117, 142, 143, 255–257; *Розанова Н. П.* Монеты царя Фарзоя // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. МИА. М.–Л., 1956. № 50. С. 197–208; *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989. С. 63–70; *Анохин В. А.* Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. Киев, 2011. С. 94–97; *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М., 2005. С. 25–27, 29, 32, 35, 36–37, 182–183, 193, 344, таб. 98, 12, 352, таб. 104, 6; *Алексеев В. П., Лобода П. Г.* Ольвийский дупондий с тамгой царя Фарзоя // Нумизматика Старого Света. Зимовники, 2016. Кн. I. С. 32–34; *Алексеев В. П.* Монеты царя Фарзоя из Тиры // *Stratum plus*. 2000. № 6. С. 174–177; *Коваленко С. А.* Нумизматический портрет в Северном Причерноморье // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2017. № 8. С. 251–256; *Чореф М. М.* Надчеканки на статерах царя Фарзоя как источники исторической информации // Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова. Кишинев-Тирасполь, 2018. С. 319–330; *Щукин М. Б.* Две ре-

плики: о царе Артавазде и погребении в Косике, о Фарзое и надписи из Мангупа // ВДИ. 1995. № 4. С. 175–179; Щукин М. Б. Царство Фарзоя. Эпизод из истории Северного Причерноморья // СГЭ. Л., 1982. Вып. XLVII. С. 35–42; Щукин М. Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э.–I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе. СПб., 1994. С. 212–218; Симоненко А. В. Фарзой, Инисмей и аорсы // История и археология Нижнего Подунавья. Рени, 1989. С. 76–78; Симоненко А. В. Фарзой и Инисмей – аорсы или аланы? // ВДИ. 1992. № 3. С. 148–162; Симоненко А. В., Лобай Б. И. Об этнической принадлежности Фарзоя и Инисмея // Золото, конь и человек: Сборник статей к 60-летию Александра Владимиевича Симоненко. Киев, 2012. С. 129–136; Симоненко А. В. Сарматское погребение с тамгами на территории Ольвийского государства // Золото, конь и человек: Сборник статей к 60-летию Александра Владимиевича Симоненко. Киев, 2012. С. 249–250; Анохин В. А. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999. С. 162–164; Яценко С. А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М., 2001. С. 48–50; Яценко С. А., Рогожинский А. Е. Несколько заметок о знаках-тамгах сарматов и их соседей // Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Причерноморья. Нижневартовск, 2021. № 13. С. 755, рис. 7, 6; Туаллагов А. А. Сарматы и аланы в IV в. до н. э.–I в. н. э. Владикавказ, 2001. С. 184–185, 207–209; Русяева А. С., Супруненко А. Б. Исторические личности эллино-скифской эпохи (культурно-политические контакты и взаимовлияния). Киев-Комсомольск, 2003. С. 232–244; Дзиговский А. Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса, 2003. С. 87–113; Дзиговский А. Н. Царство Фарзоя: полвека спустя // Стародавнє Причорномор'я. Одеса, 2016. Вип. XI. С. 180–188; Путина И. А. Возникновение царства Фарзоя в Северном Причерноморье в историческом контексте // Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции. Белгород, 2017. С. 60–64; Ярцев С. В. Некоторые обстоятельства появления варваров Фарзоя и Инисмея в Северном Причерноморье в контексте этнической ситуации в Восточном Крыму в первой половине I в. н. э. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 9 сентябрь. С. 37–49; Ярцев С. В. К вопросу о выделении центральноазиатской династической линии боспорской аристократии // Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Причерноморья. Нижневартовск, 2022. № S1. С. 187–194; Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 164, 176; Абаев В. И. Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 320; Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Samaten, im Lichte der Namenforschung // Monografie orientálního ustavu. Praha, 1955. Т. 16. С. 436–437; Хармамта Я. К истории Херсонеса Таврического и Боспора // Античное общество. Труды конференции по изучению проблем античности (9–14 апреля 1964 г. Ленинград). М., 1967. С. 207.

ФЕОДОР - МИТРОПОЛИТ АЛАНИИ

Одним из наиболее известных митрополитов Аланской епархии является епископ Феодор (Аланский) совершивший при Константинопольском (Никейском) патриархе Германе II (1222–1240 гг.) путешествие в Крым и на Северный Кавказ к своей аланской пастве. В тот период наблюдалось противостояние Аланской митрополии и Трапезунда, служившего центром епархии Лазики. Последняя, учитывая месторасположение центра митрополии Алании в Сотириуполе (наиболее вероятно сюр. Борчка (Турция) на р. Чорох), и фактическое отсутствие здесь ее собственной кафедры, полагала возможным вмешиваться в ее внутренние дела. На церковных взаимоотношениях сказывалось и противостояние Трапезундской и Никейской империй. Данное противостояние отражалось и на митрополии Алании, находившейся в подчинении Константинополя, власть которого в первой половине XIII в. в силу известных политических событий заметно ослабла. Кроме того, набравший силу Трапезунд считал своей прерогативой отношения с Крымом и Кавказом вопреки официальному подчинению местных церквей Константинополю.

Поеzdка митрополита Феодора имела целью фактическое восстановление константинопольского церковного правления. Она началась не ранее января 1223 г., поскольку еще ~4 января 1223 г. в Никее он произнес посвященный Константинопольскому патриарху Герману II энкомий по случаю его интронизации. Окончание поездки датируют до 6 февраля 1226 г., когда Феодор уже присутствовал на заседании Синода, что зафиксировано в постановлении о Мелетинской митрополии. Известность митрополиту Федору принес его собственноручно составленный труд, явившийся отчетом о путешествии, – «После рукоположения [епископского] или Аланское [послание]» («Алансское послание»).

Хотя труд изобилует библейскими аллюзиями, аллегориями и метафорами, различными цитатами, порой размывающими конкретику фиксируемых в нем событий и явлений, но он по-

зволяет восстановить картину противостояния на месте константинопольского посланника с троеподобными (лазскими) соперниками, раскрывает глубочайший упадок христианского влияния на местное аланско-аланское население, среди которого оставались сильны языческие традиции, представляет некоторые событийные факты. В Крыму митрополит Феодор побывал вместе со своим отцом, где посетил «малых алан», обитавших возле Херсона, а затем отправился в Боспор (совр. г. Керчь), где остался его отец, как полагают, назначенный туда епископом, вместе с некоторым числом алан. После этого митрополит Феодор уже самостоятельно отправился к аланам на Северный Кавказ.

Еще раз «ясынский Феодор смиренный митрополит» представлен в грамоте 1228 г. Константинопольского патриарха Германа II к митрополиту всея Руси Кириллу I. Гораздо позднее в труде Иерусалимского патриарха Досифея II Нотара (или Скарпетиса) (1641–1707 гг.) «История Иерусалимских патриархов», над которым он трудился в 1669–1707 гг., отмечалось: «А что Аланы и Зикхи были христиане, видно... и из послания Германа Патриарха Константинопольского, которое он, бывши в Никее, писал к Римскому Епископу. При жизни сего Германа был Епископ Алании Феодор...».

Часть исследователей, исходя из некоторых пассажей «Алансского послания», посчитала возможным полагать, что Феодор, как и его отец, мог быть не греком, а этническим аланом и владел аланским языком. Другие ученые не усматривают в них надежных оснований для такого решения.

Лит.: Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб: Алетейя, 2000. С. 178, 193–218; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 313–317; Laurent V. Les regestes des actes du Patriarcat de Constantinople. Paris, 1971. Vol. 1. Fasc. 4. Les regestes de 1208 à 1309. P. 48–49, № 1240; Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою Комиссией. СПб., 1908. Т. VI. Памятники древне-русского канонического права. Ч. I (памятники XI–XV в.). Стб. 79; Досифей (Нотар; Патриарх Иерусалимский; 1641–1707). Досифея История Иерусалимских Патриархов: перевод с греческого языка. [Б. м.], 1840-е гг.

Т. 2. // Собрание рукописных книг Московской духовной академии. Хранение: OR Ф. 173.2 № 24.2. Л. 795; *Васильевский В. Г.* Труды. Пг., 1915. Т. 3. С. CLVII–CLVIII; *Karpozilos A.* An Unpublished Encomium by Theodore Bishop of Alania // BYZANTINA. 1974. Т. VI. Р. 227–249; *Macrides R. J.* Theodore of Alania // The Oxford Dictionary of Byzantium. New York, Oxford, 1991. Vol. 3. Р. 2042–2043; *Кузнецов В. А.* Алания и Византия // Археология и традиционная этнография Северной Осетии. Орджоникидзе, 1985. С. 49; *Кузнецов В. А.* Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII веках. Пятигорск, 2017. С. 288; *Ченцова В. Г.* Материалы к истории Херсона в средние века // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V. С. 172–180; *Малахов С. Н.* Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: избранные статьи. М., 2015. С. 40–41, 64; *Малахов С. Н.* Аланская митрополия в X–XVI вв.: историко-археологические очерки. Владикавказ: Ир, 2020. С. 102–103; *Малахов С. Н.* Епископ Феодор и Аланская Церковь в первой четверти XIII в. // Вестник СОГУ. Владикавказ, 2022. № 1. С. 29–39; *Карпов С. П.* История Трапезундской империи // Серия «Византийская библиотека. Исследования». СПб., 2007. С. 186–188, 219, 415; *Huxley G.* Byzantinochazarika // Hermathena. Dublin, 1990. № 148. Р. 83–85; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine monuments and topography of the Pontos. With Maps and Plans by Richard Anderson and Drawings by June Winfield. Vol. I // Dumbarton Oaks studies. XX. Washington, 2007. Р. 348; *Thordarson F.* Notes on the Religious Vocabulary of the Alans // Annual of Medieval Studies at Central European University. Budapest, 2000. Vol. 6. Р. 216; *Иванов С. А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 264–275, 337; *Бубенок О. Б.* Сообщение епископа Феодора об аланских «выселках» в «Скифии и Сарматии» и степень его достоверности // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 1. С. 17–24; *Foltz R.* The Caucasian Alans between Byzantine Christianity and Traditional Paganism // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. Р. 82.

ФОФОРС

Известен как правитель Боспорского царства по сериям монет, позволившим датировать период его правления 285/286–309/310 гг. Полагают, что сведения о нем сохранились в труде

Статер Фофорса
(из открытых источников)

Константина VII Багрянородного (908–959 гг.) под условным названием «Об управлении империей», составленном в 948–952 гг. Данные сведения, в которых Фофорс выступает под именем Савромата, которое могло быть общим

именем для боспорских правителей в херсонских хрониках, скорее, были подобраны из местной херсонской хроники не позже V в.: «Когда Диоклетиан царствовал в Риме... Савромат из боспориан, сын Крискорона, собрав сарматов, населяющих берега Меотиды, выступил против ромеев и, захватив страну лазов и победив тамошних, дошел до реки Галис. Император Диоклетиан, узнав об этом, а именно, что страна лазов и Понтика разорены, отправил туда войско, желая противодействовать сарматам. Экзархом войска был трибун Констант. Прибыв к Галису с войском, Констант расположился там, препятствуя сарматам переправляться через Галис. Поскольку же Констант был не в состоянии соперничать с ними, он пришел к заключению, что никак иначе невозможно изгнать сарматов, если не отправить на войну против них и на разорение их семей кого-либо из соседящих со страною боспориан и Меотидским озером, чтобы, услышав об этом, Савромат отказался от войны. И он извещает об этом императора, чтобы тот отправил посланцев к херсонитам, поднял их против сарматов, поскольку они были их соседями, и чтобы они напали войной на их семьи, дабы Савромат, узнав, поскорее отказался от войны. Император Диоклетиан, услышав об этом, тотчас послал к херсонитам... херсониты, охотно повинуясь слову императора, размышляли, впрочем, каким бы образом могли они захватить и город Савромата Боспор и крепости на Меотиде... находившиеся в засадах херсониты,

поднявшись и окружив боспориан, перебили всех их и, вернувшись, захватили Боспор, а также крепости на Меотидском озере и все семьи савроматов и расположились в Боспоре, никого более не убивая, кроме продолжающих воевать, и, удерживая Боспор, охраняли его... Итак, херсониты отправляют к Савромату вместе с боспорианами пять своих послов... Итак, Констант получив обратно всех, оказавшихся добычей, задержал у себя двух послов херсонитов, а прочих отправил к Савромату, Савромат, взяв их, послал из страны лазов с собственными людьми, чтобы им были переданы и город Боспор, и их семьи. Сам же Савромат с его народом отправился в путь в полном порядке, чтобы херсониты спокойно передали семьи и удалились. Херсониты, приняв своих послов в Боспоре и узнав обо всем совершенном Константом и Савроматом, передали человеку Савромата и Боспор, и крепости на Меотиде, и все семьи без ущерба...».

В свою очередь, была представлена попытка сопоставления сообщения с данными сасанидской надписи из Пайкули (совр. Ирак), представленной в следующем виде: «... Я, Насре, был царем Армении и границы Армении охранял, когда войско мазкунтов проходило по Армении, и Вахнам, сын Фуфруса, из-за своей злости и из-за лжи и недоброжелательности Ахримана и девов, причинил вред Армении, а об этом деле я не был осведомлен». Фуфруса данной надписи и было предложено идентифицировать с Фофорсом.

В целом, события реконструировались в следующем порядке. В 291 г. боспорский правитель Фофорс начал свое вторжение в Лазику и Малую Азию. Одновременно его сын Вахнам вторгся в Армению. Этот военный рейд он совершил вместе с маскунтами, т. е. массагетами Прикаспийского Дагестана. В 292 г. войска Фофорса вступили в противостояние, а херсонцы по договору с римлянами совершили нападение на Боспор, что вынудило его правителя заключить мир. В 293 г. войска Фофорса вернулись на Боспор. Были высказаны и возражения в отношении сопоставления и историчности такой реконструкции.

Если одни исследователи, опираясь на данные «Новой истории» Зосимы (~425–518 гг.) о столкновении римлян с меотий-

скими савроматами во главе с *Равсимодом* или на некоторые наблюдения за информацией Константина VII Багрянородного, полагали, что за сарматами повествования скрывались готы, в том числе, Крыма, или греко-варварское население Боспора, то другие видели в них алан и сарматов. Исследователи считают Фофорса этническим аланом, который либо узурпировал власть в Боспорском царстве, либо был представителем одной из ветвей его царской династии, которая была основана Аспургом – выходцем из «сармато-аланского мира», принятого в семью римского императора Тиберия Юлия. Полагают, что за описанными событиями может стоять укрепление связей северокавказских аланов с Боспорским государством. Сам Фофорс мог быть выходцем из Алании, располагавшейся в Центральном Предкавказье.

Обращено внимание на первую эмиссию монет Фофорса, которые одни исследователи считают подражаниями боспорскому чекану, а другие полагают, что они были произведены по поручению самого Фофорса ремесленниками на его родине в Центральном Предкавказье. На основании анализа других эмиссий монет полагают, что Фофорс впоследствии мог потерять владения на Боспоре и кочевал в степях Северного Причерноморья, продолжая выпуск монет в таких условиях, а последние годы жизни провел в степях Северного Кавказа.

Имя Фофорса предлагали этимологизировать на основании древнеиран. *tuθrusa* – «взрослый», отмечая, что пехлевийская транскрипция имени надписи из Пайкули показывает, что звуковая форма имени отражает характерные аланские черты. Осторожно предполагалось, что та же основа может быть представлена в имени героя Нартовского эпоса осетин Тотрадза. Другие исследователи ставят под сомнение иранский характер имени, давая чтение *Tataros* (*Tatrus*).

Лит.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарии // Древнейшие источники по истории народов СССР. М., 1991. С. 246–253, 450–453; Надэль Б. И. Из политической истории Боспорского государства в Крыму в начале IV века н. э. // Acta Antiqua Academiae

Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1961. T. IX. Fasc. 1–2. С. 231–237; Nadel B. Literary tradition and epigraphical evidence: Constantine Porphyrogenitus' information on the Bosporan Kingdom in the time of Emperor Diocletian reconsidered // Dialogues d'histoire ancienne. 1977. Vol. 3. P. 87–114; Харматта Я. К истории Херсонеса Таврического и Боспора // Античное общество. Труды конференции по изучению проблем античности (9–14 апреля 1964 г. Ленинград). М., 1967. С. 204–208; Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. М., 1987. С. 163, 254–255; Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. (Очерки экономической истории). М., 1966. С. 18–19; Кадеев В. И. Херсонес, Боспор и Рим в I в. до н. э.–III в. н. э. // ВДИ. М., 1979. № 2 (148). С. 75; Яценко С. А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М., 2001. С. 46, 58–59; Анохин В. А. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999. С. 169–174; Туаллагов А. А. Скифо-сарматский мир и Нартовский эпос осетин. Владикавказ, 2001. С. 95; Дзукаева Н. В. Об одном сообщении Константина Багрянородного // Известия ЮОНИИ. Цхинвал, 2009. Вып. XXXVIII. С. 159–167; Стрижак А. Р. Кризис боспорской государственности в период правления царя Фофорса // Тульская историческая весна – 2020: Кризисы в истории обществ: разрушительное и созидающее [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Тула, 2020. С. 30–34; Тихонов В. А. К вопросу о римско-боспорской войне в сочинении «Об управлении империей» Константина Багрянородного // Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Крыма. Симферополь–Тюмень, 2014. Вып. 6. С. 183–187; Чореф М. М. «Non multa, sed multum», или дифференты на монетах боспорского царства периода «скифских войн», как исторический источник. Stratum plus. Культурная антропология и археология. СПб.–Кишинев–Одесса–Бухарест, 2012. № 4. От Римского лимеса до Великой Китайской стены. С. 171–200; Чореф М. М. Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным // Российский археологический ежегодник. М., 2014. № 4. С. 329–371; Чореф М. М. К вопросу о методике выявления реплик боспорским статерам: на примере монет Фофорса 582 г. б. э. (285/286 г.) // Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49. № 2. С. 255–262; Ярцев С. В. Последние годы правления боспорского царя Фофорса в контексте внутриполитической борьбы в Римской империи периода тетрархии // Genesis: исторические исследования. 2022. № 10. С. 23–30.

ФУДИН

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История [династии] Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, представлена биография детей *Байдара* – внука правителя асов *Ханхусы* и сына *Атачи* (погиб в 1275 г.), который, как и Байдар (умер в 1300 г.), служил в империи Юань. Среди сыновей Атачи и его супруги Найяочжэнь особо выделяется биография Фудина. Источник кратко сообщает биографии сыновей Байдара:

«Его старший сын Олосы, дослужился из дворцовых гвардейцев до командира лунчжэньской гвардии. Второй сын, Фудин, унаследовав звание старшего полководца – умиротворителя окраин и позднее стал даругачи правого отряда асской гвардии, командуя войсками арьергарда асской гвардии. В четвертый год Чжи-да другой брат, Дудань, занимал должность командира правого отряда асской гвардии.

Фудин с должности в арьергарде гвардии получил повышение на должность заместителя секретаря в Верховном военном совете; ему также было велено во главе тысяченого отряда нести охрану в Цянь-минь. Он был также старшим полководцем – усмирителем отдаленных сторон, секретарем в Верховном военном совете, командующим арьергарда гвардии и даругачи правого отряда асской гвардии. Через два года он был назначен на должность великого господина – радетеля блага и заместителем руководителя Верховного военного совета. В поздние годы правления под девизом Чжи-юань он стал руководителем Верховного военного совета».

Таким образом, Олосы и Дудань продолжали служить на высоких военных должностях, возглавляя своих соплеменников. Имя Олосы обычно этимологизируют как «Русский», что соответствует традиции использования этнических названий в качестве имен. Но было также предложено считать его передачей христианского имени Василий. Наличие такого имени у алан подтверждается, например, рабовладельческой записью в Тане от 6 июля 1360 г. Имя Дудань связывают с так называе-

мыми «детскими словами», типа осет. дада для почтительно-ласкового обозначения деда, отца. Известно осетинское имя Дадо. Имена с соответствующей основой представлены в древних эпиграфических памятниках Северного Причерноморья.

Что касается Фудина, то он, в отличие от своих братьев, доился одного из высших положений в Верховном военном совете, контролировавшем всю военную организацию империи Юань, последовательно восходя по ее должностным ступеням вплоть до высшей. Одни исследователи относили его имя к китайской антропонимике, что вызывает сомнения, поскольку монголы и находившиеся на второй по престижности социальной позиции их военные соратники из числа покоренных на западе народов резко противопоставляли себя местному населению. Другие ученые относили имя Фудин к христианским, хотя и без точного его определения

Исследователи надежно отождествляют Фудина с главой аланс-асов на службе империи Футимом (Фодим, Фодиум). О Футиме известно из переписки с Римским Папой Бенедиктом XII. После плодотворной деятельности в империи Юань Иоанна Монте Корвино, обратившего в католицизм, в том числе, и алан, давно не имевших связи с православным Константинополем, аланы остались и без католического попечения после смерти в 1333 г. Иоанна Монте Корвино.

В июле 1336 г. последний монгольский император династии Юань Тогон Темур (1333–1368 гг.) и представители аланской знати направили в Рим посольство во главе с Андреем Франком в количестве 15 человек, среди которых, несомненно, были и аланы. Посольство, видимо, шло морем. Точно известно, что вторым руководителем посольства был и ас Тогай (Тагай), сын уже покойного к тому времени Сармана, о чем свидетельствует охранная грамота от 19 июня 1338 г. от Папы Римского Бенедикта XII: «Написано письмо как охранная грамота для Андреа Гайллелмо де Нассио и алана Тогая из Катая, послов императора татар, приезжавших к апостольскому престолу, чтобы выяснить некоторые вопросы католической веры, и возвращающихся с верительными грамотами этого престола. Дано в Авиньоне

в 13 день календия июля в год 4». Посольство прибыло в Авиньон 31 мая 1338 г. и передало Римскому Папе Бенедикту XII два письма – от монгольского императора и от аланская знати, датируемое 11 июля 1336 г.

Император предлагал наладить отношения со Святым Престолом, а также просил благосклонности по отношению к его аланским слугам. Видимо, определенную роль в такой заботе об аланах монгольского императора сыграл и тот факт, что в 1335 г. именно аланы-асы императорской гвардии были привлечены для разгрома заговора частей кипчаков императорской гвардии, чем обеспечили его восхождение на престол.

В письме аланская знати сообщалось:

«Силою всемогущего Бога и славой императора, нашего господина. Мы, Футим Йуенс, Катикен Тунгии, Гембога Евендзи, Иоанн Йукой, святого отца, господина нашего Папу, опустив головы на землю, склонившись к ногам, приветствуем, прося его благословения и милости, и чтобы в своих святых молитвах он всегда поминал нас и никогда нас не забывал. Пусть же станет известно вашей святости, что мы долгое время были наставляемы в католической вере, целительно в ней направляемы и сильно утешаемы вашим легатом, братом Джованни, мужем действенным, святым и подходящим, который, однако, умер восемь лет тому назад, в течение которых мы были без управителя и духовного утешения, хоть и слышали, что вы предназначили другого легата. Но он все еще не прибыл. Почему мы умоляем вашу святость, чтобы вы послали нам доброго, подходящего и мудрого легата, кто позаботился бы о наших душах, и чтобы он прибыл быстро, поскольку нам плохо быть без главы, без наставления и без утешения. Мы также умоляем вашу мудрость, чтобы нашему господину императору вы ответили благосклонно, так чтобы открылся путь, как и сам он просит, для того чтобы организовать и устроить частое отправление послов от вас к нему и от него к вам, и чтобы способствовать дружбе между вами и им; поскольку, если вы так поступите, из этого последует великое благо для спасения душ и возвеличивания христианской веры, так как его благосклонность в его империи может

принести неисчислимые блага, а его негодование – безмерное зло. Из-за чего да заступитесь вы перед ним за нас, ваших сыновей, и братьев, и других правоверных, которые находятся в его империи, поскольку, если вы так поступите, вы совершите самое великое благо. Поскольку ранее делалось так, что с вашей стороны в разное время прибыли три или четыре посла к упомянутому выше императору, нашему господину, которым они были приняты благосклонно и почтены, и одарены, но с тех пор названный император не получил никакого ответа от вас или от апостольского престола, хотя каждый из них обещал привезти от вас сам ответ упомянутому выше господину. Отчего да предусмотрит ваша святость, чтобы в этот раз и в дальнейшем он наверняка получил от вас ответ и посла, как подобает вашей святости, так как велика робость у христиан тех краев, когда о них выдумывают ложь. Написано в Ханбалыке в год крысы, в шестой месяц, в третий день лунного месяца».

В ответном письме от Папы Римского Бенедикта XII от 13 июня 1338 г. сообщалось:

«Величественному правителю, прославленному императору императоров всех тартар, с пожеланием благодати в настоящем, да приведет она к славе в будущем.

Послов твоего величества, недавно прибывших к нам, мы приняли с ясным лицом и обрадованным рассудком и также благосклонно и радушно их выслушали. Поистине, поскольку как из разумения того, что нам представили эти вестники посредством верного переводчика, для того привлеченного, так и из содержания письма твоего величия, предъявленного нам ими, мы узнали и со всей очевидностью заключили, что, испытывая великое благоговение перед святой Римской, католической и апостольской церковью, порученной нашему управлению, и перед нами, кто, хоть и незаслуженно, занимаем место бога на земле, и смиренно препоручая себя нашим молитвам, из почтения к нам и этой же церкви ты обходился до сих пор и обходишься с доброжелательной благосклонностью и благоприятными милостями с любимыми сыновьями, благородными мужами Фодимом Йовенс, Киансамом Тонги, Кембогой Венси,

Иоаннем Йокой и Рубеем Пинзанеем, правителями аланов, и с другими аланскими христианами, обитающими в твоей империи; принося тебе обильные благодарности как за это, так и за отправку этих послов, для нас весьма приятную, мы настойчиво просим твое величество и призываем, дабы твое величие пожелало продолжить выказывать из почтения к нам и вышенназванной церкви и увеличить такую доброжелательность и благосклонность к упомянутым выше правителям аланов и другим христианам, в этой же империи пребывающим, и чтобы твоему величеству стало угодно предоставить пзволение на то, чтобы католические первосвященники и монахи, и другие христиане могли неограниченно иметь по всей империи, основывать, строить и содержать церкви, базилики и оратории, в которых согласно ритуалу и обыкновению вышенназванной Римской церкви совершалась бы служба восхваления божа и приносилась бы жертва в искупление проступков и грехов христианского люда, и дабы там же этим первосвященникам, монахам и другим христианам, обладающим на то полномочиями, можно было повсюду проповедовать слово божа и истину католической веры, без которой никто не может быть спасен. Мы же смиренно и беззаветно молимся и будем молиться за тебя и твое спасение, и чтобы тот, кто просвещает всякого человека, приходящего в мир, посчитал угодным так просветить твой рассудок светом своей любви и благодати, чтобы ты его истинно познал и принял свет веры, которой ты изобильно исполнишься благодатью в настоящем и заслужишь вознаграждение вечного блаженства в будущей жизни.

В свою очередь, так как твое величие из искреннего, как мы верим, расположения, предлагая нам дружбу и испрашивая ее у нас, просило, чтобы по этому поводу были направлены послы – твои к нам, и наши к тебе, – мы желаем, чтобы твое величество знало, что это является для нас приятным и любезным, и твоих послов, когда бы они не прибыли, к нам направленные, мы примем с благосклонностью и радостью. Наших же послов или легатов мы планируем направить к тебе и в те края, кто в полной мере известят тебя о нашем благоволении и другом, что ка-

сается спасения твоей души. Мы просим, следовательно, чтобы этих наших послов, когда они к тебе прибудут, ты принял с мягкостью и выслушал так терпеливо и радушно, чтобы посиянные в поле твоего сердца семена жизни дали изобильный плод, чью сладость ты в конце концов, причисленный к искупленным драгоценной кровью Христа, отведаешь в небесном отечестве и насытишься им навеки. Дано в Авиньоне в иды июня, в четвертый год [нашего pontификата]».

Тогда же Папским Престолом были составлено ответное письмо, обращенные к представителям аланской знати, копии которых отправлялись каждому отдельно. В письме указывалось:

«Любимому сыну, благородному мужу Фодиуму Йовенс, правителю аланов.

Недавно прибывшие к нам твои послы и любимых сыновей, благородных мужей Киансама Тонги, Кембоги Венси и Иоанна Йокой, твоих соправителей, принятые нами благосклонно и радушно, позаботились описать нам самым серьезным образом искренность великой преданности и верности, которую ты общепризнанно испытываешь по отношению к нам и святой Римской церкви. Выслушав, следовательно, в ликовании и полностью уразумев это и другое, рассудительно и достойным образом представленное этими же послами, многократно заступающими в господе за тебя, сын, в отношении этого, весьма приятного и любезного богу, как и нам и апостольскому престолу, мы просим твое благородство и настойчиво призываем, дабы, продолжая твердо сохранять вышеназванную веру и преданность, дабы увеличилась твоя награда от бога и ты получил в большем изобилии милость и благословение от нас и названного престола, ты удостоил благоприятной благосклонностью аланов и других христиан тех краев, и, чтобы в отношении их благоволение величественного правителя, императора императоров всех тартар, росло непрерывно, и дабы божественный кульп расширился в этих краях и распространилась католическая вера, ты постарался перед этим же императором, которому мы также пишем по этому поводу, вместе с твоими упомянуты-

ми выше соправителями, когда это будет наиболее удобно, заступаться с твоей стороны, упорствуя и стараясь, насколько ты сможешь, чтобы вышеназванные христианские жители повсюду в этой империи могли беспрепятственно иметь, основывать, строить и содержать церкви, базилики и оратории, в которых исполняются божественные службы согласно ритуалу и обыкновению этой же Римской церкви и приносится спасительная жертва за грехи христианского люда, и дабы можно было по всей названной империи проповедовать слово бога и истину христианской веры первосвященникам и монахам, как и другим христианам, получившим для этого полномочия и разрешение. В свою очередь ты можешь с уверенностью иметь и сохранять доверие к нам и вышеназванной Римской церкви, что ты найдешь нас настолько благосклонными и радушными по поводу благоприятствования твоему положению, насколько мы сможем это сделать с богом. Дано в Авиньоне в иды июня, в четвертый год [нашего понтификата].

В этой же форме благородному мужу Киансаму Тонги, правителю аланов, благородному мужу Кембоге Венси, правителю аланов, благородному мужу Иоанну Йокой, правителю аланов, благородному мужу Рубею Пидзану, правителю аланов».

В письме от 13 ноября 1338 г. к архиепископу Ханбалыка Никколо, видимо, достигшему к тому времени столицы Юань, или так полагал Папа Римский, Бенедикт XII сообщает об отправке своих представителей в ответ «на мольбы правоверных правителей алан». Главе алан было адресовано и другое письмо Бенедикта XII от 1 октября, видимо, 1342 г.

В целом, в письмах упоминаются имена правителя алан-асов в империи Юань и других князей: *Futim Iovens/Ivens* (*Fodim Iovens*); *Chyansam Tongi* (*Caticen Tungii*, *Chyavsan Tongi*); *Chenboga Vensii* (*Chenboga Vensz*); *Ioannes Iochoy* (*Ioanni Yothoy*); *Rubeus Pinzarus* (*Rubeo Puinzano*). Некоторые исследователи исключают из числа алан носителя последнего имени – *Rubeo Puinzano*, которое представлено только в письмах Папы Римского и отсутствует в письме самой аланской знати. Предположительно в первой его части усматривают, например, пе-

ревод иностранного имени – «красный», а во второй – латинизированную форму китайского титула *ping zhang* – «помощник великого советника».

Одни исследователи считают имя *Chyansam* китайским, а другие видят в нем должность чиновника, который был помощником правителя во всех делах и сосредотачивал в своих руках всю административную власть. Другие обращаются к форме *Caticen*, предлагая аланско-осетинскую этимологию *кадгин/каджын* – «славный», «уважаемый», «достойный». С китайским титулом *tong zhi* – «помощник управляющего» или с званием «генерал», «правитель пограничной провинции» связывают имя *Tongi*. В *Chenboga* видят монгольское имя Чжэянь Бухуа, которое носил высокопоставленный аланский военный, чей прадед *Негула* был знатным подданным правителя северокавказской Алании *Ханхусы*. В *Vensz* видят звание «темник, командир 10 000». В *Ioannes Iochoy*, в первая части, несомненно, представлен греко-христианский антропоним Иоанн, а во второй части полагают воинское звание, равнозначное европейскому «полковник».

Для *Iovens/Ivens* Футима предлагалось звание «великий министр». Однако явная близость к *Ioannes* в условиях представления Папе Римскому крещенных алан, при которой особая значимость должна уделяться их правителю, позволяет полагать ту же этимологию, но, вероятно, в ее аланском оформлении (сравни осетинскую форму имени св. Иоанна – Еуане, включающую форму в названии волшебного колеса Нартовского эпоса – Ойонон, Уойонон, Ионон). В таком случае следует усматривать одновременное представление человека традиционным и христианским именем, как, например, некогда на своей печати представлялся правитель северокавказской Алании *Иоанн Хомеситан*. Интересно, что Фудин, являясь правителем алансов в империи Юань, тем самым продолжал царскую алансскую линию. Но он не был старшим братом, что может поставить вопрос об особенностях престолонаследия в Алании. Имя аланского главы посольства Тогай (Тагай) предположительно тюркское. Имя его отца Сарман в первой части напоминает об

имени северокавказского правителя алан в VI в. *Capoī* (*Capoī*, *Capodīj*).

*Item.: Bibliothecæ Orientalis Clementino-Vaticanæ in qua Manuscriptos Codices Syriacos, Arabicos, Persicos, Turcicos, Hebraicos, Samaritanos, Armenicos, Æthiopicos, Graecos, Ægyptiacos, Ibericos, & Malabaricos. Recensuit, digessit, & genuina scripta a spuriis secrevit, præmissa singulorum auctorum vita, Joseph Simonius Assemanus Syrus Maronita. Romæ: Typis Sacræ Congregationis de Propaganda Fide, MDCCXXVIII. T. III. De scriptoribus siris nestorianis. P. II. P. DXXXIII, DXXXV, CIII; Mosheim Io. L. Historia Tartarorum Ecclesiastica. Helmstadt: apud Fridericum Christianum Weygand, M DCC XXXXI. P. 167–170, №№ LXXVI, LXXIII, LXXV, 170–171, № LXXVII, 171–175, № LXXVII, 86, № LXXXVII; *Annales minorum* seu trium ordinum a. S. Francisco Institutorum auctore A. R. P. Luca Waddingo Hiberno S. T. Lectore Jubilato, & Ordinis Chronologo. Editio secunda, locupletior, & accuratior opera, et studio R.mi P. Josephi Mariæ Fonseca ab Ebora. Romæ, MDCCXXXIII. T. VII. P. 209–212, 219; *Orbis Seraphicus*. Historia de Tribus Ordinibus a Seraphico Patriarcha S. Francisco Institutis, Deque eorum Progressibus, & Honoribus per Quatuor Mundi Partes, Scilicet Europam, Asiam, Africam, et Americam, In Obsequium Iesu Christi, & Ecclesiae Romanae, atque in Fidei Catholicae defensionem, & dilatationem reportatis. De Missionibus Inter Infideles. Romæ, MDCLXXXIX. T. I. P. 396–399, 403; *Historia Polemica* de Græcorum Schismate. Ex Ecclesiasticis Monumentis concinnata labore et studio P. Laurentii Cozza A' S. Laurentio Oridnis Minor. Regularis Observantiae, Provinciæ Romanæ Lectoris jubilati, ex Guardiani Sac. Montis Sion, ac totius Terræ Sanctæ ex Custodis, Sacræ Congregat. Indicis Consultoris, Supr. Rom. ac Univers. Inquisit. Qualificatoris, & in Cifmontana Observ. Familia Vice-Commissarii Generalis. Romæ. MDCCXX. T. III. In qua præter Historiam exacte digestam, omnes & singulæ controversiæ ab ætate Martini IV. Romani Pontificis, usque ad Gregorii Papæ XI. 196–200, 204; *Cæsaris* S. R. E. Card. Baronii Od Raynaldi et Jac. Laderchii Congregationis Oratorii presbyterorum Annales ecclesiastici denuo et accurate excuse. Barri-Ducis; Parisiis; Friburgi Helv., M DCCC LXXX. T. XXV. 1334–1355. P. 141–142, №№ 74, 75; *Cathay and the Way Thither*; Being a Collection of Medieval Notices of China. Translated and edited by Colonel Sir Henry Yule, R. E., C. D., K. C. S. I. Series II. № XXXVII. Vol. III. Missionary friars.—Rashiduddin.—Pegolotti.—Marignolli. London, MDCCCCXIV. P. 180–183; *Moule* A. C. Christians in China before the year 1550. London: Society for Promoting Christian Knowledge Northumberland avenue, W. C. 2; New York and Toronto, 1930. P. 196, 252–254, 262, 263; *Pelliot* P. Chrétiens d'Asie centrale et d'Extrême-Orient // T'oung Pao. 1914. Second Series. Vol. 15. № 5. P. 642; *Mission to Asia*. Narratives and letters of the Franciscan missionaries in Mongolia and China in the thirteenth and fourteenth centuries. Translated by a nun of Stanbrook Abbey. Edited and with an antroduction by Christopher Dawson.*

New York, 1966. Р. XXXIII; *Хеннинг Р.* Неведомые земли. М., 1962. Т. III. С. 224, 225–226, 227; *Dauvillier J.* Byzantins d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient au moyen âge // *Revue des études byzantines*. Paris, 1953. Т. 11. Р. 79–80; *Richard J.* La Papauté et les missions d'Orient au Moyen Âge (XIIIe–XVe siècles) // *Publications de l'École française de Rome*, 33. Rome, 1977. Р. 152–153; *Latourette K. S.* A History of Christian Missions in China. New York, 1929. Т. I. Р. 71–72; *de la Roncière Ch.*, *Dorez L.* Lettres inédites et mémoires de Marino Sanudo l'ancien (1334–1337) // *Bibliothèque de l'École des Chartes*. Paris, 1895. Т. LVI. Р. 29; *Kedar B. Z.* Chi era Andrea Franco? // *Atti della Società Ligure di Storia Patria. Nuova serie*. Genova, MCMLXXVII. Vol. XVII (XCI). Fasc. II. Р. 371–375; *Zgusta L.* Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Samaten, im Lichte der Namensforschung // *Monografie orientalniho ustavu*. Praha, 1955. Т. 16. С. 301; *Иванов А.* История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 286–287; *Бретшинейдер Э. В.* Русь и асы на военной службе в Китае // Живая старина. 1894. Вып. 1. С. 72; *Рерих Ю.* Аланские дружины в Монгольскую эпоху // Осетия. Париж, апрель–май–июнь 1933. № 4–5–6. С. 5; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3. Китайские и монгольские источники. Перевод с китайского языка, составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. С. 249, 291; *Шпuler Б.* Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. Казань, 2016. С. 263; *Синор Д.* Некоторые латинские источники по ханству Узбека // Золотоординское обозрение. Казань, 2015. № 3. С. 27–28; *Бартольд В. В.* Европеец XIII в. в китайских учёных учреждениях (к вопросу о пизанце Изоле) // Академик В. В. Бартольд. Сочинения. М., 1968. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. С. 385, сн. 20; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 227, 228, 229–230, 235, 523–524, 527–528, 549, 552, 555, 557; *Гуриев Т. А.* Наследие скифов и алан: Очерки о словах и именах. Владикавказ, 1991. С. 118–119; *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341) // Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Казань, 2019. Вып. 6. С. 76–81, 474–489, 512–513; *Казиев Э. В.* Переписка монгольского каана и китайского императора Тогон-Темура и аланских князей на его службе с папой Бенедиктом XII (1336–1338 гг.) // Аланское православие: история и культура: сборник материалов 7 Свято-Георгиевских чтений «Православие. Этнос. Культура». Владикавказ, 2019. С. 27–44; *Туаллагов А. А.* Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 442–446.

ХАНХУСЫ - ПРАВИТЕЛЬ АСОВ

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История (династии) Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, сообщалось: «Ханхусы, родом ас, правитель страны асов. Когда войска Тай-цзуна достигли его владений, Ханхусы подчинился со своим народом, и ему были пожалованы звание бадура, золотая пайцза, удостоверяющая его ранг, и разрешение оставаться владельцем над своими землями и народом. Затем он получил повеление набрать войско из асов в тысячу человек и сопровождать в походе императорский экипаж с ними и своим старшим сыном Атачи. По возвращении из этого похода, Атачи вошел в состав дворцовой стражи, а Ханхусы отправился в свою страну; но в пути он встретил врагов и погиб в сражении. Жена его, Ваймасы, получила императорский указ защищать его владения во главе войска, и сама, надев его латы и шлем, сумела усмирить мятеж. Впоследствии правление принял ее второй сын, Аньфапу».

Сообщение касается событий завоевательного похода монголов на запад, в ходе которого в 1239–1240 гг. была разгромлена кавказская Алания и захвачена ее полагаемая столица *Magas. Как следует из приведенной информации, Алания в то время находилась под единым руководством правителя. Причем, он добровольно перешел на сторону завоевателей, чья армия была послана Субэдэем, и включился в их военные кампании. Следовательно, только часть алан (асов), лишенная централизованного правления, оказывала ожесточенное сопротивление монголам, которое еще долгое время затем длилось в горных районах. Старший сын правителя продолжил службу в дворцовой страже (сувэй). Причина гибели Ханхусы может указывать на возмущение против него алан, выступавших против подчинения завоевателям.

Активные военные действия против мятежников вдовы Ваймасы может указывать на сохранявшиеся традиции активного участия аланских женщин в военном деле. Обращает на себя внимание использование Ваймасы в защитном вооружении шлема. В аланских памятниках находки шлемов не столь часты.

Дарование алану Бецзияню среди прочего шлемов за его воинские заслуги происходило в рамках традиций империи Юань. Упоминание железного шлема у одного из аланских воинов в «Искандар-наме» Низами Гянджеви не может служить достоверным историческим фактом. Единственным исключением является давнее сообщение Исидора, епископа Севильи (V–VI вв.), несомненно, говорившего об аланах в Западной Европе, что «аланы отличались своими остроконечными шлемами». Пример с Ваймасы может указывать на особую престижность такого элемента вооружения.

К сожалению, этимологии имен Ханхусы (Анхэсы, Кангуз), Ваймасы и Аньфапу остаются без своего даже возможного решения. Для имени Атачи (Актачи) указывается параллель с именем аланского правителя в Испании *Аддака*, а, с другой стороны, сопоставляется с монг. *адūči*, *aduγiči* – «конющий». Однако во втором случае сложно понять, каким образом в то время у алана уже могло использоваться монгольское имя. Возможно, в передаче имени сказалось позднейшее влияние народной монгольской этимологии.

Лит.: Иванов А. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 282–284; Бреминейдер Э. В. Русь и асы на военной службе в Китае // Живая старина. 1894. Вып. 1. С. 71–72; Bretschneider E. Notices of the Mediæval Geography and History of Central and Western Asia Drawn from Chinese and Mongol Writings, and Compared with the Observations of Western Authors in the Middle Ages. Accompanied with Two Maps. London, 1876. P. 187; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3. Китайские и монгольские источники. Перевод с китайского языка, составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. С. 245; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 187, 525, 545, 550, 552, 555; Казиев Э. В. О времени появления асов на монгольской службе // Золотоординское обозрение. 2019. Т. 7. № 2. С. 247–248; Казиев Э. В. Об убийстве аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сун // Золотоординское обозрение. 2020. Т. 8. № 2. С. 220–242; Казиев Э. В. Аланы в южносунской кампании каана и императора Хубилая 1267–1273 гг. // Золотоординское обозрение. 2024. Т. 12. № 2. С. 320–327.

ХОРСАМАНТ - ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ВЕЛИЗАРИЯ

Прокопий Кесарийский (VI в.), непосредственно находившийся при византийском полководце Велизарии, в описании событий 536–537 гг. оставил яркий портрет телохранителя полководца – массагета Хорсаманта: «Немного времени спустя после битвы на Нероновом поле, когда небольшими конными отрядами римляне преследовали врагов в различных направлениях, Хорсамант, один из славнейших телохранителей Велизария, массатет родом, с другими 70 воинами также преследовал их. Когда они продвинулись далеко по равнине, остальные римляне повернули назад, по Хорсамант один продолжал преследование. Увидав это, готы, повернув коней, бросились на него. Он же, ворвавшись в середину их и убив копьем одного из лучших воинов, кинулся на других; тогда они, повернув тыл, вновь бросились бежать. Стыдясь тех, которые были в лагере (а они могли думать, что оттуда смотрят на них), они вновь решились обратиться против него. Но испытав то же, что и раньше, потеряв одного из лучших своих воинов, они все также обратились в бегство и остановились не раньше, чем Хорсамант, загнав их в укрепление, не повернул, оставшись один, назад. Немного времени спустя в другом сражении он был ранен в икру левой ноги и почувствовал, что стрела затронула у него поверхность кости. Став неспособным к бою в течение нескольких дней, как это естественно при такой ране, будучи варваром, он не мог снести этого спокойно, но грозил, что отомстит при первой возможности готам за такое оскорбление и вред, нанесенный его голени. Немного спустя, поправившись и выпив за обедом по обычай вина, он замыслил один идти против врагов и отомстить им за обиду, нанесенную его ноге; у Пинцианских (маленьких) ворот он сказал, что послан Велизарием к неприятельскому лагерю. Стоявшие там сторожа (они не имели основания не верить лучшему из телохранителей Велизария) открыли ему ворота и дали возможность отправиться, куда он хотел. Увидав его, враги сначала подумали, что к ним идет какой-либо перебежчик; когда же он был близко от них и пустил в ход свой лук, не зная, кто он

такой, они вышли против него в количестве двадцати человек. Легко отразивши их, он медленно поехал дальше, и, когда против него выступило еще большее число готов, он не обратился в бегство. Окруженный со всех сторон огромной толпой, он счел для себя долгом чести с ними сражаться; римляне, смотревшие на него с башен, стали подозревать, что этот человек сошел с ума, но они совсем не думали, что это Хорсамант. Совершив много подвигов, заслуживающих великих похвал, но попав в кольцо неприятельского войска, он понес наказание за свою неразумную смелость. Когда об этом узнал и Велизарий и римское войско, их охватила большая печаль; они были огорчены, так как в лице этого человека у всех погибла их надежда на (храбрость) и помощь со стороны этого героя».

В том же труде Прокопий Кесарийский несколько ранее среди других массагетов, определяемых как «щитоносцы и копьеносцы», отмечал Хорсомана. Его исследователи отождествляют с Хорсамантом. Сам Прокопий Кесарийский отождествлял массагетов с гуннами, что хорошо видно при его описании битвы на Нероновом поле, которое непосредственно предшествует его обращению к истории Хорсаманта. Причем, в том описании представлены и противостоящие массагетам-гуннам готы, с которыми Прокопий Кесарийский отождествлял, хоть и явно ошибочно, алан в контексте их вторжения вместе с другими готскими народами в 409 г. в Испанию.

Некоторые ученые относят Хорсаманта к аланам за счет предлагаемой этимологии его имени. Ее связывали с осет. *xorz-amond* = *xvarz-āmānt* – «счастливый», «наделенный хорошим счастьем», а имя Хорсоман – предположительно, а затем утвердительно с осет. *xvarz-āmān* – «хорошо наставляющий». При допущении данного решения остается в силе указанное отождествление массагетов с гуннами, при котором следует помнить о тесных контактах гуннов с аланами, что должно было взаимно сказываться и на ономастическом фонде народов.

Лит.: Прокопий из Кесарии. Война с готами. Перевод с греческого С. П. Кондратьева, вступительная статья З. В. Удальцовой. М., 1950. С. 127,

170–171; *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 169, 172; *Абаев В. И.* Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 313–314; *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 277, 278; *Гаглоити Ю. С.* Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных источников об аланах-ясах // Дарьял. Владикавказ, 2000. № 1. С. 235–236, 250–251; *Гутнов Ф. Х.* Аланы: научно-популярные очерки истории. Владикавказ, 2011. С. 94.

ХОТЕСИТАН - ЭКСУСИОКРАТОР АЛАНИИ

Последняя по времени из известных на сегодняшний день печатей эксусиократора – правителя Алании датируется серединой XII в. На ее аверсе – изображение Богородицы на троне со стоящим на ее коленях младенцем Христом. По сторонам изображения надпись «Μ(ατη)ρ Θ(εου)» – «Богоматерь». На реверсе – 5-строчная надпись «Ιω(αννη) εξουσιοκρατορι Α[λ]ανιας τω Χοτεσιταν(η)» – «Иоанн, эксусиократор Алании, Хотеситан».

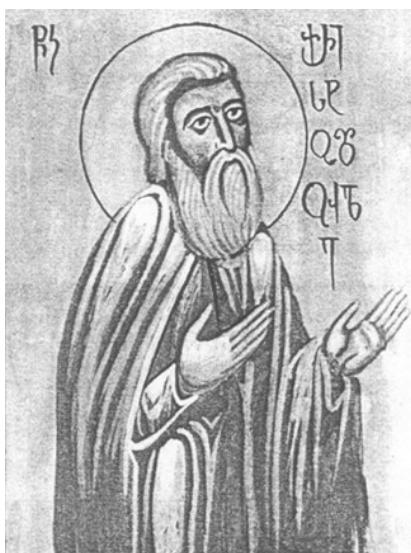
Печать эксусиократора Алании
Иоанна Хотеситана
(Seibt W. 2004)

Аланского правителя сопоставляют с царем овсов *Худданом*, который выдал в начале 1150-х гг. свою дочь *Бурдухан* (?–1172 гг.) за младшего сына картлийского царя Димитрия I (1125–1156 гг.) и будущего правителя Георгия III (1156–1184 гг.). Соответственно, полагают, что Худдан носил христианское имя Иоанн.

Лит.: Зайбот В. Византийские печати из Алании «μητροπολίτης Ἀλανίας» и «έξουσιοκράτωρ Ἀλανίας» // Новое в византийской сфрагистике: международная научная конференция, посвященная юбилею В. С. Шандровской: тезисы докладов. СПб., 2002. С. 14–15; Seibt W. Metropoliten und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln sigilldes 10.-12 Jahrhunderts // Сфрагистика и история культуры. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. С. 53, abb. 5, 55; Малахов С. Н. Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: избранные статьи. М., 2015. С. 144–145; Туаллагов А. А. Из истории аланской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 144–147; Туаллагов А. А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 492–493.

ХРИСТОДУЛ

Святой Христодул
(Месяцеслов... 1997)

Сведения о Христодуле (Грузинский), время жизни которого относят к XII в., известны по кратким изложением представителей Грузинской церкви. Отмечается, что в «Догматиконе» церковного писателя и философа Арсена Вачесдзе представлено антимагометанское полемическое сочинение «Память об ответственности и казнях за веру христиан и сарацин», в которое включено произведение Иоанна Батонишвили «Калмасоба», содержащее сведение «об отце Христодуле, осетином прозвываемом».

Согласно этим сведениям, отец Христодул был монахом, имел благородные и знатные корни происхождения. Он был философом, знатоком священного Писания, владел арабским и персидским языками, знал наизусть Коран.

Когда в Грузию вторгся царь персов Иамам, то в Тбилиси его впустили без боя, почему неверный правитель отнесся к побежденным по-доброму и многих щедро одарил. Однажды Иамам собрал грузин и сарацин. Среди них был и монах Христодул. На этом собрании между ним и сарацинами состоялся диспут. С монахом сначала спорил сам Иамам, но был побежден. Затем его заменил некий маг-звездочет, и когда он тоже ничего не добился, призвали именитого и искусного в слове наставника, который будто бы был лучше подготовлен к диспуту. Спор происходил вокруг следующих вопросов: смысл и значение христианского монашества и старчества; божественность Иисуса Христа и его вочеловечивание; Мухамед не является ис-

тинным пророком. Монах приводил свои аргументы как из священного Писания, так и из Корана. Он пересилил соперников, которые остались в смущении и позоре. После такой победы многие из бывших там иноверцев уверовали в Иисуса Христа и крестились.

Епископ Тимофей (Тимоте Габашвили), составивший труд «Путешествие (Странствие)» по итогам своих хождений в Малую Азию, на Балканы и в Палестину в 1755–1759 гг., описал также свое посещение святой горы Афон, упоминая о деятельности там отцов, перечисляя среди них некоторых грузин. В другом месте своего труда он описал путешествие на о. Патмос, где отметил: «И были там в целостности останки св. Христодула». Отсюда было сделано предположение, что монах Христодул некогда уехал из Грузии на Афон, а умер на о. Патмос.

Следует полагать, что некоторые современные трактовки последних сведений сомнительны. Повествуя об Афоне, епископ Тимофей, отмечая среди действовавших там грузинских монахов Христодула из Сакари (Сакарели), видимо, повествовал о современных ему лицах. Что касается целостных «останков св. Христодула», то здесь, несомненно, имелись в виду останки Христодула Патмосского (Чудотворец) (~1020–16 марта 1093 гг.), который был родом из небольшой деревушки возле Никеи Вифинской (совр. Изник, Турция). Он основал сам монастырь св. Иоанна Богослова на о. Патмос в 1088 г. Христодул Патмосский скончался на о. Эвбее, завещав похоронить его на о. Патмос. Его останки затем и были тайно вывезены на о. Патмос (перенесение мощей празднуется 21 октября).

Лит.: *Месяцеслов. Житие грузинских Святых*. Зугдиди, 1997 (груз. яз.). С. 241–242; *Макарий Симонопетрский, иеромонах. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви. Т. 1–6 / Адаптированный пер. с франц. М.*, 2011. Т. 6. С. 665; *Грищенко А. И. Этнонимические прозвища святых в православном Синаксаре: опыт статистического исследования // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология. 2013. № 4 (34). С. 62.*

ХУАНХУА

В «Картлис Цховреба» XI в. Леонти Мровели сообщалось о событиях времен царствования в Картли Амазаспа: «Во время его царствования против него выступило большое войско овсов. Они шли по дороге к Двалети и Амазасп не заметил их выступления, пока овсы не перешли через горы. Овсы стали у реки Лиахви, отдыхая тут в течение восьми дней. Они не рассыпали отрядов для набегов, ибо пришли разгромить город Мцхета.

Тогда Амазасп призвал всех эриставов Картли... Выступил Амазасп и расположил пешие войска по обеим сторонам реки Арагви, в крепостях у ворот, а с конницей выступил в местности, именуемой Сапурцле, обеспечив тыл свой городом и пешими войсками, которых расставил он внутри города у ворот.

Начали биться богатыри. Выступил Амазасп с луком и стал метать стрелы могучей рукой. Он метал стрелу так далеко, что овсы, стоящие напротив, не могли увидеть по дальности, был ли вообще у него лук. Царь метал стрелу так, что прочность лат не могла ему противостоять. В тот день Амазасп самолично убил пятнадцать богатырей и множество коней, а другие богатыри Амазаспа перебили множество богатырей овсов, причинив им большой урон...

Когда рассвело, снова выступил Амазасп, вскинув копье. Вышел от овсов человек, по имени Хуанхуа. Издали оба клич и ринулись друг на друга. При первом же подходе нанес ему Амазасп удар копьем, пронзил насквозь и убил его. Обнажив меч, ринулся он на других богатырей, убил двух из них, и вернулся в город с конницей. Пешие же оставались там же, у ворот. В ту ночь снова присоединились к нему конные войска.

Овсы решили напасть на него, но на рассвете выступил сам Амазасп и напал на овсов со всеми своими конными и пешими войсками, победил их и обратил в бегство весь их стан. Царь овсов был убит, а войско его истреблено.

В следующем году, присоединив к себе силы из Армении и собрав все свои войска, перешел он в Осетию, и никто не смог противостоять ему. Опустошил он Осетию и вернулся домой

победителем».

Впоследствии овсы в коалиции с другими силами выступили против коалиции Амазаспа с персами, победили в битве и убили Амазаспа. В древнеармянской версии «Патмутюн Врац» события переданы более кратко: «Затем воцарился внук его [Фарсмана] Амазасп, муж отважный и воинственный. В эту пору явились большие полчища овсов по Двалетскому пути и стали на [берегу] реки Леаха [Лиахви] восемь дней, передохнули и затем вернулись, став вокруг города Мцхета. Тогда Амазасп вышел с шестнадцатью тысячами всадников и двадцатью тысячами пеших [воинов] и стал воевать против них метанием стрел издали. Он сам поразил метанием стрел отборных рослых пятнадцать мужей. И на второй день свалил мужа одного овса по имени Ханнахва и рассек его тело; а на другой день преумножилось войско картлийцев, и вступили в схватку, и поразили овсов, и помер царь их. Оставшиеся [овсы] удалились в свою страну. На второй год Амазасп привел войско армян, и перевалили за горы против овсов, полонили всю их страну и вернулись восвояси».

В картлийской хронике Амазасп, которого рассматривают как правителя Амазаспа II (185–189 гг.) из династии Аршакидов, одновременно предстает современником персидского правителя Шапура I Сасанида (242–272 г.) и сторонником зороастрийской религии. Поэтому одни исследователи датировали события концом II в., а другие – III в. Также и их соответствие реальным историческим событиям остается под вопросом. Было справедливо замечено, что эпизод с отсутствием у картлийцев сведений о вторжении, пока овсы, шедшие на Мцхета, не расположились лагерем в долине р. Лиахви, дает возможность полагать, что границы Картли находились ненамного севернее Мцхета. Данное положение вполне соответствует сведениям ранних европейских источников, что горные районы севернее Мцхета не входили тогда в состав Картли.

Полагалось, что вторжение овсов через Двалетскую дорогу (Рокский или Наро-Мамисонский перевалы) указывает на обитание овсов в районе современного Туалгома, примерно, в районе Нузала (Северная Осетия). Однако данное положение

ничем не подтверждается. Переход гор овсами, а затем в обратную сторону Амазаспом может указывать на расположение той Осетии на севере вне горных территорий. Использование овсами горного прохода через Двалетиу может указывать на открытость данной территории для подобных передвижений, на обходной маршрут, использованный придарьяльской группой алан или на проведение похода аланами с более западных территорий.

Возможно, предложение помещать место обитания алан в горной зоне продиктовано решением исследователей, что имя вступившего в единоборство с Амазаспом алана Хуанхуа (армян. Ханнахва, у Вахушти Багратиони – Хуху) напоминает осетинские имена, содержащие пожелание, и имеет значение «будь горюю», или является искажением осет. (дигор.) хуәнхаг – «горный», осет. (дигор.) хонхаг – «горец». К сопоставлению привлекалось имя Хáүхакоç из Танаиса, относимое к сарматской антропонимии. Также отмечают, что в армянском варианте представлено не имя, а ахоуean – «герой», «богатырь», обычно соответствующее груз. bumberazi.

Лит.: Гаглоити Ю. С. Алано-Георгиа. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 27–28, 160–162; Гаглоити Ю. С. Избранные труды. Цхинвал, 2010. Т. I. С. 417–418; Картлис Цховреба (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 36–37; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 411, 429; Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая. М., 1979. С. 72–73; *Rewriting Caucasian history: the medieval Armenian adaptation of the Georgian Chronicles: the original Georgian texts and the Armenian adaptation*. Translated with introduction and commentary by Robert W. Thomson (Oxford oriental monographs). Oxford, 1996. P. 48, 66–67; Koridze T. Khuankhua // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary. Tbilisi, 2012. P. 313–314; Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 526; Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. S. 56; Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1989. Т. IV. С. 223.

ХУДДАН

Единожды упоминается в «Истории и восхвалении венценосцев» как царь и отец *Бурдухан* (?–1172 гг.), вышедшей замуж в начале 1150-х гг. за Георгия – сына картлийского царя Деметра I (1125–1156 гг.), будущего картлийского правителя Георгия III (1156–1184 гг.). В «Жизни царицы цариц Тамар» Басилия Эзосмодзгвари сообщалось, что Бурдухан была дочерью царя овсов. Отдельные исследователи полагали, что исторический Худдан (Худадан) мог скрываться за образом Челахсартага Нартовского эпоса осетин, что не имеет надежного обоснования.

Полагают, что среди известных на сегодняшний момент печатей аристократии Алании Худдану могла принадлежать печать середины XII в. с изображением Богородицы и младенца Христа на аверсе и надписью на реверсе «Иоанн Хотеситан, экзусиократор Алании». Соответственно, полагают, что Худдан (*Хотеситан*) носил и христианское имя Иоанн. Этимология имени правителя Худдан несколько различно решается на базе данных осетинского языка, оставаясь без окончательного решения. Ее связывали с осет. *худдæн* – «смеющийся». Второе решение обращалось к *хи* – «добрый, добро» и *dana* – «вместилище», обнаруживая эквивалент в лице русских «Благой», «Добродетельный» и полагая пропаганду христианства, в которой участвовали и аланские правители. Третье решение исходит из иран. *xudā* – «господь», «бог» и *tāna* – «потомство». Четвертое предлагает, как и во втором случае, иран. **хи* – «хороший, приятный, правильный», а для второй части **daina* – «религия, вера», что предполагает значение в аланском языке «исповедующий правильную религию», «правоверный», «православный». Наиболее близким к аланскому предлагается считать среднеперсидское *хи-dēn*. Представлены и другие предложения в отношении возможной этимологии имени.

Лит.: *Картлис Ҿховреба*. (История Грузии). Тбилиси, 2008. С. 244, 304; *Гаглойти Ю.* С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007. С. 42; *Андроникашвили М. К.* Очерки по иран-

ско-грузинским языковым взаимоотношениям. Тбилиси, 1966. Т. I. С. 529, 556; Чочиев А. Р. Очерки истории социальной культуры осетин (традиции кочевничества и оседлости в социальной культуре осетин). Цхинвали, 1985. С. 261, сн. 1; Зайбот В. Византийские печати из Алании «μητροπολίτης Ἀλανίας» и «έξουσιοκράτωρ Ἀλανίας» // Новое в византийской сфрагистике: международная научная конференция, посвященная юбилею В. С. Шандровской: тезисы докладов. СПб., 2002. С. 14–15; Seibt W. Metropoliten und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln sigilldes 10.-12 Jahrhunderts // Сфрагистика и история культуры. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. С. 53, abb. 5, 55; Малахов С. Н. Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: избранные статьи. М., 2015. С. 144–145; Цховребова З. Д., Дзицойты Ю. А. Топонимия Южной Осетии: в 3 т. М., 2015. Т. II. Знаурский район; Цхинвальский район. С. 54; Салбиеv Т. К. Аланская царская династия в Нартиаде (проблема стадиальности эпопеи) // Вестник СОИГСИ. Владикавказ, 2018. № 30 (69). С. 146; Туаллагов А. А. Из истории алансской аристократии и государства // NARTAMONGÆ. Владикавказ–Париж, 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 144–147.

ЦАРЬ АЛАН «КЕМБРИДЖСКОГО ДОКУМЕНТА»

В 1896 г. в библиотеку Кембриджского университета из собрания древних еврейских актов (генизы) раббанистской синагоги Эзры, располагавшейся в месте Фустат-Мисра, на северной окраине Каира (Египет) С. Шехтер среди других документов привез фрагмент, без начала и конца, рукописи, который получил условное название «Кембриджского документа» («(текст) Шехтера»). Часть исследователей считала данный документ подделкой, памятую о более раннем посещении Каира А. С. Фирковичем, известным своими фальсификациями документов. Другие ученые признают его подлинным, рассматривая как часть письма, чьи составитель и получатель неизвестны, и датируя 960-ми гг. Некоторые ученые предполагают, что письмо могло быть адресовано Хасдаю ибн Шапруту, служившему халифам Кордовы (Испания). Вместе с тем, отмечается необходимость осторожного отношения к источнику в силу его исключительности и, возможно, апокрифического характера.

В документе содержались и краткие сведения о северокавказской Алании и ее правителе, которые относятся к периоду принятия иудаизма правителем Хазарии Савриилом: «И заключил царь союз с нашим соседом, царем алан, так как царство алан (было) сильнее и крепче всех народов, которые (жили) вокруг нас, (и) так как сказали (себе) мудрецы: «Как бы не поднялись народы воиною против нас, и не присоединился также и он к нашим врагам». Поэтому [он заключил с ним союз, чтобы оказать помощь] в беде друг другу. И был ужас [божий на народах, которые] кругом нас, так что они не приходили (войною) на казарское царство. [Но во дни Вениамина] поднялись все народы на [казар] и стеснили их по [совету] царя македонского. И пришли воевать царь Асии и тур[ок]... и Пайнила, и Македона; только царь алан был подмогою [для хазар, так как] часть их (тоже) соблюдали иудейский закон. Эти цари [все] воевали против страны казар, а аланский царь пошел на их землю и нанес им [поражение], от которого нет поправления, и нисроверг их господь пред царем Вениамином. Также и во дни Аарона воевал

царь аланский против казар, потому что подстрекнул его греческий царь. Но Аарон нанял против него царя турок, так как тот был [с ним дружен], и *низвергся царь аланский перед Аароном*, и тот взял его живым в плен. И оказал ему [царь большой] почет, и взял дочь его в жены своему сыну, Иосифу. Тогда [обязался] царь алан ему в верности, и отпустил его царь Аарон [в свою землю]. И с того дня напал страх перед казарами на народы, которые (живут) кругом них. [Также и] во дни царя Иосифа, моего господина... [ему подмогою], когда было гонение на (иудеев) во дни злодея Романа. [И когда стало известно это] дел[о] моему господину, он ниспроверг множество необрзанных».

Согласно труду «Луга золота и копи драгоценных камней» ал-Масуди (~896–956 гг.), впервые составленному в 943 г., царь хазар принял иудаизм во время правления халифа Харуна ар-Рашида (786–809 гг.), что привело к заметной миграции в Хазарию иудеев из разных мусульманских стран и Византии. Алания уже до этого периода входила в состав «лоскутной империи» хазар, но обладала заметной самостоятельностью, что следует и из «Кембриджского документа». Заключение союза между Хазарией и Аланией не определялось сближением по иудейской линии.

События выступления правителя алан на стороне хазар обычно датируют до 912 г., полагая и вторую половину IX в. Среди выступивших против хазар народов представлен и царь Асии. В его лице одни исследователи усматривают степных алан, донских алан-асов, которые в середине VIII в. были переселены с Северного Кавказа на северо-западное пограничье каганата, оставив памятники лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, другие – узов или гузов, обитавших рядом с хазарами и часто воевавших с ними. Наиболее проблематичным представляется отождествление с аорсами/буртасами Поволжья.

Заметное независимое положение Алании подтверждается тем, что в начале X в. в Алании уже активно проповедовали христианские миссионеры Константинопольского патриархата при поддержке со стороны Абхазии, а в 914 г. аланский прави-

тель официально принимает христианство. Вместе с тем, указание на зависимость помохи со стороны алан от соблюдения иудейского закона рассматривалось некоторыми исследователями как исключительное свидетельство об иудаизме среди алан, что повлекло трактовки о принятии иудаизма аланским правителем и его окружением, аристократией и купцами, большей частью аланского народа, царем и верхушкой общества Восточной Алании (Придарьялья) и т. д. Однако сам «Кембриджский документ» такой информации не несет. Ни один из известных источников никогда не сообщал о принятии иудаизма самими аланами, их правителем, что не исключает нахождения в стране, как и в Хазарском каганате, иноэтничного иудейского населения, например, купцов, ремесленников и т. п.

Другие исследователи справедливо отмечали, что в «Кембриджском документе» мы имеем дело с конъектурой, которая лишь толкуется современными комментаторами как принятие иудаизма аланами. Не исключалось, что в документе нашли отражение, например, представления о традиционных матримониальных связях между каганом и аланским правителем. Могли подразумеваться и собственно еврейские купцы.

Исторически противостояние Алании и Хазарии «Кембриджского документа» сопоставимо с обострением отношений между Византией и Хазарией в религиозном плане. В Византии Роман I Лекопин (919–944 гг.) начал гонения на иудеев, что вызвало ответные гонения на христиан в Хазарии. Поражение аланского царя и подчинение его воле хазарского правителя сопоставляется исследователями со сведениями из труда «Луга золота и копи драгоценных камней» ал-Масуди, что после принятия ислама при Аббасидах (750–1258 гг.) аланские цари, бывшие до того язычниками, приняли христианскую веру. Но в 320 году Хиджры (931/932 г.) «... они отвертились от нее и изгнали епископов и священников, присланных к ним византийским императором». Сведения о событиях повторены позднее и в словаре Йакута ал-Руми. Таким образом, нападение аланского царя на Хазарию было инспирировано единоверной Византией, но оказалось неудачным.

Как отмечают специалисты, сведения ал-Масуди подтверждаются и археологическими данными. Также не исключено, по мнению ученых, что сведения о вынужденной выдаче аланскоим царем замуж своей дочери за сына хазарского правителя отражают факт традиционного вхождения аланских жен в число 25 жен хазарских правителей, чем обозначалось подчинение народов. Что касается «царя турок», который нанес поражение аланскому царю, то полагалось, что против алан непосредственно действовали тюрки-огузы или мадьяры, печенеги.

Еще одна волна гонений на иудеев в Византии была связана с принуждением в 943/944 г., по приказу императора Романа I Лекопина, иудеев империи переходить в христианство. Иудеи бегут в Хазарию. С этими событиями полагали связать утверждение «Кембриджского документа» о помощи правителю хазар Иосифу, «... когда было гонение на (иудеев) во дни злодея Романа», аланским царем.

Однако ал-Масуди отмечал, что правитель Сарира – средневековое государство аварцев – открыто враждовал с хазарами. В то же время у него сложились тесные отношения с аланами: «[Царь аланов] и правитель Сарира недавно стали союзниками, взаимно выдав друг за друга своих сестер». Таким образом, в начале 940-х гг. аланский правитель, возможно, взошедший на престол сын прежде потерпевшего поражение от хазар, уже активно выступал с антихазарских позиций, опираясь на союз с государством аварцев, скрепленный не только общим христианским началом, но и династическим браком.

Точно не известна продолжительность официального отхода Алании от христианства после 931/932 г. Но справедливо отмечалось, что формуляр письменного обращения к правителью Алании как к «духовному сыну» в труде «О церемониях византийского двора» императора Константина VII Багрянородного (908–959 гг.), составленному между 944 г. и 959 г., вероятнее, в конце 940-х гг., свидетельствует об официальном возвращении христианства в Аланское государство.

Кроме того, в труде Константина VII Багрянородного под условным названием «Об управлении империей», составленном в

948–952 гг., сообщалось об областях Хазарии, что «... аланы, если они хотят, могут грабить их и таким образом причинять большой ущерб и бедствия, потому что вся жизнь и изобилие Хазарии зависят от этих девяти областей... эксусиократор Алании не живет в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу с императором ромеев, и если хазары не желают хранить мир и дружбу с василевсом, он может причинить им много вреда, устраивая засады на их путях, и нападая на них врасплох при переходах к Саркелу, областям и Херсону. И если этот [эксусиократор] постараётся перекрыть их путь, то Херсон и области пользуются длительным и полным миром; ибо хазары, опасаясь нападения аланов и будучи не в состоянии идти с войском на Херсон и области, не имея сил воевать против тех и других в одно и то же время, будут вынуждены соблюдать мир». Таким образом, в середине X в. аланский правитель вновь действует в русле византийской политике, независим и даже враждебен Хазарии.

Сложно сказать, подразумевался ли под аланским царем «Кембриджского документа» конкретный правитель Алании или мы имеем дело с обобщенным образом. Но следует полагать, что аланский правитель, связанный с последствиями событий 931/932 г., мог быть ближайшим предком эксусиократора Алании *Давида*, который фигурирует в строительной надписи от 2 апреля 965 г. на стене Сентинского (Тебердинского) храма (совр. Карабаево-Черкессия), чем устанавливается окончательное возвращение христианства и независимости в Аланию. Именно в этот год тюрки-огузы наносят сокрушительный удар по Хазарии и совершается успешный поход против нее киевского князя Святослава. Не исключено, что в надписи представлен его сын – брат выданной за хазарского царевича дочери аланского царя и его аварская супруга *Мария*.

Лит.: Коковцов П. К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке. СПб., 1913. С. 11; Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932. С. 116; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Научная редакция, послесловие и

комментарии В. Я. Петрухина. М.–Иерусалим, 1997. С. 131–132, 140–141; *Алемань A.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 240, 347, 434–439; *Minorsky V.* A History of Sharvān and Darband in the 10th–11th centuries. Cambridge, 1958. Р. 156; *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия.* М., 2009. Т. III. Восточные источники. С. 180–181; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарии // Древнейшие источники по истории народов СССР. М., 1989. С. 52, 53; *Бушаков В. А.* Кембріджський документ, або Текст Шехтера // Сходознавство. Київ, 2013. № 61. С. 25–36; *Кузнецов В. А.* Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971. С. 18; *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа IV–Х вв. Л., 1979. С. 180; *Туаллагов А. А.* Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ, 2023. С. 133–140, 257, 355–357, 364.

ЦЕРЕТЕЛИ

Отдельные современные исследователи связывают происхождение рода Церетели – одного из наиболее известных княжеских родов Имеретии – с переселением в XIV в. из Картли или Саингило (восточная часть прежнего Кахетинского царства, совр. Азербайджан). Однако в дореволюционных изданиях сообщалось: «Фамилия эта осетинского происхождения; предки ее были в Осетии владетелями округа Цадаари. При нашествии Тамерлана, грозный завоеватель принудил многих князей Грузии и Осетии принять исламизм. Церетелли, желая пребывать верными православию, покинули свою родину и через Кабарду пробрались в Имеретию в 1395 году. Царь Имеретии Константин II принял их с отменной милостью, пожаловал им достоинство таваде (князья) и округ Сачхери в потомственное владение».

В пользу данной генеалогии в определенной степени свидетельствует сообщение С. И. Макалатия, собиравшего сведения о происхождении фамилий в Горной Раче в 1928–1930 гг.: «Из Дигории в Горную Рачу приехали три брата: Гобеджа, Иа и Хамиджа. В Дигории от рук кого-то из братьев был убит человек, и, боясь кровной мести, они приехали в Грузию. Обратились за помощью к князю Церетели (он будто бы был выходцем из Осетии – Царитов)».

Если данные сведения верны, то мы могли бы иметь дело со вторым зафиксированным случаем миграции части алано-осетинского населения на юг именно в результате похода Тамерлана. Первый отразился в осетинской (дигорской) исторической песне «Задалеская мать» («Задæлески нана»). Исследователи полагали возможным усматривать в названии владетельного округа Цадаари осет. цад/цадæ – «озеро», но где он находился и что собой представлял остается неизвестным.

Лит.: Князь Петр Долгоруков. Российская Родословная Книга. СПб., 1856. Часть третья. С. 476; Думин С. В., Катин-Ярцев М. Ю. Князья Церетели // Дворянские роды Российской империи. М., 1988. Т. IV. Князья царства

грузинского. С. 227; *Кузнецов В. А.* Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ, 1990. С. 107–108; *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 191; *Кузнецов В. А.* Эльхотовские ворота в X–XV веках. Владикавказ, 2003. С. 11; *Гаглоити Ю. С.* Избранные труды. Цхинвал, 2010. С. 346; *Топчашвили Р.* Грузино-осетинские этноисторические очерки. Тбилиси, 2006. С. 80, 91; *Топчашвили Р.* Осетины в Грузии: миф и реальность. Тбилиси, 2009. С. 86, 97; *Топчашвили Р.* Кавказоведческие исследования. Тбилиси, 2011. С. 138–139, 147; *Гутнов Ф. Х.* Осетинские фамилии. Владикавказ, 2012. С. 156–157.

ЧЕЛИ

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История [династии] Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, представлена биография алана Чели:

«Чэли был родом ас. Его отец Бециба был награжден при Сянь-цзуне за свою доблесть в кампании при горе Дяоюй. Чэли был колчаноносцем при Шицзу. Участвуя в походе против Хайду, он обрушился на вражеский авангард, и, ворвавшись в его ряды, вытащил с собой двух воинов, за что получил награду. Затем, в кампании против Ханхая, он захватил быков, лошадей и скот и все отдал для пропитания войска. Император, весьма довольный его поступком, вознаградил его 3 500 (дин) ассигнаций, которые он разделил между своими воинами.

В правление Чэн-чзуне он был послан для преследования разбойников, которые ограбили город Болотор, и сумел захватить 3 000 из них и убил их главаря; затем по повелению императора он направился в Барху с комиссаром управления приема гостей Бадуром и другими, чтобы вернуть владельцам захваченные ими ранее людей и скот. По возвращении император наградил его 100 (динами), а наследник престола Хайшань – серебряным котлом для вина. Во второй год Чжи-да он получил должность младшего заместителя командующего левого отряда асской гвардии и соответствующую золотую пайцзу. Во второй год правления под девизом Хуан-цинь он участвовал в походе князя Сян-нина на север, и за отличие был награжден тигровой пайцзой с одной жемчужиной.

Его сын Шилемэн состоял в дворцовой гвардии. Осенью в восьмой месяц первого года правления под девизом Чжи-хэ он с председателем Тайного совета Тотумуром ходил в долину Чаохэ и захватил Ваньчжэ Бадура, Айдицзиня и еще 10 человек, 8 из которых он казнил, приведя оставшихся 4 пленников в столицу. Затем в Исине он атаковал Шила, Найматая и других, сразив 2 человека, за что был награжден серебром и бумажными деньгами. В первый год правления под девизом Тянь-ли он

напал на Туманьтайра в Лянцядяне, убив 4 из его людей, за что также был награжден. В Цзичжоу он сразил еще 4 врагов, и затем еще 12 у горы Таньцзы и за эти похвальные дела был назначен младшим заместителем командующего левого отряда асской гвардии».

Имя Чэли (Шари) относят к монгольской ономастике. Этимология имени Бецзиба остается без своего решения. В имени Шилемэнъ исследователи обычно видят передачу христианского имени Соломон, не исключено, в его тюркизированной форме.

Лит.: Иванов А. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 297–298; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 537–538, 551, 554–555; Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 253; Gerhardt D. Alanen und Osseten (Bereicht über neuere Arbeiten) // ZDMG. 1939. Bd. 93 (Neue Folge Bd. 18). S. 37; Кадырбаев А. Ш. Центральный и Северо-Западный Кавказ в эпоху монгольского нашествия и Золотой Орды (по материалам «Юань-ши» и других источников) // Транскавказика. Южный Кавказ и со-пределные регионы: источники и историография. М., 2014. Вып. 2. С. 59, 72.

ШИЛА БАДУР

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История [династии] Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, представлена биография алана Шила Бадура:

«Шила Бадур родом ас. Его отец Юэлудамоу при Сянь-цзу-не подчинился вместе с 10 асами и был назначен конюшим. С Шицзу он ходил в поход на Хала[чжан], и за победы, одержанные во многих боях, Улянхатай дал ему в награду пленника [в служение]. Юэлудамоу умер от ножевой раны.

Шила Бадур со своими припасами прибыл в То Бе и император тут же вознаградил его серебром, бумажными деньгами, быками, лошадьми и другими подарками. В одиннадцатый год правления под девизом Чжи-юань он получил должность конюшего за отличие в южном походе под предводительством великого советника Бояня. Император любил охоту и [как-то раз] сказал: «Награжу того, кто поразит трудную цель». Шила Бадур взял свой лук и принес ему зайца и двух птиц, за что получил пояс из акульей кожи и соболью шубу, а также ранг вице-министра двора императорской шорни и командование 1 000 асов. В двадцать четвертый год он был назначен полководцем военной стратегии и утвержден в своей должности тысяченника асов, получив золотую пайцзу, удостоверяющую его ранг. Во время мятежа Найяня, он ходил против него с Хэюаньлу и другими князьями, показав великую храбрость в сражениях. Когда Найянь был разбит, император наградил его золотым поясом, складным стулом чеканного серебра и другими подарками. В двадцать четвертый год ему был пожалован ранг полководца воинской доблести, с сохранением должностей вице-министра двора императорской шорни и тысяченника асов. Он ходил на Хадааня и его сторонников, и разбив его, захватил верблюдов и лошадей в качестве добычи, за что удостоился похвалы Чэн-цзуна и производства в командующего двумя тысячами. Он также воевал против мятежного вождя Тото, за что получил награду. В шестой год правления под девизом Да-дэ он умер.

Его сын Нахайчань наследовал ему в должности. Во второй год Чжи-да он получил звание полководца провозглашенной воинственности, должность командира правого отряда асской гвардии и был награжден гигровой пайцзой с тремя жемчужинами. Во второй год Тай-дин он был удостоен звания полководца мудрого величия».

О Шила Бадуре также кратко упоминалось 6 февраля 1290 г. в другой части «Юань-ши» в связи с неурожайным годом: «Подчиненные батуру Шире аланские дворы голодали, [Хубилай] выделил зерно, 7470 (дань), для оказания им помощи».

Надо полагать, что Шила Бадур происходил из знатных военных кругов Алании, поскольку указывается на вступление его на службу вместе с другими 10 аланами, видимо, из его личной гвардии, как и в случае, например, с аланами *Коуэрци* и *Негула*. Имя Бадура, имея монгольское оформление, должно соотносится с собственно аланским титулом, который впоследствии перешел и в аланскую ономастику. Первая часть Шила сопоставляется с тюрк. *šıra* – «желтый». Имя Юэлудамоу остается без своего этимологического решения, а в имени Нахайчань полагают монг. *Noγai* – «Собака».

Лит.: Иванов А. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 296–297; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 536, 554, 557; Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3. Китайские и монгольские источники. Перевод с китайского языка, составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. С. 249; «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзюани 4–17 «Юань ши»). Подготовка издания, переводы с китайского языка, вступительная статья и комментарии – Р. П. Храпачевский. М., 2019. С. 543; Кадырбаев А. Ш. Центральный и Северо-Западный Кавказ в эпоху монгольского нашествия и Золотой Орды (по материалам «Юань-ши» и других источников) // Транскавказика. Южный Кавказ и сопредельные регионы: источники и историография. М., 2014. Вып. 2. С. 72–73.

ШИРДИ (ШИРД) – ДОЧЬ АЛАНСКОГО ЦАРЯ

В «Памятнике эриставов», составленном в Ларгвисском монастыре в начале XV в., сохранилась краткая информация о женитьбе ксанского эристава Шалвы: «В жены Шалва привел dochь царя овсов, по имени Ширди, которая возвеличила достоинство этого (Ларгвисского) монастыря и ввела для церковной службы различную утварь: золотые и серебряные чаши, подносы, лампаду и все другие украшения, оправила иконы и украсила икону белоносную святыми мощами и различными украшениями». Согласно различным вариантам прочтения, как замечают исследователи, речь шла об иконе Богоматери (тетросани – «имеющая белый цвет») или об иконе св. Георгия (Третъросани).

События происходили в период правления Давида и Вахтанга, которых отождествляют с Давидом VIII (1293–1311 гг.) и Вахтангом III (1302–1308 гг.). Сразу после сообщения о браке Шалвы и Ширди говорится о смерти в один год обоих правителей и воцарении Георгия, что хронологически относится к периоду Георгия VI Малого (1311–1313 гг.) и Георгия V Блиставельного (1314–1346 гг.). Ранее источник сообщал, что в один год умер правитель Адарнасе и Виршел – отец Шалвы, которому тогда было 3 года. Под Адарнасе в тот период должен был подразумеваться Димитрий II (1271–1289 гг.). Таким образом, Шалве на момент смерти Давида VIII и Вахтанга III было 20–22 года, что допускает заключение его брака с Ширди в ближайшие к тому времени годы.

Определение Ширди как дочери овсского (аланского) царя должно полагать наличие в тот период царской династии в Алании, что остается вне информации доступных на сегодня источников. В то же время известно об уходе представителей царской династии в Картли в 1263 г. – *Лимачав* и ее сыновей *Пареджана* и *Бакатара*, о чем сообщалось в «Хронографе» («Столетняя летопись»), составленном не ранее середины XIV в. Поэтому, не исключено, что Ширди была потомком тех переселенцев. Некоторые исследователи полагали, что брак установил родство Шалвы с аланским предводителем Багатаром, которого

как сына царя привела в Картли Лимачав. В тот период Багатар вел активную военную политику в Картли. Другие на роль отца Ширди ставят Пареджана. Но нельзя исключать, что она была потомков одного из представителей знати, которые пришли вместе с сыновьями правителя Алании, а «царское» происхождение было ей приписано для большего возвеличивания положения ксанских эриставов, которые тоже претендовали на происхождение от представителей аланской царской династии.

В источнике также сообщалось, что правитель Георгий впоследствии отправил сына Шалвы Пипу в Иерусалим за ключами. В приписке указан «Кроникон 17», т. е. 1329 г., что было внесено и в «Картлис Цховреба». Отмечается, что Пипа, его отец и мать Тамар упомянуты в синодике грузинского монастыря Креста в Иерусалиме. Если в понимании источника нет никакой путаницы, то следовало бы полагать, что Ширди (Ширд), имя которой предположительно этимологизируют в связи с осет. сырд/сирд – «зверь», могла быть крещена (повторно?) в грузинской церкви под именем Тамар.

Лит.: Какабадзе С. С. Хроника ксанских эриставов начала XIV в. // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М., 1970. С. 110, 113, 114, 123, прим. 51; Памятник эриставов. Перевод, исследование и примечания С. С. Какабадзе // Памятники грузинской исторической литературы II. Тбилиси, 1979; Ванеев З. Н. Избранные работы по истории осетинского народа. Цхинвали, 1989. Т. 1. С. 97–99; История Осетии в документах и материалах (С древнейших времен до конца XVIII века) / Сост. Г. Д. Тогошвили и И. Н. Цховребов. Цхинвали, 1962. Т. I. С. 89; Гаглойти Ю. С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ 2007. С. 62; Гутнов Ф. Х. Средневековая Осетия. Владикавказ, 1993. С. 82; Natiradze K. Shirdi // Caucasus in Georgian Sources. Foreign States, Tribes, Historical Figures. Encyclopedical Dictionary. Tbilisi, 2012. Р. 366; Казиев Э. В. Сведения письменных источников о монастырско-крепостном комплексе с. Ларгвис Ленингорского района Республики Южная Осетия // Вестник СОГУ. Владикавказ, 2024. № 3. С. 23–24.

ЭОХАР – ПРАВИТЕЛЬ АЛАН

Единственным свидетельством об аланском правителе Эохаре является «Житие св. Германа», епископа Осерского, жившего ~378–448 гг. Оно было составлено Констанцием, пресвитером из Лугдуна (Лиона) ~480 г. Св. Герман вернулся домой после своего второго пребывания в Британии ~445–446 гг. В это время зрело восстание багаудов в Арморике (Бретань, Франция), на землях между Сеной и盧арой. Римский полководец Аэций, чтобы прекратить действия багаудов, послал против них аланского царя Эохара с его воинами, которые, как полагают в 442 г. были поселены Аэцием в Дальней Галлии, о чем сообщал анонимный источник: «... аланы, которым патриций Аэций дал для раздела земли с местными жителями в Трансальпийской Галлии, когда последние этому воспротивились, подчинили их силой оружия и завладели землей, изгнав ее владельцев». Полагают, что поселение здесь алан преследовало цель восстановить над этой областью римский контроль, утерянный после восстания багаудов во главе с вождем Тибатто в 435 г.

Последующие события, датируемые ~446–447 гг. или 448 г., и описаны в «Житие св. Германа»: «... едва он возвратился домой из заморской поездки, как уже посольство Армориканской области умоляло блаженного епископа утрудить себя снова. Ведь раздраженный дерзостью этого надменного края, преславный муж Аэций, который тогда управлял государством, предоставил разорить эти места ради предупреждения восстания Эохару, свирепейшему королю аланов; тот загорелся страстью и свойственной варварам алчностью. И вот воинственнейшему племени и его царю-идолопоклоннику противопоставлен лишь единственный старец; но под защитой Христа он был могущественнее и сильнее всех. Без промедления, поспешно отправляется он, ибо уже грозила война. Уже войско выступило, и закованная в железо конница заполнила весь путь, но священник наш шел им навстречу, пока не добрался до следовавшего сзади царя. Он встречает его уже в пути и становится напротив облаченного в доспехи вождя, окруженного своей дружиной; через

переводчика обращается со смиренной мольбой; затем укоряет его; наконец, протянув руку, завладевает поводьями [коня Эохара] и останавливает движение всего войска. И вот свирепейший царь, Божьим промыслом, вместо ярости чувствует восхищение, поражается стойкости, почтает величие, тронут твердостью духа. Подготовка к войне и движение войск уступает место приветливости беседы, как только неистовство стихает и начинается рассуждение. Возможно, это было вовсе не то, чего хотел царь, тем не менее, он поступает так, как хочет священник. Царь с войском возвращается к мирному местопребыванию; он обещает вернейшую безопасность мира, при том условии, что милость, которую он сам оказал, была бы испрошена от императора или от Аэзия. Между тем, вмешательством и стараниями священника царь был остановлен, войско отведено, провинции избавлены от разорения».

Согласно «Житию св. Германа», в то время, когда св. Герман в Равенне вел переговоры о мире, восстание все же вспыхнуло, что нарушило заключенное соглашение с Эохаром.

Монах Осеррского монастыря Эйрик в IX в. составил стихотворный вариант «Жития св. Германа». В его поэтической версии эпизода Аэзий, «... устав от злодеяний того спесивого народа [армориканцев], предоставил суровым алланам его разорить; их царем был Эохар, жестокосерднее любого зверя... Царь суров, ужасны неведомая ярость племени, и язык, и нравы, и наглость мрачного лица».

Иногда Эохара отождествляют с предводителем алан *Гоаром*, который в 406 г. перешел на службу Риму и вместе с правителем бургундов Гунтиаром в 411 г. провозгласил императором Иовина. Однако многие исследователи сомневаются в отождествлении Эохара с Гоаром, для имени которого приводятся иные этимологические решения. При отождествлении Эохара с Гоаром порой также полагают, что образ аланского правителя мог послужить прототипом или одним из прототипов для образа легендарного короля Артура, а также прототипом для образа кагана («каган из Тонгерена») германской «Песни о нibelунгах». Но чаще в Эохаре и Гоаре видят различные исторические личности.

«Житие св. Германа» фиксирует наличие у алан тяжеловооруженной конницы и походное построение войска. Определение Эохара как идолопоклонника указывает на следование алан многобожию, а попытки отрицать такое положение некорректны. Полагалось, что под «переводчиком», через которого Эохар общался со св. Германом мог подразумеваться «представитель» царя. Но произведение Эйрика указывает, хотя и гораздо позднее, на чуждость аланского языка, что требовало привлечения для общения именно переводчика.

Сегодня известна картина художника П.-А.Бадена (1836 г.), изображающая Св. Герман, преграждающего путь королю алан Эохару. Она украшает церковь Сен-Жермен (Селестат, Эльзас, Франция). Конечно, данное изображение не исторично.

В рукописях «Жития св. Германа» представлены несколько различные формы имени аланского царя – Eochar, Eocaricus, Eocricus, Gohar, Guchar, Goar. Наиболее известны два решения о значении имени. Согласно первому, оно выводится из осет. *jæw-xwar – «просоед». Согласно второму решению, оно связано с иран. *yavai-xvarnah-, что можно понимать приблизительно как «(постоянно) обладающий фарном». Некоторые исследователи предполагали, что имя могло быть германским или германизированным.

Св. Герман преграждает путь королю алан Эохару. Картина П.-А. Бадена (1836 г.), церковь Сен-Жермен, Селестат (Эльзас, Франция) (из открытых источников)

по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. С. 110; *Heiric. Vitae St. Germani Liber V* // *Monumenta Germaniae Historica. Inde ab Anno Christi Quingentesimo usque ad Annum Millesimum et Quingentesimum. Auspiciis Societatis Aperiendis Fontibus Rerum Germanicarum Medii Aevi. Poetarum Latinorum Medii Aevi*. Berolini, MDCCXCVI. T. III. P. 489–491; *The Prosopography of the Later Roman Empire* by J. R. Martindale. Cambridge–London–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1980. Vol. II. A. D. 385–527. P. 1118–1119; *Лебединский Я.* Аланы в Галлии: ретроспективный обзор и выводы // Этногенез и этническая история осетин: материалы Международного научного конгресса (Владикавказ 21–22 мая 2013 г.). Владикавказ, 2013. С. 314–315; *Лебединский Я.* Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.: история и наследие. Владикавказ, 2016. С. 47–50, 191; *Миллер В. Ф.* Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. С. 594; *Vernadsky G., Karpovich M.* A History of Russia. New Haven, 1946. Vol. 1: Ancient Russia. P. 140; *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. Т. I. С. 190; *Vasmer M.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923. S. 38; *Абаев В. И.* Избранные труды: в 4-х томах. Владикавказ, 2020. Т. 4. С. 333; *Humbach H.* Die historische Bedeutsamkeit der alanischen Namen // *Studia Classica et Orientalia Antonino Pagliaro Oblata III*. Rome, 1969. S. 49 [17]; *Козырева Т. З.* Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода // *Ономастика Кавказа*. Махачкала, 1976. С. 239.

ЮЙВАШИ

В «Жизнеописаниях знаменитых», входивших в состав «Юань-ши» («История [династии] Юань»), созданной в марте 1369–1370 гг. под руководством Сун Лянь и Ван Вэя, представлена биография алана Юйваси:

«Юйваси, из асов. Его отец, Еле Бадур подчинился вместе с владельцем его страны, и Тай-цзун назначил его в дворцовую гвардию. В год Wu Wu он с Цянь-цзуном ходил в поход на провинцию Сычуань в качестве охотника, и несколько раз отличился в сражении при Чунчине. Как-то раз на охоте, они встретили в теснине тигра. [Еле Бадур] спешился и схватился с ним; тигр раскрыл пасть, но [Еле Бадур] схватил его за язык и убил своей саблей. Восхищенный его отвагой, император наградил его 50 лянями золота и поставил во главе одного отряда асов. Он также ходил походом с Шицзу против Али Бугэ, и с князем Хабиши против Ли Таня, проявив в обоих такую доблесть, что был награжден золотой пайцзой [в удостоверение его ранга] и пожалован в тысячники. Он также принял участие в покорении Сяньяна, и городов по течению Янцзы. Однако сунский военачальник Хун-аньфу, который капитулировал, снова взбунтовался, и заманил его в город и на пиру, воспользовавшись его опьянением, убил. Его старший сын, Есудайр, принял командование, но был убит стрелой на реке во время нападения на Янчжоу.

Юйваси наследовал отцовскую должность тысячника асов. Он сопровождал Великого советника Бояня при усмирении Сун, и получил в награду 2 512 семейств в уезде Чаосянь. Во время восстания Чжирвадая, он во главе своего отряда ударил на него и в Хуайлухаду взял в плен полководца Шилачара и обезглавил его среди войска, после чего неприятель капитулировал. Когда взбунтовались Хэлинь, Шила, и другие князья, и владельцы, он соединился с принцем Бэй Анем, сыном императора, и принял участие в походе, захватив в плен множество врагов, когда тем пришлось переправляться через реку Орхон на своих лошадях вплавь из-за нехватки лодок. В другой раз, когда силы Бэй Аня были окружены, Юйваси пришел к нему на помощь вместе с

князем, и преследовал врага до самых Алтайских гор, благодаря чему принцу удалось выйти из окружения. За эти подвиги Юйваси был пожалован 50 ляпами серебра, 2 500 связками асигнаций, золотой тигровой пайцзой, подтверждающей его деяния, и титулами старший полководец – усмиритель отдаленных сторон и командующий передового отряда гвардии.

При мятеже Найяня Юйваси шел в авангарде войска, предводительствуемого самим [императором] Шицзу. Найянь послал против него Хадана с 10 000 человек, но тот был разбит. Юйваси гнал его до Булигуду Ботаха, где стоял Найянь со 100 000 воинов; несмотря на их число, Юйваси ворвался во вражеские ряды и разбил и гнал Найяня, пока не настиг и не взял в плен в Шилемэньлине. Восхищенный его подвигами, император наградил его золотым поясом, придворным платьем, и большим количеством денег. Табудаю и Циньцзяну удалось собрать в Менегае оставшиеся войска армии Найяня, но они были разгромлены Юйваси и императорскими войсками. Позже, когда Хадань снова поднял мятеж у р. Цюйлянь, [Юйваси] настигнув врага, атаковал его, вынудив бежать за ту реку. Он также сражался в Ичиршибире с Валяном, Телигэдаем, Билича и другими полководцами Хайду, одержав несколько побед.

Когда Чэн-цзун был еще наследником престола, император, ввиду постоянных нападений Хайду на границу, решил поставить аванпост в Алтайских горах, и послал Юйваси с войском очистить этот путь. И сын императора, Кокочу, и Великий советник Дордохуай, под чьим командованием находился Юйваси, внезапно атаковали и одержали славную победу. Позднее он принял участие в великой победе, которую князь Яомухур и великий советник Доэрдохуай одержали над Балянем, командующим войск Хайду. Хайду вновь послал к реке Саласы 30 000 отборных воинов во главе с Тукумой, с целью внезапно захватить этот стратегический пункт, чтобы атаковать наше войско, но Юйваси сумел остановить их в теснине с 300 хороших стрелков, вынудив повернуть обратно, за что император наградил его 15 000 миней бумажных денег и 34 штуками златотканой парчи. Он также отразил нападение Хайду и Дова.

Когда У-цзун водворил спокойствие на северной границе, Хайду снова вторгся, но был разбит в Урту Юйваси, который получил в награду верблюдов, лошадей, оружие и разную утварь, захваченную у врага. Позднее, когда силы даругачи Болотемура были окружены в небольшой долине, Юйваси был послан императором им на выручку и сумел освободить их. Император был обрадован этим и сказал, обращаясь к своим приближенным и полководцам: «Кто может сравниться с князем Юйваси в героических деяниях? Если даже облачить Юйваси в золото, мы не сможем выразить ему всей нашей благодарности». Когда У-цзун возвратился на юг, он повелел Юйваси сопровождать его в арьергарде, и поскольку неприятель в страхе не смел приблизиться, он доверил ему охрану границы. В награду он получил две больших серебряных чары, нефритовую пряжку, кусок полностью затканной золотом парчи, 70 дан прося и риса, и в избытке вина, чтобы угостить его воинов. Позднее Чабар, сын Хайду, послал эмиссаров в императорский дворец просить о мире; государь принял это предложение, и поскольку пограничные войска были сняты, Юйваси возвратился с войском. В признание его заслуг, император наградил 50 000 гуаней бумажных денег и рангом верховного полководца – защитника государства, оставив ему прежнюю должность.

В четвертый месяц десятого года правления под девизом Да-дэ он скоропостижно скончался во время дневного отдыха. Его должность наследовал его сын Ицилидай, а сын последнего Байчжу – после смерти своего отца».

Приведенные сведения отмечают переход на сторону монголов части высшей аланской знати в период завоевания Алании 1239–1240 гг. Еле Бадур подчинился вслед за правителем Алании, под которым следует подразумевать *Ханхусы*, хану Субэдэю (1229–1241 гг.). Его активное участие в дальних монгольских походах описывается с 1258 г. Он погиб 28 апреля 1275 г. в г. Чжэнъчао вместе с другими аланами, среди которых был и *Атачи* – сын аланского правителя Ханхусы.

Тогда Юйваси, по монгольской традиции, и наследовал должность отца как погибшего в бою. Имя Еле Бадура (Йе-лие

Ба-ду-ер, Яньбадур), несомненно христианское – Илья, которое в осетинских материалах имеет сравнимые формы – Йелиа, Елиа, Ела. Видимо, Еле Бадур может быть отождествлен с Елия, который подчинился монголам вместе с *Негула*. Имя Елия более надежно указывает на христианское имя Илья. Следует полагать, что оно было уже традиционным у алан, например, учитывая его фигурирование в записи работоторговцев (Elias) от 6 июля 1360 г. Видимо, во второй части Бадуер представлен его титул, давно известный в истории Алании и отражавший его высокое воинское положение непосредственно в окружении аланского правителя. Имя Юйвави остается без своего этимологического решения. Видимо, оно представлено и в форме Юйгуаши, встречающейся в описании биографии алана Димидира: «Во главе своих асов он участвовал в походе Юйгуаши против мятежного вождя Найяня». Имя его сына Ицилидай считают монгольским, как и имя внука Байчжу.

Лит.: Иванов А. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб., 1914. Т. II. Вып. 3. С. 288–293; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 227, 228, 528–525, 533–534, 551, 556, 557; Кадырбаев А. Ш. Центральный и Северо-Западный Кавказ в эпоху монгольского нашествия и Золотой Орды (по материалам «Юань-ши» и других источников) // Транскавказика. Южный Кавказ и сопредельные регионы: источники и историография. М., 2014. Вып. 2. С. 74; Казиев Э. В. Об убийстве аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сун // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 2. С. 220–242; Казиев Э. В. Аланы в южносунской кампании каана и императора Хубилая 1267–1273 гг. // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12. № 2. С. 320–327; Barker H. Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University, 2014. P. 152.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные исторические аланские портреты, конечно, не исчерпывают весь вероятный фонд таковых. Кроме того, как легко убедиться, известная его основная часть относится к биографиям представителей аланской знати, что вполне объективно отражает характер источников, в которых фиксировались те или иные события с участием алан. Следует повторить, что нам остаются практически неизвестными судьбы алан, например, проданных в рабство в Египет, где часть из них становилась мамлюками, добиваясь и заметного положения в обществе. С нашей стороны была предпринята лишь предварительная попытка отражения некоторых соответствующих сведений в надежде, что в будущем появятся профессиональные исследователи данной проблемы. Возможно, появится и дополнительный интерес к индивидуальным историям алан на службе империи Юань, уже известным по свидетельствам источников или, возможно, еще не открытым, а также тех алан, которые затем отправились в Монголию, со временем составив отрасль монголов – асуд, или остались на территории Китая.

Интересные данные могут предоставить нам различные нотариальные и иные документы, в которых фигурируют аланы, в том числе, проданные в рабство в различных частях света. В некоторых из них содержатся сведения, которые, как представляется, могут открыть нам страницы историй и личных судеб не только представителей знати, но и иных слоев аланского общества, предоставить примеры личностных и бытовых отношений. Некоторые из них уже приводились в трудах исследователей.

Например, известен акт освобождения из рабства алана Антонино, составленный в Каффе (Феодосия, Крым) 18 июня 1411 г. В нем сообщается, что Антонино в возрасте 24 лет или около того, выступающий в роли истца, освобождался его хозяином Лукетто Грилло, сыном покойного Бернабо. Освобождение мотивировалось тем, что Антонино «оказал много благодарных услуг и благ как бывшему Бернабово, так и самому Лукетто». Поэтому Лукетто, «не желая быть неблагодарным по отношению к нему», а также по выплате ему со стороны Антонино

600 аспров освобождал от «уз рабства и служб» Антонино, который с того момента приобретал все права свободного человека и гражданина. Следует полагать, что алан Антонино исповедовал католичество, как и его хозяева. Находясь с ними в достаточно тесных человеческих отношениях, он стал и вполне зажиточным, сумев выкупить себя из рабства. Также интересно участие в процессе освобождения переводчиков, что могло бы предполагать необходимость или подстраховку со стороны точного понимания аланом условий составленного акта. В самом акте Антонино обозначен как происходящий «из рода аранов» – *de progenie Aranorum*, что может отражать особенность фонетических явлений в лигурийском диалекте итальянского языка, что имело параллели и в других европейских языках. Данное определение сопоставимо со сведениями о продаже в Раппalo, близ Генуи, по акту от 23 мая 1313 г., 16-летней служанки Маргариты – *de progenie Arenorum*.

С другой стороны, оно напоминает данные из поддельных писем минорита Лудовико да Болонья. В таком письме от 22 апреля 1459 г., составленном от имени Давида II Великого Комнина, правителя Трапезунда (1458–1461 гг.), к Филиппу III Доброму, правителю Бургундии (1419–1467 гг.), отмечалось, что под знаменами «царя персов» Георгия, т. е. правителя Картли и Имеретии Георгия VIII (1446–1466 гг.), готовы выступить народы гитов и аранов/аронов – *natio Githorum et Aranorum / Aronorum*. В письме от 5 ноября 1459 г. самого «царя персов» упоминался народ гитиаранов – *Githiarani*. Если исследователи видят в гитах готов или джиков, то в аранах усматривают алан, расходясь в предложениях по их локализации. В гитаранах усматривают готаланов Крыма, фиксировавшихся в трудах Бертрана де ла Брокьера (*Gothlan*) и Иософата Барбары (*Gothalani*).

Согласно акту от 8 (?) 1371 г., составленному в Трапезунде, судебный исполнитель венецианского байло в Трапезунде Пьетро подарил венецианцу Джованни *Demontanarius de Civitela* свою 18-летнюю рабыню по имени Магдалина, родом аланку, предоставив Джованни и его наследникам полное право распоряжаться рабыней. Даритель обязался охранять рабыню до

отправки, за чем, по мнению исследователей, мог скрываться закамуфлированный вид продажи.

Согласно акту от 27 июля 1384 г., венецианец Джованни Веттори нанял на 1 год для работ по домашнему хозяйству и продавщицей вина в таверне, как в Тане (Нижний Дон), так и на всей территории «империи Газарии», свободную женщину по имени Катерина «из рода аланов». Она должна была торговать, не допуская, без согласия хозяина, продажи в кредит. В качестве оплаты она получала 60 аспров, одежду, обувь и столование. В случае ее побега наниматель мог ее вернуть и наказать по своему усмотрению.

12 июля 1451 г. в Тане генуэзец Николозио ди Монтальдо освободил алана по имени Хондус. За это он получил 350 безантов Таны от служившего баллистарием в охране венецианской фактории брадобрея Лоренцо и его татарского партнера, лавочника Хусаина. К сожалению, причины освобождения, характер связей Хондуса с выкупавшими его людьми, как отмечали исследователи, остались не известными. Отмечалась и нотариальная запись о том, что алан Елия заложил своего 15-летнего сына в счет кредита в 300 асперов, на условии, что, если кредит не будет возвращен, то сын может быть продан в рабство. Жизненные обстоятельства, приведшие к такому способу кредитования, также остались не известными.

В нотариальных актах сохранились некоторые интересные свидетельства и о других аланах, чьи имена, к сожалению, остались неизвестными. Так, сообщалось о трех аланах, проживавших в Каффе и Солхате, которые обещали поставить 2000 монет соли генуэзцам, заплатившим часть цены вперед. Позже еще два алана отправились на соляные копи Чиприко от имени генуэзцев.

Остается надеяться, что высказанные пожелания будут реализованы.

Лит.: *Акты генуэзских нотариев*, составленные в Каффе и в других городах Причерноморья в XIV–XV вв. / под ред С. П. Карпова; сост. М. Г. Альваро, А. Ассини, Л. Баллелто, Э. Вассо. М.; СПб., 2018. С. 418–419; *Verlinden Ch.*

Esclaves alains en Italie et dans les colonies italiennes au XIVe siècle // Revue belge de philologie et d'histoire. 1958. T. 36. Fasc. 2. P. 451; *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle) // Bibliothèque des Ecoles françaises d'Athènes et de Rome, fase. 235. Atti délia Società Ligure di Storia Patria. Nuova Serie. Vol. XVIII (XCII). Fasc. I. Roma, Genova, MCMLXXVIII. T. I. P. 287–288, 337; *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle) // Bibliothèque des Ecoles françaises d'Athènes et de Rome, fase. 235. Atti délia Società Ligure di Storia Patria. Nuova Serie. Vol. XVIII (XCII). Fasc. II. Roma, Genova, MCMLXXVIII. T. I. P. 709; *Карпов С. П.* Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV–начало XV вв.) // Византийские очерки. М., 1982. С. 205; *Карпов С. П.* История Таны (Азова) в XIII–XV вв.: в 2 т. СПб., 2021. Т. 1. Тана в XIII–XIV вв. (Новая Византийская библиотека. Исследования). С. 260–261; *Карпов С. П.* Работорговля в Тане в XIV–XV вв. (преимущественно по данным венецианских нотариальных источников) // Византийский временник. М., 2017. Т. 101. С. 137; *Пономарев А. Л.* Население и территория Кафы по данным Массарии – бухгалтерской книги казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в средние века. СПб., 2000. IV. С. 342; *Barker H.* Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University, 2014. P. 152.

Список сокращений

АН СССР – Академия наук СССР

ВДИ – Вестник древней истории

ВНЦ – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук»

ЖМНП – Журнал Министерства Народного Просвещения

МАИЭТ – Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии

МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

РА – Российская археология

СОГУ – Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова

СОИГСИ – Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева – филиала ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук»

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах

СЭ – Советская этнография

ЭО – Этнографическое обозрение

ЮОНИИ – Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. В. Ваниева

ZDMG – Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft

Научное издание

Туаллагов Алан Ахсарович

**ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ:
АЛАНСКИЕ ПОРТРЕТЫ**

Издано в авторской редакции
Технический редактор — *А.А. Караев*
Компьютерная верстка — *А.Ю. Цопанова*
Дизайн обложки — *А.А. Туаллагова*

Подписано в печать 10/04.2025.

Формат бумаги 60×84 1/₁₆. Бум. офс. Печать цифровая.
Гарнитура шрифта «Cambrіa». Усл. п.л. 26,73.
Тираж 300 экз. Заказ № 46.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных
исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр Российской академии наук»
362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре ИП Цопановой А.Ю.
362000, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3